

Э. В. Себортян

**АФФИКСЫ
ИМЕННОГО
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В
АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ
ЯЗЫКЕ**

James
Arthur
Victory
J. Ross

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Э. В. СЕВОРТЯН

АФФИКСЫ
ИМЕННОГО
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ
ЯЗЫКЕ

ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1966

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая книга является продолжением исследований автора в области современного азербайджанского словообразования и посвящена аффиксам имен — существительных, прилагательных и наречий.

В исследовании освещены словообразовательные модели, выявляемые на достаточном материале, который позволяет судить о составе, историческом положении и удельном весе значений словообразовательного показателя и условиях его применения для создания новых слов. Формы, представленные в единичных или нескольких словах, в работе подробно не исследованы, поскольку этого не позволяет ограниченность материала.

Для суждения о направлении развития словообразовательных форм и других вопросах, возникающих в процессе исследования, привлекаются сравнительные данные из ряда современных и древних тюркских языков. Правомерность такой методики основывается на том, что все рассматриваемые в работе формы именного словообразования являются обще- или межтюркскими. То же можно сказать о многих значениях словообразовательных форм. В азербайджанском словообразовании, как и в словообразовании остальных тюркских языков, проявляются некоторые общетюркские тенденции развития. Таким образом, для выяснения специфических черт азербайджанского именного словообразования необходимо сопоставить его с другими современными и древними тюркскими языками. Другое дело — вопрос о конкретных ступенях исторического развития системы форм и значений аффиксального именного словообразования. Выяснение его требует, естественно, специального изучения всех наиболее важных памятников азербайджанского языка с привлечением достаточных данных из старотурецкого и других старописьменных языков, а также соответствующего

материала из азербайджанских диалектов. Подобная задача в данной работе не ставится.

Из значительного числа вопросов, возникающих при изучении словообразования, мы сосредоточили свое внимание преимущественно на семасиологических вопросах, так как наблюдения привели нас к мысли о том, что система или системы словообразовательных значений, действующих или действовавших ранее в языке, эволюция этих семантических систем составляют одну из основных проблем при изучении словообразования.

В данной монографии специально не рассматриваются грамматические значения слов, образованных при помощи словопроизводных аффиксов. Аффиксальные формы здесь описываются безотносительно к тому, какие именные части речи образуются при их помощи. Автор имеет в виду главным образом лексикологические цели, как это видно, впрочем, из задач, сформулированных ниже.

Однако в ряде случаев мы обращаемся к грамматическим вопросам для более полного освещения существа именного словообразования.

В силу сказанного для целей настоящего исследования оказалось ненужным расчленение и распределение по разным частям речи значений единой словообразовательной формы. Представилось более целесообразным и обоснованным описание словообразовательной формы как носительницы системы определенных лексических значений, что, однако, не может помешать распределению их по частям речи по требованиям чисто грамматических задач.

Конкретно, при изучении аффиксального словообразования имен мы имели в виду следующие задачи:

1. Выяснение состава аффиксов именного словообразования, их фонетико-морфологических особенностей, продуктивности их значений, лексико-семантических свойств и продуктивности сочетающихся с ними основ, а также отношений, существующих между аффиксами и исходными основами в производном имени.

2. Выяснение отношений между значениями исходной основы и значениями производного слова, в частности судьба метафорических значений основы в производном имени.

3. Вопросы относительной хронологизации различных рядов словообразовательных значений.

В настоящее время накопилась большая литература об аффиксах именного словообразования в тюркских языках. Приводить всю ее нет возможности. Поэтому автор ограничился лишь сводными работами (грамматиками, монографиями, специальными исследованиями) и лишь в отдельных случаях — ста-

тъямп, которые представились ему необходимыми по ходу изложения.

Что касается фактической стороны предлагаемой работы, то помимо данных, почерпнутых из научной литературы в качестве материала, в ней использованы современные тюркско-русские словари по азербайджанскому, башкирскому, гагаузскому (гlossарий при гагаузских текстах В. Мошкова), казахскому, киргизскому, сарыг-югурскому, татарскому, тувинскому, турецкому, узбекскому, хакасскому, чувашскому и якутскому языкам, а также образцы художественной литературы и фольклора на азербайджанском языке.

ВВЕДЕНИЕ

Именное словообразование в тюркских языках в последние годы неоднократно привлекало внимание советских тюркологов и служило темой многих монографий. Помимо своего собственно языковедческого значения, интерес к данной теме постоянно поддерживался также нуждами развивающихся литературных языков, необходимостью найти словесные обозначения для новых понятий.

В настоящее время тюркология располагает систематизированными сведениями о словообразовании именных частей речи по многим тюркским языкам. Почти вся эта литература создана трудами советских исследователей.

Две основные особенности отличают советские исследования о тюркском именном словообразовании от немногочисленных работ на ту же тему, вышедших за рубежом: 1) большое внимание к семантике словообразовательных форм и 2) рассмотрение словообразования в связи с учением о частях речи. Обе особенности составляют научную традицию, заложенную еще деятелями русской тюркологии XIX в. Внимание к семантике словообразовательных средств идет еще от грамматики якутского языка О. Бётлингга [86]¹ и «Грамматики алтайского языка» [16]. Описание словообразовательных форм в связи с учением о частях речи, начатое М. А. Казем-Беком, прочно входит в практику научно-исследовательской работы вместе с деятельностью представителей тюркологической школы В. В. Радлова.

Для первых работ советских исследователей, специально посвященных словообразованию, характерно стремление к наиболее полной инвентаризации словопроизводных форм без особого углубления в вопросы, касающиеся объема и со-

---

¹ Здесь и далее цифрой в квадратных скобках обозначен порядковый номер научной работы, приводимой в «Списке цитируемой литературы».

става их значений, характера исходных основ словообразования, без строгого учета продуктивности и непродуктивности наличных в языке форм.

Работы послевоенных лет, прямо относящиеся к словообразованию или обстоятельно касающиеся этого вопроса наряду с другими сторонами структуры тюркских языков, отличаются более высоким научным уровнем [13, 23, 33, 38].

В них впервые в тюркологической литературе по ходу изложения поставлены вопросы исторической семасиологии тюркских языков применительно к словообразовательным формам и даны посильные ответы на них. Следует указать на важное методическое требование, которым руководствуются авторы новых и новейших работ, относящихся к рассматриваемой теме: учет роли основ, от которых образуются новые слова по данной словообразовательной модели.

Словопроизводные основы принимались во внимание еще в «Общей грамматике турецко-татарского языка» М. А. Казем-Бека, а с конца XIX в., т. е. со времени создания современной тюркологии, словообразовательные основы нередко фигурируют в перечне важнейших данных, касающихся словообразования. Но наиболее систематически и последовательно учет характера исходных основ применяется в исследованиях, проводившихся в послеоктябрьское время, особенно в послевоенные годы.

Словообразовательные основы иногда принимаются во внимание и в зарубежных работах, где трактуются или затрагиваются словообразовательные аффиксы.

Следует, однако, подчеркнуть, что учет основ в процессах словообразования почти во всех имеющихся исследованиях носит грамматический характер: обычно указывают, от каких частей речи могут образоваться слова при помощи данного аффикса и только.

Говоря о зарубежных работах, можно заметить, что после В. Банга исследования в данной области пока не возобновлялись с той исторической глубиной и научной фундаментальностью, какие были характерны для разысканий В. Банга и его школы. Да и число исследований, посвященных словообразованию за последние годы, в общем невелико. Можно говорить, пожалуй, и об известном отходе от привычной колее в изучении словообразования в зарубежной тюркологии, как это наблюдается в некоторых из работ, прямо или косвенно относящихся к данному вопросу [98].

В несколько особом положении находятся исследования в Турции, где, начиная с 30-х годов, наблюдается повышенный интерес к вопросам словообразования. Можно было бы сказать, что современное турецкое языкознание начинается в пер-

вую очередь с исследований, посвященных словообразованию. На первых порах турецкие языковеды занимались собиранием материалов по словообразованию и их систематизацией с параллельным исследованием еще и поныне злободневного вопроса о путях и средствах словообразования в турецком языке [71, 72, 74, 69]. Окрепнув за сравнительно непродолжительное время, языковедение в Турции обратилось к более фундаментальному и углубленному изучению тюркологических проблем, в числе их и проблем словообразования. Соединив внимание к формальной и исторической стороне изучаемых языковых явлений (результат знакомства с западноевропейской тюркологией) с обостренным интересом к семантике, турецкие языковеды подготовили ряд работ, в которых специально или в числе других сторон структуры языка рассматривается также словообразование [95, 116, 114].

I

Взгляды автора на словообразование в тюркских языках в развернутом виде были изложены в книге «Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке» [51].

Оставаясь на тех же позициях, мы, однако, считаем необходимым уточнить некоторые пункты общего характера и сделать необходимые дополнения, в частности касающиеся значения производного имени.

Значение производного имени (существительного, прилагательного, наречия) складывается из взаимодействия двух источников: значения словообразовательного аффикса и реально-вещественного значения исходной основы. В этом отношении производные именные части речи отличаются от производных глаголов, для семантики которых имеет значение их переходность или непереходность. Формирование же этой стороны глагольного значения зависит от того, чем реально предстает исходная основа по отношению к действию, выраженному производным глаголом: его орудием-средством, объектом, результатом, признаком и т. д. Поэтому в образовании значения производного глагола участвуют три фактора: собственное значение глаголообразующего показателя, реально-вещественное значение исходной основы и указанные выше отношения между значениями производного глагола и основы.

Заметим, что не во всех случаях именного словообразования для формирования семантики производного слова достаточно реально-вещественного значения исходной основы. Для некоторых рядов производных слов важны еще разряды значений. Поясним это примером. При помощи аффикса *-лы* в азербайджанском языке образуется два разряда производ-

ных слов: прилагательные со значением «обладающий таким-то предметом, свойством, качеством» и существительные со значением «уроженец, житель такой-то местности, города, села». Чтобы получить указанные значения производных прилагательных и существительных, необходимо во всех случаях подбирать, во-первых, названия предметов и явлений, причем, во-вторых, таких, которые могут быть объектом обладания, могут выражать свойства, качества, обозначать географические пункты, местности. Поэтому сказанное выше об источниках значений производных именных частей речи необходимо дополнить указанием на то, что для формирования их семантики нужны определенные лексические разряды, которые будут разными в зависимости от того, какой словообразовательный аффикс и с каким значением применяется для создания производного слова.

Отыменное словообразование имен и глаголов всегда происходит на базе реально-вещественных значений предмета или признака. В древнем словообразовании оба эти значения почти всегда сосуществуют в имени, которое способно передавать как значение существительного, так и прилагательного. В современном продуктивном словообразовании значения предмета и признака в большинстве случаев разделены, так как первое выражается только существительным, второе — прилагательным. Однако в существительном сохранилась от более ранних состояний потенциальная возможность отвлечения от его значения семантики признака, и потому в ряде случаев при помощи именных и глаголообразующих аффиксов создаются новые слова путем отвлечения значения признака от предметного значения существительного. Значение признака всегда имеется или может быть абстрагировано от значения существительного, числительного, местоимения². Именно в этом смысле принадлежность основы определенной части речи в словообразовании не играет решающей роли.

Значение производного слова создается, как правило, от одного значения основы. Следовательно, если основа однозначна, то, как правило, однозначно и производное слово. Когда же исходная основа многозначна, то формирование значения производного слова зависит от того, какое значение необходимо получить в производном слове. В качестве общей тенденции можно отметить образование производного слова от одного из основных значений исходного слова, что в свою очередь является выражением более общей тенденции к сохранению в словаре основных значений корнеслов данного языка. Основное значение может быть единичным, но может состоять

---

² Подробнее об этом см.: [52], стр. 109—114.

из близких синонимов, которые в таких случаях также переходят в семантику производного слова. Так, основа *говраг* 'бодрый' имеет лишь одно значение, одно значение потому имеет и производное существительное *говраглыг* 'бодрость', образованное при помощи аффикса *-лыг*. То же можно сказать об основе *тадарук* 'заготовка', 'запас' и производном существительном *тадарукчу* 'заготовитель', образованном при помощи аффикса *-чы*, и т. п.

Если значения основы не объединяются синонимической связью, то в производное слово переходит, как уже сказано, по большей части основное значение исходного слова. Ср., например, *элверишли* с основными значениями 'удобный', 'подходящий', 'пригодный', 'целесообразный', вторичными значениями 'удачный', 'прибыльный', 'выгодный' и производное существительное с аффиксом *-лыг* *элверишлилик*, семантика которого сформировалась на базе основных значений: 'удобство', 'пригодность', 'целесообразность'. Ср. еще *горуг* с основными значениями 'заповедные леса и участки', вторичными значениями 'запретные участки земли у помещиков', 'пастбище' и производное существительное *горугчу* со значением 'караульщик', в формировании которого принимал участие лишь основное значение исходного слова.

Из сказанного должно следовать, что метафорические, переносные значения основы не переходят в семантику производного слова. В большинстве случаев дело обстоит именно таким образом. Ср., например, *адам* с основным значением 'человек', вторичным значением 'благовоспитанный, гуманный человек', переносными значениями 'свой, близкий человек', 'покровитель', 'протекже', откуда в производное существительное *адамлыг* 'человечность', 'гуманность' перешло лишь первое значение основы. Ср. также основу *бах-*, из значений которой в семантику производного существительного *бахычы* 'смотритель', 'надзиратель', 'досмотрщик', 'присмотрщик', 'наблюдатель' вошли 'смотреть', 'надсматривать', 'присматривать', 'наблюдать', но не вошло большое число переносных значений: 'заботиться', 'ухаживать', 'разбирать', 'рассматривать', 'зависеть' и многие другие; глагол *балтала-* с основными значениями 'рубить топором', 'подрубать' и переносными 'ломать', 'уничтожать', из коих в производное существительное *балталама* 'рубка топором' перешло лишь основное значение.

Число подобных примеров может быть увеличено по желанию. Употребляя выражение «основные значения», мы имеем в виду именно основные, т. е. прямые, не переносные и свободные, иначе — лексически или стилистически неограниченные в своем употреблении значения слова, каковыми они предстают

в современном языке в момент исследования. Основное значение нельзя отождествлять с исходным, или первичным, хотя во многих случаях они совпадают, как это отчасти видно и в приведенных выше примерах: ср. основы *элверишли*, *адам*, *бах*-, *балтала*-, в которых называвшиеся выше основные значения являются вместе с тем исходными. Однако во многих случаях основными могут стать и вторичные значения, а исходные значения — снизиться по своей роли в ряду остальных значений слова. Такой основой, например, является *бэслэ*-, в которой вторичные значения 'призывать', 'выращивать', 'воспитывать' стали основными, оттеснив на второй план исходное значение 'питать', 'кормить'³. В азербайджанском языке довольно много основ, исходные значения которых в ряде случаев даже забыты, а их место в слове заступили вторичные по происхождению значения. Ср., например, основу *тэл*- (в производном существительном *тэлмэ*) с основными, а по происхождению вторичными, значениями 'затыкать', 'всовывать', 'впихивать', 'отдавать', 'осаживать после выстрела (об огнестрельном оружии)', развившимися из исходных значений 'лягаться', 'лягать', 'пинать', 'брыкаться', которые сохранились в турецком, узбекском, крымско-татарском и других языках, а в азербайджанском — в старом производном существительном *тэпик* 'брыканье', 'удар ногой', 'пинок'.

Основным может стать в отдельных случаях метафорическое, переносное значение слова, как это можно видеть в слове *алчаг* (в производном *алчаглыг* 'низкость', 'низкий рост', 'низкое место', 'низость', 'подлость') со значениями 1) 'низкий', 'низкий рост'; 2) 'низкий', 'подлый', из коих два последних значения развились сначала как переносные, затем стали основными наряду с двумя первыми.

Возможны также случаи, когда метафорическое по происхождению сильно обобщенное значение вытесняет в слове исходное или основное прямое значение, как это мы видим в глаголе *гыј*- со значениями 'не жалеть ч.-л. для к.-л.', 'позволить себе ч.-л. в отношении к.-л.', происходящими из 'рубить', 'крошить', 'молоть', 'губить', 'убивать' и далее 'не жалеть' и пр. Все эти значения можно найти в турецком *кю*-, а первое исходное значение сохранилось в азербайджанском *гыјмэ* (< *гыјма*) 'мелко парезанное обжаренное мясо', турецком *кюта* 'рубленое мясо', 'фарш'.

Чем древнее производное слово, тем больше вероятности того, что в нем отложились наиболее древние основные значения основы. Поэтому, зная последнее, можно восстановить

³ Для корня *бэс(и)* в *бэслэ*- (из *бесилэ-) ср. турецкое *besi* 'питание', 'кормление', 'место, служащее для откармливания животных'.

древнейшее значение (или одно из древнейших значений) исходной основы, если такое значение или же основа вместе с значением не сохранились в тюркских языках. Можно воспользоваться той же особенностью производных также для целей внутренней реконструкции, например для восстановления более старых значений основы, вышедших из употребления в данном языке, но сохранившихся в производных от нее.

Наиболее пригодны для семантической реконструкции производные слова со значением названия свойства, качества, состояния, действия и признака, так как в такие производные основное значение переходит в наиболее чистом виде, не будучи видоизмененным каким-либо специфическим значением словообразовательного аффикса.

Производное слово с древнейшим основным значением может сохраниться в современных языках, но в таких случаях оно нуждается в проверке по данным других тюркских языков, чтобы устранить возможность ошибки, когда более новое значение принимается за старое.

Сказанное выше может быть подтверждено различными примерами, которые читатель найдет дальше (см. *сапыча* — в уменьшительных формах с *-ча*; *дуртма* — в производных на *-ма* и др.). К ним могут быть присоединены также следующие: *ойта* 'игрок' (Малов, 404), откуда **ой-* 'играть', что поддерживается общетюркским производным *оюн* 'игра' со значением названия действия; древнейшими из основных значений глагола *qazan-* ~ *qazıan-* 'приобретать', 'добывать', 'собирать', 'получать доход, выгоду, прибыль', 'наживать', 'выигрывать', 'завоевывать' и т. д., известных в различных языках, являются первые три близкие значения, так как они отложились в древних производных *qazıanç* 'приобретение' (Малов, 413; Gabain, 328), *qazıanı* — то же (Малов, 413), а также 'имущество', 'добро' (Gabain, 328); более древним значением глагола *qai-* 'гнуть', 'склоняться назад', 'коробиться' и др. является 'гнуть', 'сгибаться назад', как то показывают древние производные *قايوق*, *قاييوق* 'загнутый назад' (Абушка, 329), в том же значении кир. *кайкач* и тур. *кауки*; последняя форма у Ибн-Муханны означает 'загнутый с края' (Battal, 39) и другие примеры.

Вообще для каждой исторической эпохи имеются свои наиболее актуальные основные значения разных слов. Значения, актуальные для данной эпохи, могут быть неактуальными в предшествующую или следующую за изучаемой эпоху. Они могут даже исчезать. Однако исчезнувшие значения, в том числе и основные, очень часто обнаруживаются в производных формах от данного слова, в других же тюркских языках эти значения нередко сохраняются в самой основе.

Различия в удельном весе и актуальности значений слова от эпохи к эпохе выявляются даже за сравнительно ограниченные исторические отрезки, если, конечно, для суждений на этот счет имеются необходимые источники. Старописьменные языки в этом отношении более удобны, чем младописьменные, особенно если они наряду с памятниками литературы и архивными документами располагают еще и старыми словарями, как, например, турецкий. Достаточно даже выборочного сравнения по словарям Фр. Мининского, Бьянки и Кифера, Ш. Самибей и «Türkçe sözlük» [118, 113, 132а, 135], чтобы убедиться в изменчивости состава актуальных значений слова в турецком литературном языке от XVIII, XIX вв. к нашим дням.

В одном слове нередко оказываются рядом значения, возникшие в нем в разное время. Разновременность образования различных значений — факт общеизвестный и закономерный. Из практики лексикологической работы хорошо известно, как часто бывает трудно установить историческую последовательность появления различных значений слова, что чрезвычайно важно для выяснения направления его семантического развития. Задача относительно упрощается, если нам известна динамика развития типовых значений словообразовательной модели, которой принадлежит данное слово. В таких случаях, зная историческую последовательность развития типовых значений, изучающий язык может установить также относительную хронологию появления конкретных значений исследуемого производного слова, так как конкретные значения входят в ряды, каждый из которых представляет собою особый семантический тип.

Проиллюстрируем сказанное примерами. Производные имена с продуктивным аффиксом *-ма* принадлежат к словообразовательной модели описанного рода. По семантическим ступеням развития старейшими являются значения орудия/средства, объекта, результата и субъекта действия, более новым является название признака (прилагательное), название действия; новейшим же значением необходимо считать имя действия. В названии действия в свою очередь различаются название действия в его завершении и название течения действия. По своему семантическому типу первое старше второго.

Руководствуясь сказанным, можно, например, следующим образом представить последовательность развития конкретных значений азербайджанского слова *газма* (от глагола *газ- 'рыть', 'копать', 'бурить', 'высекать', 'вырезать', 'гравировать'*): 1. кирка; землянка, шахта; 2. вырытый, высеченный, вырезанный; 3. рытье, бурение. Наиболее старыми по типу являются значения 1, более новыми значения 2 и наиболее новыми — значения 3. Другой пример. В тюркских языках,

в числе их и в азербайджанском, широко распространены производные имена, образованные при помощи непродуктивного аффикса $-(a) \frac{\kappa}{\kappa}$ / азерб. $-(a) \frac{c}{\kappa}$. Эти образования обозна-

чают обычно субъект, объект, орудие, результат и признак процесса, в меньшем числе случаев название процесса в его завершении (например, древнее *буйрук* 'приказ', 'повеление' от *буйур-* 'приказывать', 'повелевать'). Среди перечисленных значений более старыми являются первые четыре значения, более новыми — значение признака (прилагательного). Но и среди названий признака выделяются два типа. К первому типу принадлежат названия активных или нейтральных признаков, ко второму — названия пассивных. Ср., например, активные или нейтральные *гачаг* 'беглый', *алышыг* 'привыкший', 'привычный', *ахсаг* 'хромой', *горхаг* 'трусливый' и пассивные *гырыг* 'сломанный', *йиртыг* 'изорванный', *гырхыг* 'бритый'. Активные признаки развились из значения субъекта действия. Так, *гачаг* означает не только 'беглый', но и 'беглец', *ахсаг* означает не только 'хромой', но и 'хромец', *горхаг* не только 'трусливый', но и 'трус'. Пассивные значения развились из значений результата, объекта, реже субъекта состояния. Так, среди приведенных примеров *гырыг* означает не только 'сломанный', но и 'обломок', *йиртыг* означает не только 'изорванный', но и 'рвань'. Число подобных примеров в тюркских языках довольно велико.

Названия активных признаков как семантический тип исторически старше названий пассивных признаков, так как в современных языках производных имен на $-(a) \frac{\kappa}{\kappa}$ со значением

субъекта действия осталось меньше, чем со значением результата или объекта, поскольку из них (обозначений субъекта) развились во всех тюркских языках прилагательные.

Располагая в указанной выше последовательности различные значения конкретных слов, мы воссоздаем, однако, лишь общие схемы их семантического развития. Для конкретной же истории таких слов необходимо найти ответ на вопрос о том, какие семантические модификации претерпело каждое из них, прежде чем стало тем, чем является сейчас. Но это уже задача исторической лексикологии каждого конкретного тюркского языка.

Говоря об исторической последовательности формирования различных типов значений словообразовательной формы, мы имеем в виду ступени семантической эволюции словопроизводной формы, но не время сложения конкретных значений слова. В известную эпоху в жизни языка могут сосуществовать древние, еще не отмершие или уже непродуктивные значения слово-

образовательной формы рядом с новыми значениями. Так, в памятниках юго-западных тюркских языков наличны все значения упоминавшейся выше формы *-ма*: орудия/средства, объекта, результата, субъекта, признака действия, названия действия и значение глагольного имени. Но первые из четырех перечисленных значений уже непродуктивны, название действия больше реализуется за счет его более старого оттенка — действия в его завершении, а отглагольно-именное значение и связанные с ним функции формы *-ма* находятся в состоянии развития. Эти градации в развитии семантики формы *-ма* устанавливаются на основании сравнения ее состояния в памятниках с состоянием в современном азербайджанском и других огузских языках, и такую же методику мы применяем также в отношении остальных словопроизводных форм имени.

II

История аффиксального словообразования в азербайджанском языке показывает, что смена форм и эволюция словообразовательных значений подчиняются некоторым общим тенденциям развития: 1) обобщению и унификации однородных значений различных форм; 2) всемерному обогащению семантического объема и состава центральных значений, оказавшихся наиболее важными для развивающейся лексики азербайджанского языка, и 3) отмиранию значений, ограниченных по условиям своего образования. Процесс обобщения и унификации однородных значений хорошо виден, например, в формах, обозначающих название действия.

1) Название действия (процесса) выражалось еще в исторические эпохи более чем десятью аффиксами отглагольных имен *[-(а)г, -(ы)т, -(ы)нты* и др. — о них см. во второй главе], передававшими название процесса с оттенком результата или овеществления. Все эти показатели вышли из употребления в азербайджанском, как и в остальных тюркских языках. Однако значение имени процесса не исчезло, а получило дальнейшее развитие, приняв более обобщенный и «чистый» характер. Что касается формы данного значения, то в тюркских языках стабилизировалось несколько показателей — по одному ведущему показателю для каждой группы языков [например *-(а)г > -(а)в°* и его дериваты для кыпчакских, *-(и)ш* для узбекского и других и т. д.]. В азербайджанском и турецком такой формой оказался показатель так называемого усеченного инфинитива *-ма*, исторически употреблявшийся параллельно с частично приводившимися выше многочисленными древними аффиксами и в наиболее старом слое слов имевший значения, общие с ними.

В настоящее время аффикс *-ма* в тюркских языках представляет собою унифицированную форму с обобщенным значением имени действия (процесса).

Переход словообразовательных значений из одних форм в другие происходил лишь между семантически однородными формами и осуществлялся путем расширения состава основ, пригодных для словообразования при помощи отыменных аффиксов. Например, переход значения действующего лица (выражавшегося в системе отглагольно-именного словообразования при помощи аффиксов $-(a)_{\frac{2}{K}}$, *-ган* и т. д. и глагольной

основой) в состав значений аффикса *-чы* оказался возможным не только в силу однородности значений, но и благодаря тому, что старые разряды основ для отыменного словообразования с аффиксом *-чы* пополнились новыми, означающими функции, симпатии, влечения действующего лица. Основ с таким значением мы или не находим в старом пласте производных существительных с аффиксом *-чы* или же они, как, например, обозначения влечений, носят редкий характер.

2) Для характеристики второй тенденции — всемерного обогащения семантического объема и состава центральных значений — ярким примером могут быть аффиксы *-лыг* и особенно *-лы* и *-чы*, известные с древнейших времен и отличавшиеся высокой производительностью во все периоды жизни тюркских языков. Простое сравнение современного объема и состава их значений с древнейшим состоянием показывает, что семантическая эволюция этих аффиксов выразилась прежде всего в расширении их объема, обобщении и дифференциации их центральных значений на ряд оттенков и более частных значений. В подробностях об этом говорится дальше.

3) Тенденция к отмиранию значений, ограниченных по условиям своего образования, очень ясно сказалась на системе отглагольного словообразования. Из большого арсенала относящихся сюда форм, насчитывающих несколько десятков показателей, в современных тюркских языках сохранились лишь носители трех значений: указанного выше имени действия, имени действующего лица и его признака. Все остальные значения, составляющие содержание подавляющего большинства глагольно-именных форм, а именно значения признака процесса, объекта, орудия, результата, места и меры действия почти во всех тюркских языках потеряли свою продуктивность.

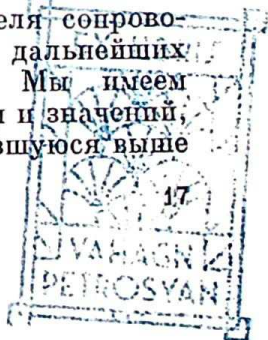
Одной из основных причин, приведших к отмиранию перечисленных значений, была ограниченность условий их воспроизводства, т. е. то обстоятельство, что для их образования требовались глаголы с соответствующими значениями и, сле-

довательно, при отсутствии семантически подходящих глаголов образование нужных имен становилось невозможным. В современных языках образование слов со значениями, подобными указанным, значительно свободнее. Так, образование слов со значениями объекта, результата, места и меры на современной ступени развития тюркских языков вообще не связано со словообразовательными моделями. Они создаются разными путями, в частности путем заимствования, когда вместе с новым понятием в словарь поступает и его обозначение. В дореволюционной лексике ряда тюркских языков слова со значениями объекта, результата, места и меры можно найти среди арабо-персидских заимствований. Процесс заимствования начался еще в глубокой древности и вместе с другими факторами привел к прекращению дальнейшего образования имен с соответствующими значениями от глаголов. Очень показательно, например, что в старейшем слое лексики старописьменных тюркских языков нельзя найти имен с семантикой объекта, результата, места и т. д., образованных от производных глаголов, возникших на базе арабских или персидских заимствований. К тому же число подобных глаголов в старейших лексических пластах азербайджанского, турецкого, узбекского и остальных старописьменных языков крайне мало.

Что касается имени действующего лица или его признака, то и здесь большое разнообразие форм, насчитывающих до десятка единиц, также подпало под действие процесса унификации. В результате древняя отыменная словообразовательная форма (аффикс *-чы*), выражавшая имя деятеля по предмету его деятельности, стала всеобщей и приобрела способность создавать имена (существительные и прилагательные) также от глагольных основ в форме *-(j)ычы*, развившейся из *-чы*.

В противоположность относительно конкретным значениям остальных аффиксов, передававших название действующего лица, в показателе *-(j)ычы* развилось обобщенное, «чистое» значение имени деятеля по признаку выполняемого им действия. В семантике формы *-(j)ычы* объединились значения действующего лица [присущее отмершим аффиксам *-ган*, *-аган*, *-га*, *-гач*, $-(a)_{\kappa}^2$, *-ы*] и значение признака постоянства и привычности действия [присущее отмершим аффиксам *-(ы)н*, *-гын*, *-(н)ч*, *-чаг*, а также названным $-(a)_{\kappa}^2$, *-ган*, *-аган*].

Генерализация формы и значения имени деятеля сопровождалась и другим процессом, характерным для дальнейших судеб отглагольно-именного словообразования. Мы имеем в виду грамматизацию словообразовательных форм и значений, охватившую кроме имени деятеля также и называвшуюся выше

форму имени действия *-ма* [в других языках *-уе°*, *-(и)ш* и др.]. Таким образом, в отношении некоторых отглагольно-именных форм словообразования правильно будет говорить как об их генерализации, т. е. о вытеснении из языка других синонимических форм с данным значением, так и об их универсализации, т. е. способности к неограниченному образованию слов по данной модели.

Прямым следствием процессов, описанных выше, явился распад системы отглагольно-именного словообразования, поглощение его социально важных и жизнеспособных значений отыменным словообразованием (как это произошло с названием действующего лица, рассматривавшимся выше), в результате чего последнее стало господствующим в аффиксальном словообразовании⁴.

Среди форм отыменного словообразования исторически протекали те же процессы, которые описывались выше в области отглагольно-именного словопроизводства. Так, из целого ряда форм уменьшительности в языке остались две, из коих одна, основная, распространилась не только на все существительные, но также на многие прилагательные и часть наречий. Из большого количества форм со значением признака склонности к чему-либо, цвета, формы и вида, подобия и сходства и т. д. сохранились лишь две основные: одна (*-лы*) с расширившимся в дальнейшем значением и другая с привативным значением (*-сыз*). Остальные формы вышли из употребления.

Процесс грамматизации и универсализации коснулся отыменных показателей *-ки* и *-сыз*, что выразилось в соединении первого с формами родительного и местного падежей и в универсализации значения у второго аффикса (*-сыз*).

Некоторые аффиксы не передали своих значений другим формам и окончательно вышли из употребления, как, например, аффикс *-чаг* и др. Значения, выражавшиеся этими аффиксами, в дальнейшем стали передаваться аналитическими способами.

Отмечая грамматизацию некоторых отглагольных и отыменных форм именного словообразования, следует особо подчеркнуть важную роль глагольных имен, одно из которых уже было рассмотрено (имя действия на *-ма*). Мы имеем в виду гла-

---

⁴ Отглагольно-именное словообразование прекратилось в тюркских языках, кроме описанных причин, также в результате того, что создавшиеся на его базе основы грамматически были синкретичны: во многих случаях они одновременно означали как имя, так и глагол (подробнее об этом см. [51]).

Другая причина отмирания отглагольно-именных форм — смешанный характер их природы — будет рассмотрена во второй главе книги.

гольные имена с показателями *-дыг* и *-(j)ачаг*⁵, первый из которых встречается в определенной функции еще в орхон-енисейских надписях, второй же появляется позднее в старописьменных языках огузской группы. В обоих показателях развились значения объекта и результата действия, которые в качестве словообразовательных вышли из употребления вместе с семантически однородными формами отглагольно-именного словообразования имен. Во всех современных языках, где имеются названные глагольные имена или их синонимы, они, как известно, выражают три значения: факт действия, объект и результат действия, отнесенные к настояще-прошедшему и будущему временам. Однако в отличие от тех же значений в системе древнего отглагольно-именного словообразования современные значения глагольных имен строго грамматичны. Значения объекта и результата действия, создаваемые от конкретных глаголов, всегда окказиональны, временны, как и значение любой грамматической формы, образующейся от конкретного слова. Между тем те же значения в старых словообразовательных формах составляют лексическое содержание производных слов, образованных при помощи соответствующих аффиксов.

Надо, однако, сказать, что, перейдя в категорию грамматических форм и значений, глагольные имена, как и причастия, окончательно не порывают связей со сферой словообразования. Новейшее словообразование имен, в частности в азербайджанском языке, показывает, что для определенных разрядов современной лексики формы и значения глагольно-именных категорий остаются существенным резервом для пополнения общенародной и терминологической лексики.

---

⁵ О глагольных именах и некоторых особенностях их развития новые соображения высказывались в статье Э. А. Груниной [17]. Еще раньше тема о глагольных именах специально рассматривалась в исследовании С. А. Соколова на материале турецкого языка [54].

ПРОДУКТИВНЫЕ ФОРМЫ

А. ОТ ИМЕННЫХ ОСНОВ

АФФКС -лыг

Аффикс *-лыг* является высокопродуктивным словообразующим формантом во всех тюркских языках, за исключением якутского, в котором он ныне непродуктивен [60]. В азербайджанском языке аффикс *-лыг* употребляется в четырех вариантах в связи с нёбно-губным спягармонизмом: *-лыг/-лик/-луг/-лук*. Это один из наиболее распространенных аффиксов, при помощи которого образуются все новые и новые слова как в области терминологии, так и общегражданского словаря. Аффикс *-лыг* наиболее многозначный среди всех продуктивных форм именного словообразования.

Большинство производных на *-лыг* в азербайджанском языке принадлежит к существительным, меньшая их часть — к прилагательным.

Основами словообразования на *-лыг* служат существительные и — в еще большей степени — прилагательные разного морфологического состава, принадлежащие различным историческим слоям азербайджанской лексики. Среди основ много арабских и персидских заимствований.

Аффикс *-лыг* сообщает производным существительным значения свойства, качества, состояния или их сочетаний между собой. Исходные основы (существительные и прилагательные) в этом случае означают признак свойства, качества, состояния. Производные на *-лыг* могут приобретать также значение занятия или деятельности; исходная основа в этом случае означает субъект занятия или деятельности.

Рассмотрим все эти значения подробнее.

1. А. Основы производных являются обозначениями признаков, прилагательными — тюркскими или заимствованными. Среди них встречаются также отрицательные причастия на

-маз [положительная форма -(a)p], которые также означают признаки и в этом смысле однородны с прилагательными.

Большинство основ имеет продуктивный характер, и от них образованы многие производные по другим словообразовательным моделям помимо рассматриваемых здесь.

Производные имена данного разряда являются, главным образом, существительными.

Как правило, в имена на -лыг входят основные значения исходного прилагательного, в отдельных случаях — также вторичные значения, как это можно видеть в слове *гаршылыг* 'соответствие', 'эквивалент' от *гаршы* 'противоположный', 'противный', 'эквивалентный'.

Существительные на -лыг означают свойства, признаки которых выражены их основами-прилагательными. Значение свойства в специальной литературе отмечается давно, однако большинство исследователей определяет не само значение, а его характер, указывая на то, что существительные на -лыг от прилагательных имеют абстрактное значение¹. Значение свойства или качества отмечено А. К. Боровковым², в «Грамматике алтайского языка»³, в «Современном туркменском языке»⁴, С. Джафаровым⁵, Дж. Редгаузом⁶ и другими авторами. Оно является одним из древнейших и постоянно воспроизводится на протяжении всей истории тюркских языков.

Примеры:

алудэлик 'пристрастие' от заимствованного из персидского прилагательного *алудэ* 'преданный', 'имеющий большое пристрастие', 'очарованный', 'охваченный', 'отягченный', 'объятый'; как видно из примера, в производное существительное вошло одно значение прилагательного-основы;

барышмазлыг 'непримиримость' от причастия *барышмаз* 'непримиримый';

ганмазлыг 'непонятливость', 'несообразительность', 'невежество' от лексикализованного причастия *ганмаз* 'непонятливый', 'невежа';

гаршылыг 'эквивалент', 'соответствие' от прилагательного *гаршы*, что уже приводилось выше. Следует заметить, что двухтомный русско-азербайджанский словарь (Баку, 1956,

¹ [1a], § 108, 109; [5], стр. 183; [8], стр. 54, 55; [13], стр. 91—102; [15], стр. 53, 54; [16], § 28; [23], стр. 66(б); [33], § 150, 154; [38], стр. 51, 52; [43], стр. 93—96, 132; [41], стр. 9(а); [44], § 726; [91], § 522, 523; [95], стр. 136; [99], § 54; [108], стр. 96; [111], § 53; [121], § 45; [137], § 34 (4); [141], § 11.

² [8], стр. 57 (3).

³ [16], § 28 (3).

⁴ [61], стр. 243.

⁵ [64], стр. 65.

⁶ [132], § 690.

1959) для 'соответствия' *гаршылыг* не приводит, *гаршылыг* в нем означает 'эквивалентность' (II, стр. 906). Но в турецком языке *garşı* (*karşı*) передает и понятие эквивалентности, соответствия. Так, в толковом словаре для *karşı* в числе других отмечается также значение 'в качестве соответствия, эквивалента' и приводится пример: *bu söze karşı ne denir?* 'как называется эквивалент (синоним) к данному слову'?⁷;

көзэллик 'красота' от прилагательного *көзэл* 'красивый' и ряд других значений: *joхdur көзэллије гүсур, баһана* 'не существует для красоты изъяна, придирок' (Аш. Эл. 45);

назиклик 'нежность' от прилагательного *назик* 'тонкий', 'высокий (о голосе)', 'нежный' и другие значения: *Назиклик илэ гөнчәји-хәнданы едән јад...* 'Тот, кто с нежностью вспоминает расцветающий бутон...' (Фүзули, I, 99);

садиглик 'верность' от прилагательного *садиг* 'верный', 'преданный' и другие значения: *Ешгдә садиглик изһар етди дағын көстәриб...* 'Он изъявил верность в любви, показав [это] своей глубокой печалью...' (Фүзули, I, 103);

хошрәфтарлыг 'благодушие', 'общительность', 'хорошее обращение с к.-л.' от прилагательного *хошрәфтар* 'благодушный', 'обходительный'.

Описываемое значение производных на *-лыг*, как и другие, следующие ниже, составляет не индивидуальную особенность азербайджанского, но общую особенность тюркских языков, как в этом можно убедиться из следующих примеров:

туркм. — *адыллык* 'справедливость', 'беспристрастие' от *адыл* 'справедливый', 'беспристрастный'; можно отметить, что в туркменском языке образование производных на *-лык* со значением свойства (и качества, см. дальше) от прилагательных, означающих признак свойства (или качества), не знает, кажется, ограничений;

тур. — *асғазлык* 'скрытность', 'сдержанность' от *асғаз* 'скрытый', 'сдержанный';

кирг. — *акмалык* 'текучесть' от *акма* 'текучий'; довольно обычно для современного киргизского языка образование производных на *-лыг* от грамматических форм глагола — причастий на *-р* и *-кан*, например: *алымсынарлык* 'удовлетворительный', ср. *алымсын* 'удовлетворяться'; *алымсындырарлык* — в том же значении, ср. *алымсындыр* 'удовлетворять' — первое производное означает то, чем можно удовлетвориться, второе — то, что способно удовлетворить; от отрицательных причастий — *билбегендик* / *билбестик* 'незнание', 'неосведомленность' от *бил* 'знать' и т. п.;

⁷ [135], стр. 436.

чув. — *активлѣх* 'активность' от основы русского прилагательного *активный*.

1. Б. Основы этого, как и предыдущего, разряда производных на *-лыг* относятся к употребительной части азербайджанского словаря и также являются большей частью прилагательными.

Большинство основ имеет продуктивный характер. Все они означают признаки того состояния, которое названо в производном существительном. Значение состояния в существительных на *-лыг* отмечается рядом исследователей⁸.

В приводимые ниже производные вошли основные значения исходных прилагательных, но иногда и остальные их значения, так что между семантикой основы и производного слова в этих случаях наблюдается параллелизм. Лишь изредка производное существительное семантически отклоняется от основы.

Метафорических значений в основах и производных нет.

Примеры:

авамлыг 'темнота', 'невежество' от существительного *авам* 'темный', 'необразованный человек', 'невежда';

азадлыг 'свобода' от прилагательного *азад* 'вольный', 'свободный', 'независимый';

ашиглик 'влюбленность' от прилагательного *ашиг* 'влюбленный', 'увлеченный': *Мәндә мәчнундан фүзун ашиглик исте'-дады вар. . .* 'Я способен на большую любовь, чем Меджнун . . .' (букв. 'Во мне больше, чем у Меджнуна, способности быть в состоянии влюбленности') (Фүзули, I, 139);

ашуфтәлик 'безумная любовь' от прилагательного *ашуфтә* 'безумно любящий', 'потерявший себя от любви': *Ашуфтәли-јим зүлфи-пәришанын үчүндүр* 'Я безумен от любви (букв. 'мое любовное безумие') из-за твоего развившегося локона' (Фүзули, I, 130);

јохлуғ 'небытие' от *јох* 'отсутствующий', 'несуществующий';

варлығ 'существование' от *вар* 'существующий', 'имеющийся': *Бизәбәр гыл ким, мәнә бир ола јохлуғ, варлығ* 'Сделай [меня] беспечным так, чтобы мне было все одно — и небытие, и существование' (Фүзули, I, 193);

кирјанлығ 'рыдание' от *кирјан* 'плачущий', 'рыдающий': *Мәним ким, бир ләби-хәндан үчүн кирјанлығым вардыр. . .* 'Я, который готов рыдать из-за смеющихся губ. . .' (букв. 'У меня, который из-за смеющихся губ находится в состоянии рыдающего. . .') (Фүзули, I, 145);

⁸ [5], стр. 182; [8], стр. 54, 55; [15], стр. 53; [16], § 22; [23], стр. 66(б); [33], § 150; [38], стр. 58; [63], стр. 111.

кирифтарлыг 'плененность' от *кирифтар* 'плененный', 'схваченный', 'подверженный': *Каһ билмэз бу кирифтарлыгым, каһ билир* 'То она не ведает о моей плененности, то знает' (Фүзули, I, 125);

русвалыг 'опозоренность', 'позор' от *русва* 'осрамленный', 'опозоренный', 'обесчещенный': *Бу русвалыг мәнә сәндән дејил, бади-сәбадәндир* 'Этот позор мне не от тебя, а от утреннего ветерка' (Фүзули, I, 121).

Семантически однородные производные на *-лыг* имеются также в других тюркских языках. Ср.:

туркм. — *ашыклык* 'влюбленность' от *ашык* 'влюбленный'; *адаглык* 'помолвка' от *адаглы* 'помолвленный'; *вейранлык* 'разруха', 'порча' от *вейран* 'разрушенный', 'испорченный' и др.;

тур. — *çürüklük* 'гнилость', 'гниль', 'испорченность' и др. от *çürük* 'гнилой', 'испорченный' и ряд других значений; производное имеет также значение местохранилища: место свалки (см. дальше);

кирг. — *ачтык* 'голод' от *ач* 'голодный'; *ашыктык* — в значении туркменского *ашыклык*;

чув. — *аваллэх* 'древность (ч.-л.)', 'древность', 'памятник далекого прошлого' от араб. *авал* 'в старину', 'давно' и т. п.; *кичемлэх* 'скука', 'тоска', 'грусть', 'тяжелое, подавленное настроение' от *кичем* 'сучный', 'тоскливый' и др.

1. В. Данная группа производных семантически представляет собой сочетание рассмотренных выше двух значений. Тюркские и старозаимствованные основы этих существительных по всем признакам примыкают к уже рассмотренным. Кроме них сюда относится еще заметное число интернационализмов, вошедших в азербайджанский язык из русского, что со своей стороны свидетельствует о продуктивности рассматриваемого разряда. Как и в предыдущих разрядах, здесь также основы означают определенный признак.

Ряд существительных образован от производных прилагательных с аффиксом *-сыз*.

Производные данной группы имеют смешанное значение состояния — свойства. Это древнейшее значение получило особое развитие в современную эпоху, о чем говорят многочисленные неологизмы, частью представленные также в наших примерах.

Как и в предыдущих группах, в существительные на *-лыг* входят основные, синонимически близкие значения исходных прилагательных, иногда переносные по происхождению (ср. ниже *алчаг* — *алчаглык*). В отдельных случаях в производном слове вырабатывается собственное переносное значение (ср. дальше *исти* — *истилик*).

Примеры:

ајыбсызлыг 'беспорочность', 'отсутствие изъяна' от прилагательного *ајыбсыз* 'беспорочный', 'без изъяна', 'безупречный', 'безукоризненный', а также большой ряд других производных от прилагательных с аффиксом *-сыз*. Можно утверждать, что от прилагательных на *-сыз* существительные с аффиксом *-лыг* образуются почти беспрепятственно. То же наблюдается в отношении прилагательных на *-лы*, от которого производные с аффиксом *-лыг* образуются без ограничений, как, например: *ағыллылыг* 'разумность', 'рассудительность', 'благоразумие' от прилагательного *ағыллы* 'умный', 'разумный'; *аһәңклилик* 'гармония', 'благозвучие', 'благозвучность', 'созвучие', 'музыкальность', 'согласованность' от прилагательного *аһәңкли* 'гармоничный', 'благозвучный', 'мелодичный', 'приятный' и др.

Сказанное распространяется на прилагательные с аффиксами *-сыз* и *-лы* в туркменском, киргизском, чувашском и других языках, в которых производные на *-лыг* от подобных прилагательных образуются также почти беспрепятственно.

Примеры из азербайджанского:

актуаллыг 'актуальность' от *актуал* 'актуальный';

алчаглыг 'низкость', 'низкий рост' и вторичные (переносные) по происхождению значения 'низость', 'подлость', 'пошлость' от прилагательного *алчаг* 'низкий', 'низкого роста', вторичные (переносные) 'низкий', 'подлый' и более новое 'низкосортный'; из сравнения можно увидеть, что первые два вторичных значения основы в современном языке также мыслятся как основные, объективным показателем чего является их переход в семантику производного существительного; те же значения известны в турецком *alçak*;

вертикаллыг 'вертикальность' от заимствованного *вертикал* 'вертикальный';

итилик 'острота' (в прямом и переносном значении) 'скорость' от прилагательного *ити*, из значений которого в семантику производного на *-лыг* вошли все основные: 'острый', 'резкий', а также 'быстрый' и 'скорый', но не вошло метафорическое значение 'проницательный';

јохсуллуг 'бедность', 'нужда' от прилагательного *јохсул* 'бедный', 'неимущий', 'нуждающийся': *јохсуллуғум дағ чәкибдир синәмә...* 'Моя бедность гору навлекла мне на грудь' (Аш. Эл., 32);

тосгуллуг 'полнота', 'тучность', 'жирность' от прилагательного *тосгун* 'полный', 'тучный', 'жирный';

тотуглуг 'пухлость' от прилагательного *тотуг* 'пухлый', 'пухленький'.

Аналогичные иллюстрации из других языков:

туркм. — *асудалык* 'спокойствие', 'тишина' и др. от *асуда* 'спокойный', 'тихий';

тур. — *acılık* 'горечь', 'острота', перен. 'горе' и т. п. значения от *acı* 'горький', 'едкий', перен. 'горечь', 'горе' и т. п. — метафорическое значение в производном воспроизводится вторично, основное значение прямо связано с основным значением исходного слова;

кирг. — *капырдык* 'неверность', 'нечестивость' от *капыр* 'неверный', 'нечестивый' и т. п.;

чув. — *майкәлләх* 'надругательство', 'позорное рабство' от *майкәл* 'насмешка', 'издевательство', 'позор', 'позорный', 'постыдный' и другие значения.

1. Г. Производные существительные данной группы отличаются от предыдущей другим составом сочетающихся значений. Они означают состояние-качество, свойство-качество или явление по определенному признаку, выраженному основой. Основы состоят из прилагательных главным образом тюркского происхождения. Почти все они относятся к старейшей или древнейшей части тюркского словаря, продуктивны и имеют активное употребление. В производные на *-лыг* они входят своими основными значениями. Метафорические значения не переходят в производные существительные. В отдельных существительных на *-лыг* вырабатывается собственное метафорическое значение.

Примеры:

ајдынлыг 'свет', 'блеск', 'сияние', 'ясность', перен. 'светлые, счастливые дни' от прилагательного *ајдын* 'светлый' и переносные по происхождению 'ясный', 'четкий', 'очевидный', 'неоспоримый', 'понятный'. Из сравнения можно видеть, что в производное на *-лыг* перешло в общем основное значение прилагательного, но зато выработалось собственное переносное значение;

башгалыг 'иное состояние', 'перемена' от прилагательного *башга* 'другой', 'иной', 'особый';

гураглыг 'засуха', 'бездождие' от прилагательного *гураг* 'сухой', 'безводный', 'засушливый';

динчлик 'покой', 'спокойствие', 'отдых' от прилагательного *динч* 'спокойный', 'безмятежный', 'мирный', 'смирный';

ирилик 'объемистость', 'дородность', 'величина', 'размер' от прилагательного *ири*, из значений которого вошли все основные: 'большой', 'крупный', 'объемистый', но не вошли метафорические значения 'грубый', 'жесткий';

јуксәклик 'высота', 'вышина' от имени *јуксәк* 'высота', 'высокий', 'высший', 'громкий'. Словари не приводят для *јуксәклик* еще одного значения: 'громкость'. Однако такое значение в языке существует (например, громкость голоса),

и потому можно сказать, что в производное существительное *јуксэклик* перешли все значения основы;

сајмазлыг 'неуважение', 'непочитание', 'равнодушие' и др. от лексикализованного причастия аориста *сајмаз* 'неуважающий'.

Примеры из других тюркских языков:

туркм. — *бейиклик* 'возвышенность', 'высота', 'вышина' от *бейик* 'высокий', 'великий'; *айрылык* 'отдельность' 'обособленность', 'уединенность' от *айры* 'отдельный', 'другой', 'особый';

тур. — *adaşlık* 'одноименность', 'омонимия' от *adaş* 'тезка', 'одноименный'; *adilik* 'обычность', 'простота', 'вульгарность' и др. от *adi* 'обычный', 'простой', 'вульгарный';

кирг. — *башкачалык* 'отличие', 'особенность' от *башкача* 'иначе', 'по-иному'; *айрыкчалык* 'особенность', 'исключительность' от *айрыкча* 'особенно';

чув. — *адэкватлăх* 'адекватность' от *адэкват* 'адекватный'.

Преобладание грамматического значения прилагательного среди основ, служащих для образования существительных на *-лыг*, не подлежит сомнению. Но последние возможны также и от существительных, отдельные примеры чего встречались уже выше и о чем говорилось во «Введении».

Основы приводимой ниже группы производных на *-лыг* все относятся к активной части азербайджанской лексики и наполовину состоят из арабских и персидских заимствований. Собственно тюркская часть основ нередко относится к неологизмам (типа *тэк баш* из имевшегося в языке *тэк башына*) или к словам недавнего образования (типа *гуручулуг*), но большей частью к староазербайджанской лексике. Существительные на *-лыг*, рассматриваемые ниже, особого разряда не составляют и по своим значениям примыкают к предыдущим группам, означаящим свойство и состояние или их сочетания между собой. Их отдельное рассмотрение здесь вызвано субстанциональным значением основ.

Производные описываемого разряда образованы от значения основного признака существительного, поэтому в их семантику входит лишь это значение.

Примеры:

ағалыг 'господство' от *аға* 'ага', 'господин', 'барин', 'сударь' и ряд других субстанциональных значений;

алимлик 'ученость' от существительного *алим* 'ученый';

аһаллыг 'зрелость', 'зрелый, преклонный возраст' от существительного *аһал* 'пожилой человек', 'человек в годах';

габарлыг 'выпуклость', 'бугристость' от существительного *габар* 'мозоль', 'волдырь';

гуручулуг 'строительство', 'созидание' от существительного *гуручу* 'строитель', 'созидатель';

әбләһлик 'глупость', 'дурость', 'идиотство' от существительного *әбләһ* 'глупец', 'идиот';

әғјарлығ 'враждебность', 'вражда' от араб. *әғјар* (мн. число) 'враги', 'соперники', 'противники': *Ким, олуб әғјарә јар әјләр мәнә әғјарлығ* 'Кто станет возлюбленной [моего] соперника, та будет моим врагом' (букв. 'покажет мне враждебность') (Фүзули, I, 193);

һејванлығ 'состояние или свойства животного' от *һејван* 'животное', 'скотина': *Әкәр аби-һәјат етсәм тәләб, һејванлығым вардыр* 'Если я потребую воды жизни, то я буду глуп, как животное' (букв. ... 'то я нахожусь в состоянии животного', или 'у меня имеются свойства животного') (Фүзули, I, 145).

Образование производных на *-лығ* на базе значения признака, отвлекаемого для этой цели от существительного, широко распространено также в других тюркских языках. Ср. следующие примеры:

туркм. — *адамлык* 'человечность', 'гуманность' от существительного *адам* 'человек' и ряд вторичных значений ('благовоспитанный, гуманный человек', 'покровитель' и др.), не получивших отражения в производном; *багламаклык* 'закрывание', 'закрытие' от *багламак*, в составе значений которого имеется также 'закрывать', 'запирать'; *балалык* 'детство' от *бала* 'детеныш', *гардашлык* 'братство' от *гардаш* 'брат';

тур. — *ahbarlık* 'дружба', 'приятельство' от *ahbar* 'друзья', 'приятель';

кирг. — *айбандык* 'свойство животного', 'скотство' от *айбан* 'скот', 'животное';

чув. — *йёкөтлөх* 'юношество', 'молодость', 'удаль' от *йёкөт* 'юноша', 'молодой человек', 'молодец' и ряд других значений; *айланулайх* филос. 'сознание', 'сознательность', 'понятливость' от *айлану* 'понимание', 'соображение' (процесс), 'понятие'; *халайлах* 'народность', 'национальная самобытность' от *халайх* 'народ', 'народность', 'люди' и другие значения; *партилах* 'партийность' от *парти* 'партия'; *кампанилөх* 'кампанейщина' от *кампани* 'кампания'.

1. Д. Следующий разряд производных на *-лығ* составляют существительные, означающие качество и вместе с предыдущими производными образующие большой, семантически однородный ряд.

Их основы ни в чем существенном не отличаются от основ в предыдущих разрядах, семантика формируется на базе основных свободных значений исходных прилагательных. В некоторых производных на *-лығ* развиваются собственные вторичные значения (ср. дальше *гәлб* — *гәлблик*). Примеры:

ағлығ 'белизна' от прилагательного *ағ* 'белый';

гэлблик 'фальшь', 'фальшивость', 'нечеткость' от имени *гэлб* 'подделка', 'фальшивый'. Как можно видеть из сравнения, в производном имеется собственное значение ('нечеткость'), развившееся независимо от значений исходного имени;

ағырлыг 'тяжесть', 'вес', 'бремя', 'заботы', 'багаж', 'груз', 'обоз', 'медленность', 'степенность', 'важность', 'солидность' от прилагательного *ағыр*, из значений которого в семантику существительного вошли основные: 'тяжелый', 'увесистый', а также вторичные переносные значения 'медленный', 'неторопливый', 'степенный', 'солидный', ставшие также основными, но не вошли другие вторичные значения прилагательного ('трудный', 'душный', 'спертый', 'тяжелый на подъем', 'тяжелый по характеру', 'обидный', 'задевающий', 'оскорбительный', 'дорогой — о цене'). Значения 'багаж', 'груз' и 'обоз' в существительном *ағырлыг* являются собственными, развившимися на почве конкретизации значения 'тяжесть';

азлыг 'меньшинство', 'малочисленность' от прилагательного *аз* 'малый', 'малочисленный', 'незначительный', 'редкий';

сарылыг 'желтизна' от прилагательного *сары* 'желтый';

ајрылыг 'разлука' от прилагательного *ајры* 'другой', 'отдельный', 'особый', 'различный'; *Бојнунда вар сарылыг. Нә јамандыр ајрылыг* 'На твоей шее желтизна. Как плоха разлука' (Баят., 22).

Ср. аналогичные примеры из других тюркских языков:

туркм. — *аклык* 'белизна', уст. 'вознаграждение' от *ак* 'белый', 'седой', 'белизна', 'седина' и другие вторичные значения; *бошлук* 'пустота', 'свобода' от *бош* 'пустой', 'свободный', 'незанятый' и ряд других значений;

тур. — *boşluk* — те же значения, что и в туркменском, а также 'пустырь';

кирг. — *боштук/бошчулук* — в том же значении, что и туркм.;

тув. — *аартык* 'обуза', 'помеха' от *аар* 'тяжелый', 'трудный', 'тяжесть';

чув. — *ешерлѣх* 'зелень', ср. *ешкер-* 'зеленеть' и *ешѣл* 'зелень', 'зеленый'.

Как уже отмечалось, описанные значения производных существительных на *-лыг* являются древнейшими и встречаются в различных памятниках. В словаре Махмуда Кашгарского среди большого числа производных на *-лыг* встречаются многочисленные существительные со значением состояния, свойства и качества. Аналогичный материал можно найти также и в других памятниках. Ниже и дальше приводятся примеры из *Codex Cumanicus*, турфанских текстов (выпуски VIII, IX и X), словаря Махмуда Кашгарского и ряда других памятников, а также из глоссария к книге С. Е. Малова «Памятники древнетюркской письменности».

Малов: *ayyrlyq* 'уважение', 'значение' от прилагательного *ayyr* 'почтенный' и другие, в числе их и основные значения (стр. 355); *ädgülik* 'благо', 'добро' от существительного *ädgü* 'добро', 'благо' (стр. 363); в старотюркских языках известно также атрибутивное значение *ädgü* 'хороший', которое, например, стереотипно завершает лечебные указания в средневековом медицинском сочинении, написанном на уйгурском языке: *Ol äm ädgü (synamyş) äm ol* 'то лекарство — хорошее лекарство' [125]. Поэтому следует принять, что значение 'благо', 'добро' образовалось от атрибутивного значения *ädgü*; *bayyrsaqlyq* 'любезность', 'жалостливость' от прилагательного *bayyrsaq* 'милостивый' (стр. 367); *bädüklük* 'величие' от прилагательного *bädük* 'большой' (стр. 369); *birlik* 'единство' от числительного *bir* 'один', выражающего количественный признак (стр. 371); *käräklük* 'нужное', 'необходимость' от имени *käräk* 'нужное' (стр. 393); *kiçiglik* 'умаление', 'уменьшение' от прилагательного *kiçig* 'младший', 'молодой' (стр. 394); *könilik* 'правдивость' от прилагательного *köni* 'верный', 'правильный', 'справедливый' (стр. 395); *jigitlik* 'молодой возраст' от *jigit* 'молодой человек' (стр. 388); *kişilik* 'человечность' от существительного *kişi* 'человек' (стр. 394).

М. Kāşgarī — *anukluk* 'готовность', 'подготовка' от прилагательного *anuk* 'готовый' (Dizin, 29); *isiglik* 'теплота', 'тепло' от прилагательного *isig* 'теплый' (Dizin, 287); *isizlik* 'зло' от прилагательного *isiz* 'плохой', 'скверный' (Dizin, 238); *koyuǵluk* 'густота' от прилагательного *koyuǵ* 'густой' (Dizin, 353); *kurguluk* 'невоздержанность', 'болтливость' от существительного *kurgu* 'человек с несносным характером', 'болтливый человек'. Существительное на *-lıq* образовано на базе значения признака, отвлеченного от субстанциональной семантики *kurgu*. Тем же путем образовались другие существительные на *-lıq* от различных обозначений человека, из числа которых ср.: *erlik* 'мужество', 'мужское достоинство' от существительного *er* 'муж', 'мужчина' (Dizin, 187, 184—186); *kadaşlık* 'братство', 'родство' от существительного *kadaş* 'брат', 'родственник', 'родня' (Dizin, 245); *ortaklık* 'товарищество' от существительного *ortak* 'товарищ' (Dizin, 442).

Ниже следуют примеры из других памятников на приведенные выше значения. В конце приводятся производные, образовавшиеся от существительных. Примеры сгруппированы по описанным значениям:

Состояние: *Qutb* — *eriklik* 'грубость' от *erik* 'грубый' (51); *ojaylyq* 'бдительность', 'чуткость' (115); *Ettuhfet* — *ayruluk* 'отделенность', 'разделенность' (146); *Qutb* — *açlyq* 'голод' от *aç* 'голодный' (3); *ajyrlyq* 'трезвость' (6); *bajlyq* 'богатство'

от *baj* 'богатый' (48); *dostluq* 'дружба' от перс. *dost* 'друг' (Qutb, 47).

Свойство: KW — *öktemlik* 'гордость' от *öktem* 'гордый' (182); Qutb — *açyrylyq* 'горечь' от *açy* 'горький', 'терпкий (о вине)' (3); *ujatsyzlyq* ср. с *ujat* 'стыд' (196); KW — *issilik* 'жара' от *issi* 'горячий', 'горящий', 'пожар' (107); *bejikklik* 'высота' от *bejik* 'высокий' (54); Qutb — *jaruqluq* 'свет', 'блеск' от *jaruq* 'ясный', 'светлый' (72); Бад. ал-луғ. — *jaruyluq* в том же значении (250);

К а ч е с т в о: Houtsma — *uçuzylyq* 'дешевизна' (44); *kızlyk* 'дороговизна' от *kız* 'ценный', 'ценность' (90); KW — *körksizlik* 'некрасивость', 'уродливость' от *körksiz* 'некрасивый' (155); *jaşylylyq* 'зелень' от *jaşyl* 'зеленый' (118); Ettuhfet — *karalık* 'чернота' от *kara* 'черный' (184); KW — *qulluq* 'рабство', 'прислуживание' от *qul* 'раб', 'слуга' (203); Qutb — *arştanlyq* 'отвага льва' от *arştan* 'лев' (11); *ärkklik* 'власть' от *ärk* 'сила' (21).

2. Одну из продуктивнейших групп производных на -лыз составляют существительные, означающие занятия, профессии, ремесла, привычки, склонности и образуемые от названий лиц по их занятиям, профессии, склонностям и т. д. Данное значение отмечается почти всеми исследователями тюркских языков⁹.

Значение занятия и т. д. родственно рассмотренному значению свойства или состояния, образованному из значения признака свойства или состояния. Вместо названия признака в качестве основы здесь выступает название лица по его занятию. В семантику производных существительных входит либо значение лица, либо значение занятия, либо обе эти стороны единого значения носителя занятия, профессии и т. п. В первом случае производные приобретают значение 'мир представителей (данной) профессии, занятия и т. п.', во втором — 'название (данной) профессии, занятия и т. д.', 'название области деятельности', в третьем — оба значения вместе. Заметим, что значение мира представителей данного занятия в азербайджанском не получило значительного развития, относящиеся сюда примеры малочисленны; ср., например: *aktjorluq* 'актерство'. В других огузских языках, например в турецком, данное значение распространено шире. Для азербайджанского основным можно считать название занятия, профессии, в меньшем числе случаев — название области деятельности. Название занятия иногда дополняется значением звания или должности, которые представляют собой модификацию значения функции или наз-

⁹ [5], стр. 184; [8], стр. 54; [13], стр. 91—102; [16], § 28(з); [27], стр. 91—93; [33], § 150; [38], стр. 52 (1а); [44], § 71; [61], стр. 243; [63], [64], стр. 65 (з); [124], § 45, [132], § 692.

начения предмета, о котором говорится дальше. Иллюстрации на все перечисленные значения приведены ниже.

Итак, значения свойства, состояния или состояния-свойства модифицируются и конкретизируются в зависимости от лексических разрядов основ, рассмотренных в 1 (А, Б, В, Г) и описываемых здесь. Другая модификация значений обнаруживается в небольшой группе существительных, образованных от терминов родства — названий отца, матери, деда и др. Существительные, образованные от этих основ, также означают состояния-свойства, в более конкретном преломлении: состояние, положение матери, отца и т. д. и их свойства: обязанности, долг и чувства по отношению к детям.

Остальные существительные на *-лыг*, образованные от обозначений людей, приобретают значение положения (состояния) лица, которое названо в основе.

Обратимся к иллюстрациям.

2. А. Основы производных данной группы все являются существительными тюркского или персидского, арабского происхождения. Некоторые из них заимствованы из других языков не ранее XIX в. (*доктор*). Тюркские основы принадлежат древней части азербайджанской лексики, но иногда они имеют новое значение, как, например, *имачи* 'участник субботника' и более старое 'участник коллективной работы' ¹⁰.

Почти все основы однозначны, и их семантика переходит в производное существительное на *-лыг* без заметных модификаций.

Метафорических значений в основах нет, нет также собственных метафорических значений у производных существительных.

Значение занятия, профессии и т. д. является вполне продуктивным и развивающимся в азербайджанском языке, как и в остальных тюркских языках. Оно принадлежит к более новым эпохам в развитии азербайджанского языка, так как его почти нет в памятниках, и начатки его не обнаруживаются в енисейско-орхонских и древне- и староуйгурских текстах.

Примеры:

агитаторлуг 'занятие агитатора' от *агитатор*;

аллафлыг 'занятие лабазника' от *аллаф* 'лабазник';

арачылыг 'посредничество' от *арачы* 'посредник';

ашнабазлыг 'ухажерство', 'ловеласничество' от *ашнабаз* 'ухажер', 'ловелас';

¹⁰ Ср. *امچه* emdjé, s. Corvée, f. || travaux faits par toute la population. || adj. public, que. *کونی* ~ jour de corvée. *آیی* ~ mois de corvée ([112], стр. 45); *Imece* is. *Birçok kimselerin toplanıp el birliğiyle bir işinin görmesi ve böylece işlerin sıra ile bitirilmesi* ([135], стр. 387).

бајтарлыг 'профессия ветеринара', 'ветеринария' от *бајтар*. Производное имеет два значения, из коих первое образовалось от значения лица (носителя профессии ветеринара), второе — от признака лица (атрибутивного значения 'ветеринарный', которое приводится в словарях наряду с 'ветеринар');

газмачылыг 'занятие шахтера, бурильщика' от существительного *газмачы* 'шахтер', 'бурильщик';

гуллуг 'служба', 'услуги', 'прислуживание' от существительного *гул*, которое в современном языке означает 'раб'. Значение 'службы' по своему типу восходит к обозначению занятия. Для его образования значение основы *гул* 'раб' не пригодно. Однако известно, что *qul* в памятниках турецкого и азербайджанского языков служил также для обозначения солдат, султанской стражи и подчиненных «служилых» людей, приблизительно соответствуя «царевым слугам» в старорусском языке. Из значения слуги в приведенном смысле могло образоваться новое значение в существительном *гуллуг*;

докторлуг 'занятие, специальность врача' от существительного *доктор*;

женкалик 'роль и занятие женщины, сопровождающей новобрачную в дом жениха' от существительного *женка* 'женщина, сопровождающая новобрачную в дом жениха'.

Примеры из других языков:

туркм. — *актёрлык* 'профессия актера' от *актёр*; то же в тур. (*aktörlük*); *балчылык* 'пчеловодство' от *балчы* 'пчеловод';

тур. — *ağçılık* 'профессия повара' 'кулинария' от *ağcı* 'повар';

кирг. — *акындык* 'положение или профессия поэта', 'поэтическое дарование' от *акын* 'поэт';

Qutb — *altunçylyy* 'занятие золотых дел мастера' от *altunçy* 'золотых дел мастер' (8); *žādūluq* 'чародейство' от перс. *žādū* 'волшебница' (48) и др.

2. Б. Если основа означает название лица по его состоянию или положению, то семантика производного существительного нередко возвращается к значению свойства и состояния.

Примеры:

авторлуг 'авторство' от русского существительного *автор*; *ашналыг* 'дружба', 'приятельство' от *ашна* 'друг', 'приятель', 'знакомый'; то же *достлуг* от *дост* 'друг', 'приятель', (сравни приводившееся выше *döstluq* — Qutb, 47): *Тэзэ ашналыгла көһнэ достлуғун Фэрги вар ғыш илэ јај арасында* 'Между новым приятельством и старой дружбой Различие как между зимой и летом' (Аш. Эл., 84);

вѣтѣндашыг 'гражданство' от *вѣтѣндаш* 'соотечественник', 'гражданин';

гудалыг 'свойство (родство по жене, по мужу через брак)' от *гуда* 'сватья (родители молодых)';

ду.луг 'положение вдовца или вдовы' от *дул* 'вдовец', 'вдова'.

Значение свойства и состояния, образованное от названия лица, весьма ясно выступает в старейших памятниках азербайджанского языка. Ср., например, из «Коркуда»: *Biglige usanmadım, yigitlige toymadım* 'Мне не пресытилось мое положение бега, я не наслаждался молодечеством'¹¹. Ср. еще у Фузули: *мусѣлманлыг* 'мусульманство' от *мусѣлман* 'мусульманин': *Фузули, кѣфр олурму кѣр десѣм јохдур мусѣлманлыг?* 'Будет ли, Фузули, бранью если я скажу, что нет мусульманства?' (Фузули, I, 192); *султанлыг* 'царство', 'султанство' от *султан* 'султан': *Корун ким, довѣлѣти-ешг илѣ нѣ султанлыгым вардыр...* 'Смотрите, каким царством владею я вместе со счастьем любви...' (Фузули, I); ср. также в старых памятниках других языков: *hanlyq* 'власть', 'господство' (Qutb, 54); *qaravaşlyq* 'служба', 'служение', 'покорность' от *qaravaş* 'служанка', 'невольница' (Qutb, 132, 133).

Значения свойства и состояния отмечены в словаре Махмуда Кашгарского (Divan, I, стр. 504—506). Они распространены также в современных тюркских языках. Ср.:

туркм. — *авторлык* 'авторство'; *агзалык* 'членство' от *агза* 'член', 'орган тела'; *беглик* 'положение бека' от *бег* 'бек', 'князь', 'вельможа'; *гивелик* 'положение зятя' от *гив* 'зять';

тур. — *azalık* 'членство' от *aza* 'член', 'орган'; *davacılık* 'тяжба', 'иск' от *davacı* 'истец', 'жалобщик';

кирг. — *агалык* 'положение или качество, свойственное старшему брату' от *ага* 'старший брат'; *жолчулук* 'все, свойственное пребыванию в пути, путешествию', 'обязанности или положение жолчу' от *жолчу* 'путник', 'путешественник', 'проводник', 'строитель дороги'.

2. В. В настоящую группу входят существительные, образованные при помощи аффикса *-чылыг*, представляющего собой модификацию показателя *-лыг*. Аффикс *-чылыг* с ясным этимологическим составом окончательно стабилизировался на положении особого словопроизводного форманта в новейшее время и распространился во многих тюркских языках, в числе их за-рубежных (уйгурском и турецком).

¹¹ [96], стр. 179.

В работах тюркологов аффикс *-чылыг* отмечался неоднократно¹². Его распространение находится в связи с ростом и усложнением различных форм профессиональной и общественно-политической деятельности, особенно у нас в стране, и необходимостью передать соответствующие понятия в языке. С этим процессом связано появление некоторых неологизмов-калек в азербайджанском языке, к которым можно отнести приводимые ниже *аилэчилик*, *барышдырычылыг*.

Аффикс *-чылыг* отличается от *-лыг* тем, что в нем соединено значение лица по его занятию со значением состояния — свойства¹³. Благодаря этому показатель *-чылыг* приобретает семантическую гибкость, так как для создания слов, означающих различные сферы деятельности, занятий, интересов, привычек, влечений и т. п., уже отпадает надобность в словах, обозначающих носителей перечисленных процессов. При помощи аффикса *-чылыг* можно образовать названия различных видов деятельности прямо от слов, в значениях которых содержится признак соответствующей деятельности. Чаще всего аффикс *-чылыг* означает склонность, приверженность к чему-либо. Этим значением разъясняются, в частности, случаи его употребления при основах, означающих носителей занятий, привычек и т. п. Ср., например, *аварачылыг* 'бездельничанье', 'лодырничанье' и *аваралыг* 'безделье', 'праздность', оба образованные от существительного *авара* 'бездельник', 'лодырь', 'разгильдяй', 'праздношатающийся'. В первом производном имеется значение склонности, приверженности, во втором (*аваралыг*) такого значения нет.

Примеры:

аилэчилик 'семейственность' от существительного *аилэ* 'семья';

атаманчылыг 'атаманство', 'обязанности атамана', 'атаманщина' от существительного *атаман*. Здесь также легко

¹² [1а], § 109; [5], стр. 182; [8], стр. 54; [13], стр. 91—102; [43], стр. 98; [64], стр. 71.

¹³ Значение состояния—свойства, по-видимому, является наиболее первоначальным в аффиксе *-чылыг*, как о том можно судить по старейшим памятникам тюркских языков. Ср., например, *sasyçılıq* 'гнилость' от *sasy* 'гнилой', 'зловонный' и аналогичные формы, встречающиеся в староузбекском ([88], § 28). Такое значение аффикса *-чылыг* известно и в современных кыпчакских языках, а также в туркменском, который в этом, как и в некоторых других отношениях, близок кыпчакским. Ср., например, *болчылык* | *боллук* 'обилие', 'достаток' от *бол* 'обильный', 'достаточный'; *арзанчылык* 'дешевизна' от *арзан* (*арза:н*) 'дешевый', 'недорогой' и ряд других аналогичных образований от прилагательных.

В старых тюркских языках рассматриваемый аффикс употребляется также для выражения единиц меры, т. е. взамен аффикса *-лыг*, который в этом значении известен почти во всех современных языках. Ср. в цитированной выше книге К. Брокельмана: *bir aiçılıq yol, yüz yilçılıq yol* (там же).

выделяется значение склонности, приверженности, подверженности (что хорошо передает русский перевод 'атаманщина'), тогда как в существительном на *-лыг*, образованном от той же основы, отмечаемого значения нет: *атаманлыг* 'атаманство';

багбанчылыг 'садоводство' от существительного *багбан* 'садовник'; производное на *-лыг* — *багбанлыг* — означает 'занятие садовника'. В данном случае *-чылыг* образует значение отрасли деятельности в отличие от *-лыг*, образовавшего значение занятия, профессии;

бэлэдчилик 'знакомство с местностью', 'занятие, профессия гида, проводника'. Значение состояния-свойства 'знакомство с местностью' могло образоваться лишь от атрибутивного значения 'знающий местность', 'ориентирующийся в местности'. Эти значения не даются в словарях при слове *бэлэд*, однако их можно восстановить на основании остальных значений *бэлэд*: 'знающий ч.-л.', 'сведущий в ч.-л.', 'знакомый с ч.-л.', 'посвященный во ч.-л.', с одной стороны, и 'проводник', 'гид' — с другой. Значение занятия, профессии в слове *бэлэдчилик* ('занятие, профессия гида, проводника') образовалось из семантики существительного *бэлэдчи* 'гид', 'проводник'. Итак, здесь два отдельных существительных (*бэлэдчилик*₁ и *бэлэдчилик*₂), образованных от разных основ (*бэлэд* и *бэлэдчи*) при помощи разных словообразовательных аффиксов (*-чилик* и *-лик*). Кроме этих существительных, в языке имеется еще другое существительное на *-лыг*: *бэлэдлик* 'ориентировка на местности', 'знакомство с местностью' от существительного *бэлэд*. Производное *бэлэдлик* окончательно подтверждает высказанное выше предположение о недостающих значениях 'ориентирующийся в местности' у основы *бэлэд*;

бикарчылыг 'безделье', 'праздность' от прилагательного *бикар* 'свободный', 'незанятый', 'праздный';

тэкбашчылыг 'единоначалие' от словосочетания *тэк баш* 'одна голова'.

Производные с показателем *-чылыг* еще шире распространены в туркменском, киргизском, узбекском и некоторых других языках, например:

туркм. — *агентчилик* 'занятие, профессия агента' (*агентлик* 'агентство'), *азчылык* 'меньшинство' от *аз* 'малочисленный', 'малый', 'небольшое количество'; *багшычылык* 'профессия бахши' от *багшы* 'бахшы', 'певец'; *бандитчилик* наряду с *бандитлик* 'бандитизм' и многие другие;

кирг. — *айчылык* 'месячный срок' от *ай* 'месяц'; *бакырчылык* 'бедность' от *бакыр* 'бедный'; *каапчылык* 'страх', 'опасность' от *каап* 'страх' и др.

2. Г. В данной группе значение занятия предстает в применении к терминам родства, откуда через значения обязанности и долга развиваются, в частности, вторичные значения 'мачехи', 'отчима' (т. е. лиц, несущих обязанности матери и отца) и по аналогии — 'неродного деда', 'неродной бабушки'. Непосредственным источником для значения долга и обязанности служит значение функции и назначения, которое будет рассмотрено дальше.

Примеры:

аталыг 'долг, обязанности, чувства отца', 'отчим' от существительного *ата* 'отец';

аналыг 'материнство', 'долг, обязанности матери', 'материнское чувство', 'мачеха' от существительного *ана* 'мать'; *бабалыг* 'положение, роль деда', 'неродной дед' от существительного *баба* 'дед', 'отец';

бачылыг 'неродная сестра', 'дочь отчима или мачехи', 'названная, названная сестра', 'сестра по обету', 'подруга', 'свойственное родной сестре отношение'.

То же значение известно в ряде других языков.

Примеры:

туркм. — *аталык* 'отцовство', 'отчим' от *ата* 'отец', 'дед по отцу';

тур. — *babalık* 'отцовское отношение', 'отцовство', 'приемный отец', 'опекун', 'отчим' и др. от *baba* 'отец', 'папа' и др.;

кирг. — *аталык* 'отцовское право', 'шефство' от *ата* 'отец', 'предок';

чув. — *ывайлай* 'усыновление' от *ывай* 'сын', 'мальчик', 'ребенок'; пример из куманского: *atalyx* 'отчим' (KW, 44).

Как можно заметить, в приведенных примерах объединяются названия субъекта и его функции, что вообще свойственно существительным на *-лыг* в значении занятия или профессии. Ср., например, *адвокатлыг* 'занятие и звание адвоката', *муэллимлик* 'учительство', 'должность, занятие учителя, преподавателя', *язычылыг* 'занятие, должность, обязанности писца, писателя' и т. п. Из примеров видно также, что производные существительные семантически богаче основ, что объясняется реализацией ряда значений словообразовательного показателя *-лыг*.

Метафорических значений в основах нет, они отсутствуют и в производных существительных.

Рассмотренная группа является непродуктивной, поскольку непродуктивны термины родства.

3. Большой и продуктивный разряд существительных на *-лыг* составляют производные со значением функции и назна-

чения предмета, частичную иллюстрацию чего мы видели в существительных группы 2. Различие между ней и описываемым разрядом сводится к различию между обладателями функций. В группе 2 обладателями функций является человек, в данном разряде функции принадлежат неодушевленным предметам, прежде всего орудиям и приспособлениям, и животным, так сказать, *instrumenta muta* и *instrumenta semivokalia*. Все основы в данном разряде принадлежат существительным главным образом тюркского происхождения и древнего образования. Большинство их входит в активную часть азербайджанского словаря, а некоторые среди них весьма продуктивны (*баш*, *көз*, *үз* и др.).

Большая часть авторов, пишущих о тюркских языках, отмечает значение назначения предмета ¹⁴.

Как правило, в семантику производных входят основные значения исходных существительных. Однако в некоторых производных существительных выработались собственные значения, что говорит о большом историческом возрасте подобных слов. К ним относятся *башлыг*, *бармаглыг*, *донлуг*, *иплик*, приводимые в нижеследующих примерах.

Основы производных означают предмет назначения.

Примеры.

архалыг 'архалук' (название одежды) от *арха* 'спина': *Чит туман, атлаз архалыг, Јар кејсин, јаныма кэлсин* 'Ситцевые шаровары, атласный архалук Пусть наденет моя возлюбленная и придет ко мне' (Аш, Эл., 181);

бармаглыг имеет три значения, все выражающие назначение: 1) 'кожаная или иная обшивка, защищающая палец при работе'; 2) 'тонкие рога, надеваемые женщинами на пальцы для удобного захвата колосьев и защиты пальцев от пореза серпом'; 3) 'перстень' — от существительного *бармаг* 'палец' и другие значения, которые будут рассмотрены дальше при обзоре многозначных существительных с аффиксом *-лыг*;

башлыг имеет два значения, выражающие назначение: 1) 'башлык (т. е. особый головной убор)' и 2) 'калым (деньги или вещи, получаемые родителями невесты от жениха перед свадьбой)'; второе значение является собственным у существительного *башлыг*;

бугалыг 'бык, выделенный как производитель' от существительного *буга* 'бык-производитель';

дәјмәлик 'земля, предназначенная под неполивной посев' от существительного *дәјмә* 'неполивной посев';

¹⁴ [1], § 158; [5], стр. 181; [13], стр. 91—102; [15], стр. 53(г); [16], § 282; [23], стр. 66(в, г); [27], стр. 92, 93; [33], § 150; [38], стр. 52 (1в); [61], стр. 243; [64], стр. 65; [71], стр. 198; [91], § 524; [95], стр. 136; [111], § 53; [121], § 45; [137], § 344.

донлуг имеет два значения, выражающих функцию (назначение): 1) 'материя на платье' и 2) 'жалованье', 'зарплата' от существительного *дон* 'длинное платье', 'кафтан'; исходное значение (особый род длинной верхней одежды) предстает обобщенным в первом производном значении (материя на платье вообще); во втором производном значении оно исчезло, и его место заступило собственное значение производного существительного, развившееся из исходного;

еришлик 'материал, годный или предназначенный для основы пряжи, для продольных нитей ковра' от существительного *ериш* 'основа, продольные нити паласа, ковра' и др.;

иплик 'бумажная (не шерстяная) питка', 'материя', 'волокно' от *ип* 'питка, -и';

сатлыг 'предназначенный к продаже', 'продажный'; *сатлыг* принадлежит к редким прилагательным на *-лыг* со значением назначения; основа прилагательного скорее всего является глаголом *сат-* 'продавать'; об этом свидетельствует, например, другое производное глагольного происхождения — *эмлик* 'сосунок' от глагола *эм-* 'сосать': ср. *Олајдым эмлик гузу*... 'Будь я ягненком-сосунком...' (Бајат., 52).

Рассматриваемое значение широко распространено и в других языках. Например:

туркм. — *бурунлык* 'намордник для верблюда' от *бурун* 'нос'; *ассарлык* 'подкладочный материал', 'что-либо, используемое в качестве подкладки' от *астар* 'подкладка'; *гелинлик* 'девушка, намеченная в невесты' от *гелин* 'невеста', 'новобрачная' и другие значения; *иерлик* 'съедобное' от причастия аориста *иер*, глагол *ий-* 'есть' и т. п.;

тур. — *ağızlık* 'мундштук', 'кончик курительной трубки', 'удила' от *ağız* 'рот', 'пасть', 'клюв' и вторичные значения; *altlık* 'подкладка' от *alt* 'низ', 'нижняя часть'; *etlik* 'животное на убой' от *et* 'мясо'; *güneşlik* 'козырек' от *güneş* 'солнце';

кирг. — *айрандык* 'то, что предназначено для айрана' от *айран* 'кислое молоко, слегка разбавленное водой';

тув. — *бурундук* 'повод (веревка с палочкой на конце, продаваемая в нос быка)' от *бурун* 'нос'; *дерлик* 'потник' от *дер* 'пот'; *ыштыг* 'коптильня', 'помещение для окуривания кожи (при выделке)' от *ыш* 'дым';

чув. — *вутлăх* 'материал для добывания огня' от *вут* 'огонь', 'пламя'; *какайлăх* 'предназначенный на убой' от *какай* 'мясо'; *куслăх* 'очки', диал. 'зеркало' и др. от *кус* 'глаз', 'зрение', 'взгляд', 'взор' и др.

Небольшую группу внутри рассматриваемого разряда образуют существительные, обозначающие организации с определенным назначением. К ним относятся:

агентлик — калька с русского со значением 'агентство' от существительного 'агент'; так же в турк., тур. (*acentalık*), кирг. (*агентик*) и др.;

елчилик 'представительство' от существительного *елчи* 'посол'; так же в турк., тур. (*elçilik*), кирг. и др.;

мүвәккиллик — в том же значении от существительного *мүвәккил* 'представитель';

нумајәндәлик в том же значении от существительного *нумајәндә* 'представитель';

сәфирлик 'посольство' от существительного *сәфир* 'посол'.

Сравнивая материалы азербайджанского языка с данными старейших тюркоязычных памятников, можно заметить, что семантика назначения и функции выступает сформировавшейся уже в древних языках. В словаре Махмуда Кашгарского рассеяны многочисленные примеры, относящиеся к описываемому значению, и дано определение последнего. Перечисляя значения существительных с аффиксом *-лык*, Махмуд Кашгарский пишет: «Второе: название предмета, приготовленного для чего-нибудь другого, как, например, слова *sırıkluk yığac*, *tukaklık yığac*, которые означают 'дерево, заготовленное на жерди', 'дерево, отобранное для изготовления фильтра'» (М. Kāşgarī, I, стр. 504—506). Ясное понимание семантики назначения было также у автора старокыпчакского памятника «*Et-tuhfet-üz-zekiyye fil lûgat-it-türkiyye*»¹⁵.

Обратимся к иллюстрациям.

Малов. — *ävlüg* (*ävlük*) 'жена' от *äv* 'дом' (366—367); так же у М. Кашгарского (Dizin, 206); *boşlyx* 'жертвенный' от *boşy* 'жертва' (373);

М. Kāşgarī — *eliğlik* 'перчатки', 'рукавицы' от *eliğ* 'рука' (Dizin, 177); *kışlık* 'что-либо, заготовленное на зиму' от *kış* 'зима' (Dizin, 323); *etlik* 'крюк для подвешивания мяса' от *et* 'мясо' (Dizin, 201); *kidhizlik: kidhizlik yünğ* 'шерсть, заготовленная для выделки войлока' от *kidhiz* 'войлок' (Dizin, 329); *oçaklık: oçaklık yer* 'место для очага', *oçaklık titik* 'материал для сооружения очага' от *oçak* 'очаг' (Dizin, 422);

Turf. VIII — *ölümlüg* 'sterblich' (94);

Houtsma — *saglyk* 'дойная овца или коза' от глагола *sag-* 'доить' (80); *jaglyk* 'носовой платок' от *jag* 'жир' (103);

Ettuhfet — *yavlık* в том же значении (281); *aıuzlux* 'удила' от *aıuz* 'рот' (KW, 29); *aşlyq* 'хлеб' (в поле), 'зерно' от *aş* 'пища', 'еда' (там же, 43), в Ettuhfet 'все, годное в пищу, в особенности злаки' (143); в Quth 'зерно', 'пшеница' (13, 14); в Бад. ал.-луг. — *aşly* 'зерно', 'зерновой хлеб' (42); Ettuh-

¹⁵ [73], стр. 86.

fet — *nelik* 'почему?', 'как?' (219); в *El-Idr. haş.* данное слово означает 'сущность' (35).

4. Следующий разряд производных существительных является модификацией предыдущего. Здесь функция предмета имеет количественный характер и означает совокупность предметов, служащую единицей меры для другого предмета, явления или процесса. Об аналогичном значении среди непродуктивных глагольных существительных см. во второй гл. [аффикс *-(a)m*].

Основы производных данного разряда — существительные означают название меры для предмета или процесса. Большинство их принадлежит древнейшей тюркской части азербайджанской лексики, но среди них имеются также заимствования.

Значение меры является вполне продуктивным, о чем, в частности, можно судить по таким образованиям, как *верстлик* (из русского *верста*).

Почти все основы данного разряда конкретно-однозначны, в связи с чем конкретно-однозначны также производные на *-лыг*. Вторичных и метафорических значений в последних нет, поскольку мы не находим их в исходных словах.

Хотя производные данной группы по-русски нередко переводятся относительными прилагательными (как, например, *верстлик* 'верстный', *күндәлик* 'подневный', 'ежедневный'), в азербайджанском языке они являются существительными, напоминающими так называемые нумеративные слова.

В научной литературе рассматриваемый разряд производных существительных на *-лыг* неоднократно отмечался исследователями ¹⁶.

Примеры:

ајлыг 'предназначенное, рассчитанное на один месяц', 'месячная норма, порция', 'месячная зарплата', 'месячник', 'месячная кампания', 'месячный', 'ежемесячный' — все значения относятся к семантике назначения, которая при единицах времени, пространства, веса и пр. приобретает новый оттенок и может переводиться как 'рассчитанный на... в...'; основой *ајлыг* является *ај* 'месяц';

атымлыг 'на один прием, завар' от существительного *атым (глагол *ат-* 'бросать');

дојумлуг 'количество еды, питья, достаточное для насыщения' от существительного *дојум* 'насыщение', 'сытость';

¹⁶ [1а], § 77, 85; [5], стр. 192; [8], стр. 57 (6); [13], стр. 91—102; [15], стр. 54(4); [16], § 28(1); [52], стр. 52 (3—5); [62], стр. 65(2); [95], стр. 136.

кунлук 'предназначенное, рассчитанное, хватающее на определенное количество дней' от существительного кун 'день'; нечэлик 'какой-либо стоимостью', 'в какую цену', 'во сколько (единиц рублей)' от вопросительного нечэ? 'какой?', 'как?', 'каким образом?';

тумэнлик 'стоимостью в... туманов' от тумэн 'туман (название денежной единицы)': Гашии мин тумэнлик мала эвездир 'Твоя бровь стоит богатств в тысячу туманов' (Аш. Эл., 46).

Описанное значение развито и в остальных языках. Ср.:

туркм. — гектарлык 'на... гектаров'; батманлык 'гиря, весящая батман', 'посуда, весящая батман' от батман уст. 'мера веса немногим более 21 кг': вагонлык 'на... вагонов', 'вагонный'; атымлык 'на (один) прием' от атым 'щепотка', 'доза';

тур. — каşlık 'почем?', 'сколько стоящий?', 'из скольких частей?' от каş 'сколько?';

чув. — каşлăх 'достаточный на вечер', 'на вечер' от каş 'вечер', 'ночь'; кёрёклёх 'предназначенный на шубу', 'достаточный на шубу' от кёрёк 'шуба'; пăтлăх 'весом в... пудов', 'пудовый'.

Особую группу внутри данного разряда составляют количественные числительные с показателем -лыг:

икилик 'двойка', 'состоящий из двух частей' от числительного ики 'два'; дөрдлүк 'четверка' от числительного дөрд 'четыре'; бешлик 'пятерка' (игральные карты), 'пятирублевка', 'пятерик' (свечей и пр.); алтылыг 'шестерка' от числительного алты 'шесть'; једдилик 'семерка' от једди 'семь'; јүзлүк 'сотенная кредитная бумага' от јүз 'сто' и т. п.

Так же в других языках:

туркм. — бешлик 'пятерка', 'на пять'; тур. beşlik 'стоящий пять пиастров', 'монета в пять пиастров', 'состоящее из пяти частей'; чув. пиллёклёх 'пять рублей', 'пятерка' от пиллёк 'пять';

тур. — altılık 'стоимостью в шесть пиастров, лир и т. п.', 'длиной в шесть метров, аршин и т. д.' от altı 'шесть'; в киргизском то же слово в значении 'шестерка (в картах)'; binlik 'стоящий 1000 пиастров, лир. и т. д.', 'бутылка емкостью в три литра' от bin 'тысяча';

чув. — аллăшарлăх 'достоинством в пятьдесят рублей' от аллăшар 'по пятидесяти'; вуннăлăх разг. 'десятка', 'червонец', 'ценой в десять денежных единиц' от вуннă (вунă/вун) 'десять'; пример из KW: үçlük/üçlik 'трехкратный' от үç 'три' (268).

Значение единицы меры в форме -лыг в азербайджанском и других тюркских языках воспроизводится довольно регулярно.

В древнеуйгурских памятниках уже встречаются примеры существительных на *-лыг* со значением меры. К ним относятся, например, *on alty jyračlyq* '(земля) в шестнадцать «йыгачей» («йыгач» — название меры длины)' (Малов, 391 — пример из сочинения Рабгузи); *künlük yem* 'пропитание на один день' от *kün* 'день' (М. Kāšgarī, Dizin, 397, 398).

Данное значение также должно быть отнесено к числу старейших, что свидетельствует о большой завершенности процесса оформления важнейших значений существительных на *-лыг* уже в древнее время.

5. Один из продуктивнейших и весьма производительных разрядов образуют обозначения местности или места, характеризуемого изобилием (иногда концентрацией) однородных предметов природы, реже — созданных человеком.

Основы данных производных относятся к однозначным существительным, чем обуславливается однозначная конкретная семантика существительных на *-лыг*.

Метафорических значений в основах и производных от них существительных на *-лыг* нет.

Значение места, характерного изобилием однородных предметов, многократно отмечалось в научной литературе¹⁷ и, по мнению отдельных тюркологов, является исходным для формирования абстрактных значений аффикса *-лыг*¹⁸. Существительные с описываемым значением воспроизводятся свободно, и потому оно наряду со значением свойства-состояния является наиболее продуктивным в производных на *-лыг*.

Примеры:

ағачлыг 'местность, изобилующая насаждениями', 'небольшой лес, роща', 'место, заросшее деревьями' от *ағач* 'дерево';

алмалыг 'место, усаженное яблонями', 'яблоневый сад' от *алма* 'яблоко';

алчалыг 'алычевый сад' от *алча* 'алыча';

бузлуг 'место, покрытое льдом' от *буз* 'лед';

булутлуг 'облачность' от *булут* 'облако', 'туча';

кәсәклик 'место, изобилующее сухими комками глины' от *кәсәк* 'сухой ком глины';

тозлуг 'место, изобилующее пылью', 'пыльное место' от *тоз* 'пыль';

үзүмлүк 'виноградник' от *үзүм* 'виноград';

чубуглуг 'хворостник' от *чубуг* 'хворостинка', 'розга'.

¹⁷ [1a], § 77, 85; [5], стр. 181; [15], стр. 53; [23], стр. 66(a); [33], § 150; [38], стр. 52 (16); [61], стр. 243; [71], стр. 198; [95], стр. 136; [108], стр. 96; [121], § 45; [137], § 34; [140], § 11.

¹⁸ [23], стр. 67.

Широко распространено данное значение в большинстве остальных тюркских языков.

Примеры:

туркм. — *бадамлык* 'местность, засаженная миндальными деревьями' от *бадам* 'миндаль'; *балыклык* 'место, изобилующее рыбой' от *балык* 'рыба'; *гушлык* 'место, изобилующее пернатой дичью' от *гуш* 'птица';

тур. — *elmalık* 'яблоневый сад' от *elma* 'яблоко'; *gölgelik* 'тенистое место', 'тень', 'сень' от *gölge* 'тень', 'сень' и переносные значения;

кирг. — *беделик* 'клеверное поле' от иран. *беде* 'клевер', 'люцерна';

жузумдук 'виноградник' от *жузум* 'виноград';

чув. — *авăслăх* 'осинник', 'место, изобилующее осиной' от *авăс* 'осина'; *вĕлтĕренлĕх/вĕлтренлĕх* 'крапивник' от *вĕлтрен/вĕлтрен* 'крапива'; *канавăлăх* 'место, изборозженное канавами' от *канав* 'канавы'.

Внутри данного разряда можно выделить существительные, в семантике которых идея концентрации ослаблена, на первый же план выступает значение пространства. Таковы производные *аралыг* 'пространство между двумя предметами', 'промежуток', 'промежность' от *ара* 'расстояние между двумя пунктами' и другие значения; *ачыглыг* 'открытое место', 'открытое пространство', 'ширь', 'простор' от прилагательного *ачыг* 'открытый', 'просторный' и ряд других значений, не вошедших в семантику производного; *жошулуг* 'возвышенность', 'возвышенное место', 'место с подъемами' от *жошу* 'подъем', 'возвышенность', 'склон горы'; в последнем значении производного *жошулуг* значение концентрации предметов природы воспринимается без труда; *овалыг* 'равнинная местность', 'низменность', 'равнина' от *ова* 'равнина'; *орталыг* 'окружающее' от *орта* 'середина', 'середина': *һәсрәт чәкдин, орталыга гәм әкдин* 'Ты тосковал, сея вокруг печаль' (Аш. Әл., 26); *тәпәлик* 'возвышенность' от существительного *тәпә* 'холм', 'вершина' и другие значения, не вошедшие в семантику производного существительного.

В других производных на *-лыг*, наоборот, перевес получает идея концентрации того, что названо в основе, а значение пространства предстает ослабленным. Таковы *виранәлик* 'развалины', 'руины', 'разрушенное, брошенное место' от *виранә* в том же значении; *думанлыг* 'туманность' — калька с русского от *думан* 'туман'; *јаҗынлыг/јаҗмурлуг* 'дождливость', 'обилие дождей' от существительного *јаҗын* 'осадки', *јаҗмур* 'дождь' и другие производные.

Особую группу внутри данного разряда образуют существительные на *-лыг* со значением места, где содержатся (хранятся)

однородные предметы, добытые или созданные человеком. Это значение образовалось из сочетания значения функции и назначения и места, изобилующего однородными предметами. Продуктивность данного значения мало заметна.

Исходные основы подобных производных означают предметы, которые содержатся в месте, обозначенном существительным на *-лыг*. Все основы здесь имеют конкретные однозначные значения, вследствие чего семантика производных существительных также имеет конкретный и однозначный характер. Метафорических значений нет ни в основах, ни в производных.

Примеры:

дэнэлик 'зоб у птицы' от *дэнэ* 'зерно' и другие значения, не вошедшие в семантику производного существительного;
охлуг 'колчан' от *ох* 'стрела';
одлук 'желчный пузырь' от *од* 'желчь';
саманлыг 'помещение для хранения самана', 'саманник' от *саман* 'мелкая сечка (соломы)', 'саман';
сидиклик 'мочевой пузырь' от *сидик* 'моча';
сулуг 'волдырь' от *су* 'вода';
тохумлуг 'семянники', 'завязь' от существительного *тохум* 'семя', 'семена'.

Примеры из других языков:

тур. — *odunluk* 'дровяной сарай' от *odun* 'дрова'; *tuzluk* 'солонка' от *tuz* 'соль'; *çanlık* 'колокольня' от *çan* 'колокол';
кирг. — *ыштык* 'коптильня (для обработки кожи окуриванием)' от *ыш* 'то, что предназначено к копчению, к обработке окуриванием', 'копчение' и др.

Аффикс *-лыг* в некоторых языках уже непродуктивен и встречается в отдельных словах¹⁹.

Значение местности, характерной концентрацией предметов природы или созданных человеком, а также значение местохранилища предметов в развитом виде представлено в древнеуйгурском языке и в материалах Махмуда Кашгарского, на основании чего эти значения могут быть отнесены к числу старейших. Трудно составить определенное мнение относительно их положения в наиболее древних тюркоязычных памятниках, так как ограниченный материал последних недостаточен для обоснованных суждений. То же можно сказать относительно значений меры и некоторых других, рассматривавшихся в предшествовавшем изложении. Однако можно допустить, что все значения аффикса *-лыг*, представленные в памятниках древнеуйгурской письменности, сформировались значительно раньше эпохи XI—XIII вв. и потому могут быть отнесены к древнейшим.

¹⁹ [29], стр. 175: *оттук* 'огниво', *костук* 'очки' и некоторые другие.

О значении местности, характерной концентрацией однородных предметов, Махмуд Кашгарский пишет следующее: «В-третьих, означает название места, где что-либо разводят, что-либо растет, как, например, *kabaglık* и *kagunluk*, означающие 'место, где растут тыквы', 'место, где разводят дыни'» (I, стр. 504—506). Автор средневековой турецкой грамматики Бергамалы Кадри также отмечает локальное значение аффикса *-лыг* и делает специальное указание о том, что «такие имена, как *ekinlik*, *soganlık*, *sarimsaklık*, также относятся к именам места»²⁰.

Обратимся к примерам:

Малов — *borluq* 'виноградник' от существительного *bor* 'виноград' (373); *čäčäklik* 'цветник' от существительного *čäčäk* 'цветок' (376);

М. Кāšgarī — *kebezlik* 'хлопковое поле', 'место, где растет хлопок' от существительного *kebez* 'хлопок' (Dizin, 289).

Примеры со значением местохранилища:

М. Кāšgarī — *aşlık* 'харчевня', 'кухня', 'пшеница' (у огузов) от *aş* 'еда', 'пища' (Dizin, 43); значение 'пшеница', сохранившееся и в некоторых из современных языков, относится не к семантике местохранилища, а к семантике назначения (= 'то, что предназначено в пищу'); *korluk* 'небольшой сосуд, в который сливают кумыс' от *kor* 'закваска для простокваши' (Dizin, 346); *otunğluk* 'дровяной сарай' от *otunğ* 'дрова' (Dizin, 446); *kepeklik* 'место, куда ссыпают отруби' от *kepek* 'отруби' (Dizin, 301); *kömürlük* 'дерево, годное для выжигания угля', 'место, где держат уголь' от *kömür* 'уголь' (Dizin, 360); первое значение относится к семантике назначения, второе — местохранилища; *otluk* 'хлев', 'кошюшня' от *ot* 'трава', 'корм для животных' (Dizin, 444); *biçenlik* 'ясли' от *biçen* 'сено' (KW, 57); *cyraqlyq* 'светильник' от *cyraq* 'свеча' (там же, 79).

6. Последний немногочисленный разряд производных на *-лыг* составляют относительные прилагательные²¹. В азербайджанском языке нельзя отметить особого их развития. В составе образований на *-лыг* относительные прилагательные обособлены не только грамматически (поскольку все остальные производные на *-лыг* существительные), но и семантически. Зато несомненна их близость к существительным на *-лы* (см. дальше), образованным от этнонимических и географических названий. С другой стороны, значение отношения развито и

²⁰ [84], стр. 43.

²¹ [1], § 158; [8], стр. 57 (4, 6); [15], стр. 54; [33], § 157; [95], стр. 136; [99], § 54; [111], § 53; [137], § 36 (2).

в ряде прилагательных на *-лы*. Можно, таким образом, вновь ставить вопрос об исторических связях между обоими аффиксами.

Прилагательные на *-лыг* в новообразованиях не встречаются.

Примеры:

арпалыг 'относящийся к ячменю' от *арпа* 'ячень';

ахшамлыг 'относящийся к вечеру' от *ахшам* 'вечер'; то же, а также 'к вечеру' и вторичные значения в турк. *агшамлык*;

гышлыг 'зимний' от *гыш* 'зима'; возможно, что атрибутивное значение 'зимний' развилось из существительного *гышлыг* 'то, что припасено, заготовлено на зиму', подобно тому как значение *гаранлыг* 'темный', 'мрачный' развилось из субстантивного значения этого слова 'темнота', 'сумрак', 'мрак' и вытеснило таким путем старую форму *qaraŋy* со значением 'темный';

еллик 'принадлежащий народу', 'принадлежащий обществу', 'народный', 'общественный' от *ел* 'народ'; *јајлыг* 'весенний', 'относящийся к весне' от *јај* 'весна'; объяснения, предложенные для *гышлыг* *mutatis mutandis* применимы и к *јајлыг*;

падишахлыг 'принадлежащий государству', 'относящийся к государству', 'казенный' от *падишах* 'царь', 'государь', 'монарх';

чөллук 'относящийся к полю, равнине, деревне' от *чөл* 'поле', 'степь', 'пустыня' и другие значения, не вошедшие в семантику производного прилагательного.

Значительно шире распространены прилагательные на *-лыг* в кирг., каз., тув. и др.; в юго-западных языках они не получили особого развития.

Примеры:

туркм. — *балаклык* 'брючный' от *балак* 'брюки', 'штаны'; *сувлук* 'водянистый', 'пзобилующий водой' от *сув* 'вода';

тур. — *сепнетлик* 'достойный рая' от *сепнет* 'рай';

кирг. — *аймактык* 'краевой' от *аймак* 'страна', 'край', 'народ' и др.; *айттык* уст. 'праздничный' от *айт* 'праздник'; *кундук* 'дневной', 'поденный', 'повседневный', 'обычный' от *кун* 'день'; *кыштык* 'зимний' от *кыш* 'зима';

тув. — *аарыкшылык* 'болезненный', 'с болью' от *аарыкшы* 'боль'; *чылдык* 'годинный' от *чыл* 'год';

чув. — *вӑрлӑхлӑх* 'семенной' от *вӑрлӑх* 'семя', 'семена', 'зерна', 'порода (в разных значениях)'; *вӑхӑтлӑх* 'временный', 'на время' от *вӑхӑт* 'время'.

Относительные прилагательные на *-лыг* в некоторых случаях образовались от личных местоимений, как это наблюдается и в кыпчакских языках: *мәнлик* 'относящийся ко мне', 'интересующее меня' от местоимения 1-го л. ед. ч. *мән*; *сәнлик*

‘относящийся к тебе’, ‘касающееся тебя’, ср. *сәнлик нэ вар* ‘какое тебе дело’. Аналогично образованы формы на *-лыг* и во множественном числе для всех трех лиц. В киргизском, казахском, узбекском, хакасском, якутском и некоторых других относительные прилагательные на *-лыг* являются весьма продуктивной категорией, имеющей в своем составе много новообразований. Но и в других тюркских языках, где рассматриваемые прилагательные не обнаруживают тенденции к росту, они составляют заметную величину и имеют внутреннюю дифференциацию. Так, среди относительных прилагательных в целом ряде языков можно выделить группу, однородную с рассмотренным выше разрядом существительных на *-лыг* со значением концентрации предметов на местности (см. рубрику 5) Ср., например, тур. *ormanlık yer* ‘лесистая местность’, *taşlık yer* ‘каменистая местность’.

Относительные прилагательные на *-лыг* встречаются уже в словаре Махмуда Кашгарского, если не раньше. Из имеющихся в словаре примеров мы приводим: *ogurluk* ‘соответствующий’, ‘эквивалентный’ от существительного *ogur* ‘соответствие’, ‘замена’ (Dizin, 426); *özlük* ‘особый’ от местоимения *öz* ‘сам’, ‘душа’, ‘дух’ (Dizin, 470, 471).

Значительно больше относительных прилагательных на *-лыг* в более поздних памятниках тюркских языков. Примеры: KW — *ölümlük* ‘смертный’ от *ölüm* ‘смерть’ (183); *teñrilik* ‘божественный’ от *teñri* ‘бог’ (242); Qutb — *tamırlıq* ‘адский’, ‘дьявол’ от *tamır* ‘ад’ (169); Бад. ал-луг. — *ıjatlıq* ‘стыдливый’ (108); *küçlük* ‘сильный’ (230); *otluq* ‘огненный’ (86); *qutluq* ‘счастливый’ (218).

* * *

Как видно из изложенного материала, производные на *-лыг* распадаются на отдельные разряды, каждый из которых имеет одно из значений показателя *-лыг*. Однако нередко от одной основы могут образоваться имена на *-лыг* с разными значениями. Их совмещение в одном производном возможно, естественно, в тех случаях, когда основа удовлетворяет семантическим условиям, необходимым для образования разных значений. Так, приводившееся уже прилагательное *ахшамлыг* помимо значения ‘относящийся к вечеру’ имеет еще семантику меры: ‘достаточный на один вечер’. Очевидно, что возможность выработки такого значения была связана с тем, что *ахшам* само выражает единицу времени. У *ахшамлыг* имеется еще третье субстанциональное значение ‘что-либо, предназначенное на вечер’, что также связано с семантикой основы: от всех обозначений времен года и частей суток можно образовать производные существи-

тельные со значением назначения. Следовательно, мы вправе говорить об омонимах *ахшамлыг*₁ (прилагательное) со значениями 'относящийся к вечеру', 'достаточный на один вечер' и *ахшамлыг*₂ (существительное) 'что-либо, предназначенное на вечер'.

Другие примеры:

арпалыг 'относящийся к ячменю' (относительное прилагательное), 'ямочки в коренных зубах лошадей' (омонимичное существительное со значением места) от *арпа* 'ячмень';

бағлыг 'местность, сплошь покрытая садами' (место, характерное концентрацией чего-либо), 'место, предназначенное под сад' (назначение) от основы *бағ* 'сад';

барданлыг 'материя, идущая на барданы' (назначение), 'материал, достаточный на один бардан' (мера) от основы *бардан* 'большой мешок для сырцовых волокнистых продуктов';

доллук 'племенной', 'породистый' (относительное прилагательное), 'скот, оставленный для приплода' (назначение) от основы *дол* со значениями 'зачаток', 'приплод', 'порода', 'период, когда оплодотворяются домашние животные', из коих последнее значение не вошло в семантику производного *доллук*;

эрлик 'взрослая девушка', 'девушка на выданье' (назначение), 'супружество', 'супружеские отношения' (состояние), 'храбрость' (качество, свойство) от основы *эр* 'муж', 'супруг', 'мужчина';

јајлыг 'весенний', 'относящийся к весне' (прилагательное), 'предназначенный для весны', 'яровой' (назначение) от основы *јај* 'весна';

кундәлик 'ежедневный', 'повседневный', 'обыденный', 'насуточный' (относительное прилагательное), 'порядок дня' (назначение) от основы *кундә* — местного падежа существительного *кун* 'день' с самостоятельным словарным значением 'ежедневно', 'каждый день', 'в день', 'что ни день'²²;

тохумлуг 'семена', 'зерна для посева', 'семенной фонд' (назначение), 'семенники', 'завязь' (вместилище) от основы *тохум* 'семя', 'семена', 'яички' — последнее значение основы не вошло в значение производного *тохумлуг*.

²² Та же форма имеется также в турецком языке со значениями 'поденная плата', 'будничная одежда', 'ежедневная статья', 'ежедневный', а также в татарском, башкирском (*көндәлек*), каракалпакском (*кундәлик*), узбекском (*кундалик*) со значениями 'ежедневный', 'дневной', 'повседневный', 'обыденный', 'дневник' (баш., к.-кал.), а в узбекском и киргизском по данной модели образовалось другое производное на -лыг: *эсдалик/эстелик* 'вспоминание' от основы *эс* 'память', точнее от местного падежа этого слова: *эсда/эсте*, отдельно не употребительного в языке, хотя аналогичные формы еще встречаются в активной части, например киргизского словаря, ср. *эшикте* 'вне (дома, юрты, на дворе и т. п.)'.

Примеры из других языков:

туркм. — *ичимлик* 'напиток' (предмет с известным назначением) 'на ... прием' (мера) от *ичим* 'питье', 'глоток'; *адамлык* 'человечность', 'характер' (свойство, состояние), 'рассчитанный на ... человек' (единица) от *адам* 'человек', 'муж';

тур. — *çataşırılık* 'материал для белья' (предмет с известным назначением), 'бельевой шкаф, сундук и пр. местохранение' от *çataşır* 'белье'; *gecelik* 'ночной' (прилагательное), 'ночная одежда' (предмет с известным назначением) от *gece* 'ночь', 'вечер';

кирг. *чайлык* 'что-либо, употребляемое как чай' (предмет с известным назначением), 'количество ч.-л., достаточное для чаепития' (мера, порция) от *чай*;

чув. — *путлайх* 'болото', 'трясина', 'топь' (место, изобилующее ч.-л.), 'болотистый', 'топкий' (прилагательное) от *пут-вязнуть*; *айшайх* 'емкость', 'вместимость' (свойство), 'подкладочный', 'для подкладки' (прилагательное) от *айш* 'внутренность', 'утро', 'желудок', 'ум' и ряд других значений.

Несмотря на большое разнообразие значения аффикса *-лыг* можно свести к трем основным: 1) свойства-качества и состояния; 2) назначения и функции и 3) местности или места (среды), где имеется множество предметов природы или добытых человеком. Н. К. Дмитриев, к которому принадлежит наиболее углубленная трактовка аффикса *-лыг*, выводил первое значение из третьего, и в результате в аффиксе *-лыг* он находил два исходных значения: концентрации (или объединения) (сперва конкретных, а потом и абстрактных) предметов и целевой направленности, из коих второе значение Н. К. Дмитриев считал более поздним²³.

Нельзя отрицать обоснованность приведенного взгляда на семантику аффикса *-лыг*, тем более что в древних памятниках можно найти примеры, свидетельствующие о развитии в нем

²³ [23], стр. 66—67. В связи со значением множества и концентрации у аффикса *-лыг* в научной литературе была сделана попытка объяснения его из прилагательного-наречия *лиқ/лык* 'полный', 'полно', 'очень', известного в уйгурском, узбекском, казахском, киргизском и некоторых других языках. Впервые высказал эту мысль, кажется, А. К. Боровков в своем «Учебнике уйгурского языка» (стр. 58). В «Грамматике башкирского языка» (стр. 68) Н. К. Дмитриев вновь повторил эту версию, сославшись на уйгурский язык. Обычно *лиқ/лык* выступает в сочетаниях с глаголом *тол-* 'наполняться' (*лиқ толған*, *лык тола* — у А. К. Боровкова; *лык толды* — у К. К. Юдахина, *Киргизско-русский словарь*, М., 1940, стр. 290), так же в узбекском и т. д., но может сочетаться и с некоторыми другими глаголами (ср. *лык тоқдоду* — у К. К. Юдахина, там же). Наличие прилагательного *лик* в армянском (*լիք*) в том же значении 'полный' осложняет вопрос, и для выяснения отношения слова *лиқ* к словообразовательному аффиксу *-лыг* требуются, по-видимому, дополнительные данные.

значения совокупности или объединения предметов (безотносительно к территории). Ср. следующие примеры:

Малов — *adyyrluq* 'стадо жеребцов', 'конский завод' от существительного *adyyr* 'жеребец' (354); *ayuluq* 'собрание драгоценностей', 'казнохранилище' от существительного *ayu* 'драгоценность' (355); здесь значение места еще воспринимается достаточно четко; *bayluq* 'связка', 'пакет' (367) от существительного *bay*, *buyluq* 'стадо верблюдов' от существительного *buŷra* 'верблюд (самец)' (374); *ŷayluq* 'время', 'пора' от существительного *ŷay* 'время' (375); *jüklük* 'вьюк', 'тяжесть' от существительного *jük* 'кладь', 'вьюк', 'тяжесть' (390); *kündüz-lük*: *kiŷä kündüzlük* 'сутки', 'день и ночь' от существительного *kündüz* 'день' (397) и другие.

Однако для выведения из значения совокупности/множества абстрактных значений свойств и качеств нужны еще промежуточные семантические звенья, без которых доказательства в пользу высказанного взгляда остаются недостаточными.

Труднее всего, разумеется, связать между собой значение концентрации/множества/совокупности со значением функции и целевой направленности/назначения предмета. Здесь у аффикса *-лыг* в значении функции больше связей с другим именным словообразовательным показателем *-лы*, чем со значением концентрации/совокупности. Об этом см. в следующем разделе.

Помимо перечисленных выше значений в азербайджанском языке встречаются отдельные образования на *-лыг*, которые трудно подвести под одно из описанных значений. Часть их относится к новообразованиям, нередко калькам с русского. Ср., например, *тэнлик* 'уравнение': *алгебраик тэнлик* 'алгебраическое уравнение' от основы *тэн* 'равный'; *өhdäчилик* 'обязательство' от основы *өhdä* 'долг', 'обязанность', 'обязательство' и некоторые другие производные. Другая часть принадлежит старой азербайджанской лексике, как, например, *заминлик* 'поручительство' от основы *замин* 'поручитель'; наречие *индилик* 'пока', 'покамест', 'пока что' от наречия *инди* 'теперь', 'ныне', 'в настоящее время' и некоторые другие.

* * *

В составе существительных с аффиксом *-лыг* имеется довольно значительное число производных, основы которых представляют собой сложные слова, преимущественно фразеологические сращения. Часть их относится к заимствованиям и потому для азербайджанского языка не составляет фразеологизмов. К основам этого типа относится, например, персидское заимствование *хошбэхт* (из *хош* и *бахт*) 'счастливый', откуда *хошбахтлыг/хошбэхтлик* 'счастье'. Значительно больше, однако,

основ азербайджанского происхождения, представляющих собой лексикализованные словосочетания. Ср. например:

гарынгулу (букв. 'невольник чрева') 'обжора', 'гурман', откуда производное *гарынгулулу* 'обжорство', 'гурманство';

мешэбэји (букв. 'господин леса') 'лесничий', откуда производное *мешэбэжилек* 'занятие, должность лесничего', 'район лесничего', 'лесничество';

олувај из *олу* и *вај* 'безжизненный', 'вялый', 'ленивый', откуда *олувајлыг/олулук* 'безжизненность', 'вялость';

узкөрән (из *уз* и *көрән*) 'пристрастный' и производное *узкөрәнлик* 'пристрастие', 'пристрастное отношение в угоду к.-л.';

ряд фразеологических сращений со словом *баш* 'голова': *јузбашы* (букв. 'начальник сотни', 'сотский') 'сотский старшина', откуда производное *јузбашылыг* 'должность сотского, стражника'; *малбаш* (букв. 'скотская голова') 'тупица', 'глупец' и т. п., откуда производное *малбашлыг* 'тупоумие', 'невежество', 'скудоумие', 'тупость' и др;

фразеологические сращения со словом *эл* 'рука': *элбир* (букв. 'руки едины') 'рука об руку', 'сообща', 'дружно', 'солидарно', 'совместно' и от этого наречия производное существительное *элбирлик* 'совместность', 'солидарность', 'единение', 'действие заодно'; *элибош* (букв. 'рука его пустая') 'с пустыми руками', 'ни с чем', 'бездельный' и производное *элибошлук* 'безделье'; *элиэјри* (букв. 'рука его кривая') 'вороватый', 'нечистый на руку', откуда производное на *-лыг* *элиэјрили* 'склонность к воровству', 'нечестность';

фразеологические сращения со словом *көз* 'глаз', 'глаза': *көзүач* (букв. 'глаза его голодные'), а также *ачкөзлү* 'жадный', 'ненасытный' и производные на *-лыг* *көзүачлыг*, *ачкөзлүлук* 'жадность'; *көзүачыг/ачыгкөз* (букв. 'глаза его раскрытые', 'открытые глаза') 'бдительный', 'трезвый', 'зоркий', 'проницательный' и производное *көзүачыглыг/ачыгкөзлүлук* 'бдительность', 'трезвость', 'зоркость', 'проницательность' и др.;

фразеологическое сращение со словом *күн* 'день': *күнугара* (букв. 'дни его черные'), а также *гаракулү* 'несчастный', 'горемычный', откуда производное на *-лыг* *күнугаралыг* 'несчастье', 'несчастная, горемычная жизнь' и ряд других.

Особую группу составляют новообразования от обозначений времени типа *бешиллик* 'пятилетка'; *једдишиллик* 'семилетка' и т. п. Являясь калькой с русского, они образованы в полном соответствии с правилами, регулирующими образование производных слов на *-лыг*. Оба слова и им подобные относятся к существительным, выражающим назначение и меру, и образованы от названия единицы времени. Их отличие от остальных существительных данного разряда заключается в том, что они обра-

зованы не от слова, а от словосочетания, что схематически можно представить в следующем виде: *бешиллик*- (*беш ил*) + *-лыг* (или *беш + иллик*), *једдиллик*- (*једди ил*) + *-лыг* (или *једди + иллик*). В этом отношении аффикс *-лыг* напоминает генетически общий с ним аффикс *-лы*, который в еще большей степени обладает способностью соединяться со словосочетаниями. По той же модели образовались в азербайджанском производные типа *учајлыг* 'триместр', 'рассчитанный на три месяца', 'трехмесячный' и подобные им. Сюда же необходимо отнести такие образования, как *икиһакимијјәтлик* 'двоевластие', образованное при помощи показателя *-лыг* из словосочетания *ики һакимијјәт* 'две власти'. Это типичная калька с русского, составленная путем дословного перевода частей русского сложного существительного. Наряду с приведенным имеется и другой вариант — *икиһакимијјәтлилиг*, строение которого подчинено определенной модели, рассматриваемой в следующем разделе. Структура же первого варианта остается неясной. Образований подобного рода в языке мало, и потому делать заключения по немногочисленным данным затруднительно.

О непродуктивном аффиксе *-лаг/-ләк*, образующем существительные со значением «местность, изобилующая чем-либо», см. во второй главе.

АФФИКС *-лы*

В азербайджанском языке существуют четыре варианта аффикса *-лы* по гласному: *-лы*, *-ли*, *-лу*, *-лү*.

Хотя в древнейших памятниках уже существовали все четыре варианта данного аффикса по узкому гласному (*-лығ*, *-лиғ*, *-луғ*, *-лүғ*), но в старописьменных языках (турецком, азербайджанском и др.) в продолжение многих веков были приняты особые «высокостилые» формы с губными гласными (*devletlü*, *haşmetlü*, *rahmetlü* и т. п.), получившие отражение и в первых грамматиках, написанных в Европе [85] или на Востоке [84], и удержавшиеся в официально-письменном языке (например, султанской канцелярии в Турции) вплоть до начала нынешнего века, формы же отдельных слов находятся в употреблении и поныне.

В свое время вокруг аффикса *-лы/-лығ* и *-лыг* возникла полемика об их исторических отношениях. Акад. В. В. Радлов отстаивал мысль о том, что показатель *-лығ* служил для образования как прилагательных, так и существительных. То же он утверждал относительно аффикса *-лыг*, ссылаясь на факты современных и средневековых тюркских языков, в частности староузбекского (чагатайского). Это вызвало возражения со

стороны В. Томсена и других ²⁴, видевших в названных формах независимые друг от друга аффиксы. Это мнение в дальнейшем утвердилось в науке, и современные историко-тюркологические работы большей частью исходят из признания искомого различия между обоими аффиксами. Однако взгляд, высказанный В. В. Радловым об аффиксе *-лы* (*-лығ*), выдержал испытание временем, и последующее изучение древнетюркских памятников вновь подтвердило, что форме *-лығ* было свойственно и значение существительного. В новейшей работе по грамматике древнетюркских языков для аффикса *-лығ* указаны как прилагательные (с оговоркой «по большей части»), так и существительные ²⁵. Сосуществование значения предмета и признака в одной именной форме вполне законосообразно и с общетюркологической точки зрения и подтверждается тем общеизвестным фактом, что почти все словообразовательные формы имен исторически, а во многих случаях и в современном своем состоянии, означают как предметы, так и признаки.

В современных языках субстанциональное значение аффикса *-лы* ограничено, хотя и вполне продуктивно. Наиболее же распространенным является атрибутивное значение, грамматически — категория прилагательного.

Прилагательные на *-лы* в азербайджанском языке образуются из существительных, как и в остальных языках. Среди них имеют, как и в образованиях на *-лығ*, значительное распространение фразеологические сращения и сложные существительные. Еще больше распространены основы, которые вне словообразовательных форм на *-лы* являются свободными словосочетаниями ²⁶. Обычно это определительные группы, состоящие из прилагательного (или числительного, причастия, существительного) и определяемого существительного. В составе подобных прилагательных можно выделить целые группы, каждая из которых характеризуется своим первым словом. Так, в азербайджанском языке много сложных прилагательных на *-лы*, начинающихся словом *чох* 'много', *ики* 'два', *уч* 'три' и др., например неологизмы *чохатомлу* 'многоатомный', *чохбучаглы* 'многоугольный', более старые *чохмэртэбэли* 'многоэтажный', *чохрэңкли* 'многоцветный' и т. п.; *икиағызлы*

²⁴ В. Томсена решительно поддержал также П. М. Мелпоранский (*Памятник в честь Кюль-Тегина*, — ЗВОРАО, XII, 1899, стр. 95).

²⁵ [99], § 53. Разбирая соотношения *-лык* и *-лығ* (ليک، لىق، لك، ليغ), П. М. Мелпоранский отмечал, что «в именах существительных преобладают конечные „k“ и „k“ . . . , а в именах прилагательных преобладают наоборот „b“ и „g“» ([42], стр. XXIV).

²⁶ [1a], § 185, 188; [16], § 22 (2); [23], стр. 68; [25], § 23; [31], стр. 68, 69; [33], § 286; [38], стр. 77; [91], § 534; [111], § 52; [137], § 36.

‘с двумя лезвиями (о ноже)’, *икиајаглы* ‘двуногий’, *икиэлементли* ‘двухэлементный’ и др.; *учһечалы* ‘трехсложный’, *учјанлы* ‘трехсторонний’, *учтелли* ‘трехструнный’ и др.

Словосочетания, лежащие в основе приведенных прилагательных (т. е. *чоҳ атом*, *чоҳ бучаг*, *ики ағыз* и т. д.), вне их остаются свободными и фразеологизмов не составляют. Следовательно, при образовании сложных прилагательных рассматриваемого типа необходимо допустить два процесса: 1) семантическое объединение частей словосочетания и 2) образование на этой базе сложного прилагательного. Особо широкое распространение получил этот способ в новейшем терминотворчестве в тюркских языках СССР и за рубежом (например, в Турции), что говорит, разумеется, о его высокой продуктивности. Но и вне терминологической области способ образования сложных прилагательных имеет достаточно широкое распространение. Например, среди приведенных выше иллюстраций прилагательные *чоҳмәртәэли*, *чоҳрәнкли*, *икиағызлы*, *икиајаглы* не являются терминами.

Основу и одновременно более старую форму сложных прилагательных на *-лы* составляют сочетания типа «прилагательное + существительное» или «существительное + существительное», нередко эпитеты образного строения, представляющие собой сращения: *көјкөз* ‘голубоглазый’, букв. ‘голубые глаза’, *итикөз* ‘востроглазый’, ‘чуткий’, букв. ‘острые глаза’, *јастыдиб* ‘плоскодонный’, букв. ‘плоское дно’, *данабаш* ‘тупой’, букв. ‘телячья голова’, *күлбаш* ‘песчаный’, букв. ‘пепел голова’ (‘голова, осыпанная пеплом’) и т. п. Такой способ образования сложных прилагательных в современном азербайджанском языке является уже устарелым, и потому можно отметить тенденцию к более ясной морфологической передаче подобных сращений. Так, наряду с приведенными формами в языке употребительны те же фразеологизмы с аффиксом *-лы*: *көјкөзлү*, *итикөзлү*, *ачкөзлү*, *јастыдибли* и т. п.²⁷

Основы сложных прилагательных с аффиксом *-лы* могут иметь и другое строение, помимо атрибутивного, занимающего господствующее положение. Основы могут состоять из дополнения (обстоятельства) и глагольно-именной формы, например: *ишәјарарлы* ‘годный к работе’ от *ишә јарар* в том же значении.

Образование сложных прилагательных на базе определительных словосочетаний в сущности не имеет ограничений. Если это не противоречит объективной реальности и логике,

²⁷ Тенденция к оформлению атрибутивных фразеологических сращений аффиксом *-лы* весьма старая. Она отражена уже в словаре Махмуда Кашгарского. Ср., например, *taşırkan közlüg* ‘с выгнутыми глазами’ ([93], I—521).

то по условиям речи сложные прилагательные на *-лы* могут образоваться от любого свободного сочетания определительного содержания. Подобные образования на *-лы* возникают и распадаются в речевом акте. Они новых слов не образуют, поскольку не образуют новых слов их исходные основы. Поэтому едва ли можно случаи подобного рода отнести к словообразованию сложных прилагательных на *-лы*. Было бы вернее рассматривать их как особые формы словосочетания с атрибутивной функцией²⁸, а в аффиксе *-лы* видеть два значения: словообразовательное и грамматическое. В таком случае простые прилагательные с аффиксом *-лы* можно отнести к явлениям словообразования, определительные формы словосочетаний — к формообразованию, а сложные прилагательные на *-лы* — к переходной категории между первыми и вторыми.

Значение формы на *-лы* неоднократно отмечалось в науке²⁹. Оно выражает обладание предметом, свойством, качеством и др. Грамматически почти все образования на *-лы* с указанным значением относятся к прилагательным. Они создаются из существительных, означающих предметы и явления. Семантика прилагательных на *-лы*, как и в других аффиксальных моделях словообразования, есть результат сочетания значений аффикса и вещественного значения основы. Определенную роль играет также характер основы. Так, прилагательные, образованные от существительных с предметным значением, означают 'обладающий таким-то предметом', 'обладающий таким-то качеством'. Прилагательные, образовавшиеся от существительных со значением процесса, могут означать 'обладающий результатом такого-то действия', 'находящийся в определенном состоянии' (например, *сурмэли*), 'обладающий способностью к такому-то действию' (например, *ишлэтмэли*, *ичмэли*, *дөзүмлү*, *дујугулу* и др.). Оба типа значения могут сосуществовать в одном прилагательном на *-лы*. Ср., например, *гапаглы* от основы *гапаг* 'крышка' — 'имеющий крышку', а также 'закрытый крышкой' (т. е. 'находящийся в закрытом состоянии').

²⁸ Подобно словообразовательной форме на *-даки*, которая Р. Годелем [104] справедливо рассматривается в качестве атрибутивной формы обстоятельства.

²⁹ [118], стр. 37. У современных авторов семантика аффикса *-лы* охарактеризована в следующих работах: [1а], § 154, 183, 185, 188, 191; [5], стр. 193—196; [8], стр. 55—66; [13], стр. 116—123; [15], стр. 52; [16], § 22; [18], стр. 17, 24, 25, 26, 39; [23], стр. 68, 69; [27], стр. 94; [29], стр. 68, 69; [33], § 105, 144, 237, 238, 286; [38], стр. 134; [43], стр. 126—129; [60], стр. 134; [61], стр. 244, 263, 264; [63], стр. 111; [64], стр. 72, 73; [91], § 529—538; [95], стр. 140, 141; [99], § 53, 77; [106], § 159, 162, 164; [111], § 52; [121], § 57; [132], § 713; [137], § 34, 36; [140], § 12.

Для формирования семантики прилагательных на *-лы* не меньшее значение имеют типичные связи предмета/явления, названного в основе, с окружающей действительностью, в частности реальные функции предмета. Например, прилагательное *аддымлы*, образованное от существительного *аддым* 'шаг', 'шаги', означает функцию, с которой связан шаг: 'шагающий крупными шагами'. Кроме того, признак функции 'шагать', т. е. 'шагающий', осложнен еще дополнительным значением усиления: 'шагающий крупными шагами'.

Конкретное значение основы может видоизменить семантику аффикса *-лы*, но последняя в основном не отклоняется от описанных выше значений. Так, в производных существительных *алачаглы* 'кредитор' и *верэчэкли* 'должник' их значения сразу не сводимы ни к одному из перечисленных выше. Но семантический анализ обоих слов показывает, что они выражают основное значение обладания, так как *алачаглы* при дословном переводе означает 'обладающий тем, что должно быть получено (что будет получено)', *верэчэкли* означает 'обладающий тем, что должно быть отдано (что будет отдано)'.

Процесс развития описываемого значения производных с аффиксом *-лы* кратко можно охарактеризовать так: значение 'обладающий предметом' развивается в значение 'обладающий свойством/качеством/признаком'.

Перейдем к обзору отдельных разрядов производных на *-лы*.

1. А. Прилагательные рассматриваемого разряда означают 'обладающий таким-то предметом'³⁰. Это наиболее древнее и все еще продуктивное значение формы *-лы*. За исключением производившихся существительных *алачаглы* и *верэчэкли*, почти все остальные производные относятся к прилагательным.

Основы многих производных на *-лы* однозначны, вследствие чего однозначны и сами производные.

Прилагательные на *-лы* в отдельных случаях образуются от вторичных значений основы, например: *голтуглу* 'имеющий подлокотники' от основы *голтуг* с ее значением 'подлокотник', 'поручень'.

В сравнительно редких случаях прилагательные образуются от метафорических значений исходного существительного, как, например, *архалы* 'имеющий поддержку, опору' от существительного *арха* с основным значением 'спина' и метафорическим — 'поддержка'. Или они с самого начала приобретают метафори-

---

³⁰ [5], стр. 193; [13], стр. 116—117; [16], § 22 (1); [18], стр. 26; [23], стр. 68 (а); [27], стр. 94; [31], стр. 68, 69; [33], § 144 (6); [38], стр. 73—78; [60], стр. 134; [91], § 529; [95], стр. 140 (2); [121], § 57; [132], § 713; [137], § 36 (1).

ческое значение, отсутствующее в исходной основе. Ср., например, *башлы* 'башковитый', 'умный' от *баш*, у которого нет значения 'ум'; *гулаглы* 'с наушниками' от основы *гулаг*, означающей 'ухо', но не 'наушники'; *јөнлу* 'удобный', 'ладный', 'годный' от *јөн*, в котором нет близких значений.

Изредка прилагательное на -лы может субстантивироваться, как то можно видеть в производном *судлу* 'дойное животное', букв. '(животное,) обладающее молоком' помимо других значений этого прилагательного: 'молочный', 'приготовленный на молоке', 'с молоком', 'с примесью молока'.

Перейдем к примерам со значением 'обладающий таким-то предметом':

аилэли 'семейный', 'с семьей' от *аилэ* 'семья';

ајаглы 'имеющий ноги, ножки', 'с ногами', 'с пьедесталом' от основы *ајаг* 'нога', 'ноги';

аралы 'разлученный', а также с прямыми значениями 'с промежутками', 'с интервалом' и др. от *ара* 'расстояние между двумя пунктами', 'отношение (между людьми)' и другие значения: *Ананы баладан аралы көрдүм* 'Я видел мать, разлученную со своим ребенком' (Аш. Эл., 67);

астарлы 'с подкладкой', 'на подкладке' от *астар* 'подкладка';

гохулу 'пахнущий', 'с запахом' от *гоху* 'запах', 'вонь';

гундаглы 'в пеленках', 'с прикладом (о ружье)' от *гундаг* 'пеленки', 'приклад (ружья)';

көзлу 'имеющий глаза', 'с глазами', 'зрячий' от *көз* 'глаз(а)', 'око', 'взор' и ряд других, вторичных значений: *Онун дәрдин неч көзлүләр кормәсин* 'Пусть его горя не увидят имеющие глаза' (Аш. Эл., 53);

Примеры из других языков:

туркм. — *азыклы* 'обеспеченный', 'имеющий продовольствие' от *азык* 'съестные припасы', 'продовольствие' и т. п.;

кирг. — *айгырлуу* 'имеющий жеребца' от *айгыр* 'жеребец'; *койлуу* 'обладатель овец' от *кой* (общее название для овцы и барана);

тув. — *аъттыг* 'имеющий лошадь', 'с лошастью' от *аът* 'мерин', 'лошадь'; *диңниг* 'имеющий белку', 'с белкой', 'богатый, изобилующий белкой (о лесе)';

чув. — *абонементлй* 'имеющий абонемент', 'с абонементом'; *арлй* 'имеющая мужа', 'замужняя' от *ар* 'мужчина', 'муж', 'супруг'; *ачаллй* 'имеющий ребенка', 'имеющий детей' от *ача* 'дитя', 'ребенок', 'малыш', 'юноша' и другие значения.

Производные в форме -лы широко распространены еще с древнейших памятников, в которых встречаются все основные значения начиная со значения 'обладающий таким-то предметом'. Последние массово представлены также в словаре

Махмуда Кашгарского, где дано описание значений показателя *-лыг*. «Слова, имеющие в конце لگ, читаем мы в словаре, означают владельца предмета, к названию которого присоединяется (указанное) окончание...» (I, стр. 500). Далее Махмуд Кашгарский приводит другие значения аффикса *-лыг*, которых мы коснемся ниже. Примеры на производные с аффиксом *-лыг* и *-лы* рассеяны во всех трех частях «Дивана» (см., в частности, стр. 494—510 в первой части; 48—52, 117—179 в третьей части и т. д.).

Примеры из древних языков:

Turf. VIII — *tinly* 'Lebewesen' (99), так же в глоссарии С. Е. Малова ('живое существо', 436) от *tin* 'дыхание' (Малов, 436);

Малов — *adyrylmaqlıy*: *adyrylmaqlıy pusus* 'печаль разлуки' (букв. 'печаль, обладающая разлукой') (355); *ayulyy* 'драгоценный', 'дорогой' от *ayy* 'драгоценность' (355); *atlyy* 'конный', 'всадник' от *at* 'лошадь' (61); *äblig* 'хозяин дома' от *äb* 'дом', 'домохозяйство'; в двух последних примерах значения производных на *-лыг* субстантивные, но вряд ли эти случаи можно рассматривать в качестве фактов субстантивации прилагательных; более вероятно видеть в них остаток нерасчлененного субстантивно-атрибутивного значения формы *-лыг*; *jayaqlıy*: *jayaqlıy toyrağ* 'ореховое дерево' от *jayağ* 'орех' (383); *jaraqlıy* 'вооруженный' от *jarağ* 'вооружение' (385); *künlüğ* 'имеющий рабыню' от *kün* 'служанка', 'рабыня' (397);

М. Kāşgarī — *aranlıg* 'имеющий конюшню, стойло' от *aran* 'конюшня', *basarlıg*: *basarlıg tağ* 'гора, на которой растет дикий чеснок' от *basar* 'дикий чеснок' (71); *beşikliğ*: *beşikliğ uragut* 'кормящая женщина' от *beşik* 'колыбель', 'люлька' (Dizin, 86); *kasukluğ*: *kasukluğ er* 'человек, имеющий бурдюк для кумыса' от *kasuk* 'бурдюк из конской шкуры' (Dizin, 276); *kiritliğ*: *kiritliğ kapuğ* 'запертая дверь', букв. 'дверь, имеющая замок, ключ', 'дверь на замке' от *kirit* 'ключ', 'замок' (Dizin, 332); *kubuzluğ*: *kubuzluğ kişi* 'человек, имеющий кобуз (музыкальный инструмент)' (Dizin, 372); *oy obuzluğ*: *oy obuzluğ yer* 'крутая, неровная местность' от *oy obuz* 'выбоины, рытвины на местности' (Dizin, 446);

Houtsma — *atlu* 'всадник' от *at* 'конь' (48); в том же значении в **Qutb** (15); *äşäklü* 'владелец осла' от *äşäk* 'осел' (Houtsma, 48);

KW — *çoxmarlyy* 'имеющий дубину' (75); *barlu* 'богатый' от *bar* 'имеющееся' (51);

Qutb — *börklüg* 'имеющий шапку (покрытие для головы)' от *börk* 'шапка', 'покрытие для головы' (36).

1. Б. Следующая группа прилагательных, входящая в ту же классификационную рубрику, что и предыдущая, отличается от нее некоторой ослабленностью значения обладания. Прилагательные на -лы здесь означают не столько обладание предметом, сколько неразрывную связь с ним. Большинство их однозначно, поскольку однозначны исходные основы. Метафорические значения в производных редки.

Примеры:

ағачлы 'с деревьями', 'имеющий древесные насаждения' от *ағач* 'дерево';

ачарлы 'с ключом', 'имеющий ключ' от *ачар* 'ключ';

бағчалы 'имеющий садик', 'с садиком' от *бағча* 'садик';

балалы 'с детенышем', 'с приплодом', 'имеющая детенышей' от *бала* 'дитя', 'ребенок', 'малыш', 'детеныш', 'птенец';

бандероллу 'с бандеролью' от *бандерол* 'бандероль';

бучаглы 'с углом', 'угольный' от *бучаг* 'угол';

вургулу 'с ударением', 'имеющий ударение', 'снабженный ударением', 'ударный' от *вурғу* 'ударение';

гартмаглы 'покрытый струпами, коркой' от *гартмаг* 'струп', 'корка';

јаралы 'с раной', 'раненый', 'имеющий порез, рану, болячку' от *јара* 'рана', 'порез', 'язва', 'болячка': *һајыр, биздән аралысан! Сән дә јардан јаралысан...* 'Нет, ты отделена от нас! А ты ранен своей милой...' (Аш. Өл., 178).

В других тюркских языках:

туркм. — *агызлы* 'имеющий рот', перен. 'влиятельный', 'умеющий отстаивать свои права' и другие значения от основы *агыз* 'рот', 'пасть', 'клюв' и переносные значения; в производном — второе и третье значения, а также некоторые другие ('смелый', 'умеющий убеждать') выработались самостоятельно на почве метафорического использования основы: 'рот' → 'речь' → 'способность красноречиво говорить' и т. п.;

тур. — *büyüklü* 'имеющий усы', 'усатый' от *büyük* 'усы', *dişli* 'имеющий зубы', 'зубчатый', 'зубчатое колесо', 'дикий'; 'жестокий', 'лютый' (три последние значения вторичные) от *diş* 'зуб', 'зубец', 'зазубрина';

кирг. — *адырлуу* 'холмистый', 'бугристый' от *адыр* 'холмистая местность', 'увалы'; *аңдуу* 'изрытый ямами, промоинами' от *аң* 'яма', 'промоина';

тув. — *алдынныг* 'содержащий золото', 'золотопошный' от *алдын* 'золото'; *араалыг* 'нарезной' от *араа* 'нарезка', 'нарез (например, у винтовки)';

чув. — *алăклă* 'имеющий (какие-либо) ворота', 'имеющий (какую-либо) дверь' от *алăк* 'ворота', 'дверь', 'дверца'.

1. В. Прилагательные третьей группы отличаются от предыдущих тем, что они означают слитность предмета, обозначенного основой, с тем, что выражается следующим за прилагательным словом (определяемым). Большинство рассматриваемых прилагательных составляют неологизмы. Они так же моносемантичны и лишены метафорических значений, что и преобладающая часть прилагательных предыдущей группы.

Примеры:

ағулу 'содержащий яд', 'с ядом', 'отравленный' от *ағу* 'яд', 'отрав': *Чох һәвәс ејләмә ол шәрбәтә ким, ағулу дур* 'Не увлекайся слишком тем шербетом, что отравлен' (Фүзули, I, 142); так же в турк. (*авылы*) и тур. (*ağılu*);

азотлу 'азотистый' от *азот*; так же в туркм. (*азотлы*) и тур. (*azotlu*);

ајазлы 'морозный' от *ајаз* 'мороз', 'стужа', 'ясная погода зимой';

баллы 'содержащий в себе мед', 'с медом', 'медовый', 'смазанный медом (о сладких печеньях и т. п.)' от *бал* 'мед';

ботонлу 'бетонный (сделанный из бетона или содержащий бетон)' от *бетон*;

спиртли 'содержащий спирт', 'спиртовый' от *спирт*;

ипликли 'нитяной', 'волоконный' от *иплик* 'бумажная нитка', 'бумажная материя', 'волокно'.

В других языках:

тур. — *afyonlu* 'содержащий опиум' от *afyon* 'опиум';

кирг. — *алалуу* 'имеющий пестроту', 'имеющий в своем составе пестрых' от *ала* 'пегий', 'пестрый' и ряд других значений;

тув. — *ааржылыг* 'смешанный с творогом', 'содержащий творог' от *ааржы* 'кислый творог'; *баалыңныг* 'эмалевый' от *баалың* 'эмаль'; *будуктуг* 'окрашенный', 'химический' от *будук* 'краска', 'чернила';

чув. — *азартлă* 'азартный' от *азарт*.

Описываемое значение встречалось уже в древних языках, о чем свидетельствуют некоторые примеры из памятников, к числу которых можно отнести выражение... *paqırlı közlüglär* 'mit kupfernen Augen versehene...' (Turf. IX, Z. 63, S. 16). Сюда же можно присоединить следующие примеры:

Малов — *çoyluğ jalynlyğ* 'огненный', 'пламенный' от *çoy* 'горячий уголь', 'жар', 'пыль' (376), *jalyñ* 'пламя' (384); *jayluğ* 'масляный' от *jay* 'масло' (383); *öñlüğ* 'имеющий вид' от *öñ* 'перед' (407);

Houtsma — *sakallu* 'бородатый' от *sakal* 'борода' (77); *közlü* 'зрячий' от *köz* 'глаз(а)', *bir közlü* 'одноглазый' (99);

KW — *tüklü* 'волосатый' от *tük* (259);

Qutb — *könüllüg* 'имеющий сердце', 'душевный' от *könül* 'сердце', 'душа' (102); *žārāhatly* 'раненый' от *žārāhat* (48).

2. А. Производные данного разряда образованы от существительных тюркского и иноязычного, в частности довольно много арабского и персидского происхождения. Среди них имеются также недавние заимствования из русского языка, что говорит о продуктивности определенных значений прилагательных на -лы, входящих в описываемый разряд. Основы производных все принадлежат существительным и означают свойства, качества, состояния или же их сочетания.

По своему общему значению производные данного разряда сохраняют семантику обладания, но не предметом, а состоянием, свойством, качеством или смешанным значением³¹.

В целом описываемые производные продуктивны, но более продуктивны прилагательные со значением качества—свойства, чем со значением состояния.

Как и в большинстве случаев, в значение производного прилагательного переходит основное значение исходного существительного; чем синонимичнее его значения, тем полнее они отражаются в семантике производного прилагательного.

В отдельных случаях производные на -лы образованы от вторичного или метафорического значения основы, однако в большей части метафорические значения в них отсутствуют, что объясняется в общем отсутствием метафорических значений в основах.

Примеры:

авторитетли 'авторитетный' от заимствованного *авторитет*; *арлы* 'стыдливый' от *ар* 'стыд', 'стыдливость' и вторичное значение 'самолюбие';

биликли 'знающий', 'обладающий познаниями', 'подготовленный' от *билик* (*билки*) 'знание';

гајгулу 'озабоченный', 'заботливый', 'обеспеченный заботой' от *гајгу* 'забота', 'попечение': *Сагија, чам тут ол ашигэ ким, гајгулдур...* 'Сакия³², поднеси чашу влюбленному, который озабочен...' (Фүзули, I, 142);

ганлы 'кровавый', 'окровавленный', 'в крови' от *ган* 'кровь': *Езрајылы ганлы тутмасын анам...* 'Пусть не сочтет моя мать Азрайля повинным в крови...' (Аш. Эл., 21);

гаршылы 'взаимный', 'обоюдный', 'встречный', 'обеспеченный валютой' от *гаршы* 'противоположный', 'противолежащий' 'навстречу'; третье значение производного прилагательного

³¹ [13], стр. 121 (2); [27], стр. 127—128; [38], стр. 73; [61], стр. 263; [132], § 713.

³² Девушка, разливающая вино.

выработалось в нем самом, вне связи со значениями основы; *дамаглы* 'веселый', 'весельчак', 'навеселе', 'интересный' от *дамаг* 'небо', 'рот', 'воспаление нёба у лошадей', перен. 'хорошее настроение', 'хорошее расположение'; прилагательное образовано от переносного значения основы;

икили 'двойственный' от количественного числительного *ики* 'два';

иситмэли 'малярийный' от *иситмэ* 'лихорадка', 'малярия';

ишкिलли 'подозрительный' 'хитрый', 'затруднительный', 'запертый' от *ишкил* 'крючок', 'хитрость', 'затруднение';

назлы 'кокетливый', 'жеманный', 'прихотливый', 'пзбалованный', 'изнеженный' от *наз* 'нега', 'кокетство', 'жеманство': *Бир назлы јар кормушэм...* 'Я видел нежную возлюбленную...' (Бајат, 17);

нишанлы 'обрученный', 'меченый' от *нишан* 'знак', 'метка', 'обручение' и ряд других значений: *Көзэл, сән дәрділсэн* (от *дәрд* 'горе', 'печаль', 'несчастье', 'забота'), *мән јаралыјам, Деди: «Нишанлыјам, өзке малыјам»* 'Красавица, ты в горе, я ранен, Она сказала: «Я обручена, принадлежу другому»' (Аш. Әл., 36);

сүрәкли 'продолжительный', 'длительный', 'долгий' от *сүрәк, не сохранившегося, а может быть, и вовсе не бывшего в языке; по данным древних языков (в частности, словаря Махмуда Кашгарского и по его непосредственным замечаниям) в староуйгурском языке существовала специальная форма на *-уғлы/-үғли* для образования глагольно-именной формы со значением намерения и желания (М. Kāşgarī, I, стр. 25; II, стр. 57—58, 169; III, стр. 315 и в других местах). Форма на *-уғлы/-үғли* имела и другое значение, о котором Махмуд Кашгарский говорит в правилах, цитированных выше, в разделе первом: «Слова с окончанием *liğ* означают также что-либо сделанное (*meɣ'ul*)... Пример для значения *meɣ'ul*: *sariğliğ er, kuruğliğ ya*, означающие 'человек, заболевший желтухой' и 'натянутый лук'» (Divan, I, стр. 500). Это значение позволяет сблизить производное прилагательное *сүрәкли* с формой, указанной в «Диване». Что касается различий в соединительном гласном (узкий гласный в форме *-уғлы* и широкий в *сүр-әк-ли*), то в данном случае оно в азербайджанском объясняется тем, что форма с узким гласным (*сүрүк*) имеет самостоятельное словарное значение;

тамашалы 'имеющий вид', 'с видом' от *тамаша* 'обозрение', 'зрелище' и другие значения: *тәрлан тамашалы, марал бахышлы* (от *бахыш* 'взгляд', 'взор' и другие значения)... С видом сокола, со взглядом газели...' (Аш. Әл., 22).

Данное значение является одним из центральных в производных на *-лы* и, быть может, наиболее производительным в остальных тюркских языках.

Примеры:

туркм. — *агырылы* 'больной', 'болеющий' от *агыры* 'боль', 'болезнь', 'нездоровье'; так же в тур. *ağrılı* + 'причиняющий боль'; *атлы* 'имеющий имя', 'именитый', 'популярный' и другие синонимические значения; то же в кирг. *атмуу* + 'счастливый', 'прекрасный'; в тув. *аттыг* только 'имеющий имя', 'именуемый'; в памятниках: *Qutb* — как в туркм. (14), кроме того еще форма *ataıly* 'называемый', 'именуемый' от *ataı* 'название', 'имя' (14); *аңлы* 'сознательный', 'предусмотрительный' от *аң* 'сознание', 'соображение', 'рассудок', 'чутье'; *багтлы* 'счастливый', 'счастливец' от *багт* 'счастье'; в том же значении тур. *bahılı*, KW — *bahıly* (48);

тур. — *ahenkli* 'имеющий строй', 'гармоничный', 'музыкальный' и др. от *ahenk* 'согласие', 'созвучие', 'строй', 'гармония' и др.; *antlı* 'давший клятву, присягу', 'клятвоприсяжный' и другие синонимические значения от *ant* 'клятва', 'присяга'; *koleralı* 'заболевший', 'больной холерой' от *kolera* 'холера';

кирг. — *айбатмуу* 'грозный', 'внушительный' от *айбат* 'грозность'; *аянычтуу* 'жалкий', 'жалобный' от *аяныч* 'жалость'; *жакшылыктуу* 'содержащий в себе добро', 'благой', 'хороший' от *жакшылык* 'добро', 'благодетельство', 'хорошее качество';

тув. — *ажыктыг* 'полезный', 'выгодный', 'доходный' от *ажык* 'польза', 'выгода', 'доход'; *айтырыглыг* 'сомнительный', 'под вопросом' от *айтырыг* 'вопрос'; *далаштыг* 'поспешный', 'экстренный' от *далаш* 'спешка', 'несдержанный';

чув. — *абсолютла* 'абсолютный' от русск. *абсолютный*; *абстрактла* 'абстрактный' от основы русского *абстрактный*; *анла* 'широкий' от *ан* 'ширина', 'полотнище'.

Прилагательные со значением 'обладающий таким-то состоянием, свойством, качеством' достаточно полно представлены в уже цитированных памятниках. Значительное число иллюстраций можно найти, в частности, в турфанских текстах. Ср., например: *Turf. X* — *atly* 'namens' (41), 'имеющий имя' от *at* 'имя' (Малов, 361); *ärklig* 'mächtig' (42), *türklüg* : *üzä ärklig türklüg uluı* (стр. 18) от *türk* 'kräftig' (52); *ärklig* 'сильный' от *ärk* 'воля' (Малов, 365); *Turf. VIII* — *bälgülüg* 'deutlich' от *bälgü* 'Kennzeichen' (87); *blgülüg* 'erscheinend' (*Turf. X*, 43); *b(ä)lgülüg/bälgülüg* 'ясный' от *b(ä)lgü* 'примета' (Малов, 370); *Turf. X* — *bürtüglüg* 'anzuführend' от *bürt* - 'fühlen', 'berühren' (43); *Turf. VIII* — *osuıluı* : *nätäg osuıluı bardı tip tisär* 'если он скажет: «каким образом он пошел?»' (стр. 16, строки 134—135); *yir suv täbräyür osuıluı közünti* 'земля показалась словно колеблющейся' (строка 140); другой формой *osuıluı* является *ösuıluı* 'подобный', 'похожий'; *antaı ösuıluı*, *tuntaı ösuıluı* (Малов, 405) и ряд других прилагательных;

Малов — *biliglig* 'мудрый', 'знающий' от *bilig* 'знание' (371); *bujanlyy* 'счастливый', 'благодатный' от *bujan* 'благодать', 'счастье' (374); *čavlyy* 'знаменитый', 'славный' от *čav* 'слава', 'молва' (376); *fikrlig* 'мудрый' от *fikr* 'мысль' (378);

Houtsma — *tatlu* 'вкусный', 'сладкий' от *tat* 'вкус' (83); то же значение в **KW** (*tatyly*, 237); *kutlu* 'счастливый' от *kut* 'счастье' (87);

Ettuhfet — *agrikli/agrılı* 'с болью', 'болезненный', 'причиняющий боль' (144); *umsunlu* 'содержащий надежду', 'дающий надежду' от глагола *umsun-* 'допускать надежду' (269);

KW — *sövünclü* 'радостный' от *sövünç* 'радость' (224); *övünclü* 'достойный похвалы', 'вызывающий похвалу', ср. *ögünç/öjgünç* 'хвала' (182, 185); *bahalı* 'дорогой', 'ценный' от *baha* 'цена', 'стоимость' (47);

Бад. ал-луг. — *minglu* 'страдающий', 'болезненный' от *ming* 'боль', 'страдание' (240, 241);

Qutb — *tilkülüg* 'лисий', 'хитрый' от *tilkü* 'лиса' (179); *körklüg/körkli/körklü* 'красивый' от *körk* 'красота' (103); *jaşly* 'старый' от *jaş* (74).

Прилагательные, приводимые ниже, особой группы не составляют, поскольку они выражают обладание состоянием. Выделение их вызвано тем, что значение обладания состоянием, нахождения в определенном состоянии выступает в более четком виде, чем это видно в группе 2. А.

Большая часть основ у данных прилагательных принадлежит существительным арабского и персидского происхождения со значением состояния. Нередко, когда основа означает предмет, прилагательное образуется не от этого основного, а вторичного (в частности метафорического) значения основы, выражающего состояние

Продуктивность прилагательных данной группы та же, что и у группы 2. А.

Примеры:

аловлу 'пламенный', 'взволнованный', 'горячий' от *алов* 'пламя'; второе и третье значения прилагательного являются метафорическими, независимыми от значения основы;

арамлы 'спокойный', 'медленный', 'терпеливый' от *арам* 'покой', 'спокойствие', 'тишина', 'терпение';

арзулу 'желающий', 'жаждущий' от *арзу* 'желание', 'цель', 'стремление', 'мечта'; значение прилагательного образовалось от основного значения *арзу* 'желание', 'стремление';

ачыглы 'сердитый', 'гневный', 'злой', 'злобный' от *ачыг* 'гнев', 'злоба';

бэхјәли 'построченный (швом)' от *бэхјә* 'строчка (швом)'; *буржулу* 'душный' от *буржу* 'духота';

gejzli 'разгневанный', 'вспыльчивый', 'сердитый' от *gejz* 'гнев', 'злоба', 'озлобление', 'ярость', 'негодование'.

Небольшая группа прилагательных, примыкая по общему значению к предыдущим, отличается от них семантической модификацией основ, означающих здесь предметный результат действия. Соответственно этому производные от них прилагательные означают признак предметного результата—состояния. Например, прилагательное *bəzəkli* образовано от отглагольного существительного *bəzək*, означающего результат действия глагола *bəzə-* 'украшать', 'наряжать', т. е. 'украшение', 'наряд', откуда прилагательное выражает признак этого результата—состояния: 'наряженный', 'нарядный', 'украшенный', 'разукрашенный'.

sürməli 'насурмленный' от *sürmə* 'сурьма' (от глагола *sür-* 'натирать', 'смазывать');

ajnalı 'зеркальный', 'застекленный', 'полированный' от *ajna* 'зеркало', 'оконное стекло';

bağlı 'связанный', 'запертый', 'замкнутый', 'привязанный', 'зависящий' от древнего отглагольного имени *bağ* (глагол *ba-* 'связывать', 'привязывать') 'связь', 'узы', 'повязка', 'связка', 'пук', 'узел', 'ворох', 'бандаж', 'бинт', а также 'запор', восстанавливаемое из глагола *bağla-*, среди значений которого имеется 'запирать', 'закрывать'. Таким образом, значения прилагательного группируются вокруг двух основных значений отглагольного имени *bağ*: 1) 'связь' и 2) развившегося отсюда значения 'запор'; таково же значение древнего *b(ä)klig* 'связанный', 'запертый (о воротах)' от *b(ä)k*, ср. *bäklä-* 'запирать', 'заключать' (Малов, 370). К другим примерам на значение результата—состояния в памятниках можно отнести: *itiglig*: *iki ämigläri itiglig yaratılıy turur...* 'ее две груди... украшены и наряжены' (Turf. X, 30) от *itig* 'украшение', 'наряд' (ср. глагол *itin-* 'быть украшенным', 'быть наряженным') (Turf. X, 44); *ağırlıg* 'угощенный', ср. глагол *ağırlan-* 'быть угощенным' (М. Kaşgarî, Dizin, 10);

gapağlı 'закрытый крышкой', 'имеющий крышку' от *gapağ* 'крышка'; второе значение прилагательного *gapağlı* относится к рассмотренным в начале настоящего раздела. Основа производного *gapağlı* образована от глагола *gapa-* 'закрывать'. От него же непосредственно образовалось прилагательное *gapalı* (*gapa-*лы) 'закрытый', 'запертый', 'замкнутый'. Можно было бы допустить, что *gapalı* восходит к **gapağlı* > **gapālı* > *gapalı*. Однако наличие в памятниках форм типа *qolunlu* 'bittend' от глагольной основы *qolun-* 'просить для себя' (С. Е. Малов, 414) делает излишним подобное предположение, тем более что в отношении азербайджанского языка нельзя свободно пользоваться историческим переходом сочетаний

гласной + *r* > долгий гласный > краткий гласный, так как сонорный *r* в этом языке, не в пример турецкому (в стамбульском произношении), достаточно устойчив.

Примеры из других языков:

туркм. — *ачарлы* 'замкнутый на ключ', 'запертый' от *ачар* 'ключ';

кирг. — *айчыктуу* 'украшенный узором в виде полумесяца' от *айчык* 'узор в виде полумесяца';

тув. — *дургектиг* 'намотанный', 'смотанный', 'свернутый (в трубку)' от *дургек* 'моток', 'клубок', 'сверток', 'пакет'; *идээлиг* 'дубленный' от *идээ* 'дубитель';

в памятниках: **Houtsma** — *jüklü* 'беременная' от *jük* 'ноша' (110); в том же значении в **Qutb** (88); **KW** — *jaşly* 'в слезах' от *jaş* 'слеза, -ы' (118); **Eltuhfet** — *bağdaşlı* 'сидящий в позе багдаш' (146); **Qutb** — *altunlu* 'золотой', 'позолоченный' (8).

2. Б. Прилагательные следующей группы выражают обладание способностью или свойством — способностью к определенному действию или состоянию, способностью получать результаты от определенного действия. Описанное значение продуктивно.

Основы производных большей частью представляют собой отглагольные существительные со значением названия действия/состояния, его объекта или результата, меньшая их часть означает предметы, которые, однако, мыслятся как результат определенного действия, что и находит свое отражение в семантике прилагательного. Ср., например, прилагательные *гидалы* 'питающий', 'дающий питание', 'питательный' от *гида* 'пища', 'питание', 'еда', 'пропитание'; *барлы* 'плодоносный', 'плодотворный', 'плодный (о деревьях, кустах)' от *бар* 'плод'; *гыгылчымлы* 'искровый', 'искровой' от *гыгылчым* 'искра'. Значение приведенных прилагательных можно определить как 'способный порождать, давать такие-то предметы, такие-то явления'.

Примеры:

анлаглы 'понятливый', 'смышленный' от *анлаг* 'понимание', 'понятие';

газанчлы 'доходный', 'прибыльный', 'выгодный' от *газанч* 'заработок', 'прибыль', 'нажива', 'выгода', 'барыш';

дозумлу 'выносливый', 'терпеливый' от *дозум* 'выдержка', 'выносливость';

дујгулу 'догадливый', 'с чутьем' от *дујгу* 'чувство', 'чутье', 'ощущение', 'догадка';

ичмели 'годный для питья', 'питьевой', 'вкусный' от глагольного имени *ичмә* 'питье';

jəmali 'съедобный', 'вкусный' от глагольного имени *jəmə* — глагол *jəmən* 'есть', 'кушать' и другие образования от глагольных имен на *-mə/-mə*.

В других тюркских языках:

тур. — *gırlı* 'визгливый', 'шумный', 'беспокойный' от подр. *gır*, ср. *gırgır* 'подражание несмолкаемой болтовне, трескотне';

тув. — *аргалыг* 'предприимчивый', 'хитрый', 'возможный', 'посильный' от *арга* 'способ', 'средство', 'возможность'; *дааштыг* 'шумный' от *дааш* 'шум', 'гул', 'звук';

чув. — *имлә* 'целебный' от *им* уст. 'лекарство', 'снадобье (в виде питья)'; *атомлә* 'атомный' от *атом*;

в памятниках: KW — *azıxly* 'полезный' от *azıx/azıq* 'польза', 'выгода' (46); *jamyurlu* 'дождливый' от *jamyur/amıur* 'дождь' (112), Houtsma — *küclü* 'сильный' от *küç* 'сила' (96); в том же значении в Ettuhfet (213, 215); *öyütlü* 'назидательный', 'наставительный' от *öyüt* 'наставление', 'назидание' (228).

3. Основы прилагательных данного небольшого разряда принадлежат к наиболее употребительной части азербайджанской лексики и достаточно продуктивны в словообразовании.

Трудно эти основы объединить общей семантикой, но по отношению к значению прилагательного они означают предметы или свойства, качества и способности, которыми в избытке обладают выше обычной нормы лица, называемые в определяемых существительных при таких прилагательных. В переводе они соответствуют русским прилагательным с суффиксом *-астый/-истый*. Иными словами, в описываемом значении налицо семантика множества или изобилия³³, которую хочется связать с одним из значений аффикса *-лыг* (название местности, характерной изобилием предметов), тем более что в некоторых случаях, приводимых дальше, значение прилагательного на *-лы* полностью совпадает со значением производных на *-лыг*.

Как правило, производные данной рубрики однозначны, так как они образуются от однозначных существительных с конкретной семантикой. В отдельных случаях они имеют метафорические значения, обусловленные метафорическим употреблением основы. Но в целом метафорические значения в них редки.

Примеры:

авазлы 'голосистый' от *аваз* 'голос';

ағызлы 'речистый', 'имеющий ораторские способности' от *ағыз* 'рот', 'уста'; основа здесь применена в метафорическом значении, что обусловило новое значение у производного прилагательного;

³³ Именно так характеризуется рассматриваемое значение в некоторых работах. См. об этом: [27], стр. 127—128; [61], стр. 264.

ағыллы 'умный', 'разумный', 'мудрец' от *ағыл* 'ум'. Это межтюркское прилагательное почти везде имеет ослабленное значение, хотя его принадлежность данному ряду семасиологически ясна и подтверждается приведенным значением 'мудрец';

аддымлы 'шагающий крупными шагами' от *аддым* 'шаг', 'шаги';

балыглы 'рыбный', 'изобилующий рыбой' от *балыг* 'рыба';

бойлу 'рослый', 'беременная' от *бой* 'рост', 'стан', 'сложение', 'высота', 'размер' и др.; прилагательное в том же значении отмечено у Махмуда Кашгарского: *bodhluğ* 'рослый' (Dizin, 98), а также в турк. (*бойлы*) и тур. (*boyulu*);

габыргалы 'крепкий', 'крепкого телосложения' от *габырга* 'ребро';

гарынлы 'имеющий большой живот', 'толстый', 'объемистый' от *гарын* 'живот', 'брюхо';

этли 'мясистый', 'полный', 'тучный' от *эт* 'мясо', 'мясное блюдо', 'мякоть (плодов, ягод и т. п.)';

сүмүклү 'костлявый', 'имеющий много костей', 'ширококостный' и др. от *сүмүк* 'кость' и некоторые другие прилагательные.

Описываемое значение вполне развито и в других тюркских языках, как это показывают следующие примеры:

туркм. — *дилли* 'бойкий на язык' от *дил* 'язык'; таково же значение тур. *dilli*;

тур. — *ağımlı* 'с высоким подъемом (о ноге)' от *ağır* 'подъем (ноги)'; *bacaklı* 'длинноногий', 'голенастый' от *bacak* 'нога', 'голень' и вторичные значения; *boğazlı* 'имеющий хороший аппетит' от *boğaz* 'горло', 'глотка' и другие значения, среди которых, однако, нет значения «аппетит»; очевидно, что значение производного сформировалось на основе метафорического применения основного значения «горло», «глотка»; *böcekli* 'изобилующий червями, жуками и пр.' от *böcek* 'червь', 'жук', 'козявка', 'букашка' и пр.;

кирг. — *алмалуу* 'изобилующий яблоками, яблонями' от *алма* 'яблоко'; *аскалуу* 'скалистый' от *аска* 'неприступная, высокая скалистая гора'; *кабыргалуу* 'с хорошо развитыми ребрами' от *кабырга* 'ребро, -а';

тув. — *аңныг* 'изобилующий зверем' от *аң* 'зверь'; *будуктуг* 'суковатый' от *будук* 'сук', 'ветка'; *даштыг* 'каменистый', 'с камнями' от *даш* 'камень';

чув. — *айла* 'умный', 'толковый', 'смышлелый', 'понятливый' от *ай* 'ум', 'рассудок' и другие синонимические значения.

Рассматриваемое значение встречается в старейших памятниках и принадлежит, следовательно, к древней части показателя -лы ~ -лығ. Ср.:

Малов — *aqylly* 'умный' (359) от *aqyl* 'ум'; *Kāşgarī* — *butluğ* 'имеющий полные ляжки' (Dizin, 119); *etli* 'мясистый', 'имеющий мясо' (Dizin, 201); *Ettuhfet* — *kevdeli* 'дородный', 'в теле' от *kevde* 'туловище' (197).

Трудно делать категорические утверждения, как и в ряде аналогичных случаев, о продуктивности описанного типа прилагательных. Новообразований среди них, кажется, нет. Образование их от названий органов тела (по аналогии с *агызлы*, *сумуклу*, *гарынлы* и т. д.) также невозможно, так как в отношении таких органов, как *көз* 'глаз, -а', *гаш* 'брови', *гулаг* 'ухо, уши', выражение избытка признака достигается путем сочетания названия нужного признака с названием органа тела и наращением аффикса *-лы*, например: 'глазастый' — *при козлу* (букв. 'крупноглазый'), 'с густыми бровями' — *галын гашлы* (букв. 'густобровый') и т. п. Об образовании прилагательных на *-лы* от словосочетаний, аналогичных приведенным, см. дальше.

4. Последний разряд производных на *-лы* составляют существительные и прилагательные со значением этно-географической принадлежности. Они образуются от существительных, означающих место проживания, происхождения — конкретно названий страны, края, города, села, местности, народа, племени, общественной группы, организации. По признаку принадлежности они сходны с остальными прилагательными на *-лы*, выражающими обладание. Но отношения между предметом принадлежности и его обладателем или его признаком в существительных и прилагательных на *-лы* обратно³⁴. В прилагательных на *-лы* основа означает предмет или свойство/качество, коим обладает лицо. В существительных основа означает предмет, коему принадлежит лицо, обозначаемое этим существительным.

Примеры:

азербайчанлы 'азербайджанец' от *Азәрбајҹан*;

африкалы 'африканец' от *Африка*;

буралы — прилагательное со значением 'здесь', 'живущий здесь';

гафгазлы 'кавказец' от *Гафгаз*;

даглы 'горец' от *даг* 'гора' и др.;

³⁴ [19], стр. 68, 69. О данном значении говорится в большинстве работ о тюркских языках. См.: [1], § 75; [5], стр. 195; [8], стр. 57; [13], стр. 119(б); [18], стр. 39; [23], стр. 69; [27], стр. 94; [31], стр. 68, 69; [33], § 144; [61], стр. 263 (авторы производные типа *москвалы* относят к прилагательным); [71], стр. 198; [91], § 531; [95], стр. 140; [106] § 150; [121], § 57; [132], § 713; [137], § 34 (э); [140], § 12.

којчэли 'житель [города] Гойча' от *Којча* 'Гойча': *Адым Элескердир, эслим Којчэли...* 'Зовут меня Алескер, я из Гойча...' (Аш. Эл., 29).

Описанное значение вполне продуктивно также и в других языках. Ср.:

туркм. — *ахаллы* 'житель оазиса Ахал', 'ахал-текинец' от *Ахал* — название оазиса в Туркмении, занимаемого ахал-текинцами; *бельгиялы* 'бельгинец' от *Бельгия*; *адалы* 'островной житель', 'островной' от *ада* 'остров'; таково же значение *adaly* в тур.;

тур. — *Anadolulu/Anadollu* 'анатолиец' от *Anadolu* 'Анатолия'; *kolejli* 'учащиеся коллежа' от *kolej* 'колеж';

в памятниках: **Qutb** — *illig* 'по происхождению', 'родом' от *il* 'народ', 'племя' (49).

Значение территориальной принадлежности довольно ясно выступает в старейших памятниках. В упоминавшейся выше средневековой грамматике турецкого языка Бергамалы Кадри специально указано: «Если кто-либо говорит, — пишет автор, — мы из такой-то деревни, из такого-то города, то такие лица обозначаются подобно словам *Basralu, Küfelü*» (*Müyesiret-ül-Ulûm*, 53).

В использованных нами старых источниках встречаются также примеры со значением отношения и общей принадлежности. Ср.:

Малов — *ažunlyy* 'относящийся к миру', 'житель мира' от *ažun* 'мир', 'вселенная' (362); *bägliğ* 'относящийся к должности князя' от *bäg* 'правитель', 'князь' (369); *činlyy* 'китайский' от *Čin* 'Китай' (376); *dinlyy* 'относящийся к религии' от *din* 'религия' (337); *iranlyy* 'иранский' от *Iran* 'Иран' (556); *jailyy* 'летний' от *jaī* 'лето' (383); *jirtinčülüg* 'мирской' от *jirtinčü* 'мир', 'вселенная' (388); *mačinlyy* 'мачинский' от *Mačin* 'мир', 'страна'; *mašriqlıy* 'восточный' от *mašriq* 'восток' (399).

Как показывают приведенные примеры, значение аффикса *-лығ/-лы* сливается с аналогичным значением аффикса *-лыг*, рассмотренным выше. Это не единственный пункт схождения обоих аффиксов. Показатель *-лығ* выступает и 1) со значением назначения, принадлежащим аффиксу *-лыг*; ср., например, *açığlığ küp* 'сосуд для закваски' (М. Kāşgarī, I, 147); *aziylıy* 'Stosszähne' (Turf. VIII, 86); 2) со значением единицы меры, также принадлежащим аффиксу *-лыг*, но не *-лығ*: *ailyy* от *aī* 'месяц'; *äki ailyy* 'двухмесячный (возраст)' (Малов, 355); *künlüg* 'дневной' от *kün* 'день' (Малов, 397). В других случаях наблюдается обратное положение, когда *-лыг* выступает со значением аффикса *-лығ*, например *jašlyy* (полагалось бы *jašlyy*): *kičig jašlyy jigit* 'молодой юноша' (Малов, 386).

Можно встретить также параллельные формы с аффиксами *-лығ* и *-лығ*, имеющие тождественные значения, ср., например, *nälik/nälük* (Малов, 402) от местоимения *nä* 'что' и *nägülüg* от измененной формы того же местоимения *nägü* 'как', 'каким образом' (там же) — оба со значением 'как', 'каким образом'.

Приведенные примеры извлечены из сравнительно немногих текстов. При сплошном просмотре енисейско-орхонских, древнеуйгурских текстов, не говоря о староузбекских («чагатайских»), число случаев приведенного рода должно быть значительно больше. Однако и то, что было показано выше, дает основание вновь ставить вопрос об историко-генетических отношениях обоих аффиксов *-лығ* и *-лығ* и рассматривать случаи «смещения» *-лығ* и *-лығ* (В. В. Радлов) или «субстантивации» (П. М. Мелиоранский и др.) аффикса *-лығ*, как отголоски более древнего состояния, когда оба показателя еще не разделились.

* * *

Нам остается рассмотреть еще образование производных на *-лы* от словосочетаний. В начале раздела были отмечены их характерные особенности. К сказанному там необходимо добавить лишь соображение о том, что словосочетания с аффиксом *-лы* могут лексикализироваться и семантически срастись, и тогда перед нами типичный фразеологизм с обычной для него номинативной функцией. В приводимых ниже примерах встречается целый ряд таких фразеологизмов или же словосочетаний, предназначенных, так сказать, стать фразеологизмами. В последнем случае мы имеем в виду термины, которые создавались в азербайджанском языке по существующим образцам, но еще не прошли длительной проверки в речевой практике, и потому окончательный отбор их и твердое включение в словарный состав современного азербайджанского языка не может считаться завершенным.

Но и помимо них можно отметить возможность образования производных на *-лы* от свободных атрибутивных и даже предикативных сочетаний в качестве нормы определенных речевых стилей азербайджанского языка. Ср. *Бир јагут јанаглым, јасәмән халлым, Дәһаны көвсарлим, додағы баллым...* 'Моя [любимая] с яхонтовыми щеками, с родинкой словно жасмин. Уста ее нектар, губы ее медовые...' (Аш. Эл., 68); *Дидеји-бәхтим ојанмаз, нә ағыр ујғулудур* 'Не откроются очи у моего счастья, как глубок ее сон...' (Фүзули, I, 142). Подчеркнутые одной линией являются атрибутивными, двумя линиями — предикативными сочетаниями.

Факты подобного рода уже трудно рассматривать в качестве словарных образований. Можно было бы отнести их к стилистическим средствам определенных жанров фольклора, перешедшим сюда из арсенала поэтических штампов средневековья, как, например, при анализе первого из приведенных примеров. Однако образования на *-лы* возможны и от вполне свободных словосочетаний, как это видно во втором из примеров. Поэтому остается признать за показателем *-лы* два значения: значение словообразовательного аффикса части речи (прилагательного или существительного) и значение формы атрибутивного словосочетания. Таким образом, во втором своем значении аффикс *-лы* смыкается со средствами формообразования в азербайджанском языке, составляя переход от сферы лексики к сфере грамматики.

Производные на *-лы* от словосочетаний упоминаются у большинства авторов ³⁵.

Словосочетания, наращенные аффиксом *-лы*, ниже приводятся в двух рубриках: в первой (А) собраны образования с *-лы*, существующие в азербайджанском языке и, по-видимому, семантически слившиеся; во второй рубрике (Б) собраны сочетания, созданные в азербайджанском языке после революции в качестве терминов.

А. *ачыгфикирли* наряду с более старым *фикриачыг* 'с ясным умом (о человеке)', 'мыслящий ясно', 'здравомыслящий', 'свободомыслящий' — от словосочетания *ачыг фикир* 'ясная мысль'; ряд сочетаний с числительным *ики* 'два': *икиағызлы* 'обоюдострый', 'с двумя лезвиями (о перочинном ноже)' от *ики ағыз* 'два лезвия'; *икиајаглы* 'двуногий' от *ики ајаг* 'две ноги'; *икиганадлы* 'двукрылый' от *ики ганад* 'два крыла'; *икижунлу* 'двухдневный' от словосочетания *ики жун* 'два дня' и многие другие; *итижозлу* 'востроглазый', 'чуткий' от лексикализовавшегося словосочетания *итижоз* в том же значении (букв. 'острые глаза'); *истиганлы* 'сердечный', 'любезный', 'приветливый' от словосочетания *исти ган* 'теплая кровь'; *ишэ јарарлы* 'годный к работе' от причастной группы *ишэ јарар* с тем же значением; аффикс *-лы* здесь подчеркивает значение 'способный к...'; *ијнэ јарнаглы* 'хвойный' от фразеологического сочетания *ијнэ јарнаг* 'хвоя' (букв. 'иглы-листья'); *јаделли* 'иноземец', 'чужеземец', образовано от словосочетания *јад эл* 'чужой народ'; *јарымганалы* 'полузакрытый' от сочетания определения *јарым* 'полу-', 'пол-' и прилагательного *ганалы* 'закрытый'; *јастыдибли* 'плоскодонный' от фразеологического сочетания *јастыдиб* в том же значении (букв. 'плоское

³⁵ [1а], § 183, 185, 188; [16], § 22 (2); [23], стр. 68; [25], § 23; [31], стр. 68, 69; [33], § 286; [38], стр. 77; [111], § 52, [137], § 36 (1).

дно'); *којкөзлү* 'голубоглазый' от фразеологического сочетания *којкөз* в том же значении (букв. 'голубые глаза'); *кулэрүзлү* 'приветливый' от словосочетания *кулэр үз* (букв. 'смеющееся лицо'); *писфикирли* 'злоумышленник' — субстантивированное словосочетание, образованное из словосочетания *писфикир* 'скверные мысли' и десятки других производных.

Б. Термины: *икиатомлу* 'двухатомный' от словосочетания *ики атом* 'два атома'; *икигијмэтли* 'двузначный' от *ики гијмэ* 'два значения'; *икидырнаглы* 'двукопытное (животное)' от *ики дырнаг* 'два копыта' и многие другие образования с *ики*; *корбучаглы* 'тупоугольный' от словосочетания *кор буцаг* 'тупой угол'; *тамһугуглу* 'полноправный' от *там һугуг* 'полные права'; *тәһечалы* 'односложный' от *тәк һеча* 'один слог'; *узунмурлу* 'многолетний' от *узун өмүр* 'долгая жизнь'; *үчһечалы* 'трехсложный' от *үч һеча* 'три слога'; *үчјанлы* 'трехсторонний' (по аналогии с *икијанлы* 'двухсторонний') от *үч јан* 'три стороны' и ряд других со словом *үч*; термины с участием прилагательного *чох*: *чохатомлу* 'многоатомный' от словосочетания *чох атом* 'много атомов'; *чохбуцаглы* 'многоугольный', 'многоугольный' от *чох буцаг* 'много углов' и многие другие прилагательные с *чох*; *чүтдишли* 'с двумя зубами' от словосочетания *чүт диш* 'пара зубов'; *чүтләчәкли* 'парнолепестковый' от *чүт ләчәк* 'пара лепестков'; *чүтчәјирдәкли* 'парносемянный' от *чүт чәјирдәк* 'пара косточек (плодовых)' и ряд других терминологических образований от словосочетаний с участием аффикса *-лы*. При перечисленных выше производных на *-лы* повсюду приведены их основы, т. е. словосочетания, от которых они образованы. В терминах такие основы по большей части являются формальными, не имеющими самостоятельного существования в языке. Все приведенные термины и большое число подобных им являются кальками с русского.

Если, таким образом, нет оснований выводить все эти термины-кальки из действительных словосочетаний, поскольку таковых в языке реально не имеется, то важно выяснить, что же представляют собой элементы таких образований в их взаимном отношении. По всей вероятности, лексические связи, лежащие в основе рассматриваемых образований на *-лы*, как, например, в *чохвалент* (в производном *чохвалентли*) и *чохват* (в производном *чохватлы*), образуют сложные слова, возникшие путем сложения корней-основ. В других случаях сложные основы в образованиях на *-лы* восходят к определительным словосочетаниям, подвергшимся процессу семантического объединения, как это было отмечено в начале данного раздела. Объединения могут носить окказиональный или устойчивый характер. В первом случае из них при помощи аффикса *-лы* образуются особые формы словосочетаний с атрибутивной функцией, как указы-

валось нами раньше, во втором случае — сложные прилагательные на *-лы*, которые употребляются в сфере общелитературного языка или специальной области. Словосочетания первого рода применяются в данной речевой ситуации и затем распадаются. Сложные прилагательные входят в язык и остаются в словарном составе. Объективным показателем семантического объединения частей основы сложного прилагательного на *-лы* является возможность дальнейшего словообразования от них, например существительных на *-лыг* со значением свойства, качества, состояния и т. д. (см. раздел 1).

Примеры: *икимэ'налылыг* 'двузначность' от сложного прилагательного *икимэ'налы* 'двузначный'; *икиузлулук* 'двуличие', 'двурушничество' от сложного прилагательного *икиузлу* 'двуличный', 'двурушник', 'двулицевой (о материи)', 'двухгранный'; *икичанлылыг* 'беременность', 'чреватость' от сложного прилагательного *икичанлы* 'беременный', 'чреватый'; *истиганлылыг* 'сердечность', 'любезность', 'приветливость' от приведившегося сложного прилагательного *истиганлы* 'сердечный', 'любезный', 'приветливый'; *сојугганлылыг* 'хладнокровие' от сложного прилагательного *сојугганлы* 'хладнокровный'; *хошсэслилик* 'благозвучие' от сложного прилагательного *хошсэсли* 'благозвучный', 'с приятным голосом' и др.

Аффикс *-лы* в словообразовательном значении находит довольно широкое применение в парных прилагательных, создаваемых из парных или простых существительных. Прилагательных, образованных от парных существительных типа *эли-ајагы* 'живой', 'проворный', 'расторопный', 'умелый', 'предприимчивый' от парного *эл ајаг* (букв. 'руки и ноги'), довольно много в активной части азербайджанской лексики. Парные прилагательные в данной книге специально не рассматриваются, поскольку они имеют лишь косвенное отношение к ее теме и упоминаются здесь для полноты перечня основных словообразовательных моделей, в которых участвует аффикс *-лы*.

В своем грамматическом очерке языка орхонских надписей В. Радлов выделил парный аффикс *-li... -li*, рассматривая его как особую форму, отличную от показателя *-лыг (-лы)* и означающую совокупность или соединение людей ³⁶. В новейшее время эту форму отметил в своей грамматике и проф. К. Брокельман, располагая материалом староуйгурского и чагатай-

³⁶ W. Radloff, *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*, S. 52: «In der Übersetzung ist das Affix „in Gemeinschaft mit, eins wie das andere, gegenseitig“ oder einfach durch „und“ wiederzugeben». См. также М. Ergin, *Osmanlica dersleri*, I, S. 153: «означает совместность». Примеры: *irili ufaklı, analı babalı, geceli gündüzlü, sağlı sollu, inceli kalınlı, büyüklü küçüklü*.

ского языков³⁷. В последних формах *-li... -li* действительно означает «А и Б», как говорит К. Брокельман, но в современных языках образования на *-лы... -лы* имеют не субстанциональное, но чаще атрибутивное значение и грамматически относятся к прилагательным. Не менее важно и их значение. Образования на *-лы... -лы* означают «(нечто) состоящее из того-то и того-то», «(нечто) заключающее в себе» и создаются нередко из прилагательных (например, *ирили-хырдалы* 'состоящие из крупных и мелких' из *ири* 'крупный' и *хырда* 'мелкий') или существительных и прилагательных (например, *аллы-куллу* 'состоящие из алых и розовых' из *ал* 'алый' и *кул* 'роза') или, наконец, из существительных (например, *ағыллы-камаллы* 'вполне благоразумный', 'вполне приличный' из *ағыл* 'ум' и *камал* 'разум', 'зрелость', 'совершенство').

Аналогичные производные в том же значении известны и в других языках, например:

туркм. — *ёгынлы-инчели* 'смесь толстых и тонких' от *ёгын* 'толстый' и *инче* 'тонкий'.

тур. — *akşamli sabahli* 'утром и вечером' от *akşam* 'вечер' и *sabah* 'утро'; *senli benli konuşmak* 'говорить на «ты» с к.-л.' от *sen* 'ты', *ben* 'я'; *karalı beyazlı* 'с черным и белым', 'состоящий из черного и белого' от *kara* 'черный' и *beyaz* 'белый';

кирг. — *эртелүү-кечтүү* или *эртели-кеч* 'утром и вечером' от *эрте* 'рано', *кеч* 'поздно', 'вечер'; в том же значении чув. *ирлѣ-каслѣ* от *ир* 'утро' и *каш* 'вечер', 'ночь'; *ысылы-суукту* 'тепло и холод' от *ысы* 'жара', 'суховея' и *суук* 'холод', 'холодный'.

Как показывают примеры, заключенное в них значение то же, что и у рассмотренных прилагательных на *-лы*. Поэтому можно допустить, что древний аффикс *-li* в современных языках слился с показателем *-лы*.

* * *

Производные на *-лы*, образованные от словосочетания, встречаются уже в древнейших текстах, при этом как в атрибутивном, так и в субстанциональном значении аффикса *-лы* (от основ с этно-географической семантикой). Ср., например, в турфанских текстах: *Višnu tñri oγusluγ braman* 'брахман из рода бога Вишну' (Turf. X, строка 485); *ay qizim mini birlä bir oγusluγ turur* 'моя дочь, похожая на месяц, вместе со мной из одного рода' (Turf. X, строка 472);

³⁷ [88], § 79; *ätli turnaglı* 'мясо и кости', *bizli sizli* 'мы и вы'; *isiglı soyuqlı* 'теплое и холодное', *qadaşlı adaşlı* 'родные и друзья', *qaralı örñüli* 'черное и светлое'; *uγışlı biliglı* 'разум и знания' и т. д. См. также: [16], § 22: *ерлү кадытту* 'муж с женой'.

oγuṣluγ от существительного *oγuṣ* 'род', 'клан' имеет субстанциональное значение '[человек] из рода', словосочетание *Viṣṇi tṇri oγuṣluγ* 'из рода бога Вишну', словосочетание *bir oγuṣluγ* 'из одного рода'. Другой пример: *körklüg jüzlüg* 'с красивым лицом' (Малов, 396) — словосочетание на *-лығ*, образовавшееся из атрибутивной связи прилагательного *körklüg* 'красивый' (от *körk* 'красота', Малов, 396) и существительного *jüz* 'лицо' (Малов, 391); так же строится синонимичное словосочетание *körklüg mänizlig* 'с красивым лицом' (Малов, 400), образованное из атрибутивной связи того же прилагательного *körklüg* с существительным *mäniz* 'лицо' (Малов, 399). Едва ли второй и третий примеры представляют собой сложные прилагательные. Вероятнее всего они являются свободными словосочетаниями в атрибутивной функции. То же можно сказать о следующих примерах: *kaba sakallu* 'имеющий густую бороду' (Houtsma, 87); *tuman betli* 'с сумрачным лицом' от *tuman* 'туман' и *bet* 'лицо' (KW, 57); в двух следующих примерах, наоборот, представлены, кажется, фразеологические сращения: *ikki yüzli* в выражении *ikki yüzli bol* 'быть двуличным' от *ikki* 'два' и *yüz* 'лицо' (Ettuhfet, 176); Бад. ал-луг. — *aγbaṣliγ* 'старая женщина', 'старуха' (букв. 'белоголовая') (42).

АФФИКС *-сыз*

Из всех показателей отыменного словообразования аффикс *-сыз* отличается своей однозначностью и почти не имеет семантических оттенков. Как отмечают все исследователи, аффикс *-сыз* имеет привативное значение, и, таким образом, он противоположен аффиксу *-лы* в его основном значении³⁸.

Сохраняя неизменную высокую продуктивность в продолжение многих веков, показатель *-сыз* остался, однако, ограниченным в смысле условий применения. Впечатление того, что производные на *-сыз* можно образовать от всех имен, склоняет часть исследователей, особенно за рубежом, к мысли

³⁸ [1a], § 155; [5], стр. 196; [8], стр. 58—59; [13], стр. 125—128; [15], стр. 52; [18], стр. 40—41; [23], стр. 73; [27], стр. 128—129; [33], § 146, 239, 240; [35], стр. 250; [38], стр. 78; [41], стр. 35 (2); [43], стр. 129—130; [45], стр. 60; [57], стр. 4; [61], стр. 264; [63], стр. 120—121; [64], стр. 76—77; [71], стр. 331; [91], § 881 (Ж. Дени рассматривает *-сыз* в качестве послелога); [96], стр. 141—142; [99], § 82; [106], § 160; [108], стр. 118; [111], стр. 83; [121], стр. 43; [132], § 714; [127], стр. 52; [137], стр. 38 (3); [140], § 13. В. Бангу принадлежит специальное историческое исследование об аффиксе *-сыз*: W. Bang, *Turkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischen Institut, Vierter Brief. Das privative Suffix -siz*, — «Ungarische Jahrbücher», Bd VII, H. 2, Berlin, 1927, S. 36—45.

о его грамматическом значении и принадлежности падежной системе. Фактически производные на *-сыз* могут образоваться лишь от имен, которые означают предметы и явления (грамматически представленные как предметы). Они не могут образоваться от глагольных имен, в которых, как известно, совмещаются свойства имени и глагола. В тех случаях, когда производные на *-сыз* образуются от основ глагольного происхождения, последние представляют собой чистые имена существительные (как, например, существительные *анлаг*, *бахым*, *билик*, *бојаг*, *вургу* и др., о которых см. дальше), не имеющие глагольных показателей отрицания, страдательного и понудительного залогов (имея в виду грамматические значения этих форм). Производные на *-сыз* не образуются также от количественных числительных и прилагательных, отличаясь в этом отношении от прилагательных на *-лы* (ср. приводившиеся в конце предыдущего параграфа парные прилагательные типа *аллы-куллу*). Таким образом, словообразовательные возможности рассматриваемого аффикса ограничены определенным составом основ, и уже по одной этой причине показатель *-сыз* не может быть отнесен к словоформам, отличаясь и в этом пункте от аффикса *-лы*. В границах основ, пригодных для образования производных с аффиксом *-сыз*, он сочетается со всеми такими основами, тогда как производные на *-лы* от тех же основ не отмечаются. Так, например, при наличии прилагательного *кэсимсиз* 'непрерывный' не отмечено производное *кэсимли*; имеется прилагательное *кэсэрсиз* 'тупой', 'неострый', но не отмечено прилагательное *кэсэрли*; есть прилагательное *кэрэксиз* 'непужный', 'негодный', но не приводится прилагательное *кэрэкли* (в других языках, например турецком, крымскотатарском и пр., такое прилагательное имеется); имеется прилагательное *гэсдсиз* 'без умысла', 'без намерения', но не зафиксировано прилагательное *гэсдли*; есть прилагательное *горхусуз* 'бесстрашный', 'безбоязненный', 'нестрашный', но не приводится прилагательное *горхулу* (в других языках оно имеется) и т. д.

Поскольку производные на *-сыз* образуются от слов с предметным значением, последние могут быть лишь существительными. Сами производные выражают признак по отсутствию предмета/явления, названного в основе, и являются прилагательными. Весьма любопытно, что в азербайджанском и других огузских языках нет древних существительных на *-сыз*. Их вообще мало в древнейших памятниках, что свидетельствует о завершении процесса выработки атрибутивного значения в данной форме еще до появления первых памятников тюркских языков. Субстантивированных значений среди образований на *-сыз* немного.

В морфологическом отношении и по своему языковому происхождению основы прилагательных на *-сыз* весьма разнообразны и в этом отношении сходны с основами производных на *-лыг* и *-лы*. Большинство основ продуктивно и участвует в образовании производных слов с другими аффиксами. В прилагательные на *-сыз* переходят все основные и близкие им синонимические значения основы. В отдельных случаях производные образованы от переносных значений основы, но их мало. Собственные переносные значения у прилагательных на *-сыз* редки.

Обратимся к примерам:

адамсыз 'безродный', 'безлюдный', 'пустынный', 'не имеющий поддержки', 'беззащитный', 'без наблюдения', 'без ухода', 'без надзора'; начиная со значения 'не имеющий поддержки', все следующие за ним являются по происхождению переносными и выработались в самом прилагательном *адамсыз*;

анлагсыз 'непонятливый', 'бестолковый' от существительного *анлаг* 'понимание', 'понятие';

архасыз 'не имеющий поддержки, защиты', 'беззащитный' от существительного *арха* в его метафорическом значении 'поддержка', 'покровительство' (при основном значении 'спина');

аһәңкисиз 'негармоничный', 'неблагозвучный', 'несозвучный', 'немелодичный' от *аһәңк* 'гармония', 'созвучие', 'мелодичность', 'согласие' и др.;

барсыз 'неплодоносный', 'бесплодный' от *бар* 'плод';

бахымсыз 'безпризорный', 'безнадзорный' от отглагольного существительного *бахым* 'присмотр' (глагол *бах-* 'смотреть', 'присматривать');

башсыз 'бестолковый', 'безмозглый', 'безголовый', 'не имеющий главы, руководителя', 'без руководства', 'без присмотра', 'без надзора' от существительного *баш* 'голова', 'глава'; как показывает сравнение, семантика производного прилагательного сформировалась от основных значений исходного существительного;

биликсиз 'без знаний' от существительного отглагольного происхождения *билик* 'знание' (глагол *бил-* 'знать', 'уметь'); *бојагсыз* 'некрашеный' от существительного глагольного происхождения *бојаг* 'краска' (глагол *боја-* 'красить');

бунсуз 'без этого', 'иначе' от указательного местоимения *бу* 'этот (ближний)'; так же в турецком (*bunsuz*) и других языках; *вурғусуз* 'без удара', 'безударный', 'неударяемый' от существительного глагольного происхождения *вурғу* 'ударение' (глагол *вур-* 'бить', 'ударять');

дамагсыз 'скучный', 'в плохом настроении' от существительного *дамаг* в его переносном значении 'хорошее настро-

ние', 'хорошее расположение'; основные значения исходного существительного в семантику прилагательного не вошли; *дәрдсиз* 'не имеющий горя', 'беспечальный' и другие значения от основы *дәрд* 'горе', 'печаль', 'несчастье', 'забота' и другие значения: *һәр дәрдсиздән умма, Фүзули, дэваји-дәрд...* 'Не жди, Фүзули, от любого, кто не ведает горя, исцеления от горя...' (Фүзули, I, 154);

мејвәсиз 'без плодов', 'бесплодный' от *мејвә* 'плод, -ы', 'фрукты': *Мејвәсиз бағда нә вар?* 'Что хорошего в бесплодном саду?' (Бајат., 59);

мејсиз 'без вина' от основы *меј* 'вино';

мәзәсиз 'без закуска' от основы *мәзә* 'закуска', 'игривость', 'шутка': *Мән сәнин сәртошунам Мејсиз дә, мәзәсиз дә* 'Я опьянен тобой И без вина и без закуска' (Бајат., 23);

харсыз 'без шипов', 'без колючек' от основы *хар* 'шип, -ы', 'колючка, -и': *Еј, кули-рәна, билирсән ким, кул олмаз харсыз* 'О прекрасная роза, ты ведь знаешь, что не бывает роз без шипов' (Фүзули, I, 157);

хәбәрсиз 'без ведома', 'без известий', 'неведающий', 'неосведомленный' от основы *хәбәр* 'весть', 'известие', 'осведомленность' и ряд других значений: *Хәбәрсиз јарымы һали-хәрабимдән хәбәрдар ет!* 'Ты оповести мою возлюбленную, ничего не ведающую, о моем плачевном положении' (Фүзули, I, 94).

Производные на -сыз в других языках принципиально ничем не отличаются от имеющих в азербайджанском.

Примеры:

туркм. — *авысыз* 'без боли', 'безболезненный' от *авы* 'яд', 'отрава', 'боль';

ағызсыз 'не имеющий рта', 'безротый', перен. 'бессловесный', 'невлиятельный', 'несмелый' от *ағыз* 'рот' и др., среди которых нет, однако, семантически однородных с переносными значениями *ағызсыз*. В данном случае также необходимо принять, как было сделано в отношении производного *ағызлы* в предыдущем разделе, — что производное *ағызсыз* образовалось на основе такого же метафорического применения исходного существительного *ағыз*, как и в производном. В турецком в таком же производном *ağızsız* основа также применена в метафорическом значении: 'бессловесный', 'тихий', 'робкий'; *адалатсыз* 'несправедливый', 'пристрастный' от *адалат* 'справедливость', 'правосудие', 'беспристрастие'; в том же значении тур. *adaletsiz*;

тур. — *амансыз* 'беспощадный' от *аман* 'пощада', 'помилование'; *ансыз* 'неожиданно' от *ан* 'мгновение', 'минута';

кирг. — *абайсыз* 'нечаянно' от *абай* 'осторожность'; *айыпсыз* 'невиновный', 'невинный', 'не имеющий недостатков' от

айып 'вина', 'недостаток' и другие значения; *алсыз* 'немошный', 'слабый' от *ал* 'положение', 'сила', 'мощь';

чув. — *авйрса̄р* 'без черенка', 'без ручки' от *ава̄р* 'ручка', 'черенок'; *а̄нкаруса̄р* 'несообразительный', 'недогадливый' от *а̄нкару* 'сообразительность', 'догадливость'; *к̄енекесе̄р* 'без книги', 'бескнижный' от *к̄енеке* 'книга'.

Прилагательные на *-сыз* встречаются во вполне развитом виде в наиболее ранних памятниках. Все они также образованы от существительных, значительная часть которых представляет собой отглагольные образования, не имеющие, однако, глагольных показателей отрицания и залога. Остальная часть основ состоит из древних имен первообразного или второбразного характера.

Примеры:

Малов — *āssyz* 'без пищи' от *āš* 'пища' (361); *ärksiz* 'бесильный' от *ärk* 'воля' (365); *bälgüsüz* 'неясный' от *bälgü* 'примета' (370); *buñsyз* 'без ограничения', 'без стеснения' от *buñ* 'стеснение', 'тягота' (374); *buzulmaqsyz: buzulmaqsyz colmaqsyz* 'без изъяна', 'без порчи' от существительного глагольного происхождения *buzulmaq* 'порча' (глагол *buzul-* 'портиться' в медиальном значении) (375);

М. Kāşgarī — *keçiksiz* 'без моста', 'без прохода' от существительного глагольного происхождения *keçik* 'мост', 'проход' (глагол *keç-* 'проходить', 'умирать', Dizin, 289, 290), *kengëssiz* 'необдуманый' от существительного глагольного происхождения *kengëş* 'обдуманность действий' (Dizin, 301); *kutsuz* 'нечастный', 'неудачный' от *kut* 'счастье', 'добрая судьба', 'сдача' (Dizin, 388); *munsuz* 'без недостатков', 'без изъянов', 'убез пороков' от *mun* 'недостаток', 'изъян', 'порок' (414);

Quth — *biligsiz* 'несведущий', 'незнающий' от *bilig* 'знание', 'наука' (32); *jolsuz* 'без пути' от *jol* 'путь', 'способ' (81), в том же значении в KW: *kişi jolsuz bara bilmez* 'человек не может идти без дороги' (125);

Houtsma — *jasysyz* 'узкий' от *jasy* 'широкий' (103); *sakalsyz* 'без бороды' от *sakal* 'борода' (77); *suwsyz* 'без воды', 'безводный' от *suw* 'вода' (82);

KW — *ājypsyz/ājpsyz* 'невиный', 'беспорочный' (32); *ja-zuqsuz/jazuksuz/jazyqsyz* 'безгрешный', 'невиновный' от *jazuq/jazyq* 'вина', 'грех' (120); *közsüz* 'слепой', 'крот' от *köz* 'глаз,-а' (157);

Ettuhfet — *dinsiz* 'неверный' (165); *kutsiz* 'несчастливый' от *kut* 'польза' (212).

Аффикс *-сыз* находит довольно широкое применение в образовании парных слов, как и показатель *-лы*. Не останавливаясь специально на данном вопросе, отметим лишь, что,

как и в случае с аффиксом *-лы*, здесь также парные прилагательные на *-сыз* в известной части образуются от парных существительных, поэтому их анализ невозможен без анализа парных образований вообще. Подобно прилагательным на *-сыз*, легко образующимся от существительных определенных категорий (см. выше), парные прилагательные на *-сыз* так же легко образуются от парных существительных, например: *элсиз-ајагсыз* 'беспомощный', 'слабый', 'нетрудоспособный' от парного существительного *эл-ајаг* 'руки-ноги'; *адсыз-сансыз* 'неизвестный', 'непопулярный (о человеке)' от парного существительного *ад-сан* 'известность', 'популярность'; *ишсиз-күчсүз* 'без дела', 'праздный' от парного существительного *иш-күч* 'дела', 'занятия', 'работа'; *һәдсиз-һесабыз* 'в неслетном количестве', 'бесчисленное множество', 'чрезмерный' от парного существительного *һәдд-һесабы* 'границы', 'пределы' и многие другие. Наряду с этим возможны также парные прилагательные на *-сыз*, образованные от фразеологически ограниченных в употреблении парных существительных типа *дил-ағыз* букв. 'язык-уста' — *дилсиз-ағызсыз* 'бессловесный', 'безответный', 'кроткий'; к тому же типу относится прилагательное *учсуз-буагсыз* 'бесконечный', 'бескрайний', 'беспредельный', 'необъятный', 'обширный' от фразеологически ограниченного в употреблении парного существительного *уч-буаг* букв. 'конец-угол'.

В азербайджанском языке производные на *-сыз*, как правило, не образуются от словосочетаний в отличие от производных на *-лыг* и *-лы*. Для азербайджанского языка не характерны словосочетания с *-сыз*, которые строятся на базе свободных связей слов и имеют, таким образом, окказиональный характер, как это можно наблюдать, например, в узбекском языке. Ср.: *Партизанларнинг ҳечбир иши шу хотин ёрдамсиз битмас эди* 'Ни одна операция партизан не обходилась без помощи этой женщины'. Подчеркнутые части являются свободными словосочетаниями на *-сыз*. Однако в других случаях аффиксу *-сыз* не чужда грамматическая функция. Мы имеем в виду оформление посредством этого показателя посессивных форм имен. В азербайджанском, как и в некоторых других языках (крымско-татарском, башкирском, поволжско-татарском и некоторых других), возможны, хотя и малоупотребительны, формы типа *вәтәнимсиз* 'без моей родины', *аиләмсиз* 'без моей семьи' и т. п.

К случаям грамматического использования аффикса *-сыз* следует, по-видимому, отнести также употребление его при местоимениях в единственном или множественном числе. Ср. *сәнсиз* 'без тебя': *Төкүб көз јашы сәнсиз һалакым истәрәм...*

‘Проливая слезы, без тебя я хочу (лишь) гибели для себя’ (Фүзули, I, 168); *Сәнсиз баға кирмирәм...* ‘Без тебя я не войду в сад...’ (Баят., 16); *онларсыз... онларсыз нолур һалым...* ‘...что будет со мной без них...’ (Фүзули, I, 74).

Приведенные и аналогичные формы словообразовательных единиц не составляют, поскольку они всегда окказиональны и не имеют стабильных основ. Вместе с формами *-даки* и *-ынки* они тяготеют к сфере словоизменения, и это обстоятельство уже привлекало к себе внимание советских тюркологов (см. [44]).

АФФИКС *-чы*

Аффикс *-чы* употребляется в азербайджанском литературном языке в четырех вариантах по гласному: *-чы*, *-чи*, *-чу*, *-чү*. В литературном языке отсутствуют варианты со звонкой аффрикатой для основ с конечным гласным или сонорным, как это наблюдается в других огузских языках (турецком, гагаузском; в туркменском также употребительны варианты лишь с начальной глухой аффрикатой). Сохранение начальной глухой аффрикаты в аффиксе после гласного и сонорного трудно объяснимо на азербайджанской почве, так как в других показателях их начальная аффриката обычно выступает в звонкой форме, лишь слегка оглушаясь после основ с конечным глухим (показатели именного словообразования *-чыг*, *-чығаз*, *-чаг*, *-ча*, за исключением аффикса уменьшительности *-ча/-чэ* персидского происхождения, выступающего также с глухим).

При помощи аффикса *-чы* образуются существительные от существительных же. Среди исходных основ производных на *-чы* можно найти самые различные морфологические типы существительных, многочисленные заимствования, в том числе из русского и других языков. Большинство основ продуктивно. Аффикс *-чы* исторически мог создавать производные слова также от глагольных основ, как, например, существительное *диләнчи/диленчи/тиленчи...* ‘нищий’ от глагола *дилән-/дилен-/тилен-* ‘просить’, а также другие ³⁹. Еще больше их в старых и древних языках ⁴⁰.

³⁹ Ср. в хакасском *сүрнүкчи* ‘спотыкающийся’ от глагола *сүрнүк-* ‘спотыкаться’; *истенчи* ‘трудящийся’ от *истен-* ‘трудиться’ ([25], стр. 17).

⁴⁰ Ср. в глоссарии С. Е. Малова *ölütçi* ‘убийца’ от *ölüt-* ‘убивать’ (стр. 406), *otaçu* ‘врач’ от глагола *ota-* ‘лечить травами’ (стр. 405). Довольно много существительных на *-чы* от глагольных основ собрано в грамматике К. Брокельмана (188], § 28). Следует заметить, что специалисты для подобных существительных допускают эллипсию показателя глагольного имени *-ы/-и*, т. е., например, *тиленчи* < *тиленчи. Так поступал, в частности, М. Т. Хоутсма, приведя существительное *یاریچی*, для которого предполагал более правильное *یارуچی* ‘зодчий’ ([109], стр. 102).

Существительные на *-чы* все являются обозначениями лиц по их деятельности в широком значении слова. Сюда входят значения: профессии, занятия, привычки, склонности, влечения, приверженности и т. п., а существительные на *-чы* означают соответственно названия лиц по их профессиям, занятиям, привычкам и т. д. Наиболее древним в этом перечне является значение профессии/занятия, все остальные представляют собой его дальнейшее развитие. В научной литературе наиболее часто отмечается это значение⁴¹. Можно заметить, что в таком смысле существительные на *-чы* приближаются к производным на *-лы*, означая, как и последние, свойство лица или предмета. Действительно, образования типа *инадчы* 'упрямец' от *инад* 'упрямство' по характеру значения весьма близко к прилагательному типа *абырлы* 'стыдливый', 'правдивый', 'приличный', 'порядочный' от *абыр* (*абру*) 'стыд'. Весьма приближаются они также к прилагательным на *-чыл*, означающим постоянное или устойчивое свойство, присущее предмету. В азербайджанском языке имеется, в частности, параллельная с *инадчы* форма *инадчыл* в том же значении. Таково же производное *ганаэтчи* 'бережливый', рядом с которым в том же значении имеется прилагательное *ганаэтчил*. Эти факты подтверждают близость обеих словообразовательных форм и позволяют понять выработку атрибутивного значения в форме на *-чы*. Однако подобных случаев в азербайджанском в общем немного, а словообразовательные формы *-чы* и *-лы* имеют и существенное отличие. Оно заключается в том, что значение признака в производных на *-лы* выступает отдельно от его носителя, и последний должен быть каждый раз обозначен отдельным словом, соединенным с первым определительной связью: прилагательное на *-лы* + существительное. В существительных на *-чы* значение признака и его носителя слиты вместе. Только в некоторых случаях можно отметить раздельное выражение признака в форме *-чы* и сильное ослабление значения деятеля, как, например, в прилагательном *биабырчы* 'безобразный', 'возмутительный', 'скандальный', основа которого *биабыр* 'опозоренный', 'осрамленный', 'оскандаленный' сама является прилагательным как в азербайджанском, так и персидском языке,

Между тем в принципе не всегда в подобных случаях мы имеем дело с пропуском показателя глагольного имени, так как производное на *-чы* может быть образовано как от чистой глагольной основы, так и от оморфной с глаголом именной основы.

⁴¹ [1a], § 74; [5], стр. 188, 189; [13], стр. 62; [15], стр. 53; [16], § 25; [18], стр. 15, 16; [23], стр. 71; [25], § 6 (1); [27], стр. 90—92; [31], стр. 70; [33], § 141; [35], стр. 238; [38], стр. 45; [41], стр. 29; [43], стр. 96, 97; [44], § 72; [46], стр. 7, 8; [48], стр. 6 (1); [61], стр. 246 (2—4); [63], стр. 111 (4); [64], стр. 68; [91], § 542; [95], стр. 138; [106], § 157; [108], стр. 96; [111], стр. 84; [121], § 45; [132], § 687; [137], § 34; [140], § 10.

откуда она заимствована: *بی آبروی* 'бесчестный', 'позорный' (Гафф., I, 113). Такова же судьба существительного *inatçı* в турецком языке, где наряду со значением деятеля ('упрямец') выделилось и приобрело активную роль значение 'упрямый', более активное, чем основное.

Отмеченные выше значения существительных на *-чы* все являются продуктивными. Трудно указать, какие из них более производительны. Среди новообразований можно найти любые значения данной модели.

Основы производных на *-чы* означают предмет или название деятельности, реже — свойство/качество, пространство и другие значения.

Литературный язык не дает полной картины распространности существительных на *-чы* в азербайджанском языке. В связи с интенсивным развитием различных отраслей промышленности и сельского хозяйства, в связи с техническим прогрессом республики и развившейся на этой основе специализацией промышленного и сельскохозяйственного труда появились новые обозначения лиц по их профессии в различных отраслях труда. Однако эта профессиональная лексика пока не учтена, и сказать о ней что-либо конкретное не представляется возможным.

1. А. Среди основ рассматриваемой группы, которые означают занятия, встречается большое число из современного русского языка.

Существительные данной группы означают носителя занятия или профессии.

Значение основы производного на *-чы* переходит в значение деятеля как его признак.

Метафорических значений нет ни в основах, ни в производных.

Примеры:

агычы 'плакальщица' от *агы* 'плач';

алверчи 'перекупщик', 'торговец' от глагольного существительного *алвер* 'торговля';

басгынчы 'палетчик', 'разбойник' от отглагольного существительного *басгын* 'палет', 'набег', 'нашествие', 'нападение' (глагол *бас-* 'нападать');

бичинчи 'жнец', 'косарь' от отглагольного существительного *бичин* 'жатва' (глагол *бич-* 'резать', 'кромить');

бомбардманчы 'бомбардировщик' от заимствованного *бомбардман*;

газмачы 'шахтер', 'бурильщик' от отглагольного существительного *газма*, среди значений которого имеются 'шахта', 'бурение'; таким образом, одно значение существительного

газмачи образовано от названия места, другое — от названия занятия;

эмэчи 'работник' от эмэ 'труд', 'работа', 'попечение', 'уход';

овчу 'охотник', 'ловец' от ов 'охота', 'добыча', 'лов': Овчу вермэди аман... 'Охотник не пощадил...' (Бајат., 51);

тадарукчу 'заготовитель' от тадарук 'заготовка', 'запас'.

Аналогичные производные на -чы распространены и в других языках.

Примеры:

туркм. — аладачы 'беспокойный', 'беспокоящийся', 'заботящийся' от алада 'забота', 'беспокойство'; айдымчы 'певец', 'всякий, кто поет', 'любитель песен' от айдым 'пение', 'песня';

тур. — denizci 'моряк' от deniz 'море', 'волны', 'волнение на море' и др.; afsuncu 'колдун' и т. п. от afsun 'колдовство' и т. п.;

кырг. — айыптоочу 'обвинитель' от айыптоо 'обвинение'; балчы 'гадалка' от бал 'гадание', 'ворожба';

тув. — адыгжы 'стрелок' от адыг 'стрельба'; хемчегчи 'мерило', мат. 'знаменатель' от хемчег 'мера' (в разных значениях), 'норма'; образования на -кчы (состоящего из показателя имени действия и аффикса -чы) в тувинском языке продуктивны, ср. еще примеры: кзыккы 'землекоп' от каз- 'копать', 'рыть' и т. п.; бомбалакчы 'бомбардировщик' от бом-бала- 'бомбить';

чув. — вёсёвсё 'пилот', 'воздухоплаватель' от вёсёв 'полет'; акаш 'сеятель', 'пахарь' от ака 'пахота', 'сев' и т. п.; ёс-левсё 'работник', 'рабочий', 'труженик' от ёслев 'труд', ср. в KW: işçi 'работник' от iş 'работа', 'труд' (107).

1. Б. В следующей группе исходные основы означают предмет деятельности. Подобных основ больше, чем основ со значением названия рода деятельности. Однако отсюда нельзя заключить о большей продуктивности первых в сравнении со вторыми, так как количественный перевес первых может объясняться тем, что среди существительных — основ словообразования по данной модели, обозначений предметов и явлений больше, чем названий деятельности.

Примеры:

балабанчы 'играющий на свирели' от балабан 'свирель'; багчы 'садовод' от баг 'сад';

барытчы 'изготавливающий порох и торгующий им' от барыт 'порох'. Следует заметить, что в составе существительных на -чы довольно много слов, означающих лиц, занятых изготовлением и торговлей определенными предметами. Существительные

с таким значением распространены в дореволюционной лексике многих тюркских языков и отражают определенный экономический уклад. В послереволюционных новообразованиях с аффиксом *-чы* сохраняется преимущественно значение лица, занятого изготовлением определенных предметов. Значение торговли ими воспроизводится редко.

бетончу 'бетонщик' от заимствованного из русского *бетон*;
буфетчи 'буфетчик' от заимствованного из русского *буфет*;
газанчы 'котельщик', 'установщик котлов' от *газан* 'котел';
элэчки 'выделывающий сита и торгующий ими' от *элэк*

'сито';

судчу 'молочник', 'молочница', 'торгующий молоком' от *сүд* 'молоко';

табиатчи 'естественник' от *табиат* 'природа', 'натура', 'характер'.

Примеры из других языков:

туркм. — *гардеробчы* 'гардеробщик' от заимствованного из русского *гардероб*; *демири* 'кузнец', 'жестянщик' от *демир* 'железо'; в первом значении также в памятниках: *tämirçi* (Houtsma, 68);

тур. — *afişçi* 'расклейщик афиш, объявлений' от *afiş* 'афиша', 'объявление'; *arıcı* 'пчеловод' от *arı* 'пчела';

кирг. — *адабиятчы* 'литератор' от *адабият* 'литература';
араачы 'пыльщик' от *араа* 'пыль';

тув. — *алдынчы* 'рабочий золотых приисков' от *алдын* 'золото', ср. в памятниках: *altunçu* 'золотых дел мастер' (Qutb, 7); *хаакчы* 'лыжник, -ица' от *хаак* 'лыжа';

чув. — *атăçă* 'сапожник' от *атă* (*ат*) 'сапог'.

1. В. Нижеследующие существительные на *-чы* отличаются от предыдущих тем, что их основы нельзя подвести под названия деятельности или его объекта. Основы здесь в некоторых случаях могут означать пространственное понятие, как, например, *ара* 'промежуток' (в производном *арачы*) или *јабан* 'пустыня' (в производном *јабанчы*) и т. п. В других производных основа не имеет самостоятельного существования и образована для создания существительного с аффиксом *-чы*. Возможны, наконец, основы из других частей речи, например местоимения, как это видно в производном *нэчи* от вопросительного местоимения *нэ?* 'что?'.

Примеры:

арачы 'посредник' от *ара* 'расстояние между двумя пунктами', 'промежуток' и другие значения, не нашедшие отражения в семантике производного; в кир. *арачы* 'посредник между двумя враждующими родами, аулами или группами населения';

аранчы 'человек, который остается летом при своем хозяйстве и не кочует до окончания уборки', 'житель низменной полосы' от *аран* 'низменность', 'низменный', 'жаркая местность'; значение производного *аранчы* близко к существительным на -лы, образованным от этнических или географических названий; таким образом, сходство между обеими формами простирается и на второе основное значение производных на -лы;

аршынмалчы 'торговец мануфактурой' от фразеологического словосочетания *аршын мал(ы)* 'мануфактура';

јабанчы 'чужак', 'чужой', 'чуждый', 'посторонний' от существительного *јабан* 'пустыня', отсутствующего в азербайджанском, но имеющегося в турецком (*yaban*) со значением 'пустыня'; учитывая форму аффикса в *јабанчы* (-чы, а не -чы, как это полагалось бы по правилу словообразования с этим аффиксом), а также отсутствие основы *јабан* в азербайджанском, можно ставить вопрос о заимствованном характере существительного;

нэчи 'какой-либо профессии', 'занимающийся чем-нибудь' от местоимения *нэ* 'что?', 'какой?'; существительное *нэчи* употребляют (как в турецком) в качестве вопроса о занятиях, профессии.

Примеры из других языков:

туркм. — *ёлчы* 'человек, работающий на дороге', от *ёл* 'дорога', 'путь', 'линия'; в памятниках *jolçı* означает 'путник', но кроме того 'гость' (KW, 126) от *jol* 'дорога', 'путь', 'поездка', 'путешествие' (там же, 125); *базарчы* 'человек, идущий или едущий на рынок' от *базар* 'базар', 'рынок'.

2. А. В следующем разряде существительные на -чы означают названия лиц по их влечениям, симпатиям, приверженности, склонностям, привычкам. Основы выражают объект влечения, симпатии и т. д.

Примеры:

баһачы/баһачыл 'дорого продающий свои товары' от имени *баһа* 'цена', 'стоимость', 'дорогой';

гәрбчи 'западник' от *гәрб* 'запад';

доғручу 'правдивый', 'честный' от имени *доғру* 'верный', 'истинный', 'правильный', 'достоверный', 'правда' и другие значения; значение производного сформировалось на базе субстанционального значения основы; значение 'честный' развилось уже в производном слове; перевод последнего прилагательными ('правдивый', 'честный') является условностью, так как рассматриваемое слово означает «лицо, любящее правду», «сторонника правды» и является названием лица;

кефчи/кефчил 'весельчак', 'кутила' от *кеф/кејф* 'хорошее настроение или состояние человека', 'удовольствие', 'наслаждение'; в данном случае вновь встречаются формы *-чы* и *-чыл* (примеры см. выше) в тождественном значении;

комсомолчу 'комсомолец' от русск. *комсомол*;

кујчу 'человек, создающий суматоху', 'человек, склонный к суматохе' от существительного *куј* 'шум', 'крик', 'звук' (ср. орх. *кү* 'слух', 'молва' — Малов, 396);

солчу 'левак' от прилагательного *сол* 'левый'; это один из немногих случаев, когда существительное на *-чы* образовано от прилагательного.

Примеры из других языков:

туркм. — *баханачы* 'человек, привыкший искать предлог или повод' от *бахана* (ложная), 'предлог', 'повод'; в том же значении *баханачыл*; *генчи* 'сплетник', 'клеветник' от *ген* 'слово', 'речь', 'разговор'; *сагчы* 'правый' (в политическом смысле) от *саг* 'правый', 'правая сторона';

тур. — *aceleci* 'торопыга', 'хлопотун', 'суетливый человек' и т. п. от *acele* 'спешность', 'поспешность', 'торопливость'; *akşamci* 'тот, кто проводит вечера в кабаке', 'полуночник', 'гуляка' от *akşam* 'вечер' и другие семантически однородные значения;

кирг. — *алдамчы* 'обманщик' от *алдам* 'обман'; *элчи* 'любящий свое племя, свой род', уст. 'народник' от *эл* 'племя', 'род', 'народ' и т. п.

тув. — *алгыжы* 'горластый', 'крикливый (о ребенке)' от *алгы* 'крик'; *каткыжы* 'смешливый' от *каткы* 'смех'; как видно из примеров, в тувинском производные на *-чы* могут иметь также атрибутивное значение и в таких случаях принадлежат прилагательным;

чув. — *хйравсă* 'трус', 'боязливый' и т. п. от *хйрав* 'боязнь', 'испуг', 'страх'; *ыйхăсă/ыйхăсă* 'соня' от *ыйхă/ыйхă* 'сон', 'дрема'.

2. Б. Следующие существительные означают названия лиц по их функциям. Их основы выражают действия, которые выполняет лицо или принимает в них участие; состояния, в которых оно пребывает, а также объект деятельности.

Примеры сгруппированы по значениям основ. В первой подгруппе (а) собраны существительные, основы которых означают процесс. Во второй подгруппе (б) помещены существительные, основы которых означают предмет деятельности.

а) *гијамчы* 'повстанец', 'бунтовщик', 'мятежник' от *гијам* 'восстание', 'бунт'; *дојушчу* 'боец', 'борец' (ведущий борьбу за ч.-л.) от существительного глагольного происхождения *дојуш* 'битва', 'сражение', 'драка' (глагол *дој-* 'бить', 'ударять',

‘колотить’ и другие значения); *охучу* ‘читатель’, ‘чтец’, ‘певчий’; учитывая форму данного слова, имеющую звонкую аффрикату, будет правильным считать, что оно образовано от глагольной основы (*оху-*) при помощи аффикса (*-j*)*ычы* (см. в следующих разделах), т. е. *охучу* < *охужучу*, а не от *оху* ‘чтение’. К данной группе принадлежит также существительное *басмачы* ‘налетчик’, ‘грабитель’, перен. ‘бахвал’ от глагольного имени *басма* — глагол *бас-*, из многих значений которого к семантике существительного *басмачы* имеют отношение ‘нападать’, ‘совершать набег’, ‘совершать налет’; переносное значение производного ‘бахвал’ образовалось от переносного значения *басма* ‘бахвальство’, ‘самохвальство’.

Примеры из других языков:

тур. — *gözci* ‘наблюдатель’, ‘надзиратель’, ‘караульщик’, ‘часовой’, ‘шпион’ и др. от *göz* ‘глаз, -а’, ‘бдительность’, ‘взгляд’, ‘внимание’;

тув. — *даймычы* ‘боец’, ‘воин’, ‘воинский’, ‘боевой’ от ‘*дайын* ‘война’;

б) *абунэчи* ‘абонement’, ‘подписчик’ от *абунэ* (франц.) ‘абонement’; *аманатчы* ‘вкладчик’ от *аманат* ‘вещь или деньги, отданные на хранение, сбережение, в залог’, ‘вклад’, ‘закладчик’, ‘аманат’; *башчы* ‘глава’, ‘главарь’, ‘начальник’ и др. от *баш*, из современных значений которого ближайшее отношение к семантике производного имеют ‘голова’, ‘начало’ в переносном значении. Другое существительное на *-чы* *елчи* ‘посол’, ‘посланник’, ‘вестник’, ‘сваха’, ‘сват’ можно связать с существительным *ел* ‘общество’, ‘народ’, ‘племя’, ‘мир’, ‘страна’ и древнее ‘государство’ (Малов, 379).

Примеры из других языков:

туркм. — *абуначы* ‘подписчик’ от *абуна* ‘подписка’;

тур. — *belediyeci* ‘член муниципалитета’, от *belediye* ‘муниципалитет’; *adliyesi* ‘судебный работник’, ‘юрист’ от *adliye* ‘министерство юстиции’, ‘судебные власти’;

тув. — *хуучу* ‘пайщик’ от *хуу* ‘часть’, ‘доля’, ‘пай’, ‘процент’, ‘частный’, ‘паевой’ и др.; *бөлгүмчү* ‘член кружка (группы)’, ‘кружковец’ от *бөлгүм* ‘кружок’, ‘группа’, ‘артель’.

В отдельных случаях можно отметить атрибутивное значение производных на *-чы*, как, например, *гонагчы* / *гонагчыл* ‘принимавший к.л. в качестве гостя’, ‘гостеприимный’ от существительного отглагольного происхождения *гонаг* ‘гость’ (глагол *гон-* в его старом значении ‘останавливаться на ночлег’). Однако прилагательные на *-чы* в азербайджанском немногочисленны, и в этом отношении он отличается от ряда тюркских языков.

В словаре Махмуда Кашгарского содержится обильный материал, относящийся к производным существительным с аффиксом *-чы*. Махмуд Кашгарский говорит следующее о показателе *-чы*: «Все тюркские племена объединяются между собой тем, что прибавляют к концу имени چ и ى , когда ремесло составляет свойство работающего лица. От слова *tariğ* говорят *tariğçi*, от *etük* — *etükçi*, которые означают 'земледелец' и 'сапожник'... Такие обозначения как *etçi*, *etmekçi*, *tariğçi*, *etükçi* образовались от имен» (М. Kāşgarî, II, 48—49). Производные существительные на *-чы* в значительном количестве представлены во всех старейших памятниках тюркских языков.

Примеры:

Turf. VIII — *ıyaççı* 'Holzarbeiter' от *ıyaç* (90); *qanlıçı* 'Kutscher' от *qanlı* 'Wagen' (95);

Малов — *alçy* 'хитрый' от *al* 'хитрость' (356, 357); *alymçy* 'кредитор', 'получатель', ср. *alym birim* 'дача', 'уплата' (357); *azınçy* 'тот, кто гонится за мирскими удовольствиями' от *azın* 'мир', 'вселенная' (362); *başçy* 'начальник', 'вождь' от *baş* 'голова' (369); *ilçi* 'правитель', 'посол' от *il* 'государство', 'народ' (379); *jaryçy* 'руководитель', 'помощник' от существительного *jary* 'помощь' (385); *jirçi* 'знаток местности', 'путеводитель' от существительного *jir* 'земля' (388); *otaçy* 'врач' от глагола *ola-* 'лечить травами' (то же в Ettuhfet, 223);

М. Kāşgarî — *akıncı* 'совершающий набег', 'войско, нападающее на противника ночью' от *akın* 'набег', 'налет' (Dizin, 16); *berimçi* 'должник' от существительного глагольного происхождения *berim* 'долг', 'заем' (Dizin, 84); ср. в глоссарии С. Е. Малова: *birimçi: ötükçi birimçi* 'должники', 'грешники', в отдельном значении *birim* — 'уплата' (372); *etmekçi* 'пекарь' от существительного глагольного происхождения *etmek* 'хлеб (печеный)' (Dizin, 240); то же у Houtsma (44); *işçi* 'работник' от *iş* 'работа' (Dizin, 220, 221); также у С. Е. Малова: *işçi* 'работник' от *iş* 'работа', 'труд' (381); *ötükçi* 'рассказчик', 'ходатай, заступник при правителе' от *ötük* 'рассказ', 'челобитная на имя правителя' (Dizin, 469);

Houtsma — *bojaçy* 'красильщик' от *boja* 'краска' (65), KW (63); *jaçy* 'мастер, изготовляющий луки' от *ja* 'лук' (102) и многие другие примеры;

KW — *etikçi* 'сапожник' от *etik* 'обувь' (96); *oxçy* 'мастер, изготовляющий стрелы' от *ox* 'стрела' (174); *sabançy* 'крестьянин' от *saban* 'плуг', 'пашня' (210), *qulluqçy* 'слуга' от *qulluq* 'рабство', 'служба' (203) и многие другие примеры: прилагательное *örkelemekçi* 'гневный' от *örkelemek* 'гнев' (184);

Бад. ал.-луг. — *qojçi* 'пастух' от *qoj* 'овца', 'баран' (214); *suçi* 'водонос' от *su* 'вода';

Qutb — *bağçy* 'огородник' (23); *bitikçi* 'писарь', 'секретарь' от *bitik* 'письмо', 'послание' (34); *oğunçy* 'игрок', 'музыкант' от *oğun* 'игра', 'развлечение' (116); *jalvançy* 'лежец' от *jalvan* 'ложь' (65); *hidmätçi* 'слуга' от *hidmät* (55).

Ряд производных на *-чы* образован непосредственно от глагольных основ в разных памятниках:

Малов — *oquçy* 'глашатай' от *oqu-* 'звать', 'приглашать' (404); **Houtsma** — *tikçi* 'портной' от *tik-* 'шить' (67); *jarçy* 'зодчий' от *jar-* 'сооружать' (102); **KW** — *jülüçi* 'цирюльник' от *jülü-* 'брить'; **Ettuhfet** — *tokuçi* 'ткач' от *toku-* 'ткать' (260); *kömçü* 'клад', 'сокровище' от *köm-* 'закапывать', 'погребать' (Dizin, 359) и другие отглагольные производные на *-чы*.

Как можно видеть из примеров, существительные на *-чы* означают название лица по его ремеслу, занятию (основа означает предмет занятий лица, как и в современных производных), по его свойству, как, например, *alçy*; склонности и пристрастию, как, например, *azınçy*; по функции, как, например, *alymçy*, *başçy*, *jaruçy*. Следовательно, круг значений аффикса *-чы* в основном тот же, что и в современных тюркских языках.

АФФИКС *-(j)ычы*

Нарушая в интересах связности и цельности описания принятый в работе план изложения, в данном разделе рассматривается аффикс *-(j)ычы*, связанный с предшествующим показателем как исторически, так и в своем современном состоянии⁴².

При помощи аффикса *-(j)ычы* образуются производные от глагольных основ. Они семантически однородны с производными, образованными посредством аффикса *-чы*. Этимологически элемент *-ы* в аффиксе *-(j)ычы* не соединительный гласный, а показатель древней глагольно-именной формы (об именах на *-ы* в подробностях см. в следующей главе) со значением названия действия. К нему затем присоединился аффикс *-чы*. В дальнейшем оба показателя слились и в этом виде существуют в современных языках.

Фонетически показатель известен в четырех вариантах по гласному: *-(j)ычы*, *-(j)ичи*, *-(j)учу*, *-(j)үчү*. Более древней разновидностью аффикса является показатель причастия

⁴² Об аффиксе *-(j)ычы* см. в следующих работах: [1а], § 76, 159; [13], стр. 65, 66 (форма на *-уусы*); [16], § 34 (форма *-аачы* — как в якутском); [26], стр. 31 (форма *-аачы*, см. алтай., якут.); [27], стр. 135; [31], стр. 114—116; [33], § 257, 258; [38], стр. 45; [41], стр. 64 (А I); [43], стр. 136, 137; [57], стр. 4, 5; [59], стр. 232; [60], стр. 99 (3); [61], стр. 253; [63], стр. 113; [64], стр. 93, 94; [91], § 852; [95], стр. 169; [106], § 436; [108], стр. 96; [111], стр. 215; [132], § 687; [137], § 34; [140], стр. 96—98.

-гучы (-гу+ -чы), который сохранился в азербайджанском и других огузских языках лишь в отдельных словах, как, например, *узгучу* 'плвец' от глагола *уз-* 'плавать'. Об аффиксе -гучы в словаре Махмуда Кашгарского говорится следующее: «Объяснение таково: в повелительном наклонении говорится *bar*. Чтобы сказать „тот, кто пойдет“ в этих языках (автор имеет в виду языки чигильский, кашгарский, баласагунский, аргу, барсан — до верхнего Китая. — Э. С.), говорят *bar-guçi*. . . В сочетании *ya kurguçi* слово *kurguçi* такое же и означает 'лучник'...» (М. Kāşgarî, II, стр. 49—50, а также стр. 52, где приводятся формы типа современного узбекского *барҭчи baruçi*, *турҭчи turuçi*, но не *barguçi*, *turguçi*; см. еще стр. 318).

В новейшей части производных на *-(j)ычы* в азербайджанском языке заметна тенденция к образованию их от переходных глаголов, непереходные глаголы сравнительно редки. В более старой части подобная тенденция ясно не выражается, хотя в ней производных образований на *-(j)ычы* от прямых или косвенно-переходных глаголов больше, чем от непереходных.

В грамматическом отношении описываемые производные в современном азербайджанском языке являются существительными и прилагательными. Прилагательных образуется больше, чем существительных или имен.

В турецком форма на *-(j)ычы* иногда трактуется в качестве причастной со значением будущего времени (как это видно и по данным словаря Махмуда Кашгарского, см. приводившуюся цитату ⁴³). В азербайджанском ее вряд ли можно отнести к причастным, так как она лишена значения времени, не меняется по аспектам глагола, что обязательно для всех грамматических форм глагола. Правда, форма *-(j)ычы* сохраняет способность к управлению, но, как известно, это свойственно не только глагольным, но и именным частям речи.

Производные с аффиксом *-(j)ычы* создаются не механически, а как обычные слова, пополняющие собою лексику языка.

Существительные на *-(j)ычы* означают название предмета по тому действию, которое он выполняет, или иначе — по его функции. Поэтому форма *-(j)ычы* в отличие от *-чы* означает не только человека, но также одушевленный или неодушевленный предмет.

В применении к человеку значение функции может видоизменяться в значение деятеля, и тогда производные на *-(j)ычы* совпадают с производными на *-чы*.

⁴³ [95], стр. 169.

Словообразовательная модель с аффиксом *-(j)ычы* активно применяется в новейшем терминообразовании и отличается высокой производительностью.

Приводимые ниже примеры сгруппированы по значениям производных имен. В начале приводятся обозначения человека по его занятиям и функциям. Затем приводятся названия неодушевленных предметов по их функциям.

1. *атычы* 'стрелок', 'чесальщик шерсти или хлопка' от *ат-* 'бросать', 'метать' и другие значения; *бахычы* 'надсмотрщик', 'надзиратель', 'наблюдатель' от *бах-* 'смотреть', 'глядеть', 'наблюдать' и ряд других значений; *гуручу* 'строитель', 'созидатель' от глагола *гур-* 'строить', 'созидать' и другие значения; *эридичи* 'плавильщик', 'растворитель' от *эрит-* повелительной формы глагола *эри-* 'таять', 'распускаться', 'плавиться', от которой также образовалось производное (прилагательное) *эријичи* 'плавкий'. Как показывает производное *эридичи*, форма *-(j)ычы* сочетается с залоговыми формами глагола, что широко распространено в огузских языках, в том числе азербайджанском; большая часть производных существительных на *-(j)ычы* образовалась от повелительных форм, не говоря о прилагательных с данным аффиксом: *јукләјичи* 'грузчик' от *јуклә-* 'навьючивать', 'накладывать', перен. 'взваливать на к.-л.'; как показывает сравнение, метафорическое значение глагола не перешло в производное существительное, которое образовалось от основного значения. Эта особенность является общей почти у всех производных на *-(j)ычы* и благоприятствует широкому использованию описываемой формы в терминообразовании; *кәмиричи* 'грызун' от глагола *кәмир-* 'грызть', 'глодать', в том же значении туркм. *гемријџи*; *миничи* 'наездник', 'джигит', 'ездок' от *мин-* 'садиться (на к.-л. средство передвижения)'; *тикичи* 'строитель' от глагола *тик-* 'строить' (здания), 'шить'.

Существительные со значением неодушевленных предметов, обозначенных по присущим им функциям, составляют сравнительно небольшую группу: *баглајычы* 'союз' (грам. термин) от *багла-* 'связывать'; *гыздырычы* 'нагреватель', 'нагревательный' от *гыздыр-* 'нагревать', 'согревать', 'накалывать' и другие вторичные значения; *дартычы* 'дергач' от *дарт-* 'тянуть', 'дергать', 'драть' и другие синонимические значения; *пайлајычы* 'распределитель' от *пайла-* 'распределять', 'раздавать', 'делить (между к.-л.)'; *сајычы* 'счетчик' от *сај-* 'считать', 'исчислять' и другие значения, не принимавшие участия в формировании значения производного; *сөндүрүчү* 'гаситель', 'тушитель' от *сөндүр-* 'гасить', 'тушить'; *тәмизләјичи* 'очиститель' от *тәмизлә-* 'чистить', 'очищать'.

Примеры из других языков:

туркм. — *атыжы* 'стрелок', 'стреляющий' от *ат-* 'стрелять', 'бросать', 'кидать'; *барышдырыжы* 'умиротворитель' от *барышдыр* 'мирить', то же в тур. (*barışdırıcı*); *бөкүжү* 'прыгун' от *бөк-* 'прыгать';

тур. — *ayırıcı* 'выключатель' от *ayır-* 'отделять', 'разъединять' и ряд других значений; *bileyici* 'точильщик' от *bile-* 'точить'; *binici* 'наездник' от *bin-* 'садиться верхом';

кирг. — *алуучу* 'получатель', 'покупатель' от *ал-* 'получать', 'покупать'; *которуучу* 'переводчик' от *котор-* 'переворачивать', 'переводить и др.

2. В нижеследующей, наиболее многочисленной, группе производных на *-(j)ычы* собраны прилагательные со значением признака функции, нередко переосмысливаемой в значение способности и свойства совершать или вызывать какое-либо действие. Такое активное значение данных прилагательных объясняется переходным характером почти всех исходных глаголов. В четырех примерах при прилагательных имеются дополнения, и словосочетания построены по схеме: дополнение + прилагательное на *-(j)ычы* [но не: (дополнение + глагольная основа) + словообразовательный аффикс, как это наблюдалось в образованиях при помощи показателя *-чы*]: *агладычы* 'плачевный' от *аглат-* 'заставить плакать' от глагола *агла-* 'плакать'; *асгырдычы* 'чихательный', 'вызывающий чиханье' от *асгырт-* 'вызывать чиханье' (понуд. формы глагола *асгыр-* 'чихать'), то же в тур. *aksirtici*; *боғучу* 'удушливый' от *боғ-* 'душить', 'удавить' и ряд других значений, не нашедших отражения в семантике производного прилагательного; *гәтәдичи* 'решающий' от составного глагола *гәт эт-* 'решать', 'постановлять'; *горујучу* 'охраняющий', 'предохранительный' от *гору-* 'беречь', 'оберегать', 'охранять', 'защищать'; *гусдуручу* 'вызывающий рвоту' от *гусдур-* 'вызывать тошноту, рвоту' (понуд. формы глагола *гус-* 'тошнить', 'рвать'); *эзичи* 'сокрушительный' от *эз-* 'избивать', 'размозжить', 'раздробить', 'раздроблять'; *зәһәрләјичи* 'отравляющий', 'язвительный' от *зәһәрлә-* 'отравлять', 'давать яд'; метафорическое значение ('язвительный') развилось в самом прилагательном; *јолухучу* 'заразительный' от *јолух-* 'нанести' (заразе); *јыртмычы* 'раздирающий', 'хищный', 'кровожадный' от глагола *јырт-* 'рвать', 'раздирать'; *соручу* 'высасывающий', 'вытяжной' от *сор-* 'сосать', 'высасывать'; производное прилагательное *соручу* употребляется в терминологических сочетаниях типа *соручу шкаф* 'вытяжной шкаф'; и целый ряд других производных на *-(j)ычы*.

В большинстве тюркских языков соответственные формы к *-(j)ычы* также имеют первым элементом *-(j)ы* — показатель

имени действия. В узбекском использован показатель *-ув^о* или *-гу*, в тувинском — аффикс *-(ы)к* — *-(ы)кчы* ⁴⁴.

Примеры из других языков:

туркм. — *акыжы* 'текущий' от *ак-* 'течь'; *ачыжы* 'открывающий', 'отпирающий' от *ач-* 'открывать', 'отпирать' и т. п.; *гатыжы* 'хватаящий', 'ловящий (брошенное)' от *ган-* 'ловить', 'хватать' и другие значения; *гамашдырыжы* 'ослепляющий', 'ослепительный' от *гамашдыр-* 'ослеплять' 'вызывать раздражение в глазах';

тур. — *bağışlayıcı* 'прощающий' и вторичные значения от *bağışla-* 'дарить', 'прощать' и другие значения;

кирг. — *айруучу* 'разделяющий' от *айыр-* 'разделять', 'разлучать' и др.

Сложные формы, состоящие из отглагольного прилагательного на *-(j)ычы* и управляемого им дополнения:

башкичэлдичи 'головокружительный', образовавшееся из сочетания *баш* (дополнение) и отглагольного прилагательного *кичэлдичи* (от *кичэлт-* 'вызывать головокружение' — повелительной формы глагола *кичэл-* 'чувствовать головокружение'), ср. тур. *baş döndürücü* в том же значении от *baş döndür-*;

гулагбатырычы 'оглушительный', образованное из сочетания *гулаг* 'ухо' (дополнение) и отглагольного прилагательного *батырычы* от *батыр-*, среди значений которого, однако, нет совпадающих с семантикой производного прилагательного; источником рассматриваемого сложного прилагательного является фразеологическое выражение *гулагы бат-* (букв. 'завязнуть ушам') 'оглохнуть', 'быть оглушенным'; из его элементов образовалось сложное прилагательное *гулагбатырычы*;

создүзэлдичи 'словообразующий' — послеоктябрьский термин, созданный путем сочетания *сөз* 'слово' (в функции дополнения) и отглагольного прилагательного *дүзэлдичи* от *дүзэлт-* 'составлять', 'набирать' и другие значения;

создәјишдиричи 'словозменительный' — также послеоктябрьский термин, образованный путем сочетания того же дополнения и отглагольного прилагательного *дәјишдиричи* 'изменяющий' от *дәјишдир-* 'менять', 'перемениать' и другие значения.

Среди производных на *-(j)ычы* встречаются имена, означающие как признак функции, свойства, качества, так и их носителя. Наряду со старыми словами среди них имеются также неологизмы, большая часть которых относится к терминам.

⁴⁴ [29], § 181.

Примеры:

алычы 'покупатель', 'скупщик', 'приемный' от *ал-* 'брать', 'покупать' и другие значения, не отразившиеся в семантике производного имени;

биличи 'колдун', 'ворожея', 'сведущий' от *бил-* 'знать', 'быть осведомленным', откуда образовались более новые атрибутивные значения *биличи*, и 'уметь', 'быть в состоянии', 'мочь', 'догадываться', с которыми связано более старое субстантивное значение производного;

дузучу 'наборщик', 'расстановочный', 'панизывающий' от *дуз-* 'расставлять', 'паниживать', 'набирать';

кэсичи 'резец', 'прерыватель', 'режущий' от *кэс-* с основными значениями 'резать', 'прерывать' и целым рядом синонимических или близких, а также вторичных, в том числе метафорических значений;

јаглајычы 'смазчик', 'смазывающий' от *јагла-* 'смазывать маслом, жиром, салом', 'маслить';

јохлајычы 'испытатель', 'испытательный', 'проверочный' от *јохла-* 'проверять', 'щупать', 'подвергать испытанию'; производное имя образовалось от сравнительно нового значения 'испытывать';

топлајычы 'собиратель', 'собиравательный' от *топла-* 'собирать' и другие значения, не отразившиеся в семантике производного имени.

Примеры из других языков:

тур. — *алиси* 'покупатель', 'получающий', 'берущий' от *ал-* 'покупать', 'получать', 'брать'; *görücü* 'сваха' 'смотрящий' от *gör-* 'видеть', 'посещать'; *bakıcı* 'предсказатель', 'смотрящий', 'заботящийся', 'ухаживающий' от *bak-* 'смотреть', 'заботиться', 'ухаживать';

кирг. — *чакырылуучу* 'призывник', 'приглашаемый', 'вызываемый' от *чакырыл-* страд. формы от *чакыр-* 'звать', 'вызывать', 'приглашать'.

В начале раздела указывалось на то, что рассмотренные отглагольные образования в древних памятниках имеют форму *-гучы*, которая представляет другую, более старую разновидность глагольного имени, параллельную первой и характерную для древних памятников «восточно-тюркского» языка. Для аффикса *-(j)ычы* его более старую форму следовало бы реконструировать в виде **-(j)ыгчы*, откуда, с одной стороны, кыпчакская форма *-уе^очы*, с другой — огузская форма *-(j)ычы*.

Примеры из древних памятников:

Малов — *aiyiçu* 'советник' от *aj-* 'говорить' (355); *bizyiçu* 'губитель' от *biz-* 'расстраивать', 'разрушать' (375); *çatlaıyiçu* 'спорщик' от *çatla-* 'спорить', 'препираться' (375);

jorɣɯsɯ 'толкователь снов' от *jor-* 'толковать сны', в том же значении *jör-* (389);

М. Kāşgarī—*ögüngüçi* 'хвастун' от *ögün-* 'хвастать' (Dizin, 309) и другие примеры с аффиксом *-ɣuɣɯ*;

Еş-Şüzür...—в функции *ism-i fā'il* много десятков примеров, например, *bilici*, а также ряд примеров, в которых бывшего показателя имени действия *-(j)ɯ* нет, например *eyleci*, *baglaci*, *dilek eyleci*, *ezberleyci*, *isteyci*, *çeyneci*, *kaynacı*, *ugurlaycı* и т. д. (стр. 21—21).

В более поздних по времени, кыпчакских, памятниках (XIII—XIV вв.) уже господствует современная форма юго-западных языков. Ср.:

KW—*alyçy* 'покупатель' от *al-* 'брать', 'покупать' (36); *Ettuhfet*—*söküçi* 'бранитель' от *sök-* 'бранить' (241); *kütüçi* 'пастух' от *küt-* 'пасты' (215); *binüci* 'всадник' (152).

Характерной особенностью древних производных на *-ɣuɣɯ* является то, что все они существительные, прилагательные же встречаются редко. Наоборот, для современных языков характерно более интенсивное накопление прилагательных, чем существительных в форме *-(j)ɯɣɯ*.

Кроме описанного аффикса *-ɣu* в тюркских языках известны и другие формы в сочетании с *-чы*. Особенно много их в узбекском, где встречаются также случаи параллельного употребления синонимичных форм. Ср., например, параллельные отглагольные существительные с аффиксами *-мчи/-вчи/-қчи*: *алдамчи* / *алдовчи* / обл. *алдоқчи* — все со значением 'обманщик' от *алда-* 'обманывать'. Сравнение аналогичных фактов разных тюркских языков дало бы весьма поучительный материал, однако это — задача, выходящая за рамки настоящей работы и требующая специального изучения.

АФФИКСЫ *-чыг*, *-чаг*, *-ча*

Производные с аффиксом *-чыг* в уменьшительно-ласкательном значении принадлежат к продуктивной части отыменных имен и известны во всех языках юго-западной группы, а также в башкирском, татарском, чувашском, якутском, казахском и других языках. Более старой формой показателя *-чыг* принято считать аффикс *-чаг*, из которого некоторые тюркологи выводят еще форму *-ча* с отпадением конечного *г* — с тем же уменьшительным значением.

Общее значение уменьшительности у всех трех аффиксов и предположение о происхождении другого аффикса *-ча₁* со значением меры и сравнения от существительного *чақ*, высказанное еще О. Бётлингком⁴⁵ и в дальнейшем поддержанное

⁴⁵ [86].

П. М. Мелиоранским⁴⁶ и другими тюркологами, послужили отправной точкой для историко-этимологических построений по данному вопросу, наиболее обстоятельное из которых принадлежит проф. Ж. Дени.

В своей первой грамматике турецкого языка проф. Ж. Дени предложил схему, согласно которой аффиксы *-чыг*, *-чаг* и *-ча* восходят к существительному *çaq* и более древней форме этого слова — *çay*, которую или близкую к которой приводит в своем словаре Л. Будагов⁴⁷ — обе со значением 'количество (вообще)', 'количество времени', 'время', 'возраст'⁴⁸. Аффикс уменьшительности *-чыг*, согласно Ж. Дени, ближайшим образом восходит к сравнительной частице *-ğaq/-ğek*, в свою очередь развившейся из *çaq* и сохранившейся в турецком и других языках в качестве словообразовательного показателя. В значении уменьшительности стабилизировались также формы *-ğa* и *-ğe*, но вторая из них (*-ğe*), а отчасти и первая (*-ğa*), помимо того, приобрели значение послелого-аффикса со значением сравнения (по количеству, пределу, качеству и со значением соответствия), а также значение падежа⁴⁹. Ж. Дени отметил также ряд частных случаев употребления показателя *-ğa* (в значении совокупности, ограничения)⁵⁰.

Точка зрения Ж. Дени, в частности относительно функций и значений формы *-ча*, получила распространение в науке, и ее влияние чувствуется, например, в падежной схеме, которой пользовались участники первого тома «*Philologiae Turcicae Fundamenta*»⁵¹. В новейшем исследовании, посвященном показателю *-ча*, хотя и выражено несогласие с этимологией *-ча < çaq* 'мера', 'количество времени', 'время', 'возраст', однако основные линии развития показателя сохранены в том виде, как они сформулированы Ж. Дени: 1) *-ча* — падеж; 2) *-ча* — словообразовательный формант. Исключена лишь послеложная функция аффикса *-ча*, и его значения включены в падежную парадигму. Ряд случаев объединен в особый раздел лексикализованных форм с аффиксом *-ча*⁵².

Соображения Ж. Дени об аффиксах *-чыг* и *-ча* нашли поддержку и среди советских тюркологов. Через первую грамматику турецкого языка А. Н. Кононова (Ленинград, 1934) трактовка Ж. Дени о словообразующей и падежной, или

⁴⁶ [42], § 9.

⁴⁷ [11], стр. 458.

⁴⁸ [91], § 509, 918.

⁴⁹ [91], § 917—923.

⁵⁰ [91], § 926—927.

⁵¹ [124].

⁵² [116].

последовательно-падежной, природе -ча легла в основу статьи Г. Сопиева об аффиксе -ча⁵³. Гипотеза Ж. Дени о развитии древнего -чаг, с одной стороны, в -чыг, с другой — в -ча повторяется также в книге С. Джафарова⁵⁴.

Рассмотрим вопрос подробнее.

Исходным пунктом при реконструкции процесса развития форм -чыг, -ча, -чаг принято слово *čağ*, возводимое Ж. Дени к форме *čaiñ, что не должно вызывать возражений, если учесть сращения со словом *чаң* / *чаң типа *қайчаң* / *қачан* / *қачаң* (قچان, قچاق Буд. II, 458) и формы: азерб. диал. *чан* (последок с дат. пад., например *бу чағачан* 'до сих пор') 'до', чув. *чен* 'до'⁵⁵, тур. диал. (Дели-Орман) *-dikçan* (показатель временного деепричастия) 'когда'⁵⁶. Существительное *čağ* и его турецко-узбекская (соответственно османо-чагатайская) параллель *çağ ~ чоғ* (*čau ~ čaʷu*) известны в современных и древних языках обеих основных групп — огузской и кыпчакской: азерб., тур., туркм., гагауз., кр.-тат., кумык., кар.-бал. (*саң*), ног., к.-кал., казах. (*шаң*), кирг., а также в алт. (*шаң*), хак. и як. (*чax*), тув. (*шаг*, т. е. *šau*) и чув. (*чух*). Кроме того, данное существительное отмечается во всех старокыпчакских языках начиная с куманского (KW, 73: *čağ, čax*) и вплоть до кыпчакского языка польских армян, а также в золотоордынских и хорезмских памятниках. В памятниках древнеуйгурского и связанного с ним языков (в словаре Махмуда Кашгарского, в Кутадгу-Билиг, в Айбет-ульхакаик, в уйгурских памятниках манихейского и буддийского содержания, в юридических документах, в сутре «Золотой блеск» и др.), а также в енисейско-орхонских памятниках эквивалентом слова *čağ < čau* является *öd ~ ođ* (реже *koli* в парном *öd-koli* С. Е. Малов, 414). Правда, среди языков, имеющих слово *чаң* / *чағ*, В. В. Радлов называет также уйгурский, под которым следует понимать древнеуйгурский (Р. Сл., III, 1831), но это, по-видимому, более поздний вклад. Следуя В. Радлову и несколько видоизменяя данную им последовательность значений (см. III, 1831, 1842; IV, 930—931), Ж. Дени приводит для *čağ* уже называвшиеся выше значения. Значение «время» известно в кирг., туркм., тур., алт., к.-кал., тув., азерб., тат., чув., як. и старокыпчакских языках. Кроме значений «количество», «количество времени», «время» и «возраст», В. В. Радлов приводит еще «сила» «деятельность», «большой», «сильный», «в хорошем состоянии». *Чаң* в зна-

⁵³ [55].

⁵⁴ [64], стр. 45—53.

⁵⁵ [38], стр. 287.

⁵⁶ [117], § 74.

чении «сила» и производные от него имеются в кр.-тат. и кирг. языках. Крайняя ограниченность распространения и продуктивности данного значения заставляет думать, что оно не принадлежит межтюркскому *čaq* < *čaq*, а другому слову, вероятнее всего персидскому چاق/چاغ 'здоровый', 'полный', 'тучный' (Гафф., 230), которое в той же форме и в тех же значениях известно и в других индоевропейских языках, например в армянском (շող).

Издатель куманского словаря дополняет *čaq* еще значением «обстоятельство» и «образ», «вид», выделяя их из словосочетаний *kerekli čaxta* 'в случае необходимости' и *anča čagly* 'так', 'таким образом' (в оригинале «in tantum», стр. 73). Производное *čagly* во втором из примеров распространено также в современных кыпчакских языках, а также в узбекском и чувашском (*чулă*), из старых языков — в староузбекском (чагатайском) со значениями «приблизительное количество» (ср. еще кирг., к.-кал.), «около», «приблизительно» (ср. еще казах., узб., чув.), 'до', 'с' (ср. тат., баш., Буд. II., 458), 'как', 'даже' (там же).

Следовательно, можно считать вполне достоверными значения «количество» и «мера», которые почти исчезли из *чақ/чағ*, но полностью сохранились в производном имени *-чақлы* во всех кыпчакских языках и чувашском (через татарский?).

Чақлы в значении предела («до») подтверждает то же знание в исходном *чақ* (см. выше), которое встречается в старо-кыпчакском языке польских армян⁵⁷.

Сравнивая приведенные значения *чақ/чағ* со значениями формы *-ča/-čä* в уйгурских памятниках, в которых отсутствует существительное *čaq*, можно отметить их совпадение. В уйгурских памятниках образования с *-ča* сравнительно немногочисленны. Общими для различных памятников являются: *anča* 'столько', 'столь много', 'столько-то', 'так'; *munča* 'столько', 'столь много'; *unča* 'таковой', 'так'; *näčä* 'как', 'каким образом'⁵⁸; *barča* 'весь', 'все', 'всё'. Все эти образования с *-ča* выражают уподобление/сравнение по количеству и форме (виду, образу), из коих первое однородно с указанным ранее значением *чақлы* 'приблизительное количество', 'приблизительно', 'около'. Второе значение однородно с другим значением *чақлы*, как его определяет издатель куманского словаря К. Грёнбек: «so beschaffen», «irgend einer Art seiend»

⁵⁷ [92], стр. 48.

⁵⁸ А также форма *-čük/-čik*: ср. *näčük* 'как' от *nä* 'что?' (Houtsma, 102); *pečik* в том же значении (KW, 165) наряду с *-ča*: *peče* в разных значениях (KW, там же).

(KW, 73). С этим полностью согласуется замечание Махмуда Кашгарского о форме *-ča*: *جا* *ça* является частицей уподобления *اَلْ مَنَكْ جَا* *ol meninğçe* 'он, как я', *بُو آَنَكْ جَا* *bu aninğça* 'это как то' (II, 207)⁵⁹. Другие значения в уйгурских памятниках: 'в соответствии', 'согласно', 'по', 'образом'⁶⁰ все восходят или к уподоблению по количеству, или к уподоблению по образу, виду, или же, наконец, к уподоблению по количеству и образу (значение «по мере», встречающееся в памятниках). Значения направления и предела ('к', 'до'), встречающиеся при именах⁶¹ и в составе деепричастной формы *-yünčä*⁶², имеют прямую связь со значениями 'когда' и 'до' у слова *çaq*, налицными в кыпчакском памятнике *Bulğat. I* (стр. 16: «quand», «lorsque») и в кыпчакском языке армянской общины в Каменеце-Подольске (*L'armeno-soman*, стр. 48: «jusqu'à»).

На основании этих сопоставлений можно принять, что *çaq* в качестве самостоятельного слова со значением времени не получило развития в енисейско-орхонском и древнеуйгурском языках, будучи вытеснено словом *öd* (или *qoly*). Другие же значения *çaq* — 'количество', 'мера', 'образ' и 'вид' — рано (по-видимому, еще в дописьменную эпоху) грамматизовались вместе с формой слова, которое превратилось в послелог и аффикс *-ча/-ча*.

Таким образом, можно сказать, что гипотеза О. Бётлингга о происхождении формы *-ча* из *чақ* < *чағ* сохраняет свое значение.

Обращаясь теперь к современным значениям аффикса *-ча/-ча* в тюркских языках, мы не находим в них принципиально ничего нового в сравнении со значениями *-ča* в енисейско-орхон-

⁵⁹ В значении сравнения и уподобления (т. е. в функциях *Casus aequativus* и *Casus comparativus* одновременно), напоминая в этом отношении современную форму *-дай/-дый* (< *-dar* < *meg*) в кыпчакских языках. Аффикс *-ča* встречается и в целом ряде других памятников, например, в старотюркском переводе «Хосров и Ширин» Кутба, как это указывает издатель памятника проф. А. Зайончковский ([143], XI). Среди приводимых им примеров аффикса *-ча* мы видим при собственных именах *Sirin* (*Sirinčä*), *Sākār* (*Sākārčä*) и др.

⁶⁰ Ср.: ... *nomčä törüčä* 'по (священному писанию) и по закону...' (из «Покаянной молитвы манихейцев» — [36], 119, 120); ... *sana burinča boš bitig biräjin* '... и дам тебе, согласно прежним [обычаям], свободное письмо' ([29], стр. 202, 203); ... *bar ärkinčä* '... по мере своих сил' (там же); *kücüm jitmışinčä* 'насколько хватало моих сил' ([29], стр. 203); ... *äšit ämdä türkčä masal* '... послушай теперь тюркскую притчу' ([29], стр. 265).

⁶¹ Ср.: *Ol balyq qaryuča kigürür* '... поведя [меня] к воротам того города...' — [36], стр. 156 (12).

⁶² ... *birkinčä joq bolsar m(ä)n*... '... если я умру до того, как улечу...' — [36], стр. 208 (5, 6).

ских и уйгурских памятниках. В азербайджанском и турецком, в котором значения аффикса *-ча* представлены в наиболее развитом виде и где сохранилась также полная древняя форма форманта *-ча*, можно отметить более обобщенный характер некоторых значений, которые все, однако, восходят к уже отмеченным значениям *-џа* в древних памятниках.

Переходя к третьему звену родственных форм согласно схеме Ж. Дени, т. е. к уменьшительно-ласкательному аффиксу *-чыг*, следует отметить, что трудно найти факты, которые подтверждали бы допущение о родстве *-чыг* и *-ча*. Основная трудность заключается в невозможности связать значения названных аффиксов, так как для перехода от значения, например, меры (именно это значение имел в виду Ж. Дени, говоря о семантике сравнения, как исходной для значения уменьшительности в аффиксе *-чыг*) к значению уменьшительности необходимо промежуточное семантическое звено, без которого гипотеза *чаг ~ чаг > -чыг* лишена основания.

Более вероятной представляется этимология А. фон Габен. По ее мнению, рассматриваемый показатель представляет собой сращение двух аффиксов со значением уменьшительности: *-џ* и *-иқ*. Так же объясняет А. фон Габен происхождение другой формы того же показателя — *-чаг*: из **-џ + -ақ*⁶³. Приведенное объяснение представляется вероятным постольку, поскольку прием сложения аффиксов хорошо известен из истории тюркских языков. На него часто ссылаются в своих этимологических объяснениях В. Банг, Г. Рамстедт, ряд других тюркологов и монголистов. Можно напомнить столь бесспорные факты, как образование путем сложения показателей словообразовательных аффиксов для отыменных глаголов *-лан-* (*-ла-* + *-н-*), *-лаш-* (*-ла-* + *-ш-*), *-лат-* (*-ла-* + *-т-*), *-ландыр-* (*-лан-* + *-дыр-*), *-лашдыр-* (*-лаш-* + *-дыр-*), учащательных форм глагола *-мала* (где *-ма-* — учащательный аффикс, а *-ла-* также использован в своем учащательном значении), *-ман* (состоящем из того же учащательного *-ма-* и показателя возвратного залога *-н-*), *-маш-* (*-ма-* и показатель *-ш-* в учащательном значении), *-ала-* (состоящем из глаголообразующих аффиксов *-а-* и *-ла-* в их учащательном значении), *-кала-* / *-қыла-* (состоящих из глаголообразующих аффиксов *-қа-* / *-қы-* и *-ла-* в их учащательно-интенсифицирующем значении), залогового показателя *-дыр-* (состоящего из древних показателей переходности *-т-* и *-р-* в их залогообразующем значении), *-ныл-* (показателя страдательного залога, состоящего из аффикса страдательного или

⁶³ [84], стр. 56: «+čaq < +č + aq also doppeltes Deminutivsuffix... +čiq < +c + iq, wohl auch; ein verdoppeltes Deminutivformans»; [99], § 44—46, 57.

возвратного залогов *-н-* и аффикса страдательного залога *-л-* в его пассивном значении, помимо медиального), *-лын-* (показателя медиальности, состоящего из глаголообразующего аффикса *-лы-* и аффикса возвратного залога *-н-*) и других глагольных форм. Сюда же, по-видимому, относятся именные словообразовательные формы *-ынты*, *-мача*, *-чаг*, *-ымтыраг*, *-ымсы*, *-чыгаз/-чагыз* и др. Имеется также большое число грамматических форм, образовавшихся путем сложения аффиксов, например в области деепричастий. Вопрос этот еще специально не изучался, и потому пока не ясны условия и причины, вызывающие необходимость сложения аффиксов⁶⁴. Несомненно, что часть сращенных форм образовалась посредством усложнения дополнительных показателями уже наращенных глагольных форм. Так образовались, по имеющимся данным, аффиксы отыменного глаголообразования *-лан-*, *-лаш-*, *-лат-* и другие, в которых вторые элементы *-н-*, *-ш-*, *-т-* были присоединены к уже готовым производным глаголам отыменного образования с аффиксом *-ла-*. Иными словами, первоначально формы *-лан-*, *-лаш-* и другие имели не словообразовательный, а скорее смешанный словообразовательно-грамматический характер. Выделение же названных и однородных с ними аффиксов произошло позднее, когда структурные части этих аффиксов семантически срослись и образовали новое значение.

Однако не исключен и другой путь образования новых аффиксов путем их непосредственного сложения. Все это требует специального исследования, результаты которого могут доставить ценные сведения, касающиеся словообразования в тюркских языках.

А ф ф и к с *-чыг*

Аффикс *-чыг* употребляется в азербайджанском языке в четырех вариантах по гласному и в стольких же вариантах по начальному согласному, т. е. в формах $-\frac{ч}{ч}$ *ыг*, $-\frac{ч}{ч}$ *ик*, $-\frac{ч}{ч}$ *уг*, $-\frac{ч}{ч}$ *ук*. Однако на письме обозначаются лишь варианты по гласному со звонким начальным *ч*.

Аффикс *-чыг* присоединяется к основам со значением существительных и прилагательных, реже наречий, оканчивающихся на гласный или согласный. В единичных случаях отмечается появление гласного между аффиксом и основой, как это видно в слове *азачыг* 'немножко', 'в небольшом количестве',

⁶⁴ В научной литературе уже специально ставился вопрос о сомнительности самой возможности возведения формативов во всех случаях к реальным словам, о вероятности составного характера целого ряда аффиксов. Этого вопроса в последнее время касалась Э. Кюркмаз [114].

‘чутью’ (так же в турецком). В основах с конечным $\frac{2}{k}$ последний выпадает перед аффиксом *-чыг*. Это явление известно также в азербайджанских диалектах, а также в турецком языке. Ср. следующие примеры: *алчачыг* ‘низенький’ (из *алчагчыг*) от *алчаг* ‘низкий’; *јумшачыг* (из *јумшагчыг*) ‘мягонький’ от *јумшаг* ‘мягкий’; *кодэчик* (из *кодэчик*) ‘коротенький’, ‘низенький’ от *кодэк* ‘короткий’, ‘низкий’; *кичичик* (из *кичик*) ‘малюсенький’, ‘крошечный’ от *кичик* ‘маленький’ — все формы относятся к прилагательным. Можно найти также примеры на существительные, хотя их меньше; ср. *говучуг* (из *говуг*) ‘пузырек’ от *говуг* ‘пузырь’.

И все же приведенные формы вряд ли характерны для современного языка, скорее наоборот, так как господствующей является тенденция к сохранению конечного *g* или *k* перед аффиксом *-чыг*. Ср. следующие примеры: *бөјрәкчик* ‘почечка’ от *бөјрәк* ‘почка’; *гујругчуг* ‘хвостик’ от *гујруг* ‘хвост’; *јастыгчыг* ‘подушечка’ от *јастыг* ‘подушка’, ‘валик, служащий изголовьем’; *кирпикич* ‘ресничка’ от *кирпик* ‘ресница’; *линкич* ‘рычажок’ от *линк* ‘рычаг’, ‘железный лом’ и др.; *папачгыг* ‘шапочка’ от *папач* ‘папах’, ‘шапка’ и другие существительные с конечными *g*, *k*.

Стремление к элизии конечных смычных *g*, *k* перед аффиксом *-чыг* свойственно, по-видимому, более старому состоянию огузских языков, как о том можно судить, например, по турецкой грамматике Бергамалы Кадри. «Если [имя], — пишет Кадри, — состоящее более чем из двух букв, имеет в конце „кяф“, то перед этим „кяфом“ вставляем букву „джим“ с „даммой“, например *balısak, susısak*»⁶⁵ вместо *balıksak, susıksak* (аффикс *-sak* — более старая форма описываемого показателя; о нем см. дальше).

Имена в уменьшительной форме имеются во многих тюркских языках. Ср., например:

туркм. — *дерревжик* ‘быстренько’, ‘скоренько’ от *дерре* ‘скоро’, ‘быстро’, ‘сейчас же’;

тур. — *biricik* ‘один-единственный’; *ıncısık* ‘очень тонкий’, ‘тоненький’, ‘очень нежный’ от *ınce* ‘тонкий’; *körpесik* ‘молоденький’, ‘свеженький’ от *körpe* ‘молодой’, ‘свежий’.

Как и в азербайджанском, в туркменском и турецком также известна форма аффикса уменьшительности с наращением *a*: *азажык* ‘немножко’ от *аз* ‘малый’, ‘немного’, ‘чуть-чуть’; так же в тур. (*azacı*); *даражык* ‘узенький’ от *дар* ‘узкий’, ‘тесный’; так же в тур. (*daracı*).

⁶⁵ [84], стр. 46, 47.

Как уже указывалось, исходные основы, от которых образуются уменьшительные формы с аффиксом *-чыг*, все принадлежат именам. В грамматике Бергамалы Кадри имеется, правда, следующее место об основах: «Уменьшение состоит из двух отделов: первый принадлежит „масдарам“ (глагольным именам. — Э. С.), другой — именам. В отделе „масдаров“ находим усеченную форму „масдара“ (соответствует современному „усеченному инфинитиву“. — Э. С.) и к концу прибавляем частицу *сйк* или *сук*, как, например, *bilmescük*, *anlatacük*, а также ко всем подобным формам»⁶⁶. Однако соединение уменьшительного аффикса *-чыг* с продуктивными формами глагольных имен в юго-западных языках, в их числе азербайджанском и турецком, в настоящее время не наблюдается.

Что касается морфологического состава основ у производных на *-чыг*, то можно отметить тенденцию к ограничению их именами существительными. Образование новых прилагательных с аффиксом *-чыг* в современном языке наблюдается редко.

Значение аффикса ясно из определения «уменьшительный». Таково его коренное значение, и, кажется, оно чуть ли не единственное в памятниках азербайджанского и других языков огузской группы. Во всех современных языках авторы отмечают прежде всего значение уменьшительности⁶⁷. С другой стороны, для производных с аффиксом *-чыг* характерно образование их от определенного значения (или синонимически близких значений) исходной основы. Из приводившихся выше уменьшительных форм существительных к числу таких относятся *јастыгыг* и *линкчик*. Остальные основы однозначны, вследствие чего однозначны также производные на *-чыг*.

К собственно уменьшительным относятся следующие существительные: *бојунчуг* 'шейка' от *бојун* 'шея'; *бујнузчуг* 'рожок', 'небольшой рог' от *бујнуз* 'рог'; *габырғачыг* 'ребрышко' от *габырға* 'ребро'; *гозачыг* 'коробочка (хлопковая)' от *гоза* 'ком', 'головка', 'кокон', 'хлопковая коробочка', 'горелка керосиновой лампы'; значение производного на *-чыг* образовалось лишь от одного значения исходного *гоза*; *даирәчик* 'кружок' от *даирә* 'круг', 'окружность'; *дамарчыг* 'жилка' от *дамар* 'общее название артерий и вен', 'жилы', 'жилка'; *дәрәчик* 'маленькое ущелье' от *дәрә* 'овраг', 'ущелье', 'долина';

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ [1a], § 124; [13], стр. 112; [15], стр. 54; [16], § 30; [25], § 71; [26], § 71; [26], § 6; [27], стр. 96; [31], стр. 129; [33], § 166 («Формы субъективной оценки»), § 270 («Уменьшительно-ласкательная форма»); [41], стр. 30; [59], стр. 70; [60], стр. 242; [63], стр. 111; [64], стр. 73, 74; [71], стр. 65, 66, 72; [95], стр. 144; [106], § 156; [108], стр. 97; [111], стр. 85; [121], § 45, 57; [132], § 704—709; [137], стр. 36; [140], стр. 24—26.

jувачыг 'гнездышко' от *jува* 'гнездо', 'нора'; *корпучук* 'мостик' от *корпу* 'мост', *мешэчик* 'лесок', 'рощица' от *мешэ* 'лес', 'бор'; *сунбулчук* 'небольшой колос' от *сунбул* 'колос'; *торбачыг* 'мешочек' от *торба* 'мешок', 'торба'; *уччуг* 'кончик' от *уч* 'конец', 'острый конец', 'острие' и другие производные на *-чыг*, в которых значение уменьшительности является основным.

Аналогичные примеры из других языков:

туркм. *багжык* 'тесемки (завязки)' от *баг* 'веревка', 'шнур' и др.; *балажык* 'дитятко', 'ребеночек' от *бала* 'дитя', 'ребенок', 'детеныш'; *габаржык* 'небольшой парыв', 'волдырь' от *габар*; *газанжык* 'котелок', 'маленький котел' от *газан* 'котел';

тур. — *çivicik* 'гвоздик' от *çivi* 'гвоздь'; *köprücük* 'мостик', анат. 'ключица' от *köprü* 'мост'.

С уменьшительным значением производных на *-чыг* переплетается, а нередко и вытесняет его субъективно-эмоциональное значение расположения, симпатии и сочувствия, выражаемые говорящим лицом.

Субъективно-эмоциональное значение в производных на *-чыг* является величиной непостоянной. Оно ситуативно и окказионально. Это значение может насаиваться на значение уменьшительности, но последнее может выступить и без него. Лишь для терминов родства субъективно-эмоциональное значение является основным, значение же уменьшительности реально не воспринимается. Ср., *аначыг* 'мамочка', 'мамуся', 'маменька', 'дорогая, милая мать' от *ана* 'мать'; *балачыг* 'дитятко' от *бала* 'дитя', 'ребенок' и др.; *бачычыг* 'сестренка', 'сестрица', 'сестричка' от *бачы* 'сестра'; *гардашчыг* 'братец', 'братишка' от *гардаш* 'брат'; *огулчуг* 'сыночек' от *огул* 'сын' и т. п.

Поскольку значение расположения и симпатии носит ситуационный и окказиональный характер, в принципе оно может возникать при любом существительном, и в этом смысле свободно от лексикоморфологических ограничений. Аффикс *-чыг* в подобных случаях выражает лишь это значение, которое, таким образом, придается слову по желанию говорящего и исчезает после речевого общения. Уменьшительное значение в слове, снабженном аффиксом *-чыг*, является постоянным и ведущим, но оно не может свободно воспроизводиться подобно эмоциональному значению.

Необходимо отметить, что субъективно-эмоциональное значение расположения, симпатии и сочувствия в научной литературе отмечается лишь определенными авторами⁶⁸, другие же его не упоминают.

⁶⁸ [1а], § 124; [15], стр. 54; [16], § 30; [27], стр. 96; [33], § 166, 269; [60], стр. 100; [63], стр. 112; [64], стр. 73; [91], § 510; [95], стр. 144; [108], стр. 97; [111], стр. 85.

Как и в индоевропейских языках (например, немецком, французском, персидском, армянском и др.), в частности в русском, значение уменьшительности довольно легко видоизменяется и нередко далеко отходит от исходного значения. Как правило, это бывает в тех случаях, когда наречение реалія было произведено на основе уподобления. В таких случаях возможность видоизменения значения возникает уже в самом начале, когда внутренняя форма имеет не понятийное, а скорее зрительно-образное содержание и когда, следовательно, обозначение с первого же момента носит переносный характер. Следующие примеры все относятся к описываемому разряду уменьшительных форм слов, образовавшихся на основе внешнего сходства (уподобления). Ср.:

алмачыг 'яблочко', 'скула' от *алма* 'яблоко'; то же у тур. *elmasık* + 'оконечность бедренной кости';

арпачыг 'мушка на дуле ружья' от *арпа* 'ячмень'; то же в тур. *agrasık* + 'ячмень (на глазу)';

бадамчыг 'миндалина' от *бадам* 'миндаль';

гарынчыг 'желудочек' от *гарын* 'живот', 'брюхо', 'нутро';

гылчыг 'усик колоса', 'ость', 'мелкая рыба' от *гыл* 'волос', 'щетина', 'грубая шерсть';

дишичик 'пестик (у цветов)' от *диши* 'самка'; *дишичик* 'зубок', 'зубчик' от *диш* 'зуб, -ы';

јарымчыг 'недоковченный', 'не доведенный до конца', 'неполный' от числительного *јарым* 'половина';

јумуртачыг 'яичко' от *јумурта* 'яйцо';

кисэчик 'кисетик', 'мешочек', 'альвеола' от *кисэ* 'кисет', 'мешок', 'мешочек', 'банные перчатки (для растирания тела)';

сунуркэчик 'метелка', 'соцветие' от *сунуркэ* 'веник', 'метелка', 'метла';

таччыг 'коронка' от *тач* 'корона';

топачыг 'комочек', 'шарообразная масса' от *топа* 'куча', 'ком' и другие примеры.

В ближайшем к азербайджанскому турецком языке также имеется значительное число уменьшительных форм, образованных по принципу уподобления. Ср., например:

dırçık 'приклад у ружья' от *dır* 'дно'; *kılçık* 'усики у колосов' (как и в азербайджанском) от *kıl* 'волос', 'щетина'; *karçık* 'шелуха некоторых зерновых', 'патроны в охотничьем ружье' от *kar* 'сосуд', 'покрышка' и ряд других значений; *yarçık* 'крупна' от глагольной основы (глагольно-именного омонима?) *yar-* 'рассекать', 'раскалывать'⁶⁹; *tautuncık* 'отмычка' от *tautun* 'обезьяна' (слово имеет арголическое

⁶⁹ [71], стр. 73.

происхождение); *kamışçık* 'паяльная трубка' от *kamış* 'камыш', 'тростник', 'бамбук'; *kızılçık* 'кизил' от *kızıl* 'красный'.

Примеры из других языков:

туркм. — *адамжык* 'человечек', 'карлик' от *адам* 'человек', 'муж'; в турецком данное производное имеет лишь уменьшительное значение: 'человечек'; *гылчык* — то же значение, что и в азерб. и тур. ('рыбья косточка') + 'ворс'; *гапжык* 'кошель', 'кошелек', 'бумажник' от *гап* 'футляр', 'чехол' и др.; *гарымчык* 'с примесью' от *гарым* 'примесь';

кирг. — *айчык* 'узор в виде полумесяца' от *ай* 'месяц'; *көлчүк* 'озерко', 'лужа', 'лужица' от *көл* 'озеро', 'пруд', 'бассейн'; так же в тув. *хөлчүк*; *кыйырчык* 'праправнук', 'праправнучка по дочери' от *кыйыр* 'родич', 'родственник';

тув. — *чанчык* 'кисет', 'футлярчик' от *чан* 'бок'.

Описываемое значение встречается также в памятниках, например: **KW** — *jançyq / jánscyq* 'карман', 'кошелек' (113); **Ettuhfet** — *başçık* 'ость' (198); **Бад. ал-луг.** — *balçy* 'глина из воды и земли' (135) от *bal*.

Другой формой уменьшительности является показатель *-чығаз*, употребляемый в четырех вариантах по первому гласному, т. е. в виде *-чығаз*, *-чијаз*, *-чуғаз*, *-чујаз*. Аффикс *-чығаз* — сращенный, состоящий из показателя *-чыг* и форманта *-аз*, по-видимому, также восходящего к уменьшительному аффиксу (из *аз* 'малый?'). Аналогичные формы помимо турецкого известны также в алтайском, шорском и других языках⁷⁰ со вторым элементом в виде *-аш*, *-еш*, имеющим уменьшительное значение. Показатель *-чығаз* в отличие от *-чыг* выражает не столько уменьшительность физическую (сокращенность размеров), сколько уменьшительность переносную — жалкое или беспомощное состояние, ничтожность, неполноценность и т. п., как с точки зрения субъекта речи, так и вполне объективно. Если аффикс *-чыг* в этом плане выражает расположение, симпатию, сочувствие, то показатель *-чығаз* наряду с этим часто передает пренебрежительное, высокомерно-участливое, ироническое отношение говорящего к предмету, обозначенному формой *-чығаз*. Эмоционально-субъективный характер значения данного аффикса отмечается рядом исследователей⁷¹.

Показатель эмоционального отношения *-чығаз* нередко употребляется параллельно с аффиксом *-чыг*, но может употребляться и без него. Ср., например:

⁷⁰ [26], § 6.

⁷¹ [1а], § 125; [15], стр. 95; [27], стр. 95; [31], стр. 129; [33], § 168; [63], стр. 111; [64], стр. 73; [91], § 510; [95], стр. 146, 147; [108], стр. 97.

аначыгаз наряду с приводившимся *аначыг* 'мамочка', 'мамуся' и т. д. (см. выше); *бачычыгаз* наряду с приводившимся *бачычыг* 'сестренка' и т. д. (см. выше); *гушчуг*, *гушчугаз* 'птичка', 'пташка', '(бедная) птица' от *гуш* 'птица'; *гызчыг*, *гызчыгаз* 'девчонка', 'девчушка', '(бедная) девочка'; *евчик*, *евчијэз* 'домик', 'домишко', а также с измененными значениями 'луза', 'лунка', 'ямка' от *ев* 'дом'; *языгчыгаз* 'бедненький', 'жалконький' от *языг* 'жалкий', 'несчастный', 'бедняжка'; *кэндчијэз* 'деревушка' от *кэнд* 'деревня', 'село'; *чичэкчијэз* 'цветочек' от *чичэк* 'цветок' и другие примеры. Аффикс *-чыгаз* отмечается у Бергамалы Кадри⁷².

В туркменском аффикс имеет форму *-жагаз* и выражает уменьшительность: *аялжагаз* 'маленькая женщина' от *аял* 'женщина'; *багжагаз* 'садик', 'сквер' от *баг* 'сад'; *бажыжагаз* 'сестричка' от *бажы* 'сестра'; *бужагаз* от указательного местоимения *бу* 'этот'; *жаңжагаз* 'колокольчик' от *жаң* 'колокол', 'звонок', 'колокольчик'; *ишжагаз* 'небольшая работа', 'работенка', 'делишки' от *иш* 'дело', 'работа', 'занятие'.

Аффикс *-чаг*

Выше было замечено, что другой формой показателя *-чыг* является аффикс *-чаг/-чэк*. Исторически оба аффикса имели в начале глухой согласный, который в современном языке появляется после конечного глухого основы, но в орфографии принята форма *-чаг/-чэк*.

Аффикс *-чаг* непродуктивен, и его рассмотрение здесь диктуется единством происхождения обоих показателей. Говоря о непродуктивности аффикса *-чаг*, нельзя при этом упускать из вида то обстоятельство, что он входит в состав уже рассмотренного продуктивного показателя уменьшительности, но не в форме *-чыгаз*, как в азербайджанском, а *-чағыз*, как в турецком (где имеется также форма *-чыгаз*). По мнению турецких грамматистов, форма *-чағыз* в турецком является господствующей и вытесняет форму *-чыгаз*⁷³. Ряд авторов турецких грамматик отмечает именно аффикс *-чағыз*⁷⁴. Если в свете этих данных принять во внимание грамматику Бергамалы Кадри, то следует признать, что для турецкого языка

⁷² В грамматике Бергамалы Кадри указывается: «В других именах, состоящих из двух букв, если последняя из них имеет «джезм» (знак «покая», то же, что и «сукуп». — Э. С.), то появляется частица «*cügez*» и «*siğaz*», как, например, *ercügez*, *külsiğaz*. Если же в двубуквенном слове последняя буква имеет знак (гласного), то снова появляются «*cük*» и «*cuk*» (*Müyessiret.*).

⁷³ [95], стр. 146, 147.

⁷⁴ [33], § 168; [108], стр. 97; [137], стр. 36.

распространенный аффикс уменьшительности *-чыг* является более старым, чем параллельный аффикс *-чаг*⁷⁵, так как сращенная форма первого *-чыг-аз* вытесняется сращенной формой второго (*-чаг-ыз*). Форму *-чыгаз* приводит также Франциск Менинский⁷⁶, не упоминая параллельной формы *-чагыз*. Да и некоторые из авторов, пишущих о турецком языке, приводят или только форму *-чыгаз*⁷⁷ или обе формы вместе, не отдавая предпочтения одной из них⁷⁸.

В азербайджанском языке положение иное, так как в нем форма *-чыгаз* является почти единственной. Положение же обеих форм в памятниках языка пока не изучено.

Вернемся, однако, к аффиксу *-чаг*. В азербайджанском сохранилось немного существительных или прилагательных с данным показателем, при этом в некоторых случаях значение уменьшительности в них почти вытеснено изменившимся значением всего слова⁷⁹. Основы уменьшительных прилагательных на *-чаг* принадлежат старейшей части азербайджанской лексики и состоят из существительных, меньше — прилагательных.

Примеры:

артычаг 'немного больше', 'побольше' от *артыг* 'больше'; *гысачаг* 'коротенький', 'низенький' от прилагательного *гыса* 'короткий'; *дилчак* с арханческой формой *-чаг* и параллельно *дилчик* 'язычок' от *дил* 'язык'; сюда же, по-видимому, относятся *одунчаг* 'сердцевина' от *одун* 'сухое дерево', 'дрова', а также *очаг* (из *от-чаг) 'очаг', 'всякое место, приспособленное для разведения огня' и ряд других вторичных, частично переносных по происхождению значений.

Примеры из других языков:

туркм. — *дүвүнчек* 'узелок' от *дүвүн* 'узел (на веревке и т. п.)'; *аррыжак* 'худенький', 'слабенький' от *аррык* 'худой', 'тощий'; *голайжак/голайжа* 'совсем близко' от *голай* 'близкий'; *йыл(ы)жак* 'тепленький' от *йылы* 'теплый'; так же в тур. (*ılıcak*);

⁷⁵ Примеры на эту форму см. в образцах староосманских уменьшительных прилагательных, приводимых М. Эргинюм и Ж. Дени: *tizçek*, *yalıncak*, *tatlıcak*, *yakıncak*, *esrűçek* ([95], стр. 215; [91], § 918).

⁷⁶ [119], стр. 39.

⁷⁷ [15], стр. 55: *-джыыз*, *-джыаз*; [31], стр. 129: *джиаз*, *джиез*.

⁷⁸ [91], § 509: *-ğeyez*, *-ğağaz*; § 510: *-ğiyez*, *-ğiğaz*; [33], § 168: *-cağız*, *-ciğiz*.

⁷⁹ Уменьшительное значение аффикса *-чаг* воспринимается с достаточной отчетливостью в древних языках. Ср., например, следующие примеры у Махмуда Кашгарского: *katiçak* 'детеныш черепахи' (М. Kāşgarī, I, 487); *kabırçak* 'гроб' от *kabır* 'могила' (М. Kāşgarī, I, 501).

На употребительность данного аффикса в староосманском языке указывают Ж. Дени и М. Эргин (см. сноску 75).

кирг. — *келинчек* 'молодуха' от *келин* 'сноха', 'невеста', 'молодуха'; *көңүлчөк* 'добрый', 'отзывчивый', 'доверчивый' от *көңүл* 'сердце', 'желание', 'любовь', 'внимание', 'настроение'; *кулунчак* 'жеребенок', 'вид густостебельного крупного травянистого растения' от *кулун* 'жеребенок-сосунок';

тув. — *чиңгежек* 'тонковатый' от *чиңге* 'тонкий'.

В памятниках производные на *-чаг* встречаются часто. К ним относятся: *Houtsma* — *kulunčak* 'жеребенок годовалый' от *kulun* 'жеребенок' (95); *KW* — *baltyčaq* 'молоток' от *balta* 'топор' (48); *Qutb* — *baltačaq* 'топорик', 'секира' (26); в форме *-ча*: *KW* — *burγiča* 'маленькая труба' от *burγu* 'труба' (69).

А ф ф и к с *-ча*.

Особую группу среди производных со значением уменьшительности составляют прилагательные, образованные при помощи аффикса *-ча*.

Аффикс *-ча*, известный в двух вариантах *-ча/-чэ*, образует прилагательные с уподобительно-уменьшительным значением, выражая в то же время ослабленность признака, его неполноту. Значение ослабленности является всего лишь модификацией значения уменьшительности и присуще большинству форм со значением уменьшительности, в числе их также рассмотренным аффиксам *-чыг* и *-чаг*.

Аффикс *-ча* может употребляться при прилагательных со значением признака качества или количества. Форма *-ча* и ее фонетические параллели известны в абсолютном большинстве тюркских языков с тем же значением. В грамматических работах о тюркских языках аффикс *-ча* приводится в числе важнейших словообразовательных форм прилагательных⁸⁰. Высказывался взгляд, согласно которому форму *-ча* вместе с другими, выражающими неполноту признака, следовало бы отнести к словоизменительным. Однако это мнение не получило распространения в науке, так как таким формам недостает главного свойства грамматической категории — универсальности, способности сочетаться с любым прилагательным.

⁸⁰ [1a], § 96; [5], стр. 179; [27], стр. 95: определение автора сбивчиво, и предлагаемые им критерии для установления значения производного слова с показателем *-ча* неясны; [31], стр. 106: автор рассматривает показатель *-ча* как сравнительную степень, «показывающую уменьшение», в другом месте (129) та же форма определяется как «имя уменьшительное» («когда уменьшают прилагательное, то прибавляют... частицу *-че*»); [33], § 244; [61], стр. 247; [64], стр. 74; [91], § 517: по мнению автора, рассматриваемый показатель имеет то усилительное, то уменьшительное значение в зависимости от смысла предложения; [99], § 45.

Количество производных с показателем *-ча* сравнительно невелико, хотя едва ли можно говорить о полном прекращении дальнейшего словопроизводства в данной форме.

В начале раздела об аффиксах *-чыг* и других говорилось о показателе *-ча* в его отношении к формам *-чыг*, *-чаг*. К сказанному можно добавить соображение о том, что форма *-ча*, объясняемая из *-чаг*, могла иметь и независимое происхождение, будучи связана с показателем уменьшительности *-ч*, известным в древних языках⁸¹.

Производные на *-ча* со значением прилагательных даются по-русски чаще всего при помощи суффикса «-оватый» или же описательно при помощи наречий «довольно», «достаточно».

Примеры:

ачыча 'горьковатый', 'довольно горький' от *ачы* 'горький'; то же в туркм. (*аҗыҗа*), тур. (*acıca*);

боллуча 'довольно много', 'избыточный' от *боллу*, не употребительного в азербайджанском, как и в других языках;

дајазча 'неглубокий', 'мелкий' от *дајаз* в том же значении;

дузлуча 'солоноватый', 'довольно соленый', 'солененький' и в переносном значении 'приятный', 'симпатичный' от *дузлу* с однородными, в том числе и переносными, значениями, перешедшими в производное прилагательное;

ирича 'довольно крупный', 'довольно объемистый' от *ири* 'большой', 'крупный', 'объемистый' и с метафорическими значениями, не перешедшими в семантику производного прилагательного;

истича 'тепловатый', 'довольно теплый' от *исти* 'жара', 'жар', 'тепло', 'жаркий', 'горячий', 'теплый'; *сулуча* 'довольно сочный', 'немного водянистый' от *сулу* 'сочный', 'водянистый', 'жидкий', 'влажный', 'изобилующий водой';

узунча 'длинноватый', 'довольно длинный' от *узун* 'длинный', 'долгий', 'продолжительный' и другие производные с аффиксом *-ча*.

Примеры из других языков:

туркм. — *айрыҗа* уменьш. от *айры* 'отдельный';

тур. — *çokça* 'довольно много', 'изрядно' от *çok* 'много'; *erkençe* 'довольно рано', 'раненько', 'пораньше' от *erken* 'рано'; *esmerçe* 'смугловатый', 'коричневатый' от *esmer* 'смуглый', 'темный', 'коричневый', 'брюнет';

кирг. — *акча* 'беловатый' от *ак* 'белый'.

В других тюркских языках более распространен в рассматриваемом значении аффикс *-чаг*⁸².

⁸¹ [99], § 44.

⁸² [5], стр. 179; [13], стр. 112; [15], стр. 54; [16], § 30; [31], стр. 106; [33], § 270; [41], стр. 30; [61], стр. 242; [91], § 509; [95], стр. 146; [99], § 46; [106], § 155; [121], § 45—57; [132], § 704—709; [140], стр. 23—26,

В азербайджанском языке имеют заметное распространение также производные прилагательные на *-ча* со значением ослабленности, отчасти уменьшительности-ласкательности. Ср.:

алача 'пестренький', 'разноцветный' от *ала* 'пестрый', 'разноцветный', 'пегий';

арыгча 'худенький' от *арыг* 'худой', 'тощий';

асанча 'легонький' от *асан* 'легкий', 'простой', 'несложный';

дузча 'ровненький', 'гладенький', 'прямехонький' от *дуз* 'ровный', 'прямой', 'гладкий', 'плоский', 'правильный'; в семантику производного прилагательного вошли близкие синонимические значения основы;

ехмалча 'остороженький' от *ехмал* 'осторожность', 'осторожный';

эјричэ 'кривенький' от *эјри* 'кривой', 'согнутый', а также переносные значения, не вошедшие в производное прилагательное;

көјчэ 'синенький' от *көј* 'синий', 'небесный (о цвете)', 'голубой';

учузча 'дешевенький' от *учуз* 'дешевый', 'недорогой'.

Примеры из других языков:

туркм. — *акжча* 'беленький', 'чистенький' от *ак* 'белый', перен. 'чистый' и ряд других значений; *аңсатжча* 'очень легкий', 'легонький' от *аңсат* 'легкий', 'нетрудный', 'простой'; *гаражча* 'черненький' от *гара* 'черный'; *гызылжча* 'красненький' от *гызыл* 'красный';

тур. — *alçakça* 'низенький' от *alçak* 'низкий'; *gökçe* 'голубоватый' от *gök* 'голубой', 'синий'.

Можно отметить случаи сочетания значений неполноты или ослабленности качества и уменьшительности. Ср., например: *алчагча* 'низенький', 'низковатый' от *алчаг* 'низкий' и другие переносные по происхождению значения, не вошедшие в семантику производного; *дузлуча*, приводившееся выше; *сојугча* 'холодненький', 'прохладный' (т. е. 'холодноватый') и некоторые другие.

Исторически рассматриваемая форма в огузских и других языках могла также передавать значение сравнительной степени прилагательных во флективных языках. Ср., например, в староосманском: *ben istêrdim chi bir para eiggie olaim* 'я хотел бы быть немного лучше' (La Regola, 27).

В ряду имен с уменьшительным значением имеется некоторое число производных, образовавшихся при помощи иранского аффикса *-ча*. Он отличается от приведенного аффикса своим начальным глухим. Но древние образования с тюркским аффиксом *-ча* также имеют глухую аффрикату в аффиксе, как, например, *боғча* 'узелок', 'узелочек' (в других языках, например в турецком — *boğça* без значения уменьшительности)

от древнейшего существительного *бағ* 'узел', 'связка', 'ворох', 'вязанка' и ряд других значений. Поэтому представляется довольно затруднительным разграничение тюркских и персидских словообразовательных суффиксов в описываемых производных именах⁸³. Ниже они приводятся вместе. Все производные данной группы являются существительными и, за исключением персидских заимствований, имеют объектное значение, сближаясь с существительными на *-чаг/-ча*, рассматриваемыми в следующей главе. Примеры:

буғача 'небольшой бык-производитель' от *буға* 'бугай', 'бык-производитель';

газанча 'маленький котел', 'котелок' от *газан* 'котел';

дошэкча 'тюфячок' от существительного *дошэк* 'тюфяк', 'матрац';

дујмача 'пуговка' от существительного *дујма* 'пуговица', 'кнопка', 'завязь', 'бутон';

дујунча 'узел', 'узелок (вещей)' от существительного *дујун* 'узел', 'завязка';

луғатча 'словарик' от существительного *луғат* 'словарь';

сандыгча 'сундучок', 'шкатулка' от *сандыг* 'сундук', 'магазин (винтовки)'; возможно, что и форма *сандыгча* заимствована из персидского, где она имеет во втором слоге губной гласный *у* (ср. *سندوقچه* 'шкатулка', 'ларец', 'ларчик' — Гафф., 529).

Примеры из других языков:

тур. — *dimağce* 'мозжечок' от *dimağ* 'мозг', перен. 'ум', 'разум';

кырг. — *баракча* 'листочек (бумаги)', 'листочка' от *барак* 'лист (бумаги)'; *кызылча* 'свекла', 'ветряная оспа' от *кызыл* 'красный'; в аз. *гызылча* 'корь'; *эшикче* 'дверка', 'дверца' от *эшик* 'дверное отверстие', 'дверь'.

К рассматриваемому ряду следовало бы, возможно, отнести также *дамчы* 'кайля', известное также в туркменском (*дамжа*), в узбекском (*толчи*), крымско-татарском (*тамчы*) и других языках. Впрочем, туркменская форма *дамжа* позволяет включить это слово в другой ряд производных, образованных частью от глагольных основ при помощи омоморфного аффикса *-ча*, не имеющего уменьшительного значения.

АФФИКСЫ *-ча₁*, *-часына*

Производные с аффиксом *-ча₁* принадлежат наречиям, и показатель *-ча* вместе с аффиксом *-часына* является формой образования наречий в современном азербайджанском языке.

⁸³ Как это верно отмечает в своем исследовании об аффиксе *-ча* З. Коркмаз ([116], стр. 322, 323).

Однако в отличие, например, от русского языка с его свободным образованием наречий от прилагательных в азербайджанском оно наталкивается на ограничение, заключающееся в том, что в основной синтаксической функции наречия, т. е. в функции обстоятельства, в тюркских языках могут употребляться весьма многие качественные прилагательные. Поэтому накопление наречий от прилагательных в азербайджанском языке происходит медленно. Образование наречий от прилагательных встречает еще одно ограничение. Мы имеем в виду рассмотренный выше оморфный аффикс *-ча* со значением недостаточности признака. При образовании наречий на *-ча* от прилагательных значения оморфных аффиксов сталкиваются, и прилагательные часто принимают наречное значение показателя *-ча*. В других, количественно не меньших случаях возникает двусмысленность, которую язык старается преодолеть различными путями, одним из которых является применение аналитических средств — послелога *илә*, служебных имен в обстоятельственной функции *сурәтдә*, *тәрздә* и т. д.

Более продуктивны в современном языке наречия на *-ча*, образованные от существительных. Однако господствующей и развивающейся формой наречий от существительных является распространенная форма показателя *-ча*, т. е. аффикс *-часына*. В связи с этим образование наречий с показателем *-ча* идет, по-видимому, на убыль, о чем можно судить по тому, что среди них редки новообразования.

Что касается их семантики, то наряду со значением уподобления и сравнения по количеству и форме (виду, образу) встречается также модифицированное значение соответствия и основания — в передаче по-русски: «по», «согласно». В наречиях, образованных от существительных, эти модифицированные значения преобладают.

Наречный аффикс *-ча*, а также производная от него форма *-часына* (там, где она имеется) отмечаются во всех работах, посвященных тюркским языкам⁸⁴. Заметим, что среди советских тюркологов распространено мнение о том, что показатель *-ча* является словообразовательным. Падежная функция аффикса *-ча*, признаваемая за рубежом и в работах некоторых советских специалистов⁸⁵, в современных языках едва ли может считаться реальной, поскольку она не имеет основных признаков грамматической формы — возможности реализации

⁸⁴ [1а], § 618, 619; [5], стр. 201, 216; [15], стр. 153, 154; [22], стр. 91; [23], стр. 113, 114; [27], стр. 159, 160; [33], § 576, 589; [41], стр. 68; [61], стр. 264; [64], стр. 127, 128; [71], стр. 58, 59, 62, 63; [95], стр. 213, 214, 234; [106], § 153, 155; [108], стр. 99, 100; [111], стр. 83, 222, 223; [121], § 91; [132], § 709; [137], § 197; [140], стр. 43.

⁸⁵ [55].

падежной функции без лексических ограничений. Однако известная часть производных на *-ча* тяготеет к грамматическим формам и показатель *-ча* имеет в них падежно-последовательные значения и функцию, не получившие, однако, дальнейшего развития в современных языках. За исключением этих случаев, все остальные образования с *-ча₁* распределяются среди различных разрядов наречий.

Обратимся к примерам. Все они относятся к наречиям образа действия:

адэтча 'по привычке', 'по обычаю' от существительного *адэт* 'обычай', 'обыкновение', 'привычка', 'обряд';

ајрыча 'отдельно', 'обособленно', 'особо', 'один', 'наедине', 'отдельный' от прилагательного *ајры* 'другой', 'отдельный', 'особый', 'различный';

амансызча 'беспоощадно' от прилагательного *амансыз* 'беспоощадный';

ачыгча 'открыто', 'откровенно' от прилагательного *ачыг* 'открытый', 'ясный', 'откровенный' и ряд других значений;

белэча 'вот так', 'точно так' от атрибутивного указательного местоимения *белэ* 'такой', 'подобный', 'вот так', 'таким образом' и другие значения;

елэча 'вот так', 'точно таким образом', 'просто' от другого указательного местоимения *елэ* с атрибутивным значением 'такой', 'так вот уже', 'именно', 'поэтому';

зарафатча/зарафатла 'шутя', 'в шутку' от существительного *зарафат* 'шутка';

зэхмэтсизча 'без всякого труда', 'совсем легко' от прилагательного *зэхмэтсиз* 'без труда', 'без особого труда', 'легкий', 'нетрудный'. Следует заметить, что прилагательные на *-сыз*, в несколько меньшей мере на *-лы*, легче остальных групп прилагательных сочетаются с аффиксом *-ча₁*:

индича 'сейчас', 'только что', 'сию минуту' от временного наречия *инди* 'теперь', 'ныне', 'в настоящее время'; как показывает сравнение, аффикс *-ча₁* здесь несет ограничительную функцию, сужая временные рамки наречия *инди*;

кизлинча 'совершенно секретно', 'по секрету', 'тайком' от деграмматизованного наречия *кизлин* с показателем орудийного падежа, который, вообще говоря, является приметой наречия в тюркских языках, однако в данном примере наречие потеряло свое грамматическое значение и вернулось к значению исходного прилагательного *кизли* 'скрытый', 'тайный'; приведенные значения имеются также в тур. *gizlice*.

Эта же форма наречия образа действия распространена по всей юго-западной группе, а также в других языках; в туркменском, кроме того, еще в модифицированной форме *-ларча/-лерче*, которая часто применяется и в узбекском языке.

Примеры:

туркм. — *барабаржа* 'поровну', 'как раз' от *барабар* 'равный', 'наравне' и другие значения; *башкажа* 'иначе', 'по-другому' от *башка* 'другой', 'иной', 'чужой'; в турецком *başkaca* означает 'отдельно', 'особо', 'независимо' от *başka* 'другой';

тур. — *çocukça* 'по-детски', 'ребячески' от *çocuk* 'ребенок', 'дитя'; *gizlice* 'тайно', 'тайком' от *gizli* 'тайный', 'скрытый', 'нелегальный'; *ardınca* 'позади', 'следом за', 'вслед за' от *art* 'спина', 'задняя сторона', 'зад';

узб. — *қисқача* 'коротко' от *қисқа* 'короткий'; *бутунлигича* 'целиком' от *бутунлик* 'целокупность' + аффикс принадлежности 3-го л.;

туркм. и узб. форма -ларча: туркм. — *вагшыларча* 'дико', 'как дикие' от *вагшы* 'хищник', 'дикий', 'дикарь'; узб. — *кахрамонларча* 'героически', 'геройски' от *кахрамон* 'герой'; *большевикларча* 'по-большевистски'.

Заслуживают внимания своеобразные случаи скращения значения аффикса -ча₁ с уменьшительным значением аффикса -ча. К ним относятся: *асанча* 'легонький', 'легонько' от *асан* 'легкий', 'простой', 'несложный'; *жавашча* 'тихонько', 'осторожно', 'медленно' от *жаваш* 'тихий', 'медленный', 'смирный'; *јунжулча* 'слегка', 'налегке' от *јункул* 'легкий', 'необременительный', 'нетрудный', 'несолидный'; *көдөкчө* 'кратко', 'коротенько' от прилагательного *көдөк* 'короткий', 'краткий'; *тәмизчө* 'чисто', 'чисто-начисто', 'чистенько' от *тәмиз* 'чистый', 'опрятный' и немногие другие.

Отдельную группу внутри наречий образа действия составляют производные на -ча₁ от названия национальностей. Они выражают соответствие и подобность в отношении языка и переводятся по-русски посредством предлога «по», впрочем, как и большинство остальных наречий, образовавшихся от имен существительных. Ср.: *азербайжанча* 'по-азербайджански' от *Азербайжан*; *инкилизча* 'по-английски' от *инкилиз* 'англичанин'; *лэзгичә* 'по-лезгински' от *лэзги* 'лезгин'; *өзбәкчә* 'по-узбекски', 'на узбекском языке' и т. п. Описанное значение является общетюркским и отмечается во всех грамматиках⁸⁶. В турецком языке из наречного значения развилось существительное со значением названия соответствующего языка, например: *almanca* 'немецкий язык', 'по-немецки' (ср. *almancaşı fenadır* 'у него плохо с немецким языком'). Приписываемое рассматриваемой форме в отдельных работах значение прилагательного является ошибочным, так как невозможно, например, для «тюркские языки» сочетание *türkçe diller*, но лишь

⁸⁶ [22], стр. 91; [23], стр. 113; [33], § 587; [41], стр. 68; [61], стр. 264; [64], стр. 127, 128; [106], § 153; [111], стр. 83; [121], § 91; [137], § 197.

Türk dilleri, как невозможно для «азербайджанская литература» сочетание *azerbaycanca edebiyat*, но лишь *Azerbaycan edebiyatı*.

Среди образований на *-ча*, особо выделяются сочетания (в некоторых случаях сращения) данного показателя с существительными, снабженными аффиксами принадлежности и множественного числа. Сохраняя в конечном счете сравнительно-уподобительное значение, как и рассмотренные выше наречия с *-ча*, производные, входящие в описываемый здесь разряд, также выражают соответствие и основание, но отличаются от других производных возможностью грамматических изменений в их основах. При этом условии их нельзя, естественно, относить к формам словообразования; скорее они тяготеют к грамматическим формам, что, с другой стороны, находит поддержку в возможности их беспрепятственного образования в современном азербайджанском, турецком и некоторых других языках. В описываемый разряд входят производные типа *мәнчә* 'по-моему', *сизчә* 'по-вашему', *онларча* 'по ним', *рәјимчә* 'по моему мнению', *онун фикринчә* 'по его мысли', *мәһкәмәнин һөкмүнчә* 'по решению суда', *нәзәринчә* 'по чьему-либо мнению' и т. п. Часть подобных образований перешла в наречия, как, например, *лазымынча* 'как следует', 'как нужно' от прилагательного *лазым* 'нужный', 'должный' и другие значения. Некоторые производные от форм принадлежности 3-го лица перешли в разряд послелогов, например: *бојунча* 'вдоль', 'в продолжение' (ср. *јол бојунча* 'вдоль пути', *илләр бојунча* 'в продолжение лет') от существительного *бој* 'рост', 'длина' и др. В других производных совместились оба значения — наречия и послелога, например *ардынча* (а также *ардымча*, *ардынызча* и т. д.), которое означает как 'позади', так и 'вслед за... (мною, вами и т. д.)'. Все приведенные примеры в тех же или синонимических значениях известны также в турецком, отчасти туркменском, в крымско-татарском и некоторых других языках⁸⁷.

В приведенных примерах наречий в отдельных случаях можно отметить значение предела и его дальнейшей модификации — ограничения. Такое значение имеется в наречиях *индичә*, отчасти в *ајрыча*, *кизлинчә*.

В следующей группе ограничительное значение является ведущим, что связано отчасти с тем, что некоторые основы означают числа. Ср.:

бирчә 'лишь один', 'единственный', 'лишь только', 'ну-ка', 'а ну-ка' от *бир* 'один' и с другими значениями;

⁸⁷ Аналогичные формы сохранились также в памятниках тюркских языков. Ср., например, формы *törüsincä*, *belincä*, *haqqynça*, *hökmünçä* и т. п. в старотюркском переводе «Хосров и Ширин» Кутба ([43], XI).

икичә 'всего двое', 'двое' от ики 'два';
 учча 'только три' от уч 'три';
 бешча 'всего-навсего пять' от беш 'пять';
 бунча 'такой', 'столько', 'так много (времени)' от указательного местоимения бу 'этот'; бурадача 'тут же', 'здесь же' от парения места бурада 'здесь', 'на этом месте';
 зэррәчә, зэррә гәдәр — букв. 'с песчинку', 'с крупинку', 'чутьчку' от существительного зэррә 'крупинка', 'песчинка';
 неча 'сколько' и 'как', 'какой'⁸⁸ от вопросительного местоимения нә 'что', 'что за', 'какой'; в словарях оба значения слова неча 'сколько' и 'как' выделяются в самостоятельные слова, однако по происхождению это два значения одного слова: первое, количественное, значение образовалось под влиянием количественно-уподобительного значения аффикса -ча₁, второе возникло под влиянием значения уподобления по форме и образу.

Значение предела иногда приводит к семантической модификации, противоположной значению ограниченности, а именно к значению тотальности. Сюда относятся лишь единичные образования типа елликчә 'всем народом', 'всем миром' от эллик — отвлеченного существительного от ел 'народ', 'племя', 'мир', 'страна', 'общество'. Аналогичные случаи отмечены также в турецком языке. Ср. evce 'всем домом'; ailece 'всей семьей'⁸⁹ и более старые evcek, ailecek в тех же значениях⁹⁰.

Как уже упоминалось, большую в сравнении с аффиксом -ча₁ продуктивность обнаруживает показатель -часына, при помощи которого образовались и образуются новейшие наречия в азербайджанском языке.

Аффикс -часына находит столь же активное применение в турецком и крымско-татарском языках. В работах, посвященных огузским языкам, он приводится в качестве продуктивной формы наречий⁹¹.

Наречия на -часына образуются от имен существительных, прилагательных и других форм с атрибутивным значением — прежде всего причастий аориста и перфекта (форм -р и -мыш).

В азербайджанском языке образование наречий на -часына требует определенного типа существительных и прилагатель-

⁸⁸ Ср. niçä 'сколько' и niçük 'как' в древних языках (С. Е. Малов, 402). Значение предела и границы в аффиксе -ча/-ча у наречий в староосманском языке выступает довольно часто, например у наречий места. Одним из них, распространенных в тюркских языках, является kañca 'куда?' (а также kañçuk в том же значении) (М. Kaşgarî. Dizin, 260—261); kañi 'куда?' (там же).

⁸⁹ [33], § 589.

⁹⁰ [95], стр. 146.

⁹¹ [1a], § 619; [15], стр. 154; [27], стр. 160; [33], § 586; [64], стр. 128; [91], § 924; [111], стр. 222, 223; [121], § 91.

ных: названий людей (существительные) и названий признаков (прилагательные), которые могут быть характеристиками действий человека.

Таким образом, семантические типы основ в наречиях на *-часына* строго разграничены, и порой ограничен состав производных от них наречий.

Обратимся к примерам.

Наречия с аффиксом *-часына* от существительных:

ахмагчасына 'глупо', 'глупым образом', 'по-дурачки' от имени *ахмаг* 'глупец', 'глупый', 'дурак';

гардашчасына 'по-братски' от *гардаш* 'брат';

большевикчасына 'по-большевистски' от заимствованного из русского *большевик* 'большевик';

гочагчасына 'лихо', 'храбро', 'смело', 'молодцом' от *гочаг* 'лихой', 'бравый', 'храбрый', 'смелый', 'отважный', 'молодец' и другие значения;

инсанчасына 'по-человечески', 'человечно', 'гуманно' от *инсан* 'человек';

мешшанчасына 'по-мещански' от заимствованного из русского *мешшан* 'мещанин';

јолдашчасына 'по-товарищески' от *јолдаш* 'товарищ';

устачасына 'мастерски' от *уста* 'мастер' и другие образования.

Примеры из турецкого: *adamcasına* 'по-человечески' от *adam* 'человек'; *ahbarcasına* / *ahbarca* 'по-дружески', 'по-приятельски' от *ahbar* 'друзья', 'друг', 'приятель'.

Наречия в форме *-часына* от прилагательных:

активчасына 'активно' от заимствованного из русского *актив*;

алчагчасына 'низко', 'подло' от *алчаг* 'низкий', 'подлый';

амансызчасына 'беспощадно' от *амансыз* 'беспощадный';

асанчасына 'легонько' от *асан* 'легкий';

биабырчасына 'позорно', 'постыдно' от *биабыр* 'опозоренный', 'осрамленный', 'оскандаленный';

горхагчасына 'трусливо' от *горхаг* 'трусливый', 'робкий', 'трус' и др;

эдэбсизчасына 'нагло', 'дерзко', 'неприлично' от *эдэбсиз* 'невоспитанный', 'неучтивый', 'нахал';

козэлчасына 'прекрасным образом' от *козэл* 'красивый', 'прекрасный' и ряд других значений;

корчасына 'слепо', 'необдуманно' от *кор* 'слепой' и другие производные с аффиксом *-часына* от прилагательных.

Примеры из турецкого: *iyicesine* / *iyice* 'хорошенько', 'как следует' от *iyi* 'хороший'; *insafsızcasına* 'бессердечно' от *insafsız* 'бессердечный' и др.

Наречия часто образуются от положительных и отрицательных форм причастий на *-р* и *-мыш*. По большей части конкретные наречия в этой форме окказиональны, однако сами формы *-рчасына* и *-мышчасына* постоянны и в необходимых случаях применяются. В отличие от наречий на *-часына*, образованных от существительных и прилагательных, формы *-рчасына* и *-мышчасына* весьма приближаются к грамматическим формам глагола и во всяком случае не составляют чисто словообразовательных величин. Отдельные случаи лексикализации, как, например, *гудурмушчасына* 'остервенело', 'нагло' (от перфективного причастия *гудурмуш* 'бешеный', 'взбесившийся' глагола *гудур* 'взбеситься', 'становиться бешеным'), этого положения не меняют.

Наречия в формах *-ча*₁ и *-часына* могут употребляться также параллельно. Ср.: *ачыгча* / *ачыгчасына* 'открыто', 'откровенно' от прилагательного *ачыг* 'открытый', 'растворенный', 'ясный' и другие значения; *вэхишчэ* / *вэхишчэсинэ* 'дико' от прилагательного *вэхиш* 'дикий' и ряд других.

* * *

В современных грамматиках азербайджанского языка в состав продуктивных аффиксов отыменного словообразования включаются нередко суффиксы интернациональных слов, распространившихся в тюркских языках через русский ⁹². Называются суффиксы *-ик* (*автоматик*, *автобиографик*, *алгебраик*, *анорганик*, *антик*, *апатик*, *архаик*, *генетик* и т. д.), *-ив* (*актив*, *ассоциатив*, *объектив*, *пассив* и т. д.), *-ал* (*артериал*, *анормал*, *бронхиал*, *вертикал* и т. д.), *-ар* (*аграр*, *вулгар*, *бинар* и т. д.), выделен для прилагательных показатель *-ложи* — *бактериоложи* 'бактериологический', *антроположи* 'антропологический', *аналози* 'аналогический' (в противоположность существительным на *-локија* — *бактериолокија*, *антрополокија* и т. п.). Однако в качестве словообразовательных аффиксов все эти формы для азербайджанского языка имеют не больше значения, чем, например, арабский суффикс существительных женского рода *-ат* в составе существительных *һәгигәт*, *истеһсалат*, *мунасибәт*, *тәбиәт* и т. п., или персидские суффиксы имен *-эк* в составе существительного *хорәк* 'пища', 'еда' (глагол *хордән* 'есть'), *-ар* в составе существительного *рәфтар* 'обхождение', 'обращение', 'поведение', 'поступок' (глагол *рәфтән* 'идти', 'уходить') и т. д. Правда, арабский суффикс *-ат* включается в приведенных существительных, поскольку в азербайджанском языке имеются заимствованные из арабского

⁹² [1], § 176—179.

прилагательные *həgigi*, *munasib*, существительное *istehsal*. Однако суффикс *-at* не дал никаких производных слов на азербайджанской почве, что является решающим доводом, отводящим суффикс *-at* из состава словообразовательных форм азербайджанского языка. В персидских словах *xorək* и *rəftar* их суффиксы даже не вычленяются, поскольку в азербайджанском языке отсутствуют корни *xor* и *rəft* в составе других производных, не говоря о том, что отсутствуют слова, образованные при помощи названных суффиксов от тюркских основ. Сказанное в такой же степени справедливо и для принятых в азербайджанском языке интернациональных прилагательных с конечными элементами *-ик*, *-ал*, *-ар* и другими. Более того, если в арабских существительных женского рода, вошедших в азербайджанский язык, во многих случаях вычленяется суффикс *-at*, то в интернациональных прилагательных и этого не наблюдается, так как при вычете названных конечных элементов остаются звуковые комплексы (наподобие *генет*, *аналит*, *анорган*, *ант*, *арха*, *ассоциат*, *пасс*, *анорм*, *вертик*), бессмысленные для азербайджанского языка.

АФФИКС *-кил*

Особое положение среди форм отыменного словообразования занимает аффикс *-кил*, имеющий стабильную фонетическую форму. Аффикс *-кил* имеет узкое назначение и обозначает семью⁹³, окружение или главенство в нем лица, назван-

⁹³ Именно это значение в первую очередь отмечал А. Н. Самойлович в своей статье о показателе *-кил*, имея в виду задачу скорее этимологического, чем грамматического порядка (см. [49]). К указанному значению Ж. Дени присоединил еще «домашние» и «жилище» и рассматривал форму *-кил* в турецком языке в качестве провинциализма, имеющего употребление как на Балканах, так и в Малой Азии ([91], прим. к § 547). В своей грамматике турецкого языка М. Эргин отчасти подтверждает наблюдение Ж. Дени, указывая на то, что показатель *-gil* широко употребителен в говорах, в литературном же языке он распространен меньше, и аффикс непродуктивен. Он служит для образования существительных со значением семьи и дома от обозначений лиц, родства и званий, как, например, *Aligil*, *Yaşargil*, *Hasangil*. . . , *kaymakamgil*, а также с аффиксом принадлежности: *dayımgil*, *anangil*, *halasıgil*. В литературном языке вместо них все больше употребляется показатель множественного числа, например, *Bekirler*, *yüzbaşılar*, *dayımlar*.

Аналогичная картина наблюдается также в крымско-татарском языке. Ср.: *бабамларъа бардыкъ* 'мы были в доме отца', *агъамлардан келемиз* 'мы идем из семьи старшего брата' и т. п.

В современном турецком литературном языке аффикс *-gil* нашел новое применение. С его помощью создано значительное число биологических терминов со значением семьи / класса растений и животных, из которых в качестве примера могут быть приведены следующие: зоологические термины — *arslangiller* 'семейство кошачьих', *atgiller* 'парнокопытные',

ного в основе. Основами при этом аффиксе могут быть как нарицательные, так и собственные, как простые, так и посессивные формы существительных. Последняя черта ставит в особое положение производные на *-кил*, и их невозможно безоговорочно относить к чистым словообразовательным формам. Но они все же ближе к сфере словообразования, так как не могут создаваться от посессивных форм любых существительных, но только от терминов родства, отчасти от названий лиц, а из остальных существительных — лишь от имен и фамилий, например: *гонишумужил* 'семья наших соседей', 'члены семьи наших соседей', 'наши соседи'; *Мәммәджилдә* 'в доме Мамеда'. Иногда производные на *-кил* от имен и фамилий снабжаются для усиления показателем множественного числа, например: *Ајдынжилә* или *Ајдынжилләрә* 'в семью, в дом, к домашним Айдына'.

Б. ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

АФФКС *-ма*

Производные на *-ма* известны во многих современных языках, но особенное развитие они получили в огузской группе, где форма *-ма* в азербайджанском, турецком и гагаузском полностью грамматизовалась, превратившись в одну из важнейших форм наряду с глагольными именами на *-дыг* и *-(j)ачаг*. В качестве словообразовательной форма *-ма* находит активное применение в области социальной и научной терминологии. Важную роль в повышении удельного веса производных на *-ма* играет переводческая работа. Следует заметить, что описываемая форма активно применяется в терминообразовании не только огузских языков. К ней неоднократно обращались и обращаются при создании новых терминов и слов также в татарском, казахском, киргизском и других языках, в которых словообразование в форме *-ма* прежде было мало заметно.

Таким образом, в форме *-ма* следует различать две функции: словообразующую и формообразующую. Формообразующая функция и значение показателя *-ма* заключаются в том, что при его помощи образуются особые определительные обороты, принципиально сходные с аналогичными оборотами, построен-

---

ботанические термины — *abanozgiller* 'семейство эбеновых', *baklagiller* 'бобовые', *defnegiller* 'семейство лавровых', *patlicangiller* 'семейство пасленовых' и др.

Наиболее полный состав значений аффикса *-кил* и употребляющихся при нем основ дан в грамматике азербайджанского языка [1], § 79. В грамматике указано два значения: 1) совокупности членов семьи данного лица; 2) главенства лица, названного в основе, в группе окружающих его людей. Относительно *-кил* см. еще [120a].

ными на базе глагольных имен с *-дыг* и *-(j)ачаг*. В морфологическом отношении имена на *-ма* в своей формообразующей функции характеризуются способностью к изменению по четырем глагольным аспектам, к переходу из действительной формы в страдательную, имеют определенную модально-временную окраску, будучи соотносительны с желательным наклонением и будущим временем. Они однородны с прочими глагольными именами, которые также обладают теми же грамматическими свойствами и не имеют, следовательно, постоянного содержания, обязательного для лексической единицы.

Постоянное содержание свойственно производным на *-ма* в их словообразовательном значении. Однако и в этом своем качестве рассматриваемая форма не может считаться однородной, поскольку как отглагольное имя она имеет ряд лексических значений, большинство которых непродуктивно, а продуктивно значение названия действия, шире — процесса, который семантически предстает либо как течение действия / состояния, либо как опредмеченное явление, как процесс в его завершении, откуда возникает оттенок результативности, наличный во всех производных на *-ма* со значением опредмеченного процесса. Первое из значений (течение процесса) отличается значительно большей производительностью, чем второе.

Во многих случаях оба оттенка описываемого значения существуют рядом в одном слове (примеры дальше).

Другое значение отглагольного имени на *-ма* образуют существительные, которые по отношению к исходной глагольной основе означают орудие / средство, объект или результат действия, т. е. типичные значения, характерные для всего древнего отглагольно-именного словообразования. Глаголы, лежащие в основе существительных с перечисленными значениями, все переходные. Значения орудия / средства, объекта и результата в современных тюркских языках являются непродуктивными.

Кроме перечисленных субстанциональных значений, отглагольное имя на *-ма* включает в себя группу слов с атрибутивным значением. Большинство их означает пассивные признаки, объяснение чему следует искать в развитии данного значения из понятия объекта. Однако для образования этого значения нет необходимости сначала создавать объектное значение и затем от него отвлекать значение признака. Последнее может создаваться и непосредственно от глагольной основы, как это показывают некоторые новообразования. В целом, однако, неологизмы в форме *-ма* с атрибутивным значением немногочисленны и не являются бесспорными. В связи с этим остается открытым вопрос о продуктивности значения прилагательного в форме *-ма*.

Все отмеченные выше значения производных с аффиксом *-ма* нередко сочетаются между собой в одном и том же слове, но исторически они появляются в нем не одновременно, а разновременно.

Рядом с любым из перечисленных значений производного имени на *-ма* всегда имеется грамматическое значение глагольного имени, поскольку оно образуется от всех глаголов азербайджанского языка. Глагольное имя, сложившееся как грамматическая форма позднее словообразовательных значений аффикса *-ма*, обычно наслаивается на них и в современных языках независимо от прочих значений. Поэтому, строго говоря, следует различать две омонимичные формы: грамматическую форму *-ма* и словообразовательную форму *-ма₁*.

В тюркологических работах отмечаются три основных значения показателя *-ма*: значение названия действия / состояния, или имени действия, что вообще не совсем верно, так как имя действия образуется от любого глагола, чего нельзя сказать о соответствующих производных на *-ма*; далее значение конкретного предмета и затем значение прилагательного. В большинстве работ аффикс *-ма* квалифицируется как продуктивный⁹⁴.

⁹⁴ [1а], § 95; авторы отмечают конкретно-предметные значения, распределяя их по трем группам, основания чего остаются неясными. В § 115 рассматриваются процессуальные значения имен на *-ма*: [5], стр. 391, 392; автор выделяет значения названия процесса или результата, название действия, «совершаемого в один прием», «результата предметного свойства» и прилагательного со значением «обладать свойством совершать данное действие». Все эти определения, частью непонятные («результат предметного свойства»), не затрагивают сути приводимых автором примеров; [13], стр. 78: автор выделяет существительные и прилагательные со значением названия процесса или результата действия; [15], стр. 56: автор называет отглагольные имена, «означающие процесс (возможность) действия и результат»; [16], § 45: «Приставка *-ма* означает форму или положение предмета»; [18], стр. 35: значение результата (существительные с конкретным значением), стр. 45: признак результата действия, признак исполнителя действия и признак объекта действия (все три значения относятся к прилагательным); [23], стр. 70: автор отмечает у существительных на *-ма* значения процесса или результата действия, у прилагательных — значение, близкое пассивному причастию; [25], § 5; [26], § 5; [27], стр. 98, 99: по автору, выражает названия предметов, отношений, вещей и т. д.; [31], стр. 66 (в): автор квалифицирует производные на *-ма* как имена действия; [33], § 174: автор рассматривает форму *-ма* в качестве глагольного и отглагольного имени (§ 255), означающего акт, процесс, результат, предмет и орудие действия — все со значением существительного; § 255, 256 — в значении отглагольного прилагательного, близкого к причастию и выражающего активные (от непереходных глаголов) и пассивные (от переходных глаголов) признаки; [35], стр. 238; [38], стр. 53: существительные, означающие цель и название, стр. 54: со значением лица, «характеризуемого постоянным действием», стр. 82: прилагательные с теми же в общем значениями; автор рассматривает показатель *-ма* как форму древнего глагольного имени (или причастия), в современном языке близкую

Обратимся к примерам.

1. Существительные на *-ма* со значением названия действия. Отличие приводимых ниже примеров от глагольных имен на *-ма* состоит в том, что они не меняются в своем значении в зависимости от аспектов глагола: отрицания, возможности — невозможности действия и не образуются механически от любого глагола. Как и остальные словообразовательные значения, описываемое значение чаще базируется, как правило, на основных, не метафорических значениях исходного глагола. Но производные на *-ма* нередко заимствуют от исходного глагола все его неметафорические значения, сближаясь в этом пункте с глагольными именами в той же форме.

Сказанное о значениях производных на *-ма* тесно связано с их грамматической природой. Под одной оболочкой здесь выступают три части речи: глагол в его глагольно-именной форме (которую мы здесь не рассматриваем), отглагольное имя — существительное с продуктивным и непродуктивными значениями и прилагательное, обладающее слабой продуктивностью.

1. А. Существительные, означающие течение процесса:

анлама 'понимание' от *анла-* 'понимать', 'разуметь';

баглашма 'заключение договора, сделки, контракта' от *баглаш-*, не отмечаемого словарями, но связанного с взаимно-совместной формой глагола *багла-* в его значении 'заключать (брак, мир, соглашение)' и т. д.;

к инфинитиву (И. А. Андреев, *Причастие в чувашском языке*, Чебоксары, 1961, стр. 23—26; см. также [38], стр. 54); [43], стр. 104—105; [46], стр. 13: существительные, означающие результат действия; [48], стр. 3: существительные, означающие орудия, реже результат действия; [53]; [61], стр. 251: названия конкретных предметов и явлений (существительные), стр. 267: названия признаков (прилагательные); [63], стр. 112: существительные, означающие состояния, стр. 129: производные со значением признака, морфологически — причастия; [64], стр. 101: автор говорит о каких-то атрибутивных именах, но приведенные им примеры не имеют отношения к этому значению; [71], стр. 202, 203: автор перечисляет предметные значения аффикса *-ма* (орудие, место) и выделяет прилагательные; [91], § 711: имя действия и глагольное имя, § 854: прилагательное, своего рода «причастие настоящего—прошедшего времени» с пассивным значением от переходных глаголов; [95], стр. 165: по автору, производные на *-ма* — имя действия, отличающиеся от инфинитива *-так* тем, что оно «не выражает действия»; примеры автора относятся, однако, к конкретным существительным и прилагательным; [99], § 119: «очень редко (как существительное. — Э. С.), как прилагательное немного чаще»; в очерке о языке «Кодекс Куманикус» А. фон Габэн, наоборот, отмечает «весьма обычную» употребительность формы *-ма* [100], стр. 58; [106], § 443: прилагательные, [111], § 71: «усеченный инфинитив»; [115], § 483—486: глагольное имя; [130], § 170, 171: инфинитив, § 173 — прим. 2: форма *-ма* употребляется в значении причастия перфекта; [140], стр. 92—94: образует существительные со значением еды и прилагательные с пассивным значением.

балталама 'рубка топором' от *балтала-* 'рубить топором', 'подрубать', перен. 'ломать', 'уничтожать'; *башилама* 'начинание' от *башила-* 'начинать';

бәјирмә 'блеяние' от *бәјир-* 'блеять';

битишмә 'слияние', 'сращение' от *битиш-* 'сходиться концами', 'срастаться', 'зарубцовываться';

варланма 'обогащение' от *варлан-* 'богатеть', 'делаться имущим, состоятельным';

гарышма 'смешение', 'вмешательство' от *гарыш-* 'смешиваться', 'вмешиваться';

гашыма 'почесывание' от *гашы-* 'чесать', 'почесывать';

пајлашма 'распределение', 'деление', 'деление между собой' от глагола *пајлаш-* 'делиться', 'распределять между собой' — взаимно-совместной формы глагола *пајла-* 'делить', 'распределить', 'раздавать';

удма 'глотание' и терминологическое значение 'абсорбция' от *уд-* 'глотать', 'выигрывать'.

Процессуальное значение формы *-ма* является общим для всех огузских языков и берет свое начало с весьма давних времен, о чем свидетельствует довольно развитое состояние этого значения в ранних и средневековых памятниках тюркских языков. В юго-западных языках процессуальное значение повсюду однородно. Мы не можем отметить его вариантов по разным огузским языкам, разве что в гагаузском, в котором форма *-ма* замещает инфинитив, принятый в остальных огузских языках, а также в узбекском и уйгурском.

Примеры из туркменского и других языков:

туркм. — *алма* 'взятие', 'получение', 'купля' от *ал-* с однородными значениями, не считая вторичных и метафорических; *алданма* 'самообман' от *алдан-* 'обмануться', 'ошибиться'; *алышма* 'обмен', 'мена' от *алыш-* 'меняться', 'обмениваться'; *бекелтме* 'укрепление', 'упрочение', 'затвердевание' от *бекелт-* 'укреплять', 'упрочивать', 'закреплять'; в турецком название действия в форме *-ма* грамматизовано и потому, как и в азербайджанском, образуется беспрепятственно.

Приведенный материал нуждается в некоторых пояснениях.

Производные существительные на *-ма* в значении течения действия во многих случаях образуются от залоговых форм глагола, что связано со специфически тюркской семантикой обозначений течения действия, которая в современных языках (в более старом состоянии тюркских языков такие уточнения развиты недостаточно) требует указаний о направлении действия по отношению к субъекту (действие направлено на субъект, от субъекта). Не менее важно также другое обстоятельство. Дело в том, что залоговые формы понудительности и страдательности в рассматриваемых существительных на *-ма*

нередко имеют не грамматическое, а словообразовательное значение или же залоговые формы лексикализованы. Так, форма понудительного залога в них означает не понудительность, а переходность, и глаголы с данным показателем соотносительны с глаголами в непереходном значении. К этому разряду отглагольных существительных на *-ма* относятся, например, *барышдырма* 'примирение' — соотносительные глаголы *барышдыр-* 'мирить' и *барыш-* 'мириться'; *бэнзэ́тма* 'подражание', 'уподобление' — соотносительные глаголы *бэнзэ́т-* 'уподоблять' и *бэнзэ́-* 'походить'; *бэркитма* 'укрепление', 'закрепление' — соотносительные глаголы *бэркит-* 'укреплять' и *бэрки-* 'окрепнуть'; *гопартма* 'срывание' — соотносительные глаголы *гопарт-* 'срывать' и *гоп-* 'отрываться'; *дојдурма* 'насыщение' — соотносительные глаголы *дојдур-* 'насыщать' и *дој-* 'насыщаться'; *душурма* 'спускание', 'ссаживание' — соотносительные глаголы *душур-* 'спускать', 'ссаживать' и *душ-* 'слезать', 'сходить (с поезда, автомобиля и т. п.)'; *ислатма* 'смачивание' — соотносительные глаголы *ислат-* 'промочить' и *ислан-* 'промокнуть'.

Употребление страдательной формы в отглагольных существительных на *-ма* вызвано тем, что показатель страдательного залога придает переходным глаголам более абстрагированный, медиальный, т. е. безобъектный характер. К случаям этого рода относятся *бечэрилма* 'обработка', 'выращивание' — основной глагол *бечэр-* 'обрабатывать' (с вин. или осн. пад.); *гидаланма* 'питание' — основной глагол *гидала-* 'питать' (с вин. или осн. пад.); *ишлэнма* 'обработка' — основной глагол *ишлэ-* 'обрабатывать' (с вин. или дат. пад.) и другие значения: *јохланылма* 'проверка', 'испытание' — основной глагол *јохла-* 'проверять' (с вин. или осн. пад.); *јығылма* 'накопление', 'сбор' — основной глагол *јыг-* 'собирать' (с вин. или осн. пад.); *тапылма* 'нахождение' — основной глагол *тап-* 'находить' (с осн. или вин. пад.). В других случаях глаголы в страдательной форме имеют лексикализованные значения (*сарыл-*, *сохул-*, *дикил-* и др.). Лексикализовано также большинство форм взаимно-совместного залога (*далаш-*, *говуш-*, *гарыш-*, *битиш-* и др.). Вполне реально залоговое значение взаимности в приводившихся производных *бағлашма* и *пајлашма* — соответствующие глаголы *бағлаш-* и *пајлаш-*, но этот залог не может считаться вполне грамматизованным, и глаголы с показателем *-ш-* нередко являются производными, т. е. имеющими словообразовательный аффикс.

Необходимо также оговорить, что и в своем грамматическом значении производные на *-ма* нередко образуются от лексикализованных глаголов, имеющих показатель понудительного или страдательного залога. А, как правило, употребление

страдательной формы в синтаксических конструкциях с глагольными именами на *-ма* или оформление такой конструкции с глаголом в переходной форме всегда зависит от синтаксического значения первого члена конструкции — существительного в родительном падеже, связанного с глагольным именем определительным отношением. Описываемые же существительные на *-ма* в таких конструкциях не применяются, и потому на них не распространяется правило обязательного оформления переходного глагола формативом страдательного залога или, наоборот, сохранение глагола в его переходной форме.

1. Б. Сказанное об употреблении залоговых форм в отглагольных существительных на *-ма* со значением течения процесса полностью распространяется также на существительные с аффиксом *-ма*, когда они выражают процесс в его завершении, нередко с оттенком результативности, иначе — овеществленности процесса. Ср. следующие примеры:

ајама 'прозвище', 'кличка' — одно из старейших производных, основа которого (глагол *аја-*) ныне не употребительна в азербайджанском языке;

алдатма 'обман' и вторичное 'приманка' от *алдат-* 'обманывать', 'надувать', 'прельщать', 'соблазнять' (два последних значения являются вторичными);

алышма 'вспышка' от *алыш-* 'загораться', 'вспыхивать', *багырма* 'рев', 'сильный крик' от *багыр-* 'кричать', 'орать', 'реветь';

бухарланма 'испарение' от *бухарлан-* 'испаряться';

гурашдырма 'сочетание', 'комбинация' от *гурашдыр-* 'сочетать', 'комбинировать', 'устраивать';

дуртма 'толчок', 'удар тычком' от *дурт-* 'совать', 'пинать'; более старым значением *дурт-* является 'толкать', 'пинать', наличное в других языках; от этого значения и образовалось существительное *дуртма*;

инчимэ 'обида', 'страдание' от *инчи-* 'обижаться', 'мучиться', 'томиться';

јүјүрмэ 'бег', 'пробег', от *јүјүр-* 'бегать', 'бежать';

охшамэ 'сходство' от *охша-* 'быть похожим, схожим, подобным';

партланма 'взрыв' от *партлан-* 'взрываться';

сөкулмэ 'распад', 'разрушение' от страдательной формы глагола *сөк-* 'распарывать', 'вырывать', 'отрывать', 'разбивать', 'разрушать (постройку)';

сынма 'поломка', 'ломка' от *сын-* 'ломаться', 'разбиваться' (о посуде, дереве), 'обанкротиться', 'уменьшаться', 'идти на убыль (о холоде, жаре)' и ряд других вторичных, в основном переносных, значений; в производное существительное

вошло основное значение глагола; *сычрама* 'скачок', 'прыжок' от *сычра-* 'прыгать', 'подскакивать', 'перепрыгивать через ч.-л.'; в семантику производного вошло основное значение глагола;

тоггушма 'стычка', 'столкновение' от *тоггуш-* 'ударяться друг о друга', 'сталкиваться'; производное существительное имеет переносное значение, которого нет в исходном глаголе, и благодаря этому оно семантически изолировано от него.

Производные на *-ма* с аналогичным значением встречаются в разных тюркских языках. Ср.:

тур. — *ağarma* 'рассвет', 'заря' от *ağar-* 'белеть', 'светать', 'бледнеть' и др.; *arttırma* 'аукцион', 'надбавка (на аукционе)' от *arttır-* 'увеличивать', 'прибавлять';

узб. — *бирлашма* 'объединение' от *бирлаш-* 'объединяться'; *айирма* 'различие', 'разница' от *айир-* 'отделять', 'разделять' и другие значения; в значении 'различие' и пр. также кирг. *айырма*; *айланма* 'водоворот', 'окружность' от *айлан-* 'кружиться', 'вращаться';

кирг. — *баяндама* 'доклад' от *баянда-* 'повествовать'; *баштамалма* 'начинание' от *баштамал-* страдательной формы *башта-* 'начинать'.

Среди приведенных примеров имеются производные с результиативным оттенком значения. К ним относятся *сынма*, *партланма*, *охшама*, *инчимэ*, *дүртмэ*, *бухарланма*, *гурашдырма*, *ајама*, *алышма*, *ағарта*, *бирлашма*, *айирма/айырма*. В других производных их значение составляет переход от значения течения к значению результата, склоняясь больше то к одному, то к другому.

В ряде случаев налицо совмещение обоих значений, как это можно видеть в нижеследующих производных на *-ма*. Ср.: *ајрылма* 'расставание', 'отделение', 'раздел', 'развод', 'отрыв', 'раскол' от *ајрыл-* 'разъединяться', 'отделяться', 'разлучаться', 'расставаться', 'расходиться', 'разводиться'; *батма* 'погружение' (течение), 'закат' (процесс в его завершении), 'гибель', 'разорение', 'банкротство' от *бат-* 'погружаться', 'окупаться в воду', 'закатываться', 'заходить (о светилах)' и другие, по происхождению переносные, значения; *вурма* 'битье', 'удар', 'взмах' от *вур-* 'бить', 'ударять', 'ранить', 'убивать', 'попадать (из огнестрельного оружия)' и другие значения; в семантику производного вошло лишь основное значение глагола; *гапама* 'закрытие', 'покрытие', 'закупорка', 'замыкание' от *гапа-* 'закрывать', 'замыкать', 'закупоривать'; *дартма* 'тяга', 'растягивание' от *дарт-* 'тянуть', 'дергать', 'вытягивать', 'растягивать' и другие значения; *дејишмэ* 'изменение', 'обмен' и новейшее 'спряжение' от *дејиш-* 'менять', 'обменивать', 'меняться'; *јүклэмэ*

‘навьючивание’, ‘нагрузка’ от *jukla-* ‘навьючивать’, ‘накладывать’, перен. ‘взваливать на к.-л.’; *киришма* ‘приступ к ч.-л.’, ‘первые схватки борцов’ от *кириш-* ‘приступать к ч.-л.’, ‘пускаться во ч.-л.’, ‘начинать заниматься ч.-л.’; как видно из сравнения семантики глагола и производного от него, в последнем имеется особое значение, отличное от значений основы; *опма* ‘целование’ ‘поцелуй’ от *оп-* ‘целовать’; *парчаланма* ‘расщепление’, ‘раскол’ от *парчалан-* ‘дробиться’, ‘ломаться’.

2. Существительные со значениями орудия/средства, объекта, результата, отчасти названия действия, имеющие конкретно-вещественные значения.

Существительные в форме *-ма* с указанными значениями принадлежат наиболее старой части данных производных и семантически ничем существенным не отличаются от других отглагольных существительных, образованных при помощи многочисленных непродуктивных аффиксов. Количественно они уступают им, что объясняется ранним в истории азербайджанского языка обособлением аффикса *-ма* как формы названия действия, отчасти прилагательного, а также глагольного имени, имевшего употребление в азербайджанском, турецком уже в эпоху средневековья⁹⁵.

В составе существительных на *-ма* с конкретно-вещественными значениями нередко можно встретить архаизмы, корни которых более не употребляются в азербайджанском языке.

Как правило, рассматриваемые существительные образуются от переходных глаголов. Встречающиеся среди них основы с аффиксом понудительности являются переходными, а не понудительными глаголами, соотносительными с теми же глаголами без формы понудительного залога (см. ниже глаголы *ачыт-* от *ачы-*, *басдыр-* от *бас-*, *бозарт-* от *бозар-*, *гызарт-* от *гызар-*). В отдельных случаях глаголы снабжены показателями страдательного залога, которые в них имеют медиальное значение, и производные от таких глаголов исторически более новые.

С точки зрения реалий, обозначаемых существительными на *-ма* в указанных выше значениях, почти все они являются названиями предметов обихода, реже хозяйства. Особую группу среди них составляют названия кушаний и блюд, распространенных также в преобладающей части остальных языков.

Большинство рассматриваемых существительных оказалось непродуктивным в качестве основ дальнейшего словообразования. Лишь отдельные слова среди них (*гарама* ‘пятерня’,

⁹⁵ Ср., например, в грамматике Филиппо Ардженти: «chieffil olur misin ghietmesina, ghelmesina? — stai tu sicurtà dello andarsene et de uenirsene?» ([85], стр. 30).

дујма 'пуговица', *сырма* 'нашивка', *сурма* 'сурьма') послужили основами для образования глаголов с аффиксом -ла.

Приводимые ниже примеры сгруппированы по значениям орудия/средства, объекта, результата.

2. А. Существительные, означающие орудие/средство:

ачытма 'дрожжи', 'закваска' от *ачыт-* 'заквашивать', 'дать прогоркнуть' — исходный глагол *ачы-* 'горкнуть', 'быть кислым', 'скисать', 'подходить (о тесте)';

гарама 'пятерня' от утерянного в азербайджанском языке глагола *гара-*⁹⁶;

дарама 'расческа' от *дара-* 'чесать', 'расчесывать' 'сгребать';

сурма 'сурьма' от *сур-*, в котором, однако, не сохранилось значения 'тереться', лежащего в основе существительного *сурма*; ср.: *Ала көзе сијаһ сурма вурубсан...* 'ты насурьмила серые глаза...' (Аш. Ёл., 39);

сырма 'нашивка' от *сыры-*(?) 'стегать', 'строчить' (род шва);

чартма (?) 'силоч для ловли птиц', глагольный корень неясен;

туркм. — *докма* 'станок с ткущимся на нем ковром', ср. *дока-* 'ткать';

узб. — *ағдарма* 'саморазгружающаяся арба' от *ағдар-* 'переворачивать', 'опрокидывать'; *бурама* 'резец для теста' от *бура-* 'вертеть', 'закручивать', 'ввинчивать';

чув. — *кустърма* 'колесо', 'деревянные цилиндры в сукновалках' от *кустър-* 'катить', 'катать'.

2. Б. Существительные со значением объекта действия:

басдырма 'бастурма (предварительно нарезанное и приправленное луком мясо для жаркого, шашлыка и т. п.)', 'столбы у ворот, в которые продевается ограждающая перекладина', 'отводок' от *басдыр-*, из различных значений которого к семантике производного существительного имеют отношение 'вкапывать', 'ставить в яму', 'сажать'; все они объясняют второе из значений производного, но для первого⁹⁷ и третьего значений мы не находим ничего близкого в современной семантике глагола *басдыр-*;

⁹⁶ В связи с существительным *гарама* следовало бы, возможно, дополнить морфологический анализ глагола *гармала-*, данный нами раньше в виде *гар-мала-*, где *-мала-* — приглагольный учащательный аффикс ([51], стр. 352, 353), допустив также схему *гарама-ла* > *гармала*.

⁹⁷ На Востоке во многих местах принято нарезанное мясо с луком для шашлыка предварительно класть под гнет. С учетом этой детали название *басдырма* можно было бы связать со значениями 'сдавливать', 'прессовать', которые имеются, например, в турецком *bas-* и в близких значениях в азербайджанском *бас-*.

чакма 'сапог', 'ботинок' от глагола *чек-*, из многочисленных значений которого к семантике производного существительного имеет отношение 'натягивать', 'втягивать'.

Объектное значение формы *-ма* известно также в других языках, например:

тур. — *dolma* 'начинка', 'голубцы' (со значением результата), в таком же значении 'земляная насыпь' и прилагательные с пассивным значением 'наполненный', 'фаршированный', 'засыпанный' и т. д. от *dol-* 'наполняться' и др.;

кирг. — *асма* 'вывеска', а также орудийные значения 'возжи', 'трепога' и пассивное прилагательное 'висячий' от *ас-* 'вешать'; *коймо* 'ставка (в игре)' от *кой-* 'класть', 'ставить', 'прекращать' и др.;

чув. — *ёсме* 'напиток', 'питье' от *ёс-* 'пить'.

2. В. Существительные со значением результата действия: *бозартма* 'жареное мясо', 'вид рагу' от *бозарт-* 'делать серым' — исходный глагол *бозар-* 'делаться, становиться серым', 'бледнеть', 'линять';

бузма 'складка, складки одежды', 'гофрировка' от *буз-* 'стягивать края', 'сжимать', 'сморщить';

гуйма 'мелко нарезанное, обжаренное мясо' от *гуй-*⁹⁸ со значениями 'рубить', 'крошить', 'молоть' и вторичными 'губить', 'убивать', из которых ни одно не сохранилось в азербайджанском языке. Однако первые три значения имеются в турецком, узбекском, в измененном же виде 'резать', 'срезать' известны в казахском, киргизском, татарском ('срезать пожнинами') и некоторых других языках;

гызартма 'жареное', 'жаркое' от *гызарт-* 'жарить', 'подрумянивать' и переносные значения, не отразившиеся в семантике производного; исходный глагол *гызар-* 'краснеть', 'делаться красным';

ојма 'вырезка', 'выемка', 'ямка', 'выбоина', 'резьба' от *ој-* 'выдалбливать', 'делать выемку, углубление', 'рыть';

сепма 'сыпь', 'посев' от *сеп-* 'сеять', 'засевать (зерна)', 'показаться, появляться сыпи, прыщам' и другие значения, не участвовавшие в формировании семантики производного существительного;

тикилма 'застройка' от страдательной формы глагола *тик-* 'строить (здания)', 'шить'.

Результативное значение является одним из распространенных среди производных с аффиксом *-ма* в других языках.

⁹⁸ Небная форма данного глагола, которая имеется в *гуйма*, является вторичной, образовавшейся, как можно думать, под влиянием *j*: **гуй-* > *гуй-*.

Примеры:

туркм. — *гатлама* 'слойка', 'слоеные лепешки' от *гатла*- 'складывать слоями'; *дограма* 'чурек, раскрошенный и смешанный с мясом и пр.' от *догра*- 'резать', 'крошить' и др.;

тур. — *bulama* 'плодовый сок, сгущенный в сироп' от *vila*- 'мешать', 'разбалтывать' и др.; *dokima* 'ткань', 'тканье' от *doku*- 'ткать', 'плести'; *kırma* 'складка', 'сгиб', 'дробленый ячмень', 'ячменная крупа' от *kır*- 'разбивать', 'дробить', 'уничтожать' и др.;

узб. — *бостирма* 'навес', 'постройка над переулком', ср. *бос*- 'настилать', 'укладывать', 'накладывать (сверху)';

кирг. — *кайырма* 'с отворотом' от *кайыр*- 'отворачивать';

чув. — *пёрме* 'складка', 'сборки' от *пёр*- 'сужать', 'делать складки, сборки'.

Значение носителя действия мы находим в отглагольном существительном *гајнама* 'источник', 'родник' от *гајна*- 'кипеть', 'бурлить', 'клокотать'.

Примеры из других языков:

тур. — *ағта* 'падающая звезда' от глагола *ағ*- 'сваливаться (набок)', 'сваливаться', вышедшего в турецком из употребления;

узб. — *аралашма* 'примесь', 'смесь' от *аралаш*- 'смешиваться', 'перемешиваться' и другие значения;

кирг. — *азгырма* 'соблазнитель', 'подстрекатель' от *азгыр*- 'соблазнять', 'подстрекать';

чув. — *ахърма* 'хохотун', 'хохотунья' от *ахър*- неодобр. 'громко, несдержанно смеяться, хохотать'.

Среди производных на *-ма* имеет некоторое распространение значение места, которое встречается в языках различных групп. Ср.:

тур. — *döşeme* 'настил', 'мостовая' и другие значения от *döşe*- 'стлать', 'мостить';

кирг. — *бурулма* 'переулок' от *бурул*- 'поворачиваться';

чув. — *вырма* 'жжитво' от *выр*- 'жать (хлеб)'; *каşма* 'переход', 'мостки', 'перекладина' от *каş*- 'переходить', 'переправляться' и другие значения.

3. Производные в форме *-ма* со значением прилагательных.

Прилагательные на *-ма* образуются в принципе от переходных и непереходных глаголов. От первых они имеют пассивные значения, на что было указано в начале раздела. От непереходных глаголов прилагательные с аффиксом *-ма* имеют активное значение, восходящее к субъектному значению⁹⁹.

⁹⁹ Субъектное значение формы на *-ма* хорошо развито, например, в чувашском ([38], стр. 82).

Однако в азербайджанском языке практически употребительнее первое, пассивное значение прилагательных. Ср.:

асма 'висячий' от *ас-* 'вешать', 'вывешивать', 'подвешивать';
гајурма 'искусственный' от *гајыр-* 'делать', 'производить', 'изготавливать', 'чинить';

гондарма 'искусственный', 'фиктивный' от *гондар-* 'понаставить', 'надевать', 'нанизывать', 'прилаживать', 'измышлять';
дөјмә 'рубленый', 'толченый' от *дөј-*, среди значений которого имеются 'толочь', 'рубить'; основными значениями глагола *дөј-* являются 'бить', 'ударять по ч.-л.', 'колотить';

сијурмә 'выдвижной' от **сијур-*; производное от понудительной формы того же глагола, т. е. *сијуртмә* означает 'задвижка' и имеет значение орудия действия; и то и другое производное принадлежат старейшей части имен на *-ма*;

тапшырма 'заказной', 'по заказу' от *тапшыр-* 'заказывать', 'поручать', 'давать задание'.

Прилагательные с аффиксом *-ма* с тем же составом значений известны и в остальных огузских и других языках.

Примеры:

тур. — *dökme* 'литой', 'расплавленный', 'чугунный' от *dök-* 'лить', 'отливать в формах', 'плавить (металл)', *döğme* 'кованый' от *döğ-* 'бить', 'колотить', 'ковать (железо и пр.)';

туркм. — *асма* 'висячий' от *ас-* 'вешать' и др.; *гезме* 'передвижной' от *гез-* 'гулять', 'объезжать', 'путешествовать';

узб. — *ағдарма* 'самопрокидывающийся', 'перелицованный' от *ағдар-*, приводившегося выше; *бурма* 'винтовой' от *бур-*, также приводившегося выше; *босма* 'печатный' от *бос-* 'печатать' и др.; *бошлама* 'начальный' от *бошла-* 'начинать'; *битма* 'писаный', 'рукописный' от *бит-* 'писать';

кирг. — *айланма* 'вращающийся', 'повторяющийся' от *айлан-* 'вертеться', 'вращаться'; *акма* 'текущий' от *ак-* 'течь'; *бойолмо* 'крашеный', 'выкрашенный' от *бойол-* 'краситься'; *каттама* 'слоеный' от *катта-* 'наслаивать', 'класть слоями'.

Значение прилагательного в одном слове часто совмещается со значением названия действия в обоих его оттенках: течения и завершенности. Ср.:

бурахылма 'выпуск' и 'выпускной' от страдательной формы глагола *бурах-* 'пускать', 'выпускать' и ряд других значений, оказавшихся несущественными для семантики производного;

бурма 'верчение', 'закручивание', 'кастрирование' и 'винтообразный', 'спиральный', 'вращательный' от *бур-* 'закручивать', 'скручивать', 'кастрировать';

видалашма 'прощание' и 'прощальный' от *видалаш-* 'прощаться', 'расставаться';

догма 'рождение' и 'родной' от *дог-* 'рождать', 'зарождаться', 'восходить (о небесных светилах)';

долама 'обматывание' и 'винтообразный' от *дола-* 'обматывать', 'крутить', 'обвивать' и другие значения;

зорлама 'насилие' и 'насильственный' от *зорла-* 'применять насилие', 'делать насильно';

кэзмэ 'катанье', 'прогулка', 'обход' и 'ходячий', 'бродячий' от *кэз-* 'ходить', 'гулять', 'прогуливаться', 'обходить' и другие значения;

кэлмэ 'приход', 'приезд' и 'пришлый', 'пришелец', 'чужой' от *кэл-* 'приходить', 'приезжать', 'прибывать', 'доходить' и большое число вторичных значений, не оказавших влияния на семантику производного;

сечмэ 'подбор' и 'отборный', 'избранный', 'по выбору' от *сеч-* 'выбирать', 'избирать', 'выделять' и другие значения;

тэкмэ 'литье', 'отливка' и 'литой', 'отлитый' от *тэк-* 'лить', 'проливать', 'отливать' и другие значения.

Все рассмотренные в настоящем разделе старые и новые значения производных с аффиксом *-ма* могут в разной комбинации сочетаться между собой в одном слове. К случаям сосуществования старых и новых значений в одном слове принадлежат:

ашырма 'подтяжки', 'помочи' (средство) и 'перекинутый', 'в перекинутом виде', 'с перекинутым через плечо предметом' (признак) от *ашыр-* 'перекидывать', 'взваливать на спину' и другие вторичные значения, не отразившиеся в семантике производного имени; *ашыр-* является лексикализованной понудительной формой глагола *аш-* 'переходить', 'перебираться', 'переваливать (через гору)', 'переступать';

басма 'давка', 'нажим' (название действия), 'пресс' (орудие), 'прессованный в кирпичи навоз' (результат); по типу значений к старым относятся 'переводная картинка', 'промокательная бумага' и прилагательное 'печатный'; однако реалии, обозначаемые этими значениями, принадлежат новейшему времени, откуда следует, что для недалекого прошлого значения орудия и объекта действия были еще продуктивны; приведенные значения образованы от глагола *бас-*, из значений которого в семантику производного *басма* вошли значения 'давить', 'нажимать сверху', 'печатать', 'оттискивать';

болмэ 'деление', 'разделение' (название действия), далее 'раздел', 'отдел', 'секция' (результат), 'разделительный' (признак) и более старые результативные значения 'пергородка', 'простенок' от *бол-* '(раз)делить';

газма 'рытье', 'бурение' (название действия), 'выкопанный', 'вырытый', 'вырезанный', 'высеченный' (признак) и более старые 'землянка', 'шахта' (результат), 'кирка' (орудие) от *газ-* 'рыть', 'бурить', 'высекать', 'гравировать', 'вырезать';

гатлама 'складывание' (название действия), 'слоеный пирожок' (результат), 'слоеный' (признак) от *гатла-* 'складывать', 'сгибать';

гурма 'построение' (название действия), 'постройка' (результат), 'заводной' (признак) от *гур-* 'строить', 'устанавливать', 'ставить', 'водружать' и другие значения;

дузэлтмэ 'исправление', 'поправка' (результат), 'составление', 'выравнивание' (название действия), 'выдумка' (результат), 'производный' (признак) от *дузэлт-* 'поправлять', 'приводить в порядок', 'исправлять', 'налаживать', 'выравнивать' и другие значения, не получившее отражения в семантике производного слова;

јазма 'писание' (название действия), 'запись', 'рукопись' (результат), 'писаный' (признак) — от *јаз-* 'писать', 'выписывать', 'записывать'; *јарма* 'рассекание' (название действия), 'расколотый' (признак), 'расщелина', 'дробленая пшеница' (результат), 'особый вид персика' (форма, вид) от *јар-* 'рассекать', 'раскалывать', 'расщеплять', 'прорывать'; *тикмэ* 'вышивание' (название действия), 'шитье', 'вышивка' (объект, результат), 'шитый' (признак), 'застройка', 'постройка' (результат) от *тик-* 'шить', 'строить (здания)' и другие имена с аффиксом *-ма*.

Совмещение разных значений формы *-ма* в одном слове довольно частое явление и в остальных языках. Помимо уже приводившихся примеров (см. выше производные *dolma*, *kırma*, *асма*, *кустърма*, *döşete*, *карма*, имеющие и другие разряды значений, кроме названных) можно указать еще:

тур. — *bölme* 'отделение', 'перегородка', 'простенок' — со значением результата и значением усеченного инфинитива; *basma* 'давление', 'тиснение', 'набойка' и другие результативные значения, а также значение усеченного инфинитива и прилагательного 'напечатанный'; *birma* 'режущие боли', 'колики (в животе)' со значением процесса/результата, 'винт', 'витушка' со значением орудия / средства и прилагательные 'скрученный', 'завитой', 'спиральный' и др.;

чув. — *пусма* 'лестница', 'ступенька', 'крыльцо', 'стеллаж' — со значением места, 'стрема' — со значением орудия / средства, 'лестничный' — со значением прилагательного от *пус-* 'ступать', 'наступать' и др.

Подобно уже рассмотренным формам именного словообразования, производные с аффиксом *-ма* могут образоваться от словосочетаний, которые, однако, являются не свободными, а лексикализированными. Первый член подобных сочетаний формально восходит к субъекту или объекту предикативного сочетания. Но в производных, образованных от подобных сочетаний, синтаксические отношения мертвы, так как словосочета-

ния предстают уже как сращения. Почти все образования этого рода принадлежат новейшей части производных и означают название процесса, реже — другие значения. Ср.:

бабадангалма 'наследственное, родовое имущество' от фразеологического сочетания *бабадан гал-* 'доставаться в наследство' букв. 'оставаться от отца-деда';

башкичэллэнмэ 'головокружение' от фразеологического сочетания *баш(ы) кичэллэн-* 'кружиться голове';

жердэжишмэ 'перемещение' от фразеологического сочетания *жер дэжиш-* 'переменил место';

үрэккечмэ 'обморок' от фразеологического сочетания *үрэји кеч-* 'лишаться сознания', 'падать в обморок', букв. 'заходиться сердцу'.

Нельзя сказать, что производные с аффиксом *-ма* имеют большое распространение в старейших памятниках тюркских языков. Но в них представлены все значения данного показателя, за исключением, кажется, значения глагольного имени. Более заметное распространение имена на *-ма* получают в эпоху средневековья (XIV—XVI вв.) и позднее, притом главным образом в языках юго-западной группы.

Из заметных по числу примеров в словаре Махмуда Кашгарского, отчасти глоссария С. Е. Малова и др., можно привести следующие:

Малов — *oïma* 'игрок' (название субъекта действия) от глагола **oi-*, ср. существительное *oïun* 'игра' (404);

Ettuhfet — *süzme* 'цедилка' от *süz-* 'цедить' (244) (значение орудия); *kiyma* 'рубленое мясо', 'мясной фарш' от *kiy-* 'рубить', 'уничтожать' (200; так же у Махмуда Кашгарского — *Dizin*, 324, 325); *yarma* 'крупа' от *yar-* 'раскалывать' (280);

М. Kāşgarī — *ökme* 'то, что собрано, накоплено' (объект) от *ök-* 'собирать', 'накапливать' (*Dizin*, 454); далее — *biçma* 'резанье', 'выкраивание' (название действия) от *biç-* 'резать', 'кроить' (*Dizin*, 87, 89); *köçürme: köçürme osak* 'переносный очаг' (прилагательное с пассивным значением) (*Dizin*, 354); *örme: örme saç* 'заплетенные волосы' (прилагательное с пассивным значением) (*Dizin*, 462, 463); *tikme: tikme nenğ* 'сшитая вещь' (прилагательное с пассивным значением) (I, 433) от *tik-* 'шить' (*Dizin*, 620); *çokrama: çokrama yul* 'бурлящий источник' (прилагательное — признак действия) (I, 492) от *çokra-* 'бурлить', 'кипеть' (*Dizin*, 156); *turma* 'редька' (I, 431) (значение субъекта) от *tur-* 'стоять' (*Dizin*, 653); *tutma* 'сундук' (значение объекта) (I, 431) от *tut-* 'держат' (*Dizin*, 661); *süzme* 'название рода сыра' (значение результата) (I, 433) от *süz-* 'цедить' (*Dizin*, 554);

Houtsma — *kawurma* 'жареное мясо' от *kawur-* 'жарить', 'поджаривать' (93) (значение результата); *titrämä* 'дрожь', 'лихорадка' от *titrä-* 'дрожать', 'трястись' (название процесса) (66);

KW — *çövürme* 'кругом', 'вокруг' от *çövür-* 'поворачивать' (76) (название признака); *tikme* 'спитый' от *tik-* 'сшивать' (243, 244) (название признака).

По приведенным примерам нельзя, разумеется, делать вывод о преобладании одних значений над другими. Однако можно заметить, например, достаточную распространенность значения результата и признака, и, наоборот, малочисленность производных со значением названия действия. Проверая данные словаря Махмуда Кашгарского показаниями старых памятников азербайджанского и турецкого языков, можно убедиться, что действительно возрастающее распространение значения названия действия наблюдается в эпоху, более позднюю, чем время создания труда Махмуда Кашгарского. Поэтому имеется основание думать, что форма *-ma* развивается преимущественно как именное обозначение действия, постепенно освобождаясь от остальных своих значений.

АФФИКС *-(j)ыш*

К числу распространенных отглагольных существительных в азербайджанском языке относятся имена с аффиксом *-(j)ыш*.

Названный показатель употребляется в четырех вариантах по гласному: *-(j)ыш/-(j)иш/-(j)уш/-(j)үш*. Генетически не во всем ясно его отношение к формативу *-ш*, который имеется в отглагольных существительных со значением названия процесса — *күләш* (< *курәш*) 'борьба', *саваш* 'драка', 'ссора', 'борьба', *јарыш* 'состязание'; со значением субъекта — *ојнаш* 'любовник' и других, объединяемых значением взаимодействия или совместного действия нескольких субъектов. Словообразовательным показателем в приведенных словах должен быть *-ш* при основах с гласным исходом и *-аш/-еш/-ыш* при основах, оканчивающихся на согласный. Таким образом, между обоими показателями отглагольных существительных имеется формальное отличие, что, по-видимому, и побудило проф. Ж. Дени в своей грамматике 1920 г. отнести обе формы к разным словообразовательным аффиксам. И действительно, во всех производных на *-ш* значение взаимодействия довольно наглядно. Оно выступает помимо приводившихся слов в таких существительных, как *багдаш*, означающем особый способ сидения на Востоке со скрещенными ногами (глагол *багда-*), тур. *uğraş* 'встреча', 'стычка', 'битва', 'сражение', 'драка' (глаголы *uğra-* 'заходить', 'заглядывать', 'посещать', *uğraş-*

‘драться’, ‘сражаться’ и ряд других значений в обоих глаголах, не нашедших отражения в семантике производного существительного). Сюда же, по-видимому, необходимо отнести *таныш* ‘знакомый’. ‘знакомец’ от глагола *тан-* ‘знакомиться друг с другом’, известного в турецком и других языках. Следует заметить, что все названные выше существительные и прилагательное *sarmaş dolaş* (тур.) оморфны с взаимно-совместными глаголами. Ср.: *күләш-* (<*күрәш-*) ‘бороться (физически)’, *саваш-* ‘драться’, ‘ссориться’, *ярыш-* ‘состязаться’, ‘соперничать’, ‘соревноваться’, *оунаш-* ‘играть друг с другом’, ‘развлекаться’, ‘забавляться’, *sarmaş-* ‘обвиваться’, ‘крепко обниматься’, *dolaş-* ‘запутываться’, ‘сплетаться’, а также приведенные *уğраш-* и *таныш-*. Без показателя *-и-* перечисленные глаголы либо вообще неупотребительны (*күләш-*, *саваш-*, *ярыш-*), либо имеют значения, порой не однородные с оморфными существительными или прилагательными. Однородны с соответствующими залоговыми формами глаголы *ойна-* ‘играть’, ‘плясать’, *sar-* ‘обнимать’, ‘охватывать’, азерб., тур. *таны-* ‘знать’, ‘узнавать’, ‘признавать’, ‘быть знакомым’; но значения тур. *bağda-* ‘складывать’, ‘связывать’, ‘сплетать’, ‘обертывать’, ‘окружать’, ‘опоясывать’, а также *уğra-* ‘заходить’, ‘посещать’ расходятся со значениями *bağdaş-/bağdaш-*, *dolaş-* и *уğраш-*. Учитывая довольно широкое распространение в истории тюркских языков омонимии (или синкретизма) грамматических форм и значений¹⁰⁰, можно думать, что приведенные омонимы глагольной образованы оморфным аффиксом *-и-* ~ *-и-*.

Однако с чисто формальной стороны различие между данным аффиксом и показателем *-(j)ыш* не имеет принципиального значения, оно скорее характеризует язык, в котором употребляется данный аффикс, чем форму аффикса. Дело в том, что аффикс *-(j)ыш* как обозначение названия процесса известен и в форме *-и-* (при основах с исходом на гласный; при основах с конечным согласным он имеет форму *-иш*), но только в определенной группе языков — узбекском, уйгурском, киргизском, хакасском (аффикс *-с*), шорском и немногих других. Ср.:

узб. — *ўқиш* ‘чтение’, ‘учеба’ (то же в уйгурском) от *ўқи-* ‘читать’, ‘учиться’; *сакраш* ‘прыжок’ от *сакра-* ‘прыгать’, ‘скакать’, ‘подпрыгивать’; *бошлаш* ‘начинание’ от *бошла-* ‘начинать’, ‘идти впереди’, ‘показывать путь’ и т. п.;

шорск. — *саргаиш* ‘веялка (для хлеба)’ от *сарга-* ‘веять (хлеб)’; *орнаш* ‘обмен’ от *орна-* ‘обменивать’ (то же в хак. — Гр. хак., 16); *өрлеш* ‘подъем’ от *өрле-* ‘подниматься’, ‘всходить’¹⁰¹;

¹⁰⁰ Об этом см. [68], стр. 51 (гл. III).

¹⁰¹ [26], стр. 27.

кирг. — *окишош* 'похожий', 'одинаковый' от *окиш*- 'походить', 'быть подобным' (то же в туркм. *меңзеш* 'похожий', 'подобный' от *меңзе*-¹⁰²); *деш* 'сказывание', 'говорение' от *де*- 'сказать' и некоторые другие.

На основании этих сравнений мы вправе отождествить аффиксы *-(j)ыш* и *-ш*, оба выражающие название действия.

В целом, за исключением значений названия и манеры действия состав значений показателя *-(j)ыш* относится к наиболее архаической части азербайджанского словаря, как, впрочем, и все отглагольное словообразование имен.

Форма *-(j)ыш* в современном азербайджанском языке не обнаруживает заметной продуктивности, но было бы неверно говорить о полном прекращении образования существительных с данным показателем в значении названия действия.

Основы многих существительных на *-(j)ыш* являются корневыми, но значительное их число относится к производным глаголам, ряд существительных образован от страдательной формы, что сближает их с существительными на *-ма* в значении названия действия. Но в этом сходстве между обеими формами лежит в то же время их различие. Оно выражается в том, что значение названия действия, господствующее и всеобщее в форме *-ма*, в форме *-(j)ыш* остается неразвитым, не принявшим всеобщего грамматического значения, как, например, в узбекском или уйгурском языках.

Большинство основ существительных на *-(j)ыш* относится к активной части азербайджанского словаря, а многие из них дали начало большому числу производных слов (глаголы *ат-*, *ач-*, *душ-*, *сев-*, *уч-*, *анла-* и др.).

Среди основ имеются как переходные, так и непереходные. Страдательный залог при переходных глаголах применяется в тех случаях, когда без него возможна двусмысленность в существительных на *-(j)ыш*. Если нет подобной опасности, то глагольная основа входит в производное существительное в исходной форме. Например, производное существительное *ачыш* можно понять и как действие, направленное от субъекта ('открывать ч.-л.'), и как действие, направленное на субъект ('открываться'). Для устранения двусмысленности в данном существительном берется страдательная основа *ачыл-*, которая придает производному существительному *ачылыш* более абстрактный, медиальный, безобъектный характер (ср. *ачыл-* 'открываться', 'раскрываться'). По тем же основаниям азер-

¹⁰² Отглагольное существительное «сходство» будет *меңзешлик*. Вообще же отглагольные имена с рассматриваемым показателем, образованные от основ с гласным исходом, оканчиваются на *-(й)ыш* / *-(й)иш* — *геңлейиш* 'говор' от *геңле-* 'говорить'; *яшайиш* 'жизнь', 'быть', 'образ жизни' от *яша-* 'жить' и т. п.

байджанский эквивалент русского 'постройка', 'застройка' (т. е. готовое здание) имеет форму *тикилиш*, но не *тикиш*, которое могло бы означать как процесс постройки, так и его результат. Впрочем, в данном случае могло сыграть роль и то обстоятельство, что *тикиш* означает 'шитье', 'пошив', 'шов', и показатель страдательного залога выполняет здесь смысло-различительную роль. В существительном *атыш* 'выстрел' не понадобился формант страдательного залога, так как семантика производного свободна от двусмысленности. Таковы также существительные *ахтарыш* 'обыск', 'розыск' (от *ахтар* 'обыскивать', 'разыскивать'), которое может означать лишь действие, направленное вовне, и его результат; *бахылыш* 'смотрю', 'просмотр' от *бахыл* 'осматриваться', 'просматриваться' и др.; медиальные значения *бахыл* сформировались на базе основного значения полисемантического глагола *бах* 'смотреть', 'глядеть', 'присматривать' и т. д.; показатель страдательного залога *-ыл* оказался средством разграничения однокоренных значений *бахыш* 'взор', 'взгляд' и *бахылыш* 'смотр'.

Преобладающим среди значений существительных на *-(j)ыш* является значение названия действия, нередко о вещественного, опредмеченного действия. Поэтому существительные в форме *-(j)ыш* часто лишены семантики процессуальности. В этом отношении они противоположны тем же существительным в узбекском языке, где показатель *-ш* параллелен азербайджанскому и турецкому так называемому усеченному инфинитиву на *-ма*¹⁰³.

Помимо значения названия действия и опредмеченного, о вещественного действия, существительные на *-ш* означают способ и манеру реализации действия, результат и объект дей-

¹⁰³ Значение названия действия в аффиксе *-(j)ыш* отмечается в большинстве описаний, посвященных тюркским языкам. Ср.: [1], § 111: «образует названия процессов, отделенных от предметов»; [8], § 30: «отвлеченное глагольное имя (инфинитив)»; [15], стр. 58: «означает внешнее действие»; [18], стр. 33: «имя действия»; [27], стр. 99: существительные, показывающие названия различных движений, действий, состояний, отношений и др.; [30], стр. 8; [31], стр. 67: «имя действия»; [33], § 178: «название действия в его материально-конкретном выражении»; [41], стр. 65: отглагольное имя; [43], стр. 101, 102; [48], стр. 10: имеет отвлеченное значение названия действия; [61], стр. 252: название действия; [63], стр. 112: «образует существительные, означающие действие и состояние»; [64], стр. 100: выражает имена со значением состояния и особенностей; [91], § 713: *nom d'action*; [95], стр. 165: область функционирования аффикса охватывает все (? — Э. С.) глагольные корни и основы; образует имена действия; стр. 66: по функции в общем сходен с аффиксом *-та*; [106], § 288: *The Derivative forms of the Infinitive*; [127], стр. 5: *nomina actionis*; [132], § 696, 697; [137], § 35: «для обозначения понятия действия, а особенно способа и образа явления», [140], стр. 58—61: по значению близко к образованиям на *-мах* (*nomina actionis*).

ствия. Все эти значения встречаются отдельно, но нередко они существуют в одном и том же слове.

Метафорические значения в производных крайне редки. Мало метафорических значений также в исходных основах. Обратимся к примерам.

1. Производные со значением названия действия или определенного действия:

вериш 'подача' от *вер-* 'давать', 'отдавать' и другие значения, не существенные для семантики производного;

гатылыш 'примешивание', 'прибавление' (название действия) от *гатыл-* 'прибавляться', 'примешиваться';

гачыш 'беганье', 'бегство' (название действия) от *гач-* 'бежать', 'убегать' и другие значения, оказавшиеся несущественными для семантики производного существительного;

догулуш 'рождение', 'появление', 'возникновение' (название действия) от *догул-* 'рождаться', 'нарождаться', 'появляться на свет', 'возникать';

кэзиш 'обход', 'хождение' от *кэз-*, из значений которого в существительное вошли 'ходить', 'обходить', 'объезжать';

кулуш 'смех' от глагола *кул-* 'смеяться'; *јар кулушү мәлһәмдир үрәјим јарасына* 'смех любимой — это бальзам для раны в моем сердце' (Бајат., 19);

севиш 'любовь' от *сев-* 'любить', 'влюбляться';

титрәјиш 'дрожь' от *титрә-* 'дрожать', 'трястись';

топланыш 'собрание', 'сбор', 'уборка', 'слет' от *топлан-* 'собираться';

учуш 'полет', 'взлет' от *уч-* 'летать' и другие производные существительные с данными значениями.

Аналогичная группа производных на *-(j)ыш* известна также в других тюркских языках:

туркм. — *багышланыш* 'посвящение', 'помилование' от *багышлан-* 'дариться', 'посвящаться', 'прощаться' и др.; *багланыш* 'связь', 'связывание', 'контакт', 'увязка' и другие значения от *баглан-* с теми же однородными значениями; *гараш* 'взгляд', 'отношение' от *гара-* 'смотреть', 'глядеть', 'принадлежать', 'находиться в ведении' и другие значения; *акланыш* 'оправдание' от *аклан-* 'быть оправданным' и другие значения;

тур. — *anlatış* 'объяснение', 'сообщение' от *anlat-* 'объяснять', 'рассказывать' и другие значения; *bilmeyiş* 'незнание', 'неведение', 'невежество' от *bilme-* 'не знать'; *değiş* 'перемена', 'замена', 'обмен', ср. *değiş-* 'меняться', 'менять' и т. п.;

узб. — *айланыш* 'кружение', 'вращение' от *айлан-* 'кружиться', 'вращаться'; в узбекском языке значение имени действия на *-(j)ыш* беспрепятственно образуется от всех глаголов;

кпрг. — *бекемдеши* 'укрепление' (как процесс) от *бекемде-* 'укрепляться'; *жеши* 'приятие пищи' от *же-* 'есть', 'купать'; *каргыши* 'проклятие' от *карга-* 'проклинать', 'заклинать', то же в тувинском и памятниках (например, Qutb: *qargyŕŕ*, 133);

в алтайском глагольное имя на *-(j)ыш* продуктивно и может быть произведено от любого глагола;

тув. — *челиши* 'рысь (бег лошади)' от *чел-* 'идти рысью';

чув. — *кулайш* 'смех', 'шутка', а также в значении прилагательного: 'смешной', 'юмористический' от *кул-* 'смеяться'; *пёлтерёш* 'значение' от *пёлтер-* 'сообщать', 'означать' и ряд других значений.

2. Производные существительные со значением результата действия:

бүкүш 'складка', 'сборка', 'сгиб', 'узел', 'сверток' от *бук-* 'гнуть', 'завертывать', 'складывать', 'закрывать';

гырыш 'морщина', 'складка' ср. *гырыш-* 'морщить', 'образовывать складки', как глагол, так и существительное образованы при помощи оморфного аффикса *-ш- ~ -и-*, имеющего в глаголе медиальное значение; исходный глагол *гыр-* в азербайджанском потерял значения 'сгибать', 'наклонять', 'складывать', лежащие в основе глагола *гырыш-*; однако они сохранились в турецком глаголе *kır-*;

дүзэлиш 'поправка', 'соглашение', 'сговор' — от двух глаголов: *дүзэл-*, из значений которого 'налаживаться', 'исправляться' сформировалось первое значение производного, и глагола *дүзэлиш-* 'приходить к соглашению'; 'сговариваться', который является источником второго и третьего значений и вместе с производным существительным образован при помощи оморфного аффикса *-ш- ~ -и-* от глагола *дүзэл-*;

јагыш 'дождь' от *јағ-* 'выпадать (об атмосферных осадках)': *јагырам јагыш кими... үрәјим сәни истәр Тәр-тәзә јемиш кими* 'Я изливаюсь как дождь... Мое сердце жаждет тебя, Как свежих-пресвежих плодов' (Бајат., 36);

тикилиш 'постройка' от *тикил-* 'строиться'; ср. с приведенным в предыдущем разделе *тикилмә* 'застройка';

удуш 'выигрыш' от *уд-* 'глотать', 'выигрывать'.

Все указанные глаголы и существительные *гырыш- ~ гырыш*, *дүзэлиш- ~ дүзэлиш* с медиальным значением уместно сопоставить с приведенным в начале данного раздела перечнем, состоящим из оморфных глаголов и производных имен со взаимно-совместным значением, и вновь вернуться к вопросу об отношении показателя *-ш* в *күләш*, *јагыш*, *вуруш* и т. д. к рассматриваемому здесь показателю отглагольных существительных. Учитывая то обстоятельство, что медиальность со-

ставляет одно из значений взаимно-совместного залога ¹⁰⁴, можно признать, что аффикс отглагольных существительных *-(j)ыш* идентичен оморфному показателю *-ш* ~ *-и* в производных типа *кулэш*, *ярыш* и т. п. и что отмечавшиеся выше формально-семантические различия между ними носят отчасти исторический (это относится к семантическим различиям), отчасти структурный (это относится к расхождению в формах) характер.

Результативное значение существительных на *-(j)ыш* нередко сочетается со значением опредмеченного действия или названия действия. Такое сочетание или слияние значений — одно из наиболее распространенных среди остальных значений описываемой формы.

Ниже приводятся примеры сочетания или слияния значений опредмеченного действия или названия действия и его результата.

анлајыш 'понятие', 'понимание' от *анла-* 'понимать', 'разуметь'; *атыш* 'выстрел' от *ат-* 'стрелять' (< *'бросать стрелы'), которое исторически является вторичным, развившимся из 'бросать', 'кидать';

билдириш 'объявление', 'извещение' от *билдир-* 'сообщать', 'объявлять', 'давать знать' и другие значения, не оказавшие влияния на семантику производного;

гаврајыш 'восприятие' от *гавра-* 'воспринимать';

гуртулуш 'спасение', 'избавление' от *гуртул-* 'спасаться', 'избавляться', 'отделяться';

душунуш 'размышление', 'соображение' от *душун-* 'думать', 'обдумывать', 'размышлять', 'задумываться', 'соображать';

јалварыш 'мольба', 'просьба' от *јалвар-* 'просить', 'молить', 'умолять';

јуксэлиш 'возвышение', 'повышение', 'рост', 'подъем' от *јуксэл-* 'подниматься', 'возвышаться', 'повышаться';

кэлиш 'появление', 'явление', 'выход (в пьесе на сцене)' от *кэл-* 'приходить', 'приезжать', 'являться' и другие значения;

кириш 'вступление', 'введение', 'начало', 'начинание' от *кир-*, из разнообразных значений которого в семантику производного существительного вошли основные: 'входить', 'вступать';

опуш 'поцелуй', 'лобзание' от *оп-* 'целовать': *Лэблэриндэн опуш вер...* 'Дай поцеловать тебя в губы...';

партлајыш 'взрыв', 'разрыв' от *партла-* 'разрываться', 'взрываться', 'лопаться', 'трескаться'; *топланыш* 'собрание',

¹⁰⁴ [51], стр. 534 и дальше.

‘сбор’, ‘уборка’, ‘слет’ от *топлан*- ‘собираться’; *чыхарыш* ‘извлечение’, ‘выписка’, ‘выноска’, ‘вывод’ от *чыхар*- (в литературном языке употребительная форма *чыхарт*-), из многих значений которого к производному существительному имеют отношение ‘извлекать’, ‘выводить’, ‘выносить’; значение «выписка» относится к новейшим и сложилось под влиянием русского языка;

чыхыш ‘выход’, ‘вылазка’, ‘выступление (с докладом, сообщением, словом)’ от *чых*- ‘выходить’, новейшее ‘выступать’, откуда и образовалось новое значение в старом существительном *чыхыш*; к новейшим относится также ‘вылазка’, образовавшееся в существительном не без влияния русского языка.

Аналогичная группа существительных на *-(j)ыш* имеется и в других языках:

туркм. — *атыш* ‘стрельба’, ‘выстрел’ от *ат*- ‘бросать’, ‘кидать’, ‘стрелять’; *бакыш* ‘взгляд’, ‘присмотр’, ‘кормление’ с однородными значениями; *гайдыш* ‘возврат’, ‘возвращение’ от *гайт*- ‘возвращаться’ и др.; *докаш* ‘тканье’ от *дока*- ‘ткать’; *горнуш* ‘вид’, ‘наружность’, ‘внешность’, ‘картина (в пьесе)’ от *горун*- ‘казаться’, ‘показываться’, ‘быть видным, видным’;

тур. — *ayrılış* ‘разделение’, ‘разлука’, ‘отсутствие’ от *ayrıl*- ‘отделяться’, ‘расставаться’, ‘разлучаться’, ‘расходиться’ и ряд других значений; *geviş* ‘жвачка’ от *gev*- ‘жевать’, ‘грызть’; *giriş* ‘вхождение’, ‘вход’, ‘введение’, ‘вступление’ от *gir*- ‘входить’, ‘вступать’, ‘проникать’ и др.; *gösteriş* ‘наружный’, ‘внешний вид’, ‘наружность’, ‘внешность’, ‘показ’, ‘притворство’ и другие значения от *göster*- ‘показывать’, ‘проявлять’, ‘притворяться’ и др.;

кирг. — *батыш* ‘погружение’, ‘закат’ от *бат*- ‘погружаться’, ‘тонуть’, ‘закатываться’, ‘заходить (о небесных телах)’ и ряд других значений; в памятниках — в последнем значении (ср., например, KW, 53);

тув. — *чыыш* уст. ‘съезд’, ‘сбор’ от *чыг*- ‘собирать’;

чув. — *какриш* ‘отрыжка’ от *какыр*- ‘рыгать’, ‘издавать звук (о волынке)’.

Как видно из приведенного перечня, слитное значение определенного действия — результата или названия действия — результата еще живо в азербайджанском языке, о чем можно судить по дополнительным значениям в старых словах, возникшим в новейшее время [«слет» в *топланыш*, «выписка» в *чыхарыш*, «рост» в *јуксэлиш*, «выход (в пьесе на сцене)» в *кэлиш*, «вылазка», «выступление» в *чыхыш*].

3. Производные существительные со значением способа, манеры, образа действия.

О значении способа и манеры действия упоминалось выше. Следует заметить, что в азербайджанском оно представлено в немногих производных. В некоторых же тюркских языках (турецком, башкирском и других) значение способа и манеры, по мнению исследователей этих языков, является основным¹⁰⁵. Из немногочисленных образований в азербайджанском можно привести следующие:

дуруш 'манера', 'осанка', 'поза', 'положение', 'стоянка' от *дур-* 'стоять', 'вставать', 'останавливаться' и другие значения, несущественные для семантики производного существительного; значения последнего распадаются на три группы: первые три значения относятся к манере и образу действия, второе значение относится к названию действия, последнее значение — к месту действия, редкому в современных языках и известному также из древнетюркских языков; для значения способа и образа действия ср.: *Сән дә јардан јаралысан, Дурушундан ганырам мән* 'И ты ранен возлюбленной. Я это понимаю по тому, как ты себя ведешь' (Аш. Эл., 178);

јериш 'ход', 'движение', 'ходьба', 'походка', 'поступь' от *јери-* 'ходить', 'идти', 'двигаться', 'подвигаться'; значения производного существительного распадаются на две группы: первые три значения передают название действия, два последних — способ и манеру действия;

отуруш 'манера, способ сидения', 'поза, принимаемая при сидении', 'посадка' от *отур-* 'сидеть', 'садиться';

салланыш 'плавная, грациозная походка' от *саллан-* с отсутствующими в азербайджанском значениями 'качаться', 'колебаться', 'покачиваться', имеющимися, например, в турецком (глагол *sallan-*).

В других языках:

тур. — *duruş* 'манера держать себя', 'осанка', 'поза', 'манеры' и т. п. от *dur-* 'стоять', 'пребывать' и другие значения; *giyiniş* 'одежда', 'манера одеваться' от *giyin-* 'одеваться', 'наряжаться';

чув. — *хәтланйш* 'манера поведения', 'ухватка', 'повадка' и др. от *хәтлан-* 'делать ч.-л.', 'заниматься ч.-л.', 'вести себя' и ряд других значений.

¹⁰⁵ [13], стр. 102: «Его (показателя *-(j)ыш*. — Э. С.) основное назначение образовывать от глагольных корней имена существительные со значением способа, формы, манеры, а иногда результата действия или процесса»; [16], § 42: «Приставка *ш* означает... форму действия»; [23], стр. 71: «Употребляется как пережиточный аффикс в ограниченном числе слов. Основное значение было таково: форма (манера) процесса или действия»; [33], § 178: манера, способ совершения действия; [91], § 713: указывает чаще на манеру действия; [108], стр. 36: способ и манера действия; [137], § 35: «аффикс *-iş* употребляется для обозначения понятия действия и особенно — способа и образа действия».

Значение манеры и способа действия нередко сочетается со значением названия процесса или опредмеченного действия. Ср.:

бахыш 'взор', 'выражение глаз', 'взгляд' и вторичное (по происхождению переносное) 'мнение' от *бах-* с его указанными выше основными значениями 'смотреть', 'глядеть', 'присматривать'; в производном *бахыш* представлены: опредмеченное действие ('взор'), способ, манера действия ('выражение глаз', 'взгляд' и вторичное — 'мнение'): *Бахышына мэн гурбан...* 'Я жизнь отдам за твой взор...' (Бајат., 26);

дејилиш 'произношение' и новейшее 'передача' от меднального глагола *дејил-* 'произноситься', 'говориться', 'называться' — основной глагол — *де-* 'говорить', 'называть', 'означать', 'значить';

јашајыш 'жизнь', 'жизнь', 'образ жизни', 'быт' от *јаша-* 'жить', 'существовать';

күлүш 'смех', 'манера смеяться' от *күл-* 'смеяться';

узаныш 'манера лежания', 'протяжение', 'продолжительность' от *узан-* 'лежать', 'ложиться', 'залечь', 'прилечь', 'полечь' и вторичные (по происхождению переносные) 'тянуться', 'длиться', 'затягиваться'.

4. Производные существительные с другими предметными значениями.

Со значением субъекта:

ојнаш 'любовник' — глагол *ојнаш-* 'играть', 'резвиться'; ср.: *һәм әрини, һәм ојнашы јандырыр* 'Она (красавица) скин-гает и мужа, и возлюбленного' (Аш. Эл., 88); ср. в том же значении в КВ: *ојнаш* (174).

Со значением объекта: *таныш* 'знакомец', 'знакомый' от *таны-* 'знать', 'быть знакомым' и другие значения. То же в других языках: тур. — *tanış* (ср. *tanış-* 'знакомиться друг с другом'), узб. — *таниш* (ср. *таниш-* в том же значении, что и тур.) — в указанном выше значении; тув. — *чиш* 'еда', 'пропитание', 'скот, предназначенный на убой' от *чи-* 'есть', 'кушать'.

Со значением места: *ениш* 'спуск', 'сход' от глагола *ен-* 'спускаться', 'снижаться', 'слезать'; то же в туркменском и турецком языках, а также в памятниках: ср. у Houtsmā ('спуск' — 54), в Ettuhfet ('спуск', 'подъем', 'пригорок' — 169); кирг. — *конуш* 'остановка', 'остановка на ночлег', 'место расположения аула' от *кон-* 'спускаться', 'сесть на землю или дерево (о птице)', 'останавливаться', 'останавливаться на ночлег' и другие значения; в тув. *хонаш* имеет значение 'ночлег' + 'стойбище', 'кочевка'.

В неогузских языках можно отметить известное развитие атрибутивного значения в форме *-(j)ыш*. Ср. следующие прилагательные:

узб. — уже приводившееся *аралаш*, но со значением 'смешанный';

кирг. — *буйташ* 'увертливый' от *буйта-* 'увертываться', 'увильгивать', 'круто и резко поворачиваться' и др.; *билиш* — кроме 'знание' еще 'известный';

тув. — *авыраш* 'растрепанный', 'взъерошенный', 'вздохмаченный' от *авыр-* 'растрепаться', 'вздохматиться'; *дыгыш* 'плотно (туго) набитый', 'крепкий' от *дыгы-* 'плотно (туго) набивать' и т. п.

В памятниках тюркских языков производные существительные на *-(j)ыш* составляют заметную величину в составе лексики. Подавляющее их число имеет значение названия действия. Ср. следующие примеры:

Малов — *adryš (adryš)* 'разлука' (354), так же у М. Кашгарского (*adhriš*) (Dizin, 8) от *adyr-/adhur-* 'разделять, разлучать'; *alyš* 'взятие' от *al-* 'брать' (357, 356); *aqyš* 'течь', 'течение' от *aq-* 'течь' (359); *bariš* '(х)ожждение' (369) от *bar-* 'идти', 'отправляться' (368); *biliš* 'знакомство', 'знакомый' (значение объекта) от *bil-* 'знать' (371); *biliš* 'Wissen' от *bil-* 'wissen' (Turf., VIII, 87);

М. Kāšgarī — *agim* 'выход', 'подъем' от *ag-* 'выходить', 'обнаружиться', 'подниматься', 'переливаться' (Dizin, 9); *arwaš/arwiš* 'заклинание', 'волшебство' от *arwa-* 'заклинать', 'колдовать' (Dizin, 40); *atiš* 'перестрелка' (Dizin, 49); *aytiš/aytiğ* 'обращение' от *ayit-* 'говорить' (у огузов) (Dizin, 55); *bulgaš/bulgak* 'панника', 'расстройство' от *bulga-* 'мутить', 'тошнить', 'вызывать гнев' (Dizin, 114);

Przekł. Kor. — *sanžys* 'сражение', 'война' (91); у Houtsma и KW то же (соответственно стр. 80 и 213); *biliš* (Houtsma) 'знакомство' от *bil-* 'знать' (63); то же у Qutb, но кроме того также 'знакомый' (32);

KW — *oqšaš/oxšaš/uvšaš* 'сходство', 'подобие' от *oqša-/oxša-/uvša-* 'походить', 'быть похожим' (178);

Qutb — *jügrüş* 'бег' от *jügür-* 'быстро бегать' (87); *olturuš* 'собрание', 'сходка' (друзей) от *oltur-* 'сидеть', 'садиться' (116).

Форма *-(j)ыш* в памятниках выражает также понятие субъекта, объекта, результата действия или понятие места. Ср.: Малов — *arqyš* 'караван' от *arqa-* 'вьючить' (360) (значение объекта); М. Kāšgarī — *biliš* 'знакомый', 'знающий' от *bil-* 'знать' (Dizin, 94) (значения объекта и субъекта); Turf. VIII — *suwsuš* 'напитки', 'питье' от *suwsa-* 'желать пить'¹⁰⁶

¹⁰⁶ «§ 63. + *suš*, + *sūš*; selten (+ *su* ... und -*š*...? Vgl. + *sug*). — *suwsuš* „Trank“ (*suw* „Wasser“)» ([99], § 63).

(значение объекта); M. Kāşgarî — *çıkış* 'выгода', 'прибыль' от *çık-* 'выходить', 'получаться' (Dizin, 147) (значение результата); *keçiş* 'проход', 'русло реки' от *keç-* 'проходить', 'умирать'; ср. еще *keçik* в том же значении (Dizin, 290) (значение места); *oynaş* 'любовница' — ср. с глаголом *oyna-* 'играть' (Dizin, 447) (значение субъекта); KW — *sövüş* 'друг' от *sev-* (*söv-*) 'любить' (218); Przekł. Kor. — *ülüş* 'часть' (97), так же в Etlufhet (Dizin, 274); *otras* 'сиденье', 'место, где можно сесть' от *otur-* 'сидеть' (Dizin, 223).

Как можно судить по приведенным примерам, количество которых при желании может быть значительно увеличено, господствующим в древних языках является значение названия действия, чаще в его течении, а не завершении, как то наблюдается в аналогичных производных с аффиксом *-ma*. Можно, следовательно, утверждать, что значение названия действия как процесса достигло своего развития в древних языках в форме *-(y)ıı*, а в современном узбекском и уйгурском, отчасти в турецком языках это значение, как и сама форма, перешло из словообразования в грамматику. В других языках, наоборот, процессуальное значение названия действия дальнейшего развития не получило, и семантика формы как обозначения действия сузилась и конкретизировалась, став выражением способа действия (тот же турецкий, башкирский и некоторые другие) или же названием действия в его завершении (опредмеченное действие). Что касается значений субъекта, объекта, результата и пространства, то они не получили особого развития в новое время, хотя в некоторых случаях их продуктивность окончательно еще не угасла. Малочисленность примеров на перечисленные конкретные значения в древних памятниках говорит за то, что и в исторические эпохи значения субъекта, объекта и т. д. не отличались особой активностью. Наоборот, некоторые из этих значений, например значение предметного результата действия, в последующие эпохи предстают более развитыми, чем в древних памятниках.

В целом же семантический ареал формы *-(j)ıı*, за исключением значения названия действия, принадлежит истории азербайджанского языка вместе с остальными формами отглагольного словообразования с господствующими в них значениями субъекта, объекта, орудия, результата и места действия.

Как можно заключить из предшествующего изложения, значения обоих показателей отглагольных существительных *-ma* и *-(j)ıı* как названий действия в общем параллельны. Фактически в целом ряде случаев этот параллелизм проявляется в конкретных производных формах, у которых совпадают значения. Из относящегося сюда значительного материала приведем следующие примеры:

анлајыш/анлама 'понимание', 'уразумение' (в производном *анлајыш* еще результативное значение 'понятие');

бэслэјыш/бэслэмэ 'кормление', 'выращивание', 'воспитание', 'призвание';

болуш/болмэ 'деление', 'разделение', 'распределение' (в производном *болмэ* еще результативные значения 'раздел', 'отдел', 'секция', 'перегородка', 'простенок' и атрибутивное значение 'разделительный');

бурагылыш/бурагылма 'выпуск', 'выпускной'; *гаргыш/гаргыма* 'призывание на кого-нибудь бедствия', 'проклинание' (в производном *гаргыш* еще результативное значение 'проклятие');

гатылыш/гатылма 'примешивание', 'прибавление';

гачыш/гачма 'бегание', 'бег', 'бегство';

догулуш/догма 'рождение' (в производном *догулуш* еще 'появление', 'возникновение', а в производном *догма* атрибутивное значение 'родной');

душунуш/душунмэ 'размышление', 'соображение';

јујуруш/јујурмэ 'бег', 'пробег';

јыгылыш/јыгылма 'сбор', 'скопление' (в производном *јыгылма* еще 'накопление');

кулэш/кулэшмэ 'борьба';

охшајыш/охшама 'сходство', 'подобие', 'соответствие';

опуш/опмэ 'целование', 'лобзание', 'поцелуй';

партлајыш/партлама 'взрыв', 'разрыв';

сычрајыш/сычрама 'скачок', 'прыжок';

тикилиш/тикилмэ/тикмэ 'постройка', 'застройка' (в производном *тикмэ* еще 'шитье', 'вышивка', 'шпиль');

чыгыш/чыгма 'выход' (в производном *чыгма* еще 'вычитание', 'выделение', 'вычет', 'выезд').

* * *

Привнимая во внимание грамматический синкретизм основ в древнем словообразовании, когда с помощью, например, именного аффикса во многих случаях создавались производные имена как от глагольных, так и именных основ, а с помощью глаголообразующего аффикса создавались глаголы безотносительно к именному или глагольному значению исходной основы, нельзя исключить вероятность того, что аффикс *-ш* участвовал в образовании некоторых производных от имен, примеры которых приводит А. фон Габэн в «Altürkische Grammatik» (*baγış* 'бечева' от *baγ* 'связка'; *bügüş* 'мудрость' от *bügü* 'мудрый'; *tärkiš* 'поспешность' от *tärk* 'торопливость', § 64).

В. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

АФФКС -ки

Как и в ряде других литературных языков, аффикс *-ки* в азербайджанском не имеет фонетических вариантов. В разговорном языке и еще больше в диалектах распространены варианты формы, следующие нёбно-губной гармонии гласных, например: *бу кунку* (лит. *бу кунки*) 'сегодняшний' от *бу кун* 'сегодня', *ахшамки* (лит. *ахшамки*) 'вечерний' от *ахшам* 'вечер', *чохданки* (лит. *чохданки*) 'давнишний' от *чохдан* 'давно' и др.

Производных с *-ки* немного, некоторые из них образовались от арабских заимствований, что свидетельствует о продуктивности аффикса в историческое время. В современных языках аффикс *-ки* непродуктивен и приводится в данном разделе в связи с формами *-даки* и *-ынки*. Исходные основы представляют собой частично существительные, но в основном наречия, иногда прилагательные. Производные на *-ки* означают признак (предмета) по его положению в пространстве или во времени. Эти значения объясняют нам преимущественное положение наречий среди словообразовательных основ при аффиксе *-ки*. Из указанных двух значений более древним является пространственное. Поэтому проф. В. Банг был прав, когда в качестве основного (в смысле исходного) называл значение «находящийся в, при...»¹⁰⁷.

В современных языках прилагательных на *-ки* с временным значением больше, чем с пространственным. Значения прилагательных не всегда умещаются в выражение «находящийся...», так как производные на *-ки* подчас выражают признак отношения. Этими особенностями их семантики можно объяснить разницей в определениях. В одних из них подчеркивается пространственно-временное значение аффикса¹⁰⁸. В других определениях особо выделяется значение отношения¹⁰⁹. В немногих случаях встречаются определения, в которых производные на *-ки* рассматриваются как обозначения признаков (по положению в пространстве или во времени)¹¹⁰. В ряде работ определение семантики аффикса заменено переводом его на язык автора работы или же перечнем образований с *-ки*¹¹¹. В отдельных

¹⁰⁷ [76], стр. 13.

¹⁰⁸ [1а], § 156; [13], стр. 128, 129; [22], стр. 68; [33], § 241; [34], § 172; [43], стр. 97; [59], стр. 97; [61], стр. 262; [64], стр. 79; [99], § 49, 74, 410.

¹⁰⁹ [5], стр. 196; [18], стр. 41; [31], § 169; [108], стр. 120.

¹¹⁰ [27], стр. 130; [60], стр. 135.

¹¹¹ [16], § 26; [25], стр. 17; [26], стр. 34; [35], стр. 251; [44], стр. 59; [63], стр. 122; [88], § 67; [91], § 284; [100], § 56; [111], § 67; [121], § 57.

исследованиях производные на *-ки* приводятся в качестве прилагательных (или имен, учитывая производные на *-даки* и *-ынки*) с пространственным и временным значением ¹¹².

Более всего адекватно значению прилагательных на *-ки* третье определение. Уточняя его, можно сказать, что аффикс *-ки* обозначает признак по положению в пространстве, во времени или по отношению к предмету. В азербайджанском языке большинство прилагательных на *-ки* имеет временное значение.

Примеры:

эввалки 'прежний', 'предыдущий' от *эввал* 'первый', 'начало', 'раньше' и др., ср. чув. *авалхи* 'древний', 'старое' и др. Qutb — *ävvälqy* 'poprzedni' (23);

индики 'теперешний', 'нынешний', 'настоящий' от *инди* 'теперь', 'ныне', ср. тув. *амгы* в тех же значениях от *ам* в значении *инди*;

һамишәки 'всегдашний', 'обычный' от *һамишә* 'постоянно', 'всегда';

һазырки 'теперешний' от *һазыр* 'присутствующий', 'настоящий';

илки (из *илкки*) 'первенец' от *илк* 'первый', 'начальный', ср. чув. *ёлёкхи* 'старый', 'древний', 'прошлый' от *ёлёк* 'раньше', 'когда-то';

сонки 'последний' от *сон* 'конец', ср. Qutb — *sonqy* 'rózny', 'róźniejszy' от *son* 'róźniej', 'koniec' (158), Бад. ал.-луг. — *songry / songrayi* 'последующий по времени' (190). Последнее прилагательное может иметь пространственное и временное значение.

Производные на *-ки* из других языков не вносят существенных дополнений в семантику описываемых прилагательных. Ср.:

туркм. *ахырки* 'последний' от *ахыр* 'конец'; ср. кирг. *акырки* то же; *гички* 'поздний' от *гич* 'ночь', ср. Qutb — *keçäki* 'поспу' от *keçä* 'пос' (95); *дүйнки* 'вчерашний' от *дүйн* 'вчера'; *ирки* 'утренний', 'ранний' от *ир* 'рано', ср. кирг. *эртемененки* — то же, чув. *ирхи* — то же;

тур. — *geçenki* 'прошлый' от *geçen* 'прошлый';

кирг. *арткы* 'задний', 'последний' — в пространственном и временном значении — от *арт* 'зад', 'задняя сторона'; *былтырки* 'прошлогодний' от *былтыр* 'прошлый год'; ср. чув. *пёлтёрхи* — то же;

тув. — *бирги* 'первый' от *бир* 'один', *күску* 'осенний' от *күс* 'осень' — так же в других языках, в частности в чув. *кёрхи*;

¹¹² [38], стр. 80; [95], стр. 142; [140], стр. 33—35.

чув. — *ёмёрхи* 'вековой', 'старинный' от араб. (через тат.?) *ёмёр* 'век', 'эпоха', 'жизнь', 'вечно' и *ёмёрлөхи* 'навсегда' от *ёмёрлө* 'вечный', 'долголетний'; *хәсанхи* 'относящийся к к.-л. времени' от *хәсан* 'когда'.

Как показывают примеры, прилагательные на *-ки* в других тюркских языках образованы от того же типа основ, что и в азербайджанском, и все имеют временное значение.

В памятниках производные на *-ки* в пространственно-временном значении в общем пропорциональны. Ср.:

Малов — *icräki* 'находящийся внутри' от *ic* 'внутри' (379); *jolqu* 'дорожный' от *jol* 'дорога' (389); *jylqu* 'годовой' от *jyl* 'год' (391);

KW — *burunqu* 'первый' от *burun* / *brun* 'раньше' (69), так же в Qutb (38);

Qutb — *jarynqu* / *jarynqu* 'jutrzejszy' от *jaryn* (73); *jylqu* 'majacy lata', 'w wieku' от *jyl* 'rok' (91) и др.

Как уже было сказано, основы прилагательных на *-ки* большей частью принадлежат наречиям. Среди них выделяется группа слов, восходящая к пространственным падежам имен:

напр. пад. — орх. *ичрәки* 'внутренний' от *ичрә* 'внутри', *оңрәки* 'передний (восточный)' от *оңрә* 'вперед (на восток)';

оруд. пад. — азерб. *дүнәнки* 'вчерашний' от *дүнән* 'вчера'; казах. *алдыңғы* 'передний' от *алдың* 'впереди', возможно *кейінгі* 'последующий' от *кейін* 'затем', 'после'¹¹³; тув. *эртенги* 'утренний'¹¹⁴ от *эртен* 'утром'; хак. *иртенги*¹¹⁵ то же — от *иртен*;

исх. пад. — *оңдүнкі* 'передний' от *оңдүн* 'впереди'¹¹⁶.

К этой же разновидности необходимо отнести группу прилагательных на *-ки* в азербайджанском языке, образованных от дательного падежа. Ср.: *јанаки* 'боком' от *јан* 'бок'; *пулаки* 'жадный', 'падкий на деньги' от перс. *пул* 'монета', 'деньги'; *чәпәки* 'косо' от перс. *чәп* چپ 'левый', 'косой', 'косоглазый' (Гафф., I, 231) 'косой', 'косоглазый', 'кривой'. Ср. аналогичные формы в узбекском и др.: *оғзаки* 'устный', 'словесный' от *оғиз* 'уста', *юзаки* 'поверхностный', 'внешний' от *юз* 'лицо', 'поверхность', *қалбаки* 'поддельный', 'фальшивый' от араб. *қалб*¹¹⁷.

Подобные прилагательные больше не создаются, так как пространственные падежи в качестве базы словообразования на *-ки* были вытеснены местным падежом, ставшим универ-

¹¹³ [50], стр. 92—95.

¹¹⁴ [7], стр. 115.

¹¹⁵ [25], стр. 40.

¹¹⁶ [88], § 67.

¹¹⁷ [62], стр. 363.

сальной формой. От нее создаются с небольшими исключениями почти во всех тюркских языках прилагательные на *-ки*.

Форма *-даки* уже в древности заняла господствующее положение среди остальных производных на *-ки* от падежных форм. Во вполне развитом виде она представлена в орхонских памятниках. Ср. *järđäki*, *taңrıdäki*, *балыкдакы*, *тағдакы*.

Производные на *-даки* / *-дэки* имеют атрибутивное значение, и в научной литературе их принято относить к прилагательным со значением места¹¹⁸ или времени¹¹⁹ или же и места и времени¹²⁰. Между тем они могут образоваться от всех без исключения субстантивных частей речи и — что очень важно — от посессивных форм существительных, например: *евимдэки* 'находящийся в моем доме', *евлэриндэки* 'находящийся в их домах', *тэклифиниздэки* 'имеющийся в вашем предложении' и т. п. При этих условиях вряд ли можно отнести показатель *-даки* к чисто словообразовательным. Правильнее выделить его как форму, больше тяготеющую к грамматике, чем к словарю. На особое положение аффикса *-даки* уже было обращено внимание в специальной литературе¹²¹. Быть может, был прав Р. Годель, который указывал на то, что «суффикс *-ки*... переводит (transpose) в определительное дополнение выражение времени или места посредством суффикса *-да* или без него»¹²².

Сказанное в форме *-даки* / *-дэки* в принципе касается и другого производного — аффикса *-ынки*¹²³, образованного от родительного падежа существительных (или субстантивированных слов) и служащего для обозначения предмета / явления, уже названного в предшествующей речи, но отнесенного к другому предмету или лицу, например: *бу китаб онункиндэн* (может быть: *сэнинкиндэн*, *Әһмәдинкиндэн*, *бизимкиндэн* и т. д.) *даһа марағлыдыр* 'эта книга интереснее его (или твоей, Ахмедовой, нашей и т. д.) [книги]'.

Как и в форме *-даки*, в показателе *-ынки* аффикс *-ки* не имеет вариантов.

¹¹⁸ [5], стр. 197; [15], стр. 55; [100], стр. 56; [137], стр. 36.

¹¹⁹ [38], стр. 80.

¹²⁰ [1a], § 156; [8], стр. 159, 160; [13], стр. 128, 129; [16], § 26; [18], стр. 41; [22], стр. 68; [23], стр. 82; [27], стр. 130; [33], § 242; [34], § 172; [60], стр. 135; [61], стр. 262; [88], § 67.

¹²¹ [104], стр. 69; [45]. Проф. Ж. Дени, кажется, был первый, кто отказался рассматривать производные формы с аффиксом *-ки* в качестве словообразовательных и отнес их к «смешанным, или местоименным суффиксам» ([91], § 284, 293).

¹²² [104], стр. 69.

¹²³ Сведения о данной форме см. в цитированной выше литературе.

Словообразовательный аффикс -ы/... , известный в тюркских языках юго-западной группы и в некоторых других, заимствован из иранских языков, где он является одним из продуктивных показателей отыменного словообразования. В отличие от персидского, где при помощи суффикса -и образованы существительные и прилагательные, в азербайджанском аффикс -ы/... стал словообразовательной формой прилагательных и частично наречий, создавая производные от существительных со значением цвета и окраски. Часть прилагательных, образованная от персидских и арабских основ, вошла в азербайджанский язык из персидского в фонетически переработанном виде, частично подчиняясь небно-губному сингармонизму гласных.

Аффикс -ы/... в азербайджанском выступает в вариантах -(j)ы/- (j)и/- (j)у/- (j)ү. Варианты с j присоединяются к основам с конечным гласным.

К прямым заимствованиям из персидского относятся: *армуду* 'грушевидный' из آمروودی в том же значении (Гафф., I, 66); так же в тур. (*armudî*); *базары* 'изготовленный для продажи', 'простой', 'дешевый', 'неважный (о товаре)' из بازاری — то же (Миллер, 97); *гəhvəji* 'кофейный (о цвете)' из قهوه‌ای — то же (Миллер, 648); *лачүвəрди* 'лазоревого', 'темно-синий' из لاجوردی — то же (Гафф., II, 707); *хəлəзуни* 'спиральный' из араб. حلزونى — то же (Баранов, 240) через перс.; *михи* 'клинообразный' из میخی — то же (Миллер, 949); *нарынчы* 'оранжевый' из نارنجی — то же (Гафф., II, 848; Миллер, 957); *сүнбули* 'колосообразный' из араб. سنبلی 'колосовидный' (Баранов, 473) через перс.; *хəвајы* 'напрасно', 'даром', 'попусту' из هوائی, среди значений которого имеются 'ветренный', 'тщетный' (Гафф., II, 908). Как видно из примеров, часть прилагательных заимствована в персидском из арабского.

Другая часть, также образованная от арабо-персидских основ, сложилась, по-видимому, в самом азербайджанском языке путем аналогии. К прилагательным этой группы относятся: *бадымчаны* 'темно-фиолетового цвета', 'цвета баклажан' от существительного *бадымчан* (перс. *bādimčān*) 'баклажаны'; *бəнəфшəji* 'фиолетовый' от *бəнəфшə* 'фиалка' — в перс. это значение имеет بنفش (Гафф., I, 110) — ср. в араб. بنفسي 'фиалка', بنفسي 'фиолетовый' (Баранов, 106); *занбағы* 'лило-

вый' от *занбағ* 'лилия' — ср. араб. زَنْبَقُ собир. 'гнацинты', 'лилии' (Баранов, 420); *михэји* 'коричневый' от *михэк* 'гвоздика' — ср. مِيخَكُ то же (Гафф., II, 842; Миллер, 949); *пустэји* 'фисташковый (о цвете)' от *пустэ* 'фисташка' — ср. پِسْتَه то же (Гафф., I, 132); *шабалыды* 'каштановый (о цвете)' от *шабалыд* 'каштан' — ср. شَاهَبَالُوْ (Гафф., I, 490); *шагули* 'отвесный' от *шагул* 'отвес' — ср. شَاغُولُ, شَاغُولُ 'отвес', 'ватерпас' (Гафф., I, 488).

Третья группа прилагательных на -ы/... образовалась в азербайджанском от собственно тюркских основ. К ним относятся: *буғдајы* 'смуглый' от *буғдај* 'пшеница', в том же значении *гарабуғдајы*; *кэрпици* 'кирпичного цвета' от *кэрпиц*; 'кирпич'; *кумушу* 'цвета серебра' от *кумуш* 'серебро', так же в тур. (*gümüşü*); новейшее *ультрабэнэфшиэји* 'ультрафиолетовый', созданное на базе приведвшегося выше прилагательного *бэнэфшиэји*. К неологизмам относятся также *колхозу* (название танца) и более старое *вағзалы*, также означающее название танца.

Аналогичные производные можно найти в турецком и других языках. Ср.: *kırmızı* 'красный', 'алый', 'румяный' из араб. قَرْمِزِي 'ярко-красный'? (Баранов, 813); *kurşuni* 'свинцового цвета', 'светло-серый' от *kurşun* 'свинец'; *kızgını* 'цвета воронова крыла' от *kızgın* 'ворон' и др.

Производные на -(j)ы... описаны в научной литературе¹²⁴.

Существительные на -(j)ы... все заимствованы из персидского, в том числе такое тюрко-персидское образование, как *чобаны* (пастушеская мелодия), — ср. у Гафф.: چوبانی 'присмотр за стадом', 'пастушья должность', 'плата за пастьбу', 'жалованье пастуху' (241). Другие примеры: *шир(и)ни* 'сладости', 'конфеты' — ср. شیرینی 'сладость', 'услуга', 'сласти' (Гафф., II, 518); *туришу* 'кислота', 'кислятина', 'маринад', 'маринованные овощи' — ср. ترشی 'кислота', 'маринад', 'пикули' (Гафф., I, 156) и др.

Заканчивая отдел продуктивных аффиксов отыменного словообразования, укажем еще на одну модель, которую отнести в прямом смысле к форме словообразования нельзя, так как еще реально значение и независимое употребление

¹²⁴ [1a], § 86, 168; [18], стр. 17; [33], § 253; [34], § 113; [61], стр. 261, 262: *газакы* 'газакский (о породе овец)' от *газак*; *араби* 'арабский (например, о конях)'; *туркмени* 'туркменский (о породе домашних животных)'; [64], стр. 78; [91], § 869, прим. 3.

служебного элемента, участвующего в словообразовательной функции. Мы имеем в виду именные сочетания со словом *тәһәр*¹²⁵ 'род', 'способ' и др. Сочетания со служебным словом *тәһәр* означают неполноту меры признака, обозначенного в другом слове сочетания, и соответствуют русским прилагательным на *-оватый*. Они свободно образуются от многих прилагательных и существительных и по своей функции приближаются к словообразовательной форме, напоминая аналогичные сочетания с *бичим*, *бичимли*, *неви* и подобные им, употребительные в юго-западных языках. Примеры на сочетания со словом *тәһәр*: *ағтәһәр* 'беловатый' от *ағ* 'белый'; *ачытәһәр* 'горьковатый' от *ачы* 'горький'; *бөјүктәһәр* 'великоватый' от *бөјүк* 'большой'; *дартәһәр* 'узковатый' от *дар* 'узкий'; *јашылтәһәр* 'зеленоватый' от *јашыл* 'зеленый'; *кичтәһәр* 'придурковатый' от *кич* 'глупый'; *көдәктәһәр* 'коротковатый' от *көдәк* 'низкий', 'короткий'; *узунтәһәр* 'длиноватый' от *узун* 'длинный' и др.

---

¹²⁵ [65], стр. 135.

НЕПРОДУКТИВНЫЕ ФОРМЫ

А. ОТ ИМЕННЫХ ОСНОВ

Непродуктивные формы аффиксального словообразования имен делятся, как и продуктивные, на два разряда: формы отыменного и формы отглагольного образования имен.

В противоположность продуктивным состав непродуктивных аффиксов отыменного словообразования значительно беднее отглагольных, а производительность некоторых из них чрезвычайно незначительна. Отсюда скудость материала отыменных имен, образованных при помощи данных аффиксов, и как следствие — сложность, а в некоторых случаях и невозможность обоснованных заключений о составе значений аффиксов, о характере основ, семантическом строении производного слова и т. п.

Характерной чертой отыменных и отглагольных производных с непродуктивными аффиксами является параллелизм их значений, за исключением нескольких форм отыменного словообразования. Так, почти полностью параллельны значения форм отглагольного словообразования, но и в группе аффиксов, образующих имена от имен, некоторые центральные значения параллельны значениям показателей первой группы.

Среди центральных значений обеих групп форм общими являются: значения лица, признака (действия, лица и объекта), объекта и орудия действия. Впрочем, в отыменных образованиях два последних значения недоразвиты. Кроме названных, среди отыменных форм имеется еще значение уменьшительности, а среди отглагольных — значение имени действия, результата, места и меры действия.

Сравнивая между собой однородные значения групп, можно установить следующее: 1) названия лица среди отыменных образований обозначаются: а) по какому-либо общему признаку с другим лицом (аффикс *-даш*); б) по специфическому признаку (аффикс *-ман*); названия лица среди отглагольных образований

обозначается по действию, выполняемому лицом; 2) названия признаков среди отыменных производных обозначаются: а) по времени и пространству (аффикс *-ки*); б) по сходству и подобию в отношении цвета и формы (аффиксы *-мтыл*, *-мтыраг*, *-мсы*, *-сал* и др.); в) по склонности, падкости, способности к чему-либо; названия признаков среди отглагольных производных обозначаются по действию, либо по склонности, привычке или способности совершать то или иное действие.

Таким образом, признаки, по которым определяются названия лица, среди отыменных производных имеют более частный и ограниченный характер, чем признак, лежащий в соответствующих производных отглагольного образования.

То же можно сказать о группе производных, означающих названия признаков. Здесь также отыменные образования создаются по семантически более частным признакам, чем отглагольные. К тому же часть отыменных образований (обозначающих признак по склонности, падкости и способности к чему-либо) параллельна отглагольным производным и полностью покрывается ими.

Поэтому при господствующей тенденции к обобщению и унификации центральных словообразовательных значений имен аффиксы отыменных производных легче отглагольных вытеснялись из системы именного словообразования, и их влияние на словарь оказалось сравнительно незначительным. В силу этого едва ли можно считать случайной низкую производительность большинства форм непродуктивного отыменного словообразования в азербайджанском и остальных огузских языках. Число непродуктивных отыменных образований в них со значениями лица и признака и тем более объекта и орудия действия очень ограничено. Господствующими в этом слое лексики являются отглагольно-именные формы, и число производных имен со значениями лица и признака по некоторым формам $\left[\text{например, } -(\alpha) \frac{2}{\kappa} \right]$ весьма значительно.

Однако процесс обобщения и универсализации словообразовательных значений захватил и эти формы; они подверглись той же участи, что и аффиксы отыменного словообразования. Обобщение и универсализация форм со значением лица выразились в расширении состава основ словообразования с аффиксом *-чы* и в развитии на его основе вторичной формы *-(j)ычы*.

Обобщение и универсализация форм со значением признака пошло более сложным путем. Общее между отыменными и отглагольными формами значение признака по действию, по склонности, привычке или способности совершать то или иное действие распределилось между отыменными аффиксами *-чы* и *-(j)ычы*, с одной стороны, и формой причастия тюркского аориста

-р — в составе определительных сочетаний — с другой. Иными словами, универсализация и обобщение отыменных и отглагольных форм именного словообразования произошли путем расширения словообразовательных возможностей аффиксов *-чы*, *-(j)ычы* и распространения определительной функции причастия аориста.

Что касается значения уменьшительности (непродуктивные аффиксы *-г*, *-ш*, *-ч*, *-ма*, уже рассматривавшиеся *-чаг*, *-ча* и др.) и обозначения по времени и пространству (аффикс *-ки*), то первое из них, как это уже известно читателю, закрепилось в форме *-чыг*, ставшей универсальной для всех именных частей речи в огузских языках. Второе же значение полностью подверглось процессу грамматизации.

Особую группу среди непродуктивных форм составляют аффиксы, при помощи которых создавались имена как от глагольных, так и от именных основ. Здесь также мало производных слов, и поэтому трудно делать основательные заключения об их структурно-семантических особенностях. Но можно говорить с достаточной определенностью о грамматическом синкретизме исходных основ, каковыми могут быть как имена, так и глаголы. Об архаизме этих форм свидетельствуют также их значения и происхождение основ, среди которых нет заимствований из арабского и персидского языков.

Грамматический синкретизм свойствен по существу всей системе непродуктивных аффиксов именного словообразования. Не все относящиеся сюда случаи еще выявлены, но и то, что уже известно, позволяет утверждать, что одним и тем же древним, ныне уже непродуктивным формам именного словообразования было свойственно создание производных имен как от глаголов, так и от имен. В дальнейшем грамматическом развитии тюркских языков произошла дифференциация словообразовательных аффиксов по основам — именным и глагольным. К этой, относительно новой эпохе тюркского словообразования относится большая часть древних производных имен, чем и объясняется ограниченность более старого слоя слов — свидетелей изжитых ступеней словообразовательного процесса, на которых имя создавалось при помощи форм, индифферентных к глагольному или именному значению исходной основы.

Но если принять во внимание, что от синкретизма основ не свободны и ныне продуктивные аффиксы имен (*-лыг*, *-чы* и др.), то отмечаемую черту необходимо рассматривать как отражение более раннего лексико-грамматического состояния тюркских языков вообще.

Обращаясь после сказанного к непродуктивным формам отыменного словообразования, необходимо заметить следующее.

Говоря о непродуктивности, мы допускаем известную недоговоренность. Дело в том, что в составе словопроизводных форм, описываемых дальше, можно различить две группы. Одна состоит из показателей, значения и условия употребления коих уже затемнены в представлениях носителей языка. Это в полном значении слова непродуктивные формы. Другая группа состоит из форм, семантика и условия применения которых еще понятны носителям языка, но они составляют пассивные, уже устаревшие, но еще не мертвые средства языка. Живое представление об этих пассивных формах находит свое подтверждение в регенерации их в словотворческой, а особенно терминологической деятельности в области тюркских языков, наблюдающейся в последние десятилетия у нас и за рубежом. Кое-что в этом словотворчестве по неизбежности остается искусственным или спорным. Однако многие термины, созданные при помощи пассивных словообразовательных аффиксов, понятны носителям языка и имеют шансы на дальнейшую жизнь в языке.

В данной главе рассматриваются также такие аффиксы именного словообразования (например, *-даш*), которые, возможно, еще окончательно не потеряли свою продуктивность, но количественная ограниченность основ, способных сочетаться с аффиксом *-даш*, сильно сужает возможности словообразования, и потому производительность подобных форм низка.

Основы всех производных в рассматриваемой группе принадлежат к корневым элементам основного ядра азербайджанской (вообще тюркской) лексики, что может свидетельствовать об их большой древности. Лишь единичные аффиксы (*-даш* и некоторые другие) в ряде случаев сочетаются с основами арабского или персидского происхождения, что говорит о продолжении процесса словообразования в этих формах и в историческое время.

Как правило, описываемые ниже производные однозначны, поскольку однозначны их основы. Иногда производные значения образуют тесные синонимические группы, объединяемые одним общим значением. Только в отдельных случаях наблюдается семантический разрыв между основой и производным словом, объяснения чего могут быть различны (потеря некоторых значений основы в азербайджанском языке, семантическая эволюция производного слова и др.).

За исключением единичных случаев среди данных производных нет слов с метафорическими значениями.

Описываемые ниже формы можно разделить на две группы. Одни формы образуют названия предметов и признаков —

существительные и прилагательные. Другие образуют лишь названия признаков — прилагательные.

Мы начинаем обзор с первых.

АФФКС -*даш*

Аффикс -*даш* не имеет варианта по гласному¹, вариант же по согласному -*таш* на письме не обозначается.

Производные с -*даш* известны во всех тюркских языках, за исключением якутского, и повсюду имеют единое значение, но характеристика последнего в описаниях подчас не полна²: в ней опускается главное, а именно, что этим аффиксом обозначается и на каком основном признаке строится определение его семантики³. В ряде грамматик или в специальных исследованиях значение аффикса -*даш* раскрыто с достаточной полнотой и обстоятельностью⁴.

При помощи показателя -*даш* образуются существительные со значением лица по определенному признаку, общему с другим лицом. Таким признаком может быть общность положения в пространстве, во времени, в социальной среде и т. д., в том числе и признак соучастия и содружества (или товарищества, как пишут в грамматиках). Ср. нижеследующие примеры:

гардаш 'брат' от *гар* 'живот', ср. туркм. *гарындаш* 'родственник', 'родич', 'родные' от *гарын* 'живот', 'желудок' и т. д., чув. *хурянташ* — как в туркм., KW — *qaryndaş/qarandaş* 'брат' (195), Houtsma (89) — то же, Ettuhfet *kardaş/karındaş* — то же (185);

юлдаш 'спутник', перен. 'муж', 'жена' и др.: *Баладыр һәр кимин бир юлда ғәммаз олса юлдашы...* 'Несчастье, если у кого в пути его спутник — соглядатай...' (Фүзули, I, 316) от *юл* 'путь', 'дорога'; ср. туркм. *ёлдаш* — то же;

силаһдаш 'соратник' от *силаһ* 'оружие';

сирдаш 'верный друг', 'друг сердца', 'единомышленник' от ар. *сир* 'тайна';

чығырдаш 'попутчик' от *чығыр* 'тропинка', 'межевая черта';

¹ В памятниках южных языков такой вариант был, но впоследствии вышел из употребления (см. [95], стр. 148).

² [16], § 32; [18], стр. 16, 17; [19], стр. 31—34; [20]; [27], стр. 93, 94; [31], стр. 128; [32], стр. 59, 69; [43], стр. 99—101; [47], стр. 97; [61], стр. 242; [63], стр. 111; [64], стр. 77, 78; [90]; [91], § 546; [95], стр. 148, 149; [111], стр. 84.

³ [1a], § 82; [5], стр. 191, 192; [35], стр. 238.

⁴ [15], стр. 53; [22], стр. 84; [23], стр. 71; [33], § 143; (34), § 111; [41], стр. 20; [48], стр. 16; [59], стр. 65; [88], § 40; [90], § 68; [108], § 165; [108], стр. 97; [187], § 34; [140], стр. 36, 37.

вэтэндаш 'соотечественник', 'заступник' от *вэтэн* 'родина';
эмэкдаш 'сотрудник', 'сослуживец' от *эмэк* 'труд'.

В отдельных случаях производные на *-даш* не означают лица, но семантика общности сохраняется. Ср. *јаддаш* 'память', например: *јаддашым нистир* 'память у меня скверная' — от перс. *јад* 'память', 'воспоминание'.

Как видно из примеров, почти все производные однозначны, поскольку однозначны исходные основы. Однозначно и *сирдаш*: его русские переводы составляют близкие синонимы. Только в производном *јолдаш* имеется вторичное, переносное значение, благодаря обобщению значения «спутник» > «товарищ» > «товарищ, спутник в жизненном пути» > «жена» / «муж».

В последние годы при помощи показателя *-даш* было создано в разных тюркских языках СССР заметное число производных, что говорит, естественно, о неугасших еще словообразовательных возможностях этого показателя. Аналогичная картина наблюдается также в некоторых тюркских языках зарубежных стран⁵. Особенно интересно, что среди новообразований нередко встречаются также прилагательные, что объясняется общим процессом вычленения значения признака из значения предмета. Прилагательные на *-даш* отмечаются в киргизском, казахском, башкирском⁶ и других. В азербайджанском они не развиты.

Материалы из других тюркских языков, как современных, так и древних, подтверждают указанные выше значения производных на *-даш*. Ср.:

туркм. *бойдаш* 'ровесница', 'подруга', 'одного роста', последнее значение также в *Ettuhfet — boydaş* (155) от *boy* 'рост', *илдеш* 'соплеменник', 'земляк' от *ил* 'народ', 'жители', 'сторона', 'край' и др.; *союздаш* — неологизм со значением «союзник»;

тур. — *етекдаш* 'товарищ по работе', 'сотрудник' от *етек* 'работа', 'труд'; *köydaş* 'односельчанин' от *köy* 'село', 'деревня';

кирг. — *аякташ* 'смежный', 'одинаковый' от *аяк* 'нога', 'конец'; *айылдаш* 'соаулец', 'одноаулец' от *айыл* 'аул';

тув. *атташ* 'тезка', 'одноименный' от *ат* 'имя', 'название', так же в туркменском (*атдаш*);

М. Kāşgari — *koldaş* 'товарищ' от *kol* 'рука' (Dizin, 340—341);

Turf. VIII — *qadaş* 'родственник', 'младший брат' от *qa* 'родственник', 'старший брат' (95);

⁵ [95].

⁶ [57], стр. 5; [35], стр. 251; [13], стр. 70—74.

KW — *meñüdeš* 'вечный совместно с к.-л.' от *meñü* 'вечный' (164); *teñdeš* 'равный (по положению, происхождению)' от *teñ* 'одинаковый (по величине, по числу)' (241);

Houtsma — *kog'adaš* 'слуга знатного господина' от *kog'a* перс. *خواجه* 'господин' (88); *ävdaš* 'хозяйка дома' от *äv* 'дом' (55), то же в Eттuhfet *öydeš* (228);

Eттuhfet — *yerdeš* 'земляк' от *yer* 'земля' (284);

Qutb — *könjüldaš* 'закадычный друг', 'друг сердца' от *könjül* 'сердце', 'душа' (102).

АФФКС - $\frac{a}{\text{bl}}$

Непродуктивный аффикс - $\frac{a}{\text{bl}}$ $\frac{2}{u}$ к сохранился в немногих производных существительных, образовавшихся от древних односложных и — в единичных случаях — двусложных основ. Во всех производных словах он имеет уменьшительное значение, которое временами не улавливается, что отчасти объясняется изменением первоначального значения исходной основы под влиянием аффикса уменьшительности, как это было выяснено при описании продуктивного уменьшительного аффикса -*чыг*. Аффикс -*аг* нередко отмечается в ряде грамматик тюркских языков⁷. Заметим, что он не имеет отношения к оморфному аффиксу -(*а*) $\frac{2}{\kappa}$ отглагольно-именного словообразования, и потому их трудно сблизать⁸.

Из современных языков производные с аффиксом -*аг* сохранились лучше, чем в других, кажется, в чувашском языке, где его уменьшительное значение выступает очень ясно во всех, довольно значительных по числу производных⁹, среди которых имеются не только существительные, как в других тюркских языках, но и прилагательные¹⁰. То же отчасти в туркменском. Это свидетельствует о развитии словообразования в данной форме в чувашском языке, тогда как в остальных аффикс -*аг* довольно рано потерял свою продуктивность.

Как и во многих других производных с аффиксами уменьшительности, в существительных на -*аг* значение уменьшительности нередко базируется на признаке сходства или подобия. Ср., например, *jan* 'бок' и *jan-ag* 'щека' — как бы «боковина головы». В некоторых тюркологических работах отмечается

⁷ [16], § 30 (в); [18], стр. 20; [25], стр. 18; [26], стр. 32; [71], стр. 24—26; [88], § 64 (d); [91], § 860; [99], § 57; [100], стр. 56; [140], стр. 17, 18.

⁸ [13], стр. 84, 85.

⁹ [38], стр. 56.

¹⁰ [88], стр. 89.

именно этот признак, по опускается значение уменьшительности¹¹. Так как значение уменьшительности в ряде случаев уже не ощущается в образованиях на *-аг*, то выделение последних возможно лишь при достаточной четкости семантической связи между основой и производным, без чего ряд сближений может оказаться сомнительным.

Примеры на существительные с аффиксом *-аг* в азербайджанском языке:

башаг 'остающиеся на полях не захваченные косой или граблями отдельные колосья' от *баш* 'голова'; ср. тур. *başak* 'колос', 'железный шпик (на крыше)', в том же значении в Qutb (28) и Бад. ал-луг. (133), где, кроме того, еще 'стрела', 'копье';

билэк 'запястье' — ср. *бел* 'поясница' в других языках; что касается гласного *е*, то в азерб. *бел* 'позвоночный хребет', 'спина' он закрытый, а в туркменском узкий — долгий *и*: — *би:л* 'поясница', откуда связь *билэк* — *бел* имеет также фонетическое обоснование;

бојрэк 'почка' от *бојур* 'бок', 'грудь'; в кр.-тат. 'почка' — *бобрек*, таким образом, мы имеем соответствия *богрек* (в кыпчакских языках) ~ *бобрек* ~ *бөврек* (туркм.) ~ *бојрэк*;

габыг 'кора', 'шкурка', 'оболочка', 'скорлупа', 'шелуха' от *габ* 'покрышка', 'футляр', 'сосуд' и др.;

дилик-дилик (а также *диш-диш*) 'зубчатый' от *дил* 'язык' (или *диш*/|*дил*?);

золаг 'полоска', 'полоса', 'край', 'кромка' от *зол* 'полоска'; *јанаг* 'щека'; *јанаглары күлдүр, һеч олмаз хәндан...* 'Ее щеки — розы, они никогда не вянут...' (Аш. Әл., 29);

өзәк 'ячейка', 'ядро', 'стержень чирея' от *өз*, которое в турецком в числе значений имеет 'внутренность', 'сердцевина', в туркменском *өзек* 'сердцевина';

соғанаг 'луковица (у цветочных)' от *соған* 'лук'.

Уменьшительные на *-аг* из других языков:

туркм. — *говак* 'пещера', 'нора', ср. с тур. *kavuk* 'полый предмет', *kovuk* 'дупло', 'нора', 'пустота', кирг. *коо* (<*ков*⁰) 'глубокая рывина', 'глубокая промоина', 'глубокий овраг', казах. *қуыс* 'пустота', 'выемка', *қуық* 'мочевой пузырь', кр.-тат. *кѳоба* 'пещера' и др.; с аффиксом *-қа* — *тозга* 'пыльца' от *тоз* 'пыль'; туркм. — прилагательные *гумак* 'песчаный' от *гум* 'песок'; *сувук* 'жидкий' от *су* 'вода';

тур. — *козак* 'шишка (хвойных деревьев)', перен. 'круглый предмет', 'шарик' от *коз* 'орех', перен. 'круглый', 'шарообразный'; то же в Ettuhfet (206); *baldırak* 'нижняя часть брюк', 'гетры' от *baldır* 'кры ног', 'нога';

¹¹ [95], стр. 156.

кирг. — айгырак 'молодой жеребчик' от айгыр 'жеребец', кысырак 'молодая кобылица, только что пущенная в косяк и еще не жеребившаяся' от кысыр 'яловая', 'петель';

узб. — пастақ 'низенький' от паст 'низкий';

тув. — доргунек 'небольшой оазис (в горах)' от доргун 'оазис (в горах)';

чув. — пёрчэк уменьш. от пёрчэ 'отдельная частица (ч.-л.)'; шывак 'водянистый' от шывэ 'вода'; сйвак 'маслянистый' от су 'масло'; пылак 'сладковатый' от пыл 'мед' и ряд других¹²;

Turf. VIII — yulaq 'маленький источник' от yul 'источник' (104);

М. Kāṣgarī — в увеличительном значении, как это встречается и при других формах уменьшительности: karnak/karnaḡi : karnak er/karnaḡi er 'толстобрюхий человек' от karin 'живот'; oylaq 'козочка'¹³ (Brock., § 64d);

Бад. ал-луг. — saraḡ 'стебель цветка' от сап 'рукоять', 'ручка' (183) и др.

АФФКС -а/-э

К уменьшительной форме -а/-э относится небольшое число производных, которые приводятся в последних работах о словообразовании в азербайджанском языке¹⁴. Отмечены следующие производные: гоza 'ком', 'головка', 'кокон', 'хлопковая коробочка', 'горелка керосиновой лампы' от гоz 'орех грецкий' (тур. — 'орех'), так же в тур.; көкə 'колобок' от көк, которое в нахичеванских говорах употребляется в значении «клубок»; күпə 'глиняная банка', 'глиняный кувшин', 'присосная банка' от күп 'большой глиняный кувшин'; кечə 'почь' (от кеч 'поздний?'); лаваша / лавашана 'высушенное в виде лепешек повидло из кислых косточковых плодов' от лаваш 'лаваш (хлеб из тонко раскатанного теста, иногда в виде лепешек разной величины)'; тəпə 'холм', 'пригорок', 'вершина', 'верхушка', 'макушка', 'темя'. ср. тап, которое в говорах употребляется в значении «маленькая вершина»¹⁵.

¹² [38], стр. 89.

¹³ По поводу *оғлағ* اوغلاغ П. М. Мелиоранский писал, что «этот пример (анализированный В. В. Радловым в виде *оғул + ағ. — Э. С.*) не стоит вне всяких сомнений», с чем трудно согласиться. Трудно вместе с тем приять как относящиеся к одному ряду примеры П. М. Мелиоранского на -ағ (آغ, آغ) 'стоянка', بیچاق 'пож' и пока не разложимое قلاق 'ухо' ([42], стр. XXVII). Они образованы разными аффиксами и от грамматически разных основ.

¹⁴ [64], стр. 82 и сл.

¹⁵ Все приведенные примеры взяты из указанной в сноске работы С. Джафарова.

Известное число имен на *-a*, образованных от именных основ, приводится в книге К. Брокельмана. Однако из материала книги не удастся уловить конкретную семантику аффикса *-a*. В лексико-грамматическом плане можно отметить, что если основы производных являются существительными, то сам производные — прилагательные; если основы — прилагательные, то производные — наречия. Можно было бы производные на *-a/-ə* отнести к распространенным основам. Однако последние, как правило, семантически тождественны с соответствующими нераспространенными основами, тогда как в отыменных образованиях на *-a* их значения не совпадают со значениями исходных основ. Нельзя пройти и мимо того, что некоторые из производных на *-a* образованы от двусложных слов; между тем распространенные основы от таких слов не встречаются.

Обратимся к примерам из книги К. Брокельмана: *burna* 'раньше', 'прежде' (§ 20) от *burun* 'прежний' (Малов, 375); *ilä* 'господствующий' от *il* 'народ' (там же); *quta* 'счастливый' от *qut* 'счастье' (там же); *tälvä* 'сумасшедший' (там же), 'глупый' (Малов, 429) от *tälü* 'безумный'; *tüzä* 'все' (букв. 'одинаковые'), возможно, что параллельно с *tüzü* (там же).

АФФИКС *-ч*

К древнейшим аффиксам уменьшительности, по-видимому, вошедшим в состав других показателей со значением уподобительности и уменьшительности¹⁶, принадлежит *-ч*, имеющий в азербайджанском звонкую форму, в остальных — глухую. Как в азербайджанском, так и в других языках производных на *-ч* крайне мало. Можно заметить, что аффикс *-ч* образовал производные не только с уменьшительным, но и с увеличительным значением. К существительным на *-ч* ~ *-ч* относятся в азербайджанском и некоторых других языках следующие производные: азерб. — *анач* 'большой', 'матерый' от *ана* 'мать' — аффикс *-ч* имеет в примере увеличительное значение, ср. у Махмуда Кашгарского *ataç* 'büyüklük göstören çocuk' (Dizin, 48); в баш. *этэс* 'петух' аффикс *-ч* имеет уменьшительное значение (Гарипов, 109); *архач* 'место отдыха скота в поле' от *арха* 'спина', у Радлова (*аркач* со ссылкой на османский,

¹⁶ Ср., например, шор. $-ак + аш > -агаш$: $оолагаш$ 'мальчонка' от $оол$ ([26], стр. 32). Возможно также, что $-чаг$ и $-чыг$ восходят к $-ч + -\frac{a}{u}$ (ср., например, формы, подобные аз./тур. *азачыг/azacıık*, т. е. $аз + ач + ік$).

I, 291) 'склон', 'подошва горы'¹⁷. В свете данных из турецких диалектов (см. сноску) азербайджанские значения представляются более обобщенными, следовательно более поздними; собственное имя *Буғач* 'Бычок' от *буға* 'бык': ср. ... *bir buğa öldürmiş senün oğluñ, adı Buğaç olsun, adını ben virdüm, yaşını Allah virsün didi*¹⁸ '...твой сын убил быка, пусть будет имя его Буғач; имя ему дал я, а годы пусть даст ему Аллах'; *голач* 'мера, равная длине руки от кончиков пальцев до головы' от *гол* 'рука (до предплечья)'; здесь также производное слово имеет увеличительное значение; *голач* известно в ряде языков, ср., например, баш. *колаç* 'размах', 'охват', (Брок., § 24) 'объятия', казах. *құлаш* 'мера длины (расстояние между концами вытянутых горизонтально в стороны рук)', откуда яснее выступает увеличительное значение показателя -ч, потерявшего в казахском свой смычный элемент; сюда же тур. *kolaç* в том же значении (Pekel, 14); тур. — *kıraç* 'необработанный', 'невозделанный' от *kır* 'поле', 'степь'; *babaç* 'самый крупный и старый самец (о домашней птице)' от *baba* 'отец' — здесь производное также имеет увеличительное значение; приводившееся азерб. *анач* в турецком также имеет усиленное значение: 'взрослый (о животных, о деревьях, способных плодоносить, давать потомство)', перен. 'опытный', 'крупный', 'хитрый', 'старый'¹⁹; к прилагательным на -ч в турецком относится также *атаç* 'дедовский' от *ata* 'отец', 'предок' — в производном не ощущается уже уменьшительного или увеличительного значения; прилагательное *bozaç* 'сероватый' со значением неполноты признака, т. е. с уменьшительно-уподобительным значением от *boz* 'серый', 'сивый'; от уменьшительного значения происходит, видимо, *bakraç* 'медный ковшик', 'котелок' от *bakır* 'медь'²⁰; у А. фон Габэн: *ögücüm* 'моя мамочка', *atacım* 'мой папочка' (§ 44); у К. Брокельмана: *garlıyaç* 'ласточка', ср. телеут. *garlıq* — то же (§ 24); *olıç* 'мальчонка' (в карлук.) от *ol* (там же); у М. Кāşgari — *begeç* уменьшительно-ласкательная форма от *beg* 'бег' (Dizin, 79); узб. *тоқач* 'маленькая лепешка' от *тоқа* или *тоқ* 'сытый', 'сытость'; *бекач* / *бикач* 'дочь бека' от *бека* 'супруга бека', 'госпожа'; *боғич* — с узким соединительным гласным — 'петля из шнура' от *боғ* 'завязка' (Гулямов, 53).

¹⁷ Это слово в турецких словарях, в том числе и в «Türkçe Sözlük», не приводится. Однако в диалектах оно известно в форме *argaç* со значением «ровные места на склонах гор, где отдыхает скот в полдень» ([136], I, стр. 112).

¹⁸ [96], стр. 83.

¹⁹ М. Эргин указывает на то, что приведенные слова имеют усиленное значение ([95], стр. 155).

²⁰ Примеры из турецкого взяты из книги М. Эргина ([95], стр. 155, 158).

Аффикс *-(a)ш* отмечается немногими исследователями и обычно приводится без указания его значения²¹. Как правило, производные на *-ш* образованы от корневых, частью вымерших слов, что говорит о древности рассматриваемых имен. Большая часть этих слов имеется во многих тюркских языках. Сюда относятся следующие существительные и прилагательные: *гарыш* 'пядь', в туркменском еще 'четверть'; в турецком как в азербайджанском; ср. *кар* 'верхняя часть руки' (Р. Сл., II, 132), *кары* (там же, 167) — то же; ср. также азерб. *гарама* 'пятерня' *гармала-* 'загребать пятерней', 'захватывать руками' и т. д.; *јохуш* 'возвышенность', 'подъем', 'склон горы', так же в тур. — от *jok 'высота', 'возвышенность' в др.-тюрк. языках: ср. у М. Камгарского — *уок уѣр* 'местность с подъемом' (Dizin, 797), *уокла-* 'подниматься', 'взбираться' (Dizin, 798); *кениш* 'широкий', 'просторный', 'свободный', 'вместительный' и др., а также субстантивные значения 'ширь', 'простор', *kānış* 'широта'²², — от *кен* 'широкий', 'просторный'; как можно видеть из сравнения, в производном на *-ш* еще не исчез усилительный оттенок в значении, в турецких *gen* и *geniş* он уже отсутствует; *нэм* и производное *нэмиш* — оба со значением 'сырой', 'влажный', *нэм* из перс. — ср. *نَم* 'сырость', 'влажность', 'влага', 'роса', 'слезы', 'мокрый', 'сырой', 'влажный' (Гафф., II, 872), откуда можно думать, что аффикс *-ш* был продуктивен еще в историческую эпоху. Уменьшительно-уподобительное значение *-ш* видно в тур. диал. *gebeş* 'полный человек' (Atalay, 247) из *gebe* 'беременная'. Значение уменьшительности аффикса *-ш* подтверждается его другим значением — неполноты признака прилагательного в азербайджанском и некоторых из современных языков. Ср. азерб. *коруш* 'подслеповатый' от *кор* 'слепой'; кирг., узб. и др.; *агыш* 'беловатый' от *ак* 'белый'; *көгүш* 'синеватый' от *көк* 'синий'²³. Возможно, однако, что значение уменьшительности-увеличительности было не единственным в аффиксе *-(a)ш*. Во всяком случае оно уже не воспринимается в ряде слов, к которым можно отнести *дарыш* (из *дар* 'узкий', 'тесный' и т. д.) в производном *дарышлыг* 'теснота, в приводившемся *нэмиш*, а также в упоминаемом Ж. Дени *güneş* 'солнце' от *gün* 'день' (Дену — примечание 2 к § 856). Что касается тур. *koğuş* / *kovuş* 'большой зал', 'аудитория', 'общая спальня', 'палата в больнице', то увеличительное значение этого слова начинает проявляться

²¹ [18], стр. 42, 45; [57], стр. 7; [71], стр. 160, 247, 269; [91], прим. 2 к § 856; [99], § 64.

²² [88], стр. 76.

²³ [18], стр. 42; [57], стр. 7; [139], стр. 496.

при сравнении его с однокоренными *kovuk* 'пустота', 'дупло', 'нора', *kovap* 'улей', 'гильза патрона', 'оболочка снаряда', азерб. *govug* 'пузырь', туркм. *govak* 'пещера' и др., которые объединяются корнем **ḡav/ḡov* со значением пустого, полого предмета.

АФФКС -(а)н

К уменьшительным аффиксам принадлежит, по-видимому, также показатель -(а)н, уже отмечавшийся рядом исследователей. А. Зайончковский, у которого представлена сравнительно полная сводка производных с уменьшительным аффиксом -(а)н, приводит древние образования *oṭlan* 'мальчик' из *oṭ(u)l* 'сын', *ōzān* 'река', 'речка' от *ōz* 'источник', *bojun* 'шея', *tōbān* 'вниз' от *tūp(tōp?)* 'дно' и др.²⁴ Однако выделение производных с уменьшительным аффиксом -(а)н затруднено тем, что в тюркских языках в той же форме имеются образования, в которых не удастся выделить корневую морфему, в связи с чем остается открытым вопрос об аффиксе и его значении. К образованиям такого типа принадлежат: *jālyn* 'пламя', *gūlyn* 'жеребенок', *buṛun* 'нос', *josun* 'мох' и др. К уменьшительным формам имеют отношение: *alyn* 'лоб' от *al* в других языках со значением 'передняя часть', в туркменских диалектах 'лоб'; *odun* 'дрова' от *ot* 'огонь'; *orun* 'место' от *or* 'возвышенность', 'вал'; тур. *torun* имеет в основе, по-видимому, заимствование (ср. арм. *թոռ* 'внук' [Н. Pedersen]).

В форме -(а)н образован, кроме того, ряд отглагольных имен, что еще больше усложняет задачу выделения производных на -(а)н с уменьшительным значением, так как неясно, имеем ли мы дело с тремя аффиксами (-ун в *bojun*, -ун в *oṭun* и -ан в *syčan*) или с одним аффиксом, в ряде слов потерявшим свое значение и образовавшим производные имена как от именных, так и от глагольных основ. О потере значения можно судить и по приводившимся выше формам *ōzān*, и *tōbān*, в которых уменьшительность уже не воспринимается, а в первом слове можно скорее обнаружить значение увеличительности: *ōz* 'источник' (так сказать «малая вода»), *ōzān* 'река' (так сказать «большая вода»). Нельзя уловить уменьшительности также в слове *bojun*, если только допустить, что оно образовалось от *boj 'шея' (ср. чув. *май* 'шея').

Что касается формы описываемого аффикса, то можно думать, что соединительный гласный в нем мог быть узким или широким.

²⁴ [140], стр. 18—20. См. также [18], стр. 26; [38], стр. 90; [42], стр. LXXVII; [71], стр. 110 — примеры: *yemışen* 'название какого-то горного растения' от *yemiş* и *belen* 'перевал' от *bel* в том же значении; [91], прим. к § 867; [95], стр. 155; [88], § 92; [99], § 56.

К уменьшительным, возможно, следовало бы отнести также аффикс *-ма* и вторичное *-мач*, которые мы видим в *көлмә* 'прудок', 'небольшой пруд', *көлмәч* 'лужица'.

В группу приведенных слов следует, вероятно, включить также *дүзән* 'равнина', хотя в киргизском оно имеет в конце *ң* — *түзөң*, которое является аффиксом отглагольных существительных. Основой аз. *дүзән* является *дүз* 'равнина', 'низменность', 'степь'.

АФФИКС *-чыл*

Среди производных на *чыл* новообразований в азербайджанском, кажется, не встречается. Можно поэтому думать, что показатель уже непродуктивен. Вместе с тем имеющийся материал показывает, что аффикс долго сохранял свою продуктивность: среди имен на *-чыл* многие образованы от арабо-персидских основ.

Аффикс *-чыл* имеет варианты по гласному — *-чыл/-чил/-чул/-чул* и начальному согласному (последнее, однако, на письме не обозначается, и аффикс пишется в указанных четырех видах).

Проф. Ж. Дени высказывал мнение, что аффикс *-чыл* в составе турецких прилагательных *akçıl* 'с белыми крапинками', 'беловатый', *gökçül* 'голубоватый' и др. не аффикс, а лексический элемент со значением 'серый', 'пятнистый'. Поскольку прилагательные описываемого разряда означают главным образом не цвет (как в примерах Ж. Дени), а склонности, влечения и свойства предметов, то его допущение не находит опоры в основном материале.

Прилагательные на *-чыл* довольно распространены в тюркских языках и, начиная с М. А. Казем-Бека, отмечаются в грамматиках с одним и тем же значением признака склонности, свойства, способности, влечения лица к чему-либо²⁵ или его умения²⁶. Это значение является общим с аффиксом *-чы* (см. гл. I) и *-чан/-чан* кыпчакских языков. Однако для признания генетической общности форм одного этого обстоятельства, конечно, недостаточно.

Прилагательные на *-чыл* с указанной семантикой образуются от существительных, которые могут означать: 1) деятельность / состояние, 2) объект влечения, способности, привычки.

К первой рубрике относятся прилагательные: *ардыңыл* 'последовательный' от *ард* 'зад', 'задняя часть'; *гајгычыл* 'за-

²⁵ [1а], § 157; [5], стр. 189; [13]; [18], стр. 42; [31], стр. 90; [57], стр. 5; [95], стр. 155.

²⁶ [63], стр. 122.

ботливый' от *гајгы* 'забота', 'попечение'; *һөрмәтчил* 'почтительный', 'обходительный' и т. п. от *һөрмәт* 'уважение', 'почет' и т. п.

Однородные примеры из других языков:

туркм. — *гајгычыл* — см. азерб. *гајгычыл*; *уқычыл* 'любящий поспать', 'сонливый', то же в кирг. *уйкучул*, казах. *ұйқышыл* и др. от *уқы* 'сон';

узб. — *ганчил* 'занимающийся мелкими сплетнями' от *ган* 'слово', 'речь' (Гулямов, 42);

казах. — *қыянатшыл* 'нечестный', 'недобросовестный' от *қыянат* 'злоупотребление'; *реакцияшыл* 'реакционный' от *реакция*;

кирг. — *жаанчыл* 'дождливый' от *жаан* 'дождь'; *оомачыл* 'нерешительный' от *оома* 'нерешительный'; *саанчыл* 'дойный' от *саан* 'доение' (Дыйк. Кудай.);

тат. — *упкәчел* 'обидчивый' от *упкә* 'обида', 'досада', неол. *советчил* 'советский' (Хангилдин, 96);

баш. — *хыянатсыл* 'вероломный' от той же основы, что и казах. *қыянатшыл*, но с большим соответствием значению араб. *хыјанат* 'вероломство', 'коварство', 'предательство' (Гарипов, 132).

Ко второй рубрике прилагательных, основы которых означают объект влечения, способности, привычки, относятся следующие: *баһачыл* / *баһачы* 'дорого продающий свои товары' от *баһа* 'цена', 'стоимость'; *ғәнаәтчил* / *ғәнаәтчи* 'экономный', 'бережливый' от *ғәнаәт* 'экономия', 'бережливость' и т. п.; *ғонағчыл* 'гостеприимный', то же в кирг. *конокчул*, тат. *кунакчыл* и т. д. от *ғонағ* 'гость'; *ишчил* / *ишкүзар* 'деловитый' от *иш* 'работа', 'дело'; *сөһбәтчил* 'любящий беседовать', умеющий занимательно беседовать' от *сөһбәт* 'беседа', 'разговор'.

Аналогичные примеры имеются в других тюркских языках. Ср.:

тур. — *apacıl* 'любящий свою мать', *babacıl* 'любящий своего отца' соответственно от *ana* 'мать', *baba* 'отец' (Atalay, 65—66);

кирг. — *азатчыл* 'любящий свободу' от *азат* 'свободный', *акыретчил* 'склонный уповать на загробную жизнь' от *акырет* 'загробный мир', *каймакчыл* 'снимающая много сливок (о женщине)' от *каймак* 'сливки', *теңчил* 'стремящийся к равенству, справедливости' от *тең* 'равный';

баш. — *хужалыксыл* 'любящий похозяйствовать' от *хужалык* 'хозяйство', *һөнәрсел* 'любящий ремесло' от *һөнәр* 'ремесло', 'промысел' (Гарипов, 132);

казах. — *қымызшыл* 'любящий кумыс' от *қымыз* 'кумыс'; *жершіл* 'быстро и хорошо ориентирующийся в местности' от *жер* 'место', 'земля'.

В азербайджанском аффикс *-чыл* имеет также уподобительное значение, которое известно и в других языках²⁷. Значения признака качества²⁸ или профессии²⁹, приводимые некоторыми авторами, слишком общи, неточны и входят в указанные выше основные значения.

К прилагательным со значением уподобительности в азербайджанском относятся: *ağıl* (с аффиксом в глухой форме после сонорного *ʀ*) 'пестрый', 'с белыми крапинками' от *ağ* 'белый'; в тур. *akçıl* 'беловатый', 'буланный', казах. *aқшыл* 'слегка белый', баш. *аҡһыл* 'беловатый', 'белесый' и т. д.; *өлүмчүл* 'еле живой', 'заморенный', 'изнуренный' от *өлүм* 'смерть', в тур. *ölümçül* значение несколько сильнее: 'смертельный', 'убийственный'; сюда же тур. *gökçül* 'голубоватый', 'лазурный' от *gök* 'синий'; так же в некоторых кыпчакских языках.

Заметную группу в производных на *-чыл* образуют существительные, представляющие собой субстантивированные прилагательные, поскольку в старо- и древнетюркских языках производные на *-чыл* все являются прилагательными за исключением небольшой группы названий птиц. Существительные на *-чыл* представляют собой названия лиц по их влечениям, пристрастию к чему-либо, т. е. семантически однородны с рассмотренными выше прилагательными и существительными на *-чы*. К данной группе относятся следующие производные: *давачыл* 'сутига' от *дава* 'тяжба' 'судебное дело'; *зарафатчыл* / *зарафатчы* 'шутник', 'балагур' от *зарафат* 'шутка'; *јучучул* 'соня', 'любитель поспать' от *јуху* 'сон' (в приводившихся выше *укучыл* ~ *уйкучул* ~ *уйқышыл* значение носило атрибутивный характер); *кефчил* / *кефчи* 'весельчак', 'кутила' от *кеф* 'удовольствие', 'блаженство', 'хорошее настроение'.

Как и прилагательные на *-чыл*, существительные также однозначны и не имеют метафорических значений.

Примеры из других языков:

тур. — *balıkçıl* 'цапля' от *balık* 'рыба'; *tavşancıl* 'орел, прирученный к ловле зайцев' от *tavşan* 'заяц';

кирг. — *арачыл* 'сторонник арабского алфавита' от *арап*; *байчыл* 'прихвостень баев, буржуазин' от *бай*; *жаңычыл* 'новатор' от *жаңы* 'новый' — все киргизские примеры принадлежат к неологизмам и свидетельствуют о продуктивности аффикса *-чыл*;

казах. — *заншыл* 'закопник' от *зан* 'закон', *менменшыл* 'самохвал' от *менмен* 'я, я!', *ойшыл* 'мыслитель' от *ой* 'мысль',

²⁷ [95], стр. 155.

²⁸ [5], стр. 189; [27], стр. 132; [64], стр. 82.

²⁹ [5], стр. 189.

özümшл 'эгоист' от посессивной формы возвратного местоимения *özüm* 'я сам'.

Отдельные имена на *-чыл* в азербайджанском семантически отклоняются от рассмотренных групп и могут иметь значение, противоположное им. Таково прилагательное *адамчыл* 'кровожадный' от *адам* 'человек', так же в тур. (*adamcıl*). Во всех предыдущих примерах в основе производного лежало обозначение действия или предмета, к которому субъект испытывает склонность, влечение и т. п. В данном примере влечение имеет, так сказать, отрицательный знак. Неясно семантическое отношение между основой и производным в слове *ганчыл / ганчыр* 'простуда', 'кровоподтек', по-видимому, от *ган* 'кровь'. Впрочем, неясен фонетически и сам показатель, где полагалось бы ч. Подобное отклонение было уже выше в слове *агчил*, притом с нарушением небной гармонии.

Особое положение занимают производные на *-чыл* в тувинском языке. Они имеют преимущественно субстантивное значение и выражают не лицо, как в остальных языках, а состояние или — реже — свойство. Атрибутивное значение, которое также известно в тувинском, связано со значением названия состояния, например: *артыкшыл* 'излишек', 'избыток' от прилагательного *артык* 'избыточный', 'излишний'; *кадыкшыл* 'здоровье', 'самочувствие' от имени *кадык* 'здоровье', 'здоровый'; *ынакшыл* 'любовь', 'любовный' от *ынак* 'любимый', разг. 'симпатия', 'любовь (о человеке)'; *ыракшыл* 'дальнобойный', 'дальнобойность' от *ырак* 'даль', 'далекий' и т. п.

В старо- и древнетюркских памятниках производные на *-чыл* представлены, кажется, меньше, чем в современных языках. Но они составляют там заметную величину, что, вероятно, и побудило Махмуда Кашгарского дать их описание (III, 56). Из приводимых им примеров упомянем: *tüpcil yer* 'вьюжное место' от *tüpi* 'вьюга' (там же); *igçil* 'больной' от *ig* 'болезнь' (III, 57) и др.

АФФИКС *-дуруг*

При помощи аффикса *-дуруг* образовано ограниченное число существительных. В азербайджанском известны существительные *бојундуруг* 'яро', перен. 'гнет', 'порабощение' от основы *бојун* 'шея'. Производные с данным аффиксом известны и в других тюркских языках, в том числе и древних. В других языках аффикс имеет варианты *-дырық / -дирик*, *-дуруқ / -дурук*, *-тырық / -тирик*, *-туруқ / турук*. Помимо *бојундуруг / мойынтуруқ*..., известном везде, где имеются образования с данным аффиксом [туркм. *боюнтурук / бойындырык*, тур.

boyunduruk, так же у Houtsma (65) казах. *мойындырық* и т. д.], отмечены еще следующие слова:

туркм. — *агыздырык* 'удила' от *агыз* 'рот', 'пасть' и др., так же в Бад. ал-луг. (43);

тур. — *eğindirik* 'задняя половина одежды' от диал. *egin* 'спина'; *oğulduruk* 'династия' от *oğul* 'сын'; *sakalduruk* 'завязки от шапки, соединяемые на подбородке', то же в «Диване» (М. Kāşgarī, I, 530); *gözündürük* 'покрывало для лица' от *göz* 'глаз,-(а)', в казахском то же слово означает 'очки' (*kөзілдірік*), в староузбекском — 'защита для глаз' (Brock., § 46), в «Диване» 'повязка для глаз из конского волоса' (М. Kāşgarī, I, 529); *burunduruk* 'зажим для губ при подковывании лошадей' от *burun* 'нос'; *gömlüdürük*³⁰ 'название части конской сбруи, а также ярма для быков' от *göm* (?) (Atalay, 91, 93, 276);

казах. — *тобелдірік* 'поперечный ремень узды, перетянутый над челкой' от *тобел* 'белое пятно, звездочка (на лбу лошади)'; *тұмалдырық* 'намордник', ср. с *тұмсық* 'морда', 'клюв';

баш. — *сойәлдорәк* 'супонь', *тәбәлдәрәк* 'педаль' (Гарипов, 109);

узб. — *омилдирик* 'нагрудник (принадлежность конской сбруи)'; *соқолдуруқ* 'особая расческа для бороды' (Гулямов, 25), в казахском то же слово (*сағалдырық*) означает 'подбородок (узды)'; *сिमилдүрүк* 'сетка от комаров'; *оғундуруқ* 'приспособление для трепания шерсти'; *tutturuq* / *tutturuq* 'лучина' (от *tut*?) (Brock., § 46).

Несмотря на неясность исходных основ у некоторых производных (*kömlüdürük* / *gömlüdürük*, *tutturuq*, *oғunduruq*), из приведенного материала, кажется, выясняется, что аффикс *-дуруқ* прежде всего служит для обозначения снаряжения (или его части), надеваемого на тягловый скот во время работы³¹. Близкое данному определение уже предлагалось в литературе³². В других производных приведенное значение расширяется, означая орудие³³. Но и в этих случаях имеется в виду орудие или приспособление, предназначенное для рабочего скота, в отдельных случаях для человека.

³⁰ У Хоутсма «Brustriemen» (*kömlüdürük*, 98), у К. Брокельмана более уточнено «Brustriemen des Pferdes» (§ 46, 5).

³¹ Возможно, что в связи со значениями таких слов, как *бойундуруқ*, *агыздырық*, *тобелдірік* и подобных, аффикс *-дуруқ* следовало бы возвести к глаголу *дур-/тур-*, как это предлагали некоторые специалисты ([88], § 46; [83а]).

³² У К. Брокельмана, § 46: аффикс *-дуруқ* «служит для обозначения надеваемой сбруи или части снаряжения».

³³ У отдельных авторов семантика аффикса *-дуруқ* вообще определяется как значение орудия ([34], § 133, 3).

Что касается формы описанного аффикса, то можно заметить, что почти во всех случаях ему предшествуют сонорные согласные.

Помимо указанных в сносках работ аффикс *-дуруг* описывается в современных исследованиях по казахскому³⁴, уйгурскому³⁵, турецкому³⁶ языкам.

* * *

Нижеследующие аффиксы представлены в немногих или единичных производных.

АФФИКС *-сал*

При помощи аффикса *-сал* образованы единичные производные от некоторых существительных: *гумсал* 'песчаное место', 'песчаный берег', 'пески' от *гум* 'песок', так же в тур.; *јохсул* 'бедняк', 'неимущий', 'нуждающийся' от *јох* 'отсутствие', так же в туркм., тур.; в «Лексике среднеазиатского тефсира» имеется еще *јохсул* 'обеднеть', 'стать бедным' (160); в остальных памятниках — в значении прилагательного (KW, 128; Houtsma, 160; Ettuhfet, 278; Qutb, 83); *авсал* 'место, изобилующее дичью' (Der. Söz. 1,392) со значением места. По приведенным двум примерам видно, что аффикс имел две формы — с широким и узким гласным. О семантике же говорить нельзя вследствие единичности примеров.

АФФИКС *-ла*

К словам с аффиксом *-ла* в азербайджанском относится *чағала* 'завязь плода', 'зеленый, незрелый плод' от существительного *чаға* 'новорожденный', 'грудной ребенок', 'малыш'; *јајла* 'кочевье', 'горное плато, служащее кочевьем', 'поскогорье', 'дачное место' от *јај* 'лето'; *тарла* 'поле', 'пашня', 'нива' от **tar*, которое известно в древних языках как глагол в форме *tari* 'делать посев' (M. Kāşgarī, Dizin, 577). Существительные с показателем *-ла* имеются и в некоторых других языках³⁷. В турецком кроме *јајла* и *тарла* отмечается *kışla* 'казарма' от *kış* 'зима', *tuzla* 'солеварня' от *tuz* 'соль', *damla* 'капля' от глагола *dam* 'капать' и *ardala* 'колокольчик, подвизываемый верблюду' от *arda*, для которого дается значе-

³⁴ [35], стр. 238;

³⁵ [48], стр. 8.

³⁶ [91], § 871; [95], стр. 156.

³⁷ [33], § 250; [48], стр. 9; [64], стр. 85; [71], стр. 236, 237; [91], § 871; [95], стр. 157; [100].

ние 'длинная палка', 'жердь', 'веха', 'точило' (Deny, 582). В древних языках встречаются *ärlä* 'домашний очаг' от *är* 'мужчина', 'человек'; *borla* 'виноград' от *bor* 'вино', *yaqla* 'недавно' от *yaŋi* 'новый' (Вгоск., § 53) 'новый'. Последнее производное отмечается также в зап.-караимском, а также *kurla* 'раз' (Zajacz., 44). Производные на -ла в турецком можно было бы возвести к существительным на -лаf (о них см. дальше) с последующим отпадением конечного сонорного -f. Однако существование аналогичных производных в старых языках и в азербайджанском, где элизия конечного -f в современном состоянии языка не наблюдается, усиливают вероятность образования приведенных слов при помощи показателя -ла.

АФФИКС -дуз

При помощи аффикса -дуз образовано общетюркское *кундуз* 'день', 'днем' от *кун* 'день', 'солнце'. Азербайджанское *чувалдуз*, которое формально также имеет элемент -дуз, является заимствованием из персидского и образовано при помощи причастия настоящего времени -дуз от глагола *дохтан* 'пить' (*دوز* от *دوختن*, например: *پالاندوز* 'седельщик', 'шорник'...; *جوالدوز* 'сшивающий мешок', 'шило', 'большая игла' — Гафф., I, 353). Возможно, что к образованиям с аффиксом -дуз относится также *гундуз* 'бобр', известный в той же форме иногда и в значении «выдра» в узбекском (*кундуз*), татарском (*кондыз*), киргизском (*кундуз*), казахском (*кундыз*) и т. д. Однако корень слова неясен, а потому проблематичен и сам аффикс. В некоторых турецких работах отмечены *munduz* (в словаре Махмуда Кашгарского 'глупый', 'придурковатый' от глагола *тин-* 'нести вздор' — Dizin, 414) и *salduz* (Atalay, 94), но в диалектальных и обычных словарях они не упоминаются. Неясен корень-основа в другом турецком слове *tumbadiz* 'короткий и полный человек'³⁸. В литературе приводились также существительные *baldiz* 'свояченица', *yildiz* 'корень' и *yulduz* 'звезда'³⁹. Однако исходные основы названных существительных неясны, за исключением *йылдыз* ~ *юлдуз* ~ *улдуз* (азерб.) и т. д., известного в большинстве тюркских языков. *Йылдыз* ~ *юлдуз* восходит к подражательному корню *йылт* / *юлт*, который в удвоенном виде или чаще в форме *ялт-юлт* ~ *ялт-йылт* звукописует блеск, сверканье, мерцание звезд; так что *йылдыз* ~ *юлдуз* ~ *юлтуз* < *юлт-у-з*, где -з тот же

³⁸ Он приводится также у Ж. Дени ([91], § 871) и А. Зайончковского ([140], стр. 41).

³⁹ [91], § 47; [140], стр. 41.

аффикс, что и в *y-з* 'мастер', 'умелый', 'доброкачественный' (глагол *y-/o-* 'мочь', 'уметь').

Существительные на *-duz* приводятся также в словаре Махмуда Кашгарского (I, 458 — упоминавшиеся *kunduz*, *kundus*).

АФФИКС -əj

В азербайджанском с аффиксом *-əj* известно слово *кунəj* / *кунəв* 'солнечное место', 'солнечная сторонка', 'припек' от *кун* 'солнце'. В той же форме слово известно в турецком со значением «юг», в киргизском *кунгəй*, казахском *кунгей* в значении «солнечная сторона». В турецком, кроме того, имеется существительное *kizey* (Ergin — *kizay*, 157) со значением «север» от *kiz* 'тенивая сторона'. Отдельные авторы называют еще *iley* 'окрестности' от *il* 'край', *iney* 'неровная местность' от глагола *in-* 'спускаться' (Atalay, 122). В старых языках аффиксу *-əj* соответствует *-çai/-gäi: küçgäi* 'насильственный' от *küç* 'сила', *küçäi* 'трудный'; *turçai* 'жаворонок' от (?); *üzgäi* 'работоспособный' от *üz*, ср. *uz* с вышеприведенным значением; *yükgäi* 'высокий' от *yük*, ср. *joq* 'высота'; *sävçäi* 'любовь' от *säv-* 'любить' (Brock., § 51). В кыпчакских языках аффикс имеет вид $-\frac{h}{2}$ ей (ср. выше *кунгəй*, *кунгей*) (а также $-e \frac{h}{2}$ ей?),

казах. *теріскей* 'северная сторона' — обратная южной, и потому основа здесь — *теріс* 'наоборот', 'неправильный'; *төскей* 'склон горы' от *төс* 'грудь', 'грудинка', 'наковальня'.

Как показывают примеры, среди производных в отдельных случаях имеются существительные, образованные от глагольных основ (*in-*).

АФФИКС -туг

С аффиксом *-туг* обычно приводится слово *голтуг* 'подмышка' от существительного *гол* 'рука', известное в большинстве тюркских языков⁴⁰. В татарском приводится еще *урындык* 'стул' от *урын* 'место', *карындык* 'перепонка', 'брюшина' от *карын* 'живот' (Хангилдин, 68).

АФФИКС -ахај

С данным аффиксом образовано существительное *солахај* 'левша' от прилагательного *сол* 'левый'; оно известно также в других языках — казах. *солақай*, кирг. *солоғой*, тат. *сулагай*, хак. *солағай*, чув. *сулахай* и т. д.; кирг. *шилекей* (/шилемеј), казах. *сілекей*, кумык. *силегей*, тат. *селэгэй*, баш. *һелэгэй*, хак. *сілегей*, чув. *селеке*, Brock. — *sülägäi* (§ 51) и т. д. 'слюна'

⁴⁰ [88], § 44; [95]; [100], стр. 56; [108], стр. 99;

от *сiл* (як.) в том же значении. Сравнение аффикса *-ахај* с кыпчакским уменьшительно-ласкательным *-қай...*⁴¹ требует дополнительных фактов, так как значение уменьшительности в *солахай*, как и в межтюркском *силекей*, не воспринимается, а другие производные на *-ахај* в источниках нам не встретились.

ФОРМЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ НЕПОЛНОТУ ПРИЗНАКА В ПРИЛАГАТЕЛЬНОМ

Нижеследующие аффиксы обозначают неполноту качества в прилагательном и все восходят к значению уподобления / сходства.

Большинство производных, рассматриваемых ниже, передает название цветов. Остальные имеют разные значения качественных прилагательных.

АФФИКС *-(ы)мтыл*

Аффикс имеет еще варианты *-(у)мтул* / *-(ү)мтул* / *-(и)мтил* и образует вторичные прилагательные от названий цветов. Известен в том же значении в ряде языков⁴².

Примеры:

ағымтыл 'беловатый' от *ағ* 'белый', так же туркм. *агымтыл* от *ак*, из значений которого не перешли в производное прилагательное его вторичные, переносные 'седой', 'чистый', 'невинный' и т. п.; *гарамтыл* 'черноватый', 'темный' от *гара* 'черный'; те же значения + 'бурый' в туркменском (*гарамтыл*); *гырмызымтыл* 'красноватый' от *гырмызы* 'красный'; *јашылымтыл* 'зеленоватый' от *јашыл* 'зелень', 'зеленый'; *којумтул* 'синеватый', 'голубоватый', от *кој* 'небо', 'синий', 'небесный' (о цвете), 'голубой', 'зелень'; то же значение в туркменском *го*: *гујмтул* + 'зеленоватый' от второго, в турецком ослабшего значения 'зелень'; значения тур. *göğümtül* те же, что и в азербайджанском; *сарымтыл* 'желтоватый' от *сары* 'желтый', так же в туркменском.

Примеры из других языков:

туркм. — *мавуимтыл* 'слегка фиолетовый' от *мавы* 'голубой', 'фиолетовый'. Любопытно, что в арабском, откуда проникло прилагательное *мавы* в туркменский язык, современные словари не отмечают значения 'фиолетовый', так как *ماوی* 'водяной', 'голубой', 'лазурный' происходит от обозначения воды:

⁴¹ [64], стр. 85.

⁴² [5], стр. 207; [18], стр. 42; [27], стр. 148, 149; [61], стр. 274; [63], стр. 135; [71], стр. 153; [88], § 90; [91], § 519.

‘вода’, ‘жидкость’, ‘сок’ (Баранов, 987); *чалымтыл/чалым-тык* ‘сероватый’, ‘седоватый’, от *чал* ‘серый’, ‘седой’, ‘седо-волосый’, ‘седобородый’; в старых языках — те же формы *açımtıl, qızımtıl, yaşımtıl, qaramtıl* (Brock, § 90).

АФФКС -(ы)мтраг

Данный аффикс по значению и условиям образования не отличается от предыдущего, разве что он оказался еще менее производительным, чем показатель -(ы)мтыл. Производные на -(ы)мтраг известны и в других языках в таком же значении⁴³.

Примеры из азербайджанского языка: *ағымтраг* ‘беловатый’ от *ағ* ‘белый’; *ачымтраг* ‘горьковатый’ от *ачы* ‘горький’; *сарымтраг* ‘желтоватый’ от *сары* ‘желтый’; *гырмызымтраг* ‘красноватый’ от *гырмызы* ‘красный’. Все названные прилагательные (кроме *ағымтраг*) имеются и в турецком языке, но кроме них еще употребительны: *beyazımtrak* ‘беловатый’ от *beyaz* ‘белый’; *ekşimtrek* ‘кисловатый’ от *ekşi* ‘кислый’; *mavimtrak* ‘голубоватый’, ‘синеватый’ от *mavi* ‘синий’, ‘голубой’; *morumtrak* ‘синеватый (с фиолетовым отливом)’ от *mor* ‘фиолетовый’, ‘лиловый’. Как видно из примеров, аффикс имеет форму -мтраг: узкий гласный может принадлежать основе (*ачы, сары, ekşi, mavi*) или же он образует соединительный гласный, который имеет четыре варианта (-ы-, -и-, -у-, -ү-).

АФФКС -сов/-ымсов/-сој

Еще меньше производных прилагательных с аффиксом -сов и т. д. К ним относятся *ағымсов* ‘беловатый’ от *ағ* ‘белый’; *дәлисов* ‘придурковатый’, ‘ненормальный’, ‘сумасбродный’ от *дәли* ‘безумный’, ‘сумасшедший’; *узунсов* ‘длинноватый’, ‘продолговатый’ от *узун* ‘длинный’. Кроме азербайджанского⁴⁴, они имеются также в туркменском⁴⁵. К ним относятся: *аксовулт* ‘беловатый’, образованный из сочетания двух аффиксов — *сов+улт* от прилагательного *ак*; *дамаксов* и в более старой форме *дамаксав* ‘с хорошим аппетитом’ от *дамак* ‘горло’, ‘кушанье’, ‘еда’, ‘пища’; *чәгесөв* ‘песчаный’, ‘с примесью песка’ от *чәгә* ‘песок’⁴⁶. Как показывают два последних

⁴³ [1a], § 198 (3); [27], стр. 148, 149; [33], § 248; [63], стр. 135; [91], § 519; [95], стр. 152.

⁴⁴ [1a], § 198; [27], стр. 148, 149; [63], стр. 135.

⁴⁵ [61], стр. 265, 275.

⁴⁶ Примеры взяты из книги «Хәзирки заман туркмен дили», стр. 265, 275.

примера, значение неполноты меры качества в этих прилагательных уже не воспринимается или же его не было вообще, и аффикс *-sav/-sov*, таким образом, имел не одно значение.

АФФИКС *-rag/-rək*

Аффикс *-rag*, широко известный во всех тюркских языках и особенно продуктивный в кыпчакских, где его считают основной формой сравнительной степени прилагательных, в огузских языках не получил развития и сохранился лишь в отдельных производных в азербайджанском, турецком ⁴⁷.

Примеры:

азерб. — *jaxшыrag* 'довольно хороший' от *jaxшы* 'хороший'; *kədərək* 'низковатый' от *kədək* 'низкий' ⁴⁸;

тур. — *acırak* 'горьковатый' от *acı* 'горький'; *küçürek* 'меньше', 'поменьше' от *küçük* 'малый', 'маленький'; *incerek* 'тонкий', 'изящный', 'стройный' от *ince* 'тонкий', 'изящный' и др.; *kısarak* 'короче' от *kısa* 'короткий'; *ufarak* 'меньший', 'крошечный', 'маленький' от *ufak* 'маленький', 'небольшой', 'мелкий' и др.

АФФИКС *-şin*

По своему значению и употреблению аффикс *-şin* совпадает с показателями *-(ы)мтыл* и *-(ы)мтраг*. Кроме азербайджанского, он известен также в турецком языке ⁴⁹. Примеры: *гараşин* 'черноватый' от *гара* 'черный' и *сарыşин* 'желтоватый' от *сары* 'желтый'; в турецком кроме приведенных из азербайджанского производных имеются еще *tavişin* 'голубоватый', 'синеватый' от *tavi* 'синий', 'голубой'; *akşin*, 'беловатый' от *ak* 'белый'; *gökşin* 'голубоватый', 'лазурный' от *gök* 'голубой', 'лазурный', 'синий', 'небо' (Ergin, 156).

АФФИКС *-ысгал*

В единичных производных можно отметить аффикс *-ысгал*, как это видно в производном *дарысгал* 'узковатый', 'тесноватый' от прилагательного *дар* 'узкий', 'тесный'.

АФФИКС *-вари*

Займствованное из персидского прилагательное *вари* 'подобный' (Гафф., II, 883) нашло в азербайджанском словообразовательное применение с уподобительно-уменьшительным

⁴⁷ [1a], § 198 (2); [88], § 102; [91], § 518; [95], стр. 152, 153.

⁴⁸ [1a], § 198 (2).

⁴⁹ [27], стр. 148, 149; [63], стр. 135; [95], стр. 156.

значением, как это видно, например, в *винтвари* 'винтообразный' (неол.), *јункулар* 'легковатый' от *јункул* 'легкий' и т. д. Если судить по первому прилагательному, то форма *-вари* может еще быть продуктивной в азербайджанском языке.

АФФИКС *-ылы*

Аффикс *-ылы*, в состав которого входит рассматриваемый далее показатель отглагольных имен *-ты*, образует имена процесса от подражательных основ. Имена процесса на *-ылы* отличаются от обычных имен действия, в том числе и рассматривавшихся в первой главе, тем, что называют процесс по звуковому комплексу, имитирующему шум, характерный для данного процесса. Аффикс имеет четыре варианта по гласным: *-ылы/-илти/-улы/-улы*.

Этимологически аффикс должен быть разделен на два показателя: *-ыл*, реже *-ыр*, и *-ты*. Аффикс *-ыл* образует от первичных или вторичных односложных подражательных корней модифицированные основы, от которых затем создаются рассматриваемые существительные, а также глаголы при помощи аффикса *-да/-дә*. Поскольку аффикс *-ты* в отдельности образует существительные от глаголов, то вторичные модифицированные подражательные основы следовало бы отнести к глаголам. Но они не имеют никаких форм глагольного словоизменения, они не способны также и к именному словоизменению, напоминая в этом отношении наречия. Однако в отличие от обычных наречий они, (1) как правило, могут употребляться лишь при образованных от них глаголах и (2) преимущественно в удвоенном виде.

Таким образом, очевидно, что вторичные подражательные основы грамматически синкретичны и не могут быть точно отнесены к какой-либо части речи. Многие из них, кроме того, не имеют самостоятельного употребления ни в одинарном, ни в удвоенном виде и существуют лишь в составе образованных от них существительных и глаголов. По этой причине аффиксом, образующим существительное со значением названия подражания от подражательного корня, является не *-ты*, а *-ылы* или *-ылы*.

Производные на *-ылы* в азербайджанском языке образуются в большинстве случаев от звукоподражательных корней и редко от корней, звукописующих состояния, позы и образы. Как верно заметил проф. Ж. Дени, в существительных на *-ылы* «идея устойчивости, постоянства, характерная для имен на *-ылы* (о них дальше. — Э. С.), проявляется здесь в форме повторения или устойчивости какого-либо

шума (или движения, сверкания)»⁵⁰. Значение повторения или устойчивости заключено не в аффиксе *-ты*, а в подражательном слове, вторичная форма которого с аффиксом *-ы^л_р*, особенно в удвоенном виде, служит для передачи значения протяженности во времени имитируемого шума или внешнего облика явления.

Производные существительные от подражательных основ приводятся во многих грамматических описаниях, помимо значительной по объему специальной литературы о них, начиная с классических работ Н. И. Ашмарина⁵¹.

Примеры существительных, образованных от подражательных основ в азербайджанском языке: *гычырты* 'скрежет зубов', 'скрип' от вторичной подражательной основы *гычыр*, ср. *гычыр-гычыр* 'подражание скрежету, скрипу'; *вызылты* 'свист', 'жужжание' от *вызыл*, ср. *выз-выз* — подражание жужжанию; в турк. *вазылды* — то же + 'визг', 'писк'; *выјылты* 'завывание', 'вой', от *выј* или *выјыл*, не имеющих реального употребления; *гарылты* 'карканье' от *гар* — подражание карканью; *динкилти* 'шатание', 'подпрыгивание', 'тряска', 'пляска' от *динк* или *динкил*, не имеющих реального употребления в языке; *зангылты* 'звон' от заимствованного *занг*, переосмысленного в звукоподражательное слово; *инилти* 'стон', 'степанье', 'воплъ' от *ин* или *инил*, реально не употребляющихся в языке; *ишылты* 'сверканье', 'блеск', 'сияние' от *ишыл* — подражания сиянию, блеску, сверканью; *кумбулту* / *куппулту* 'буханье', 'грохот' от *кумб* или *кумбул*; *курулту* 'сильный шум', 'гром', 'рокот', 'раскаты' от *кур* или *курул* — подражания грому, раскатам и т. п.; *күјүлту* 'гудение', 'шум' от *күј* или *күјүл*, не имеющих реального употребления в языке; в туркменском *гуммурди* 'грохот', 'шум'; *мијовулту* / *мовулту* 'мяуканье' от подражательного *мијов*.

Примеры из туркменского: *вагырды* 'шум', 'гам', 'звон', 'крик', 'гул' от подражательного *ваг*, ср. *вагыр* 'шум', 'гул', 'крик'; *галпылды* 'дрожь', 'сотрясение' от *галп* или *галпыл*; *гымылды* 'движение' от подражания движению — *гымыл*;

⁵⁰ [91], § 858.

⁵¹ Ниже приводятся ссылки на грамматические описания, в которых отводится место и для существительных с подражательными основами. Основную литературу о подражаниях см. [51], стр. 187—190. К ней необходимо добавить: М. Адилов, *Тэглиди сөзлэр*, — Известия АН АзССР, серия общественных наук, Баку, 1961, № 8; М. Худайкулиев, *Подражательные слова в туркменском языке*, Ашхабад, 1962; Ш. Ш. Сарыбаев, *Қазақ тіліндегі еліктеуіш сөздер*, Алматы, 1960. О существительных, образованных от подражательных основ, см. [1а], § 107; [5], стр. 248—258; [18], стр. 50; [22], стр. 49, 50; [33], § 743, 746; [61], стр. 254; [64], стр. 80, 81; [71], стр. 159—159; [91]; § 37, прим. § 858.

жакгылды 'хохот', 'громкий смех' от жак-жак — подражания хохоту.

Примеры из турецкого: *fısıltı* 'шепот', 'шушуканье', 'шепест' от *fıs* или *fısıl* — подражания шепоту, шушуканью; *kitirdi* 'трескотня', 'хрустенье', 'шелканье' от *kitir* — подражание треску, хрусту, шелканью; *tipirdi* 'трепетание', 'биение', 'легкий стук шагов', 'шорох' от *tip-tip* или *tipir-tipir* — подражание легкому стуку шагов; *çatırtı* 'треск', 'трескотня', 'шум' от *çatır-çatır* — подражание треску, скрежету и др.

Производные на *-ти* в чувашском языке являются не существительными, а прилагательными: *ихĕлти* 'любящий хихикать' от *ихĕл*; *пакĕлти* 'постоянно болтающий' от *пакĕл*; *найĕлти* 'визгливый' от *найĕл*; *хăркăлти* 'сиплый' от *хăркал* (Материалы, 84).

Б. ОТ ИМЕННЫХ И ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

В нижеследующей группе словообразовательные аффиксы нейтральны к основам, так как они образуют имена существительные, прилагательные или имена как от глагольных, так и именных основ. По-видимому, именно это обстоятельство побудило проф. К. Брокельмана отнести в своей грамматике⁵² к единым формам все аффиксы, внешне сходные между собой. Синкретизм основ в описываемых ниже производных встречался уже и раньше, при анализе непродуктивных производных отыменного происхождения (аффиксы *-ла*, *-дуз-*, *-əj*), а также при описании продуктивных форм (например, *-чы*). Но они были там слабо выражены, а в словообразовательных моделях в подавляющем числе случаев господствовали именные основы. В описываемых же ниже производных в равной мере употребительны как именные, так и глагольные основы.

АФФИКСЫ $-\frac{u}{\text{ч}}ag/-\frac{u}{\text{ч}}ыг,-\frac{u}{\text{ч}}a$

При помощи аффикса *-чаг* во многих тюркских языках образовалось заметное число производных, как правило, принадлежащих обиходной части лексики. Часть этих производных относится к существительным, часть — к прилагательным.

Как и в остальных языках, в азербайджанском рассматриваемый аффикс больше распространен в форме $-\frac{u}{\text{ч}}ag/-\frac{u}{\text{ч}}əк$ с широким гласным. Начальный согласный аффикса обычно подчиняется действию ассимиляции по глухости—звонкости.

⁵² [88].

В азербайджанском в форме *-чаг* преобладают существительные, прилагательных заметно меньше. В других языках, наоборот, прилагательные составляют господствующую часть производных. Существительные имеют значения, дифференцирующиеся в зависимости от основ: от имен образуются производные со значением средства / приспособления; от глаголов образуются производные с обычным кругом значений — орудия / средства, результата, субъекта и признака — характерных для отглагольных имен непродуктивного словообразования.

В азербайджанском имеются следующие отыменные существительные на *-чаг*: *голчаг* 'нарукавник' от *гол* 'рука', крат. *къолчакъ* с тем же значением + 'перчатки'; *гапчаг* 'мешок из циновки' от *гап*, среди старых значений которого можно назвать 'наружное покрытие', 'покрышка', сохранившиеся в других языках юго-западной группы; *элчэк* 'перчатка, -и', 'рукавица, -ы' от *эл* 'рука (до запястья)'; *оюнчаг*, туркм. *оюнжак* / *ойынчак*, тур. *оуинсак* и т. д. со значением 'игрушка' от *оюн* ~ *оюн* ~ *оуин* и т. д. 'игра'; *өрүмчэк* 'паук' от *өрүм, ср. *ор-* 'плести', в туркм. *өрүм 'вязка', 'плетение', 'сплетение', в тур. *örümcek* означает то же, что в азербайджанском, + 'паутина', т. е. результат действия.

Производные на *-чаг* от глагольных основ: *бүрүнчэк* 'покрывало', 'вуаль' от *бүрүн-* 'закутываться', 'заворачиваться'; *эмчэк* 'вымя', 'женская грудь' от *эм-* 'сосать', в том же значении туркм. *эмжэк*, узб. *эмчак*, казах. *емшек*, кирг., алт. *эмчек*, хак. *имчек* (но сосать *эм-*) и т. д.; *јәлләнчэк* 'качели' от *јәллән-* 'качаться' и т. д.; *јығынчаг* 'собрание', 'сборище', 'сходка', образованное от **јығын-* или, что равно возможно, от *јығын* 'скопище', 'толпа', 'масса'; *түпүрчэк* 'плевок' от *түпүр-* 'плевать'; сюда же, возможно, *бирчэк* 'кудри', 'локоны', ср. тур. *burçak* 'завитой', 'вьющийся (о волосах)' от *bir-* 'закручивать(ся)'.

Существительные на *-чаг*, аналогичные рассмотренным, имеются также в других языках, и они приводятся в грамматических описаниях⁵³.

Примеры:

туркм. — помимо *оюнжак* и *эмчек*, приведенных выше, еще *яранчак* 'льстец', 'угодник' от *яран-* 'угождать';

тур. *salıncak* 'качели', 'люлька' от *salın-* 'покачиваться на ходу', 'качаться'; *yapıncak* 'длинная мохнатая попона', 'покрышка (для лошадей, зимующих на открытом воздухе)'; *tapıncak* 'храм' от *tapın-* / *tap-* 'поклоняться'; *görçek* 'горизонт' от *gör-* 'видеть'; *günçek* 'зонт' от существительного *gün* 'солнце';

⁵³ [1а], §§ 104, 105; [18], стр. 32; [42], стр. LXXVIII, [59], стр. 97; [64], стр. 74, 75; [71], стр. 60, 61; [88], § 28; [140], стр. 91.

bakıncak 'балкон' от *bakın-* 'осматриваться' (Atalay, 60, 61, 71, 72, 155);

узб. — *беланчақ* 'зыбка', 'люлька' от *белан-* 'пеленаться'; *осилчоқ* 'всякий предмет, находящийся в всячем положении' от *осил-* 'быть повешенным' (Гулямов, 32).

В ряде тюркских языков, в том числе юго-западных, сохранились отглагольные, частью отыменные производные с аффиксом $-\frac{ч}{ч}ыг / -\frac{ч}{ч}ик / -\frac{ч}{ч}уг / -\frac{ч}{ч}ук$ с теми же значениями, что и *-чаг*. Ср.:

азерб. *мунчуг* (из *мојунчуг*) 'бусы', 'бисер' от *мојун 'шея'; в той же форме или в виде *мончуқ* (ног.) ~ *мончок* (кпрг.) ~ *мунчоқ* (узб.) ~ *тончик* (М. Kāşgarī, I, 476) и т. д. это слово известно и в других языках в том же значении;

тур. — некоторые из существительных с аффиксом *-чаг*, приведенных выше из азербайджанского языка: *bürüncük* 'тонкая прозрачная материя', 'тюль', 'газ' от *bürün-* 'закутываться', 'покрываться' и т. п.; *elçik* 'рукавицы', 'перчатки' от *el* 'рука'; *emcik* 'сосок' от *em-* 'сосать'; кроме них еще: *karşak* 'пожарный крюк' от *kar-* 'хватать', 'схватывать'; *yarçık* 'трещина', 'расколотый' от *yar-* 'раскалывать';

узб. — *суянчиқ / суянч* 'опора' от *суян-* 'опираться', 'облокачиваться'; *чуғурчиқ* 'скворец' от подражательного слова *чуғур* (в удвоенном виде), имитирующего болтовню; *япинчуқ* 'покрывало' от *япин-* 'покрываться';

хак. — *хончык* 'сосед' от *хон-* 'ночевать'; *чйктенчик* 'заплетенная сума' от *чйктен-* 'навьючивать на плечи' (Гр. хак., 16);

уйг. *қаричуқ* 'зрачок' от *қара-* 'смотреть' (Садвакасов, 9);

чув. — *ванчйк* 'осколок', 'обломок' от *ван-* 'ломаться'; *сурчйк* 'плевок' от *сур-* 'плевать'; *шанчйк* 'надежда' от *шан-* 'надеяться' и др. (Материалы, 50). Как показывают чувашские примеры, среди них имеются также обозначения названия действия;

зап.-кар. — *іутсиз* 'мгновенье' от *іут-* (Zajacz., 91) 'сжимать';

в словаре Махмуда Кашгарского: *örçük* 'коса, -ы' от *ör-* 'плести', 'заплетать' (I, 103); *sürçük* 'ночное собрание', 'вечеринка' от *sür-* (I, 478); *ovrançık* 'привычка' (Schütz, 122; L'arméno-soman, 66) от *ovran-* 'привчаться'.

Другой разновидностью аффикса $-\frac{ч}{ч}аг / -\frac{ч}{ч}ақ$ является показатель *-чаң*, представляющий, по-видимому, более древнюю форму первого. Существительные на *-чаң* сохранились в отдельных языках. В азербайджанском можно указать на слово *сохулчан* 'дождевой червь' от *сохул-* 'втискиваться, пролезать, в том же значении тур. *soğulcan / solucan* от глагола

sokul-, параллельного азерб. *soxul-*; узб. *чуволчаң / чуволчин* — в том же значении (от глагола *чувол-* 'запутываться') (Гулямов, 32).

В юго-западных языках сохранились также производные существительные со значением орудия / приспособления, образованные в форме $-\frac{ч}{ч}a / -\frac{ч}{ч}э$, по всей вероятности, генетически связанной с аффиксом $-\frac{ч}{ч}ag / -\frac{ч}{ч}эк$. Производные на $-\frac{ч}{ч}a$ в большинстве языков образованы от глагольных основ, чаще всего с аффиксом возвратной формы, аналогично показателю *-л-* в приведенных глаголах *soxul-* и *чувол-*. В чувашском производные на *-ча* образованы от имен.

Существительные на *-ча* приводятся в описаниях в указанном орудийном значении⁵⁴.

Примеры:

азерб. — *душунче* 'мысль', 'соображение', 'разум', 'раздумье' от *душун-* 'думать', 'задумываться', 'соображать'; *эјләнчә* 'потеха', 'забава', 'развлечение' и т. п. от *эјлән-* 'забавляться', так же в турецком, откуда еще можно привести *карапса / карап* 'силок', 'тенета' от *карап-* 'закрывать', 'захлопываться'; *јапынчы* (с узким гласным: *-ы*), тур. *yapıncağ* (с широким гласным: *-са*) 'бурка', 'епанча' от *јапын-*, ср. в других языках 'покрываться';

туркм. — кроме *душунже* и *япынжа* в тех же значениях, еще *дамжа* 'капля' от *дам-* 'капать';

чув. — *йёпсе* 'вязальная игла' от *йёп* 'игла'; *алса* 'рукавицы' от *ал* 'рука'; *майса* 'название женского украшения' от *май* 'шея'; *тәхсә* 'насечка' от *тәх-* 'насекать' (Материалы, 48—49).

Наряду с существительными при помощи рассматривавшихся аффиксов (кроме *-ча*) в азербайджанском и других языках образовано значительное количество прилагательных, которые являются господствующими среди производных на $-\frac{ч}{ч}ag$ и $-\frac{ч}{ч}ыг$. Прилагательные также создавались от именных и глагольных основ, — при этом от последних больше, чем от первых, — и они распространены в большинстве языков.

Прилагательные на *-чаг* и реже на *-чыг* обозначают признак свойства, склонности или способности к определенному действию, как это отмечается во многих языках, где они находятся в употреблении⁵⁵.

⁵⁴ [1а], § 121; [38], стр. 48, 49; [61], стр. 251; [63], стр. 113; [64], стр. 103; [811, прим. [95], стр. 186.

⁵⁵ [1а], § 169 (7); [16], § 38; [18], стр. 44; [25], стр. 16; [26], стр. 29; [27], стр. 138; [31], стр. 841; [59], стр. 97; [63], стр. 130; [64], стр. 97; [71], стр. 275; [88], § 26; [140], стр. 90.

Примеры:

азерб. — *севинчак* 'радостный' от *севин-* 'радоваться'; *утанчаг* 'стыдливый', 'застенчивый' и т. п. от *утан-* 'стыдиться', 'смущаться' и др.;

туркм. — *магтанчак* 'хвастливый' от *магтан-* 'хвастать', 'хвалиться' — так же в ряде языков, где имеется данный глагол; *эринчек* 'ленивый' от *эрин-* 'лениться' — так же во многих современных (в том числе турецком, где прилагательное имеет аффикс с узким гласным — *erincik*) и древних языках (*ärinçäk* — Малов, 365);

тур. — *ögünsek* 'хвастливый' от *ögün-* 'хвастать', 'хвалиться';

узб. — *ялинчоқ* 'просящий', 'умоляющий' от *ялин-* 'просить', 'умолять'; *уринчоқ* 'старательный' от *урин-* 'стараться'; *қизғанчиқ* — с узким гласным в аффиксе — 'ревнивый' от *қизған-* 'ревновать'; *сирғанчиқ* 'скользящий' от *сирған-* 'скользить'; *тортинчоқ* 'застенчивый', 'стыдливый' от *тортин-* 'стыдиться'.

В алтайском и киргизском языках аффикс *-чаг* имеет долгий гласный — *чаак*⁵⁶: кирг. *жалтанчаак* 'пугливый' от *жалтан-* 'пугаться'; *урушчаак* 'бранчливый' от *уруш-* 'ссориться'. В туркменском, где также имеются прилагательные на *-чаг*, гласный аффикса краткий.

Прилагательные, образованные в древней форме аффикса *-чаг*, в азербайджанском языке не сохранились. Однако они имеются в туркменском в форме *-жаң* и в турецком в форме *-can/-cen*, не говоря о кыпчакских языках, где показатель *-чаң/-чан* получил достаточное распространение⁵⁷. Прилагательные в данной форме чаще образуются от имен, нежели от глаголов. В узбекском, казахском и других они образуются почти только от имен.

Примеры:

в туркм. аффикс *-жаң* является, по-видимому, продуктивным — *газаржаң* 'гневный', 'яростный' и т. п. от *гахар* 'ярость', 'гнев'; *намысжаң* 'честолюбец' от *намыс* 'честь', 'совесть'; *утанжаң* 'стыдливый' от *утан-* 'стыдиться'; *кэйин-жең/сөгүн-жең* 'сварливый', 'ворчливый' от *кэйин-* 'быть недовольным', *сөгүн-* ср. *сөг-* 'ругать', 'ругаться'; *габанжаң/гысганчаң* 'ревнивый', 'ревнивец' от *гызган-* 'ревновать' (Хэз. турк. дили, 267);

тур. *gökçen* 'красивый', 'приятный' от *gök* 'небо'; *evcen/ivcen* 'торопливый' от *iv-* 'торопиться'; *dilcen* 'болтун' от *dil* 'язык'; *korkçan* 'боязливый', 'трусливый' от *kork-* 'бояться';

⁵⁶ [16], § 37; [58], стр. 6.

⁵⁷ [5], стр. 189; [8], стр. 53; [13], стр. 131, 132; [18], стр. 411; [23], стр. 73; [31], стр. 91; [34], § 175; [35], стр. 251;

sözçen 'красноречивый' от *söz* 'слово', 'речь'; *işçen* 'трудолюбивый' от *iş* 'работа', 'дело', — это слово в близких или совпадающих значениях известно в большинстве тюркских языков; *direcen* 'подпорка под веткой' от *dire-* 'упираться' и др. (Atalay, 64, 65, 70—72, 99, 100);

узб. — *сезувчан* 'чувствительный' от *сезув* 'чувствование'; *ўйчан* 'задумчивый' от *ўй* 'мысль', 'размышление'; *кўнгилчан* 'отзывчивый' от *кўнгил* 'сердце' (в переносном смысле) (Ҳоз. ўз. тили, 353); *берилучан* 'податливый' от *берилу* имя д. гл. *берил-*; *аёвчан* 'сострадательный' от имени действия гл. *ая-* 'жалеть';

казах. — *бойшаң* 'рослый' от *бой* 'рост'; *киімшең* 'в одежде (не раздевшись)' от *киім* 'одежда'; *тершең* 'потливый' от *тер* 'пот' (Ғаз. қаз. тілі, 251);

кирг. — *атчан* 'всадник' от *ат* 'лошадь'; *мылтыкиан* 'с ружьем' (Уметалиева, 5) — в примерах аффикс *-чан* имеет значение показателя *-лы* (см. гл. I);

чув. — *ёсчен* 'трудолюбивый' от *ёс* 'работа', 'труд'; *шърччан* 'быстро сердящийся' от *шърт* 'гнев' (Материалы, 90);

др.-тюрк. — *tarçan* / *tarçaң* 'пинок' от *тер-* 'пинать', 'лягать' (Brock. — § 27).

АФФИКС *-л*

Производные на *-л* не получили распространения в юго-западных языках, в частности в азербайджанском. Поэтому трудно определить все варианты аффикса, употреблявшиеся в огузских языках. В азербайджанском встречаются формы: *-л* — при основах с конечным гласным, *-ул/-ыл* — при основах с конечным согласным. В других языках соединительными могут быть также широкие гласные *-а/-е*. Значительно больше распространились рассматриваемые производные в кыпчакских и еще шире в тувинском, алтайском, хакасском. Имея в виду последние, некоторые исследователи склонялись к мысли о заимствовании аффикса *-л* из монгольского, так как, например, в тувинском ряд производных на *-л* образован из монгольских основ и, возможно, целиком заимствован из монгольского⁵⁸. Однако решать вопрос о показателе *-л* столь определенно пока трудно, так как далеко еще не выявлены все производные в форме *-л*. О последней существует довольно значительная литература, но в ряде случаев привлекаемый авторами материал не может быть безоговорочно отнесен к именам на *-л*⁵⁹.

⁵⁸ [29], § 190.

⁵⁹ [13], стр. 109; [16], § 46; [18], стр. 18, 31, 35, 37; [25], стр. 16; [26], стр. 29; [33], § 200 (3); стр. 14; [46], [71], стр. 264, 273; [88], § 73;

Как правило, производные на -л образованы от древних одно- и двухсложных основ подчас неясного морфемного состава.

В азербайджанском языке к именам на -л принадлежат: в значении названия процесса — *сығал* 'лоск', 'полировка', 'шлифовка', 'поглаживание' от *сыға-* 'массировать'; прилагательное *гызыл* 'красный', которое В. Банг анализировал в виде *кыз-сыл*, где *-сыл* — показатель с уподобительным значением⁶⁰. Предлагался также другой анализ этого слова⁶¹. Межтюркские формы *кызар-* 'краснеть', 'алеть' и *ешер-* ~ *яшәр-* ~ *яшәй-* 'зеленеть', т. е. *кыз-ар*, *еш-ер-*, *яш-әр-*, *яш-әй-*, а также кирг. *жашаң* 'зеленый', хак. *хызамдых* / *хызамзых* (< *хыз-а-мдых* || -мзых) 'красноватый' позволяют выделить именные основы *кыз* 'горячий' (Gabain, § 75) и *яш* (ср. кирг. *жаш-а-ң*) 'зелень', 'зеленый', реально известное как самостоятельное слово в кыпчакских языках (кр.-тат. и др.), откуда *кыз-ыл* и *яш-ыл* ~ *еш-ил* 'зеленый'. Таким образом, данные производные образованы не от глагольных, а от именных основ, что подтверждается и другими примерами. Следовательно, аффикс -л синкретичен в отношении основ. Опираясь на это и учитывая глагольно-именные омонимы *кыз* 'горячий' и *кыз-* в древних языках 'пламенеть', 'краснеть', далее 'горячиться', 'возбуждаться', в других языках еще 'сердиться', 'раздражаться', нельзя исключить также образование *гызыл* из *гыз-* + *-ыл*.

К межтюркским относится также прилагательное *тукел* ~ *тугел* и т. д. со значением 'весь', 'всё', 'законченный', 'целый' и т. д. от **туке-* ~ *туге-*, который мы находим в современных и древних языках в формах *тукен-* ~ *туген-* и *тукет-* ~ *тугет-*, означающих соответственно 'кончаться', 'исчерпаться' и 'кончать', 'исчерпывать'.

Примеры из других языков:

туркм. — *гура* 'инструмент', 'оборудование', 'инвентарь', 'прибор', 'орудие' от *гура-* 'организовывать', 'строить', 'устраивать' — со значением орудия, то же казах. *құрал*, баш. *корал*;

тур.: со значением результата — *çökül* 'ил', 'осадок (речной)' от *çök-* 'оседать'; со значением признака — *öngül* 'упрямый' от существительного *öngü* 'гнев', 'упрямство', 'упорство'; *yaral* 'годный' от глагола *yara-* 'быть годным' (Ergin, 174); со значением места — *kumul* 'песчаное место' от существительного *kum* 'песок' (Atalay, 264);

[91], § 871; [95], стр. 174; [99], § 75; [100], стр. 58; [106], стр. 99; [128], § 69; [140], стр. 40, 86, 87.

⁶⁰ [82], стр. 20.

⁶¹ [88], § 73; [128], § 69. [99], § 75; *qiz* «heiss» + *il*.

узб. — со значением субъекта — *тосқал* 'пост', 'караул' от *тос-* / *тосқа-* 'заграждать', 'препятствовать' (Гулямов, 31);

кирг.: со значением названия процесса — *жыргал* 'удовольствие', 'наслаждение', 'благоденствие' от *жырга-* 'получать удовольствие', 'наслаждаться', 'благоденствовать'; в алт. *йыргал* 'веселье', 'ликование' (Гр. алт. яз., 181); *болжол* 'назначенный срок' — время, 'определение' — название процесса, 'мера' — средство, глагол *болжо-* 'предполагать', 'предположительно определить', 'заранее определять' (Дыйк. Кудай., 50);

баш.: со значением места — *бөгәл* 'излучина' от *бөк-* 'гнуть' (Гарипов, 109);

алт.: со значением названия процесса — *комыдал* 'обида', 'убыток' от *комыда-* 'быть обиженным', 'иметь неудовольствие, жалобу' (Гр. алт. яз., 196); *чыдал* 'терпение', 'сила', 'достаток' от *чыда-* 'сносить', 'вытерпеть', 'мочь', 'иметь силу ч.-л. сделать' (там же, 294); **тув.** — в основном имя действия, нередко опредмеченное; по-видимому, еще продуктивное, ср., например, *дежурлал* / *дежурныйлашкын* 'дежурство'; *азырал* 'кормление', 'приручение', 'корм', 'фураж' — со значением средства, 'домашний' — со значением признака — от *азыра-* 'кормить', 'воспитывать', 'приручать'; так же в хак. и шор.; со значением орудия / средства — *ширбицл* 'метла', 'веник' от *ширби-* 'мести'; *чыдыргал* 'обоняние' от *чыдырга-* 'обонять', 'нюхать'; со значением результата — *деңгел* 'нагул', 'упитанность', 'поправка', 'улучшение' от *деңги-* 'становиться упитанным', 'нагуливать жир (о животных)';

шор., хак. — *чазал* 'украшение' от *чаза-* 'украшать' (Гр. хак., 16; Гр. шор., 29).

В древних языках встречаются те же значения: со значением названия действия — *soyurğal* 'милость' от *soyurğa-* 'быть милостивым' (KW, 221); со значением объекта / результата — *kartal* в *kartal et* 'мясо, разделенное на куски' от *karta-* 'скрестить' (М. Kāṣṣarī, Dizin, 274); со значением орудия — *til* 'язык' от *ti-* 'говорить'; со значением признака — *inal* 'надежный' от *ina-* 'верить', *ökil* 'много' от *ök-* 'скапливать'; *usal* 'ленивый' от *usa-* 'лепиться'; *qaqşal* 'сухой' от *qaqşa-* 'сохнуть'; *başıl* 'белоголовый' от существительного *baş* голова (все примеры из Brock., § 73).

Как можно судить из всего приведенного материала, отглагольные производные на -л количественно преобладают над отыменными и означают преимущественно название процесса, меньше признака и еще меньше значения орудия, результата и пр.

Значительное число имен имеет окончание -л. Однако неясность их корней-основ препятствует безоговорочному

включению их в описываемый разряд производных. К числу этимологически неясных имен исходом на *л* относятся:

азерб. — *gaval* 'бубен', тур. *kaval* 'трубка', 'пастуший рожок', 'полюй предмет' и пр.; *çaggal* 'шакал', то же тур. *çakal*; *çatal* 'раздвоенная вилообразная ветвь', 'подпорка с разветвлением' и пр., в тур. *çatal* 'вилы', 'вилка', 'раздвоенный';

тур. — *kangal* 'моток', 'завиток'; *çakıl* в *çakıl taş* 'галька'; *siğil* 'экскременты лягушки', 'бородавка' и пр.; *dingil* 'ось'; *döngel* 'мушмула'; *çipil* 'человек с больными гноящимися глазами'.

К разновидности рассмотренных имен относятся единичные производные с аффиксом $-\frac{\kappa}{\kappa}ал$, образованные от глагольных или именных основ⁶².

К отглагольным производным относятся: тур. *tutkal* 'клей' от *tut-* 'держат', 'хватать' (или *tutka-*?), то же в староузбекском *тутқол* (Гулямов, 37) — со значением орудия; *ezgil* 'мушмула' от *ez-* 'мять', 'давить' (или перс. *آزگیل*?); диал. *ivgil* 'торопливый' от *iv-* 'торопиться' — со значением признака (Atalay, 138); *sürgül* 'вслед за' от *sür-* 'гнать' (то же, 143); из узб. *сенкул* 'веснушки' от *sen-* 'высыпать' (Гулямов, 35); со значением результата; — *откул* 'место перехода', 'перевал' от *от-* 'переходить', 'проходить' (там же) со значением места; в древних языках со значением признака — *biçyl* 'рванный', 'растрескавшийся' от *biç-* 'резать' (примеры из Brock., § 56).

К отыменным образованиям с аффиксом *-қал* относятся: со значением места — тув. *таскыл* 'хребет', 'гора, не покрытая лесом' ('голая') от *тас* 'плешивый', 'голый' (Исх. Пальм., 174); со значением признака — тур. *üçgül* 'треугольный' от *üç* 'три' (Atalay, 143), так же в др.-тур.: *üçkül*, а также *törtgül* 'четырёхугольный' от *tört* 'четыре' (Brock., § 56); сюда же *içkil* 'внутренний' от *iç* 'внутренность', 'внутренняя часть' (Pekel, 38), а также *içkin* (там же); *qızgil* 'красный' (в письме брахми) — другая форма общетюркского *qızıl* (Gabain, 329); *başyl* 'белоголовый' — параллельно приводившемуся *başıl*; *qırıl* 'поседевший' от *kır* 'седой', 'чалый'; *yalyıl* 'с сединой в гриве' от *yul* 'грива' (все примеры из Brock., § 56).

АФФИКС *-мал*

Производные на *-мал*, имеющие некоторое распространение в различных языках, в азербайджанском представлены единичными словами, образованными от глаголов. В других язы-

⁶² Об именах на *-қал* см. [18], стр. 35, 38; [71], стр. 138; [88], § 56.

ках они по большей части также образованы от глаголов, но имеются отыменные производные. В древнейших памятниках имена на *-мал* не встречаются, однако в древнеуйгурском и староузбекском они составляют уже заметную величину. К. Брокельман аффикс *-мал* считал дальнейшим развитием показателя *-ма*. Однако почти безраздельное господство значений субъекта и признака в описываемом разряде имен трудно связать как с непродуктивными значениями аффикса *-ма*, так и с господствующими значениями аффикса *-л*. Судя по материалу других языков, аффикс *-мал* имел также небный вариант *-мел*. Немногие слова на *-мал*, имеющиеся в азербайджанском языке, принадлежат к небному типу.

Глагольные и именные основы производных на *-мал* принадлежат к древним одно- или двухсложным словам неясного морфемного состава. Однако среди них имеются также отыменные глаголы, образованные при помощи непродуктивных аффиксов (*яш-а-*, *оқ-у-*, *тун-е-*), в отдельных случаях — лексикализованные залоговые формы (*гыр-ыш-*). Отглагольные имена на *-мал* приводятся в некоторых описаниях⁶³.

К производным на *-мал* со значением субъекта в азербайджанском принадлежат: *гырышмал* 'каналья', в древних языках *kirišmāl* 'проныра' (Brock., § 85), которые имеют отношение к глаголу *гырыш*, ср. тур. *kirişmak* 'заигрывать', 'навязываться'. К названиям признака относится межтюркское *сағмал* 'дойная' от *сағ-* 'донть', но в памятниках сохранилось более начальное значение 'дойная овца' (Brock., § 85).

Примеры из других языков:

туркм.: со значением признака — *таны:мал* 'знатный', 'известный' от *таны:-* 'знать', то же в казахском, но глагол здесь означает 'опознавать', 'узнавать'; *танымал* встречается также в памятниках со значением 'знакомый' (Brock., § 85);

тур.: диал. со значением орудия — *сöymel* 'трость'; со значением места — *bitmel* 'плодородное место' от *bit-* 'расти'; *eğmel* 'слово со скрытым смыслом', 'изогнутый' от *eğ-* 'гнуть' (Atalay, 209);

узб.: со значением признака — *чидамол* 'стойкий', 'выносливый' от *чида-* 'терпеть', 'выдерживать', 'выносить' (Гулямов, 45); *чучимол* 'сладковатый', ср. *сучи-* 'быть, становиться сладким' (там же); *синамол* 'испытанный', 'привычный' от *сина-* 'испытывать'; в том же значении кирг. *сынамал* (корень глагола *сын* 'испытание'); *яшамол* 'живучий' от *яша-* 'жить', в кирг. *жашамал* 'пожилой';

кирг.: со значением названия процесса — *урамал* 'разруха', 'развал' от *ура-* 'сваливаться', 'разваливаться', 'разрушаться';

⁶³ [18], стр. 45; [29], § 194; [71], стр. 209; [88], § 85; [91], § 871.

со значением субъекта (по признаку его способности совершать какое-либо действие) — *уламал* 'человек, способный к обобщениям и логическим построениям' от *ула-* 'соединять концами', 'привязывать (растения)'; со значением объекта — *бычмал* 'кастрат' от *быч-* 'резать', 'холостить'; со значением признака (субъекта) — *окумал* / *окумуштуу* 'образованный', 'ученый (о человеке)';

казах. со значением носителя процесса — *түнемел* 'кумыс, простоявший двое суток' от *түне-* 'ночевать', 'проводить ночь';

тув.: со значением результата — *бижимел* 'рукопись' от *бизи-* 'писать'; *кылымал* 'изделие' от *кыл-* 'делать'; *аргымал* 'вязаное', 'плетеное', 'тканое', 'вышивка' от *аргы-* 'вязать', 'плести', 'ткать' (Исх. Пальм., § 194); со значением объекта / результата и признака — *казымал* 'ископаемое', 'ископаемый' от *каз-* 'копать', 'рыть'; *чурумал* 'узор', 'изображение', 'очертание' от *чуру-* 'рисовать', 'писать картину'; со значением носителя процесса — *чорумал* 'путник, находящийся в пути' от *чор(у)-* 'идти', 'ехать' и др.; *чырымал* 'светило' от *чыры-* 'светить', 'становиться светлым'. Примеры из старых языков — со значением субъекта — *tüs(i)mäl* 'доверенное лицо' от *tüs-* 'склоняться', 'совпадать в ч.-л. с к.-л.' (Brock., § 85).

К отыменным относятся следующие производные со значением признака: туркм. *гөнимел* 'прямой', 'ровный' от *гөни* с теми же значениями; казах. *бауырмал* 'добрый', 'отзывчивый', 'любезный' от *бауыр* 'печень', 'кровный родственник' и др.

АФФИКС -мур/-мар

К немногим производным, образованным при помощи аффикса -мур / -мар, относятся⁶⁴: азерб., тур. и др. — со значением носителя процесса *јағмур* 'дождь' от *јағ-* 'идти' (об атмосферных осадках); туркм. — *о:ймур-о:ймур* 'в выбоинах', 'продавленный', '(весь) в выемках' от глагола *о:й-* 'выдалбливать', 'делать выемку', 'выкапывать', 'вырезать' — со значением признака; тур. — со значением объекта / результата — *katmer* 'складка (в почве)', 'слой' от *kat-* 'прибавлять' (см. Deny, § 871); со значением орудия — *atmer* 'свинчатка' (Der. Sözl. 1, 372); узб. — со значением носителя процесса — *осмир* 'подросток' от *ос-* 'расти', 'подрастать'; со значением орудия — *тоқмор/чоқмор* (в обоих производных аффикс с широким гласным) 'булава', ср. *тоқмоқ* 'деревянный молот' (Гулямов, 31, 37); кирг. — со значением субъекта — *басмыр* 'агрессор' от *бас-* 'нападать' (Дыйк. Кудай., 50); др.-тюрк. — со значе-

⁶⁴ Об отглагольных именах на -мур см.: [18], стр. 31, 37; [31], стр. 99; [42], стр. LXXXIV; [57], стр. 5; [71], стр. 211, 215; [88], § 87; [91], § 871; [99], § 123; [140], стр. 41.

нием названия процесса — *almir* 'жадность' от *al-* 'брат' (Gabain, § 123).

К отыменным производным на *-мур* (или *-мар*) относятся: тур. — со значением орудия — *kuşmar* / *kuşmer* 'слюк для ловли птиц' от *kuş* 'птица' (Deny, § 871; Zającz., 41); кирг. — со значением признака — *ишмер* 'ловкий', 'деловитый', 'деловой' от *иш* 'дело', 'работа'; *сөзмөр* 'красноречивый' от *сөз* 'слово', 'речь' (Уметалиева, 5).

К данному разряду можно, по-видимому, также отнести: межтюрк. *қамбур* 'горб'; межтюрк. *чоқмар* 'дубина' и другие значения (Гулямов, 37; Brock., § 87; Deny, § 871; Zającz., 41); тур. *esmer* 'смуглый', 'коричневый', 'брюнет'; *çatmar* 'алчный', *qasmar* 'нарыв' (Brock., § 87). Однако корни-основы этих слов не ясны.

Об аффиксе *-мач*, также принадлежащем данной группе, см. дальше.

АФФИКС *-ман/-мэн*

Производные с аффиксом *-ман/-мэн* крайне немногочисленны в азербайджанском языке, и некоторые из них сомнительны, так как неясны их корневые морфемы. То же можно сказать относительно многих слов с окончаниями *-ман/-мен*, обширная сводка которых по разным тюркским языкам уже имеется в науке ⁶⁵.

Аффикс *-ман* учитывается в грамматических описаниях ⁶⁶, однако вследствие недостатка материала его значение как следует не определено. Указывалось, что он имеет орудийное значение ⁶⁷, иногда значение действующего лица и признака (прилагательное) ⁶⁸. Все эти значения действительно встречаются в отдельных производных, однако они недостаточны для выяснения более или менее полного состава значений аффикса *-ман/-мэн*, за исключением узбекского, киргизского и туркменского языков, в которых рассматриваемый показатель означает частоту или привычность действия, соответствуя форме *-аган* ⁶⁹, или же имеет усилительно-увеличительное значение.

Как правило, формой *-ман* образуются существительные, частично прилагательные, от существительных древнего строения. В узбекском, киргизском, отчасти туркменском, основами производных на *-ман* являются также причастия аориста и

⁶⁵ [72].

⁶⁶ [13], стр. 109; [18], стр. 17; [33], § 147; [34], § 189, [57], стр. 6; [61], стр. 265; [100], стр. 58; [122], стр. 13.

⁶⁷ [131].

⁶⁸ [91], § 520; [88], § 86; [140], стр. 26, 27.

⁶⁹ [18], стр. 17; [57], стр. 6.

иногда прилагательные. Ряд производных имен образовался от глаголов⁷⁰, откуда следует, что в отношении основ аффикс должен быть отнесен к синкретичным.

К производным существительным на *-ман/-мэн* в азербайджанском относятся: межтюрк. *dəjürman* 'мельница', ср. тур. *değirmi* 'круглый', в словаре Махмуда Кашгарского *teğirme* 'всякая круглая вещь' (Dizin, 594); *атаман* 'атаман' от *ата* 'отец'; возможно, *азман* 'громадный' от *аз-* 'выступать из берегов', 'переходить границы'.

Примеры на *-ман* из других языков:

туркм. — в усилительно-увеличительном значении: *гуйрукман* 'хвостатый' от *гуйрук* 'хвост'; *га:бакман* 'с толстыми, опухшими веками' от *га:бак* 'веки'; *кирпикмен* 'с густыми и длинными ресницами' от *кирпик* 'ресницы'; в других значениях: *туркмен* 'туркмен' от *турк* 'тюрк'; *иермен* 'с хорошим аппетитом', 'любящий хорошо поесть' от причастия аориста глагола *ий-* 'есть', 'кушать', 'питаться';

тур. — в усилительно-увеличительном значении: *косатан* 'большой', 'огромный' от *коса* 'огромный', 'громадный', 'старый', 'пожилой' и др.; возможно, сюда же *arzıtan* 'страстное желание', 'охота', 'желание' от *arzu* 'желание' (Tag. Sözl. I, 24; 2); с другими значениями: *kılızman / kılızmen* 'место, поросшее тростником', 'тростниковое болото' от *kılız* 'камыш', 'тростник'; *gösten* 'кочевник' от *göç* 'кочевка' или *göç-* 'кочевать', то же кирг. *көчмөн*; *şırağtan* 'ручной фонарь' (Atalay, 205), 'род маяка', 'огонь на берегу (для приманки рыб)'; *коутан* 'пастух' (там же) от *кору* 'баран', 'овца' (там же); *ılıman* 'тепловатый' от *ılı* 'теплый' (Atalay, 206) и др.;

казах. — *аларман* 'желающий взять' от *алар* (глагол *ал-* 'брать');

кирг. — *кутман* 'счастливый (приносящий счастье)' от *кут* 'счастье'; *койчуман / койчу* 'пастух' от *кой*; *онормон* 'кустарь' от *онор* 'искусство', 'мастерство' и др.; *акылман* 'рассудительный', 'толковый', 'умный', 'мудрец' от *акыл* 'ум'; *алышман-биришмен* 'ведущие между собой торговые дела' от *алыш-бириш* 'торговля'; *кадырман* 'старинный друг', 'любимый' от *кадыр* 'уважение' и др. Следующие производные образованы от причастия на *-р*: — *берермен* 'отдающий' — глагол *бер-* 'давать'; *билермен* 'знаток', 'знающий' — глагол *бил-* 'знать'; *чабарман* 'ездок', 'наездник', 'курьер' — глагол *чап-* 'скакать'; *туярман* 'провидец', 'прозорливец' от *туй-* 'чувствовать', 'догадываться' и ряд других.

⁷⁰ [18], стр. 17; *salaman* 'освобожденный', 'отпущенный' от *sal-* 'отпускать'; *soktan* 'сапоги' от *sok-* 'вталкивать', 'впихивать'; *asman* 'повешенный' от *as-* 'вешать'; *dalaşman* 'много ссорящийся' (Atalay, 30 205).

Как видно из примеров, в киргизском в сущности образовался вторичный аффикс *-(a)рман* со значением имени действующего лица, показавший значительную производительность и еще не потерявший своей продуктивности.

Примеры из древних языков: *közmen* 'закапывание', 'хлеб, выпеченный на угольях' от *köz* 'горящий уголь' (М. Kāşgarī, Dizin, 371); *örtmen* 'крыша', 'плоскость' от *ört-* 'покрывать' (Dizin, 464, 465); *sıkman* 'время давки винограда' (Dizin, 515), 'место, где давят виноград' (Battal, 61); *salban* 'повязка на голове' от *sal-* 'класть' (Ettuhfet, 232). Из немногих примеров видно, что производные на *-ман* в древних языках могли образовываться от именных и глагольных основ.

Таким образом, при сопоставлении приведенных производных видно, что в киргизском аффикс *-ман* или *-(a)рман* применялся для создания производных как от собственно тюркских, так и заимствованных основ (в примерах *онор* — перс., *акыл* и *кадыр* — араб.), что не наблюдается в остальных языках, где, следовательно, словообразование в форме *-ман* прекратилось уже в историческое время. В этом отношении к киргизскому близки казахский и туркменский, в которых, однако, форма *-(a)рман* не достигла аналогичного уровня развития.

Среди примеров имеется два производных с уподобительно-увеличительным (тур. *kocaman*) и уподобительно-уменьшительным (тур. *ilman*) значением. К уподобительно-увеличительному или просто уподобительному значению относится, видимо, и *атаман* (туркм., азерб., кирг., ног., к.-кал., тат.), чув. *ута-ман* со значением 'атаман', 'главарь', 'коновод' (тат.), 'самец', (ног.) от *ата* 'отец', 'патриарх', 'самец' (ног., тат., баш.) и др. Таким образом, показателю *-ман* было не чуждо выражение подобия и меры, различные формы которых рассматривались выше.

АФФИКС *-гар*

Производные с аффиксом *-гар* встречаются в единичных случаях в азербайджанском языке. Их очень мало и в других языках. Поэтому анализ данных производных затруднителен. К именам на *-гар* относятся: *учгар* 'окраина', 'окраинный' от древнего именного корня *уч* 'конец', 'край' и *юнгар* 'щепа', 'щепка', 'опилки', 'стружки' от глагола *юн-* 'тесать'. В описаниях приводятся также формы *улкэр* 'Плеяды' (созвездие) и *илгар* 'набег'⁷¹, из коих второй не имеет отношения к производным на *-гар*, так как образован от глагола *ылга-* 'совершать набег' при помощи *-р* — показателя аориста. В первом же

⁷¹ [64], стр. 85.

слове неясна корневая морфема, в связи с чем неясен и сам словообразующий показатель. Более интересны данные проф. Б. Аталая, называющего два существительных на *-гар* — *aygar* 'место, куда часто падает лунный свет' от существительного *ay* 'месяц' и *yangar* 'испепеляющая жара' от *yap-* 'гореть' (Atalay, 128). В обоих словах название предмета дано по его свойству. Если это верно, то с данным аффиксом должен быть поставлен в родственную связь также непродуктивный показатель *-гыр*. . . , отличающийся от первого своим узким гласным и служащий в кыпчакских и других языках для образования отглагольных прилагательных со значением свойства и способности к какому-либо действию ⁷², т. е. производные типа кр.-тат. *sezgir* 'чувствительный', 'чуткий' от глагола *sez-* 'чувствовать', *otkyur* 'громкий', 'певучий (о голосе)' от *ot-* 'петь', узб. *keskir* 'острый' от *kes-* 'резать', *chopqir* 'быстроногий' от *chop-* 'бегать' и др. К этому же ряду относятся некоторые производные, как, например, *boʻuzgir* 'прожорливый' от существительного *boʻuz* 'горло' (Gabain, СС, 56) и другие, которые уже были предметом специального описания (Brosk., § 71). Можно поставить в прямую связь с показателями *-гар* и *-гыр* формант *-гыр*. . . при подражательных корнях типа азерб. *hənkür* 'рыдание', 'сильный плач', а также парное *hənkür-hənkür ayla-* 'плакать навзрыд' (в других языках *okur-okur* в том же значении) и другие, которые также означают признак-свойство. Большой список слов на *-гыр*, *-гар*, приводимый А. Г. Пекелем ⁷³, заслуживает внимания, но в нем имеются этнонимы с неясной пока этимологией (*uygur*, *bulgar*) и явные сращения, например, *ıskır* (*ıçkir*) 'гашик', 'шнурок'.

В. ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

АФФИКС $-(\alpha)\frac{z}{k}$

Рассматриваемый аффикс отглагольных имен имеет формы $-\frac{z}{k}$ после основ с конечным гласным и *-аг/-эк*, *-ыг/-ик*, *-уг/-ук* после основ с конечным согласным. Ряд авторов, касавшихся данного показателя, вариант с широким гласным считают отдельным аффиксом ⁷⁴, руководствуясь, по-видимому, тем, что одно-

⁷² [13], стр. 132; [16], § 38; [18], стр. 31; [23], стр. 74; [34], § 184; [35], стр. 251; [61], стр. 266; [71], стр. 128; [88], § 71; [100], стр. 56; [133], стр. 81—89.

⁷³ [123].

⁷⁴ [1а], § 87; [13], стр. 129, 130; [27], стр. 102, 103; [61], стр. 252; [64], стр. 88, 89; [91], § 860; [95], стр. 167; [111], стр. 217; [140], стр. 63—66.

коренные производные на $-(a) \frac{2}{k}$, различающиеся семантически, нередко различаются и своими гласными в аффиксе. Ср., например, в азербайджанском: *батыг* 'впадина', 'вдавливание', 'вдавленный', 'впалый' и *батаг* 'липкая грязь', 'топь' от глагола *бат-* 'погружаться', 'завязнуть', 'получить вдавливание' и др.; в других языках — хак. *падыг* 'вязкий', Малов (369) и Qutb (29) *batyг* 'глубокий', в словаре М. Кашгарского 'топь', 'бассейн (реки и пр.)' (Dizin, 75); *жатыг* 'лежачий', 'осевший', 'придавленный', 'вогнутый' и *жатаг* 'место сбора', 'пристанье', 'хлев', 'овин', 'залежь' и др. от глагола *жат-* 'лежать', 'ложиться', 'залегать'; *миник* 'пассажир' и *минэк* 'животное для верховой езды' от *мин-* 'садиться (на лошадь, другие средства передвижения)', *дэжишик* 'обмененный по ошибке' и *дэжишэк* 'белье' от *дэжиш-* 'менять', 'меняться' и др. Ср. также кирг. и межтюрк. *кесик* 'отрезок', 'отрезанный', в других языках еще 'отрывистый', 'усталый', 'разбитый' и др. и *кесек* 'кусочек', 'отрезок' и др. от *кес-* 'резать', 'отрезать', 'разрывать на мелкие кусочки' и ряд других значений.

Аналогичные пары можно встретить также в турецком, киргизском и других языках. Ср., например, тур. *arışık* 'усталый', 'измученный', 'поджавши хвост', 'понутив голову' и *arışak* 'с широко расставленными растопыренными ногами (о животных)', 'усталый', 'ленивый' и др. от *arış-* 'стоять растопырив ноги', 'стоять или опускаться в изнеможении' и др.; *kaçık* 'сползший', 'наклонившийся', 'глупый', 'безумный' и *kaçak* 'беглый', 'дезертир', 'контрабандный' от *kaç-* 'бежать', 'убегать', 'скрываться', 'попадать';

Подтверждением того, что аффикс $-(a)k$ в ряде случаев представляет собой отдельную, хотя и родственную с $-(y)k$ величину, является также сохранение гласного *-a-* аффикса при производящих основах с конечным гласным. Ср., например, кирг. *йыла:к* ($< йыла- + -ак$) 'плакса', 'плаксивый', 'нюня', хак. *ылға:х* ($< ылға- + -ах$) в том же значении.

На основании подобных примеров можно прийти к заключению о дифференциации аффикса $-(a) \frac{2}{k}$ на два показателя:

$-(a)g/-(\varepsilon)k$ и $-(y)g/-(u)k/-(y)g/-(y)k$. Подобная тенденция исторически существовала, но не получила развития ни в одной группе тюркских языков.

Наряду с приведенными встречаются противоположные случаи индифферентности соединительного гласного по признаку широкий—узкий. Ср. в том же азербайджанском *сајыг/сајаг* 'бдительный', 'чуткий', 'осторожный' от *сај-* 'почитать', 'уважать'; *чокук/чөкэк* 'впадина', 'яма', 'ложбина',

‘впалый’, ‘вдавленный’ от *чок-* ‘опускаться’, ‘оседать’; из *Naḡami* — *salak/salīk* ‘палица с цепью’ от *sal-* ‘набрасывать’ (116); *bölük/bölek* ‘отдел’, ‘отделение’, ‘разделенный’ от *böl-* ‘делить’ (Ettuhfet, 156); *bulanak/bulanık* ‘мутный’ от *bulan-* ‘замутиться’ (то же, 157); *ölçük/ölçek* ‘мера’ от *ölç-* ‘измерять’ (то же, 225) и другие примеры. Учитывая эти данные, следует признать, что примеры, подобные приведенным, составляют известную сумму случаев, но не закономерный ряд. Можно, впрочем, заметить, что отглагольные имена с вариантами аффикса $-\frac{2}{\kappa}$ и $-(y)g/-(u)\kappa$, $-(y)g/-(y)\kappa$ составляют абсолютное большинство; особенно много производных со вторым вариантом. Вариант с широким гласным распространен значительно меньше, хотя он встречается почти во всех языках, начиная с древних⁷⁵. Ср.: туркм. — *агырак* ‘болеющий’, ‘ноющий’ от *агыр-* ‘болеть’; *дөөек* ‘молотба’ от *дөв-* ‘колотить’, ‘молотить’; *йыгнак* ‘собрание’, ‘узкий’ от *йыгын-*; *ятак* ‘хлев’, ‘стойло’ от *ят-* ‘лежать’, ‘спать’; тур. — *görek* ‘вид’, ‘внешность’ от *gör-* ‘видеть’; *dönek* ‘неустойчивый’ от *dön-* ‘поворачиваться’, ‘отворачиваться’; *oturak* ‘сиденье’, ‘остановка’, ‘основание’ и др. от *otur-* ‘сидеть’, ‘садиться’; казах. — *қонақ* ‘гость’ от *қон-* ‘останавливаться на ночлег’ и др.; *қорқақ* ‘трусливый’ от *қорқ-* ‘бояться’ (или же *қор-қақ* < **қор-?*); уркк. ‘пугливый’ от *урк-* ‘пугаться’; те же примеры во многих других языках, в частности в уйгурском, а также *өлөк* ‘труп’ от *өл-* ‘умирать’; чув. — *тăкак* ‘расход’ от *тăк-* ‘расходовать’; *чарак* ‘распорка’ от *чар-* ‘растопыривать’ (Материалы, 50); М. Kāşgarī — *éwek* ‘торопливость’, ‘торопливый’ от *éw-* ‘торопиться’ (Dizin, 206—207); *kayak/kaymak* ‘сливки’ (Dizin, 284) от *kay-* ‘плавать’ — так же в большинстве тюркских языков; *sanaу* ‘число’ от *san-* ‘считать’ (Brock., § 64); *tirnök* ‘собрание’ от *tirin-* ‘собираться’ (там же).

Аффикс $-(a)g$ образует существительные и прилагательные определенных типов значений, называвшихся во «Введении»: название действия/состояния — шире процесса, его носителя, орудия/средства, объекта, результата, места и признаков всех перечисленных предметов, но особенно много названий признаков действующего лица и результата. Перечисленные значения имен на $-(a)\frac{2}{\kappa}$ в разном их сочетании, а иногда и полностью отмечаются в работах у ряда отечественных и зарубежных

⁷⁵ Н. К. Дмитриев для башкирского указывал на то, что существительные чаще имеют в аффиксе широкий, прилагательные — узкий гласный ([23], стр. 69, 70). То же утверждает С. Джафаров относительно азербайджанского ([64], стр. 88, 89).

авторов ⁷⁶. Большинство же авторов обычно ограничивается распределением описываемых производных на существительные и прилагательные, иногда с указанием более частных семантических групп ⁷⁷.

Заслуживают внимания количественные отношения перечисленных значений. Основную часть производных на $-(a) \frac{2}{\kappa}$ образуют имена со значениями признака, результата, орудия/средства, носителя и названия процесса. Больше половины из них принадлежат первым двум значениям. Наиболее многочисленны среди всех групп производные со значением признака, т. е. прилагательные. Говоря о значениях орудия/средства, результата и т. д., необходимо принять во внимание ряд случаев, когда в семантике отглагольного имени на $-(a) \frac{2}{\kappa}$ представлены в слитном виде несколько значений. Типичным в этом отношении является нередкое слияние значений названия процесса и результата или значения «определенного» действия, как это было уже показано при описании продуктивных форм отглагольных имен на $-ma$ и $-(j)u\dot{s}$. Ср. такие же случаи в именах действия на $-(a) \frac{2}{\kappa}$: *билик* 'знание' от *бил-* 'знать'; *дајаныг* 'выносливость', 'прочность' и др. от *дајан-* 'держаться', 'переносить', 'сопротивляться' и др.; *јарашыг* 'красота', 'украшение', 'убранство' от *јараш-* 'подобать', 'быть к лицу', 'подходить' и др.; *гарышыг* 'смесь', 'приплав' от *гарыш-* 'смешиваться', 'вмешиваться'; *јаныг* 'ожог', 'загар', 'сгоревший', 'подгоревший' от *јан-* 'гореть'.

Отмечая у отглагольных имен значения названия процесса, его носителя, объекта и т. д., необходимо подчеркнуть, что, в свою очередь, все отыменные глаголы образованы от основ, которые имеют те же значения ⁷⁸. Поэтому можно говорить о единой семантической структуре и системе отглагольно-именного и отыменно-глагольного словообразования в азербайджанском и прочих тюркских языках.

Система отглагольных имен в тюркских языках принципиально ничем не отличается от такой же системы в индоевро-

⁷⁶ [13], стр. 84, 85, 129, 130; [16], § 35; [18], стр. 30—36; [33], § 189, 190; [34], § 133, 180; [47], стр. 98; [61], стр. 248; [95], стр. 167; [99], § 109, 127, 137, 149; [121], стр. 38; [137], стр. 37; [140], стр. 61—66.

⁷⁷ [1a], § 87, 97, 162, 163; [8], стр. 52; [15], стр. 59; [22], стр. 87; [23], стр. 69, 70; [25], стр. 15, 16; [26], стр. 29; [29], стр. 97—103; [30], § 178, 179; [35], стр. 238; [41], стр. 64; [42], стр. LXXX; [43], стр. 102, 103; [44], стр. 188; [59], стр. 333; [60], стр. 99; [62], стр. 333; [63], стр. 112, 129; [64], стр. 87—88; [71], стр. 147, 148, 165, 173, 264; [88], § 64; [100], стр. 59; [106], § 438, 439; [108], стр. 99; [111], стр. 217; [127], стр. 56; [132], § 715.

⁷⁸ [51], стр. 13.

пейских языках, где наблюдается лишь бóльшая формальная, соотв. лексическая дифференциация между перечисленными значениями⁷⁹. Близкая система отглагольных имен, как известно, имеется и в арабском языке, но там формальная дифференциация доведена до конца и все отглагольные (правильнее — глагольные) имена распределяются по лексико-грамматическим категориям (ismi-fā'il 'имя действующего лица'; ismi-mekān 'имя места'; ismi-ālet 'имя орудия' и т. д.). Таким образом, рассматриваемая здесь система отглагольных имен представляет собой явление типологического порядка, свойственное ряду языковых семей на определенных ступенях их исторического развития.

Большинство непродуктивных отглагольных имен грамматически синкретично, так как совмещает в себе признаки слово- и формообразования. Их словообразовательные признаки заключаются в том, что они имеют постоянное лексическое содержание, не могут образоваться от любого глагола, от отрицательной глагольной основы, не имеют глагольного управления или оно отличается от управления глагольной основы в данном производном.

Грамматические признаки отглагольных имен заключены в их значениях: часть их, как, например, значения орудия/средства, места и признаков этих предметов относятся к словообразовательным, значения же названия процессов, его субъекта, в некоторых языках объекта и результата — к грамматическим, как о том свидетельствует вся история развития глагольно-именных форм и их современная семантика (глагольные имена на *-дык/- (й)ан*, *-р*, *-(й)ажак*, *-(й)ыш*, *-ма* и т. д.) в разных тюркских языках. Соотношение словообразовательных и грамматических признаков в разных формах непродуктивного отглагольного словообразования имен разное, но синкретизм описываемого типа свойствен им всем.

Специального рассмотрения требуют прилагательные на $(\alpha) \frac{2}{\kappa}$.

Во «Введении» к книге попутно уже было отмечено, что прилагательные на $-(\alpha) \frac{2}{\kappa}$ имеют активное и пассивное / страдательное значение. Эта особенность была замечена еще Дж. Редгаузом⁸⁰ и в дальнейшем подтверждалась в работах других авторов⁸¹. Как справедливо заметил Р. Р. Арат, пас-

⁷⁹ [12].

⁸⁰ [132], § 715—717.

⁸¹ [13], стр. 129, 130; [22], стр. 87; [91], § 860, 861; [109], § 109, 127, 137, 149.

сивные прилагательные в большом количестве приведены в словаре Махмуда Кашгарского. О них сформулировано даже определенное правило. Пассивные прилагательные довольно часто встречаются в «Хибат-уль-хакаик» («Атебет-юль-хакаик») Ахмеда Югнеки⁸². В. Банг прямо рассматривал прилагательные на $-(\alpha) \frac{2}{\kappa}$ в качестве Participii Perfecti Passivi⁸³, что находит свое подтверждение в многочисленных фактах большинства тюркских языков. К. Брокельман видел в описываемых прилагательных страдательное причастие⁸⁴. Показательно в этом отношении наблюдение проф. Ж. Дени в области турецких диалектов. Как свидетельствует автор, в «Анатолии крестьяне говорят *sevmişiz* или *sevmişik*... Более того, они иногда вместо основы на *-miş* употребляют основу на $-(y)ig$: *sevigim*, *sevigsin*, *sevig...*»⁸⁵. Особенность анатолийских говоров, отмеченная проф. Ж. Дени, имеет весьма почтенный исторический возраст, так как то же явление описал в «Диване» Махмуд Кашгарский и именно в отношении огузов (узов) и кыпчаков. «Большинство огузов и кыпчаков, — пишет Махмуд Кашгарский, — эту букву ن превращают в ق. Расстроенный человек называется *buşgan*. Огузы, отбрасывая غ (بُشْغَان), говорят *buşak* (بُشْكَ)» (I, 154). Еще яснее говорит

о грамматическом употреблении формы $-(\alpha) \frac{2}{\kappa}$ автор Ettuhfet. «В ряде наречий, — пишет он, — вместо *kelir men* говорят *kelerim*..., вместо *keldim* — *kelik*. Это отличается от татарского наречия» (107). К приведенным наблюдениям можно добавить и то, что данная форма в некоторых языках может означать также Participium Praesentis, как это видно в прилагательных типа узб. *ёниқ* 'горящий', 'пламенный' от *ён*- 'гореть'. Причастными по значению являются прилагательные *ајрыг* 'раздвоенный', 'раскрытый' от *ајыр*- 'разделять', 'разъединять'; *букук* 'согнутый' от *бук*- 'гнуть'; *гырыг* 'сломанный' от *гыр*- 'ломать'; *кәсик* 'отрезанный' от *кәс*- 'отрезать' и др. Причастными по характеру являются также многие прилагательные, образовавшиеся от меднальных (или медио-пассивных) глаголов, как например, *сыныг* 'разбитый' от *сын*- 'ломаться', 'разбиваться'; *јалаг* 'подлизывающий остатки пищи' от *јала*- 'лизать'; *чатдаг* 'треснутый' от *чатда-; *ләлик* 'умоляющий', 'упрашивающий' от *ләли*- 'умолять'; *алышыг* 'привыкший' от *алыш*- 'привыкать'; *солуг* 'увядший', 'блеклый' от *сол*- 'увя-

⁸² [70], стр. VIII, XXIV.

⁸³ [83], стр. 206.

⁸⁴ [88], § 64.

⁸⁵ [91], § 634 и Addenda § 860, замечание 2.

дать', 'блкнуть'; *узунук* 'ослабленный', 'истощенный' от *узун- и др.

Активность и пассивность отглагольных прилагательных на $-(\alpha)\frac{2}{\kappa}$ зависит от их глагольных основ⁸⁶. От всех переходных глаголов образуются пассивные прилагательные, от непереходных — активные или нейтральные: от глаголов, означающих активные действия, например движения, прилагательные имеют активные, от непереходных глаголов со значением изменения или состояния прилагательные имеют нейтральное значение. Все пассивные прилагательные восходят к отглагольным существительным, означающим объект или результат действия⁸⁷. Активные значения прилагательных происходят от названия субъекта непереходных действий (означающих движения, другие активные или произвольные действия). Нейтральные значения происходят также от значения субъекта или результата непроизвольного процесса (развитие, пребывание в каком-либо состоянии, его изменение и т. п.)⁸⁸.

Перейдем к примерам производных с аффиксом $-(\alpha)\frac{2}{\kappa}$. Для удобства обзора они расположены в три группы по вариантам аффикса, внутри которых иллюстрации разделены согласно перечисленным значениям.

1). Производные с аффиксом $-\frac{2}{\kappa}$.

Со значением названия процесса — *анлаг* 'понимание', 'понятие' от *анла-* 'понимать', 'соображать'; *эснаж* 'зевота', 'зевок', 'зев' от *эсна-* 'зевать'; *сораг* 'вопрос' от *сор-* 'спраши-

⁸⁶ [91], § 860; неточно у А. фон Габэн ([99], § 109, 127); [33], § 180.

⁸⁷ [13], стр. 129, 130.

⁸⁸ По признаку активности — пассивности прилагательных на $-(\alpha)\frac{2}{\kappa}$ можно восстановить не только исходные глаголы, но также их переходность — непереходность. Так, по пассивному значению прилагательного *ислаг* 'мокрый', 'вымоченный' восстанавливается как самый глагол *исла-*, так и его переходное значение 'замочить', подтверждаемое турецким *isla-* 'увлажнять', 'погружать в воду' и др. Зная пассивное значение отглагольного прилагательного *гарышыг* 'смешанный', можно восстановить переходное значение глагола *гарыш-* (в азербайджанском известны непереходные значения 'смешиваться', 'вмешиваться') * 'смешивать', 'при-мешивать', которое действительно засвидетельствовано в некоторых старотурецких памятниках (см. 'смешать' в Bulğat, II, 66), а в словаре Махмуда Кашгарского представлены и переходные и непереходные значения глагола (Dizin, 271). Исторически переходное значение можно восстановить также в глаголе *говуш-*, от которого образовано прилагательное *говушг* с пассивным значением 'слитный'; в современном азербайджанском, турецком и других языках *говуш-* имеет непереходное значение.

Данный прием внутренней реконструкции в принципе применим во всех непродуктивных моделях, по которым образованы прилагательные с активным, нейтральным и переходным значением.

вать': *Мэдһин ешидән чаһаллар, Дүшүб сораға...* 'Невежды, услышав похвалу о тебе, пустились в расспросы...' (Аш. Эл., 190); *сынаг* 'испытание' от сына- 'испытывать'; *тохтаг* 'передышка' от *тохта-* 'делать передышку', 'подождать'.

Со значением действующего лица: *зэвзэк* 'болтун' от *зэвзэ-* 'болтать'; *јарпаг* 'лист' ср. **јалбыра-* 'трепетать', 'дрожать': *Хэзан вурду, кұл јарпағы төкүлдү* 'начался листопад, и осыпались лепестки роз' (Аш. Эл., 55).

Со значением объекта: *будаг* 'ветвь' от *буда-* 'обрезать ветви': *Бојун сәрв үстүндә будаға бәнзәр...* 'Твой стан напоминает ветвь кипариса...' (Аш. Эл., 153); *горуг* 'заповедник' от *гору-* 'беречь', 'стеречь', 'охранять'.

Со значением орудия *ораг* 'серб' от *ора-* 'жать': *От бичдим орағынан...* *Итирдијим назлы јар Тапылды сорағынан* 'Я косил траву серпом... Моя нежная возлюбленная, потерянная мною, нашлась с помощью расспросов' (Бајат., 51); *читэк* 'небольшая заплатка' от *чит-* 'ставить мелкие заплатки'.

Со значением результата: *галаг* 'груда', 'сугроб' от *гала-* 'наваливать', 'затопить'; *дишэк* 'зазубрина' от *дишэ-* 'зазубривать'; *ишыг* 'луч', 'свет', ср. тур. *işı-* 'сиять', 'сверкать': *Әләскәр гәлбинә салдын ишығы...* 'Ты внесла свет в сердце Алексера...' (Аш. Эл., 123).

Со значением признака: субъекта — *инчик* 'огорченный' от *инчи-* 'обижаться', 'томиться': *Инчик олма гоча ашығын јашындан...* 'Не огорчайся из-за слез старого ашуга...' (Аш. Эл., 90); процесса-результата — *ираг* 'далекий' от *(j)ыра- 'удаляться': *Әләскәри көздән гојма ираға...* 'Не теряй вдали из виду Алескера...' (Аш. Эл., 38); *узаг* 'далекий' от *уза- 'быть далеко', 'уходить далеко': *Дост узаг олмагла кәнул јад олмаз...* 'Не станет сердце чужим оттого, что друг далек...' (Аш. Эл., 32); *сојуг* 'холодный' от *соју-* 'становиться холодным', 'потерять интерес': *Торпаг сојуг, бәдән үрјан, кәфән јаш, Тәк галарсан дар мәзарын ичиндә* 'Земля холодная, тело обнаженное, саван влажный, один останешься в тесной могиле' (Аш. Эл., 87); признака объекта — *тапдаг* 'растоптанный', 'протоптанный (о месте)' от *тапда-, ср. *тапдала-* 'топтать'.

2). Производные с аффиксом -(ы)г/-(и)к, -(у)г/-(ү)к.

Со значением названия процесса: *асгырыг* 'чиханье' от *асгыр-* 'чихать'; *барышыг* 'мир', 'примирение' от *барыш-* 'мириться'; *данышыг* 'разговор', 'совещание' от *даныш-* 'разговаривать', 'сговариваться'; *тапышырыг* 'поручение', 'здание' от *тапыыр-* 'поручать', 'наказывать'.

Со значением субъекта: *сармашыг* 'вьюнок', 'плющ' от *сармаш-* 'обвиваться'; *чыхыг* 'отросток', 'вывих' от *чых-* 'выходить', 'выступать', *вуруг* (термин, неол.) 'множитель' от *вур-*.

Со значением объекта и орудия: *басдырыг* 'припрятанные на черный день вещи или деньги', 'клад' от *басдыр-* 'зарывать', 'покрывать слоем земли'; *эмзик* 'сосок', 'рожок для вскармливания детей' от **эмиз-*, ср. *эмиздир-* 'кормить грудью'; *кирпик* 'ресницы', ср. *гырп-* 'мигать', 'моргать': *Кирпик галхды, оғрун бахды...* 'Вскинула бровью, украдкой взглянула...' (Аш. Әл., 192).

Со значением результата: *буланыг* 'мутность' от *булан-* 'мутнеть', 'испачкаться'; *газыг* 'ров', 'вырытая яма' от *газ-* 'копать'; *овуг* 'крохи', 'крошки' от *ов-* 'разминать', 'крошить'.

Со значением признака: (активного или нейтрального) *арыг* 'худой', 'тощий' от **ары-* 'истощаться', 'худеть'; *јовуг* 'близкий' от **јов-*, ср. *јовуш-* 'приближаться'; (пассивного) *гырхыг* 'бритый' от *гырх-* 'стричь', 'брить'; *суртук* 'стертый', 'потертый', 'намазанный' от *сурт-* 'тереть', 'проводить одним предметом о другой', 'смазывать'.

3). Производные с аффиксом *-аг/-эк*.

Со значением названия процесса: *гучаг* 'объятия' от *гуч-* 'обнимать'; *өскурэк* 'кашель' от *өскур-* 'кашлять'; *үфүрэк* 'дутье' от *үфүр-* 'дуть'.

Со значением субъекта: *гонаг* 'гость' от **гон-* 'останавливаться на ночь', 'останавливаться на ночлег': *Сән мәңә гонаг кәлсән, Сахларам көзум үстә* 'Если ты придешь в гости ко мне, я приму тебя с радостью' (Баят., 29).

Со значением орудия и места: *санчаг* 'булавка' от *санч-* 'вонзать', 'втыкать'; *сығынаг* 'убежище' от *сығын-* 'укрываться'.

Со значением признака: *јүјүрэк* 'бегом', 'быстро' от *јүјүр-* 'бежать', 'бегать'; *отураг* 'сидячий', 'оседлый' от *отур-* 'сидеть', 'садиться'.

Как видно из иллюстраций, производные на $-(\alpha) \frac{2}{\kappa}$ чаще всего моносемантичны. Однако нередко они заключают в себе несколько значений или смешанные значения, некоторые иллюстрации к чему попутно были приведены выше. Ср. следующие примеры: *алышыг* 'подтопка', 'растопка' (орудие / средство), 'жар' (результат), 'искра' (то же) от *алыш-* 'воспламеняться', 'загораться'; *буруг* 'состояние ч.-л. скрученного' (результат), 'скрученное место' (место), 'буровой' (признак процесса), 'холощенный' (признак результата) от *бур-* 'закручивать', 'скручивать', 'кастрировать'; *дишләк* 'укус' (назв. процесса), 'след от зубов' (результат), 'откусыш' (объект), 'откушенный' (признак объекта); уже приводившееся *ишыг* означает еще 'свет', 'огонек' (носитель состояния), 'светильник' (орудие), 'светлый' (признак процесса), 'освещенный' (признак результата); *кәсик* 'обломок', 'отрез' (объект / результат), 'сечение',

‘разрез’ (результат), ‘отрезанный’, ‘отрубленный’, ‘усеченный’ (признак результата) и т. п.

Многие из приведенных образцов, количество которых при необходимости может быть увеличено в несколько раз, имеются и в других тюркских языках. Однако более важно то, что как состав значений, так и их количественные соотношения в остальных тюркских языках в общем те же, что и в азербайджанском. Считаясь с рамками работы, мы приводим ниже лишь некоторые иллюстрации к сказанному, привлекая материал из языков разных классификационных групп.

Примеры из туркменского: со значением названия процесса — *атышык* ‘стрельба’, ‘перестрелка’ от *атыш-* ‘перестреливаться’; *геплешик* ‘разговор’, ‘переговоры’, ‘договоренность’ от *геплеш-* ‘разговаривать’, ‘переговорить’; *вадалашык* ‘договоренность’ от *вадалаш-* ‘договариваться’; со значением субъекта — *йүгүрүк* ‘бегун’, ‘резвый’ (в аз. только в значении признака) от *йүгүр-* ‘бежать’, ‘бегать’; *донук* ‘изменник’, ‘предатель’ от *дон-* ‘поворачиваться’, ‘отказываться от своего слова’; со значением объекта, орудия, результата, места — *сапак* ‘нитка’ от *сап-* ‘вдевать нитку’; *дирек* ‘опора’, ‘балка, служащая для опоры’ от *дире-* ‘подпирать’; *гатлак* ‘слой’, ‘прослойка’ от *гатла-* ‘складывать слоями’; *дүшек* ‘постель’, ‘подстилка’, а также ‘все, что можно подстилать’ (объект/место); со значением признака — *булутлашык* ‘облачный’, ‘пасмурный’; *галык* ‘поднятый’, ‘приподнятый’ от *гал-* ‘подниматься’; *дерлек* ‘потливый’ от *дерле-* ‘потеть’.

Примеры из турецкого: со значением названия процесса — *aksirik* ‘чиханье’, от *aksir-* ‘чихать’; *dilek* ‘желание’ от *dile-* ‘хотеть’, ‘желать’; со значением субъекта — *cirlak* ‘болтун’, ‘крикун’ от *cirla-/cirlan-* ‘верещать’, ‘стрекотать’, перен. ‘болтать’, ‘тараторить’; со значением орудия, результата, места — *sarik* ‘повязка’ ‘тюрбан’ от *sar-* ‘обертывать’; *kabarik* ‘опухоль’, ‘бугорок’ от *kabar-* ‘разбухать’, ‘подниматься’; *каунак* ‘место соединения спайки, сварки’ (место), а также в субъектном значении ‘источник’, ‘родник’ от *кауна-* ‘кипеть’, ‘свариваться’, ‘соединяться’, ‘срастаться’; со значением признака — *ağlayık* ‘плаксивый’, ‘вечно ноющий’, а также в субъектном значении ‘нытик’, ‘ворчун’; *aksak* ‘хромой’, ‘прихрамывающий’ от *aksa-* ‘хромать’; *değişik* ‘мена’, ‘обмен’ (название процесса), а также название признака ‘изменившийся’ (признак субъекта), ‘обмененный’, ‘замененный’ (признак результата).

Примеры из узбекского: со значением названия процесса — *буйруқ* ‘приказ(ание)’, ‘повеление’ от *буйор-* ‘приказывать’, ‘повелевать’; со значением субъекта и его признака — *бақироқ* ‘крикун’, ‘шумливый’ от *бақир-* ‘кричать’; объект/результат — *битик* ‘надпись’; ‘письмена’ от *бити-* ‘писать’; орудие/сред-

ство — *бүйөк* 'краска' от *бүйя-* 'красить'; признак субъекта — *бузуқ* 'распутный' от *буз-* 'портить', 'развращать'; результат и его признак — *булак* 'часть', 'другой', 'отдельный' от *бул-* 'делить'; признак объекта/результата — *ботиқ* 'вогнутий', 'впалый' от *бот-* 'вдавливаться'.

Примеры из киргизского: название процесса — *айкырык* 'крик' от *айкыр-* 'кричать', 'окрикивать'; *койгулак* 'частые удары', 'сильное напряжение' от *койгула-* (многокр.) 'ставить', 'ударять' и др.; субъект — *балдырак/балдыраак* 'человек, говорящий невнятно, неясно' от *балдыра-* 'говорить неясно, невнятно'; результат — *керттик* 'надрез', 'зарубка' от *керт-* 'делать зарубку'; признак — *толук/толу/толо* 'полный' от *тол-* 'наполняться'; смешанные значения — *айрык* 'разделение' (название процесса), 'раздел' (результат), 'расщелина' (то же), 'горная ложбина' (место), 'место слияния двух горных рек' (то же), 'раздвоенный', 'разодранный' (пассивный признак) от *айыр-* 'отделять', 'разделять'; *ачык* 'открытый' (пассивный признак) от *ач-* 'открывать'.

Примеры из хакасского: орудие — *пулгах* 'мешалка' (палка для перемешивания ч.-л.), а также название процесса 'смятие', 'тревога' от *пулга-* 'мешать', 'взбалтывать' и др.; результат — *түйкүрик* 'плевок' от *түйкүр-* 'плевать'; смешанные значения — *соох* 'мороз' (название состояния), 'морозный' (признак процесса) от *соо-* 'охладить', 'остывать', перен. 'охладеть'; *сайгах* 'клевета' (название процесса), 'клеветник', 'забияка' (субъект) от *сайға-* 'расстраивать к.-л. оговорами, клеветой'.

Примеры из тувинского: орудие/средство — *будук* 'краска', 'чернила' от *буду-* 'красить'; объект — *долгак* 'скрученные в жгут тонкие стволы молодых деревьев (для скрепления плотов и т. п.)', 'трава, скрученная в жгут и вывешенная для сушки (корм для скота)', 'катушка' от *долга-* (в южных языках *дола-*) 'крутить', 'вращать', 'выжимать (белье)', 'мотать' и др.; результат — *бижик* 'циркуляр', 'письменное указание', 'письменность' от *бижи-* 'писать'; признак объекта — *аңдарык* 'перевернутый', 'вывернутый наизнанку (например, о рубашке)' от *аңдар-* 'переворачивать', 'перелицовывать', 'выворачивать наизнанку' и др.; результат и его признак — *дежик* 'дыра', 'отверстие' (результ.), 'дырявый' (призн.).

Примеры из сарыг-югурского и чувашского: сарыг-югурский — название процесса — *йумутуқ/йумытық* 'собрание', 'совещание' от *йумут-* 'собираться', 'сходиться' (Малов, Сюг, 44); орудие/средство — *қарақ* 'глазная орбита', 'глаз' от *қара-* 'смотреть'; результат — *телык/тылыық* 'дыра', 'отверстие' (там же, 116); чувашский — название процесса — *аьлав* 'понятие' от *аьла-* 'внимать'; *ёслев* 'труд' от *ёсле-* 'работать', 'делать', 'обрабатывать', 'служить'; результат и его признак — *путьак*

‘углубление’, ‘впадина’, ‘рябина (на лице)’, ‘топкий’ от *путь* ‘погружаться’, ‘утопать’, ‘вваливаться’, ‘быть впалым’; *пйсай* ‘порча’, ‘изъян’ (процесс/результат), ‘испорченный’, ‘плохой’ (признак результата), ‘больной’, ‘воспаленный’ и др. от *пйс* ‘портить’, ‘ломать’, ‘разрушать’, ‘расстраивать’ и др.

Как видно из приведенного материала, в некоторых языках, например туркменском, киргизском, производные на $-(\alpha) \frac{2}{\kappa}$ образованы от вторичных глагольных основ, наращенных залоговыми или видовыми показателями (туркм. *геплеш-*, *вадалаш-*, *атыш-*, кирг. *койгула-*). Безотносительно к количеству подобных случаев, они все же позволяют признать, что в некоторых языках словообразовательная модель с показателем $-(\alpha) \frac{2}{\kappa}$ еще сравнительно недавно была продуктивной, каковой она, по-видимому, еще остается в якутском⁸⁹, сарыг-югурском, а возможно, и в некоторых других языках.

В связи с приведенными данными из разных тюркских языков уместно заметить, что Ж. Дени сомневался в возможности возведения целого ряда существительных на $-\frac{\text{bi}}{a} \text{ } \frac{2}{\kappa}$ к соответствующим глаголам. «Трудно было бы, — пишет он, — допустить, что, например, глагол *budamak* ‘подрезать ветви’ древнее слова *budak* ‘ветвь’. Он является последующим или по крайней мере синхронным по отношению к последнему» (к существительному *budak*. — Э. С.)⁹⁰. Автор предпочитает говорить о соответствии именного окончания *-ек/-ик* (с вариантами) и глагольного *...e-/...i-*⁹¹. Трудно поставить под сомнение отглагольное происхождение четырех десятков слов, отобранных Ж. Дени в его книге. Возможно, что часть их имеет иное происхождение, например образована при помощи аффикса уменьшительности $-\frac{a}{\text{bi}} \text{ } \frac{2}{\kappa}$ (к которым, возможно, относятся *budak*, *karak* и некоторые другие). Однако подавляющая часть отглагольных имен с окончанием *-аг* и т. д. образована по реальной словообразовательной модели со своей системой значений.

При сравнении вещественных значений глагольной основы и производного можно убедиться в том, что производные слова и по данной модели образуются главным образом от основного значения глагола и потому семантически однородны

⁸⁹ В книге Л. Н. Харитонова «Современный якутский язык» (ч. I) аффикс $-(\alpha) \frac{2}{\kappa}$ не включен в число непродуктивных.

⁹⁰ [91], § 861.

⁹¹ Там же.

с ним. Как правило, метафорических значений у производных на $-(\alpha) \frac{2}{\kappa}$ мы не находим. Однако собственная эволюция производного имени иногда может привести к более или менее значительному отходу его от семантических границ исходного глагола, как это видно в следующих именах: *языг* 'бедняжка', 'несчастный' и т. п. от *яз-* 'сбиваться с (правильного) пути'; в других языках, например, хак. *чазых* 'грех', тув. *чазыг* 'промах', 'ошибка', что ближе и в сущности однородно со значением глагола *яз-*; *галыг* 'остаток' и развившиеся отсюда 'недомок', 'пережиток' от *гал-* 'оставаться'; *илиш* 'связи', 'отношения', 'препятствие', 'придирика' и т. п. от *илиш-* 'цепляться', 'цеплять', 'привязываться', 'запутываться'; *донук* 'выродок', 'изменчивый', 'непостоянный' от *дон-* 'оборачиваться'; 'превращаться', 'принимать иной вид, чужой образ' и ряд других; *гачаг* 'дезертир', 'беглый', 'разбойник', 'контрабандный' от *гач-* 'бежать', 'убегать', 'уклоняться', 'ускользать', 'скрываться'.

Нередко нарушение семантической однородности глагольной основы и производного имени на первый взгляд наблюдается в обозначениях результата или результата/объекта, в ряде случаев при обозначениях места, орудия/средства и носителя действия или его признака. Ср., например, *ярыг* 'щель', 'трещина', 'выбоина', 'паз', 'прорез' от *яр-* 'рассекать', 'раскалывать', 'расщеплять', 'прорывать'; *ојуг* 'полюй', 'впадина', 'выемка', 'выточка', 'углубление', 'дупло', 'полость', 'выбоина', 'пещера', 'грот' от *ој-* 'выдалбливать', 'делать выемку, углубление', 'рыть'; ср. хак. *ойых* 'выемка', 'впадина', саг. 'прорубь', тув. *оюк* то же + 'небольшая полынья', 'с пробоиной', 'с прорубью', 'дырявый' (хак. 'выдолбленный'). На первый взгляд, внутренняя форма обозначения результата *ярыг* как будто слабо связана с глаголом *яр-*. То же можно было бы сказать и о существительном *ојуг*, связь которого с глаголом *ој-* представляется нарушенной. К этому же ряду формально следует отнести название места *бузук* 'стянутое, сморщенное место' от *буз-* 'стягивать края', 'сжимать', 'сморщить'; название орудия/средства *дырнаг* 'ноготь', 'коготь' от *дыр-* со значением 'скрести', о чем можно судить по *дырмаг* 'грабли'; название носителя процесса и его признака *ојнаг* 'сустав', 'подвижной', 'бойкий', 'живой', 'резвый', 'шаловливый', 'игривый' от *ојна-* 'играть', 'играться', 'забавляться', 'шататься', 'болтаться', 'слабо держаться на месте'.

Однако нарушение семантических связей между глаголом и его производным в приведенных примерах кажущееся, на деле же все производные семантически объединены со своими глаголами через систему словообразовательных значений, ко-

торые при эквивалентной передаче означают: *jarыг* 'то, что получается в результате сечения, раскалывания' ('щель, трещина, прорез' и т. п.); *oյуց* 'то, что получается в результате выдалбливания, выкапывания и т. п.' ('выбоина', 'полость', перен. 'дупло' от 'полость' его признак 'полый' и т. д.); *дырнаг* 'то, чем скребут' ('ноготь', 'коготь'); *oյнаг* 'то, что шатается, подвижно' ('сустав'), признаки — все восходящее к носителю действия *oյна*-.

Сказанное об азербайджанских производных, естественно, относится и к аналогичным случаям из других языков. Ср. туркм. — *йирик* 'прореха', 'прорезанный' ('то, что получается, когда ч.-л. рвут, рвется', а также признак результата этого процесса) от глагола *йир*- 'рвать', 'прорывать'; тур. — *doluk* 'мех', 'бурдюк' со значением места ('то, что наполняют молоком, вином и пр.') от глагола *dol*- 'наполняться'; *хак*. — *pölik* 'часть', 'отдел', 'раздел', 'отделение', 'филиал', 'перегородка' — так же или в близких значениях и во многих других языках с общей семантикой результата ('то, что получается в результате деления ч.-л. целого') от глагола *pöl*- 'делить', 'отделять', 'разделять', 'выделять к.-ч.-л.', 'отгораживать'; тув. — *дөжөк* 'постель', 'тюфяк', 'подставка', 'фундамент', 'основание', 'подножие' (горы) — в значении объекта ('то, что раскладывают для лежания'), места ('то, что подкладывается под здание'), носителя процесса/состояния ('то, что лежит в основании ч.-л.') — от глагола *дөжө*- 'стлать', 'растилать', 'подкладывать подо ч.-л.'; сарыг-югурское *kisек* 'часть', 'обрезок', 'отдел' — со значением результата ('то, что получается, когда отрезают, отделяют') от глагола *kis*- 'резать', 'обрезать' (Малов, Сюг., 67); др.-тюрк. — *biçuk* 'отрезанный', 'половина всякого разрезанного предмета', 'половина' (М. Kāşgarī, Dizin, 89) — со значением результата ('то, что получается, когда отрезают, разрезают ч.-л. на две части') от глагола *biç*- 'резать', 'разрезать'; *kayak* 'сливки' со значением носителя состояния ('то, что плавает на поверхности молока') от глагола *kay*- 'плавать' (М. Kāşgarī, Dizin, 284).

* * *

В старых и древних тюркских языках имелось два фонетически соотносительных аффикса с совпадающими значениями:

$-(a)\frac{r}{s}$ и $-(a)\frac{h}{k}$. Уже в древнейших памятниках различие между обеими формами было утрачено, как это установил В. В. Радлов⁹², вывод которого повторялся и в последующих

⁹² [127], стр. 56.

исследованиях⁹³. В. Банг считал обе формы самостоятельными⁹⁴, но и он не отметил семантической дифференциации между ними. Г. Рамстедт, наоборот, различие между обоими аффиксами находил в их значениях, тогда как их формы часто не различались вследствие оглушения конечного *-g*, как полагал автор⁹⁵. Г. Рамстедт различал три формы производных на *-g ~ -q*: 1. Инфинитивнообразное *-γ*: *artyγ* 'ноша', *tatyγ* 'сладость', *jamaγ* 'заплата' и т. д. (135); 2. Аффикс отглагольных прилагательных *-g*: *qatyγ (qatı)* 'твердый', *arı* 'чистый', *jilyγ/jılı* 'теплый', *isig/issi* 'горячий' и т. п. (137); 3. Результат действия *-q*: *açıq* 'открытый', *ajruq* 'отдельный', *jazuq* 'заблудший', *ıduq* 'священный', *toq* 'сытый', *jük* 'ноша', *joq* 'нет', *tiläk* 'желание' и т. п. (139). Однако все эти значения и еще ряд других, о которых говорилось в начале раздела, распространены как в показателе *-γ/g*, так и *-q/k*, а их формальное смещение можно наблюдать уже в самых ранних памятниках тюркской письменности, и в дальнейшем оно нарастало все больше⁹⁶. По-видимому, процесс формального смещения нельзя считать полностью законченным, так как в некоторых из современных языков он наблюдается еще и поныне⁹⁷. В других же языках случаи смещения редки. Однако в них можно наблюдать частичный параллелизм словообразовательных моделей с $-(a) \frac{p}{z}$ и $-(a) \frac{p}{k}$, который, впрочем, является остаточным и берет свое начало в древнейших языках, как, например, *agriğ* (M. Kāşgarī, Dizin, 12), *ayrıγ* (Turf. VIII, 85; Qutb, 5), *ayrıq/ayrıx/ayıruγx/ay(y)ryq* (KW, 29), *avruk* (Ettuhfet, 144) 'боль', 'болезнь' (в Turf. VIII и KW еще 'больной'). Ср. также в некоторых современных языках (кроме узбекского и уйгурского) производные на $-(a) \frac{p}{z}$ [про-

изводные на $-(a) \frac{p}{k}$ уже приводились выше после азербайджанских примеров], среди которых довольно часто встречаются древние формы, отмеченные в памятниках тюркских языков. В хакасском, тувинском и отчасти сарыг-югурском они сохра-

⁹³ [99], § 127.

⁹⁴ [83], стр. 212.

⁹⁵ [128], стр. 140.

⁹⁶ Ср. случаи смещения форм в словаре Махмуда Кашгарского и других памятниках: *bitig/bitik* 'книга', 'письмо', 'надпись', 'писание' (Dizin, 96); *emig/emik* 'грудь' (Dizin, 180); *kāčig* (Малов, 392), *keçik* (M. Kāşgarī, Dizin, 290) и др.

⁹⁷ Ср., например, в сарыг-югурском, где иногда можно встретить даже три параллельные формы, в сущности три фазы фонетической эволюции слова, как, например, в слове *уруγ/уруz/уруk* 'родство', 'род', 'поколение'; или *хуруγ/хуруk* 'пустой', 'сухой' (Малов, Сюг, 61); *нытыγ/нытыk* 'книга', 'письмо', 'грамота' (то же, 96).

нились без фонетических изменений, так как их показатель $-(y)g/-(u)g$ тот же, что и продуктивный аффикс имени действия $-(y)g/-(u)g$. Ср. нижеследующие примеры.

Примеры из хакасского — *ölög* 'мертвый', 'умерший', с.-юг. *йулыг* (Малов, Сюг, 44) от *өл-* 'умирать'; *таныг* 'знак', 'признак' от *таны-* 'узнавать', 'признавать', в древних языках — 'свидетель' (Ettuhfet, 251); *төстөг* 'основа' от *төсте-* 'закладывать основу, базу' и другие значения; *тирег* 'подпорка' от *тире-/сире-* 'подпирать ч.-л.'; *кичиг* 'брод', 'переправа', 'перевоз' от *кич-* 'переправлять', 'переходить'; *ачыг* 'горький', 'кислый', 'соленый' и др. от *ачы-* 'киснуть', 'горкнуть'; *ириг* 'талый', 'оттаявший' от *ири-* 'таять' и др. Почти все приведенные формы из хакасского можно найти в древнейших языках.

Примеры из тувинского: *артыг* 'вьюк' от *арт-* 'навьючивать (верховую лошадь)'; *кадаг* 'гвоздь' от *када-* 'вбивать', 'втыкать', 'прикалывать' и др.; *ажыг* 'перевал' от *аш-* 'переваливать', 'переходить', 'переезжать' и другие значения; *бургег* 'пасмурный' от *бурге-* 'обертывать', 'заворачивать' и вторичное 'заволакивать (тучами)'; *чидиг* 'острый', 'колючий' и др. от *чиди-* 'заостряться'.

Примеры из сарыг-югурского: *паг* 'веревка', 'коновязь' / 'столб (и место у коновязи)' (Малов, Сюг, 85); *емыг* 'грудь' (там же, 25).

Примеры из туркменского: *дилег* 'просьба', 'мольба', 'обращение за помощью' от *диле-* 'просить'; *гораг* 'защита', 'оборона', 'охрана', 'стража' от *гора-* 'охранять', 'защищать', 'оборонять'; *бояг* 'краска' от *боя-* 'красить'; *гайнаг* 'кипяченный' от *гайна-* 'кипеть'; *олугси* 'полумертвый', 'слабый', 'тусклый' и ряд других значений; *олуг* в современном языке не отмечается (этой форме в настоящее время соответствует *оли* 'мертвый'), следовательно, приведенная форма сохранилась от более ранних эпох; аффикс *-си* в *олугси* имеет уподобительно-уменьшительное значение, откуда ослабленность значения признака в производном *олугси* (не 'мертвый' как в *олуг*, а 'полумертвый').

Наряду с фактами фонетико-семантического смешения форм $-(a)_{\frac{r}{2}}$ и $-(a)_{\frac{y}{k}}$ достаточно ясно обозначилась также тенденция их дальнейшего развития. Она состояла в том, что форма $-(a)_{\frac{r}{2}}$ окончательно закрепились в функции показателя имени действия в хакасском, тувинском и сарыг-югурском языках в виде форманта $-(y)g/-(u)g$, в кыпчакских языках в виде $-(\frac{a}{e})g/-(\frac{y}{y})g \sim -o:/-o:/y:/-y:.$ В словаре М. Кашгарского имена действия на $-(a)_{\frac{r}{2}}$ грамматически вполне определились, и ав-

тор словаря правильно считает их «масдарами», т. е. глагольными именами, образующимися «путем присоединения ـ или ـ к глагольному корню, как, например, *aning et tograği kör*, *aning ograği kör*, которые означают 'смотри его крошение мяса', 'смотри на его посещение'» (III, 316—317). О том же говорится в других местах словаря (II, 58, 116), форма $-(a) \frac{r}{z}$ уподобляется инфинитиву на *-tak* (II, 40). В половецком «Кодексе» встречается много случаев параллельного употребления формы $-(a) w$ [$-(a) \gamma/g$] и $-(a) q/w$, что говорит о переходном положении памятника в рассматриваемом отношении⁹⁸. Что касается показателя $-(a) \frac{r}{k}$, то он не получил дальнейшего развития ни в грамматическом, ни в словообразовательном плане и почти во всех языках вышел из употребления, оставив в лексике многочисленные производные с известными уже читателю значениями, среди которых прилагательные, в первую очередь пассивные, составляют самый крупный разряд. Именно это значение отмечал автор анонимного средневекового сочинения «Attuhfat uz-zakīya fil-luġat it-turkiya», посвященного древнекыпчакскому языку⁹⁹. Вследствие сильного сокращения производительности варианта $-(a) \frac{r}{z}$ с широким гласным различительным признаком аффиксов $-(a) \frac{r}{z}$ и $-(a) \frac{r}{k}$ стало качество конечного согласного: $-r \times -k$, $-z \times -k$. Ср. хак. *köbig* 'опухоль', 'отек', 'опухший' и др. и *köbik* 'пена'; *saxtaŋ* 'плач', 'причитание' и *saxtaax* (здесь аффикс *-ax*) 'плакса' от *saxta-* 'горько плакать', 'причитать с плачем'; *sizig* 'отгадка' и *sizik* 'догадка', 'догадливость', 'сомнение', 'ощущение' и др. от *sis-* 'чувствовать', 'догадываться' и т. п. Отражением того же процесса следует, по-видимому, считать и якутское $-x \times -k$, но здесь участвует также гласный: широкий у аффикса $-x$ (как в приведенном хак. *saxtaax*) и узкий у $-k$. Ср. *bэрик* 'взятка' (объект) от *биэр-* 'давать' и *согох* 'стуна' (орудие) от *сох-* 'толочь'; *сурук* 'письмо' (объект/результат) от *суруй-* 'писать' и *сыбах* 'обмазка' от *сыбаа-* 'обмазывать'¹⁰⁰.

⁹⁸ Ср., например, *bitik/bitiv/bitüv* 'письмо' (KW, 61); *qadav/xadaq* (пз *qada-*) 'гвоздь' (189); *satug/satuz/satov* (пз *sataγ/satuγ*) 'торговля' (215, 216); *tatyγ/tatov* 'вкус' (237).

⁹⁹ Ср.: «Когда требуются прилагательные, то к слову со значением предмета действия прибавляют ـ при твердых и ـ при мягких словах. Примеры для твердых слов: *açık* 'открытый', *sınık* 'разбитый', *soyuk* 'раздетый'. Примеры для мягких слов: *yüyük* 'выщипанный', *köyük* 'зажженный', 'сгоревший'» (Ettuhfet, 84).

¹⁰⁰ [60], стр. 99.

В единичных случаях аффикс $-(a) \frac{\kappa}{\kappa}$ или $-(a) \frac{f}{\kappa}$ мы видим при отглагольно-именных основах. Любопытно, что и в этих образованиях наблюдается тот же параллелизм обоих показателей, который был отмечен выше. Ср.: *qorqinčiv* 'страшный' от имени действия *qorqinč* 'страх' (Turf. VIII, 96); *sözlämäsik* 'неприличные (слова)', 'неподобающие для произнесения слова' от глагольного имени на $-r:sözlämäs$ (Малов, 422) (но возможно также: основа *sözlämä* + аффикс $-sik$).

АФФИКС $-лаг/-даг$

Первый из вариантов, приведенных в заголовке, является разновидностью рассмотренной формы $-(a) \frac{\kappa}{\kappa}$ в сочетании ее с аффиксом отыменного глаголообразования $-ла-/-лэ-$. Второй вариант отличается от первого элементом $-да-$, представляющим собой другую, более древнюю разновидность аффикса $-ла-$. Показатель $-лаг$ связан с аффиксом $-(a) \frac{\kappa}{\kappa}$ не только формально, но и своим значением. Он служит для обозначения места, имеющего определенное назначение. Он обозначает также место, изобилующее естественными предметами. Но как уже известно из предыдущей главы, оба значения принадлежат аффиксу $-лыг$. Поэтому следует принять, что в форме $-лаг$ объединились, с одной стороны, значение места, принадлежащее отглагольным именам на $-(a) \frac{\kappa}{\kappa}$, с другой — значение изобилия предметов природы, свойственное аффиксу $-лыг$ ¹⁰¹. Так как в состав показателя входит глаголообразующий аффикс $-ла-$, то производные на $-лаг$ образуются от имен, и потому их следовало рассмотреть в первом разделе данной главы. Описание их после аффикса $-(a) \frac{\kappa}{\kappa}$ вызвано родством обоих показателей.

В вопросе о производных на $-лаг/-даг$ Ж. Дени придерживается того же взгляда, что и в отношении многих имен на $-(a) \frac{\kappa}{\kappa}$, и исключает из словообразования на $-(a) \frac{\kappa}{\kappa}$ и $-лаг/-даг$ те имена, которым соответствуют семантически однородные глаголы на $-ла$ ¹⁰². Имена на $-лаг/-даг$, не имеющие соот-

¹⁰¹ Можно напомнить, что показатель $-лаг$ в узбекском имеет вариант $-лик$ ([18], стр. 18).

¹⁰² [91], § 860.

ветствующих им глаголов, Ж. Дени относит частью к аффиксальным производным на *-лаг/-даг*, частью к образованиям по аналогии. Грамматическим основанием точки зрения Ж. Дени служит модель подражательных слов, в которых имя действия и глагол создаются от одной и той же основы (ср. *pat-ir-di* 'грохот', *pat-ir-da-* 'грохотать') и потому обычная схема образования имени действия от глагола оказывается непригодной. Как уже было сказано в разделе об аффиксе *-ылты*, основа подражательного слова типа *patir*, *gürül* и т. п. грамматически синкретична, поскольку от нее можно образовать и глагол и «глагольное» имя. Но можно ли переносить эти отношения на рассматриваемые здесь и ранее модели словообразования, представляется сомнительным.

Производные на *-лаг/-даг* известны в большинстве языков и нередко приводятся в их описаниях в качестве существительных со значением места¹⁰³.

Реже упоминается второе значение аффикса¹⁰⁴.

Так как показатель *-лаг* происходит от формы $-(a) \frac{2}{\kappa}$, то часть образований с этим аффиксом, в первую очередь наиболее распространенные среди них *гышлаг*, *јајлаг*, *дузлаг*, *овлаг* и некоторые другие, возможно, образовались при помощи аффикса $-(a) \frac{2}{\kappa}$, а не *-лаг*. Ряд исследователей так и рассматривает все производные на *-лаг*¹⁰⁵. Не отвергая подобной возможности, следует, однако, обратить внимание на то, что во многих случаях для производных на *-лаг* нельзя найти в тюркских языках соответствующих глаголов на *-ла-*. В азербайджанском языке большинство имен на *-лаг* имеет значение места. Ср.:

батлаг / *батдаг* / *батаг* 'липкая грязь', 'топь' от *бат-* 'погружаться', 'тонуть', 'вязнуть' и ряд других значений; глагол *батда-*, как и *батла-*, в азербайджанском не отмечается;

бузлаг 'ледник', 'глетчер' от *буз* 'лед', глагол *бузла-* в языке также не отмечается;

гыртлаг 'дыхательное горло' от подр. *гырт* (?);

гышлаг 'зимовье', 'зимовка', 'зимние квартиры', 'зимнее пастбище' от *гыш* 'зима';

¹⁰³ [1a], § 100; [5], стр. 180, 181; [13], стр. 88, 89; [18], стр. 18, 38; [29], стр. 174, 175; [31] стр. 92; [42], стр. LXXXII; [43], стр. 106; [48], стр. 9; [62], § 81; [63], стр. 111; [64], стр. 67; [71], стр. 157, 158, 187, 188, 193, 194; [88], § 39, 77; [91], § 862, 871; [99], § 52; [108], стр. 99.

¹⁰⁴ [27], стр. 94, 95.

¹⁰⁵ См. библиографию в предыдущем разделе [аффикс $-(a) \frac{2}{\kappa}$].

дузлаг 'соляные промыслы', 'солеварня', 'место, где дают соль стаду' от *дуз* 'соль'; глагол *дузла-* означает «солить» и едва ли мог быть базой для существительного *дузлаг*;

јајлаг 'кочевье', 'горное плато, служащее кочевьем' от *јај* 'лето'; глагол *јајла-* также мог быть основой образования данного производного: *Јајда јајлаға кетдик...* 'Летом мы отправились на яйлу' (Бајат., 59); *Бәзәниб көзәлләр чыхыр јајлаға...* 'Разукрасившись, выходят красавицы на яйлу...' (Аш. Әл., 118);

овлаг 'место, изобилующее дичью', 'место охоты' от *ов* 'охота'; данное производное также могло быть образовано от глагола *овла-* 'охотиться': *Мән тәрланам, овлагымдыр бу дағлар...* 'Я — сокол, эти горы — место, где я охочусь...' (Аш. Әл., 169);

отлаг 'пастбище', 'выгон' от *от* 'трава'; производное существительное могло быть образовано от глагола *отла-* 'пастись';

сулаг 'места, обильные водой (влажностью)' (то же значение в тур. *sulak*), 'болотистые места' от *су* 'вода'; глагол *сула-* 'поливать', 'обливать ч.-л. водой' вряд ли мог быть основой данного существительного;

удлаг 'глотка' от учащательной формы глагола *уд-* 'глотать'?

чајлаг 'сухое русло' от *чај* 'река'.

Некоторые из приведенных выше образований на *-лаг* имеются и в других языках, в том числе в древних (*јајлаг*, *гышлаг* и др.). Помимо них можно назвать еще: кирг., — *кумдак* 'песчаное место' от *кум* 'песок' (так же в тур. *kumlak*), 'накипь', глагол *кумда-* означает 'очищать от песка' и едва ли может быть основой для существительного *кумдак*; тув. — *турлаг* 'стоянка' от *турла-*?; Бад. ал-луг. — *jawlaq* 'место, где находится много врагов' от *jaw* 'враг' (44).

Ряд имен с окончанием *-лаг/-даг* имеет неясное происхождение и не может быть безоговорочно отнесен к производным на *-лаг/-даг*. Из их числа могут быть названы:

гундаг 'пеленки', 'приклад (ружья)'; *домбалаг* 'кувыркание', ср. *домбалаг аш-* 'кувыркаться', по-видимому, представляет собой имя действия от **домабала-*, которого, однако, словари не отмечают; для **домбала-* ср. *домба* 'выпуклый';

јалтаг 'льстец', 'подхалим', 'подлиза', по-видимому, от *јалта-* (или *јалат-*?), где корень *јал* можно отождествить, кажется, с *јал* 'жидкая пища или месиво для собак';

чыздаг 'выжарки', 'шкварки' — и это слово, как видно, не имеет отношения к производным на *-лаг/-даг*, скорее всего в нем, как и в предыдущих словах, можно видеть производ-

ное на $-(a) \frac{c}{k}$ от *чыз-да-*, где *чыз* — звукоподражательное слово, имитирующее шипение поджариваемого сала;
шыллаг 'брыканье'.

В азербайджанском языке не получило развития значение интенсивности и частоты признака (из значения обилия / множества предметов, т. е. второго значения аффикса *-лаг/-даг*). Оно отмечается М. А. Казем-Беком (*этлек* 'мясистый' от *эт* 'мясо', *диклек* 'крутой' от *дик* 'прямостоящий')¹⁰⁶, известно и в других языках: ср. в турк. *йүңлек* 'шерстистый', 'мохнатый' от *йүң* 'шерсть'; *өзбашдак* 'самостоятельный', 'независимый' от словосочетания *өз баш(ы)* букв. 'собственная голова'; *сакгаллак* 'с густой, длинной бородой' от *сакгал* 'борода'; *сатанлаг* 'длинноногий' от *сатан* 'ляжка', 'окорок'; *сачлаг* 'волосатый', 'с густыми волосами' от *сач* 'волос, -ы'; *сүңклек* (из *сүңүклек*) 'костистый', 'костлявый' от *сүңүк* 'кость'; *эгинлек* 'плечистый', 'широкоплечий' от *эгин* 'плечо, -и'; *avurtlak* 'с большими или отвислыми щеками' (Der. Sözl. 1, 396). В рассматриваемом значении аффикс *-лаг* может выступать и для передачи неполноты качества, сходства с ним, например, туркм. *сарылаг* 'желтоватый' от *сары* 'желтый', *яшлак* 'в годах', 'немолодой', 'пожилой' от *яш* 'возраст' (ср. *яшлы* в других южных языках со значением «пожилой»).

Аналогичные примеры из турецкого: *dazlak* 'лысоватый' от *daz* 'лысый'; *ötlek* 'боязливый' от *öt* 'желчь', ср. выражение *ödü koptu* 'он сильно испугался' (Atalay, 187, 194). В усиленном значении (как в туркменском): *içerlek* 'подальше вглубь', *ilerlek* 'более впереди', *tezlek* 'побыстрее' (там же); *azağlak* 'немного' (Der. Sözl. 1, 434). Любопытно слово *evlek* 'место, достаточное на один дом' от *ev* 'дом' (там же). В нем аффикс *-лаг* снова смыкается с аффиксом *-лыг*, передавая другое его значение — меру предмета. Отдельные турецкие слова с элементом *-lak/-dak* этимологически неясны, как, например, *kıkırdak* 'хрящ', а также 'шкварки', 'куски невытопленного сала'; глагол *kakırda-* 'щелкать', 'трещать', 'хрустеть', возможно, имеет семантическое отношение ко второму значению (и тогда *kıkırdak* следует анализировать в виде *kıkırda-k*), но его трудно связать с первым значением.

В узбекском имеются производные со значением места, изобилующего предметами. Помимо общетюркских *гышлаг*, *јајлаг* и др. в нем встречаются: *тошлоқ* 'каменистое место' от *тош* 'камень, камни'; *қўндоқ* 'место, где садятся птицы' от глагола *қўн-* 'почевать' и другие значения (Гулямов, 38).

¹⁰⁶ [31], стр. 92.

Пример из тувинского: *байлак* 'богатый', 'обильный', 'богатство', 'обилие' и т. д. от *бай* 'богатый', 'обильный' и другие значения.

Значение меры признака (чаще его недостаточности) вместе со значением множества предметов на местности было хорошо известно и в древних языках. Ср. примеры со значением множества предметов на местности: *kuşlağ* 'место, где много птиц' (М. Kāşgarī, Dizin, 387); *ödläk* 'время' от *öd* 'время', ср. *öd ödläk* 'времена' (Малов, 405); *avlak* 'охота', 'место охоты' (Ettuhfet, 144) — ср. с азерб. *овлаг*; *qamyşlağ* 'место, поросшее камышом' (Qutb, 130); *qawurdaq* 'жареное мясо' от *qawur-* 'жарить'; *yalındaq* 'обнаженный' от *yalın-* 'раздеваться'; *tarıylağ* 'пашня' от *tarığ* 'поле', 'пашня'; *turuylağ* 'место остановки, стоянки' от *turuğ* 'остановка', 'стоянка' (Brock., § 9, 77).

Сравнивая приведенные примеры, можно заметить, что почти все они образованы от имен; но среди них встречаются отдельные образования и от глаголов, как азерб. *батлаг*/*батдаг*, *удлаг*, узб. *қўндоқ*, др.-тюрк. *qawurdaq* и *yalındaq*. Если эти образования возникли не по аналогии или если элемент *-ла-/-да-* в составе *-лаг/-даг* не является показателем учащательности, то необходимо принять, что аффикс *-лаг/-даг* мог образовывать производные как от именных, так и глагольных основ.

Производные со значением меры или неполноты признака в древних языках встречаются реже. К ним относятся уже называвшиеся выше (из тур.) *azaqlaq* 'немного' от *az* 'мало', *boşlağ* 'пустой', 'свободный' от *boş* 'пустой'; *yavlağ* 'плохой' от *yav* 'враг'; *yumalağ/yumçalağ* 'круглый' (Brock., § 77) от глагола **yuma-/yumça-*, ср. тур. *yumak* 'мяч из тряпок', 'клубок', *yumru* 'бугорок', 'шишка', *yumruk* 'кулак'. Как показывают производные прилагательные, значение меры признака в них весьма ослаблено.

В ряде случаев производные имена на *-лаг* в древних языках означают простое множество или совокупность предметов: *aşlağ* 'пища' от *aş* 'еда'; *atlağ* 'лошади' от *at* 'лошадь', *bilgäläk* 'мудрецы' от *bilgä* 'мудрец', *işlağ* 'дела' от *iş* 'дело', *itlağ* 'собаки' от *it* 'собака', *tatlağ* 'персы' от *tat* (Brock., § 77).

АФФИКС *-саг*

Небольшая группа имен имеет аффикс *-саг*, который состоит из глаголообразующего показателя *-са-/сә-* с дезидеративным значением и рассмотренного уже отглагольно-именного аффикса $-(a) \frac{2}{\kappa}$ ¹⁰⁷.

¹⁰⁷ [79], стр. 916, 917.

Исторически в тюркских языках существовал еще показатель *-сыг/-сиг*, состоящий из другого глаголообразующего аффикса *-сы-* со значением уподобления или сходства и аффикса отглагольных имен *-г/-к* (азерб. -г), также описанного в разделе об аффиксе $-(a) \frac{2}{k}$. Еще в древности оба аффикса стали смешиваться, так как смешивались глаголообразующие формы *-са* и *-сы* и именные показатели *-г* и *-к*¹⁰⁸. В результате во многих случаях первоначальные значения аффиксов оказались утраченными, и нередко одно и то же производное слово в одних языках (или в памятнике) установилось в форме *-сақ*, в других — *-сық*. Процесс смешения названных форм в одних языках развивался больше, в других — меньше. Азербайджанский вместе с турецким, гагаузским и некоторыми кыпчакскими языками относится к первым. Поэтому в сохранившихся именах на *-саг* довольно трудно провести деление их на дезидеративные или уподобительные по их происхождению, да и сами эти первоначальные значения в большинстве случаев уже не улавливаются или предстают сильно затемненными. Вследствие этого слова, оканчивающиеся на *саг* или *сыг* ($< \text{сыг}$), подчас трудно разложить, и их морфологический анализ представляет собой уже этимологическую задачу.

К именам на *-саг* в азербайджанском относится несколько слов, некоторые из которых являются обще- или межтюркскими и, следовательно, относятся к древнейшей части тюркской лексики. Другие принадлежат только языкам юго-западной группы.

В тюркологической литературе аффикс *-саг* уже был предметом специального изучения и отмечался в грамматических описаниях¹⁰⁹.

К общетюркской части азербайджанской лексики относятся существительные: *гурсаг*, *kursak* (тур.), *гурсак* (туркм.), *қурсақ* в остальных (в хак. *хурсах*) из др.-тюрк. *quruysaq* (Gabain, 331), которое в азерб., тур. означает 'желудок' (в азерб. еще 'зоб' и некоторые другие значения), в туркм. 'грудь', в остальных, в том числе и древних — 'пузо', 'чрево', 'утроба'; в алт. 'пища', 'питание'. Комплексный состав значений слова ('брюхо', 'желудок' в одних, в алт. 'пища') в свою очередь говорит о древности слова, которое естественно связать с *қар

¹⁰⁸ Ср. в малой надписи в честь Кюль-Тегина: *kün batсык* 'запад' и *kün товсык* 'восток', в которых аффикс *-сык* не имеет ни дезидеративного, ни уподобительного значения, а выражает место/направление. Или: *ассуғ* 'голод' (Малов, 353) и *олурсуғ* 'сидение' (там же, 404), которые означают название процесса.

¹⁰⁹ [1а], § 29; [29], § 216; [31], стр. 95; [60], стр. 136; [91], § 890; [95], стр. 175; [99], § 62, 80; [140], стр. 38, 39.

‘живот’, ‘лоно’, но семантика элемента *-сақ* остается затемненной.

Огузско-кыпчакско-уйгурским достоянием является *сарымсаг* ~ *саримсоқ* (узб.) ~ *һарымһаҡ* (баш.) ~ *сарымсақ* ‘чеснок’. Попытка видеть в этом слове его внутреннюю форму в виде «bindenreich», предложенная К. Брокельманом (Brock., § 109, глагол *sar-* ‘обертывать’¹¹⁰), не может заменить этимологического анализа слова¹¹¹.

Огузским и частично кыпчакским является производное *бағырсаг* ‘кишки’, в тур. и зап.-кар. ‘внутренности’, так же передавал это слово М. А. Казем-Бек¹¹². Основой слова является *бағыр* ‘печень’, по отношению к которому производное может иметь уподобительное, но не дезидеративное значение, несмотря на аффикс *-саг* с широким гласным.

К древнейшим словам, сохранившимся в азербайджанском, узбекском и некоторых других языках, относится *јүксәк* ‘высокий’, ‘громкий’, с которым можно связать также др.-тюрк. *joq* ‘возвышенность’ и его производные *joqla-* ‘подниматься’ (Gabain, 356), *joqaru/joqari* ‘вверх’, ‘наверх’ и *joquš* ‘ухаб’. Ж. Дени *јүксәк* сравнивает с тур. *уйсе* азерб. *уча* ‘высокий’.

В рассматриваемом слове значение аффикса также затемнено.

В азербайджанском, турецком, узбекском имеется слово *гурумсаг* ~ *kurumsak* ~ *курумсоқ* — в азерб. и тур. ‘рогоносец’ (в тур. еще ‘сводник’¹¹³), в узб. ‘скупой’, ‘жадный’. Основа *гурум* ~ *kurum* ‘хитрость’? от *qur-*) неясна.

Известное в огузских языках отглагольное существительное *дуссаг* (< *думсаг*) ~ тур. *tutsak* ‘пленный’, ‘военнопленный’, туркм. *туссак* ‘арестант’, ‘заключенный’, ‘арестованный’, ‘арест’ и его др.-тюрк. однокоренные *tutsyq* ‘задержание’ и *tutsuq-* ‘быть задержанным’ (Gabain, 344) имеют семантически затемненные показатели, хотя в общем виде смысловая связь *тут-/дут-* ‘ловить’, ‘хватать’ и *дуссаг* ~ *tutsak* ‘пленный’ ясна: *tutsa-* ‘стремиться схватить’.

К перечисленным словам из южных языков можно прибавить еще тур. *sümsük* ‘наивный’, ‘глупый’, ‘олух’ с аффиксом *-sük* и неясной основой *süm*; *ağlamsık* ‘плаксивый’, ‘вечно ноющий’, ‘нытик’, ‘ворчун’, имеющий параллели в алт. *ыйламзырак* ‘плаксивый’ и хак. *ылғамзырах* ‘слезливый’; морфологическая структура этого прилагательного с его уподобительным значением от глагола *ağla-* ‘плакать’ и т. п. прозрачна.

¹¹⁰ Такого же мнения Ж. Дени ([91], § 890), А. Зайончковский ([140], стр. 38, 39) и др.

¹¹¹ См. [140], стр. 38, 39.

¹¹² [31], стр. 95.

¹¹³ В. В. Радлов дает для *курумсак*: ‘друг, который впоследствии изменил’, ‘сводник’ (Сл., II, 936).

Тур. *tümsek* 'выпуклость', 'горб', 'кочка', 'бугор', 'выпуклый', 'возвышенный' и т. п. можно сопоставить с тур. *tüm-* 'пухнуть', 'вздуваться', 'принимать выпуклый вид', туркм. *тум-мек* 'бугор', 'холмик', 'бугорчатый' и *тумми* 'бугорок', 'шишка', 'бугорчатый', 'шишкообразный'. Тур. *ağırşak* 'прялка' ср. с *eğir-* 'прясть', 'сучить'. Внутренняя форма в обоих существительных неясна вследствие деэтимологизации аффикса *-sak*. В турецком прилагательном *kinamsık* 'бранящийся', 'осуждающий', 'критикующий', 'придирчивый' от глагола *kin-* 'хулить', 'придираться', 'насмехаться', 'осуждать' аффикс *-sık* имеет, вероятно, уподобительное значение.

В других языках значения аффиксов *-sağ* и *-сығ* сохранились. Так, в туркменском, киргизском имеет заметное распространение сращенная форма *-ымсағ ~ -ымсак* (показатель *-мсағ* имеется и в приводившихся выше *гурумсағ*, а также тур. *ağlamsık*, *kinamsık* с узким гласным *ı*), состоящая из аффикса глагольного имени *-(ы)м* (о нем см. дальше) и *-sağ*. В этой форме образованы отглагольные прилагательные с деидеративным значением, перешедшим в значение свойства, например: туркм. *алымсак* 'жадный', 'алчный', у М. А. Казем-Бека 'взяточник' (стр. 95); *геплемсек* 'разговорчивый'¹¹⁴, то же в казахском существительном — обозначении носителя процесса: *жарамсақ* 'подхалим', 'льстец' от *жара-* 'подходить', 'соответствовать'; внутренняя форма слова: 'тот, кто стремится быть подходящим'.

В киргизском данный аффикс вообще имеет модифицированное значение, развившееся по схеме: «желаемое» > «свойственное» и далее «нечто долженствующее», откуда значения существительных *алымсак* 'то, что следует получить', *беримсек* 'то, что следует отдать', 'долг'. Однако наблюдаются также случаи смешения значений аффиксов *-sağ* и *-сығ*, как это видно в производном *өлүмсөк* 'слабый', 'вялый', 'неэнергичный', где не трудно уловить уподобительное значение. Прилагательное *таңсық* 'удивительный', 'сильно желаемый/желающий' относится к древнейшей лексике, и его значение подобия ослабло уже в древних языках¹¹⁵.

Описываемый аффикс имеется также в якутском языке со значением склонности, привязанности, пристрастия к предмету, названному в основе¹¹⁶. Но аффикс *-ымсах* образует

¹¹⁴ Туркменское *-ымсак* и его основа *-ымса* соответствуют более употребительной в памятниках форме *-ытсақ*, о которой специально говорит в своем труде Махмуд Кашгарский (М. Kāşgarī, I, 281, 282; III, 279—335).

¹¹⁵ *tañsuq* 'нечто чудесное' из *tañ* 'нечто удивительное' (Gabain, § 62); у К. Брокельмана *tañsyq* 'чудо' (Brock., § 109).

¹¹⁶ [60], стр. 136.

здесь производные от имен и потому является сращенным, как рассмотренный в предыдущем разделе показатель *-лаг/-даг*, тоже потерявший свою формально-семантическую структуру и потому нечленимый в плане современного состояния языка.

Примеры: *сыамсах* 'любящий жир' от *сыа* 'жир', *оғомсох* 'чадолюбивый' от *ого* 'ребенок', *уутүмсэх* 'любящий молоко' от *уут* 'молоко'. Другие примеры: *дыахтарымсах* 'женолюб' от *дыахтар* 'женщина'; *бэрдимсэх* 'кичливый'.

Наиболее старая модель рассматриваемых имен сохранилась в алтайском и тувинском. В первом она морфологически членима на *-са-* + *-х*, например, *аракы-за-к* 'охотник до вина' (Гр. алт. яз., § 29); во втором сохранился древний показатель $-\frac{с}{з}$ *ыг* (равный *-сығ*) в продуктивном употреблении, обозначающий прилагательные со значением ослабленности признака¹¹⁷, например, *дуссуг* 'солоноватый' от *дус* 'соль', *аңзыг* 'одичалый' от *аң* 'зверь', *азотсуг* 'азотистый' от *азот*, ср. с *азоттуг* 'азотный' (т. е. 'содержащий азот'). Аффикс *-сак* в тувинском имеет значение признака склонности: *аңзак* 'любящий охотиться', *оюнзак* 'склонный играть'.

Таким образом, показатель $-\frac{с}{з}$ *ыг* в единственном из тюркских языков тувинском сохранился в своем древнейшем значении, быть может более полном, чем в некоторых памятниках древности¹¹⁸.

АФФИКС *-анаг/-энэк*

Аффикс *-анаг* также связан с показателем $-(а) \frac{з}{к}$ и, по-видимому, представляет собой сочетание его с возвратной формой *-н-*. В азербайджанском языке образований на *-анаг*, кажется, больше, чем в остальных языках юго-западной группы, и поэтому словообразовательная модель здесь яснее. Производные на *-анаг* известны также в некоторых других языках¹¹⁹. Как в азербайджанском, так и в других языках они имеют значение носителя процесса, объекта, орудия, процесса / результата и места. Существительные в данной форме образованы как от переходных, так и непереходных глаголов, большей частью

¹¹⁷ [30], § 216.

¹¹⁸ Ср. примеры, приводимые в книге А. фон Габэн, § 62; *qulsıy* 'рабский' от *qıl* 'раб'; *bägsig* 'княжеский' от *bäg* 'бег'; *adinsıy* 'иной' от *adın* 'иначе'. Почти те же примеры приводятся К. Брокельманом, но кроме того: *ärsig* 'мужской', *yatsıy* 'время сна' (Вгоск., § 109).

¹¹⁹ [1a], § 94; [13], стр. 109; [43], стр. 103; [57], стр. 6; [59], стр. 70; [64], стр. 96; [71], стр. 32, 33, 112, 113; [91], § 871; [95], стр. 174.

первообразных, хотя среди них встречаются и производные формы от тюркских корней.

Примеры:

со значением носителя процесса — *боғанаг* 'ураган', 'удушливый' от *боғ-* 'душить', 'удавить', 'зажимать' и др.; *гајғанаг* 'яичница' от **гајға-*, а возможно, и *гајғанаг* — другой, старой формы *гајна-* 'кипеть'; в этом случае *гајғанаг* следует рассматривать как производное на $-(a) \frac{2}{k}$; *тозанаг* 'пыль, поднимаемая ветром' от глагола *тоза-* 'подниматься пыли', отсутствующего в современном азербайджанском, но известного в других языках;

со значением объекта, орудия и результата процесса: *ешэнэк* 'лежащие в беспорядке вещи', 'разрытое место' (значение места), ср. *ешэлэ-* 'ковырять', 'копать', 'рыть', 'разгребать' — *ешэлэ-* — учащенная форма от *еш-* в том же значении, известного в турецком и других языках; *дәјэнэк* 'дубина', 'палка', по-видимому, от *дәј-* 'трогать', 'касаться'; *дәрнэк* 'кружок' от *дәр-* 'срывать', 'собирать (плоды, ягоды)'; более общее значение 'собирать', 'соединять' глагол *дәр-* имеет в турецком языке; *йығнаг* 'сборище', 'скопление' от *йыг-* 'собирать', 'копить': ср. *Әләскәр кәлибдир әчәб йығнаға...* 'Алескер явился на необыкновенное собрание' (Аш. Әл., 97); *сызанаг* 'прыщик' от *сыз-*, среди значений которого в других языках имеется 'потеть каплями', 'испускать жидкость из себя' (Буд., II, 699), в азербайджанском же 'просачиваться, проходить жидкости через ч.-л.', 'давать небольшую течь', 'пропускать через себя к.-л. жидкость'; *чөзэнэк* 'то, что разбросано в беспорядке' от *чөз-* 'путать', 'расстраивать', 'приводить в беспорядочное состояние (о нитках)'; со значением места / объекта — *бичэнэк* 'покос (поле)', 'сенокосное угодье' от *бич-* 'жать', 'косить'.

К производным на *-анаг* принадлежат, видимо, также следующие слова, основы которых неясны: *бачанаг* 'свояк (муж свояченицы)', ср. *бачы?*; *доғанаг* 'рогатка или кольцо для подпруги'; *дөјэнэк* 'мозоль'; *сағанаг* 'ободок сита, решета'.

Некоторые примеры из других языков — современных и старых:

тур. — помимо приведенных из азерб. *дәјэнэк*, *сағанаг*, *боғанаг* и *йығнаг* (в тур. *yıǵınak* / *yıǵanak*) еще *görenek* 'привычка', 'навык', 'подражание' от *gör-* 'видеть'; *gelenek* 'обычай', 'традиция' от *gel-* 'приходить' (Ergin, I, 174); *verenek* 'дар' от *ver-* 'давать'; *ekenek* 'посевное зерно'; *börkenek* 'название головного убора' от *börk* 'шапка' (Atalay, 112, 113); в данном примере производное также образовано от имени;

кирг. — *кабанак* 'кусачий (о собаке и др.)' от *кап-* 'хватать', 'брать (руками или зубами)'; *сүзөнөк* 'бодливый' от *сүз-* 'бодать' и ряд других значений;

баш. — *кузәнәк* 'ячейка (в сотах)', в тат. еще 'клеточка ткани', вероятно, от имени *куз* 'глаз(а)', а сам аффикс здесь имеет уменьшительное значение; *сығанаҡ* 'источник' от *сығ-* 'выходить' (Гарипов, 109) так же в тур. *çikanak* (Atalay, 33); *çukanak* 'локоть' от *çук-* 'выходить' (Houtsma, 71, 72).

Учитывая примеры из башкирского и турецкого, можно сказать, что показатель *-анаг* был синкретичен в отношении исходных основ словообразования, поскольку при его помощи могли создаваться производные от глагольных и частично от именных основ.

АФФИКС *-га*

Аффикс *-гы*

Аффикс *-гы* употребляется в вариантах $-g \frac{bl}{y} / -F \frac{bl}{y} / -\kappa \frac{u}{Y} / -\kappa \frac{u}{Y}$ и относится к числу производительных форм, хотя и сильно уступает в этом отношении аффиксу $-(a) \frac{2}{k}$. Он известен почти во всех тюркских языках и в них занимает иногда весьма заметное место. Наиболее разнообразно представлены значения аффикса в огузских, несколько меньше в кыпчакских языках. Более ограничены по составу значений, но количественно богаче рассматриваемые производные в узбекском, уйгурском и других языках. Семантически более однородны и количественно незначительны имена на *-гы* в хакаском и тувинском. Если в огузских, кыпчакских и сибирских языках аффикс *-гы* оставался в основном словообразовательным, то в древнеуйгурском, а также узбекском и уйгурском форма *-гу/-гү* (и реже *-кү/-кү*), а также производные от него *-гулуқ*, *-ғучи* (и повейшее более употребительное узб. *-моқчи*) приобрели глагольно-именное (*-гу*, *-ғулуқ*) и причастное (*-ғучи*, *-моқчи*) значения — первые с модальным оттенком необходимости (возможности, привычности и желательности — в узбекском), вторые имени действующего лица, в узбекском то же, но со значением намерения¹²⁰. Лишь временами

¹²⁰ [99], § 115. Автор называет форму синонимом *-taçi*, что вполне согласуется с указанием Махмуда Кашгарского о том, что «в тюркских языках *ismi fā'il* будет форма *-yuçi* (*tapınyuçi, jükündüçi*), а в языке огузов *-taçi* (*tapındaçi, jükündäçi*)» (II, 168). [18], стр. 34. По автору, имя на *-гу* образует название действия, причастие и отглагольное имя. См. также [47], § 287.

в огузских или кыпчакских языках встречаются случаи причастного употребления формы *-гы*, то же в старокыпчакских языках (ср., например, *sävğü* 'любимый', 'любимая' у Абу-Хайяна¹²¹; в том же значении у М. Хоутсма)¹²².

В словообразовательном отношении общим для всех тюркских языков является значение орудия / приспособления. Не трудно уловить прямую связь этого центрального значения с грамматическими значениями формы *-ғу*.

Другим центральным значением производных на *-гы* является название процесса как в его овеществленно-результативном, так и процессуальном смысле, что уже встречалось при описании формы $-(\alpha)_{\kappa}^2$. В азербайджанском до известной степени распространено также значение результата. Все три значения уже назывались во многих работах о тюркских языках¹²³.

Имена на *-гы* обозначают также названия носителя действия, объекта действия. Значение признака не получило в них заметного развития.

Подавляющее большинство производных как в азербайджанском, так и в остальных языках образовалось от корневых односложных или неодносложных глагольных основ древнего образования. Исключение составляют узбекский и туркменский языки, в которых имена на *-гы* образованы также от залоговых форм, а в туркменском они в некоторых случаях и по форме, и по значению представляют собой причастия страдательного залога.

Как правило, все имена на *-гы* образованы от основных, в том числе близких синонимических значений исходных глаголов и не имеют метафорических значений. В отдельных случаях они получили собственное семантическое развитие, но остались в рамках типового значения отглагольного имени. Таково, например, существительное *галхы / галыг* 'остаток', 'недопмок', 'пережиток' от *гал-* 'оставаться'. Не трудно ви-

¹²¹ [89], стр. 89.

¹²² [109], стр. 78.

¹²³ [13], стр. 86, 87; [18], стр. 32, 37, 44; [27], стр. 98, 100; [28], стр. 203; [30], § 188; [33], § 192; [34], § 128; [42], стр. LXXXI: «Эта приставка, — пишет П. М. Мелиоранский, — у нашего автора довольно часто и притом употребляется для образования именно отглагольных имен, а не неопределенного склонения, как, напр., в „джагатайском“»; [47], стр. 98; [59], стр. 66; [61], стр. 249, 250; [62], стр. 333; [63], стр. 113; [91], § 868; [95], стр. 167, 168; [106], § 450; [121], стр. 38, [137], стр. 37; [140], стр. 66—68. См. также [1], § 88, 112—113; [15], стр. 58; [16], § 39; [23], стр. 88; [25], стр. 16; [26], стр. 28; [31], стр. 95; [35], стр. 238; [64], стр. 90; [71], стр. 134, 137, 142, 182; [86]; [88], § 55; [99], § 115, 141, 225; [111], стр. 217; [127], стр. 97; [132], § 700.

деть, что два последних значения представляют собой то же первое значение 'остаток', но отнесенное к разным социальным сферам. Значения орудия / приспособления и отчасти результата находятся в том же отношении к исходному глаголу, как и остальные производные, хотя в русской передаче их внутренняя форма часто не совпадает с семантикой глагольной основы. Соображения, высказанные по этому поводу при рассмотрении аффикса $-(a)\frac{2}{k}$, полностью применимы к данной форме.

Ниже приводятся примеры из азербайджанского языка, расположенные по указанным выше значениям.

Производные со значением названия процесса: *басгы* 'напор', 'давление', 'нажим', в туркм. еще 'давка', в тур. как в азерб., но также 'пресс', 'тиски', 'угнетение', 'тирания' от основного значения глагола *бас-* 'давить'; *билки* / *билик* 'знание', так же в тур. — от *бил-* 'знать', 'ведать'; *бөлкү* 'разделение', 'деление', 'раздел' от *бөл-* 'делить', 'разделять'; *дуйгү* 'ощущение', 'чувство', 'догадка' от *дуй-* 'чувствовать', 'ощущать', 'узнать', 'догадаться', те же значения в туркм. *дуйгы* и тур. *duygu*, где еще: 'слух', 'известие', 'знание'; *йүхү* 'сон', 'сновидение' от *ују-* 'спать'; ср. *Сабаһ јүхусу ширин...* 'Утренний сон сладок...' (Бајат., 15); *севки* 'любовь' от *сев-* 'любить'; ср. *Ики севки бир араја кәләндә* 'Когда две любви соединяются вместе...' (Аш. Әл., 37); *Белә кизли севкинин Адыны биз нә гојаг?* 'Как же нам назвать эту тайную любовь?' (Бајат., 22).

Со значением субъекта: *битки* 'растение', 'растительность', 'культура (растения)' от *бит-* 'расти', 'произрастать', 'прививаться'; *гыргы* 'ястреб' от *гыр-* 'ломать', 'колоть', 'убивать'.

Со значением объекта: *ички* 'напиток', 'спиртные напитки' от *ич-* 'пить', в том же значении в туркм. *ичги*, отчасти в чув. *ёжкё*, где еще: 'пир', 'пьянство', 'водка'; в древних языках 'напиток', 'питье' («то, что пьют») (М. Kāşgarī, Dizin, 224; Qutb, 56); *верки* 'налог', 'подать', 'дань', 'талант', 'дар', 'способность' от *вер-* 'давать'; *итки* 'потеря', 'пропажа' от *ит-* 'теряться', 'заблудиться', 'пропадать', туркм. *йитги* (от *йит-*) в том же значении.

С основным значением орудия / приспособления: *асгы* 'подвески', 'привески' от *ас-* 'вешать', 'привешивать', 'подвешивать', в тув. 'вешалка' и 'виселица'; *бургу* 'бур', 'бурав', 'сверло', 'коловорот', 'штопор', 'винт' от *бур-* 'закручивать', 'скручивать', так же в древних языках (ср. Ettuhfet, 158; но в Qutb: 'труба', 'трубка' — в военном оркестре — 'gog musliwski...' 38); *кәски* 'резец' от *кәс-* 'резать', 'отрезать' и ряд других значений; в тур. еще 'топорик', 'зубило', в тув. как в азерб., но еще: 'тяпка', 'сечка', охот. 'трубочка (для пре-

дохранения петли от перегрызания попавшими в нее грызунами); в чув. как в азерб., так же в др.-тюрк. языках (ср. Ettuhfet, 196); *саргы* 'виток', 'бинт', 'повязка' от **сар-* 'обертывать', 'завертывать', 'обвязывать', которого словари не приводят; *сунуркэ* 'веник', 'метла' от *сунур-* 'мести', 'подметать', так же в древних языках (ср. Houtsma, 75; Ettuhfet, 239).

Со значением результата: *сэнки* 'сыпь' от *сэн-* 'появляться, показаться сыпи, прыщам'; *һорку* 'плетение', 'сплетение', 'коса (о волосах)' от *өр-* 'плести', 'сплестать'.

Обращаясь к примерам из других языков, в добавление к тому, что уже было сказано в отношении туркменского и узбекского, можно заметить, что в первом из них состав значений в названии процесса нередко повторяет весь состав значений глагольной основы, напоминая в этом отношении формы инфинитива, но отличаясь от последнего тем, что название действия в форме *-гы* имеет результативный оттенок.

Примеры:

туркм.: со значением названия процесса — *бежсерги* 'обработка', 'вышивка', 'украшение', 'ремонт' от *бежсер-* 'обрабатывать', 'украшать', 'чинить' и др.; *гайтаргы* 'ответ', 'отпор', 'сдача', 'название лекарства, употребляемого против отравления угарным газом' (два последних значения передают объект) от *гайтар-* 'возвращать', 'нарушать сделку', 'рвать', 'тошнить' и др.; *дынгы* 'остановка', 'пауза' от *дын-* 'избавляться', 'перестать (о дожде и т. п.)'; со значением объекта, признака — *алгы* 'долг' от *ал-* 'брать', 'получать'; *асылгы* 'повешенный', 'висячий' от страд. формы *асыл-* 'быть повешенным', 'висеть', 'виснуть' и ряд других значений, исходный глагол *ас-* с основным значением 'повесить'; *дакылгы* 'навешенный', 'повешенный', 'пришитый (о пуговице)' от страд. формы *дакыл-* 'быть прицепленным, нацепленным, навешенным, привешенным', исходный глагол *дак-* 'надеплять', 'навешивать' и т. д.;

тур.: со значением процесса — *biçki* 'кройка' от *biç-* 'кроить'; со значением объекта, орудия — *görgü* 'опыт', 'опытность' от *gör-* 'видеть', 'жизнь прожить' (во фразеологическом сочетании *gün gör-*); *bileği* 'точильный камень' от *bile-* 'точить'; *bulgi* 'находка', 'открытие' от *bul-* 'находить', 'открывать', 'изобретать'; со смешанными значениями — *çalgi* 'музыкальный инструмент' (орудие), 'игра на музыкальном инструменте' (название процесса), 'музыка' (результат) от *çal-* 'играть на музыкальном инструменте';

кирг. — со значением носителя действия и орудия — *качкы* 'беглая (о лошади)' от *кач-* 'убегать', 'избегать'; *ачыткы* 'закваска' от *ачыт-* 'вызывать брожение', 'заквашивать', в том же значении узб. *ачитқи*, алт. *ачыткы*, тув. *ажыткы*

(дополн.: 'дрожжи', 'хмель'); *ашаткы* 'закваска (кожевенная)' от *ашат-* 'квасить (кожу)'; *эмизги* / *эмиздик* 'соска' от понуд. формы глагола *эм-* 'сосать (соску, грудь)';

тув.: со значением процесса, орудия — *күскү* 'рвота' от *күс-* 'рвать' 'тошнить'; *хыргы* 'скребок' от *хыр-* 'скоблить', 'соскабливать';

чув.: со значением названия процесса или процесса / результата — *сапкы* 'побой', 'удар' от *сап-* 'бить' (Материалы, 48); *тапкы* 'пинок' от *тап-* 'пинать' (там же); *супка* 'пощечина', 'ладонь' от *суп-* 'бить ладонью', 'дать пощечину' (там же).

* * *

В старых и древних языках представлены все рассмотренные типы значений отглагольных имен на -гы, но, как и в узбекском и туркменском, в них, прежде всего в материалах Махмуда Кашгарского, значение глагольного имени носит грамматический характер. Оно может образоваться в сущности от любого глагола, как это можно заметить из примеров автора «Дивана» и как о том говорит сам Махмуд Кашгарский. «Названия времени, места и орудия, — пишет он, — сходятся в одной форме, как, например, *bu et togragu*, *bu et togragu ogur ol*, *bu togragu yér ol*, *togragu nenğ*, которые означают 'это мясо для измельчения', 'сейчас время мелко нарубить мясо', 'здесь место, где можно измельчать мясо', 'это — вещь, которую должно измельчать'. В отрицательной форме говорят: *bu togragu ogur ertmes*, что означает 'сейчас не время измельчить мясо'. Другие (выражения) следуют этому правилу» (М. Kāşgarī, III, 317). О том же в другом месте: «Тюрки, — говорит Махмуд Кашгарский, — „место, куда нужно пойти“ передают в виде *bargu yer*, огузы — *barası yer*. „Место, где необходимо остановиться“ тюрки передают как *turgu ogur*, огузы же — *turasi ogur*» (I, 33; см. также II, 68; III, 317). Такие же формы мы находим у Ахмада Югнеки: *azılmağı*, *ınanmağı* (Fihrist, VII, XXVIII). В старокипчакском памятнике Etluhfet... форма -гу рассматривается как название орудий (стр. 84).

Обратимся к иллюстрациям.

Со значением процесса — *bäliñlägü* 'страх', 'ужас', от *bäliñlä-* 'содрогаться от ужаса', 'бояться', 'сильно испугаться' (Малов, 370); *bititkü* 'написание', 'поручение написать' от *bitit-* 'приказать написать', 'заказать написать' — глагольное имя образовано от понудительной формы и имеет инфинитивное значение (Малов, 372); *külgü* 'смех', ср. *külgüsüz* 'без смеха' от глагола *kül-* 'смеяться' (Малов, 397), в том же значении в «Диване» (Dizin, 395), у Ибн Муханны, в Бад.

ал-луг. (231), туркм. *гулки* 'смех', 'хохот'; *ölürgü* 'умерщвление' от понуд. формы *ölür-* 'убивать' (Малов, 406).

Со значением субъекта, объекта, орудия / средства — *kurıgı* 'сохнувшая вещь', 'время сушки' (со значением времени) (М. Kāşgarî, 381); *oxşagı* 'игрушка', перен. 'женщина' от *oxşa-* 'ласкать', 'баловаться', 'шутить' (М. Kāşgarî, 429); *kädgü* 'одежда' от *käd-* 'одеваться' (Малов, 392), то же в *kedhgü* (М. Kāşgarî, 293); *türtüngü* 'мазь' от *türtün-* 'натираться мазью' (Turf. VIII, 101).

Со значением признака — *katkı / katgı* 'твердый', 'жесткий' (М. Kāşgarî, Dizin, 279); *ärmägü* 'негодный', 'гнилой' от отрицательной формы глагола *är-* (Brock., § 60); *ınanrı* 'надежный', 'верный' от *ınan-* 'верить', 'доверять' (там же); *käcğü* 'минулетный' от *käc-* 'проходить', 'миновать' (там же).

Примеры из старокыпчакских и других древних языков: со значением процесса — *alqu* 'взятие' от *al-* 'брать' (Бад. ал-луг., 70);

со значением орудия — *byçkı* 'пила' от *byç-* 'кроить', 'рассекать мечом', 'жать' [Houtsma, 60; так же в *Ettuhfet* (*biçkı*), 151]; *ıjuı* 'сон' от *ıju-* (KW, 264); *jumqu* 'жмурить (глаза)' от *jum-* то же (Qutb, 86); *şulgi* 'обмотка', 'повязка' от *şulga-* (< *çulga-*) 'обматывать' (Ettuhfet, 249);

со значением результата — *çiseği* 'сырость', 'влага' от *çise-* 'моросить' (там же, 12); у Ибн Муханны — *ачбу* 'ключ' от *ач-* 'открывать'; *oxшабу* 'уподобленный' от *oxша-* 'быть похожим'; *döşänğü* 'матрац' от *döşä-* 'настилать' (Ар. фил., LXXXI).

* * *

Возможно, что и в отношении аффикса *-гы* нельзя исключать возможности применения его при именных основах, как это было допущено для аффикса *-(a)ı* (см. гл. I) и $-(a)\frac{\kappa}{\kappa} / -(a)\frac{\kappa}{\kappa}$. Ср., например, формы, приводившиеся в «Alt-türkische Grammatik» А. фон Габэн: *inçkü* 'покой' от *inç* — то же; *äsängü* 'здоровье' от *äsän* 'здоровый', *mäñigü* 'блаженство' от *mäñi* 'блаженный'; *oylanrı* 'нежный' от *oylan* 'ребеночек' (§ 60).

Аффикс *-га*

Производные с аффиксом *-га* употребляются в вариантах $-\frac{\kappa}{\kappa} a / -\frac{\kappa}{\kappa} a$, которые можно считать едиными с вариантами предыдущего аффикса¹²⁴. Параллелизм аффиксов *-гы* и *-га*

¹²⁴ [91], § 868. Прим. 1: *-ga=-qı*; 20a.

виден прежде всего в тождественных производных, в одних, образованных при помощи аффикса *-гы*, в других — аффикса *-га*, например: *сунурге* ~ *сунурги* 'метла', 'веник' от *сунур* 'местн'; *көлге / колетке* ~ *колетки* 'тень' и т. п. Но, кроме того, в пользу объединения обоих показателей говорят и общие соображения о генетическом единстве форм, отличающихся между собой своими гласными (в одной — широкий, в другой — узкий), будь то в сфере имени или в сфере глагола. Отличие производных на *-га* от таких же образований на *-гы* скорее количественное: первых больше, чем вторых. Более важно некоторое отличие качественного порядка. В форме *-га* в отдельных языках (чувашском, уйгурском) развилось значение названия процесса, и, видимо, по этой причине не образовалось глагольного имени с его грамматическими значениями, подобными в старо- и новоузбекском.

Главным значением производных на *-га* можно считать инструментальное, другие значения распространились меньше. В научной литературе последних лет отглагольные имена на *-га* неоднократно фигурировали в описаниях¹²⁵.

Отглагольных имен в рассматриваемой форме в азербайджанском немного. Мы их приводим ниже вместе с иллюстрациями из других языков.

Со значением орудия / приспособления — *jorğa* 'иноходец' от **jor-*, ср. *jort-* 'идти рысью', 'идти неровным ходом' и др.; уже приводившееся *сунуркә* 'метла'; **тур.** *balga* 'палица', ср. *balta* 'топор' (Atalay, 125); *çevirge* 'деревянная лопаточка для переворачивания лепешек на противне' от *çevir-* 'поворачивать', 'переворачивать' (то же, 175); **кирг.** *капка* 'ворота', 'городские ворота' от **кан-* 'закрывать'; **казах.** *тұтқа* 'ручка', 'скоба' (уст.), 'опора' от *тұт-* 'держат', 'хватать', **чув.** *тыткă* то же + 'перила' (Материалы, 48), ср. также *kılıç tutgasi* 'рукоять меча' (Battal, 42); **уйг.** *асқа* 'вешалка' от *ас-* 'вешать', 'повесить' (Садвакасов, 8); **тув.** *маска / баска* 'молоток' от *бас-* (Исх. Пальм., § 20); *көдүрге* 'чересседельник' от *көдүр-* 'поднимать' (там же); **чув.** *сулкă* 'метла большая', ср. *шăл-* 'местн' (Материалы, 48).

Со значением процесса или процесса / результата — **уйг.** *кулкә* 'смех' (Садвакасов, 8); *уйқа* 'сон' (там же); *qolt $\frac{q}{\gamma}$ a* 'просьба' от *qol-* 'просить' (Qutb, 139).

¹²⁵ [1a], § 103; [13], стр. 87; [18], стр. 31, 37, 38, 45, 92; [20a]; [29], § 200; [34], § 193; [35], § 125; [38], стр. 48; [42], стр. LXXX; [48], стр. 8; [59], стр. 66; [61], стр. 249; [63], стр. 113; [64], стр. 89, 90; [71], стр. 125, 130, 131, 171, 176; [88], § 49; [91], § 868; [95], стр. 168; [99], § 115, 141, 225; [108], стр. 99; [109], стр. 20: *-qa* < *-qan*; [127], стр. 55; [140], стр. 68—70.

Со значением исполнителя действия и его признака: кр.-тат. *ореке* 'прялка' от *орь-/оре-* 'вязать'; *bilgä* 'мудрый' (Малов, 371), то же в «Диване» + 'ученый' (Dizin, 92); *jurga* 'прохожий', ср. *jüri-* 'ходить' (Houtsma, 109); *küjge* — имя действующего лица от *küj-* (ср. $\frac{k}{g}$ *üt-*) 'ждать' и др. (KW, 157).

Со значением объекта / результата — азерб. *говурга* 'жареная пшеница или кукуруза' от *говур-* 'жарить', то же значение у туркм. *говурга*; тур. *örge* 'шалаш' от *ör-* 'плести', 'сплестать' (Atalay, 125); $\frac{t}{d}$ *ouga* 'название похлебки из кислого молока и пшеницы' от $\frac{t}{d}$ *ou-* 'насыщаться' (там же); тув. *чудурге* 'вьючное животное' от *чудур-* 'навьючивать', 'нагружать'.

Со значением результата — азерб. *колкэ*, туркм. *колеге*, тур. *gölge*, алт. *көлетки*, хак. *көлетки / көлек*, кирг. *көлөкө*, казах. *колеңке* и т. д. 'тень' от **коле-*, ср. хак. *көле-* 'давать тень'; туркм. *ёнушга* 'стружки', ср. *ён-* 'строгать', 'тесать' и др., тур. *yonga*, азерб. *јонгар* (от учащат. гл. *јонга-*), тув. *чоңгу* — с аффиксом *-гы* в том же значении; тув. *көшке* 'обвал' от *көш-* 'кочевать' (Исх. Пальм., § 200); *tilke* 'ломоть', 'кусок', 'вырезанная в длину полоса ч.-л.' (El-Idr. haş., 47), ср. кирг. *тилке* 'клочок', тур. гл. *dil-* 'резать полосами'.

Со значением признака — азерб. *сызга* 'слабой струей' от *сыз-* 'сочиться', 'просачиваться'; кирг. *кыска*, так же в тув., KW (а также $\frac{y}{x}$ *qys a*, 207), в «Диване» (*kisga*, Dizin, 321) 'короткий'; др.-тюрк. *ögä* 'мудрый' (Brock., § 49) от *ö-* 'думать' (Малов, 405).

Со значением места — азерб. *донкэ* 'переулок', 'поворот дороги, улицы' от *дөн-* 'поворачиваться', 'возвращаться'; узб. *қоналға* 'место, где садятся птицы' (Гулямов, 38).

Возможно, что к производным на *-га* относятся также следующие слова: *бэлкэ* 'повод' от корня *бэл* в *бэлли?*; *габырга* 'ребро', *гантарга* 'узда с удилами'; *гарышга* 'муравей'; *далга* 'волна'; *дамга* 'тавро', 'клеймо', 'метка', 'знак' и др. от *дам-* 'капать?'; *сысга* 'худой'.

АФФПКС -ов/-ев

Производные с аффиксом *-ов/-ев* все восходят к именам, образованным при помощи рассмотренного выше показателя $-\frac{y}{y}$ /-га от глагольных основ на *-а/-э*, т. е. *-агу/-эгу*, *-ага/-эка* > *-ав°у/-ав°а* > *-ав°/-ав°а* > *-ов.../-ава* ~ *-өј/-ава*. Часть таких ос-

нов реально имеется в ряде тюркских языков (*билэ-*, *қашы-/қаша-*, *кесэ-*, *оқла-* и др.), другая часть восстанавливается теоретически или вообще является мнимой, поскольку некоторые единицы описываемого разряда имен образовались при помощи сращенного аффикса *-ағу* (< *-а-+ғу*, изредка *-а-+ға*) непосредственно от именных основ. От показателя $-г \frac{y}{a}$ аффикс *-ов* унаследовал его основное орудийное значение, в отдельных случаях значение субъекта, признака и др. Он представляет собой более конкретную разновидность показателя $-г \frac{y}{a}$, специализированную для обозначения орудий и средств, применяемых в быту, как об этом можно заключить из приводимого ниже материала. Поскольку производные на *-ов* означают реальные предметы — орудия, они однозначны и их значения не подвергаются процессу метафоризации.

В древнетюркских памятниках форма *-ағу*, кажется, не встречается. В словаре Махмуда Кашгарского данный показатель встречается в ряде случаев, притом в своей исходной форме *-ағу/э-гү* и с основным значением орудия / приспособления. Позднее в среднеазиатском литературном языке в форме *-ағу* развивается также значение признака, которое почти не получило отражения в кыпчакских и огузских языках. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на другую особенность имен на *-ов*. Абсолютное большинство приводимых ниже производных является общим для огузских, кыпчакских и уйгурских языков и лишь меньшая их часть — порядка четырех-пяти слов (*билөв*, *бузов*, *гыров*, *тумов*) — составляет достояние всех тюркских языков. Отсюда можно заключить, что меньшая группа исторически старше большей и что, следовательно, отнесенную хронологию формирования разряда имен следовало бы отодвинуть в более древнее время, в связи с чем отодвигается во времени и все словообразование на *-га*.

Аффикс *-ов/-ов* упоминается в ряде тюркологических работ¹²⁶.

Ниже приводятся производные имена с аффиксом *-ов/-ов*, сгруппированные по языкам. Общие слова приводятся в азербайджанском перечне.

Билөв 'точильный камень' (орудие) от **билэ-* 'точить';

бузов 'теленос' — по В. Бангу от подр. *buz (> *buz-a* > *buz-a-yu*¹²⁷), тув. *бызаа*, хак. *пызо*, в кыпчак. *бузав*^о и т. д., др.-тюр. *bizaγu* (Вгоск., § 60 — со ссылкой на В. Банга);

¹²⁶ [13], стр. 109; [64], стр. 82; [71], стр. 23, 24; [78]; [88], § 60; [91], § 868, прим. 2; [100], стр. 58; [140], стр. 73—75.

¹²⁷ [78].

бухов 'железные пути' (орудие), тур. *bukağı* 'оковы', казах. *бұғау* 'кандалы', в «Диване» *buxağı* 'наручники' от **buk-* 'сгибать', ср. у Махмуда Кашгарского: *bukul-* 'сгибаться', *bukun-* 'сгибать', *bukursi* 'лемех' (букв. 'горбообразный') (Dizin, 112) — по В. Бангу — от *boq, **boga-*;

бүтөв 'целый', 'полный', 'сплошной' (признак) от **бүт-* 'оканчиваться' (М. Kāşgarī, Dizin, 126);

гашов 'скребница' (орудие) от *гашы-* 'чесать (тело)'; 'скоблить', ср. более старое по форме тур. *kaşağı*, а также *kaşağı* у Houtsma (91);

гыров 'иней', 'изморозь' (результат), казах. *қырау*. тув. *хыраа*, хак. *хыро*;

көсөв 'головешка', 'головня', 'обгорелое полено' (объект/результат), кирг. *көсөө* 'палочка, которой поправляют огонь в очаге', казах. *көсеу* 'кочерга', в таком же значении у Ибн Муханны: *كُوسَاكُو*, П. М. Мелиоранский читал *küscäğü*, но ближе к реальному *kösäğü* (Ар. фил., 0111), псходную основу ср. с казах. *көсе-* 'шуровать огонь', у В. Банга 'раздувать огонь';

оқлов 'тонкая, выпуклая у середины скалка для тонкого раскатывания теста', тур. *oklava*, казах. *оқтау* и т. д. (орудие) — от **оқла-* 'раскатывать тесто' (*оқ* 'ось', 'спица' и др.);

пәртөв 'веряшливый, неуклюжий человек', 'невоздержанный на язык', 'говорящий вздор, ерунду' (признак) от *пәрт* 'расстроенный' (о человеке)?;

тумов 'насморк' (название процесса), тур. *dumağı* то же + 'катар', кирг. *тумоо* то же + 'простуда', в последнем значении в казах. *тұмау*, хак. *тымо*, помимо 'насморк' еще 'болезнь', 'нездоровье', 'поветрие', у Будагова 'насморк' (I, 575) — от *tum* 'холод' (М. Kāşgarī, Dizin, 651); как видно, данное слово образовано от имени;

чалов 'совок' (орудие) от *чал-*, из многочисленных значений которого имеют отношение к существительному *чалов* 'мести', ср. еще *чалғы* 'веник';

чынгыров 'бубенчик' (носитель процесса) от подр. глагола **чынгыр-*, ср. тур. *çingirda-* 'звонить', 'звенеть', *çingirdak*, а еще лучше *çing(i)rak* 'колокольчик', 'бубенчик', 'звонок', 'погремушка', ср. еще *çingiraw* 'колокольчик' (Бад. ал-луг., 178);

тур. — *sakağı* 'название болезни' (назв. процесса), казах. *сақау* 'мыт (болезнь жеребят)', то же в кирг., по Будагову *сакау* 'опухоль под горлом жеребенка' [(I, 689) — от ?; *уараğı/уарак* '(длинноволокнистая) овечья шерсть весенней стрижки'], казах. *жабағы* 'овечья или верблюжья шерсть весенней стрижки', кирг. *жапаң-жапаң* 'хлопьями', *ياباق/چباغا*

‘шерсть, снятая с овец весной (она весьма груба и употребляется на обивку одеял и кафтанов)’ (Буд., I, 431), *yabaki* ‘очесы овечьей шерсти’ (М. Kāṣgarī, Dizin, 323) — от **уар/жап* — подражательного корня, который восстанавливается из кирг. *жапаң-жапаң* и глагола *жапалакта-* ‘падать хлопьями’, состоящего из *жап-а-* (в *жапаң*) и учащат. формы *жап-а-ла-* (в *жапалакта-*);

баш. — *кынғырау* ‘колокольчик’ (носитель процесса), ср. кирг. *кыңгыра-* ‘бренчать’, ‘звенеть’, *кыңгыр* ‘звон’, ‘лязг’; ср. также тув. *коңгураштар* ‘бубенцы’ и хак. *хоңыроңах* ‘бубенчик’, *урау* ‘повязка’ (средство) от *ура-* ‘мотать’, ‘нама- тывать’ и т. д.; **др.-тюрк.** — от именных основ — *adīnaуи* ‘другой’ (признак) от *adīn* то же (Вгоск., § 60); *boīnaуи* ‘высоко- мерный’ (признак) от *boīn* ‘шея’ (там же); *qarṇaуи* ‘толсто- брюхий’ (признак) от *qarṇ* (там же); *угауи* ‘певец’, ‘музы- кант’ (субъект), ср. казах. *жырау* ‘сказитель’, ‘певец’; тув. *ыраажы*, хак. *ырчы* ‘певец’ — от *йыр ‘песня’.

Как показывают приведенные примеры, почти все произ- водные на *-ов* образованы от глаголов при помощи формы *-а-гу* и реже *-а-ға-*. Последняя имеется в тур. *oklava*, а также регулярно в тувинских производных (*бызаа*, *хыраа*). От имен- ных основ образованы, по-видимому, *тумов* в азербайджанском и др. языках и примеры, приводимые К. Брокельманом. Таким образом, можно сказать, что грамматический синкре- тизм до известной степени свойствен и данному показателю.

АФФКС *-овул*

По немногочисленным производным на *-овул*, имеющимся в азербайджанском языке, трудно делать заключения о всех возможных вариантах аффикса. В имеющемся материале во всех случаях он выступает в указанной форме, развившейся из *-авул*. Являясь древним образованием, аффикс *-овул* не по- лучил распространения в языке древнейших памятников¹²⁸. Более активным аффикс оказался в дальнейшее время — пре- имущественно в староузбекском и некоторых других языках, где он приобрел специализированное значение формы должнос- тных званий в армии и при ханском дворе, как это отмечал В. Банг в своем исследовании о производных на *-овул*¹²⁹. В. Бангом было показано, что форма *-авул* ~ *-аул* восходит к *-ауул/-ägül*, куда входит показатель глагольного имени *-уи*, и что, следовательно, аффикс *-ауул* > *-awul* > *-aul* сращен-

¹²⁸ В своей грамматике древнетюркского языка А. фон Габэн приводит один пример с данным аффиксом: *tirṇägül* ‘собирающий’ от *tirin-* ‘собирать’ ([99], § 116).

¹²⁹ [78]. См. также P. Pelliot в T’oung Pao (т. 27, 1930, 37n).

ный: *-ауи* + *-л*. О функции показателя *-л* в сращенном аффиксе можно судить по распространенности названия процесса в производных на *-овул* в современных языках. Что касается первого компонента, т. е. *-уи*, то с ним связаны должностные звания, означающие определенные функции в армии и при дворе. Значение же функции в общем близко значению орудия / предмета с определенным назначением, которое является центральным в именах на *-гы* -... как это известно из предшествующего изложения. Анализ, данный В. Бангом форме *-ауи* > *-овул*, сохраняет свое значение и в настоящее время. Нужны лишь некоторые поправки к указанному им значению. В азербайджанском и других языках производные на *-овул* помимо старинных должностных знаний передают также название процесса и его носителя. Ряд существительных с исходом на *овул* означает названия животных и птиц, но в них неизвестна корневая морфема, и потому строение этих слов неясно. В тюркском языкознании описываемые производные приводятся в ряде работ¹³⁰. Среди авторов, писавших о данных производных, высказывался взгляд о монгольском происхождении аффикса¹³¹.

Обратимся к материалу производных на *-овул*.

Примеры из азербайджанского:

со значением субъекта — *гаровул* 'стража', 'караул' от *гара-* 'смотреть', 'присматривать', отсутствующего в азербайджанском, но известного во многих кыпчакских и других языках; в том же значении кирг. *кароол* и др.; *јасовул* 'дореволюционный стражник', 'нижний полицейский чин' — слово, по-видимому, вошедшее в азербайджанский язык вместе с некоторыми другими монгольскими терминами-словами (*чэркэ* 'ряд' и др.); исходный глагол, видимо, *јаса-*, общий с монгольским. Остальные азербайджанские примеры нуждаются в этимологическом анализе вследствие неясности их корней-основ. Слова эти следующие: *гырговул* 'фазан', в том же значении кирг. *кыргоол*; *мышовул* 'белка'; *сичовул* / *сычовул* 'крыса' — все примеры с субъективным значением.

К производным со значением названия процесса относятся — межтюрк. *чаповул* 'грабеж' (ср. с *чапгын* 'набег') от *чап-*, среди значений которого имеется также 'скакать', 'мчаться'; в значении 'грабеж' также тур. *сарил* (из *saravul*), но кроме того, 'разбойничий набег', 'добыча' от того же глагола *сар-*, в котором сохранились значения 'нападать', 'совершать набег, нападение', важные для *чаповул* — *сарил*; в кирг. *чабуул* означает

¹³⁰ [35], стр. 238; [42], стр. LXXXIV; [61], стр. 253; [71], стр. 43; [88], § 72.

¹³¹ [67], стр. 129.

‘быстрая езда’, ‘скачки’, ‘набег’, ‘наскок’, ‘наступление’, ‘шторм’ от *чап-* ‘быстро бежать’, ‘бежать карьером’, ‘рубить’, ‘набрасываться’; в казах. *шабуыл* ‘наступление’.

Примеры из киргизского также со значением пазвания процесса: *кайтоол* ‘рецидив (болезни)’ от *кайт-* ‘возвращаться’; *тогоол* ‘сближение’, ‘столкновение’ от *того-*, среди значений которого имеется ‘сближаться (о луне)’; *жортуул* ‘грабеж’ от *жорт-* ‘рыскать (в поисках врага, добычи)’; в казах. *жортуул* ‘набег’, ‘грабитель’ от *жорт-* ‘бежать мелкой рысью’; со значением объекта — *тоскоол* / *тозгоол* ‘препятствие’, ‘помеха’, ср. *тоз-* ‘преграждать путь’, ‘ждать’, ‘держать’ (Дыйк. Кудай., 50); в аналогичном значении казах. *богеуіл* ‘препятствие’, ‘задержка’, ‘барьер’ от *боге-* ‘запружать’, перен. ‘преграждать путь’, ‘препятствовать’, ‘задерживать’ (Қаз. қаз. тілі, 253).

Примеры из др.-тюрк. языков: помимо уже приводившихся *çarawul*, *qaraçul* / *qarawul*, *yasaawul* (в памятниках оно означает ‘привратник’), еще *irawul* ‘авангард’, *tutqawul* ‘стражник’ и некоторые другие (примеры из Вроск., § 72), главным образом означающие должностные звания.

Возможно, что к рассматриваемым производным относится также кар.-балк. *атауул* ‘родственные роды’, ‘однофамильцы’, восходящие к одному предку’ от *ата* ‘отец’, если только *атауул* не из *ата огул.

АФФИКС -ы

Приведенный в заголовке показатель известен в четырех вариантах: *-ы/-у/-у/-у* и, как правило, встречается без соединительного *j*, так как все производные, имеющиеся в азербайджанском языке, образованы от основ с конечным согласным. Лишь во вторичной форме *-(j)ычы* *[-(j)-ы-чы]*, рассматривавшейся в первой главе, встречается соединительный сонорный *j* (*динләјичи*, *бағләјичи* и т. п.). Существование этой южнотюркской производной формы, параллельной восточнотюркской форме *-гчы* ~ *-гучы* со значением *potinīs astoris* сыграло вместе с другими формами свою роль как довод в пользу одного из двух объяснений происхождения аффикса *-ы*..., предложенных еще в прошлом веке и поддержанных в более позднее время другими исследователями.

Согласно одной из них, аффикс *-ы* восходит к форме $-(a) \frac{\eta}{\kappa} \sim -(a) \frac{p}{\xi} \sim -(a) \frac{z}{\kappa}^{132}$, согласно другой — к форме *-гу*¹³³. Если

¹³² Из новейших авторов см. [33], § 186; [95], стр. 170, 171; [130]. См. также [91], стр. 576.

¹³³ [41], стр. 64; [42], стр. LXXXIV.

иметь в виду реальные фонетические закономерности или тенденции в тюркских языках, а не отдельные группы случаев, то имеющиеся в тюркологии наблюдения над современной и исторической фонетикой разных тюркских языков не дают возможности закономерно вывести $-ы$ из $-\frac{y}{r}$ $ы$, стоящего после согласного¹³⁴.

Само собой ясно, что затронутый вопрос касается не одного лишь соответствия аффиксов $-ы \sim -\frac{y}{r}$ $ы$, но и всех форм вообще — словообразовательных и грамматических, — которые в одних языках имеют или имели аффикс с начальным заднеязычным $\text{ɣ} \sim \text{r}$, а в других — тот же аффикс с начальным гласным.

Среди описанных в тюркском языкознании историко-фонетических процессов в области заднеязычных и их сочетаний с гласными трудно найти такие, которые не были бы реально установлены вместе с относящимися к ним переходными случаями в памятниках или многочисленных современных языках вместе с их диалектами. Между тем в этом обширнейшем материале нельзя обнаружить элизии заднеязычных k , q , g , ɣ и x в положении после согласных как более или менее закономерное явление.

Наоборот, в тюркских языках, даже в тех из них, где r отсутствует (турецкий литературный и некоторые его диалекты, гагаузский, некоторые татарские диалекты и др.), или он переходит в $\text{ø}/\text{ø}$ (кыпчакские, отчасти уйгурские, туркменский), или где он неустойчив в интервокальном положении (хакасский, тувинский и др.), перечисленные согласные сохраняются в позиции после согласных. Например, в юго-западных языках сохранилось большое число словообразовательных аффиксов с начальным гуттуральным. К таким аффиксам относятся: отглагольно-именные показатели $-\text{qan}/-\text{fan}$, $-\text{qyn}/-\text{fyn}$, $-\text{qanqaq}/-\text{fanqaq}$, $-\text{qac}/-\text{fac}/-\text{qyq}/-\text{fyq}$, $-\text{qyr}/-\text{fyr}$, $-\text{qaq}/-\text{faq}$, $-\text{qyt}/-\text{fyt}$, залоговые аффиксы $-\text{qyz}/-\text{fyz}$, $-\text{qa}/-\text{fa}$ и некоторые другие. Все эти формы имеются в туркменском, большинство их известно и в других юго-западных языках, не говоря о кыпчакских и других. В числе форм с начальным гуттуральным сохранился также аффикс $-\text{qy}/-\text{fy}$ ($||-\text{qa}/-\text{fa}$), к которому согласно вышеуказанному взгляду восходит аффикс $-\text{y}$ ...

В свете изложенных данных трудно согласиться с тем, что «благодаря диссимиляции q и y в начале слога перед

¹³⁴ При основах с конечным гласным аффикс $-\text{y}$, как было сказано, в производных не встречается.

конечными *q* и *k* того же слога исчезли... *kärgäk* > *käräk*,... *ämgäk* > турк. *ämäk*» (Brock., 41) или что в юго-западных языках в дательном и направлении падежах, в причастии на *-an*, деепричастиях на *-ali*, *-inža*, желательном наклонении на *-a*, в словообразовательных аффиксах *-an* и *-a* начальный задненебный согласный в положении после согласного исчез (Рэсэен, 135).

Оставаясь на почве реальных фактов, трудно также выводить элизию велярных из процессов их ослабления после шумных или сонорных согласных, например, *g/k* > *й*. Такой переход возможен лишь при определенных частных условиях, например, в положении сандхи, притом в отдельных языках (кумыкский, туркменский, некоторые диалекты турецкого языка).

Вне сандхи подобный переход отмечен в отношении *g* в огузском диалекте Хорезма. В огузских говорах узбекского языка *g* внутри слова неустойчиво и «даже в позиции после проточных и смычных глухих согласных фонема [g] теряет свое качество и переходит в [й]: *oşyän* 'росший', *otýän* 'прошедший'» (Ф. Абдуллаев, 203); а также *göryän* 'видевший', *şuzyän* 'настроивший', *göyän* 'сгоревший', *şöyän* 'любивший' и т. п. (там же, 220).

Однако данное явление в говорах не отличается устойчивостью, так как после глухих начальный согласный аффикса *-ken/-gen* «в большинстве говоров огузского наречия переходит в [к] с незначительной звонкостью» — *otkän* 'прошедший', *oşkän* 'росший', *çuşkän* 'слезший' и т. п. (там же, 220—221).

К описываемому явлению принадлежит также *eşyek* < *eşgek* (W. Bang. Ungarische Jahrbücher, XIV, 202—204). К этому же перечню спорадического ослабления *k* > *й*, *g* > *й* относятся также единичные случаи ослабления *k/g* перед шумными согласными, например, *mejtef* из *mekten* и *ejsik* из *eksik* (Н. К. Дмитриев, Материалы, 113, а также Н. К. Дмитриев, Этюды, 96) или *ийши* из *екши* 'кислый' (Тукан, 61).

К случаям ослабления *k* перед согласными имеет отношение и его спорадическая спонантизация, наблюдаемая в тех же огузских говорах Хорезма. Ср.: *eğdë* 'он посеял', *soğdän* 'из проса', *əğdə* 'в извести', *göyğdë* 'он пригорел', *dəğsək* 'если мы выльем', *bəyğsən* 'ты высокий', *oğčə* 'каблук' и т. п. (Ф. Абдуллаев, 219).

В приведенных и аналогичных им случаях наблюдается лишь ослабление *k/g*. Исчезновение их после или перед согласными в говорах не наблюдается.

Поэтому данные случаи не могут быть основанием для заключений общетюркологического порядка относительно воз-

возможности элизии κ или g после шумных или сонорных согласных, и, следовательно, схема $-y < -\frac{\kappa}{f} y$ по-прежнему остается недоказанной.

Вопрос о редукции и элизии κ и g , соответственно κ и f здесь рассматривается лишь в одной позиции. В других позициях ослабление и падение κ , κ и т. д., возможно, не исключая и анлаута (ср. *aykınmak* 'скользить на санях', *ayhınmak* 'скользить' — Deg. Sözl. I, 422, 415; сюда же *aıba* 'гладкий', Р. Сл. I, 14; ср. еще в хорезмских говорах — огуз. *унаджън*, кыпчак. *ғунажън* 'телка по третьему году', огуз. *омча*, кыпчак. *ғомча* 'дрова', Ф. Абдуллаев, 228). Однако это уже выходит за рамки рассматриваемого вопроса.

Обратимся к другому предположению: о происхождении $-y < -(x) \frac{\kappa}{\kappa} \sim -(x) \frac{f}{f} \sim -(x) \frac{g}{g}$.

Данный вопрос неоднократно поднимался в научной литературе. В последние десятилетия он был предметом специального рассмотрения в обобщающем труде проф. М. Рэсэнена¹³⁵, посвященном сравнительно-исторической фонетике тюркских языков. Несмотря на ряд ценных наблюдений и обоснованных заключений, вопрос об эволюции, а особенно о направлении и характере эволюции сочетаний $\alpha \frac{\gamma}{g}$ в разных положениях в слове и прежде всего в конце в некоторых пунктах продолжает оставаться неясным.

Формы аффиксов с конечными κ , κ можно вообще оставить без рассмотрения, так как древние согласные κ , κ в конечном положении сохранились, как это давно установлено в тюркологии и подтверждено в наше время.¹³⁶ Остается, следовательно, аффикс $-(a) \frac{f}{f}$ — и шире: согласные f/g в конце корня или основы, которые требуют анализа.

Одним из недостаточно ясных, притом важнейших пунктов является вопрос об условиях разного характера изменений, которым подвергался согласный γ или g в зависимости от его фонетического соседства и принадлежности разным морфологическим частям слова. Известно, что трансформации γ и g после гласных и между ними не во всем были тождественными. Они имели отличия и по группам языков, хотя некоторые из эволюций носили типологический характер и потому распространялись на тюркские языки в целом.

Наиболее распространенной эволюцией γ/g после гласных или между ними оказалась замена γ губно-губным w или

¹³⁵ [130], стр. 71, 88, 89, 99, 103—109, 130.

¹³⁶ [130], стр. 137.

губно-зубным *v* во всех кыпчакских языках. Она произошла как в конце корня, так и в конце аффикса.

В огузских языках также существовала тенденция к замене *γ* губным *w/v*. Ср., например, тур. и др. *qoγ* — *qov* — 'гнать', *oγ* — *ov* — 'мять', 'тереть', *siγa* — *siva* — 'обмазывать', 'штукатурить', *qayur* — *qavur* — 'жарить', *qiyulžim* — *qivulžim* — 'искра', *soγulžan* / *soxulžan* / *sovulžan* — 'солитер'; сюда же, по-видимому, азерб. *атовуз* (из **атағыз*) — 'ваш отец', *ғанува* (из **ғануға* > **ғануға*) — 'его двери' (дат. пад.) и ряд других.

Однако отмечаемая тенденция действовала преимущественно в корне и вообще не получила последовательного развития. Несколько больше ее влияние сравнительно с азербайджанским и турецким оказалось в туркменском в связи с большим удельным весом в нем кыпчакских элементов как в фонетике так и в морфологии. Поэтому замена *γ* через *w/v* в туркменском коснулась не только корней, но отчасти и аффиксов, состоящих из широкого гласного (узкие встречаются редко) + *w/v*. Ср.: *a:vy* (из *a:γy*) — 'яд' и производные, но *a:γy* — 'плач'; *a:лдаv* (из *a:лдаγ*) — 'обман', *гуриав* (из *гуриаγ*) — 'обод', *айлав* (из *айлаγ*) — 'ипподром', *бовет* (из *богет*) — 'запруда', 'перемычка', *бичув* (из *бичив* < *бичиг*) — 'покрой', 'облик', 'вид', *дерцев* (из *дерцег*) — 'ревизия' и др.

Согласный *g* в положении после и между гласными переднего ряда в огузских, в значительной мере кыпчакских и частично в хакасском и тувинском языках развился, как это известно, в *j*. Наиболее последовательно этот процесс совершился в азербайджанском и турецком литературном, а также в некоторых их диалектах, в которых *g* после гласных переднего ряда и между ними во всех случаях перешел в *j*, за исключением положения после губных, особенно *ə*, не без влияния которого в азербайджанском, турецком, гагузском и особенно сильно в туркменском наряду с *g > j* развился переход *g > w/v*, как, например: *dög* —> *döv* — 'бить', *sög* —> *söv* — 'ругать', 'бранить', *ög* —> *öv* — 'хвалить', *g_ügeržin* > *g_üveržin* — 'голубь', *bögrek* > *bö^wrek* — 'почки' (последняя форма возможна также из *böbrek*, как в кр.-тат.), *sögüt* > *sövüt* — 'ива', *töwerek* (туркм. из *tögerek*) — 'круглый', *ü^we* — (туркм. из *üge*) — 'размещивать', *böwür* (из *bögür*) — 'бок', *göwüs* (туркм. из *gögüs* < *köñüs*) — 'грудь', *öwren* — (туркм. из *ögren*) — 'учиться', 'узнавать' и другие, известные во всех или некоторых из современных огузских языков.

В кыпчакских языках процесс *g > j* был менее последовательным, так как рядом с ним (ср. *tegirmen* > *tejirmen* > *tiir*—

men > *tirmen* 'мельница'; *tij-* из *tej-* < *teg-* 'касаться', 'трогать'; *bij* из *bej* 'бий'; *čij* из *čig* ~ *čij* 'сырой', 'незрелый'; *žüjrük* из *žügürük* 'резвый — о коне' и др.) в не меньшем числе случаев *g* сохранился после и даже между гласными переднего ряда, как, например, *segirt-* 'прыгать'; *deger* 'достоинство', 'стоимость'; *jigit* 'молодец', 'парень'; *jigren-* 'брезговать'; *jügür-* 'идти бегом', 'идти'; *ögren-/öjren-/üjren-* 'учить(ся)', 'узнавать'; *eg-/ej-/ij-* 'гнать'; *ög-* 'хвалить'; *sög-* 'бранить'; *deñiş-* > *degiş-* 'менять(ся)' и др.

Что касается перехода *g* > *w/v* в кыпчакских языках, а также туркменском, то он не получил значительного развития и отразился в сравнительно немногих словах [*tü^wül* 'не' — отрицание при именах (ср. также *devül*, KW, 23) < *t^tegül*; *b(i)rew* < *biregü* 'один', 'некто'; имя действия на *-üw/v* < *-ig* и немногие другие].

Эволюция *g* > *j* коснулась также согласного *γ*, но она проявилась в отдельных случаях, не приняв закономерного характера [ср. *sijr* из *siγr* 'корова'; *žij-* из *jγ-* 'собирать (в кучу)'; *si-j-* из *siγ-* 'вмещаться'; *iγ* > *ij* 'плач'; *žijla-* > *žila-* из *jγla-* 'плакать'; *buγday* > *buday* из *buγday* 'пшеница' — Et-tuhfet, 157, 159; сюда же, по-видимому, карайм. тракай, алдый (из *алдыγ < алдың) 'ты пошел' и айтсэй (из айтсаγ > *айтсаγ) 'если ты говоришь' (Мусаев, 272, 290) и некоторые другие — по-видимому, все из сочетания узкий гласный + *γ*].

К описанным замещениям *γ/g* в кыпчакских и огузских языках необходимо присоединить явление полной редукции корневого *γ* в турецком литературном языке, его восточно-балканских¹³⁷ и центральных¹³⁸ диалектах, в гагаузском и чувашском языках, отчасти в огузских говорах Хорезма, в старокыпчакских языках (Brock., 44i) и др.

За исключением всех этих случаев сонорный *γ*, а в туркменском, в ряде кыпчакских, в хакасском, тувинском, чулымском и отчасти сарыг-югурском также и *g* сохранились в конце односложного корня, нередко между гласными¹³⁹ и, что важно, в конце аффиксов. Примеры таких форм приводились уже раньше в связи с аффиксом *-(a)z/-(a)k*. К ним можно присоединить еще *buγ* 'пар', *da:γ*, *daγ* 'гора', *saγ* 'здоровый' и ряд других односложных корней-основ, известных в ряде

¹³⁷ [116a], § 128, 129.

¹³⁸ [122a], стр. 18, 21.

¹³⁹ Случаи типа турк. *дэл* (из *дейил* < *дегил*) 'не' относятся к немногочисленным остаткам старой, не развившейся тенденции к редукции *γ/g* в тюркских языках.

языков и диалектов огузской группы; в туркменском еще *отаг* 'комната', *олчег* 'мера' и другие отглагольные имена.

В азербайджанском и турецком конечные *ɤ/g* сохранились в корне, но в конце аффиксов они не сохранились. Однако их историческое существование подтверждается данными памятников. Так, по данным прозаического памятника XVI в. «Шүһаданам» можно установить, что сонорность конечного гуттурального в некоторых аффиксах — явление достаточно древнее в азербайджанском языке, как и в турецком. Ср.: *дануғ ол* (Мирзезаде, 43), *сорағ* (там же), *дануғлуғ* (там же, 94), *шадманлығ* (там же); *бир улуғ дағ* (там же, 120), а у других, например, Нәсим — *улу* (там же). С этими показателями находятся в полном согласии данные южного списка Ибн Муханни, изданного П. М. Мелиоранским, с характерной для этого списка борьбой параллельных форм. Ср.: *ацыз* 'горький' (Мелиор., 066), *аруз* 'худой' и *арук* 'тощий' (там же, 067); *азрыз* 'боль' (там же, 069), *облаз* 'козленок' (там же), *алпыз* 'геройство' (там же, 071) и остальные производные на *-лыз/-лиг*; *отлаз* 'луг', 'пастбище' (там же, 073), *уруз* 'семя' (там же), *обурлыз/обурлы* 'счастливый' (там же, 074), *ајаз* 'нога' (там же, 076), *ајуз/ају* 'медведь' (там же, 078, 079), *тараз* 'гребень', но *таразчы* 'гребенщик' (там же, 085), *сыз/-сык-* 'жать', 'давить' (там же, 095), *тонлыз/тонлык* 'имеющий одежду' (там же, 0101), *јапыз/јапу/јапуз* 'постройка', 'здание' (там же, 0114), *јамаз/јамак* 'заплата' (там же, 0118) и др.

Некоторые примеры из турецких памятников: *ög, ök, üg*, *ük* 'ум', 'мысль', 'сознание' (Nagatî, 114); *kullu^ğ_k* 'служба' (Şarhname, 74), *sayrulu^ğ_k* 'болезнь' (то же, 76), *yara^ğ_k* 'готовность' (там же, 78) и др.

В диалектах азербайджанского и турецкого языков также сохранились *ɤ/g* в конце аффиксов.

По признаку конечного гуттурального азербайджанские диалекты, как указывает М. Ш. Ширалнев в своем сводном труде, делятся на две группы: в восточной группе конечное *ɤ* (графически *g*) в более чем односложных основах переходит в *ɤ*, а *к* в *ɤ*, в южной — *ɤ* переходит в *х*, *к* — в *х'*¹⁴⁰. Правда, среди относящихся сюда форм можно было бы предположить также явления позднейшего характера. Они возможны, но любопытно, что и в турецких диалектах описываемая картина остается той же. Ср.: *acığ* 'упрямство', *arcağ/arcağ/arca/arica* 'чистый', *avlağ* 'изгородь', *agrik/ağruv*, в азерб. *агурух* (Нахч.

¹⁴⁰ [66], стр. 96, 97. См. также [2], стр. 39; [65], стр. 23.

шив., 225) 'тяжести (в смысле скорба у кочевников)', *ayağ* 'прозвище', *buluşağ* 'узел дорог', *sağ* 'вязальная спица', *cıbağ/cıba* 'остриженная коза', *çaynıç* 'платан', *çığ* 'камыш', 'корзина' и другие значения, *dağlağ* 'клеяная овца', *dumağ(a)* 'насморк', *düğ* 'подтаявший снег', *dütüğ* 'желание', 'склонность' и др.¹⁴¹.

Любопытно, что в некоторых случаях в памятниках представлена по принятой трактовке «новая форма», тогда как в диалектах — «старая форма». Ср., например: *bili* 'знание', 'наука' (Нагами, 89) или *bilü/bülü* (Kal. i Dim., 113) — диал. *bili, bilik*, в литературном языке *bilgi: biti* 'письмо', 'книга' (Kal. i Dim., 113; Нагами, 89: 'амулет', 'молитва'), — диал. *biti/bitik* 'письмо', 'расписка'; ср. также *bälüsüz* 'неизвестный' (Kal. i Dim., 111) и *bälgü* 'примета' (Yus. ve Zel., 111).

Рассмотрение положения интервокальных *r/g* мало касается освещаемого здесь вопроса. Однако нелишне, например, отметить, что в хакасском языке (отчасти и в тувинском) этимологические *r* и *g*, а также *r < ɣ*, за некоторыми исключениями, редуцировались, тогда как *r < x(-k)* имело тенденцию к сохранению. Ср. следующие примеры: *oo* (из *aɣu*) 'яд' *oos* (из *aɣuz*) 'молозиво', 'желток', *oos* (из *avuç*) 'горсть', *aas* 'рот', 'устье', *soo-* (из *soɣu-*) 'остудить', *yy* (из *yyɣy*) 'плач', *naa* (из *n'aɣy < n'aɣy*, ср. диал. *naɣy*) 'новый', и многие другие. Согласный *g* также может исчезать в интервокальном положении. Ср. следующие формы: *чеен* (ср. *йеген*) 'племянник', *чиит* (ср. *йигит*) 'юноша', *эл-* (ср. *егил-*) 'гнуться'; *öй* (из *öгей*) 'перодной' и др. К немногочисленным отступлениям от элизи *r* в интервокальном положении можно отнести *aɣas* 'дерево', *aɣыр-* 'болеть', заимствованное *хаɣas* 'бумага' и некоторые другие¹⁴². Сохранение *r* из *k* (в хакасском *x*) закономерно, но и здесь возможны иногда отступления, свидетельствующие об активности процесса элизи гуттуральных между гласными. К отступлениям принадлежат: *саas* (из *saɣыз > sa-*

¹⁴¹ Турецкие диалектальные примеры взяты из первого тома «Türkîyede halk ağzından söz derleme dergisi», İstanbul, 1939. Конечно, в диалектальных формах нелегко отделить те из них, которые являются туркменским вкладом. Но это для данного случая, может быть, и лучше, так как речь идет о состоянии описываемого явления прежде всего в юго-западной группе языков, взятой в целом.

¹⁴² Интервокальное *r* сохраняется также в некоторых формах: причастии настоящего времени — только в глаголах движения, например *париган* [Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул, *Хакасский язык* (приложение к «Хакасско-русскому словарю» тех же авторов — М., 1953), стр. 430], но в причастии прошедшего времени *-ған* его начальный согласный исчезает в интервокальном положении: *йеген* (из *йэйген*) 'продрогший', отр. форма причастия: *-мәан/-меен* (то же, стр. 431).

фыс > саас) 'жевательная сера', хаас (из хакас > хағас > хаас) 'качинiec' и некоторые другие.

Исчезновение интервокального этимологического *ɣ* в хакасском и любого *ɣ* в турецком литературном, отчасти в его восточнобалканских и центральных диалектах, далее в гагаузском и чувашском представляет собой другую, древнейшую линию эволюции этого согласного, отличную от описанного выше замещения его согласным *w/v*. Оно не может быть объяснено посредством эволюции $\gamma > w/v$, так как вторичные долготы турецкого или гагаузского языков, возникшие в результате элизии γ (*da*: 'гора', *ja*: 'масло', 'жир', *a: rı* 'боль', *o: lan* 'мальчик', *ortaa* 'компаньон', *kütüü* 'его пень' и т. п.) не могли образоваться путем вокализации *w/v* в составе сочетаний «гласный + *w/v*», как о том свидетельствуют кыпчакские языки, где образовались $a\frac{w}{v}$ из *aɣ*, и далее в некоторых

языках *o:/ö:*, но не *a:/e:*. Принимая во внимание это обстоятельство, следует признать, что элизия γ после гласного в названных языках (а также в конце аффиксов в азербайджанском) имела другой источник. Возможно, что этим источником было ослабление артикуляции конечного γ . Можно в этом случае сослаться на ослабленную артикуляцию конечного *ɣ* в хакасском, тувинском и чувлымском. На это же явление в турецком обратил внимание проф. М. Рэсэнен (Рэсэнен, 130). Артикуляция *ɣ* ослаблена также в туркменском языке, занимающем промежуточное положение между тувинским, чувлымским и азербайджанским, узбекским и др.

Необходимо заметить, что тенденция к редукции конечных *ɣ/g* распространилась на более широкий круг языков, чем одни лишь огузские и чувашский. В до-огузо-кыпчакском общем групповом языке действовала тенденция к редукции конечных *g/ɣ*. О ее реальности можно заключить по известному числу древних имен с этимологически неясными конечными *ɣ/g*, которые в современных огузских (в том числе туркменском) и кыпчакских языках исчезли, сохранившись одинаково в тувинском, хакасском, чувлымском, сарыг-югурском, а в узбекском они оглушились, перейдя в *q/k*. Ср. общетюрк. *sarı*, туркм. *са:ры*, казах., кирг. *сары*, тув., хак. *сарығ*, узб. *сориқ* 'желтый'; общетюрк. $aj\frac{l}{u}(w)$, туркм. *айы*, казах. *аю*, кирг. *аюу*, тув. *адығ*, узб. *айиқ* 'медведь'; общетюрк. $qoj\frac{l}{u}$, туркм. *гойы*, казах. *қою*, кирг. *коюу*, тув. *хоюг*, хак. *хойығ*, узб. *қўюқ* 'густой', 'глубокий'; общетюрк. $\frac{d}{t}or\frac{l}{u}$, туркм. *до:р*, казах. *торы*, кирг. *тору*, тув. *доруг*,

узб. *тўрик* 'гнедой'; общетюрк. *köprü*, туркм. *көпри*, казах. *көпір*, кирг. *көпүрө*, тув. *көвүрүг*, узб. *кўприк* 'мост'. Подтверждение того, что приведенные слова в огузских и кыпчакских языках могли развиться из соответствующих им древних *sarı* (Малов, 420; Gabain, 332; M. Kāšgarī, Dizin, 491); *ady* (Малов, 354), *ayr/anyr/anyr/ādhig* (Gabain, 297), *adhig* (M. Kāšgarī, Dizin, 6); *koyuğ* (M. Kāšgarī, Dizin, 353); *toryu* (Малов, 432), *toru*, *torı* (Gabain, 343), *toriğ*, *toruğ* (M. Kāšgarī, Dizin, 641); *köprüg*, *köwrüg* (Gabain, 316) путем отпадения конечного *ɣ/g*, следует видеть в киргизских *аюу*, *коюу*, *торуу* с долгими гласными в конце вместо древнего сочетания *иγ*.

Однако древняя тенденция к отпадению конечных *ɣ/g* не получила развития, свидетельством чего является сохранение конечного аффиксального *ɣ/g* в туркменском и диалектах азербайджанского и турецкого языков.

К несомненным случаям редукции конечного *ɣ* относится его отпадение в *qamaɣ/qamıɣ/qamı* (Gabain, 326; Малов, 410 — а также *qamaq*), заимствованном из среднеперсидского (*hamag*, *h'mg* — Gabain, 326; *hamāk* 'каждый', 'всё', 'весь', Nyberg, 93) и сохранившемся в некоторых из современных языков в форме *хамы* (азерб.) 'весь', 'всё'. Несомненна также элизия интервокального *ɣ* в старокыпчакских формах *a'iz* из *aɣız* 'рот', *sır* из *sıɣır* 'корова' (Brock., 441).

Однако число подобных слов, относительно которых имеются прямые или косвенные доказательства их происхождения из древних форм с интервокальным, но особенно конечным *ɣ*, невелико. Поэтому едва ли правомерно обобщать такие случаи в качестве общетюркской закономерности и возводить современные формы слов с конечным гласным к таким же словам в древних памятниках, но с *ɣ/g* в конце. Помимо того что этому препятствует сохранение указанных согласных в конце слов уже называвшихся туркменского, диалектов азербайджанского и турецкого языков, невозможно также пройти мимо того, что в старейших памятниках не столь уж редки случаи сосуществования древних форм и их современных соответствий, как, например, аффикса *-lıɣ ~ -lı*. Ср. в «Диване» Махмуда Кашгарского: *şawlı* 'скорлупа плодов, годная для разжигания огня', ср. *şawar* 'растопка' (Dizin, 138); *şimalı* 'муравей' (в языке аргу) (Dizin, 160); *kanğlı* 'двухколесная грузовая повозка со сплошными колесами' (Dizin, 261); *toklı* 'шестимесячный ягненок' (I, 106; 431) от *tok* 'безрогое животное', 'сытый' (Dizin, 633); *uglı* 'название сорта моркови, произрастающего в Кашгаре' (I, 53) и др.

Сосуществование в памятниках слов с конечными *ɣ/g* и без них наблюдается и в целом ряде других форм, на что

уже обращалось внимание в историко-тюркологической литературе последних лет¹⁴³.

Различное направление эволюции $\dots af$ в конце основ И. Бенцинг предложил объяснять — для случаев, когда гласный в $\dots af$ является узким — кратким гласным, которым по гипотезе автора должны были оканчиваться основы на $\dots af$ в прототюркском языке, потерявшие этот гласный уже в древнейшую пору тюркских языков.

Эволюция $\dots af > \dots a\phi^o$, по мысли автора, должна была произойти из $*i\gamma\ddot{y} > \dots i\gamma$ и далее $\dots i\omega$, а эволюция $\dots af > \dots$ из $*\dots i\gamma\ddot{a} > *\dots i\gamma$ и далее $\dots i$ (Benzing).

Гипотеза И. Бенцинга, возникшая не без влияния распространенной в среде монголистов другой гипотезы о большей древности монгольских форм типа *aba* 'охота', *beye* 'тело', *bora* 'серый', *ere* 'мужчина', *köke* 'небо', *önge* 'наружность', *qiça* 'баран', *üile* 'работа' и др., из которых, по этой гипотезе, образовались тюркские «сокращенные» формы, соответственно, *boj*, *boz*, *er*, *kök*, *öy*, *qoç*, *iş*.

Как верно замечает сам автор (стр. 60), его наблюдения нуждаются в проверке *in extenso* и — добавим от себя — в более последовательном и фундаментальном обосновании в теоретическом и историко-фонетическом планах с привлечением всего материала, относящегося к конечному слогу с гласным + ϕ .

Да и в современных киргизских соответствиях древних форм с конечными γ/g мы не всегда находим долгий гласный в конце слова вместо древних γ/g . Ср., например, *сары* и *sarɣɣ*, *тору* и *toruɣ*, *көпүрө* и *köprüg*, хотя полагались бы *сары:*, *тору:* и *көпүрө:*.

Кроме рассмотренных в предшествующем изложении двух направлений эволюции конечных γ/g необходимо также допустить оглушение γ/g , т. е. переход $\gamma > q$ и $g > k$. Этот процесс начался еще в древности, и данные памятников свидетельствуют о смешении конечных γ/g и q/k в аффиксах уже в раннее время, как, например, *jälmäg* (вместо *jälmäk*) 'набег (военный)' (Малов, 387), помимо подробных данных, приводившихся в разделе об аффиксе $-(a)\frac{g}{k}$.

Наконец, сама возможность фонетического развития сочетания $a\gamma/g$ в некоторых языках зависела от его принадлежности к корневой или аффиксальной части слова.

Итак, можно утверждать, что процесс элизии конечных γ/g в огузских языках и диалектах оказался частичным и непоследовательным. Поэтому наличие γ и g в конце корня и аффикса

¹⁴³ [88], стр. 43, 44.

может считаться характерной особенностью некоторых из языков (туркменского), а конечное γ корня — характерной особенностью других (азербайджанского и турецкого). Следовательно, высказывавшееся в науке предположение о существовании в древности согласных f/g в конце слов, которые в современных языках оканчиваются на гласный, об общетюркском и закономерном характере этого явления оказывается малообоснованным, в огузских же языках развитие этого процесса было частичным и непоследовательным. Поэтому во многих случаях формы с конечными γ/g и без них типа *jany/jany/-janyr* (Ар. фил., 0114) правомерно рассматривать не в качестве ступеней эволюции, а в качестве исторических разновидностей формы слова, источник которых еще предстоит выяснить. Обратимся к эволюции гласного элемента аффикса.

Замещение конечного γ через w/v имело последствием огубление аффиксального или другого гласного, предшествующего $\gamma/g > w$ (Gabain, § 22). В целом ряде слов процесс огубления гласного не вызывает сомнения. Одной из относящихся сюда форм является имя действия на $-\frac{u}{u}w / -w$, известное в ряде кыпчакских языков (ногайском, кумыкском, крымскотатарском, башкирском, а также узбекском, чувашском и др.). В своем древнейшем состоянии форма $-(u)w$, по-видимому, не имела губного гласного, как об этом можно заключить по примерам из древних памятников (*bitiv* 'письмо' — KW, 61; *aqiv siz* 'без движения' — Gabain 295). О том же говорят формы глагольного имени современных кумыкского и башкирского языков, в которых аффиксальным гласным может быть узкий негубной, тогда как в крымскотатарском языке он всегда губной (*барув*, *келув*). При основах с гласным исходом аффикс имеет вид $-w$, за исключением крымскотатарского языка, в котором гласный $y/ю$ является не соединительным, а входит в состав аффикса, соединительным же выступает $й$, например: *башлаюв* (т. е. *башла-й-ув*), *динълеюв* (т. е. *динъле-й-ув*). При основах с гласным исходом согласный w в имени действия не вызывает огубления соседнего гласного в противоположность, например, куманскому, в котором под влиянием w могли огубляться как узкие, так и широкие негубные гласные, например: *atov* (из *ataγ > ataw*) 'остров' (KW, 45); *jabov* (из *jaraγ > jabaγ > jabaw*) 'крышка' (там же, 109); *erüv* 'быстрый', 'энергичный' (там же, 93; в «Диване» *erik* — Dizin, 189) *qadov* (из *qadaγ*) 'гвоздь' (там же, 189); *qov* (у Хоутсма *kaw* 86) 'трут' (там же, 201); *sovaš-* (из *savaš-*) 'спорить' (там же, 223) и др. Огубление широких a, e под воздействием последующего v/w для некоторых из современных языков является нормативным, например для азербайджан-

ского, в котором сочетания *ав*, в значительной мере *ев*, невозможны. В этом отношении близок азербайджанскому также туркменский. Ср., например, *мун-* (из *мин-*) 'садиться'; *мун* (из *мин*) 'тысяча', *говга* (из *гавга*) 'шум', 'скандал', *говша-* (из *гавша-*) 'ослабевать', 'размягчать', *ёв* уст. (из *яв* < *яғы*) 'враг', 'неприятель', *овуз* (из *авуз* < *ағуз*) 'молозиво', *овурт* (из *авурт*) 'внутренняя сторона щеки', *овуч* (из *авуч*) 'горсть' и ряд других слов тюркского корня; сюда же огубленные формы заимствований, как, например, *сөвдә* (из иран. *səvdā*) 'торговля', *хова* (из араб. *havā*) 'воздух', 'погода' и др., *хови* (азерб., араб. *havāf*) 'опасение', *шовк* (из араб. *šavāḳ*) 'страсть', *оваз* (из иран. *āvaz*) 'голос', *овал* (из араб. *avval*) 'раньше', 'прежде', *овлат* (из араб. *avlat*) 'потомок какого-либо святого' и многие другие.

Огубление негубных гласных под воздействием соседних губных согласных известно также в диалектах узбекского языка, эпизодически в турецком языке и его диалектах и др.

То же явление имело место в древних языках. Несомненно, например, огубление негубного гласного под влиянием губного согласного в следующих словах: (из глоссария С. Е. Малова) *ävür-* (из *ävir-*) 'вращать' (367); *jabuz* (из *jabyz*) 'дурной' (382); (из глоссария А. фон Габэн) *qamış* (из *qamış*) 'камыш' (326); *süwri* (из *siwri*) 'остроконечный' (335); (из «Дивана» Махмуда Кашгарского — Dizin) *ewüs-* (из *ewis-*) 'развешивать' (209); *semüz* (из *semiz*) 'жирный' (505); *tamur* (из *tamir*) 'жила' (569); *temür* (из *temir*) 'железо' (598); (из Ettuhfet): *avur* (из *ağır*) 'тяжелый' (144); *bavur* (из *bağır*) 'печень' (149); *böz* (из *bez*) 'железа' (156); *yarım* (из *yarım*) 'половина' (279); *leblebü* (из *leblebi*) 'горох' (216); *savru* (из *sağrı*) 'круп' (234); *чыхаравуз* (из *чыхарабыз*) (Мирзезаде, 234 и др.).

Следует, однако, подчеркнуть, что огубление гласного, особенно узкого, под влиянием губных согласных *в*, *б*, *п*, *м* было неравномерным по разным группам языков и никогда не носило последовательного характера. В старых тюркских памятниках оно было развито относительно слабо, в кыпчакских сильнее, еще сильнее в огузских языках. Свое наибольшее развитие рассматриваемый процесс приобрел в эпоху формирования староогузских и старокыпчакских языков. В современных языках эта тенденция начала ослабевать, и в настоящее время ее влияние мало заметно. Но и в пору ее максимального проявления можно найти многие примеры, в которых согласные *в*, *б*, *п*, *м* не оказали лабиализующего влияния на соседний гласный. К ним, например, относятся: (из глоссария С. Е. Малова:) *jumyl* 'собираться' (390); *qamış* 'камыш' (411); *tarуу* 'поклонение', 'служение' (426); (из глоссария А. фон Габэн:) *amal / amil* 'спокойный' (294); *awir-* 'окружать', 'пере-

водить' (300); *qiw* 'счастье' (329); *sāwinč* 'радость', 'благодарность' (333); *tāwir-* 'поворачивать' (340); (из «Дивана» — Dizin) *tabız-* 'говорить или спрашивать' (559); (из Eттuhfet) *bugavi* (157), *buwavi* (159) 'оковы', 'путы'; *kaṣṣi / kaṣṣu* 'плеть' (183); *tamık / tamuk* 'хлопок' (216) и др.

Сторонники рассматриваемого здесь взгляда о происхождении аффикса -ы из сочетания гласный + $\frac{r}{z}$ иногда находят подтверждение его правильности в губном характере аффикса -ы/... в старых формах -и и -ü, выводя их из производных типа *bilüg*, *sevüg* и т. п.¹⁴⁴. Однако хорошо известно, что узкий губной гласный в аффиксах свойствен всем старописьменным памятникам тюркских языков — и особенно южных — притом в многочисленных показателях словообразовательного и грамматического характера. В памятниках обнаруживается несколько десятков форм, исторически имевших в качестве аффиксальных только губные гласные у и ү. К ним принадлежат следующие:

1) именной словообразовательный аффикс -*čiq* (в настоящем перечне характеристики семантики, функций, условий применения аффикса, разрядов исходных основ и т. д. опущены), например: *bakačuk* 'черепашка', *kaṣčuk* 'куда', *nečük* 'почему'; *sığırčuk* 'скворец' (М. Kāṣgarī, Dizin, 62, 261, 419, 512);

2) именной словообразовательный аффикс -*žu*, например: *āmžü* 'лекарь' (Gabain, 298);

3) именной словообразовательный аффикс - $\frac{t}{d}$ *urug*, например: *kıldruk* 'ость', *sakalduruk* 'завязки на шапке' (М. Kāṣgarī, Dizin, 314, 483);

4) именные словообразовательные аффиксы -*luq*, -*luγ*, например: *küčlög* 'сильный', *tarluq* 'стеснение', 'нужда' (Малов, 397, 427), *nelük* 'почему' (М. Kāṣgarī, 419; Gabain, 320; Atebet., XLVI); *čəvanlux* 'юность', *nikəranlux* 'беспокойство' (Мирзезаде, 43);

5) именной словообразовательный аффикс -*uγ*, -*uq*, например: *ačiuγ* 'дар', *ačyuγ* 'награда', *jazuq/γ* 'грех', *artuq* 'излишек' (Малов, 353, 387, 360); *äzü* $\frac{k}{g}$ 'ошибка', *käčüg* 'проход', *sāw* $\frac{i}{ü}$ *g* 'любовь', *adhruq* 'другой', *aruq* 'усталость' (Gabain, 300, 313, 333, 292, 296); *kıruk* 'калека', *bičuk* 'отрезанный', *kertük* 'надрез' (М. Kāṣgarī, Dizin, 320, 89, 305); *yitük* 'потерянный' (Atebet., LXXIV); *sinuk* 'сломанный' (Seyhī, 84);

¹⁴⁴ [95], стр. 171, хотя в то же время автор признает распространенность губного гласного в разных аффиксах в староосманском языке (стр. 73).

6) именной словообразовательный аффикс *-γuq*, например: *talguk* 'клин или гвоздь для укрепления топорича', *singuk* 'сломанный', *ternğuk* 'источник' (М. Kāşgarî, Dizin, 564, 517, 607); *qazγuq* 'кол' (Gabain, 328);

7) именной словообразовательный аффикс *-i... -u*, например: *basu* 'железный пест', *kinğru* 'косой', *ayru* 'другой'; *serü* 'полка для вещей' (М. Kāşgarî, Dizin, 72, 316, 55, 507); *asru* 'очень' (Atebet., V); *alu* 'взятие', *satu* 'продажа', *saŋçu* 'колики' (Ettuhfet, 139, 234, 245); *bilü* 'знание', 'наука', *saçu* 'рассыпанный', *sevü* 'любовь' (Seyhî, 19, 80, 81); *ajru* 'отдельный' (Мирзезадэ, 85); *garşu* 'против' (Дэмирчизадэ, 87);

8) именной словообразовательный аффикс *-γuç*, например: *saraguç* 'покрывало для лица у женщин', *tavilguç* / *tawilku* 'эстрагон', 'ольха', *biçguç* 'ножницы' (М. Kāşgarî, Dizin, 490, 587, 88);

9) именной словообразовательный аффикс *-ut*, например: *katut* 'добавка', *kedhüt* 'одежда', 'белье', *yaşut* 'тайна' (М. Kāşgarî, Dizin, 281, 294, 756);

10) именной словообразовательный аффикс *-γut*, например: *kızgut* 'наказание' (М. Kāşgarî, Dizin, 326);

11) именной словообразовательный аффикс *-tu*, например: *kiftu* (у чигилей), а также *kıptu* 'ножницы', *sindu* то же, *yartu* 'щепки' (М. Kāşgarî, Dizin, 12, 516, 753);

12) именной словообразовательный аффикс *-lu*, например: *tatlu* 'сладкий', *jаралу* 'раненый', *дикәнлу* 'с колючками', *hүрмәтлу* 'уважаемый', *довләтлу* 'счастливый', *ганлу* 'кровавый', *мәдинәлу* 'мединец', но *севкили* 'любимый', *вәфалы* 'верный', *гарслы* 'житель Карса' (Мирзезадэ, 127); *çatlu* 'приставленный', *denlü* 'подобный', *etlü* 'мясистый', *gerlü* 'напряженный', 'сильно опухший' (Seyhî, 31, 33, 50, 54);

13) именной словообразовательный аффикс *-γu*, например: *ärgü* 'местопребывание', *biçγu* 'пож' (Gabain, 298, 302); *algu* 'долг', *bargu* 'хождение', *bergü* 'долг' (М. Kāşgarî, Dizin, 17, 68, 84); *keskiγü* 'топорик', *silgü* 'тряпка' (Ettuhfet, 196, 239);

14) именной словообразовательный аффикс $-\frac{t}{d} uq/\gamma$, например: *ärdük* 'бывание', 'бытие', *barduq* 'хождение', *käldük* 'прихождение' (Малов, 365, 368); *amduğun* 'то, что ты бросил', *kesdüküm* 'то, что я отрезал' (Дэмирчизадэ, 66);

15) именной словообразующий аффикс *-jük*, например: *ögreyük* 'обычай', *öngreyük* 'особый' (М. Kāşgarî, Dizin, 452, 459);

16) именной словообразовательный аффикс *-aγu*, например: *adınaγu* 'другой', *bayaγu* 'богатый' (Gabain, 292, 301); *yingdegü* 'сопливый' от *yingit-* 'сморкаться' (М. Kāşgarî, Dizin, 793);

17) именной словообразовательный аффикс *-γun*, например: *azγun* 'заблуждающийся', *daɣγun*-*daɣγun* 'бушующий', *algun* 'хваткий' (Мирзэзаде, 136);

18) глаголообразующий аффикс *-i/-u-*, например: *bekü-* 'укрепляться', *baui-* 'богатеть', *kizu-* 'дорожать', *taɣu-* 'выбрасывать', 'выгонять' (М. Kāşgarî, Dizin, 81, 76, 327, 583); *taru-* 'быть тесным' (Малов, 427; Alebet., LX — 'быть в стеснении');

19) глаголообразующий аффикс *-ur-*, например: *asur-* 'чихать' (Gabain, 296); *äsür-* 'пьянеть' (то же, 299); *belür-* 'обнаруживаться' (Seyhî, 14);

20) аффикс принудительности *-ur-*, например: *içür-* 'понть', *pişür-* 'готовить пищу', *tapşur-* 'поручать', *artur-* 'увеличивать', *bilinür-* 'заставить быть известным' (Малов, 225, 474, 575, 360, 371); *telür-* 'дать просверлить' (Eltuhfet, 255); *erür-* 'дать достичь' (Seuhî, 49);

21) аффикс понудительности *-γur*, например: *azγur-* 'совращать с правого пути' (Малов, 362); *ärtdür-/ärtgür-* 'проводить' (Gabain, 299); *argur-* 'утомлять' (М. Kāşgarî, Dizin, 31);

22) аффикс понудительности *-ut-*, например: *jaγut-* 'приближать' (Малов, 383);

23) аффикс понудительности *-tur-*, например: *bintür-* 'посадить верхом', *jantur-* 'возвращать', *mindür-* 'посадить', *kältür-* 'доставлять' (Малов, 371, 384, 393); *açtur-* 'заставить открывать', *aktur-* 'заставить течь' (М. Kāşgarî, Dizin, 4, 16); *bul-δuru* 'оповещение' (Мирзэзаде, 56); *bitür-* 'вращивать' (Seyhî, 20);

24) аффикс понудительности *-duz*, например: *alduz-* 'дать себя обобратить', *bildüz-* 'сообщать' (М. Kāşgarî, Dizin, 18, 91);

25) аффикс возвратного залога *-un-*, например: *jaratun-* 'делать для себя' (Малов, 385); *sevün-* 'радоваться' (Alebet., LVI);

26) аффикс взаимно-совместного залога *-uṣ-*, *-ruṣ*, например: *qıqıruṣ-* 'перекрикиваться' (Gabain, 28), *kıruṣ-*, *siğruṣ-* 'помогать' (М. Kāşgarî, Dizin, 322, 512);

27) деепричастные аффиксы *-ur* и *-uban*, например: *baruban* 'идя' (М. Kāşgarî, Dizin, 68), деепричастие на *-ur* в «Диване» является господствующей формой; то же можно сказать о староогузских языках, например: *jeγub* 'поев', *eδub* 'сделав', *anub* 'упомянув', *salub* 'положив', *köz açub* 'открыв глаза' (Мирзэзаде, 158, 162, 283);

28) показатель настоящего времени или аориста на *-ur* является нормативным в орхоно-енисейских, древнеуйгурских, староогузских и старокыпчакских памятниках, например: *γылур* 'он (с)делает', *кечинур* 'он обходится', *истиγүрэм* 'я желаю' (Мирзэзаде, 155, 158, 199); лексикализованная форма: *ät(i)lür* 'будущее' (Малов, 366);

29) показатель 3-го лица единственного числа желательноповелительной формы *-sun*, например: *kewilsün* 'пусть ослабнет'; *kirsün* 'пусть он войдет'; *sekiṛtsün* 'пусть прыгает'; *yadhsun* 'пусть распространится' (М. Kāṣgarī, Dizin, 308, 331, 503, 724); *salmasun* 'пусть он не кладет'; *demäsun* 'пусть он не говорит' (Мирзезадэ, 33, 201);

30) показатель 1-го лица множественного числа желательного наклонения *-lum*, например: *ичәлүм* 'выпьем-ка'; *көндә-рәлүм* 'давайте пошлем'; *gojalum* 'положим' (Мирзезадэ, 229);

31) показатель сказуемости 1-го лица множественного числа *-iz*, *-viz*, *-iq*, например: *чумләмизүз* 'мы все'; *олачајүз* 'мы будем'; *чыҗарауыз* 'мы вытащим'; *әрз едәүз* 'мы изъядим' (Мирзезадэ, 89, 189, 234);

32) аффикс претерита *-du*, например: *keldüm* (у племени аргу) 'я пришел' (М. Kāṣgarī, Dizin, 295); *салдун* 'ты положил'; *вермәдун чан* 'ты не расстался с жизнью';

33) показатель долженствовательного наклонения *-talu*, например: *диләмәлү* 'следует пожелать'; *кетмәлү* 'надо идти'; *ағламалудур* 'надо плакать'; *кулмәлүдур* 'надо смеяться' (Мирзезадэ, 271);

34) показатель родительного падежа *-(n)un*, например: *an ^l/_u ng* 'его' (Atebet., IV); *кимун* 'кого'; *ғәрибләрун* 'чужестранцев' (род. пад.); *анун* 'его' (Мирзезадэ, 89, 165);

35) показатель направительного падежа *-җагу*;

36) показатели принадлежности *-ит* и т. д.; например: *бу гара бахтумни* 'эту мою злую судьбу' (вин. пад.) (Мирзезадэ, 330);

37) частица вопроса *-ти* (по Махмуду Кашгарскому форма *-mī / -mü* употребляется только для 3-го лица глагола у некоторой части огузов — Dizin, 406).

Кроме приведенных выше аффиксов узкий губной гласный встречается в древних формах целого ряда слов, из числа которых можно привести *tun* 'спокойствие', 'покой' (Малов, 433), *altun* 'золото', *aziq* 'съестные припасы', *ärük* 'абрикос', *etük* 'сапоги', *baltu* 'топор', *kirü* 'назад', *qayu / qanyu / qanu / qayı* 'кто?', 'который?', *yaru-* 'блестеть' (Gabain, 293, 297, 299, 300, 315, 328, 353); *bedü-* 'увеличиваться', *eşkü* 'козел', *karşı* 'против', *kasuk* 'древесная кора', *kendü* 'сам', *kiçük* 'маленький', *telü* 'безумный' (М. Kāṣgarī, Dizin, 77, 167, 273, 276, 300, 328, 597); *сару* 'желтый' (Мирзезадэ, 121); *degül* 'не' (Seyhî, 32).

Особенно интересен в рассматриваемом отношении текст Ибн Муханны. В нем рядом соседствуют губные формы при основах с негубными гласными и, наоборот, негубные формы при основах с губными гласными. Это обстоятельство со своей

стороны свидетельствует о самостоятельном характере описываемого явления, не имеющего видимых связей с губной гармонией гласных

В памятниках турецкого языка слова с узким губным гласным в конечном слоге также нередко находятся рядом с негубными формами. Ср. *saçı / saçı* 'подарок невесте', *yaktı / yaktı* 'свет' [Нагами, 122; ср. *jahtulu* (Kal. i Dim., 129)], *yazi / yazi* (то же, 124) и др.; *sajrı / sajrı* 'больной' (Kal. i Dim., 144) и др.

Узкий губной гласный широко распространен во многих современных диалектах. В азербайджанских диалектах узкий губной в последнем слоге наблюдается в восточной группе и особенно в кубинском диалекте. Ср. *памбуғ / паммуғ, пахул, јасдуғ / јастух, ағур, палут, ағуз, ағуш, балуғ, гатуғ, саруғ, гахуғ, јарух, јажлух, гаршу, јахун, чалғучи, сандуғ, јалғуз* и др.¹⁴⁵.

Такое же положение отчасти наблюдается в турецких диалектах. Ср.: *aşğı* 'ключ', *arı* 'чистый', *baskı* 'сваленные вместе связки табачных листьев', *bassuk* 'низкорослый', *saui* 'покрывало', *çalğıç* 'резцы у кабана', *anlık* 'содержание', *deleşük* 'безрукий', 'неумелый', *demregü* 'экзема', *denşük* 'подвижный', *dergüs* 'женское покрывало' и др.¹⁴⁶.

Употребление губных гласных в аффиксах в более позднее время стало в тюркских литературных языках традиционным, превратилось в показатель утонченного литературного стиля, которому следовали вплоть до начала XIX в., а в некоторых жанрах литературного языка и позднее. Примеров этому весьма много. Можно было бы сослаться, например, на известный словарь Бьянки и Кифера, составленный в начале прошлого века. Его основной автор (Кифер) хорошо изучил современный ему турецкий литературный язык и провел ряд лет на дипломатической службе в Турции. Транскрипция автора свидетельствует о хорошем знании им практической фонетики турецкого языка того времени, правил «хорошего» и «вульгарного» произношения. Вот, например, образцы литературных форм, принятых в высших слоях турецкого общества начала XIX в. Кстати, они те же, что и в известной грамматике и словаре Ф. Менинского¹⁴⁷, из которого Кифер перенес значительный материал в свой словарь: *âtlu, etlu; oq atumi, adjıqtourmaq, atchuq, atchiq qachlu, gul ghontchè iken atchilur, kitabın* (из предисловия, стр. XXIV), *âdum* 'шаг', *âdoumlamaq* и т. д.¹⁴⁸.

¹⁴⁵ [66], стр. 48—49.

¹⁴⁶ [136].

¹⁴⁷ [113].

¹⁴⁸ [113].

Таким образом, при рассмотрении вопроса об узких губных гласных в аффиксах по показаниям памятников языка необходимо также учитывать роль литературной традиции, влияние которой нельзя сбрасывать со счетов при анализе литературных образцов даже ранней поры XIV—XV вв.

Приведенные выше данные о стабильном губном гласном в целом ряде форм свидетельствует о том, что указанная ранее эволюция конечного $\frac{F}{2} > \frac{v^0}{v}$ облегчалась и форсировалась отчасти лабилизующим влиянием конечного v^0 , но особенно сильно и устойчиво губным характером гласного в большом числе аффиксов и основ.

Дальнейшая эволюция звуко сочетания «гласный + v » в ауслaute выразилась в вокализации v и стяжении звуко-сочетания в долгие $y: — y:$, $o: — o:$, как это наблюдается в именах действия в киргизском языке, но кроме того в целом ряде корней, как, например, *тоо* (< **таv*⁰ < *таf*) 'гора', *боо* (< **бав*⁰ < *баf*) '(с)вязка', 'сноп' и др., *жоо* (< **жав*⁰ < *йаfы*) 'враг', *соо* (< **сав*⁰ < *саf*) 'здоровый' [но *уу* (... < *а: f*) 'охота с сетями', *уу* (... < *а: f*) 'яд' и др.]. Долгие гласные $a: — e:$ из сочетания «гласный + v^0 » в киргизском отсутствуют.

Последней ступенью фонетического развития сочетания *ав*⁰ можно считать имя действия на *-y/-y* в казахском, татарском и некоторых других кыпчакских языках, в которых аффикс *-y/-y* потерял вторичную долготу, если только в данном случае не имело места слияние аффикса *-y:/-y:* с формантом *-y/-y/-ы/-и*, рассматриваемым в данном разделе.

К высказанным в предшествующем изложении соображениям и фактам тюркских языков в связи с вопросом об отношении между аффиксами *-(y)f/-(y)g* и *-ы* остается добавить еще наблюдения специалистов в области древнетюркских языков, которые находят производные с аффиксом *-ы* рядом с производными на *-af/-ag* в самых ранних памятниках тюркской письменности и рассматривают форму *-ы* в качестве отдельной величины¹⁴⁹.

Изложенное выше, как мы полагаем, не позволяет принять предложенные объяснения происхождения аффикса *-ы...*,

¹⁴⁹ [99], § 106; [88], § 22. Правда, А. фон Габэн, приводя производные на *-ы...*, сопровождает их следующей оговоркой, опираясь, по-видимому, на В. Банга [77]: «Возможно, — пишет автор, — что прежде они были идентичны с показателем деепричастия» (на *-и, -й, — Э. С.*). Оговорка А. фон Габэн понятна, так как признание формы *-ы...* как самостоятельной словообразовательной категории требует пересмотра ее традиционной исторической трактовки.

который, на наш взгляд, генетически независим от показателей *-ыг* и *-гы*, хотя и исторически связан с ними¹⁵⁰.

Обратимся к материалу производных на *-ы/...*

Как уже указывалось в начале раздела, описываемые отглагольные имена образовались от основ, оканчивающихся на согласный. Подавляющее большинство последних односложно как в азербайджанском, так и в остальных современных и древних языках. Этим и объясняется отсутствие производных от односложных основ с конечным гласным, поскольку таких основ в языках тюркской семьи крайне мало. Все это говорит о древности отглагольных имен на *-ы* в разных тюркских языках, за исключением чувашского, в котором имеется ряд имен от залоговых форм глагола, тогда как в азербайджанском и остальных огузских языках подобные формы единичны.

Состав значений у производных на *-ы/...* тот же, что и в предыдущих разрядах, но центральными в них являются значения признака и орудия. Менее распространены значения названия процесса и объекта / результата. Все названные значения отмечаются в целом ряде работ, в других производные на *-ы/...* приводятся с делением их на существительные и прилагательные¹⁵¹.

Отглагольные имена, принадлежащие к перечисленным группам значений, образованы как от переходных, так и непереходных глаголов. Существительные со значением объекта

¹⁵⁰ Став на такую точку зрения, можно, по-видимому, идти дальше и вновь вернуться к некоторым из старых вопросов, например к соединительному *j* в падежных и других формах. Так, принято считать дательный падеж южных языков *-a/-e* при основах с конечным гласным дальнейшим развитием формы *-ya/-gā*. Но для древних языков формой аффикса дательного падежа является *-qa/-kā* ([99], § 180), форма же *-ya/-gā* не отмечается. Она не встречается и в южных языках, каковые имеются в виду в схеме *-ja < -ya*. Если принять последнюю, то аналогичную схему необходимо воссоздать и для винительного падежа, но она невозможна вследствие отсутствия какого бы то ни было фактического обоснования. Правда, из памятников древности известна форма винительного падежа *-iγ*, к которой и возводят южную форму *-i* при основах с конечным согласным. Но она не может объяснить варианта при основах с конечным гласным, т. е. *-(j)i*, которую при принятой схеме следовало бы возвести к *-iγi*. Вопрос остается, таким образом, открытым. Однако затруднения исчезают, если принять, что падежные формы *-ja* (дат. пад.) и *-iy* (вин. пад.) состоят соответственно из показателей *-a* и *-ы*, снабженных соединительным согласным, как это имеет место в ранних памятниках азербайджанского и турецкого языков, тем более что аналогичная форма дательного падежа имеется и в египетско-орхонских памятниках ([99], § 180).

¹⁵¹ [13], стр. 136; [15], стр. 58; [16], стр. 25; [18], стр. 35; [27], стр. 101—102; [31], стр. 88; [38], стр. 87—88; [41], стр. 64; [42], стр. LXXXIV; [43], стр. 106; [63], стр. 113; [64], стр. 90—91; [71], стр. 146, 231, 263, 273; [88], § 22; [91], § 869; [99], § 106; [106], § 445; [108], стр. 98; [111], стр. 217; [121], стр. 38; [129], [137], стр. 37.

образованы от переходных глаголов. Прилагательные от переходных глаголов имеют пассивное значение, как и в ранее рассмотренных формах. Пассивные значения признака восходят к значению объекта или результата. Однако этот момент нельзя понимать в том смысле, что за каждым пассивным прилагательным в истории языка стояло существительное со значением объекта / результата. Пассивное значение признака выработалось на базе объектно-результативного значения, но в дальнейшем воспроизводилось вполне самостоятельно от переходных и отчасти непереходных глаголов.

Ниже приводятся примеры по группам указанных выше значений.

Со значением названия процесса: *горху* 'боязнь', 'страх', 'испуг', 'опасение' и др. от *горх-* 'бояться', 'пугаться', те же значения в туркм. *горкы*, тур. *korku*, узб. *қўрқи, qorqi* (KW, 200) и т. д., ср.; *Өлдүрсэлэр, горхум јохдур ганымнан...* 'Если убьют, то мне не страшно...' (Аш. Өл., 43); *күсү* 'обида', 'молчаливый гнев' от *күс-* 'обижаться', *санчы* 'колики', 'боль, резь в животе' от *санч-* 'вонзать', 'втыкать', 'жалить', то же в тур. *sancı*; *уму* 'надежда', 'упование' от *ум-* 'надеяться', 'ожидать' и др.

Со значением носителя действия: *гонуш* 'сосед', 'соседний' от **гонуш-* 'совместно встречаться', 'вести знакомство' (такие значения имеются, например, в турецком; в азербайджанском глагола *гонуш-* словари не отмечают), 'вместе останавливаться (на ночлег и др.)'; ср.: *Гоншуда бир гыз севдим* 'Полубил я у соседа дочь' (Бајат., 48); *олу* 'покойник', 'умерший', 'мертвый': *Өлу олсам дириллэм Дәјсә додаг — додага* 'Я и мертвый оживу, если губы коснутся губ' (Бајат., 15), в том же значении тат., баш. *үлө*, чув. *вилё*, в древних языках *ölü* (Houtlsma, 52), *öli* (Ettuhfet, 225) и т. п.

Со значением объекта или объекта / результата: *јазы* 'письмо', 'письмена', 'буквы', 'азбука', 'надпись' от *јаз-* 'писать'; *сүрү* 'стадо', 'стая', 'толпа', 'масса' и т. п. от *сүр-* 'гнать', 'погонять' и др., точно те же значения в туркм. *сури*; ср.: *Сурунү сурун дага, Думан кэл бурун дага* 'Погоните стадо в горы, Приди, туман, окутай горы' (Бајат., 15).

Со значением орудия / средства: *гапы* 'дверь', 'ворота' от *гап-* 'закрывать'; ср. *Гапыда гал әләмә...* 'Не разговаривай в дверях...' (Бајат., 26); *јахы* 'мазь', 'пластырь', 'замазка' от *јах-* 'мазать'; *олчу* 'мера', 'размер', 'мерило' от *олч-* 'мерить', 'измерять'; *өрту/ортук* 'покрыв', 'покрывало' от *орт-* 'покрывать', ср. чув. *витё* 'крыша', 'покрывало', 'покрыв', 'защита' от *вит-* 'крыть', 'покрывать' и др.; *уту* 'утюг' от *ут-* 'опалить'; *чәки* 'вес' от *чәк-*, среди многочисленных значений которого имеется также 'взвешивать', то же значение

имеется в тур. *çeki*, но кроме того еще 'тяжесть', 'вязанка' и др.

Со значением результата: *яры* 'половина' от *jar-* 'рассекать (на две части)', 'раскалывать', 'расщеплять'.

Со значением признака: *ајры* 'отдельный', 'другой', 'различный' от *ајыр-* 'разделять на части', 'отделять', 'выделять', 'отбирать' и др., то же в тур. *ayrı*, баш. *айры*, в древних языках (*ayrı*, Etluhfet, 146; KW, 32), у Махмуда Кашгарского 'другой' (Dizin, 55), в киргизском, узбекском и других кыпчакских языках 'развиллина', 'вилы', 'раздвоенный', в узбекском еще 'подставка к дереву'; ср.: *jar jarдан ајры дүсө, үрәндөн узаг олмаз* 'Если любящий будет в разлуке с любимой, То от сердца [ее] он [все же] недалеко' (Баят., 29); *гаты* 'густой', 'твердый', 'жесткий', перен. 'суровый' от не отмечаемого в словарях *гат-* 'застывать', 'твердеть'; в значении 'твердый' данное прилагательное известно в башкирском (*каты*), чувашском (*хытӑ*) и некоторых других языках; *долу* 'полный', 'наполненный', 'изобилующий' и др. от *дол-* 'наполняться', в двух первых значениях также в туркменском (*долю*), в древних языках (*tolu*, KW, 249), башкирском (*тулы*); ср.: *Eј Фүзули, зәһри-зәһрилә долудур таси-чәрх...* 'Отравой печали полна чаша судьбы, о Фүзули...' (Фүзули, I, 175); *дуру* 'жидкий', 'чистый', 'прозрачный (о жидкости)' от *дур-* 'стоять'; *әјри* 'кривой', 'согнутый', перен. 'мошенник', ср. *еј-* 'гнуть', исторически вероятно и 'гнутья', откуда понуд. форма **ејур-* и далее *ејури ~ ејри*¹⁵²; *јанашы* 'рядом', 'смежно' от *јанаш-* 'подходить вплотную' и ряд других значений; *јумру* 'круглый', ср. *јум-* 'закрывать или сжать (преимущественно глаза, пальцы в кулак)'; теоретически *јумру* должно было исторически означать 'круглый как яйцо (*јумурта*) или как кулак' (*јумруг*), откуда для *јумру* можно наметить такой же путь выработки обобщенного значения, что и в производном глаголе: *јумуру > *јумру* *'как сжатая в кулак (рука)' > 'круглый как кулак' > 'круглый'.

Как видно из иллюстраций, ряд производных со значением объекта / результата или их признаков внешне не совпадают с семантикой глагольных основ (*јазы*, отчасти *санчы*, *ганы*, *јагы*, чув. *вӑтӑ*, отчасти *дуру*, *јумру*). Объяснение этому по аналогичным материалам было дано в предыдущих описаниях, и мы отсылаем читателя к ним. В большинстве же примеров значения производных имен и их глагольных основ семантически однородны. Но можно заметить, что в известной части имен на -ы как будто выработались собственные и даже вторичные значения. К ним относятся: *гоншу*, *гаты* (значение 'суро-

¹⁵² См. также К. Фоу, MSOS, II, 106; [77].

вый'), *сүрү* (значения 'толпа' и переносное 'масса' и ее синонимы), *долу* (значение 'изобилующий'), *дуру*. Все они относятся к старейшей части азербайджанской лексики и образованы от древнейших глаголов. Значение *гоншу* можно возвести к 'останавливаться вместе (где-либо для временного проживания)', как на это косвенно намекает тур. *kopak*. Направление, по которому выработалось значение 'толпа', неясно, но что оно объединяется с остальными по признаку «множества», это очевидно. 'Суровый' легко выводится как метафорическое (в применении к человеку) из 'жесткий', 'твердый'. 'Изобилующий' — расширенный синоним 'полный'. *Дуру* связано с семантикой глагола *дурул-* 'отстаиваться (о жидкости)', 'проясняться'.

Материал из других языков не вносит существенных дополнений в сказанное об азербайджанских отглагольных именах на -ы. Ср.:

туркм. — *агыры* 'боль', 'болезнь', 'нездоровье' от *агыр-* 'болеть', 'испытывать боль'; *газы* 'рытье', 'чистка оросительной сети' от *газ-* 'рыть', 'копать'; *даңы* 'перевязка' от *даң-* 'перевязывать', 'завязывать' — все производные со значением названия процесса; со значением орудия — *дыкы* 'пробка', 'затычка' от *дык-* 'втыкать', 'впихивать', 'набивать';

тур. — *koşu* 'бег', 'скачки', 'пробег', 'толпа', 'группа' от *koş-* 'бежать', 'торопиться' и др. (название процесса); *kırkı* 'большие ножницы (для стрижки овец)' от *kırk-* 'обрезать', 'подрезать', 'стричь'; *dizi* 'линия', 'ряд' 'нить (жемчуга и пр.)' от *diz-* 'нанизать (бусы, жемчуг и пр.)', 'расставлять' и т. п. — оба примера со значением орудия; со значением результата, места — *çizi/çizik/çizgi* 'линия', 'черта', 'штрих', 'полоса', 'борозда' от *çiz-* 'проводить линию', 'линовать', 'чертить' и др.; *doğu* 'место рождения', 'место восхода небесного светила', 'восток' от *doğ-* 'рождаться', 'восходить (о небесном светиле)' и др.; *batı* 'запад', 'западный ветер' от *bat-* 'погружаться', 'вязнуть' 'садиться', 'заходить' (о небесных светилах);

узб. — *букри* 'горбун', 'горбатый', ср. *бук-* 'гнуть', 'сгибать';

кирг. — название процесса, орудия, места, признака *кечуу* 'брод', 'прошение' от *кеч-* 'переходить', 'прощать'; *жабуу* 'покрывало', 'попона' от *жап-* 'крыть', 'покрывать'; *катуу* 'твердый', 'жесткий', 'суровый' и др. от *кат-* (см. выше азерб. *гаты*);

алт. — название процесса в алтайском передается в форме -у/-ү, возможно, из -у:/ү: — *күлү* 'пути' от *күл-* 'связывать (руки, ноги)'. В отличие от других языков значение имени действия в киргизском и алтайском грамматизовано, и сама форма является абсолютно продуктивной, воспроизводимой от любой глагольной основы.

В чувашском языке производные на -ы создавались также в историческое время, благодаря чему в нем образовались имена от вторичных глаголов. Они имеют различные значения, но преобладающим является значение имени действия, признака. Первое значение также грамматизовано, как в киргизском, алтайском и др. Значение признака может быть пассивным, медиальным и активным. Ср.:

со значением названия процесса — *кулă* 'смех', 'улыбка', 'посмешище' от *кул-* 'смеяться'; *килĕ* 'приход', 'приезд', 'явка' от *кил-* 'приходить', 'являться' и др.;

со значениями места, объекта и признака — *касă* 'перекладина (через речку)', 'переправа', 'перевод' от *кас-* 'переходить', 'переправляться'; *кĕтĕ* 'стадо', 'гурт', 'табун', 'стая' от *кĕт-* 'пасти', 'ждать';

пассивный признак — *карă* 'туго закрученный', 'натянутый' от *кар-* 'натягивать', 'обволакивать' и другие значения; *уçă* 'открытый' от *уç-* 'открывать' (материалы, 87—89); *хупă* 'закрытый' (в южных и древних языках 'дверь') от *хуп-* 'закрывать' (там же);

признак с медиальным значением — *йĕçĕ* 'кислый/кислятина', 'горький / горечь' от *йĕç-* 'киснуть', 'засаливаться'.

В западнокараимском языке, по данным проф. А. Зайончковского, производные на -ы имеют атрибутивное значение¹⁵³.

Что касается материалов из древних языков, то в кыпчакских памятниках (данные из памятников южных языков приводились выше) замечен большой удельный вес значения названия процесса в сравнении с остальными. Ср.:

tutu 'характер (человека)' от *tut-* 'держаться' (El-Idr. haş., 48); *ur(u)şu* 'борьба', 'сопротивление' от *uruş-* 'бороться' (KW, 266) — примеры означают название процесса; *sili* 'вытертый', 'чистый' от *sil-* 'вытирать' (Abu-Hay., 89); *kāci* 'переход' от *kāc-* 'переправляться' (Houtsma, 95).

Наоборот, в древнетюркских памятниках центральным значением, по-видимому, было атрибутивное. Во всяком случае, в материалах «Altürkische Grammatik» А. фон Габэн прилагательные на -и составляют основную часть. Ср.:

qalı 'остаток', 'остальной', 'лишний' от *qal-* 'оставаться' — значение субъекта и признака (Gabain, 326); *qonşı/qonaşı* 'сосед' от *qon-* 'останавливаться' (там же, 330); *oru* 'яма для хранения овощей и зерна' от *or-* 'резать', 'бить' (M. Kāşgarī, Dizin, 442); *bäkürü* 'крепкий', 'прочный' от *bäkür-* 'укреплять' (Gabain, 302); *kiñürü* 'подробный', ср. *kiñür-* 'расширять', 'толковать' (там же, 315); *kötürü* 'вверх' от *kötür-* 'поднимать', 'переносить', 'выдерживать' (там же, 316);

¹⁵³ [140], стр. 103—105.

oqşalı 'похожий', ср. *oqşat-* 'уподоблять' (там же, 321); *öri* 'возвышенный', 'высокий' от *ör-* 'подниматься' (там же, 323); *tolu* 'полный', 'полностью', 'все', 'превосходный' от *tol-* 'наполняться', 'наполнять' (там же, 342); *tüzü* 'сообразный', 'полный', 'все' от *tüz-* 'приводить в порядок' (то же, 346) и др.

Итак, значения названия процесса и признака в производных на *-ы/-* . . . являются главными во всех тюркских языках, начиная с самых ранних памятников. В свете этих данных семантику орудия/средства, развившуюся в азербайджанском и турецком языках, можно считать их групповой особенностью.

АФФКС *-а/-ə*

Аффикс *-а/-ə* находится в таком же отношении к предыдущей форме *-ы/-у/-у/-ү*, в каком находится показатель *-га*. . . к показателю *-гы*. Он образует вместе с формой *-ы*. . . один общий аффикс¹⁵⁴ и отличается от него своей несколько меньшей производительностью. Имена на *-а/-ə*, как и имена на *-ы/-* . . ., образованы от первообразных, в отдельных случаях второобразных глаголов, оканчивающихся на согласный, и известны в ряде тюркских языков, в описаниях которых они называются в ряду остальных имен отглагольного словообразования. Некоторые из производных на *-а*, а именно прилагательные, ассоциируются с оморфными деепричастиями. Заметим, что отглагольные имена данного разряда некоторыми специалистами вообще рассматриваются в качестве деепричастий в функции Verbalabstracta¹⁵⁵. В принципе лексикализация деепричастия возможна, как это показывают факты разных тюркских языков. Но, во-первых, случаи этого рода весьма немногочисленны и, во-вторых, лексикализированные деепричастия обычно поступают в состав наречий или послелогов и союзов. Между тем приводимый ниже материал весь относится к существительным и прилагательным и по общему своему типу исключает вероятность его деепричастного происхождения. Особенно наглядно в этом отношении чувашский материал. В нем можно найти в значительном количестве все типы значений отглагольных имен на *-а*. В азербайджанском имен на *-а/-ə* меньше, и потому трудно назвать центральные значения этих производных. Во всяком случае среди них представлены значения признака, результата и места, но отсутствуют описанные в других языках значения орудия и объекта¹⁵⁶.

¹⁵⁴ [91], § 869, прим. 1; [99], § 106.

¹⁵⁵ [88], § 20; [99], § 106.

¹⁵⁶ [13], стр. 109; [18], стр. 35, 37, 46; [33], § 187; [38], стр. 48, 88; [61], стр. 266; [64], стр. 82; [71], стр. 19—20; [100], стр. 57; [140], стр. 105—107.

Со значением признака: *гоша* 'парный' от *гош-* 'присоединять' и др.; *гыса* 'короткий', то же в тур. *kısa* от *гыс-* 'жать', 'сжимать', 'теснить' и ряд других значений; *көтурэ* 'сдельный' (например, *көтурэ иш* 'сдельная работа').

Со значением орудия: *тоха* 'сапа', 'мотыга', ср. *тоггуш-* 'сталкиваться', 'ударяться друг о друга'; *тогга* 'пряжка', 'застежка', 'пояс', 'ремень', ср. тур. *toka* 'пряжка', 'застежка', 'рукопожатие' от того же глагола.

Со значением результата: *јара* 'рана', 'порез', 'язва', 'болячка', 'нарыв' от *јар-* 'рассекать', 'колоть', 'раскалывать', 'расщеплять', то же значение в кирг., казах. *жара*, тур. *yara* и т. д.; *чәврә* 'круг', 'окружность' от *чәвр-* 'поворачивать', 'переворачивать', 'опрокидывать' и др., то же в тур. *çevre* + 'кайма', 'контур', 'белый, вышитый по краям платок'; в значении окружности так же в СС *çövre/çüvre* (KW, 76).

Со значением места: *кәсә* 'кратчайшая дорога' от *кәс-*, в СС 'что-либо отрезанное', 'кусочек хлеба'.

В других языках производные на *-а/-ә* также не часты, за исключением чувашского, в котором аффикс *-а/-ә*, как и узкий вариант, получил большое распространение. Судя по научной литературе, производные в чувашском чаще всего означают признак (так же в производных на *-ы...*). Ср. прилагательные: *пётре* 'курчавый' от *пётёр-* 'крутить', 'вить'; *савра* 'круглый' (ср. приводившееся выше *чәврә* 'окружность') от *савар-* 'вертеть'; *сйра* 'густой' от *сйр-* 'месить'; *юха* 'текучий' от *юх-* 'течь'; *таййала* 'повинный' от *таййал-* 'кланяться'¹⁵⁷.

Среди существительных преобладает название носителя процесса, меньше — орудия:

со значением носителя процесса — *пйха* 'смотритель', 'наблюдатель' от *пйх-* 'смотреть', 'наблюдать'; *пйсара* 'хорек' от *пйсар-* 'испускать вонь'; *йёре* 'плакса' от *йёр-* 'плакать'; *виле* 'пададь (о животных)' от *вил-* 'умирать'; *кула* 'смешливый человек' от *кул-* 'смеяться' и другие производные;

со значением орудия и результата: орудия — *пйра* 'бурав' от *пйр-* 'вертеть'; *сйре* 'борона' от *сйр-* 'боровить'; *турта* 'оглобли' от *турт-* 'тянуть'; *ака* 'старинный двухколесный плуг' от *ак-* 'сеять', 'засевать'; результата — *сарата* 'поляна' от *сарат-* 'расчищать (лес)'.

Следует заметить, что в чувашском языке грамматизации подверглись лишь уже упоминавшиеся имена действия на *-ы*, среди производных на *-а* аналогичные случаи нам не встретились.

Примеры из других языков:

¹⁵⁷ [38], стр. 88.

туркм. — *айра* 'разлука', 'врозь' (название процесса и признака) от *айыр-* 'отделять', 'разделять', 'разлучать' и другие значения; *гоша* 'двойной', 'парный' (признак) от *гош-* 'присоединять'; *дога* 'от рождения' (признак) от *дог-* 'рождаться'; *ята* (ср. *ята сув*) 'стоячий' от *ят-* 'лежать'¹⁵⁸.

тур. — *тока* 'чоканье' от *tok-* 'бить', ср. *tokuş-* 'биться', 'ударяться', 'сталкиваться' (название процесса); *оуа* 'род кружев', 'отделка', 'вышивка' от *оу-*, ср. *оуулга* 'приметка', 'шитье на живую нитку' (объект/результат); *сара* 'мотыга', 'культиватор' (как в азерб. *чапа*) от *сар-*, которого нет в турецком, но ср. азерб. *чап-* 'рубить', 'рассекать', *чапачаг* 'большой нож для рубки мяса' (орудие); *геде* 'название хода во время игры трик-трак' от *gel-* 'приходить' (орудие); *керт* 'зарубка', 'засечка', 'черта', 'знак' от *kert-* 'надрубить', 'надрезать', 'делать метку'.

узб. — *тақа* 'подкова' от *тақ-* 'прицеплять' (объект); *тоқа/това* 'пряжка' (ср. приводившееся выше азерб. *тогга*, тур. *тока* в том же значении), ср. с *тоқ*, *тоқин* 'столкновение' (название процесса); *айлана* 'окружность' (результат) от *айлан-* 'кружиться'; *тута* 'короткий' от *тут-* 'задерживать'¹⁵⁹.

казах. — *жыра* 'пропона', 'обрыв' (результат) от *жыр-* 'прорывать'; *жүрә* 'окрестность', 'вокруг', 'кругом' от *жүрі-/жүрө-* 'ходить', 'двигаться' (Лекс. сред. тefs., 167) (место); *јора* 'гадание, толкование снов' от *јор-* 'объяснять, толковать сны' (Броск., § 20); К. Брокельман считает это слово деепричастием в функции Verbalabstractum.

АФФИКС -ылы

Прилагательные на -ылы (-ылуу ~ -улы в других языках) составляют заметную величину в азербайджанской лексике и известны в большинстве огузских и кыпчакских языков. Их удельный вес в огузской группе, видимо, больше, чем в кыпчакской.

Форма -ылы употребляется в четырех вариантах: -ылы/-или/-улу/-улу и во всех случаях присоединяется к глагольным основам с конечным согласным. В прилагательных, образованных от основ с конечными гласными, аффикс принимает вид -лы, формально совпадая с уже известным читателю аффиксом отыменных прилагательных.

Вопрос о морфологическом составе аффикса -ылы не совсем ясен. Проф. Ж. Дени видел в нем описанную выше форму -ы/. . ., но осложненную показателем страдательного залога. Сами

¹⁵⁸ Примеры, кроме *айра*, взяты из [61], стр. 266.

¹⁵⁹ Примеры взяты из [18], стр. 35, 37, 38, 46.

производные он квалифицировал как обычные причастия, получившие благодаря форманту *-л-* страдательное значение¹⁶⁰. В последних грамматиках турецкого языка, вышедших в Турции, также принята эта точка зрения¹⁶¹. Одновременно Ж. Дени считал возможным часть производных на *-ылы* возводить к именным образованиям при помощи аффикса *-лы*, т. е. *-ылы* = *-ы* + *-лы*¹⁶². Несомненно, что в описываемых прилагательных имеется контаминация форм *-ыл-ы* и *-ы-лы*. Пассивное значение всех производных объясняется, видимо, сочетанием имени действия и аффикса *-лы*. Таково также значение явно отыменных образований типа *jаралы* 'раненый', *дамгалы* 'клеимый' или туркм. *өртүкли* 'покрытый', 'закрытый', 'закутанный', казах. *тұсаулы* 'стреноженный' (от *тұсау* 'путы'), которые производят впечатление пассивных отглагольных прилагательных. При точном переводе они означают 'имеющий рану', 'с раной'; 'имеющий клеймо', 'с клеймом'; 'имеющий покрывало', 'имеющий покрытие'; 'с путями', 'имеющий путы'.

В отличие от этих и подобных им случаев в прилагательных на *-ылы* имя действия на *-ы* вообще имеет формальное значение и, как правило, в языке реально не существует. По этой причине в состав описываемых производных не могут включаться формально сходные с ними прилагательные, образованные от реальных отглагольных существительных на *-ы* и не имеющие пассивного значения, как, например, *гохулу* 'имеющий запах', 'пахучий' или активное по значению *горхулу* 'внушающий страх', 'страшный'. Оба они образованы от реальных существительных *гоху* 'запах' и *горху* 'страх' при помощи аффикса *-лы*, который в них имеет свое обычное значение 'обладающий', 'содержащий'.

Что касается разновидностей аффикса при глагольных основах с конечными гласными, например в прилагательном *гапалы* 'закрытый', 'запертый' (от *гапа-* 'закрывать', 'запирать'), то происхождение немногих производных этого типа, как представляется, можно было бы объяснить действием аналогии.

Прилагательные на *-ылы* описываются в ряде грамматик¹⁶³.

Обратимся к примерам из азербайджанского языка:

гатылы 'с примесью' от *гат-* 'добавлять', 'примешивать' и другие значения;

эжили 'засеянный' от *эж-* 'сеять', 'засевать';

язылы 'написанный' от *яз-* 'писать';

¹⁶⁰ [91], § 853.

¹⁶¹ [95], стр. 171.

¹⁶² [91], стр. 1121 (***).

¹⁶³ [33], § 259; [35], стр. 251; [64], стр. 94—95; [106], § 442; [111], стр. 217.

jumuлу 'закрытый (например, о глазах)' от *jum-* 'закрывать или сжать' (преимущественно глаза, рот, пальцы в кулак);

jыгылы 'собранный, сложенный в кучу', 'скопленный' от *jыг-* 'копить', 'собирать' и другие значения;

ортулу 'закрытый', 'покрытый', перен. 'двусмысленный' от *орт-* 'покрывать', 'закрывать';

сэрили 'разостланный', 'развешанный' от *сэр-* 'расстилать', 'развешивать';

чахылы 'воткнутый', 'вонзенный' от *чах-* 'вбивать', 'втыкать', 'вонзать' и другие значения.

В туркменском прилагательные на *-ылы* распространены мало, например *бакылы* 'откармливаемый', 'откормленный' от *бак-* 'пасти', 'кормить' и ряд других значений.

В турецком рассматриваемые производные развиты больше, чем в остальных языках и, кажется, еще окончательно не потеряли продуктивности. Все проводившиеся азербайджанские прилагательные, кроме *jumuлу*, *чахылы*, *бахылы*, имеются также и в турецком. Помимо них можно назвать еще: *basılı* 'нанечатанный', 'печатный' (слово недавнего образования от *bas-* 'давить', 'печатать') и ряд других значений; *bükülü* 'скрученный', 'свитой', 'согнутый', 'сложенный' от *bük-* 'вить', 'гнуть', 'крутить', 'складывать'; *çevrili* 'окруженный' от *çevir-*, среди значений которого имеется также 'окружать'; *igili* 'наклоненный', 'опущенный' от *ığ-* 'нагибать', 'сгибать', 'склонять' и др.; *kakılı* (параллель азерб. *чахылы*) 'вбитый', 'утыканный' от *kak-* 'бить', 'вбивать' и ряд других значений; *dayalı* 'прислоненный', 'прислонившийся' от *daya-* 'прислонять', 'подпирать'; *döşeli* 'устланный', 'мощеный', 'обделанный' от *döşe-* 'стлать', 'мостить', 'выстилать' и другие производные на *-ылы*. Два последних прилагательных образованы непосредственно от глагольных основ *daya-* и *döşe-*.

Прилагательные в киргизском языке имеют две формы: *-ылуу*, тождественную юго-западной *-ылы*, и *-уулу*, в которой первый элемент восходит к *-уғ > -уғ° > -уу*. Однако вряд ли форму можно возвести к *-уғлу* или *-уғлуғ*, так как, согласно подробному описанию Махмуда Капгарского, форма *-уғлу* «показывает лицо, которое собирается что-либо сделать, как в выражении *мен ewge barıǵlı* 'я вот иду домой'» (I, 25), а другая форма *-уғлуғ* означает лицо, «имеющее привычку что-то делать: *ol sanǵa oǵraǵlık erdi* 'он имел право зайти к тебе'» (III, 315). Киргизская форма *-ылуу*, по-видимому, образовалась непосредственно от *-ы + луғ*.

Примеры из киргизского: *жабылуу* 'покрытый' от *жап-* 'крыть', 'покрывать', 'затворять'; *жайылуу* 'разостланный' от *жай-* 'стлать', 'расстилать', то же значение в тур. *yaılı*;

казуулуу/казылуу 'выкопанный', 'вырытый' от *каз-* 'копать', 'рыть'; *чалылуу* 'захлестнутый', 'привязанный захлест' от *чал-* 'захлестывать' и др. значения.

В казахском имеется такая же форма, но с обычной для казахского потерей долготы гласного. Ср. *тұрулі* 'завернутый', 'обернутый' от *тур-* 'заворачивать', 'засучивать'; *ілулі* 'повешенный' от *іл-* 'вешать', 'цеплять' (Қаз. қаз. тілі, 251).

Как видно из примеров, все прилагательные на *-ылы* образованы от переходных глаголов активного производительного действия, связанного с вещественными объектами. Глаголов, означающих эмоционально-душевные состояния или действия, среди основ прилагательных на *-ылы* нет.

В морфологическом отношении глагольные основы почти все односложны, изредка двухсложны, и оканчиваются на согласный, исключая азерб., тур. *gana-* ~ *kara-*, тур. *daya-* и *döse-*. Ограничение основ корневыми и древнейшими формами можно понять как свидетельство того, что в более позднее время прилагательные на *-ылы* не создавались, но, возможно, здесь действовали факторы лексико-семантического порядка (например, определенный состав глагольных значений), выяснение чего требует дополнительного сравнительно-исторического изучения вопроса,

Как и в других словообразовательных формах, здесь также значения производных слов создаются от коренных значений основ или их ближайших синонимов, что, надо сказать, наблюдается редко.

В немногих случаях семантика производного прилагательного имеет источником вторичное значение глагольной основы, как это можно видеть в туркм. *бакылы* 'откормленный' от глагола *бак-*, в котором значение 'кормить' является вторичным. То же можно было бы сказать о турецком прилагательном *basılı* 'напечатанный' от глагола *bas-*, у которого в свою очередь значение 'печатать' также является вторичным.

Но здесь возникает обычный в таких случаях вопрос о критериях основного и неосновного значений, который, конечно, нельзя сводить к другому отношению: первичное значение — вторичное значение. Весьма вероятно, что значения 'пасти' и 'кормить' в туркменском глаголе *бак-*, а также 'печатать' в турецком, а возможно, и в азербайджанском глаголе *bas-* для этих языков в настоящее время являются основными наравне с некоторыми другими.

Прилагательные на *-ылы* чаще всего однозначны и не имеют собственных значений, выработавшихся в результате самостоятельного семантического развития.

В некоторых случаях прилагательные имеют добавочные значения, отсутствующие в исходном глаголе, и формально

их можно отнести к собственным значениям прилагательного. Таково значение «двусмысленный», «неоткровенный» в прилагательном *ортул*, отсутствующее в глаголе *орт-*. Оно имеется, однако, в выражении *устуну орт-* фнг. 'замазывать', 'утаивать', 'прикрывать', влиянием которого и объясняется аналогичное значение в производном прилагательном. Это один из немногих случаев перехода в производное прилагательное метафорического значения глагола, выработавшегося в нем в устойчивом сочетании с другим словом.

В единичных случаях в форме *-ылы* образовалось существительное. Таково производное *тикили* 'здание', 'постройка', а также атрибутивное значение 'сшитый' от глагола *тик-* 'строить здания', 'шить'. В данном производном сформировалось слитное значение объекта/результата.

В других языках аффикс *-ылы* заметно не проявляется, поэтому его можно считать зональной формой, имеющей известное распространение в огузских и кыпчакских языках.

АФФИКС *-(а)ч*, *-(ы)нч*

Названный аффикс в азербайджанском языке известен в двух формах. В производных со значением орудия, в отдельных случаях объекта и места он имеет вид $-ч/-\frac{а}{э} ч/\frac{ы}{и} ч/\frac{у}{у} ч$. В производных со значением имени действия или признака аффикс имеет форму $-ч/\left(\frac{ы}{и}\right) нч/\left(\frac{у}{у}\right) нч$, в котором элемент *-н-* все исследователи считают показателем возвратной, в некоторых случаях возвратно-страдательной или страдательной формы. В. Банг и Г. Рамстедт считали генетически единым аффикс *-нч* и показатель *-(а)ш*, рассматривавшийся в первой главе. Но если первый считал, что *-нч* < *-ш* после *-н-*¹⁶⁴, то второй, наоборот, *-ш* < *-нч* после конечного гласного или согласного основы, тогда как после *-н-* *-ч* (восходящий к общеалтайскому *-с(а)*) сохранялся¹⁶⁵. Однако в ряде случаев *-ч* сохраняется и после гласных или шумных согласных в современных и древних языках, как это показывают приводимые далее примеры. Еще труднее фактически обосновать *-ч* из *-ш* после конечного *-н-*, так как в ряде языков конечное *-ч* отделяется от *-н-* протетическим гласным: *-ныч*.

Производные первой группы (со значениями орудия и пр.) по формально-семантическим признакам относятся к более старому лексическому пласту в тюркских языках. Можно

¹⁶⁴ [82], стр. 16—26.

¹⁶⁵ [128], стр. 126—127.

было бы их вообще отделить от имен на *-нч*, поскольку они тесно связаны с отглагольными именами, имеющими аффикс *-гач*, параллельный *-ач*, подобно тому как тесно связаны производные на *-гы* и *-ы*, *-га* и *-а*, *-ан* и *-ган* и т. д. Однако это различие в виде начального гуттурального согласного в аффиксе значения не имеет, а указывает на более древнюю и более новую по употреблению форму. То же можно сказать ведь и о рассматриваемом аффиксе *-(ы)нч*, рядом с которым в некоторых случаях появляется более старая по употреблению форма *-гынч*, как, например, в туркм. *гюлкюнч* 'смешной' при общераспространенном *кулунч* ~ *кулунуч* и т. д.

Более важно другое — передача значения имени действия в форме *-ач*, т. е. без *-н-*, как это видно в тур. *götüs* 'предание земле', от *göt-* 'хоронить', 'закапывать', 'предавать земле' (Atalay, 272) или *итис* 'надежда' от *ит-* 'надеяться', 'уповать' (там же, 263). Хотя подобные случаи редки, но они говорят о том, что формы *-ач* и *-(ы)нч* генетически едины.

Имена на *-а(ч)* известны в разных тюркских языках и описываются в ряде работ, где нередко указано также их основное, орудийное, значение¹⁶⁶. Почти все они образованы от первообразных, редко — древних второобразных глаголов с переходным значением, от которых только и возможно значение орудия или объекта. Почти все основы в примерах оканчиваются на согласный, в единичных случаях — на гласный, после которого аффикс имеет вид *-ч*.

Обратимся к примерам.

ајрыч 'распутье', 'перепутье' от *ајыр-* 'отделять', 'разделять', 'разлучать' и ряд других значений, ср.: *Синэн бир даг ајрычы...* 'Твоя грудь словно горное распутье...' (Бајат., 16);

тохач, ср. тур. *tokaş* 'колотушка', 'валек (для белья)' от *тох-* ~ *tok-* 'бить', которое восстанавливается из приведенного слова вместе с *tokat* 'пощечина', 'оплеуха', *тохмаг* ~ *tokmak* 'пест', 'колотушка', 'деревянный молоток' и *тоггуш-* ~ *tokuş-* 'ударяться друг о друга', 'сталкиваться', 'биться';

тыхач 'пробка' от *тых-* 'засовывать', 'запихивать', так же в турецком (но глагол в нем *tika-*). Примеры из других языков:

туркм. — *гермеч* 'перекладина', 'засов', 'перегородка', 'барьер' от *герме-* 'ставить поперек', 'преграждать', 'заграждать' ч.-л.; *гореч* 'зрачок', 'зеница' от *гөр-* 'видеть'; *дикеч* 'головка сахара' от ?; *суртеч* 'мочалка' от *сурт-* 'тереть', 'мазать'; *тутач* 'тряпка, которой берутся за ушки котла' от *тут-* 'держать', 'хватать' (Хэз. турк. дили, 248); *гысач* 'щипцы',

¹⁶⁶ [1а], § 99, 122 (2); [13], стр. 109; [18], стр. 32, 36; [38], стр. 49; [59], стр. 66; [61], стр. 248; [63], стр. 113; [71], стр. 163; [88], § 24..

‘клещи’ от *гис-* ‘сжимать’, ‘прижимать’, так же в турецком, в котором еще ‘клешни’;

тур. — *domalıç* ‘согнутый’, ‘сгорбленный’, ‘выпученный’ от *domal-* ‘сгибаться’, ‘вспухать’ и другие значения; *dövüç* ‘валек’, ‘пестик’ от *döv-* / *döğ-* ‘бить’, ‘колотить’ ‘ударять’ и ряд других значений, у Houtsma ‘ступка’ (*dögüç*, а не *doguç*, как читал автор, 75); *eğic* ‘изогнутый на конце прут для нагибания ветвей при сборе плодов’ от *eğ-* ‘гнуть’, ‘сгибать’ (Atalay, 113); *gömeç* ‘ячейка в сотах (пчелиных)’ от *göm-*?

узб. — *чомич* ‘уполовиник’, ‘черпак’ от *чом-* ‘купаться’ (лучше *çot-* ‘собирать’ — Derl. Derg., I, 379); так же в кыпчакских языках (*чомуч*, *чумеч* и т. д.) (Гулямов, 32); *буруш* ‘сторона, куда поворачиваются’ от *бур-* ‘повертывать’ (Мелинор., 64);

тув. — *ширбиш* ‘венник’ от *ширби-* ‘мести’, *шишкиш* ‘сито’ от *шишки-* ‘просеивать’;

чув. — *хайшак* / *хайшак* диал. ‘лопатка’, ‘брусочек (для точки кос)’ от *хайшак-* ‘тереть’, ‘скоблить’, ‘пилить’; *унаç* ‘комочек теста, валяемого при приготовлении кушанья’ от *уна-* ‘валять тесто’; *хутаç* ‘мешок’, ‘сумка’, ‘котомка’ от *хут-* ‘совать’ (Материалы, 49).

Из древних языков: *kömeç* ‘лепешка, выпеченная в золе’ от *köm-* ‘зарывать’ (M. Kaşgarî, Dizin, 359); по Брокельману *kömtüç* ‘клад’, ‘сокровищница’ (Brock., § 24); *aşaç* / *aşıç* ‘кастрюля’ от именной основы *aş* ‘еда’, ‘обед’ (M. Kaşgarî, Dizin, 42); *tikiç* ‘колючка’ от *tik-* ‘шить’ (Houtsma, 67); *käzüç* ‘гуляка’, ‘много гуляющий’ (Abu-Nay., 54).

Примеры показывают, что господствующим значением в производных, как и в параллельной форме *-гач* (о ней в следующем разделе), является орудийное, в нескольких случаях значения субъекта (*tikiç*, *käzüç*), места (*ajryç*), объекта (*гермеч*, *унаç*), признака (*domalıç*).

Семантически все производные тесно связаны со своими глаголами и образованы от их основных значений. Если это не всегда воспринимается лексически (вследствие неоднородности в русском переводе внутренней формы глагола и производного слова), то оно ясно в функциональном плане, так как все отглагольные существительные означают предметы, тесно связанные с действиями, обозначенными в глаголах. В отдельных словах семантическая связь между основой и производным неясна (*ajryç* — *ajыр-*, *gömeç* — *göm-*, *хутаç* — *хут-*), так как в глаголах отпали отдельные их значения или же глагол вышел из употребления целиком (*тохач* — *тох-*) и для его восстановления необходимо историко-этимологическое исследование.

Метафорических значений нет ни в глаголах, ни в производных.

Морфемный состав некоторых существительных с окончанием *-ач* неясен и нуждается в этимологическом анализе. Слова эти следующие: *ардыч* 'можжевельник'; *архач* 'место для отдыха скота в поле'; *гылынч* (в других языках *қылыч* и др.) 'меч', 'сабля'; *овуч* (в других языках *авуч*, *ус* и т. д.) 'ладонь', 'горсть' и др.

Вторая, значительно более многочисленная группа отглагольных имен также образована от первообразных или древних второобразных глаголов с архаическими аффиксами, не имеющими возвратно-залогового значения. К таким глаголам относятся: *газан-*, *гысган-*, *дин-*, *ијрэн-*, *беген-*, *гуван-*, *ilen-*, *usan-*, *инан-*, *жалын-*, *жубан-*, древн. *ajun-*, *kirtgün-*, *данлан-* (*-н* здесь означает частоту), *севин-*. В других глаголах, у которых в исходной форме нет аффикса *-н*, последний имеет медиальное значение. Наконец, часть глаголов и без *-н* имеет медиальное значение и он в них как бы излишен. К ним относятся: *гез-*, *горх-*, *кул-* и др.

Большинство имен действия на *-нч* в современных языках имеет медиальный характер, но в древних языках они часто активно переходные, и потому аффикс *-н* в них скорее означает «сделать ч.-л. для себя» (*alin-* 'взять для себя', *bulun-* 'приобрести для себя' и т. д.). Поэтому аффикс имеет форму *-(ы)н* в том случае, когда: 1) глагол с показателем *-н* семантически расходится с отглагольным существительным на *-н*, как, например, кирг. *аяныч* 'жалость' от глагола *ая-* 'жалеть', 'щадить', но не *аян-*, так как последняя форма означает «щадить себя»; 2) данный глагол вообще не имеет возвратной формы, например, *кул-* 'смеяться'. В остальных случаях, составляющих абсолютное большинство производных на *-нч* в тюркских языках, аффикс имеет форму *-ч*, которая [а не *-(ы)нч*] и является господствующей. В целом отглагольные имена на *-ч/- (ы)нч* означают процесс, остающийся в сфере субъекта, или же признак этого процесса. Элемент *-н* в формальном плане фиксирует эту черту рассматриваемых производных.

Вариант *-(ы)нч*, как правило, имеет соединительный узкий гласный *-ы/-и/-у/-ү-* при основах с конечными согласными. Лишь в редких случаях появляется широкий гласный. Ср. туркм. *гатанч* и *гат-*.

Рассматриваемые отглагольные имена семантически ограничены. Они означают, как уже было замечено, название процесса или признак, восходящий к значению субъекта, объекта или самого действия. Изредка встречается значение места или объекта, который больше представлен в древних языках. Все они, как и характер их глагольных основ, приводятся в ряде

описаний. В других отмечается сама форма и иллюстрируется на примерах¹⁶⁷.

Удельный вес основных значений в разных языках неодинаков. В азербайджанском и турецком, например, больше производных со значением признака, в туркменском и кыпчакских — со значением имени действия. Последних еще больше в древних языках. Таким образом, в данном случае кыпчакские языки, как видно, консервативнее огузских, что, с другой стороны, можно иллюстрировать сохранением в некоторых из них (киргизском, татарском и др.) древнего варианта аффикса *-(ы)нч* — формы *-(ы)нчы*¹⁶⁸, например: *жамынчы* 'покрывало', 'то, чем покрываются' от *жам-* 'укрывать', 'покрывать' и т. д.; *суйунчу* 'подарок за сообщение радостной вести' от *суйун-* 'радоваться' (Дыйк. Кудай., 49).

Одни и те же производные в разных языках могут иметь разные значения: название действия в одних языках, признак действия — в других или наоборот: ср. в приводимых далее примерах значения отглагольных имен *горхунч*, *гисганч*, *динч*, *ијрэнч*, *гуванч*, *аянч* в разных языках.

Большинство основ у имен на *-ч/-(ы)нч* происходит от глаголов чувства и мысли и некоторых других с меднальным значением. Переходных глаголов среди основ очень мало, да и они, как *данла-* 'укорять', 'выговаривать' и тур. *ilen-* 'проклинать' связаны с глаголами, означающими душевные состояния.

Обратимся к примерам из азербайджанского языка.

Со значением названия процесса: *севинч* 'радость', 'веселье', 'отрада' от *севин-* 'радоваться', так же в турецком (*sevinç*) узбекском, казахском (*сүйініш*), киргизском (*сүйүнүч*), татарском (*соенеч*), в древних языках (*sövinç*, KW, 223).

Со значением объекта/результата: *газанч* 'заработок', 'выгода', 'барыш' от *газан-* 'зарабатывать', 'получать выгоду', 'приобретать', 'наживать(ся)', так же в туркменском (*газанч*), турецком (*kazanç*), в древних языках (*kazang'*, Houtsma, 90).

Со значением орудия/места: *сојкәнч* 'подпорка', 'объект опоры' от *сојкән-* 'опираться', 'прислоняться', 'облокачиваться'.

¹⁶⁷ К уже цитированным названиям можно присоединить следующие: [15], стр. 59; [22], стр. 87; [23], стр. 71, 72; [24], стр. 49; [27], стр. 138; [31], стр. 68; [33], § 196; [34], § 136, 137, 190; [35], стр. 238; [44], стр. 118; [47], стр. 98; [48], стр. 10; [62], стр. 337; [64], стр. 102; [71], стр. 21, 33, 111, 113, 163, 168, 272, 275; [91], § 870 (3); [95], стр. 170; [99], § 125; [100], стр. 59; [106], § 446; [108], стр. 98; [121], стр. 38; [127], стр. 60; [132], § 699; [137], стр. 37; [140], стр. 87—89.

¹⁶⁸ В памятниках *-nçı* и т. д. — [99], § 125 (2). Ср., например, *atınçı* 'брошенный' от *at-* 'бросать' (M. Kaşgarî, Dizin, 49); *qalınçı* 'остаток' от *qal-* 'оставаться' (Turf., VIII, 95).

Со значением признака: объекта — *горхунч* 'внушающий страх', 'страшный', 'опасный' от *горх-* 'бояться', 'страшиться', 'опасаться', так же в туркменском (*горхунч*), в узбекском уже в значении названия процесса 'боязнь', 'страх', 'ужас', а также 'опасный' (*қўрқинч*), в киргизском только в значении имени процесса (*коркунуч*), в турфанских текстах и в Половецком «Кодексе» так же (Turfl. VIII, 48 — *gorqinč* «Furcht»; то же, KW, 200), в «Диване» (*korkunç*, Dizin, 347) и Ettuhfet (*korkunç*, 205) в значении признака; *гысганч* 'ревнивец' (субъект), 'ревнивый' (признак) от *гысган-* 'ревновать', 'скупиться', так же в тур., в туркм. 'жадный', 'скупой', в узб. 'жалость' (*қизганч*), в казахском 'ревность' (*қызғаныш*), в Ettuhfet в значении азерб., тур. (*kazganç*, 200); *данланч* 'часто выслушивающий упреки', 'привыкший к упрекам', 'козел отпущения' от *данла-* 'упрекать', 'укорять', 'журить', 'бранить' и т. п.; *динч* 'спокойный', 'смирный', 'мирный', 'безмятежный' от **дин-*, ср. тур. *din-* 'успокаиваться', 'отдыхать', 'прекращаться', в туркменском еще название процесса 'отдых', в KW как в азербайджанском (262 — *tync*); *ијранч* 'отвратительный', 'противный', 'омерзительный', 'плюгавый' от *ијрән-* 'чувствовать отвращение', 'брезговать', в турецком еще 'отвращение'; *кулунч* 'смешной', 'комический' от *кул-* 'смеяться', так же в туркм. *гулкунч*, тур. *gülünç* и др.

Как показывают примеры прилагательных, в азербайджанском они означают признаки свойств, склонностей, часто совершающихся действий. Таково же значение прилагательных на -ч и в остальных языках.

Все производные семантически однородны со своими основами. Редкие расхождения объясняются утратой некоторых значений в глаголе, как в туркм. *дынч*, отдельные значения которого ('отдых') не имеют соответствия в глаголе, так как оно в нем утеряно.

Метафорических значений нет ни в основах, ни в производных именах.

В отличие от других отглагольно-именных форм в производных на -ч/-(ы)нч грамматические значения не развились.

Материал на отглагольные имена с аффиксом -ч/-(ы)нч из других языков подтверждает сказанное об именах на -ч в азербайджанском языке.

Примеры из туркменского:

со значением названия процесса: *бегенч* 'радость', 'веселье', 'ликование' от *беген-* 'радоваться'; ряд обозначений названия процесса от учащательной формы глаголов, например: *гезеленч* 'прогулка', 'гулянье', исходный глагол *гез-* 'гулять', 'прогуливаться', 'обезжигать', 'жить'; *гуванч* 'гордость', 'радость', значение «радость» также в узб. *қувонч*, тат. *куаныч*, казах.

қуаныш, кир. *кубаныч* / *кубаныш*, др.-тюрк. палатальный вариант *küvānç* (Малов, 397), куман. *qowanç* (KW, 201), но в тур. *kivanç* 'самоуверенный', 'самонадеянный', 'горделивый', 'заносчивый' от *kivan-* 'быть самонадеянным, самоуверенным', 'хвастаться', 'гордиться'; *ёканч* 'зараза', 'заразный' от *ёк-* 'заражаться', 'прилипать (о краске)', 'впитываться', 'помогать здоровью'; *зейренч* 'жалоба (на судьбу)', 'уныние' от *зейрен-* 'жаловаться', 'сетовать';

со значением орудия, места, признака: *даянч* 'опора' от *дая-* 'подпирать', 'прислонять', то же в узб. *таянч*, кирг. *таянчы*; *эйменч* 'страшный', 'вызывающий ужас' от *эймен-* 'бояться', 'пугаться', 'ужасаться', 'опасаться'.

Примеры из турецкого:

со значением названия процесса: *ökünç* 'скорбь', 'тоска' от *ökün-* 'жаловаться', 'печалиться', 'огорчаться', 'жалеть', 'раскаиваться'; в тат. *укенеч* то же + 'раскаяние', 'досада'; *usanç* 'испытывающий скуку, пресыщение, отвращение', 'скучающий', 'надоедливый' (признак субъекта), 'скука', 'пресыщение', 'отвращение' (название процесса) от *usan-* 'скупать', 'пресыщать', 'надоесть', 'испытывать отвращение';

со значением объекта: *ödünç* 'ссуда', 'заем' от *öde-* 'уплачивать', 'погашать (долг)', 'вознаграждать', 'возмещать (убытки)'; *tapınç* 'кумир' от *tapın-* 'поклоняться'; со значением признака: *aldanç* 'легковерный', 'легко поддающийся обману' от *aldan-* 'обманываться', 'впадать в заблуждение'; *inanç* 'достойный доверия', 'надежный', 'верный' от *inan-* 'верить', 'доверять', в таком же значении *inanç* в «Диване» (Dizin, 215).

Примеры из узбекского:

со значением названия процесса: *ишонч* 'вера', 'доверие', 'уверенность' от *ишон-* 'верить', 'доверять'; то же в тат. *ишаныч* + 'гарантия', 'шанс'; кирг. *ишенч* 'доверие'; *утинч* 'убедительная, настоятельная просьба' от *утин-* 'упрашивать', 'умолять'; то же (но без эпитета 'убедительная') в кирг. *отунуч*, тат. *утенеч* (еще: 'прошение', 'ходатайство'); *согинч* 'тоска', 'томление' (по к.-ч.-л.) от *согин-* 'скупать', 'тосковать', 'желать' (Хоз. ўз. тили, 338); то же в кирг. *сагынч*, в др.-тюрк. со значением объекта / результата — 'мысль' (а также 'задумчивость') (Малов, 419; Turf. VII, 97; Przekł. Kor. 'предположение', 91; KW, 211; Qutb — *sağynç*, 154; Бад. ал.-луг., 187);

со значением признака: *аянч* 'жалкий' от *ая-* 'жалеть', в кирг. 'жалость' (*аянчы*); *булғанч* 'грязный', 'нечистый' от *булға-* 'мутить', 'пачкать' и другие значения; в киргизском субстантивное переносное значение 'пошлость', 'гнусность'.

Примеры из казахского и киргизского:

казахские — со значением названия процесса — *күйініш* 'горе', 'печаль' от *күйін-* 'горевать', 'печалиться' (Каз. каз. тілі, 238); то же в кирг. *күйүнүч*;

киргизские — *жалыным* 'просьба', 'упрашивание' от *жалын-* 'умолять', 'упрашивать'; *жубаным* 'утеха' от *жубан-* 'утешаться', 'успокаиваться'.

Примеры из древних языков ¹⁶⁹:

ajunč 'страх' от *ajun-* 'опасаться' (Малов, 356); *alınč* 'приобретение' от *al-* 'брать' (Turf. VIII, 85); *bulunč* 'приобретение' от *bul-* 'доставать', 'приобретать' (там же, 88); *kirtgünč* с аффиксом *-günč* 'вера', ср. *kirtü* 'действительный' (там же, 91); *ögünč* 'хвала', 'похвала' от *ög-* 'хвалить' (M. Kāşgarī, Dizin, 452), то же в половецком «Кодексе» (*ögünč*, KW, 182); *qılınč* 'поступок', 'действие' от *qıl-* 'делать', 'совершать' (Turf. VIII, 96), то же у Махмуда Кашгарского + 'характер', 'плохой характер', 'нрав', 'женские капризы' (Dizin, 315) — все имена со значением названия процесса; с другими значениями: *körünč* 'вещь, которую можно увидеть', 'зрители' от *kör-* 'видеть' (M. Kāşgarī, Dizin, 365) — со значением объекта и субъекта; *ötünč* 'возмещение' от *öte-* 'возмещать' (там же, 469) — со значением объекта; *syrynč* 'убежище' от *syryn-* 'находить убежище' (KW, 227) — со значением места; *kirtgünč* 'искренний' от *kirtkün-* 'верить' (Малов, 394) — со значением признака; *ärinč* 'возможно, что...', 'вероятно' от *är-* 'быть' (M. Kāşgarī, III, 449).

АФФИКС -гач

Как уже попутно было замечено в предшествующем разделе, показатель *-гач* параллелен аффиксу *-(а)ч* и генетически един с ним. В отдельных случаях встречается параллельное употребление обеих форм в одном и том же производном слове, как, например, тур. *kısaç* и *kısgaç* (M. Kāşgarī — *kısgaç*, Dizin, 321; KW — *qısqıç*, 208) 'щипцы', 'клещи', 'клепни' от *qys-* 'сдавливать', 'сжимать'; так же в Ettuhfet — *kısaş*, *kısgaç* в значении 'краб' (199). Можно говорить также о параллелизме значений обоих аффиксов.

Как уже указывалось, производные на *-(а)ч* означают орудие (от переходных глаголов), реже субъект и место. Те же значения имеются и в именах на *-гач* с преобладанием орудийного значения, образующегося как и в других формах, от переходных глаголов. Однако между ними имеются и раз-

¹⁶⁹ Производные на *-ч*, *-(ы)ч* приводятся в разных частях словаря Махмуда Кашгарского (I, 257—260, 411; III, 448—450).

личия, которые выражаются в том, что имена на *-гач* нередко означают название признака, иногда процесса.

Аффикс *-гач* выступает в двух формах: с широким и узким гласным, т. е. $\frac{2}{f} a \frac{4}{y} / \frac{\kappa}{\kappa} \partial \frac{4}{y}$ и $\frac{2}{f} ы \frac{4}{y} / \frac{\kappa}{\kappa} u \frac{4}{y} / \frac{2}{f} y \frac{4}{y} / \frac{\kappa}{\kappa} y \frac{4}{y}$. Однако эти две формы отдельных аффиксов не составляют, о чем помимо единства их значений и условий образования производных можно судить и по тому, что одно и то же производное иногда имеет параллельные формы с широким и узким гласным в одном и том же языке, как, например, *agyngač* (Houtsma, 50) и *ayyny^uč* (KW, 29) 'лестница' от *ayyn-* 'подниматься'; *örkeč* и *örküč* 'горб (у верблюда)' от *ör-* 'подниматься', 'возвышаться' (Eltuhfet, 226).

Имена на *-гач* и *-гыч* не различаются между собой и составом значений: и в тех и в других более всего развиты значения орудия, меньше — процесса и признака. Название признака чаще всего относится к свойству или способности лица совершать действие, указанное в глаголе. Значение орудия иногда смыкается со значением действующего лица, что, естественно, связано с родством этих значений.

Обратимся к примерам.

Отглагольные имена со значением орудия: *сузгач* 'дуршлаг', 'цедилка', 'фильтр' от *суз-* 'цедить', 'фильтровать'; *тутгач* 'держатель' от *тут-* 'держать', 'ловить', 'хватать'; *узгач* 'плавник', 'поплавок' от *уз-* 'плавать'.

Со значением признака: *гыгач* 'кривой', 'косой' от *гы-* 'косить', 'щурить'; в тув. еще 'наклонный' (*кыйгас* от *кый-* 'срезать наискось').

Со значением названия процесса: *кизлэнгач* 'прятки' (название игры) от *кизлэн-* 'прятаться', 'скрываться'; *башлангыч* 'начало', 'введение' от *башила-* 'начинать', то же в туркменском и турецком со значением орудия: *улкуч* 'бритва', ср. тув. *чулууш* (< *чулугууш*) 'бритва' от *чулу-* 'брить' (Исх. Пальм., § 189), ср. также *jülügüč* — то же от *jülü-* 'брить' (KW, 131).

Тот же состав значений существует и в других языках. В турецком, узбекском, уйгурском наряду со значением признака сохранились производные с более старым значением носителя процесса, а также более редкое значение места. В большинстве работ, где описаны значения производных на *-гач*, весьма согласно называется значение орудия / средства, а также очень часто носителя действия и его признака¹⁷⁰, при этом

¹⁷⁰ [1a], § 102; [13], стр. 83, 84; [18], стр. 31, 36, 37; [33], § 199; [34], § 129, 187; [38], стр. 47; [57], стр. 6; [60], стр. 137; [61], стр. 250, 266; [88], § 61; [100], стр. 58; [140], стр. 71—73.

в одних языках распространены названия признаков, в других — носителя действия. В отдельных языках имеются все три значения — орудия/средства, носителя действия и признака ¹⁷¹. Значительно меньше перечисленных имеет распространение название процесса ¹⁷², в единичных языках — название объекта и результата ¹⁷³. Например, в турецком более всего распространены значения орудия и носителя действия.

Примеры:

Со значением орудия: *baskıç* 'лестница' от *bas-* 'давить', 'жать', 'топтать' и ряд других значений, в кирг. *баскыч* еще 'фаза', в узб. *босқич* как в тур., тув. *баскыыш* еще 'педаль', 'клавиша', в *Ettuhfet* 'домашние туфли'; *yolğıç* 'щипчики' (для выщипывания волос) от *yol-* 'выщипывать' (Atalay, 138); *görgüç* 'окно' (диал.) от *gör-* 'видеть' (там же, 142).

Со значением носителя процесса: *bilgiç* 'знаток', 'шарлатан', 'педа́нт' от *bil-* 'знать'; в кирг. *билгич* нет отрицательных значений турецкого; *dalgıç* 'ныряльщик', 'водолаз' от *dal-* 'погружаться', 'окупаться', 'нырять'; вряд ли относится к производным на *-gач* *yengeç* 'краб', скорее всего это сращение из *уап геç* которое буквально означает 'проходящий бочком', 'идущий бочком', вероятность чего подтверждается более распространенной и вместе с тем более старой формой *yangeç*; со значением признака — *utangaç* 'стыдливый' от *utan-* 'стыдиться'.

Со значением места: *burgaç* 'пучина', 'водоворот' от *bur-* 'крутить', 'вертеть'.

Примеры из туркменского:

со значением орудия: *гуйгуч* 'воронка' от *гуй-* 'лить', 'наливать', 'переливать', 'вливать'; со значением признака: *ардыргач* 'утомляющий', 'пзнуряющий' от *ардыр-* 'утомлять', 'доводить до изнеможения', 'ослаблять'.

В узбекском языке больше производных с орудийным значением, два других значения встречаются мало.

Примеры:

елпиғич 'веер', 'опахало' от *елпи-* 'опахивать', то же в тув. *челбииш*; *кўрсаткич* 'указатель' от *кўрсат-* 'показывать', 'указывать'; *қисқич* 'щипцы', 'клешня (у рака)' от *қис-* 'сжимать', 'сдавливать'; *тутғич* 'держатель' от *тут-* 'держать', 'хватать' (Гулямов, 31); *сувағич* 'лопаточка штукатура' от *сува-* 'штукатурить'; со значением признака: *тишлағич* 'кусачий' от *тишла-* 'кусать'.

¹⁷¹ [18], стр. 31, 36 (3); [34], § 129, 187.

¹⁷² [13], стр. 83, 84; [33], § 199.

¹⁷³ [18], стр. 37.

В киргизском помимо значения орудия заметно распространено значение носителя процесса.

Примеры:

со значением орудия — *ачкыч* 'отмычка', 'ключ' от *ач-* 'открывать' и т. п., во втором значении также в древних языках *açquç* (KW, 27; Houtsma, 44), *açquç* (Qutb, 3); *сузгуч* 'гребень (двусторонний)', 'рыболовная сеть' от *суз-* 'цедить', 'бодать', 'ловить рыбу (бреднями, сетью)';

со значением носителя процесса — *алдагыч* 'обманщик' от *алда-* 'обманывать'; *жегич* 'обжора', 'рвач' от *же-* 'есть', 'вкусать'; *жырткыч* 'хищник' от *жырт-* 'разрывать';

со смешанным значением — *илгич* 'пояс с пряжкой', 'приспособление, за которое можно зацепиться' (орудие), 'хваткий', 'цепкий (о ловчей птице)' от *ил-* 'зацеплять', 'подцеплять', 'вешать'.

В тувинском и чувашском употребительны преимущественно названия орудий на *-ғач*:

тув. — *даянгымыш* 'палка', 'трость', 'костыль' от *даян-* 'опираться'; *чөлөнгиши* 'опора', 'оплот', 'упор' от *чөлөн-* 'прилоняться', 'опираться';

чув. — *ăскăч* 'черпак', 'совок', 'ковш' и т. п. от *ăс-* 'черпать', 'выцеживать'; *витёнкёс* 'покрывало', 'одеяло', 'то, чем можно одеться, укрыться' от *витён-* 'покрываться', 'закрываться', 'одеваться' и ряд других значений; *ёмкёч* 'соска', 'жевок', 'что-либо разжевываемое' от *ём-* 'сосать', 'сосать трубку', 'курить'; *хыпкăч* 'щипцы', 'клещи', 'плоскогубцы' от *хып-* 'хватать', 'брать ртом', 'совать в рот' и ряд других значений; со значением объекта — *хушкăч* 'вставка', 'добавка', 'дополнение', 'придаток' от *хуш-* 'прибавлять', 'присоединять' и т. д.

В древних языках рассматриваемые производные почти всегда означают орудие:

jarquç 'покрышка' от *jar-* 'покрывать' (KW, 113, 114); *olturquç* 'скамейка', 'сиденье' от *oltur-* 'сидиться', 'сидеть' (там же, 177); *byçkuç* 'резак' от *byç-* 'кроить', 'рассекать мечом', 'жать' (Houtsma, 60); *tartgaç* 'весы' от *tart* 'вешать' (El-Idr. haş., 46)¹⁷⁴.

АФФИКС *-(ы)t*

Среди всех аффиксов *-t* отглагольного словообразования имен показатель *-(ы)t* — с четырьмя вариантами по гласному в азербайджанском и других языках, в том числе и древних, представляется наименее производительным. Вместе с тем он, по-видимому, сложился раньше остальных, о чем можно судить

¹⁷⁴ Имена на *-yaç* приводятся в первой части «Дивана» (I, 452—455).

по его нейтральности к типу или форме глагольных основ, чего нельзя сказать об остальных видах показателей с *-m*. С формальной стороны данный аффикс отличается от своей параллели в других языках, где он повсюду является глухим. В азербайджанском сохранилась более старая, звонкая форма аффикса *-(y)d*, которая восстанавливается также в турецком, когда аффикс попадает в интервокальное положение.

По ограниченному материалу, использованному в данном разделе, трудно предложить полную характеристику производных на *-(y)m*. Можно, однако, заметить, что в азербайджанском и других языках они имеют тот же круг значений, что и остальные отглагольные имена с непродуктивными аффиксами. Среди производных более всего развито значение названия процесса, в некоторых языках еще объекта и места (тур.), объекта (кирг.). Значение признака встречается не реже, чем значение процесса и объекта.

Перечисленные значения, кроме названия процесса, указаны в ряде тюркологических работ ¹⁷⁵, в других же приводится сама форма с необходимыми примерами ¹⁷⁶.

Производные на *-(y)m* образованы от глаголов с разными согласными в ауслауте. Основы с конечными гласными встречаются в единичных случаях, так как отглагольные имена на *-(y)m* по большей части образованы от корневых и — реже — второобразных основ с древними залоговыми показателями *-p-*, *-ḡa-* и др. А большинство корневых основ глагольного или именного разряда, как известно, оканчивается на согласный.

Обратимся к примерам из азербайджанского языка:

со значением названия процесса — *oյud* 'совет', 'наставление', 'увещание' от **ög-*?, то же значение в тур. *öğüt*, др.-тюрк. *ögüt* (M. Kāşgarī, Dizin, 453); *umud* 'надежда', 'упование' от *um-* 'надеяться', то же в тур. *umut*;

со значением объекта — *joḡurd* 'кислое молоко' от *joḡur-* 'замешивать', 'месить (тесто)', то же значение в тур. *yoğurt*;

со значением результата — *gurd* / *gurut* 'высушенные шарики из процеженного кислого молока' от *guru-* 'сохнуть', тур. *kurut* 'высушенное кислое молоко', в таком же значении у Хоутсма (90), в Ettuhfet;

со значением места — *keçid* 'проход', 'переход', 'брод', 'переправа', 'перевал' от *keç-* 'проходить', 'переходить' и ряд других значений; такова же семантика туркм. *geçit*, тур. *geçit*, др.-кыпч. *käcüt* (Houtsma, 95).

¹⁷⁵ [1a], § 92; [18], стр. 32, 35, 38; [34], § 141.

¹⁷⁶ [16], § 40; [30], § 200; [35], стр. 238; [43], стр. 105; [61], стр. 251; [63], стр. 113; [64], стр. 103; [71], стр. 141, 142, 161, 162, 174, 271, 278, 279; [88], § 117; [91], § 871; [95], стр. 173; [99], § 131; [121], стр. 39.

В туркменском языке аффикс имеет параллельную форму с начальным *ɣ/ɟ* (орфографически *ɟ*), который встречается и во вторичном аффиксе *-ынты/-гынты* (о нем дальше). Это обстоятельство позволяет думать, что более первоначальной для аффикса является форма *-ыт/-гыт*, гласный в нем принадлежит самой форме, служебный же характер (в функции соединительного гласного при основах с конечным согласным) он приобрел в дальнейшем. Примеры из туркменского языка:

в значении названия процесса — *ѣргут/ѣргы* 'предсказание', 'гадание', 'предопределение' от *ѣр-* 'истолковывать (сны)', 'предсказывать'; *кесгит* 'определение', 'заключение' от *кес-*, среди значений которого имеется 'определять (в применении к цене)'; *салгыт* 'сбор', 'налог', 'подать', 'оброк' от *сал-* 'класть' и пр.; в данном производном еще сильнее выражено значение объекта; *сиңцит* 'переваривание пищи' от *сиң-* 'переваривать (пищу)' и ряд других значений;

в значении результата — *йыгырт* 'морщинка', 'складка' от *йыгыр-* 'сжеживать', 'морщить', 'сокращать', 'суживать';

в значении признака — *оңат* 'лучший', 'хороший' от *оң-* 'налаживаться' и другие значения.

Примеры из турецкого:

в значении названия процесса — *gülüt* 'смех' от *gül-* 'смеяться' (Atalay, 278); *ölet* 'эпидемия' от *öl-* 'умирать'; ср. алт. *öljmt* 'мор', 'поветрие' (Гр. алт. яз., § 40). — Авторы грамматики тонко подметили семантику этого слова: «производящий действие». Невольно бросается в глаза понудительный характер действия *öl-* благодаря присутствию показателя *-т*, идентичного аффиксу понудительного залога. Такой же характер придает этот показатель другому отглагольному имени, приведенному в «Грамматике»: *ћорћыт* 'предмет устрашающий' (там же); *ölet* отмечен также в Ettuhfet в значении «смерть» (225), в словаре же Махмуда Кашгарского *ölüt* означает 'взаимное истребление', 'убийство' (Dizin, 458);

в значении носителя процесса *düşüt* 'выкидыш' от *düş-* 'падать' (Atalay, 279); в значении объекта — *algut* 'подать', 'налог' от *al-* 'брать' (там же, 142); *binit* 'ездовое животное' от *bin-* 'садиться верхом' (там же, 174);

в значении результата — *büget* 'перемычка', 'запруда', 'плотина' и пр. от *büge-* 'перегораживать воду', ср. кирг. *богот* в тех же значениях + 'препятствие', узб. диал. *богот* 'место, где находится плотина, шлюз' (Гулямов, 38);

в значении места — *aşut* 'вершина горы' от *aş-* 'переваливать' (Atalay, 161); *doğut* 'месторождение' от *doğ-* 'рождаться'; *yönet* 'направление' от *yöne-, yön-*?

Примеры из узбекского:

со значением носителя процесса *чиқит* 'отбросы' от *чиқ-* 'выходить';

со значением результата — *қур(у)т* 'сушеный творог' от *қури-* 'сохнуть';

со значением места — *ашит* 'перевал' от *аш-* 'переваливать' (Гулямов, 32, 35, 38).

Примеры из киргизского:

со значением названия процесса — *күйүт* 'огорчение', 'горе', 'печаль', 'траур', 'обида' от *күй-* 'гореть', 'пропасть', 'сильно печалиться', 'проявлять заботу'; *чөгөт* 'погружение', 'погруженный' (значение признака) от *чок-* 'опускаться на колени (о верблюде)', 'погружаться';

со значением объекта — *кийит* 'подарок одеждой' от *кий-* 'надевать (одежду, обувь, шапку)', ср. др.-тюрк. *kedhüt* 'белье', 'одежда', 'одежда, которую дарят своим родственникам и жених и невеста' (М. Kāşgarī, Dizin, 292), *kejit* 'платье', 'одежда' (KW, 136); *тоют* 'питание', 'пища', 'корм' от *той-* 'насыщаться', 'пресыщаться' (Дыйк. Кудай., 49);

со значением места — *жайыт* 'пастба', 'пастбище', 'простор', 'раздолье' от *жай-* 'стлать', 'расстилать и другие значения.

Из казахского кроме *бөгөт*, приводившегося в турецких примерах, можно назвать еще *озат* 'передовой' от *оз-* 'обгонять', 'опережать' — в значении признака. Из тувинского: со значением названия процесса — *кадат* 'пастба', ср. *кадар-* 'пасты'; *сегит* 'облава', ср. *сегир-* 'хватать'; *олут* 'сидение', ср. *олур-* 'сидеть' (Исх. Пальм., 176).

Судя по литературе, в шорском производные на *-т* также означают название процесса: *шыгыт* 'выход' от *шык-* 'выходить'; *пазыт* 'поступь', 'шаг' от *пас-* 'ступать'; *келит* 'приход' от *кел-* 'приходить', 'приезжать'; *чйгүт* 'бег', ср. *чйгүр-* 'бегать'; *сыит* 'плач', *шынъыт* 'крик', 'визг' (Гр. шор., 28).

В «Книге моего деда Коркуда» неоднократно встречается форма *-(ы)т* в значении орудия / средства, которое известно в немногих языках. Ср. *бинит* 'то, на чем можно ездить', 'ездовое животное' от *бин-* 'садиться верхом'; *ичит* 'питье' ('то, что пригодно в качестве питья') от *ич-* 'пить'; *јүкләт* 'то, на чем можно перевозить' от *јүклә-* 'нагружать'.

Сравнивая значения имен на *-(ы)т* с их основами, можно заметить, что в общем здесь действует тенденция к сохранению основного значения глагола в производном. Однако можно выделить также случаи расхождения в семантике основы и производного слова. Таково, например, существительное *ајыр* в разных языках. При общности основных значений глагола *ајыр-* в юго-западной группе значения производных в азербайджанском и туркменском имели собственное развитие, притом

в разных направлениях. Ср. азерб. 'установление', 'определение', 'уточнение', 'разбор' и туркм. *айырт* 'ответвление'; в турецком *ayirt* 'отделение', 'разделение', 'различение', 'отличие' отразилось основное и одно вторичное значение глагола ('отличать', 'различать').

В других случаях между значениями глагольной основы и производного слова существуют прямые связи, иногда модифицированные по признаку общее (глагольная основа) — частное (производное), как это видно в уже приводившихся производных *гурут*, *югурд*, туркм. *салгыт*. Встречается и обратное отношение: частное (глагол) — обобщенное (производное), примером чего может быть также уже приводившееся туркм. *кесгит*.

Несовпадение внутренних форм в обозначениях глагольной основы и производного слова с конкретно вещественным значением орудия, результата и т. д. в рассматриваемом разряде имеет чаще всего тот же источник, что и аналогичное явление в других формах. Об этом уже говорилось в своем месте и снова повторять то же излишне. На примере *büget* ~ *богет* ~ *богот* легко заметить, что киргизские значения данного слова, семантически однородные с глагольной основой, в турецком такие же, но в узбекском значение производного слова распространилось на весь комплекс сооружения, куда «плотина» входит как его часть.

В древних языках имена на *-(ы)т* имеют разные значения. Так, во многих местах словаря Махмуда Кашгарского приводится довольно значительное число имен на *-(ы)т*¹⁷⁷. Среди них нередко значение признака — *çöküt/kirt* 'короткий' (Dizin, 158, 320) и др.;

объекта — *bért* 'подать, ежегодно получаемая владельцем от своего раба' от *bér-* 'давать' (Dizin, 85); *katut* 'добавка' от *kat-* 'прибавлять', 'добавлять' (там же, 281 282);

külüt 'предмет смеха' от *kül-* 'смеяться' (там же, 397);

значение названия процесса — *alqat* 'хвала' от **alqa-* (Turf. VIII, 85); *boşut* 'поучение', 'наставление', ср. *boşun-* 'учить' (Gabain, § 131); *tuğut* 'восход' от *tuğ-* 'рождать(ся)' (Turf. VIII, 100); *urnut* 'битва', 'бой' от *urun-* 'биться', 'сражаться' (Gabain, § 131);

значение места — *art* 'проход' от *ar-* 'проходить (по местности)', ср. тур. *argit* 'горный проход' (Atalay, 161); *aşut* 'перевал' от *aş-* 'переваливать' (El-Idr. haş., 6), ср. приводившиеся тур. *aşit*, узб. *ашит*;

значение результата — *sargut* 'остаток', 'осадок', 'отстой' от *sarg-* 'спадать', 'убывать (о воде)' (Qutb, 155).

¹⁷⁷ М. Кашгарі, I, 254—257, 451—452; II, 26, 35 и в ряде других мест.

Значительная часть примеров из памятников в систематическом виде приведена в книге К. Брокельмана:

со значением названия процесса — *qatut* 'смещение', *siyt* 'стенание';

со значением объекта — *artut* 'подарок', *qawšut* 'договор';

со значением носителя процесса — *ört* 'пламя' от *ör-* 'подниматься'; *tušyut* 'спутник', 'товарищ' от *tušiq-* 'припоровливаться';

со значением признака — *ivät* 'поспешный'; *bäküt* 'сокрытый';

со значением места — *qonut* 'место' и др. (Брок., 177).

Небольшое количество слов в современных и древних языках образовано от именных основ с таким же аффиксом *-ыт*, который был рассмотрен выше: *jašyð* 'ровесник' от *jaš* 'возраст', 'лета', тур. *öcüt* 'месть' от *öç* в том же значении (Alalay, 278); *önüt* 'прежде' от *ön* 'перед', 'передняя часть' (там же, 179); в древних языках к данным образованиям относятся *suwat* 'водоной' от *suw* 'вода'; *bayat* 'бог' от *bay* 'богатый' (Брок., 117).

Даже из немногих примеров видно, что их нельзя подвести по значениям к описываемым в данной главе словообразовательным типам. Поэтому трудно признать их образованиями по аналогии и скорее можно предположить, что показатель *-т* в примерах имеет иную историю, чем *-(ы)т* отглагольных имен.

АФФКС *-ты*

Аффикс *-ты* употребляется в четырех вариантах по гласному, т. е. в виде *-ты/-ту/-ту/-ту*. Согласный аффикса — глухой, что может быть продуктом эволюции аффикса на почве самих южных языков. Иными словами, из др.-тюрк. *-ты* > *-ды*, а затем снова *-ты*. От предыдущей рассматриваемая форма отличается не только позицией гласного в аффиксе, но еще больше своим значением. Ее можно назвать специализированной формой, так как она образует имена лишь от подражательных глаголов. Среди последних необходимо различать две формально-семантические разновидности. Одна группа подражательных глаголов образована при помощи аффикса *-гыр-/ыр-* от подражаний шумам, связанным с физиологией человека и животных, например: *ас-гыр* 'чихать', *ан-гыр* (или *анг-ыр*) 'реветь'. Другая группа образована при помощи разновидности того же аффикса (*-^aыр* . . .) от названий цветов и означает внешний облик предметов по их цвету, например: *гара-р* 'чернеть', 'темнеть'.

Аффикс *-ты* входит также в состав производных на *-лты*, о которых говорилось в начале данной главы.

В описательных грамматиках рассматриваемые здесь имена часто не выделяются, а приводятся вместе с существительными на *-лы*. Но они образуются от грамматически разных основ: первые от глаголов, вторые — от подражательных корней или их модифицированных основ. Поэтому раздельное рассмотрение тех и других имен более соответствует их грамматическому строению. Вместе с тем можно выделить отдельные случаи имен данного типа, путь образования которых неясен. Таково существительное *бағырты* (так же в туркм. *бағырды* со звонким *д* и тур. *bağirti*), в основе которого лежит *бағыр*, в свою очередь восходящий к подражательному корню *баң > *бақ*. Последний реально сохранился в отдельных кыпчакских языках. В языках же юго-западной группы реальна форма *бағыр* из более древнего *бақыр*, который отмечал в своем словаре Махмуд Кашгарский со ссылкой на огузов (Dizin, 63). От какой же основы образовалось существительное *бағырты*: древнего подражательного корня *баң* + *ырты* > *бағырты* или от глагола *бағыр-* + *-ты*? Ответить на это трудно, и потому существительное *бағырты* допускает двоякий морфологический анализ.

В немногих работах, в которых рассматриваются отглагольные имена на *-ты*, последние иногда квалифицируются как обозначения процессов, но большей частью они приводятся без пояснений¹⁷⁸.

Обратимся к примерам:

анғырты 'рев' от *анғыр-* 'сильно кричать, реветь, орать'; *асғырты* / *асғырыг* 'чиханье' от *асғыр-* 'чихать'; *бәжірті* 'блеяние', 'рев' от *бәжір-* 'блеять'; *бөјүрті* 'мычание', 'рев' от *бөјүр-* 'мычать', 'реветь'; *кәжірті* 'отрывка' от *кәжір-* 'отрывать'; *чығырты* 'крик', 'выкрик' от *чығыр-* 'кричать', 'орать'.

Существительные от глаголов, образованных от обозначений цветов, имеют сложную семантику, представляющую собой сочетание значений субъекта и результата. Ср. *ағарты* / *ағаранты*, так же в тур. 'молочные продукты', 'едва видимая белизна', 'чуть заметный белый цвет' от *ағар-* 'белеть'; *ғаралты* 'чернота', 'темное пятно', 'силуэт', 'тень' от *ғарал-* 'черпеть', 'загорать', 'темнеть'; *ғызарты* 'заревое' от *ғызар-* 'краснеть', 'делаться красным', 'алеть', 'рдеть' и вторичные значения; *ишарты* имеет как и *ағарты* параллельную форму, образованную по аналогии с производными на *-ынды*: *ишаралты* 'чуть видный тусклый свет', 'мерцание' от *ишар-* 'слегка светить', 'быть едва видимым (о свете)', 'мерцать'; *көжәрті* 'растительность', 'растение', 'зелень' от *көжәр-* 'расти', 'давать ростки'.

¹⁷⁸ [1a], § 110; [34], § 198; [64], стр. 91; [71], стр. 35, 38, 118, 166.

К данной группе примыкает также несколько отглагольных существительных со слитным значением носителя процесса/результата: *габарты* 'волдыри' от *габар-* 'подниматься', 'вздываться', 'набухать', 'появляться волдырям, мозолям'; *чучэрти* 'росток' от *чучэр-* 'пускать ростки', 'всходить', 'пробиваться из земли (о растениях)'.

Немногочисленные производные того же типа имеются в турецком и других языках. Семантически они частью тождественны азербайджанским примерам, как, например, тур. *ağartı*, рассмотренное выше. Другая часть имеет смешанную семантику места/результата. Ср.: тур. *kızartı* 'покрасневшее место' от *kızar-* 'краснеть', 'становиться красным'; *morartı* 'посиневшее место' от *morar-* 'становиться лиловым', 'посинеть'; *yeşerti* 'позеленевшее место' от *yeşer-* 'становиться зеленым'.

Со значением результата: тур. *belirti* 'признак', 'примета', 'симптом' от *belir-* 'появляться', 'обнаруживаться'.

Со значением названия процесса: тур. *çağırıtı* 'крик', 'зов', 'рев (животных)' от *çağır-* 'звать', 'вызывать'; *ürperti* 'состояние крайнего страха, ужаса' от *ürper-* 'становиться дыбом', 'топорщиться', 'дрожать' и др.

Со значением результата: кирг. *жарты* 'половина' от *жар-* 'колоть', 'раскалывать'; в тув. *чарты* 'тонкая щепка', 'лучина', 'заноза (большая)'; у Brock. — *yartu* 'доска' (§ 118); в зап.-кар. *iarty* 'пол-'; *kypty* 'ножницы' от *куп-* 'стричь' (Zajacz., 86).

Таким образом, отглагольные существительные на *-ты* означают название процесса и результат, которые являются основными также для следующей производной формы *-ынты*.

* * *

У некоторых турецких авторов среди производных на *-ты* приводятся достаточные по числу омонимные существительные, образованные от именных основ. Значение аффикса *-ты* в этих примерах не улавливается, но можно заметить, что в некоторых случаях семантически он смыкается с показателем *-лы* (*yaktı*, *yaltı*).

Примеры приводятся из исследования Б. Аталая:

aktı 'невинный' от *ak* 'белый' (перен. 'невинный'); *ekti* 'что-либо, связанное или присоединенное к другому предмету' от *ek* 'приставной кусок'; *yantu* 'окно' от *yan* 'бок'; *yaltı* 'склонный' от ?; *yaltı* 'блестящий' от подражательного

корня $y \frac{a}{i} l$, лежащего в основе ряда производных (*yıl-dır-*

im, *yal-d-iz-li* и др.); *yoktu* 'неимущий' от *yok* 'отсутствие' (Atalay, 258—260).

К производным на *-ты* имеет, по-видимому, отношение также и приводимое П. М. Мелиоранским صَوْتِي 'холод' (Ар. фил., LXXIX).

АФФИКС *-ды*

Небольшая группа следующих имен не может быть смешана с предыдущими производными, имеющими аффиксы *-т* и *-(ы)т*. По своему значению они менее однородны, чем первые, и отличаются фонетически: аффикс в них начинается со звонкого согласного, невольно ассоциируемого с показателем претерита *-ды* в современных языках.

Еще П. М. Мелиоранский высказывал мнение о том, что прошедшее время на *-ды* произошло от глагольного имени на *-д* или *-ды*¹⁷⁹. В пользу этой идеи высказывались тюркологи и в новейшее время как у нас¹⁸⁰, так и за рубежом¹⁸¹. К сожалению, имеющийся у нас материал крайне недостаточен, так как в нем почти нет производных на *-ды* со значением действующего лица или его признака, которые как раз и нужны для фактического обоснования точки зрения П. М. Мелиоранского и его последователей. Значение результата, частично представленное в наших материалах, относится к названиям вещей, а имя действия имеет свое обычное для непродуктивных форм результативно-вещественное значение процесса.

Гораздо полнее материал на производные с аффиксом *-ды*, собранный в книге проф. К. Брокельмана. Особенно ценными в связи с вопросом о генезисе прошедшего на *-ды* являются его примеры прилагательных со значением признака результата действия, иначе — с перфективным значением. Но они имеют форму *-indi*, и мы их коснемся в следующем разделе.

Что касается существительных, то по значению они относятся к тем же разрядам, что и другие отглагольные имена, рассматривавшиеся раньше.

Примеры:

со значением орудия — тур. *dövdü* 'обух' (топора) от *döv-* 'бить', 'ударять' и ряд других значений; *burdi/burav/burgi/burga* 'бурав', 'сверло' от *bur-* 'крутить', 'вить' (Ettuhfet, 158); *sindi* 'ножницы' от *sin-* 'ломаться' (впрочем, возможно, что производное существительное происходит от *si-* 'ломать', и тогда словообразовательным аффиксом будет *-indi* (Ettuhfet, 237); *ägdü* 'кривой нож' от *äg-* 'гнуть' (Brock., § 43);

¹⁷⁹ [42], стр. LXXI.

¹⁸⁰ [6], стр. 205—217.

¹⁸¹ [95], стр. 177.

со значением названия процесса — *ögdi* 'хвала', 'похвала' от *ög-* 'хвалить' (Turf. VIII, 94; Малов, 405; М. Kāşgarī, Dizin — *ögdi*, 451), *övdü* (KW, 185), *ögðy* (Ар. фил., LXXVIII—LXXIX), *ögdü/ögdi* (Atebet., L.), *öktü* (Atalay, 262); *jaqdu* 'сияние', 'блеск' (Przekł. Kor., 85), *yaqdu/yaqtu* (Брокельман, § 118); *toṇdi* 'вращение' 'обращение' (ср. *toṇḍu-* 'отворачиваться', *toṇtar-* 'поворачиваться') (Brock., § 41); *umdu* 'надежда' (там же); *ökündü* 'стенания', 'вопли' (там же);

со значением объекта — *ödürdi* 'избранное' (там же); *avrındı* 'подобранное' (там же);

со значением признака — *ödürdi* 'избранный' от *ödür-* 'выбирать' (Малов, 405); *سَيُورَعْدِي* 'дарующий' (Ар. фил., LXXVII—LXXIX); *öksüdi* 'недостаточный' (Brock., § 41); *kirimdi* 'попавший' (там же);

со значением места — *ordu* 'нора (грызунов)' от *or-* 'резать', 'бить', 'ударять' (М. Kāşgarī, Dizin, 441).

АФФИКС -*ынты*

В азербайджанском пмеются две формы данного аффикса — господствующая *-ынты/-инти/-унту/-ушту* и мало распространенная *-гынты*, встречающаяся в отдельных словах.

Аффикс *-ынты* наиболее производительный среди всех форм с согласным *-т*. Он известен уже во вполне развитом виде в эпоху Махмуда Кашгарского и специально описан им в его труде. Производные с данным аффиксом распространены почти во всех тюркских языках в двух основных значениях — названия процесса и особенно названия результата, которое зафиксировано во многих описаниях тюркских языков, нередко рядом с первым значением¹⁸².

Среди специалистов, кажется, не было колебаний в вопросе об элементе *-н-* в данном аффиксе. Его единодушно относят к показателю возвратного залога, который в рассматриваемом аффиксе имеет, однако, не только пассивное значение, но также значение учащательности. Им объясняется отмеченное Ж. Дени значение постоянства, устойчивости процесса в семантике формы *-ынты*¹⁸³, а также значение накопления и рассеивания¹⁸⁴ (результат процесса). Кроме них производные на *-ынты* в азер-

¹⁸² [1a], § 89, 110, 114; [13], стр. 106, 107; [16], § 44; [18], стр. 35; [29], § 198; [33], § 197; [61], стр. 252, 269; [64], стр. 93; [71], стр. 156, 169, 258—260, 262, 267, 268, 276; [137], стр. 37. См. также [15], стр. 59; [27], стр. 103; [34], § 190; [35], стр. 251; [57], стр. 7; [59], стр. 68; [63], стр. 113; [88], § 41; [91], § 857; [95], стр. 172, 173; [106], § 447; [108], стр. 98; [111], стр. 216; [121], § 49.

¹⁸³ [91], § 857.

¹⁸⁴ Там же.

байджанском имеют все остальные значения, свойственные отглагольным именам, однако удельный вес их невелик.

В других тюркских языках семантические соотношения разных групп производных отличаются от азербайджанского, но большей частью основными все же являются названия действия или результата, либо того и другого вместе.

Обратимся к примерам из азербайджанского:

со значением процесса — *ахынты* 'течение', 'течь' от *ах-* 'течь', 'литься', в тур. 'течение', 'поток', 'быстрина'; основное значение имеется также в «Диване» (*akındı* — Dizin, 16); *басгынты/басгын* 'налет', 'набег', 'нашествие', 'нападение' от *бас-*, среди полутора десятков значений которого имеется также 'нападать', 'совершать набег, налет'; *гашынты/гашырма* 'зуд', 'чесотка' от *гашы-* 'чесать тело', 'скоблить'; *кэзинти* 'гулянье', 'прогулка', 'экскурсия' от *кэз-* 'гулять', 'прогуливаться' и др., так же в тур. *gezinti*; *сарсынты* 'встряска', 'шатание', 'распатывание' от *сарс-* (этот глагол не отмечается в азербайджанских словарях) 'трясти', 'шатать', 'распатывать' (такие значения имеются в турецком); *уркунту/һуркунту* 'испуг', 'страх', 'ужас', 'паника', 'суматоха' от *урк-/һурк-* 'пугаться', 'бояться', 'встревожиться'; *чалханты* 'плеск', 'качка', ср. *чалхан-* 'вздymаться волной', 'волноваться', 'взбалтываться', 'качаться'; *чырынты* 'биение' от *чырп-* 'ударять', 'бить с размаху', 'вытряхивать', 'встряхивать', 'трясти';

со значением носителя действия — *чыхынты* 'выступ' от *чых-* 'выходить', 'выступать';

со значением орудия — *кэрэнти* 'коса', ср. *кэрки* 'тесло' и глагол *кэрт-* 'надрубать', 'надрезать', 'делать зарубку, метку';

со значением объекта — *сүпүрүнтү* 'сор', 'мусор' от *сүпүр-* 'мести', 'подметать'; *тикинти* 'постройка', 'здание' от *тик-* 'строить (здания)'; *тапгынты* 'найденная вещь', 'находка' от *тап-* 'находить'.

Производные с результативным значением отличаются от аналогичных производных с другими непродуктивными аффиксами тем, что в форме *-ынты* они часто означают части, куски, обломки, осколки, накапливающиеся с ходом процесса, выраженного глагольной основой. Идея скопления или накопления в таких производных присутствует довольно часто, как это верно отметил Ж. Дени.

Примеры:

бурхунту/бурулма 'вывих', ср. *бурхул-* 'быть вывихнутым', 'получить вывих', 'подвергаться (о ноге, руке)'; *гырынты* 'крохи', 'крошки', 'кусочек' от *гыр-* 'ломать', 'разбивать', 'колоть', в том же значении в «Диване» (*kirindi* — Di-

zin, 318); *эринти* 'сплав' от *эри-* 'таять', 'плавиться'; *јагынты* 'атмосферные осадки' от *јаг-* 'выпадать (об осадках)'; *кэсинти* 'обрезки', 'отрезки' от *кэс-* 'резать', 'отрезать' и ряд других значений; *овунту* 'крохи', 'крошки', 'опилки' от *ов-* 'мять', 'крошить' и др.; *сөкунту* 'распоротые или распоровшиеся места', 'прорехи' и другие значения от *сөк-* 'распарывать', 'расшивать' и др.; *төкунту* 'остатки', 'отбросы' от *төк-* 'сыпать', 'лить' и др.; в турецком еще 'обломки', 'крошки', 'объедки', 'опивки'.

В некоторых случаях возможно слитное состояние значения результата с другим значением, как это отмечалось раньше и в других формах. Ср., например, *киринти* 'углубление', 'впадина' со значением результата / места от *кир-* 'входить', 'вступать', 'проникать' и др., так же в тур. *girinti* + 'извилина'; в кирг. со значением носителя процесса: *киринди* 'человек, приставший к чужому роду или к чужой семье', 'пришелец'; *сычранты* 'брызги' со значением носителя процесса / результата от *сычра-* 'прыгать', 'брызнуть (о воде и пр.)' и ряд других значений; то же значение в кирг. *чачыранды*; *сызгынты* / *сызынты* 'сочащаяся, стекающая по каплям жидкость', 'истечение каплями', 'просачивание' от глагола *сыз-* 'просачиваться', 'давать небольшую течь', 'пропускать сквозь себя к.-л. жидкость'; здесь также производное слово означает носителя процесса/результата; тур. *bikinti* 'отвращение', 'скука', 'тоска' со значением процесса/результата от *bikin-* 'испытывать скуку, отвращение'.

Как и в других производных, в отглагольных именах на *-ынты* встречаются случаи сосуществования нескольких (чаще не более двух) значений. Ср., например, *јејинти* 'продукты питания', 'провизия' (объект) и 'объедки', 'огрызки' (результат). Производные на *-ынты* в туркменском иногда имеют, как в азербайджанском, слитное значение объекта / результата, как это видно в примере; *кесинди* 'отрезок', 'обрезок', 'горящие поленья' от *кес-* 'резать'. Возможны, однако, и не смешанные значения, как в производном *галынды* 'остаток', 'излишек', 'пережиток', 'объедки' от *гал-* 'оставаться'. Но в общем в туркменском языке отглагольных имен в описываемой форме, кажется, меньше, чем в других южных языках.

В турецком языке распределение значений среди отглагольных имен аналогично азербайджанскому.

Примеры:

со значением названия процесса — *буланты* 'тошнота' от *булан-* 'испытывать тошноту' и ряд других более первичных значений, получивших отражение, например, в азербайджанском языке, в котором *буланты* означает 'мут' от *булан-* 'становиться мутным', 'мутнеть'; *бурунту* 'колики' от *бур-* 'крутить',

‘скручивать’ и др.; *uzanti* имя действия от *uzan-* ‘растягиваться’ и ряд других значений (Atalay, 35);

со значением субъекта — *derinti* ‘сброд’ от *der-/derle-* ‘сбирать’, ‘соединять’; *serpinti* ‘редкий дождь (падающий каплями)’ от *serp-* ‘брызгать’, ‘кропить’, ‘моросить’ (Atalay, 169);

со значением орудия — *dayanti* ‘подпорка’ от *daya-* ‘подпира́ть’, ‘опирать’;

со значением объекта / результата — *süprüntü* ‘сор’, ‘мусор’ от *süpür-* ‘мести’.

Наиболее многочисленны производные с результативным значением: *birikinti* ‘скопление’, ‘куча’, ‘соединенное’, ‘собранное’ от *birik-* ‘собираться в одном месте’, ‘скопляться’, ‘соединяться’ и др.; *bozuntu* ‘обломки’, ‘развалины’ (результат), ‘разгром’, ‘беспорядок’ (название процесса / результата), ‘отщепенец’ (носитель процесса) от глагола *boz-* ‘портить’, ‘разрушать’, ‘наносить поражение’, ‘разгромить’; как видно из примера, отглагольное имя имеет три значения; в тув. *бузунду* только результативное значение: ‘обломок’, ‘развалины’, ‘руины’; *bölüntü* ‘части’, ‘частицы’, ‘отделение’ (результат), ‘перегородка’ ‘занавеска, разделяющая комнату’ (орудие / средство) от *böl-* ‘делить’, ‘отделять’, ‘разгораживать’ и другие значения; *büküntü* ‘складка’, ‘узел’ от *bük-* ‘гнуть’, ‘скручивать’, ‘складывать’.

Примеры из других языков:

узб. — *асранди* ‘приемыш’, ‘воспитанник’ (объект) от *асра-* ‘вращивать’, ‘кормить’, ‘воспитывать’; *ташланди* ‘подкидывш’ от *ташла-* ‘кидать’, ‘бросать’ — также со значением объекта; *куйинди* ‘сгоревшая пища в котле’ (носитель процесса) от *куй-* ‘гореть’;

кирг. — *жугунду* ‘то, что прилипает (например, остатки пищи в чашке)’ (носитель процесса) от *жук-* ‘прилипать’; *курөндү* ‘то, что сгребено в кучу лопатой’ от *курө-* ‘сгребать’ — со значением объекта / результата; в том же значении *чачыранды* ‘брызги’ от *чачыра-* ‘разбрызгиваться’, ‘разлетаться вдребезги’ (Дыйк. Кудай., 94); *чабынды / чабык* ‘покос’, ‘сенокос’ (место), ‘луг’ — со значением названия процесса и места от *чап-* ‘рубить’, ср. *чөп чап-* ‘косить траву, сено’ (Юдахин, 121);

тат. — название процесса — *казынды* ‘раскопки’ от *каз-* ‘копать’, ‘раскапывать’; результат действия / объект — *кисенте* ‘вырез’, ‘отрезок’ (материи), ‘вырубка (в лесу)’ от *кис-* ‘резать’, ‘пили́ть’ и др.; *сыгынты* ‘выжимки’, ‘экстракт’ от *сык-жаты* (Хангилдин, 68);

тув. — название процесса — *эленди* ‘износ’ от *эле-* ‘изнашиваться’; объект — *дыранды* ‘волокно’, ‘пенька’ от *дыра-* ‘расчесывать’; *кыргынды* ‘стриженная овца’ от *кыргы-* (в других языках *қырқ-*) ‘стричь (волосы, шерсть)’; результат — *бы-*

жынды 'обрезок материи', 'лоскут, оставшийся после кройки' от *быш-* 'кроить'; *чуунду* 'помой' от *чуг-* 'мыть', 'стирать'; *ишикинди* 'отруби' (букв. 'высевки') от *ишики-* 'просеивать (через сито)'; *хемиринди* 'огрызок' от *хемир-* 'грызть', 'глодать' (Исх. Пальм., § 198).

Как можно видеть из сравнения, в большинстве языков, кроме азербайджанского, турецкого, татарского и немногих других, аффикс имеет звонкий согласный: *-ынды*.

В ряде языков заметно развито значение признака, слабо представленное в азербайджанском и турецком. Оно известно в туркменском, казахском, киргизском, тувинском. Особенностью прилагательных или атрибутивных значений производных на *-ынты/-ынды* можно считать то, что они выражают признак результата, или иначе — они имеют перфективное значение¹⁸⁵. В этом отношении описываемая группа ничем не выделяется среди прочих прилагательных, образовавшихся при помощи других непродуктивных форм отглагольных имен, описанных нами раньше. Как и те, прилагательные на *-ынты/-ынды* также приобретают значение страдательных причастий, когда они образованы от переходных глаголов. Ср. следующие примеры из разных тюркских языков:

туркм. — *тапынды* 'найденый', 'найденный' от *тап-* 'находить'; *гыркынды* 'обрезки', 'отрезки', 'остатки', 'отрезанный' от *гырк-* 'обрезать', 'стричь' (Хэз. түрк. дили, 268);

узб. — *ташланди* 'отбросы', 'брошенный', 'покинутый' от *ташла-* 'бросать';

казах. — *асыранды* 'приемыш', 'домашний' от *асыра-* 'содержать', 'кормить', 'выращивать', 'воспитывать'; *түйінді* 'узловатый', 'с узлами', перен. 'трудно разрешимый', 'затруднительный' от *түй-* 'завязывать узелок (на конце нитки)' (Қаз. қаз. тілі, 251);

кирг. — *чабынды* 'сенокосный', например *чабынды жер* 'сенокосная земля' от *чап-*, приведившегося выше; *кесинди* 'нарезанный', например *кесинди чүпүрөк* 'нарезанные тряпки' (Уметалиева, 7); *кыстырынды* 'всунутый', 'втиснутый' от *кыстыр-* 'всунуть', 'втиснуть'; *чачынды* 'разбросанный', 'рассеянный' и др. от *чач-* 'рассыпать', 'разбрызгивать', 'сеять' и др.;

тув. — *азыранды* 'приемный', 'выкормленный без матки', 'искусственно выкормленный' от *азыра-* 'кормить', 'питать', 'воспитывать', 'приручать'.

¹⁸⁵ В связи с этим уместно привести определение семантики аффикса *-ынты* проф. Б. Аталаем: «Этот показатель, — пишет он, — передает совершенство действия и указывает на его результат» ([71], стр. 156). Значение совершенности действия подмечено автором удачно, и оно, со своей стороны, подкрепляет результирующий характер прилагательных причастий на *-ынты*.

Сопоставляя прилагательные с ранее приведенным материалом, не трудно заметить, что одно и то же производное на *-ынты* в одних языках имеет субстантивное, в других — атрибутивное значение: *кесинди* в туркменском и татарском — существительное, в киргизском, кроме того, оно имеет атрибутивное значение; *асыранды* в узбекском имеет субстантивное, в казахском — субстантивное и атрибутивное, в тувинском же только атрибутивное значение. Еще важнее сосуществование обоих значений, как в приведенных *кесинди* (кирг.), *асыранды* (казах.), *чабынды* (кирг.), *тапынды* (туркм.), *гыркынды* (туркм.) и т. д., так и других производных на *-ынды*. Из фактов подобного рода становится очевидным, что в отглагольных именах данного разряда вполне развился уже отмечавшийся в предыдущем изложении процесс вычленения атрибутивного значения из субстанционального, притом начался давно, как об этом позволяют заключить данные древнетюркских языков.

* * *

Прилагательные на *-ынды* в обособившемся виде довольно часто встречаются в словаре Махмуда Кашгарского и, следовательно, сложились в древнеуйгурском языке значительно раньше эпохи составления «Дивана». Махмуд Кашгарский наметил в своем словаре как их причастное, так и перфективное значение. «Прибавлением букв *ي, د, ن* к глагольным основам, пишет он, образуются имена. Этим путем слово означает излишек к.-л. предметов. Или же оно приобретает значение *ismi mef'ul...* Есть еще другая форма: между основой глагола, составляющей повелительную форму, и приметой прошедшего времени *د, ي* вставляется *ن*: *suwni süzti... sü-zündi suw* 'просочившаяся вода'»¹⁸⁶. Еще больше примеров в других местах словаря. Ср., например:

itindi nenğ 'заостренная вещь', *akindi suw* 'текущая вода', *ekindi tariğ* 'посеянные семена', *ögündi kişi* 'человек, которого похвалили'¹⁸⁷, *ödhürüdi* 'отобранный' (I, 145) от *ödhür-* 'отбирать'; *kedhindi ton* 'заношенная одежда' (II, 155); *kazındı toprak* 'вырытая земля' (II, 155).

Аналогичный материал из других старых источников собран К. Брокельманом в его книге.

Примеры:

akindi 'посеянный', *aqındı* 'текущий', *saçındı* 'отброшенный', *salındı* 'выброшенный', *süründi* 'погоняемый', *tatındı süt* 'сливки' (Broeck., § 41). Ряд образований на *-ынды* имеет суб-

¹⁸⁶ [93], I, стр. 450.

¹⁸⁷ М. Kâşgarî, I, 140.

стантивные значения, рассмотренные выше. Ср. *avrındı* 'отобранное', *kötündi* 'что-либо зарытое', *süpründi* 'сор', *yundı* 'помои' и др. (там же).

Вряд ли можно сомневаться в том, что приведенные данные серьезно подкрепляют идею П. М. Мелиоранского и современных исследователей о происхождении прошедшего времени на *-ды* из оморфного глагольного имени, каковым могла быть рассмотренная здесь форма *-ынты* или, вернее, *-ты*, поскольку аффикс *-н* в первом из этих показателей является в нем добавочным элементом, не имеющим отношения к его перфектно-причастному значению. Едва ли в этой связи можно считать случайным словоупотреблением выражение Махмуда Кашгарского о «примете прошедшего времени» в приведенной выше цитате из «Дивана», где говорится об атрибутивном значении формы *-ынды*.

* * *

В форме *-ынты* в «Грамматике турецкого языка» Ж. Дени приведены производные, образовавшиеся от именных основ: *eyinti* 'опилки' от *eğ* 'напильник'; *ufanti* 'крохи', 'кусочки' (Deny, § 857), а также *selinti* 'маленький поток' от *sel* 'поток', приводимое Б. Аталаем. Насколько позволительно судить по этим единичным примерам, они примыкают к отглагольным существительным на *-ынты* с предметно-результативным значением частей, кусков, накапливающихся в ходе процесса. Если исключить пример Б. Аталая, то два первых трудно отнести к отыменным, так как основы у однокоренных *eğ* и *eğinti*, *ufak* и *ufanti* единые и, возможно, восходят к глагольным корням.

АФФИКС *-(ы)м/...*

Среди непродуктивных отглагольных имен производные с аффиксом *-(ы)м/...* в значении названия процесса ближе других стоят к продуктивным именам действия на *-(j)ыш* и *-ма*. Хотя в целом, как и все древние обозначения действия, они передают процесс «опредмеченным», но они динамичнее других, и в этом можно видеть причину регенерации этого показателя в послеоктябрьское время в различных литературных языках СССР и в еще большей степени в зарубежной практике термино- и — шире — словотворчества.

Вопрос о регенерации ряда непродуктивных словообразовательных аффиксов в тюркских языках является особой темой и требует освещения на специально подобранном материале. Мы не собираемся касаться его в настоящей работе и ограни-

чимся лишь частным указанием на то, что наиболее активное применение аффикс $-(y)m/$ . . . получил в гуманитарных областях (социология, лингвистика и др.), где (особенно в первой области) при его помощи создано значительное число терминов, обращающихся в общественно-политической и научной литературе.

Аффикс $-(y)m$, как и все непродуктивные формы, создавал имена главным образом от основ, оканчивающихся на согласный. Поэтому в азербайджанском и других он имеет соединительный узкий и в редких случаях широкий гласный, т. е. $-(y)m/-(u)m$, $-(y)m/-(y)m$, $-(a)m/-(ə)m$ (например, *tutam*). Без соединительного гласного он употребляется в немногих случаях, к которым относятся *sağla-m*, *doğra-m*, *je-m* и некоторые другие.

В отличие от других форм показатель $-(y)m$ был продуктивен и в историческое время, о чем говорят производные, образовавшиеся от значительного числа второобразных глаголов, равно как и производительность самой формы, создавшей значительное число отглагольных существительных и прилагательных. Однако среди них нам не встретились основы, образованные от арабских или персидских заимствований.

Описываемые отглагольные имена не имеют формально-семантических ограничений, как производные с аффиксом $-ч/-(y)nч$, и создаются от различных разрядов глагольных основ.

Об отглагольных производных на $-(y)m$ с большими или меньшими подробностями говорится во всех грамматиках и описаниях тюркских языков, начиная с самых ранних отечественных или зарубежных работ ¹⁸⁸.

О семантике имен на $-(y)m$ частично было замечено выше. Данные производные имеют все значения, известные в остальных отглагольных именах с непродуктивными аффиксами, но кроме них еще и свои особые значения. Центральными среди них являются название действия и одного акта этого действия, который в то же время является мерой или порцией предметов, нужных для осуществления этого акта. Описание обоих значений — акта и меры или порции — вместе с названием действия было намечено еще в грамматике Дж. Редгауза ¹⁸⁹ и в «Грамматике алтайского языка» ¹⁹⁰. Затем семантика аффикса была уточнена в первой грамматике Ж. Дени ¹⁹¹ и окончательно

¹⁸⁸ [1а], § 120; [8], стр. 52; [15], стр. 55; [22], стр. 87; [24], стр. 49; [25], стр. 16; [26], стр. 29; [35], стр. 238, [41], стр. 65; [43], стр. 137, 138; [44], стр. 118; [47], стр. 99; [61], стр. 252; [63], стр. 113; [99], § 118; [106], § 444; [111], стр. 217; [121], стр. 38; [127], стр. 58; [129].

¹⁸⁹ [132], § 702.

¹⁹⁰ [16], § 49, 50.

¹⁹¹ [91], § 855.

проверена и подтверждена на обширном и разнородном материале советскими исследователями.¹⁹²

Кроме отмеченных специфических значений имена на -(ы)м могут означать также форму действия и способность или свойство совершать данное действие. Эти два значения распространены менее остальных, но тем не менее они свидетельствуют о весьма развитом полисемантизме показателя -(ы)м. Из остальных значений необходимо отметить результативное и объективное, которые встречаются во всех тюркских языках.

Как и в других непродуктивных формах производных, здесь также в форме одного слова могут реализоваться разные значения показателя -(ы)м в разных языках, однако известное число производных является обще- или межтюркским достоянием, как, например, *јем* ~ *йим* ~ *ийм* ~ *жем* ~ *чем* и т. д. 'корм', 'пища'; *азым* ~ *акым* ~ *ағым* 'течение', 'поток'; *гейим* ~ *кийим* ~ *кезим* и т. д. 'одежда'; *олум* 'смерть' и ряд других имен на -(ы)м.

Соотношение различных значений формы -(ы)м различно по языкам. В азербайджанском вместе с турецким и в значительной мере туркменским центральными являются уже указывавшиеся значения названия процесса, акта, меры и результата. Специфичными для них, хотя и менее распространенными, являются значения формы и свойства. Общетюркскими являются значения названия действия, акта и меры.

Перейдем к примерам:

со значением названия процесса — *дојум* 'сытость', 'насыщение' от *дој-* 'насыщаться'; *јатым* 'лежание' от *јат-* 'лежать', 'ложиться'; *суварым* 'орошение', 'полив' от *сувар-* 'орошать'; *уфурум* 'дутье' от *уфур-* 'дуть', 'надувать';

со значением носителя процесса — *илдырым*, в других языках *йылдырым* и др. 'молния', ср. тур. *yıldırı-* 'сверкать', 'сиять', 'блистать';

со значением объекта — *сыјрым* 'кора, снятая с молодого дерева' от *сыјыр-* 'сдирать', 'оцарапывать', 'облуплять';

со значением орудия — *кејим* 'одежда', 'обличье' от *кеј-* 'одевать', 'надевать на себя', первое значение также в тур. (*giyim*); туркм. (*гейим*), узб. (*кийим*), др. тюрк. (*kädim*, Малов, 392; Turf. VIII, 91; Quth, 93);

со значением результата — *јарым* 'половина', 'пол-' от *јар-* 'рассекать', 'раскалывать' и др.; ср.: *Табагда јарым алма...* 'На тарелке пол-яблока...' (Бајат., 18); *кәсим* 'от-

¹⁹² [13], стр. 79, 80; [18], стр. 32, 37, 38; [23], стр. 71; [27], стр. 98; [29], § 193; [31], стр. 66; [33], § 182, 183, 185; [34], § 126; [38], стр. 50; [48], стр. 8, 10; [59], стр. 68; [62], стр. 334; [64], стр. 92, 93; [71], стр. 28, 151, 166, 167, 189, 190; [88], § 81; [95], стр. 166; [137], стр. 36; [140], стр. 57, 58.

резок', 'обрезок' от *кэс*- 'резать' и ряд других значений; *овум* 'крохи', 'крошки' от *ов*- 'мять', 'крошить' и другие значения;

со значением места — *ашырым* 'перевал', ср. *аш*-, в числе значений коего имеется также 'переваливать через горы'; в туркм. еще значение «пояс, повязанный через плечо».

Значения формы и свойства, кроме азербайджанского, в отдельных случаях встречается и в других группах тюркских языков. Но в юго-западной группе они образуют известный ряд, служащий основанием для выделения специфических значений имен на *-(ы)м* в огузских языках. Оба значения порою оказываются единственными у данного слова, но чаще они сочетаются с другими значениями производных на *-(ы)м*.

Примеры:

бахым 'взгляд', 'выражение глаз', 'взор', 'присмотр' от *бах*- 'смотреть' и ряд других значений — второе значение относится к форме, остальные — к названию процесса; в узб. *боқим* только последнее значение;

бичим 'покрой', 'фасон', 'форма', 'фигура (человека)', 'пошиб' от *бич*- 'резать', 'кроить', 'жечь (хлеб)' — все значения производного относятся к форме; так же в тур. *biçim* и еще 'манера'; в узбекском имеется первое значение и 'телосложение'; в «Диване» *biçim* означает 'отрезок', 'ломоть', что находится в соответствии с более древним значением данного глагола (Dizin, 88).

К значению свойства — способности можно отнести 'вкус' в слове *ичим* от *ич*- 'пить'; 'способность долго стоять, держаться' в *дурум* от *дур*- 'стоять'; *өлүм* 'смертность' наряду с общетюркским 'смерть': ср. тур. *ölüm*, чув. *вилём*, др.-тюрк. *ölüm* (Малов, 406; KW, 183; Ettuhfet, 225; Qutb, 123).

Отметим еще значение признака (результата или объекта), которое встречается в азербайджанском: *гывырым* со значением результата — 'виток', 'завиток' и его признака 'витой', 'завитой', 'кудрявый', ср. *гывырыл-/гывырыш*- 'свертываться', 'извиваться'; *сағлам* 'здоровый', 'крепкий телом' и др. ср. с тур. *sağla*- 'усиливать', 'упрочивать' и другие значения.

Значение акта и меры или порции предметов, необходимых для выполнения данного акта, отчасти напоминает семантику нумеративных слов, служащих единицами исчисления определенных категорий предметов: *баш* 'голова' (для животных), *чувал* 'мешок' (для сыпучих тел, плодов, овощей), *десте* 'кипя', 'пучок' и т. д. Названия меры / порции служат не для исчисления предметов, а определения их количества, порции или дозы, которые необходимы для выполнения акта действия. Так, принадлежащее к этой группе существительное *удум* 'глоток' от глагола *уд-* 'глотать' означает один акт действия 'глотать'

и то количество жидкости, которое необходимо для выполнения названного акта. Поэтому *удум* в своем втором значении может употребляться в качестве меры жидкости в смысле ее потребления, например: *бир удум су* 'глоток воды', *ики удум чај* 'два глотка чаю'. В описанном значении может преобладать либо семантика порции / дозы, либо семантика меры, что зависит от глагола и названия предметов, входящих в порцию. В известных случаях значение акта в производном слове может быть утеряно, и тогда оно остается в одном лишь значении меры / порции. Но и последнее значение иногда может довольно далеко отойти от своего первоначального содержания. Обычно это происходит в тех случаях, когда в отглагольном имени начинается забываться его внутренняя форма, как, например, это произошло в существительном *шағырым* ~ *чағырым* 'верста', приводившемся еще П. М. Мелноранским¹⁹³. Данное слово в исходном состоянии означает, так сказать, «меру слышимости» человеческого голоса или иначе — расстояние, на которое (в условиях степи) может быть слышен оклик — *шағырым* (от глагола *шағыр-* ~ *чағыр-* 'звать', 'кричать', 'призывать'). К такому же случаю относится тат. *тотам* 'пук', 'пучок', 'прядь' и 'мера ширины четырех пальцев'. Последнее из приведенных значений уже семантически оторвалось от глагола *тот-* 'хватать (рукой)', в котором не трудно представить себе сжатую горсть, имеющую ширину четырех пальцев.

В азербайджанском языке имеются все отмеченные выше разновидности обозначений порции / меры, из коих можно привести следующие примеры: *гырым* 'мгновенье' от *гырп-* 'мигать', 'моргать' и др.; уже приводившееся *ичим* с его другим значением 'глоток' от *ич-* 'пить', ср.: . . . *бир ичим су верә дәшти-гәмин аварәсинә* '... чтобы дал глоток воды скитальцу в степи горя' (Фүзули, I, 287); *ичим* означает также название процесса 'питье'; оба значения имеются также в тур. *içim*, туркм. *ичим*; так же в Qutb (56), Ettuhfet (175). Значение порции имеется также в производном *атым* 'заряд' от *ат-* 'бросать', 'стрелять'; в тур. *atım* еще значение акта: 'выстрел', то же в кирг.: 'выстрел', 'бросок'; в тув. *адым* 'расстояние для (прицельной) пробной стрельбы' и 'количество пороха на один выстрел'; в древних языках со значением названия процесса: 'стрельба' (Малов, 361) или еще и носителя действия: 'стрелок' (М. Kāşgarī, Dizin, 49). Ср. еще *чәким* 'щепоть', 'на один выкур' от *чәк-*, среди многочисленных значений которого имеется также вторичное 'курить'. В следующих отглагольных именах развилось значение меры: *сағым* 'удой' от *сағ-* 'доить'; так же в тур., а также в древних языках, например, Qutb

¹⁹³ [41], I, стр. 65.

{151); *сығым* 'емкость', 'вместимость' от *сығ-* 'вмещаться', 'помещаться'; так же в туркменском, а также 'объем'; *тутум* в таком же значении от глагола *тут-* 'держать', '(со)держать (в себе)'.

Подобно другим производным среди имен на *-(ы)м* нередки случаи сосуществования разных значений, как это можно видеть, например, в существительном *доғрам*, которое означает 'разрезывание' (название процесса), 'кусок' (результат) и 'что разрезано на куски' (объект) от *доғра-* 'резать на мелкие куски, части', 'колоть на куски', 'рубить', 'крошить'.

Из приведенных примеров видно, что значения производных в общем однородны со своими глаголами. Собственное значение имеется в *сыјрым* 'кора, снятая с молодой ветки' от *сыјыр-* 'снимать', 'сдирать', для объяснения чего необходимо выяснить значение самого реалія в хозяйственном обиходе.

Переносных значений нет ни в основах, ни в производных именах.

Сказанное выше об азербайджанских производных в общем применимо и к именам на *-(ы)м* в других языках.

Примеры из туркменского:

со значением названия процесса — *айдым* 'пение', 'песня' от *айт-* 'говорить', 'сообщать'; в кпрг. *айтым* с результативным оттенком: 'сказанное'; в Qutb оба значения + 'речь' (6); *гелим-гидим* 'посещение' от *гел-* 'приходить' и *гит-* 'уходить';

со значением процесса / результата — *билим* 'знание', 'образование' от *бил-* 'знать'; в узб. и казах. так же (*билим*, *білім*);

со значением объекта — *берим* 'взятка' от *бер-* 'давать', 'задавать' и ряд других значений; *ийм* 'корм', 'приманка (для рыбы, птиц)' от *ий-* 'есть', 'питаться' и др.; в азерб. *јем* в первом значении, в тур. *ует* в обоих + 'еда', 'затравка (для кремневого ружья)'; в узб. *ем* 'фураж', 'зерновой корм'; в казах. *жем* то же + азерб. значения; в тув. *чем* 'пища', 'корм'; в древн. языках: 'корм', 'фураж', 'лекарство' (Houtsma, 108); 'корм', 'еда', 'приманка' (Qutb, 78) и т. д. Таким образом, общетюркским является значение «корм», т. е. 'пища для домашних животных';

со значением результата и порции / меры: *бөлүм* 'отдел', 'отделение', 'раздел' от *бөл-* 'делить', 'распределять'; то же в узб., в котором еще 'часть'; в чув. *пўлём* 'отделение', 'перегородка' от *пўл-* 'загораживать'; *гысым* 'горсть' от *гыс-* 'сжимать', 'жать' и др.; *доюм* 'то количество (травы и т. д.), которым можно насытиться' от *дой-* 'наедаться', 'насыщаться' и другие значения; первое из двух последних значений относится к обозначениям порции, второе — к обозначениям меры.

Примеры из турецкого:

со значением названия процесса — *bozum* 'порча', 'разрушение' от *boz-* 'портить', 'разрушать' и ряд других значений; *doğum* 'рождение', 'восход небесного светила' от *doğ-* 'рождаться', 'восходить (о небесных светилах)' и др.; *dönüm* 'поворот' от *dön-* 'вращаться', 'поворачиваться' и ряд других значений;

со значением орудия — *sarım* 'бинт', 'повязка' от *sar-* 'обертывать', 'завертывать' и другие значения;

со значением результата — *dilim* 'ломоть' от *dil-* 'разделить на куски', 'разрезать на полоски, части'; *koşım* 'упряжка', 'упряжь' от *koş-*, среди значений которого имеется также 'запрягать'.

Значение формы / способа действия, способности совершать действие чаще сочетается в турецком с другими значениями имен на -(ы)м. Ср., например: *tutam* 'положение', 'состояние', 'ход' (болезни и пр.) — название процесса; 'ручка' — орудие; 'горсть', 'пригоршня', 'охапка', 'пучок' — порция; 'манера' — форма от *tut-* с многочисленными значениями, среди которых 'быть в хорошем состоянии', 'быть здоровым (о членах тела)' и основное значение 'держат', 'хватать'; *bakım* 'зрение' — способность к совершению действия; 'взгляд', 'точка зрения' (в азерб. 'воззрение'), 'соображение' — название процесса / результата; 'надзор', 'забота', 'присмотр' — название процесса от *bak-* 'смотреть', 'глядеть', 'заботиться', 'ухаживать (за больным)' и другие значения. Среди значений производного имеется переносное 'точка зрения' и 'соображение', отсутствующее в глаголе.

Примеры со значением порции / меры — *devşirim* 'собирание', 'сбор' (название процесса); 'то, что можно собрать за один раз' (значение порции от *devşir-*) 'собирать', 'снимать (фрукты)'; уже приводившееся *yudum* 'глоток' от *yut-* 'глотать' и ряд других значений; то же в узб. *ютум*, казах. *жұтым*, кирг. *жутум* и т. д.

Примеры из других языков:

узб. со значением названия процесса — *қочириш* 'намок' от *қочир-*, среди значений которого, однако, нет однородных с производным; *унум* 'урожай' — со значением носителя процесса; 'произрастание' — со значением названия процесса; 'производительность' — со значением способности к процессу от *ун-* 'расти', 'всходить' и др.; *ўрам* 'жатва', 'покос' от *ўр-* 'жать', 'косить'; со значением носителя процесса — *қирим* 'доход', 'приход', 'поступление' от *қир-* 'входить' и другие значения; *чиқим* 'расход' от *чиқ-* 'выходить' и ряд других значений; со значением объекта / результата — *битим* 'соглашение', 'примирение' от *бит-* 'писать'; *қатлам* 'слой', 'прослойка', 'верхушка (верхний слой)', 'отложение' от *қатла-*

‘складывать’, ‘наслаивать’, ‘сгибать’ (Хоз. ўз. тили, 334). Среди приводившихся примеров *кирим* и *чиқим* имеют метафоризованные значения, которых нет в соответствующих глаголах. Можно заметить также, что значение носителя процесса в узбекском более часто, чем в других языках.

тат. — *тушам* ‘потолок’ от *туш-* ‘настилать’, ‘вымащивать’ — со значением объекта/результата (Хангилдия, 68);

казах. — *өрім* ‘плетение’ со значением названия процесса от *өр-* ‘плести’, ‘вить’ и др. (Каз. қаз тілі, 238);

кирг. — со значением названия процесса — *алдам* ‘обман’ от *алда-* ‘обманывать’; *чечим* ‘решение’ от *чеч-* ‘развязывать’, ‘решать’; со значением объекта — *алым* ‘дань’, ‘подать’, ‘взятка’ и др. от *ал-* ‘брать’, ‘получать’; со значением результата — *келишим* ‘соглашение’, ‘договор’ от *келиш-* ‘приходить к соглашению’ (Дыйк. Кудай., 49); со значением признака — *айрым* ‘отдельный’, ‘особый’ от *айыр-* ‘раздваивать’, ‘различать’ и другие значения; со значением порции — *тыным* ‘дыхание (один вдох и выдох)’, ‘успокоение’, ‘отдых’, ‘покой’, ‘тишина’, ‘пауза’ — со значением названия процесса от *тын-* ‘отдыхать’, ‘делать остановку’, ‘успокаиваться’; со значением меры — *жалам* ‘количество ч.-л., достаточное лишь для того, чтобы его раз лизнуть’ от *жала-* ‘лизать’; *чабым* ‘дистанция скачек’ от *чап-* ‘устраивать конские скачки’;

тув. — со значением носителя — *өзүм* ‘всходы’ от *өс-* ‘расти’, ‘всходить’; *тудум* ‘пучок’ (ср. с приводившимся азерб. *тутум*) от *тут-* ‘держать’ (Исх. Пальм., § 193); *базым* ‘шаг’ от *бас-*, среди основных значений которого имеется ‘ступать’, ‘шагать’;

чув. — со значением объекта и результата — *парым* ‘долг’, ‘дача’ от *пар-* ‘давать’; *кўлём* (ср. с приводившимся из тур. *koşım*) ‘упряжка’ от *кўл-* ‘запрягать’ (Материалы, 50).

Сравнивая значения глаголов и производных в приведенных выше примерах, можно установить, что в общем они однородны, и в сфере отглагольных имен на *-(ы)м* также действует уже отмечавшаяся нами раньше тенденция к сохранению семантической устойчивости корня-основы при его словообразовательной филиации. Случаи отхода семантики производных от значений глагольных основ попутно были отмечены, в частности метафорический характер узбекских *кирим* ‘доход’, ‘приход’ и *чиқим* ‘расход’. Заметим, что передача указанных понятий при помощи глаголов движения известна и в других тюркских, а также нетюркских языках, так что самый способ типичен. Ср. азерб. *кәлир* ‘приход’, азерб. *чыхар* ‘расход’, туркм. *гирдежи* ‘приход’ и *чыкдажы* ‘расход’, образованные при помощи древней глагольно-именной формы *-tači* и, следовательно, имеющие большой исторический возраст. Да и русские

при-ход и *рас-ход* говорят о применении того же приема, который в общем вполне понятен в чисто метафорическом плане. Можно также понять метафорическую связь между узб. *тўк* 'лить', 'сыпать' и производным *тўким* 'изобилие (плодов и овощей)', но сам метафорический перенос в обоих случаях нуждается в историко-лексикологических разъяснениях.

* * *

В памятниках тюркских языков производные на *-(ы)м* имеют все значения, известные в современных языках, кроме значений формы и свойства / способности совершать к.-л. действие.

Примеры:

со значением названия процесса — *alym birim* (парн.) 'дача', 'уплата', 'налоги' от *al-* 'брать', *bir-* 'давать' (Малов, 357); *köçrüm* 'волнение', 'бегство сельских жителей в город', ср. с *köç-* 'переселяться' (М. Kāşgarī, Dizin, 354); *tynum* 'покой' от *tyn-* 'отдыхать' (KW, 262);

со значением объекта — *alum* 'то, что следует получить' от *al-* 'брать', 'получать' (М. Kāşgarī, Dizin, 19);

со значением орудия / результата — *körüm* 'воззрение' от *kör-* (Turf. VIII, 45);

со значением места — *konum* 'жилище', 'место остановки' от *kon-* 'останавливаться', 'располагаться' (М. Kāşgarī, Dizin, 344);

со значением признака — *artum* 'очень', 'слишком' от *art-* 'увеличиваться', 'превосходить' (KW, 41); *ödrüm* 'избранный' от *ödür-* 'выбирать' (Малов, 405);

со значением меры — *atlam* 'шаг', ср. *at-* 'шагать' (Ettuhfet, 144); *ekim* — 'площадь, засеваемая с одного раза' от *ek-* 'сеять' (М. Kāşgarī, Dizin, 174); *örüm* 'глоток' от *ör-* 'пить' (М. Kāşgarī, Dizin, 462).

* * *

Отдельные существительные или наречия в азербайджанском языке имеют окончание *ам*, которое, однако, трудно связать с рассматриваемым аффиксом, так как основы этих слов неясны. К ним относятся *дөрдәм* (*дөрдә-м?*, *дөрд-эм?*) 'вскать', 'галопом', которое можно сравнить с азерб. *дөрдә-на* / тур. *dört nal* в том же значении; *көркәм* 'вид', 'наружность', 'облик', основа которого имеет отношение к *көр-* 'видеть' и *салхым* 'гроздь (винограда)' (от *сарк-* 'свисать'?).

Аффикс *-маг/-мәк* широко известен в качестве формы инфинитива в юго-западных (кроме гагаузского) и уйгурских языках. В первых, в том числе азербайджанском, он употребляется в своем современном значении уже в самых ранних памятниках огузского цикла. Ср., например, *Ölüm bir kapıdır, geçmek gerektür* 'Смерть — это врата, [через которые] надо пройти' (*Çarhname*, 8) или: *...böyle oğul senüñ neñe gerek, böyle oğul olmakdan olmamak yigdür, öldürseñe didiler* '...они сказали: на что тебе такой сын, чем быть таким сыном, лучше уж не быть им, убей же его' (*Dede—Korkut*, 84). В старотуркменском ¹⁹⁴ *-маг* означает имя действия, но уже в ранних памятниках узбекского языка *-маг* выступает в качестве показателя инфинитива, а в творениях Навои он окончательно стабилизируется в этом значении. Таким образом, начиная с ранней поры истории ряда тюркских языков, форма *-маг/-мәк* в них предстает грамматизованной.

Наряду с грамматическим в ней сохранились также лексические значения в том особом смысле, в каком они представлены в рассматриваемых здесь непродуктивных формах отглагольного словообразования имен. Судя по тому, что все лексические значения образовались от древних односложных глаголов, часть которых к тому же давно вышла из употребления, можно думать, что такие значения в производных на *-маг* или во всяком случае часть относящихся сюда примеров (*гармаг*, *ојмаг*, *тохмаг*, *чахмаг*, *ирмәк*, *соқмақ* и др.) принадлежат к эпохе дограмматического состояния формы *-маг/-мәк*.

По составу своих значений производные на *-маг* напоминают отглагольные имена на *-ма* в их непродуктивной части. Уже была высказана мысль о вторичности *-маг* по отношению к показателю ¹⁹⁵ *-ма*.

По разным группам тюркских языков значения имен на *-маг* распределяются неодинаково. В азербайджанском и турецком преобладает значение орудия, в туркменском к нему можно прибавить еще значение имени действия, которое является одним из распространенных в остальных языках. В тувинском, чувашском и якутском имеется достаточное количество прилагательных на *-маг*. Имена действия на *-маг* в туркменском, узбекском и киргизском подчас образованы от залоговых, иными словами — вторичных форм глагола. Поэтому правомерно думать, что имена действия на *-маг* в указанных языках некоторое время развивались и после того, как

¹⁹⁴ По-видимому, и в старотуркменском, как о том свидетельствуют частично сохранившиеся формы.

¹⁹⁵ [79], стр. 913.

сложилось инфинитивное значение данной формы. Развивалось также значение признака, очень редкое в памятниках. Однако в целом словообразовательные возможности аффикса *-маг* в дальнейшем оказались исчерпанными вместе с другими непродуктивными формами отглагольных имен.

Имена на *-маг*, в некоторых случаях с вышеуказанными значениями, приводятся в тюркологических работах, начиная с «Грамматики алтайского языка», в которой ее авторы первые отметили господствующие значения производных на *-маг* в алтайском языке¹⁹⁶.

Обратимся к примерам из азербайджанского:

со значением носителя процесса — *гајмаг* 'сливки', то же в тур. (*каутак*), узб. (*қаймоқ*), кирг. , тат. , алт. (*каймак*), баш. (*каймак*) и т. д. от глагола *кай-* 'плавать'; ср., *Додаларын батыб бала, гајмага...* 'Твои губы в медю и сливках...' (Аш. Эл., 101);

со значением орудия — *гармаг* 'крюк', 'крючок', 'удочка', ср. тур. *kar-* 'заставить войти, проникнуть', 'вводить', 'вгонять' и другие значения; в том же значении туркм. *гармак*, в узб. 'удочка' (*қармоқ*), кирг. *кармаак* (аффикс *-ак*) 'хватаящий все, что попадается под руку' от *карма-* 'хватать', 'ловить', 'держать', 'отделять (одежду) ч.-л.'; *илмәк/илжәк* 'узел', 'бинт', 'петля', 'гуж'; в тур. еще 'легко развязываемый узел, бант' от *il-* 'слабо завязывать, привязывать', 'завязывать узлы'; в узб. 'крючок' (*илмоқ*), так как глагол в нем означает 'нацеплять', 'зацеплять', 'подцеплять' и т. п.; в казах. то же + 'петля', так как глагол означает кроме 'зацепить' еще 'повесить'; в тат. и баш. 'петля', 'застежка' [*элмәк*, глагол 'вешать' (пальто и т. п.)]; тув. как в узб. (*илбек*); *јашмаг* 'покрывало', 'часть головного платка, которым закрывают нижнюю часть лица' от **јаш-*, ср. *јашын-* 'покрывать лицо', 'закрывать'; ср.: *Оғрун бахыб күлдүн јашмаг алтындан...* 'Взглянув тайком из-под покрывала, ты засмеялась...' (Аш. Эл., 101); *ојмаг* 'наперсток' от *ој-* 'выдалбливать', 'делать углубление, дыру?'; в том же значении казах. *оймақ* и др.; *тохмаг* 'колотушка', ср. *toki-* или парное *ur-toki-* 'бить', 'колотить', 'ковать' и др. (М. Kāşgarī, Dizin, 633), в том же значении тат. *тулмак*, тув. *докмак*; в узб. *тоқмоқ* 'большой деревянный молот', 'палка с набалдашником' (Гулянов, 32); *чазмаг* 'огниво', 'курок ружья' от *чах-* 'высекать

¹⁹⁶ [16], § 41; [13], стр. 80, 81; [18], стр. 32—38; [23], стр. 72; [24], стр. 49; [26], стр. 29; [27], стр. 100; [29], § 220; [33], § 170; [34], § 123; [35], стр. 238; [38], стр. 54, 86; [59], стр. 70; [60], стр. 101; [61], стр. 251, 252; [64], стр. 100, 101; [71], стр. 29, 30; [88], § 84; [91], § 871; [95], стр. 164; [99], § 120; [100], стр. 58; [127], стр. 59; [140], стр. 95, 96.

(огонь)', 'спускать курок (ружья)'; ср. ... *Чахмаг сәндән, гов мәндән*... '...Пусть огниво будет от тебя, а трут от меня...' (Бајат., 52); кирг. и тат *чакмак* 'кремепь', в казах. ещё 'огниво' (*шақпақ*), в тур. как в азерб. (*çakmak*), Ар. фил. (LXXXIV) и Houtsma (71) *çakmak* 'огниво'; в узб. 'молния' (*чақмоқ*) от другого значения *чах-* 'сверкать', 'блеснуть', 'ударить (о молнии)'; *чырмаг/чыјнаг/чајнаг* 'когти' от *чыр-* 'рвать', 'разрывать' и др.;

со значением объекта — *јемәк* 'еда', 'обед' от *је-* 'есть'; то же в тур. *yetek*, узб. *емак*, др.-тюрк. *jimäk* (Малов, 387), Ettuhfet *yetek* (283); *гујмаг* 'восточное сладкое блюдо из муки, масла и приностей', ср. туркм. *гуй-* 'лить', 'вливать' и др.; в туркм. *гуймак* означает 'каша, наподобие манной', в узб. 'род омлета', 'оладья', 'блин' (Хоз. ўз. тили, 335); в казах. *құймақ* 'оладьи' (Қаз. қаз. тілі, 238), так же в кирг.;

со значением результата — *гусмаг* 'рвота', 'блевотина' от *гус-* 'блевать', в том же значении в Ettuhfet; *ирмәк* 'мелкие отруби', ср. туркм. *ыра-* 'трясти', 'колебать' и т. п., тур. *ırla-* 'трясти', 'раскачивать' (Derl. Derg., 774), тур. *ırgan-* 'двигаться', 'приходить в движение', 'колебаться', 'раскачиваться'.

Некоторые существительные с окончанием *-маг* не имеют соотносительных с ними глагольных основ, и потому их морфологический анализ представляет собой этимологическую задачу. К существительным этого типа относятся: азерб. *газ-маг* 'корка'; *гартмаг* 'струп', 'корка'; *иртмәк* 'хвост', 'хвостовой хрящ'; однако *чешмәк* 'очки' и *мәрчимәк* 'чечевица' заимствованы из персидского (Гафф., I, 236 и II, 764).

Примеры на производные с аффиксом *-маг/-мәк* из туркменского:

со значением названия процесса — *атышмак* 'перестрелка' от *атыш-* 'перестреливаться';

со значением субъекта/результата — *уйшмек* 'сборище', 'куча', 'толпа' от *уйш-* 'собираться', 'толниться' и др.

В турецком имена на *-маг* нередко образованы от учаща-тельной формы *-а/-ә-*, как в тувинском от формы *-ы-*. Ср., например, *касамак* 'избегание', 'уклонение', 'увертка', 'убежище' и ряд других значений от глагола *кас-* 'убегать', 'избегать'; *tutamak* 'ручка', 'опора', 'подпорка', 'твердость', 'постоянство' от *tut-* 'хватать', 'ловить', 'держать', 'укрепляться' и другие значения (Deny, § 871); *basamak* 'ступенька лестницы' от глагола *bas-* 'давить', 'нажимать', 'ступать' и др. Другие примеры производных на *-маг* из турецкого: со значением названия носителя действия — *азмак* 'поток, выступающий из берегов' от *аз-* 'выступать из берегов' и другие значения; со значением объекта/результата — *ектек* 'хлеб' от *ек-* 'сеять',

в том же значении тат., баш. *икмак* от *ик-* 'обрабатывать, возделывать землю'.

Как уже было замечено выше, в гагаузском языке отглагольные имена на *-маз* означают помен *actionis*, то же наблюдается в западнокараимском языке (Zajacz., 92, 95).

Примеры из узбекского:

со значением названия процесса — *чертмак* 'название игры (в щелчки)' от *черт-* 'щелкать', 'пощелкивать' и другие значения; в том же значении залоговая форма того же отглагольного имени — *чертишмак*;

со значением орудия — *сиртмоқ* 'петля', ср. *сир-* 'привязывать крепко', 'привязывать накоротке' и др. (Xоз. ўз. тили, 335).

В казахском и киргизском отглагольные существительные образованы при помощи фонетически модифицированной формы *-пақ*. Из примеров на производные можно привести следующие:

со значением орудия — *өрмек* уст. 'примитивный казахский ткацкий станок с пряжей' от *өр-* 'плести', 'вить' и др.; *сырмақ* 'телогрейка', 'стеганный' от *сыр-* 'стегать', 'сшивать';

со значением места — *батпақ* 'топь' от *бат-* 'погружаться', 'тонуть' и многие другие значения.

Примеры из киргизского:

со значением названия процесса — *жашынбак/жашынпак* 'прятки' от *жашын-* 'прятаться', в том же значении *жашырмак/жашырынпак*; *кысмак* 'стеснение' от *кыс-* 'жать', 'давить';

со значением объекта/результата — *тизмек* 'ряд' от *тиз-* 'низать', 'нанизывать'.

Примеры из татарского, башкирского, алтайского и других языков:

со значением места — тат. *сукмак* 'трона', 'тропинка' (Хангилдин, 70);

со значением объекта — баш. *артмак* 'конный выюк, сшитый из шкур' (Гарипов, 80—81) от *арт-* 'класть на спину', 'навьючивать';

со значением объекта — алт. *уѣмаѣ* 'слух', 'весть' от *уѣ-* 'слышать'; *көрмөк* 'зрелище' от *көр-* 'видеть';

со значением орудия — *пасмаѣ* 'жернов ручной' от *пас-*, среди значений которого имеется также 'тереть на камне' (Гр. алт. яз., § 41);

со значением результата — тув. *хойтпак* 'кислое молоко' от *хойт-* 'делать густым';

со значением носителя процесса — чув. *шысмак* 'пухлый' от *шыс-* 'пухнуть';

со значением орудия — чув. *катмак* 'род мотыги' от *кат-* 'колоть', 'откалывать' (Материалы, 54);

со значением носителя процесса — **як.** *таммах* 'капля' от *там-* 'капать';

со значением орудия — **як.** *хаппах* 'крышка' от *хап-* 'закрывать';

со значением результата — **як.** *хаспах* 'яма', 'рытвина' от *хас-* 'копать' (Харитонов, 101).

Как и в других непродуктивных формах, прилагательные на *-маг* от переходных глаголов имеют пассивное значение. Однако в целом число прилагательных невелико. Примеры из казахского: *сырмақ* 'стеганный' приводилось выше, кроме него еще *имек* 'гнутой' от *ий-* 'сгибать'.

В тувинском, чувашском и якутском прилагательных несколько больше, чем в других языках. Отдельные прилагательные образованы от учащательной формы на *-ы-*.

Примеры:

тув. — *кыз-ы-мак* 'усердный', 'старательный' от *кызы* (кыс- 'стараться') (Исх. Пальм., § 220); *холумак* 'смешанный' от *хол-у-* 'смешивать' и др.; весьма древнее по корню *эңмек* 'согнутой', 'вогнутой' от **эң-*, которое в современном языке имеет форму *эг-* 'гнуть', 'делать дугообразным' и другие значения;

як. — *көтүмэх* 'небрежный' (Харитонов, 101).

В памятниках наряду со значением имени действия заметно распространены производные, означающие носителя процесса, орудия и результата. Форму *-маг* Махмуд Кашгарский называет «масдаром», т. е. глагольным именем (М. Kāṣgarī, II, 63, там же примеры, а также I, 466, 467, 469, 474, 479 и т. д.).

Примеры из древних языков:

ačmaq 'голод' (Малов, 353); *alyšturmaq* 'обмен', 'перемена', 'изменение' от *alıštur-* 'менять(ся)' (KW, 36); *buzulmaq* 'порча' (Малов, 375); *ölmäk* 'смерть' (Малов, 406; Houtsma, 52); *ölür-mäk* 'убиение' от *ölür-* (Малов, 406); *самак* 'число', 'исчисление' от *са-* (Лекс. сред. тифс., 261) — все примеры со значением имени действия; со значением носителя процесса — *акмак* 'поток' (Eltuhfet, 137); *bitmäk* 'растение' (Houtsma, 60); *kökrämäk* 'гром' (там же, 98); со значением орудия — *boğmak* 'пуговицы на рубаше', 'ожерелье'; *urmaq* 'плетка' (KW, 266); со значением результата — *jarmaq* 'серебряные деньги' от *jar-* 'рассекать' (Houtsma, 104—105); *şıšmek* 'опухоль' (KW, 231). Глагольные основы приведенных производных общеизвестны.

В отдельных случаях аффикс *-маг* появляется при именах, имея иногда уподобительное значение. Ср. кирг. *каррымак* 'старообразный' от *карры* 'старый'; *kektek*, например, *kektek er* 'опытный человек' от *keke* 'труды', 'тяготы' (М. Kāṣgarī, Dizin, 295).

Аффикс $-мыг/-мик$, вариант предыдущей формы, сохранился отчасти в азербайджанском, больше в турецком, в многих примерах в узбекском и тувинском языках; встречается также в древних языках. Производные на $-м \frac{ь}{у}г$ в отдельных случаях чередуются с параллельными формами на $-маг$, как, например, тур. *tirmik/tirmağ* 'крючок', 'борона', 'царапина' или тур. *karmık* при *qarmağ* 'крючок', 'удочка' в других языках.

Показатель $-мыг$ имеется в двух видах: 1) $-мыг$, образующий имена от глагольных основ, и 2) $-амыг$ для образования имен от именных основ. Аффикс $-амыг$ является более развитой формой исходного показателя, образовавшейся путем сращения формы $-мыг$ с глаголообразующим аффиксом $-а/-е-$, т. е. $-а-+-мыг$.

У ряда авторов, касавшихся словообразования в тюркских языках, приводятся производные на $-мыг$ без разделения их на указанные разновидности¹⁹⁷. В отдельных работах говорится также об их значениях¹⁹⁸, в частности имеются указания на уничижительно-уменьшительное значение¹⁹⁹. Уменьшительное значение действительно заключено в некоторых производных, но только от имен²⁰⁰ и, следовательно, образованных аффиксом $-амыг$.

Производных имен на $-мыг$ больше, чем на $-амыг$, но по составу значений они почти ни в чем не различаются между собой. Некоторые из имен с показателем $-амыг$ означают неполноту качества, это значение в отдельных случаях встречается и в первой группе.

Обратимся к примерам производных на $-мыг$ из азербайджанского:

со значением орудия — *дырмыг* 'грабли' от корня $*дыр- \sim *тыр-$, который имеется в производных *дыр-на-г* 'ноготь', *дыр-ма-н-* 'карабаться на что', 'лазать';

со значением носителя процесса — *кэсмик* 'творог' от *кэс-*;

Примеры из турецкого:

со значением орудия — *tirmik* 'крючок', 'борона', 'царапина' от ногтей' (*Atalay*, 212), в том же значении *tirmağ* —

¹⁹⁷ [18], стр. 26; [29], § 220; [91], § 871; [95], стр. 174.

¹⁹⁸ [13], стр. 81; [33], § 172; [34], § 123.

¹⁹⁹ [88], § 91.

²⁰⁰ [71], стр. 30, 212—213.

ср. с глаголом *tirla-* 'скрести ногтями', *tirman-* 'карабкаться', 'взбираться';

со значением носителя процесса — *ekşimek* 'сыр из снятого молока' от *ekşi-* 'киснуть', 'заквашиваться'; *kismik* 'скряга', 'скарредный' от *kis-* 'жать', 'жалеть', 'скупиться' (Atatay, 212);

со значением объекта, объекта/результата — *çigñemik* 'разжеванная пища (которую дают детям)' от *çigñe-* 'жевать'; *ilmik/ilmek* 'легко развязываемый узел' от *il-* 'слабо связывать' и другие значения;

со значением орудия — *dolamık* 'сеть', 'тенета', 'силок' от *dola-*, из значений которого к производному имеет отношение значение 'окружать', 'оноясывать'; *karmık* 'крюк', 'багор' от *kar-* 'вводить', 'вгонять'.

со значением результата — *irmik* 'грубая мука', ср. приводившееся азерб. *ирмак* 'мелкие отруби'; *kesmik* 'мякина', 'битая мелкая солома' от *kes-*; у Б. Аталая приведенное слово дается со значением 'комья земли, отвалившиеся при вспашке или копке' (212); *kiymik* 'щепка', 'заноза', 'осколок кости' от *kiy-* 'рубить', 'крошить'; *kusmik* (ср. приводившееся из азерб. *гусмаг*) 'блевотина', 'рвота' от *kus-* 'рвать';

Примеры из узбекского:

со значением носителя процесса — *писмиқ* 'скрытный человек', 'себе на уме' от *пис-* 'таняться', 'прятаться' и др.;

со значением результата — *буламиқ* 'болтушка' от *була-* 'смешивать', 'перемешивать'; в таком же значении баш. *боламык*, так же у Брокельмана (Brock., § 91) и др.;

со значением признака — *йилмиқ/илиқ* 'теплый' от *йили-/или-* 'нагреваться' (Гулямов, 26).

Пример из татарского: *ясмык* 'чечевица', ср. *ясы* 'плоский'.

Пример из киргизского: — со значением неполноты качества — *жылымык* 'тепловатый' от *жылы-* 'теплеть', 'делаться теплым'.

Примеры из тувинского — со значением носителя процесса или его признака — *тарамык* 'рассеянный', 'редкий' от *тара-* 'расходиться', 'рассеиваться' (Исх. Пальм., § 220); *шурамык* 'ловкач', 'высочка' от *шура-* 'скакать', 'прыгать'; *шыдамык* 'выносливый', 'стойкий', 'упорный' и другие значения от *шыда-* 'мочь', 'переносить', 'терпеть' и др.

Пример из древних языков — со значением орудия — *kiymık* 'одежда' от *kiy-* 'одевать' (Brock., § 91).

Из примеров видно, что имена на *-мык* подобно производным на *-маг* образовались от древних, большей частью односложных основ, некоторые из которых уже отпали от словарного состава тюркских языков (**дыр/tir-*, **ir-*, **yas-*) или изменились в своем значении (*dola-*, *kar-*). За исключением производных от отмеченных глаголов, семантическая связь

между которыми требует дальнейшего уточнения, остальные имена по значению однородны со своими глаголами. Переносных значений нет ни в основах, ни в производных.

Приведем примеры имен на *-амыг*:

со значением носителя свойства — *solamıg* 'левша' от *sol* 'левый' (Brock., § 91); со значением объекта — тур. *tadamık* 'кусочек сладости, который дают ребенку', 'приманка для птиц' от *tat* 'вкус' (Atalay, 30);

со значением результата — туркм. *garamyk*, тур. *karamık* 'ветряная оспа' от *gara* 'черный', так же узб. *qaramıq* (Гулямов, 26); в словаре В. В. Радлова (II, 166) *карамык* и *карамык* имеют значения растений; *гызамык*, тур. *kızamık*, узб. *qızamıq* (Гулямов, 26) 'корь' от корня *гыз*, наличного в прилагательном *гыз-ыл* 'красный'; баш. *кызамык* 'краснуха' (Гарипов, 81), у В. В. Радлова (II, 823) 'корь', 'скарлатина'; в значении 'кори' также *kızlamık* в «Диване» (Dizin, 327), по другому переводу 'вид язвы';

со значением неполноты признака — *bozamık* 'сероватый' от *boz* 'серый' (Atalay, 30); баш. *теремек* 'живой', 'подвижный' от *тере* 'живой' (Гарипов, 81). В первом из производных значение ослабленности качества сохранилось, во втором оно исчезло.

АФФИКСЫ *-ган, -аган, -(j)ан, -гын, -(y)н*

Перечисленные в заголовке формы, будучи самостоятельными словообразовательными аффиксами, близки между собой по своим важнейшим значениям и имеют, по-видимому, общее происхождение. Объединяющим во всех них является значение субъекта, а без последнего аффикса также значение признака (и реже объекта или результата), которое является в них господствующим. Семантическая близость или лучше — параллелизм в значениях первых трех аффиксов выражается в том, что в ряде случаев одно и то же производное имя в одном языке имеет одну из перечисленных форм, в другом языке — другую. Ср., например, тур. *kapap* — уйг. *қапқан* 'капкан', 'сенок'; тур. *doğurğan* — туркм. *доғураған* 'плодовитый', 'часто рожающая'; тур. *içken* — туркм. *ичеген* 'пьяница', 'пьющий'; азерб. *axın* 'течение', 'поток' — туркм. *акгын* и др.

Трудно сказать, какое из двух основных значений — субъекта или его признака — является более значительным по своему удельному весу в производных на все четыре формы. В азербайджанском отглагольных имен на *-ган, -гын, -(j)ан* со значением признака субъекта, по-видимому, больше, чем имен со значением субъекта. В производных на *-аган* значение носителя процесса немного больше, чем значение его признака.

Менее распространено значение названия процесса; оно встречается в ряде случаев в производных существительных на *-ган*, *-гын* и *-(j)ан*. Господствующим в отглагольных именах на *-(ы)н* является значение процесса и затем субъекта.

Среди глагольных основ, где имеются также вторичные формы, нам не встретились образования от заимствованных имен. Морфологически наиболее развитые глагольные основы — часто с залоговыми показателями *-т/-р-*, а также *-л-*, *-ш-* в медiallyном значении — встречаются среди производных на *-ган* и *-(j)ан*. Отглагольные имена на *-ган* почти во всех морфологически ясных случаях образованы от вторичных глагольных основ, обычно наращенных залоговыми показателями. Односложные основы встречаются в наиболее древнем слове производных на *-ган*. Односложны почти все глагольные основы в именах на *-гын*. В именах на *-аган* то же положение вещей, но в туркменском, чувашском, якутском и отчасти киргизском встречаются также двухсложные, иногда неразложимые основы. Они нередки также среди основ, от которых образованы имена на *-(ы)н*. Но среди последних все же больше распространены односложные основы. Такое различие в использовании глагольных основ в разных формах производных имен нельзя интерпретировать только как свидетельство того, что отглагольные имена на *-ган* и *-(j)ан*, образовавшиеся от залоговых форм и второобразных глаголов с продуктивными словообразовательными аффиксами, вошли в употребление — особенно форма *-ган* — ближе к нашему времени, а остальные в более древнюю эпоху. Различие между теми и другими формами объясняется, с другой стороны, грамматической развитостью форм *-ган* и *-(j)ан*, выработкой в них причастно-временных значений. При этих условиях производные на *-ган*, *-(j)ан* создавались от любых глаголов, тогда как остальные три формы остались грамматически недоразвитыми, больше словообразовательными по своей функции и потому ограниченными по условиям воспроизводства.

Анализируя содержание общих для всех аффиксов значения признака и субъекта, можно выделить следующие моменты.

1. В обоих значениях господствует понятие склонности, влечения, обыкновения делать что-либо, стоящее близко к семантике причастия настоящего времени. В производных на *-ган* и *-аган* это содержание является господствующим, в производных на *-гын* оно второе по своему удельному весу.

2. Другое господствующее понятие можно передать как «приобретший какое-либо свойство, склонность к какому-либо действию». Это результиативное, или перфективное, значение является господствующим в именах на *-гын* с субъектно-атрибутивной семантикой и вторым в аналогичных именах на *-ган*.

Совпадение отмечаемого значения с перфективной семантикой причастия на *-ган* и перфективным причастием на *-мыш* очевидно.

3. Менее распространено значение «являющийся (в настоящее время) каким-либо». Оно развито в производных на *-(j)ан* и связано с причастной семантикой данной формы. Встречается, но меньше, также в именах на *-ган*, показатель которых в своем причастном значении может, как известно, передавать настоящее время.

Можно было бы объединить отглагольные имена с перечисленными тремя значениями в одну группу лексикализованных причастий. Однако лексикализация предполагает изменение грамматической природы слова, тогда как в описываемой категории производных имен лексико-грамматическая двойственность их значений составляет своеобразие большинства форм непродуктивного отглагольного словообразования.

Можно сказать, что рассматриваемые в настоящем разделе формы представляют собой смешанную категорию, образующую переход от грамматических единиц к единицам лексическим. В одной и той же форме в одних языках преобладает грамматическое, в других — лексическое качество. Если, например, в кыпчакских и других языках значение субъекта и его признака в форме *-ган* развилось преимущественно в грамматическом направлении и потому нашло слабое отражение в их лексике, то в огузских языках, наоборот, форма *-ган* не получила грамматического развития, но нашла активное применение в словообразовательных процессах этих языков.

Форма *-(j)ан* с теми же значениями субъекта и его признака на более ранних ступенях развития тюркских языков функционировала в качестве общетюркского словообразовательного форматива. Однако ее словообразовательная функция не получила значительного развития, и аффикс вышел из употребления во всех группах тюркских языков, сохранившись лишь в огузских языках, где в дальнейшем вошел в систему грамматических форм с глагольно-именным / причастным значением.

Отглагольные имена на *-ган*, *-(j)ан* и т. д. с указанными выше тремя значениями допускают объединение их по общему для них всех признаку, каковым является значение свойства и склонности, имеющее единый источник, о чем несколько ниже.

4) В ряде случаев в описываемых производных утеряна их глагольная динамичность вообще, и отглагольные имена предстают обычными прилагательными или существительными. Больше всего таких отглагольных имен в чувашском языке.

Перейдем к отдельным разрядам производных.

Аффикс -ган употребляется в четырех вариантах: $-\frac{2}{p}ан$ и $-\frac{n}{k}ан$, но на письме вариант -кан передается формой -кэн.

В древнейших производных сохранилась более первоначальная форма аффикса с начальным глухим, как, например, *желкэн* 'парус' и *оркэн* 'конская привязь', *тикэн* 'иглы или колючки растений'. По этому признаку другие обозначения, в частности некоторые названия растений, следовало бы считать более поздними, как, например, *тозаган* 'одуванчик'. Однако вряд ли это так, поскольку начальный глухой аффикса в приведенных словах является, по-видимому, их формой, отграничивающей их от причастных форм с тем же аффиксом, т. е. *ор-ген* и *ти-ген*. В количественном отношении отглагольных имен на -ган меньше, чем на -гын и тем более $-(a)\frac{2}{k}$.

Их глагольные основы чаще непереходные, особенно в группах прилагательных и существительных со значением субъекта. Но вообще говоря, этот момент в древних производных не столь уж актуален, так как строгой дифференциации переходности—непереходности глаголов в ранние эпохи жизни тюркских языков еще не было. Активность, нейтральность или пассивность прилагательных, наблюдаемая в других формах, в прилагательных на -ган заметна лишь в единичных случаях, так как здесь широко используются залоговые формы глагольных основ.

Одной из особенностей производных на -ган можно считать наречение в этой форме животных и растений, что связано с указанным выше значением свойства и склонности к определенному действию в названиях признаков. Эта черта отглагольных имен с аффиксом -ган уже отмечалась в научной литературе²⁰¹. В казахском известен ряд топонимов типа Джез-Казган (например, в Карагандинской области), где второй элемент *казган* означает 'место, где копают' (медь).

В научной литературе отглагольные имена нередко отмечаются в описаниях²⁰². В других работах рассматриваются вышеуказанные значения производных²⁰³, но их относительный

²⁰¹ [88], § 53; [64], стр. 95.

²⁰² [11], § 101; [15], стр. 59; [23а]; [43], стр. 134, 135; [63], стр. 129; [48], стр. 9; [71], стр. 127, 128, 150; [106], стр. 211; [128], § 70, 71; [137], стр. 39; [140], стр. 79—81.

²⁰³ [18], стр. 30, 37; [38], стр. 87; [91], § 865; [95], стр. 168, 169.

удельный вес в некоторых описаниях отличается от намеченного выше²⁰⁴.

Перейдем к примерам. Ниже приводятся субстантивные значения производных на *-ган* по языкам. Обозначения же субъекта и его признака сгруппированы не по языкам, а по трем значениям, указанным выше в общей части, относящейся к описываемым аффиксам.

Примеры со значениями названий процесса, объекта, орудия, результата, места:

из азербайджанского: уже упоминавшееся *jelkən* 'парус' от **jel-* 'дуть (о ветре)', ср. *yéldir-* (M Kāşgarî, Dizin, 769) 'заставлять дуть', 'дуть': *Дәрвиш олан кедәр кәзәр дәриндә, јелкән ачар дајазларда, дәриндә* 'Странник уходит и путешествует по глубоким местам. В мелких местах он поднимает парус' (Аш. Әл., 163); также уже называвшееся *orkən* 'шерстяная веревка', 'конская привязь' (в KW, 184 — 'канат') (от *or-* 'плести', 'сплестать' и пр., которые в азербайджанских словарях не приводятся); *алышган* 'подтопка' и новейшее 'зажигалка' от *алыш-* 'воспламеняться', 'загораться'; первый и третий примеры со значением орудия, второй — объекта / результата;

со значением места — *jarğan* 'овраг' от *jar-* 'рассекать', 'раскалывать', ср. также кирг. и др. *яр/жар* 'яр', 'крутой обрыв'; *пычылган* 'мокрец', в тур. *biçilgan* то же + 'незаживающая рана' — глагольная основа *бич-* 'резать', 'кроить'.

Из турецкого:

со значением названия процесса — *kırlagan* 'морозная язва', 'чума' от *kır-* 'уничтожать' и многие другие значения, *kırla-* учащательная форма того же глагола; *solugan* 'одышка', 'астма' от *solu-* 'тяжело дышать', 'задышаться';

со значением объекта / результата — *kurgan* 'крепость' от *kır-* 'строить', 'сооружать'; то же в узб. *қурғон* (еще 'укрепление', 'вал' и т. д.), уйг. *қорған*, 'старокыпч. *kurgan* (Houtsma, 89).

Из узбекского:

со значением орудия — *босқон* 'большой молот' от *бос-* 'давить', 'ступать', 'прижимать' (Гулямов, 30).

Из киргизского:

со значением названия процесса — *кыйракан* 'гибель', 'разруха' от *кыйра-* 'разрушаться', 'разламываться', 'разбиваться';

со значением орудия — *капкан* 'капкан' от *кап-* 'хватать', 'хватать ртом, зубами', 'брать руками'.

Из тувинского:

---

²⁰⁴ [33], § 194; [34], § 131.

со значением объекта/результата — *тырткан* 'фарш', 'сычуг (блюдо)' от *тырт-* 'тянуть', новейшее 'пропускать через мясорубку' (Исх. Пальм., стр. 174).

Обозначения субъекта и его признаков:

1) Со значением склонности, свойства, обыкновения совершать какое-либо действие: **азерб.** — *аглаган* 'плакса' от *агла-* 'плакать', в значении признака субъекта в тув. *ыглаган*; *очэшкэн* 'задира' от *очэш-* в его вторичном значении 'спорить', 'пререкается'; *чыгырган* 'крикун' от *чыгыр-* 'кричать', 'выкрикивать'; уже приводившееся *тозаган* 'одуванчик' от *тоза-*, ср. тур. 'поднимать пыль', 'пылить'; *данышган* 'говорун', 'словоохотливый' от *даныш-* 'говорить', 'разговаривать'; *дојушкэн* 'драчун', 'забияка', 'воинственный' от *дојуш-* 'драться', 'биться'; *јапышган* 'клей', 'липкий' от *јапыш-* 'приставать', 'прилипать'; **туркм.** — *дегишген* 'шутник', 'весельчак' от *дегиш-* 'шутить', 'подшучивать' и др.; **тур.** — *ısrırgan* 'кранива' (у М. Kāşgarı, I, 156 — *ısrırgan it* 'кусачая собака') от *ısrır-* 'кусать'; *yapırgan* 'лепесток', ср. с *yap(i)rak* 'лист' — оба от глагола **yal-p-ır-a-* 'трепетать'; *yıldırgan* 'молния', то же *yıldırak*, ср. *yıldır-* 'сверкать'; ср. кирг. *чагылган* 'молния' от *чагыл-*, ср. *чагылыш* 'ослепительный свет', чак- 'высекать огонь'; со значением признака (прилагательные): **азерб.** — *алышган* 'воспламеняющийся', 'горючий' от *алыш-* 'воспламеняться'; *сувашган* 'вязкий' от *суваш-* 'обмазываться'; *унутган* 'забывчивый' от *унут-* 'забывать'; *чалышган* 'старательный', 'прилежный', 'деятельный', 'хлопотливый', 'трудолобивый' от *чалыш-* 'работать', 'трудиться', 'стараться', то же в тур. (*çalışkan*); **тур.** — *atılğan* 'бесстрашный', 'самоотверженный' от страдательно-меднальной формы глагола *at-* — *atıl-* 'бросаться', 'устремляться'; *kapılğan* 'легко поддающийся', 'уловимый' от такой же формы глагола *kap-* — *kapıl-* 'поддаваться', 'отдаваться'; *soluğan* 'часто дышащий' (Atalay, 127—128) от *solu-* 'задыхаться', 'запыхаться'.

2) С результативным значением приобретенного свойства или склонности к действию: **азерб.** — *гудурган* 'бешеный', 'разъяренный' и др. от *гудур-* 'взбеситься' и другие значения, то же в тур. *kudurgan*, в Ettuhfet в более древнем, видимо, исходном значении «бешеная собака» (Dizin, 212); **кирг.** — *тууган* 'родственник', 'родич' от *туу-* 'родить', 'родиться' (Дыйк. Кудай., 49); **узб.** — *берилган* 'преданный', 'предавшийся ч.-л.' от страдательно-меднальной формы *берил-* 'предаваться', 'быть преданным к.-ч.-л.'; **тув.** — *колган* 'умерший', 'покойный' от *кол-* 'изнашиваться', 'выходить из строя', 'становиться негодным' и др.

3) Со значением признака в настоящем: **тув.** — *кузээн* (из *кузэген*) 'желанный' от *кузе-* 'желать', 'хотеть', 'грезить',

‘мечтать’: *ыраган* ‘уходящий далеко’ от *ыра-* ‘удаляться’, ‘уходить’.

4) В значении обычных прилагательных: *тув.* — *ырхан* ‘худой’, ‘тощий’, ‘худощавый’ от *ыр-* ‘уставать’; *чув.* — *хыткан* ‘сухопарый’, ‘сухощавый’ от *хыт-* ‘становиться твердым’, ‘твердеть’, ‘застывать’ и другие значения.

Как видно из иллюстраций, значения свойства, предрасположенности или обыкновения совершать какое-либо действие является абсолютно господствующим в обозначениях субъекта и его признака.

Все производные семантически однородны со своими основами и образованы, за единичными исключениями, от их коренных значений. Большей частью они однозначны или состоят из синонимически близких значений. Только в отдельных случаях вторичное, переносное значение глагола переходит в семантику производного, как это видно в отглагольном имени *гудурган*, в котором наряду с основным значением «бешеный» сформировались также «завнавшийся», «заносчивый», «наглый», «нахал». Им в глаголе соответствуют метафорические «переходить границы дозволенного», «заноситься», «наглеть». В производных можно отметить усиление значения глагольной основы, как в *тув. колган* ‘умерший’ при *кол-* ‘изнашиваться’, ‘приходить в негодное состояние’. В древнейших образованиях их внутренняя форма забыта, и не всегда удается установить ясную связь между производным и его глагольной основой. К подобным случаям относятся, по-видимому, *ырған* ‘овраг’, *kirgan* ‘крепость’, ²⁰⁵ ‘вал’, ‘курган’; *yapırgan* ‘лепесток’ (как и *yaprak ~ jarnag* ‘лист’).

Собственных метафорических значений в производных, как правило, нет.

Ряд существительных в тюркских языках имеет окончание *қан*/... Весьма возможно, что большинство их или даже все они имеют глагольное происхождение. Однако глагольные корни в них неясны, и такие слова нуждаются в этимологическом изучении. К существительным подобного типа относятся: *böjurtkän* ‘ежевика’, в *тур. böğürtlen*; *jorğan* ‘одеяло’, так же в *тур. и др.*; *sağsağan*, *тур. saksagağan*, у Brock. *saızyan* (§ 53) и т. д. ‘сорока’; *tuturyan* ‘рис’ (Brock., § 53); *kütmürgän / küvürgän* ‘горный лук’ (там же); *tavışyan* ‘заяц’, в дословном переводе К. Брокельмана «шмыгатель» (там же); *küsürgän* ‘крот’ (там же).

В енисейско-орхонских памятниках производные на *-ган* редки, поскольку там этого глагольного имени нет; в других

²⁰⁵ Значения ‘крепость’, ‘укрепление’, ‘вал’ выводятся без труда, если допустить, что древним значением глагола *kirmak* было не ‘строить’ вообще, а ‘возводить укрепления’.

древних источниках они составляют заметную величину. В «Диване» Махмуда Кашгарского производные на *-ган* встречаются часто. Форма *-ган* здесь образует не причастие, а глагольное имя, как и большинство глагольно-именных форм древности ²⁰⁶.

Как глагольное имя форма *-ган* сохраняется и в более поздних памятниках уйгурского языка, а также в Codex Cumanicus и в средневековых описаниях мамелюкско-кыпчакского языка. Можно отметить неопределенность временного значения формы *-ган*, что, по-видимому, находится в связи с тем, что во всех памятниках еще не образовалось или не устоялось прошедшее время на *-ган*. Автор анонимного сочинения Attuhfat-uz-zakīy-ya fil luġat-it-turkīyya, посвященного древнекыпчакскому языку, сравнивая ismī fā'il на *-ган* с формами *-mīš* и *-p*, указывает, что «в этих двух приметах имеется оттенок прошедшего времени» ²⁰⁷, а относительно формы *-ган* временной характеристики не дает. Не случайно поэтому, что и в более раннем по времени кыпчакско-арабском словаре, изданном М. Т. Хоутсма, последний находит у формы *-ган* все три временных значения — настоящего, прошедшего и будущего ²⁰⁸.

Подобно автору Attuhfat Махмуд Кашгарский не отмечает временного значения формы *-ган*. Правда, в Ettuhfet, как и в кыпчакско-арабском словаре, отличающемся обстоятельностью, приводятся вполне развитые обороты с *-ган*: *bi(=biy-niñ) alġani*, *bi almagani*, *min alġan*, *ketkenim ok*, *kelgenimiz ok*, *alġaning ok* ²⁰⁹ и т. п. Однако временное значение этих выражений остается неясным. Поэтому в уйгурских и старокыпчакских памятниках еще нет того реального разделения древней формы *-ган* на обособленные категории: 1) глагольное имя-причастие, 2) перфект и 3) прилагательное, как это наблюдается в современных языках. Времени на *-ган* вообще нет или оно только начинает складываться в языке памятников тюркских языков до XIV в. Но для этого времени нет и ясного обособления значений 1) и 3). Поэтому в памятниках указанной эпохи часто бывает затруднительно безусловное разграничение явлений словообразования и словоизменения в производных на *-ган*. Вследствие этого отглагольные имена с аффиксом *-ган*, приводимые здесь из древних языков, лишь условно могут быть отнесены к словообразовательным. Мы имеем в виду в первую очередь прилагательные — глагольные имена на *-ган* в словаре Махмуда Кашгарского. Автор «Дивана» обратил специаль-

²⁰⁶ Их перечень см. [99], § 224—228.

²⁰⁷ [73], стр. 82.

²⁰⁸ [100], стр. 41.

²⁰⁹ [73], стр. 82.

ное внимание на них и дал довольно подробное их описание. Несколько раз в своем труде он указывает на то, что форма *-ган* означает постоянство и продолжительность и сравнивает ее с арабской формой. «Этот раздел, — пишет М. Кашгарский, — показывает образование многих прилагательных из *mavsuf-a* (определяемого. — Э. С.). Он похож на отдел *مِفْعَال*, в арабском языке, который имеет значение прилагательного и часто образуется от глагола: *مِطْعَامٌ*, *مِغْرَابٌ*, означающие

‘дающий много поесть’, ‘человек, много сражающийся’» (М. Kāşgarî, I, 154). Во второй части Махмуд Кашгарский снова возвращается к данному правилу и повторяет: «Действующее лицо, которого знают как лицо, побуждающее продолжать действие, у всех тюрков обозначается, как... *udhgurgan todhgurgan... külsirgen*, которые соответственно означают ‘всегда сообразующий’, ‘всегда насыщающий’, ‘всегда улыбающийся’. Что касается верблюда, то говорится *kevşengen tevey*, означающее ‘верблюд, который долго пережевывает жвачку’» (М. Kāşgarî, II, 256). С этими определениями находятся в соответствии многочисленные примеры, рассеянные в словаре. Ср. *bu er ol söz unitgan* ‘этот человек, часто забывающий о своем слове’ (I, 156); *bu er ol etin kaşırgan* ‘этот человек — он часто почесывающийся’ (I, 154); *bu er ol etilgen sayılğan* ‘это человек, много занимающийся разными делами’ (I, 158). В приведенных иллюстрациях форма *-ган* имеет не предикативное, а атрибутивное значение. При предикативном употреблении она снабжается связкой *ol*, как это ясно из следующих примеров: *mening işim edhgülüğün etilgen ol* ‘мои дела всегда обращены на добро’ (I, 158); *olar iki tawar satışgan alışganlar ol* ‘они вдвоем покупают и продают товары’» (I, 519).

Значения склонности и свойства, основного в современных производных на *-ган*, или приобретенности, склонности и свойства Махмуд Кашгарский не отмечает. С другой стороны, описанное в «Диване» значение постоянства и продолжительности в современных языках если и встречается, то как локальное явление. Возможно, поэтому мы вправе допустить, что из значения, указанного Махмудом Кашгарским, развилось дальше значение склонности и свойства. В самом материале «Дивана» можно найти ряд примеров на значение свойства, привычки. Ср.: *bu ot ol karın boşutgan* ‘эта трава, она очищающая желудок’ (I, 514); *bu kişi ol söz balurgan* ‘этот человек, он сохраняющий слово’ (в тайне) (I, 515); *bu it ol kişiğe çapırgan* ‘эта собака, она кусачая’ (I, 513). Уместно вспомнить, что так же представлял себе П. М. Меллиоранский развитие значения способности и воз-

возможности совершать действия из значения «постоянно совершать действие»²¹⁰.

Примеры на другие значения *-ган* из памятников:

со значением носителя процесса / результата — *kabargan* 'опухоль' от *kabar-* 'опухать' (М. Kāşgarī, I, 516);

со значением результата / места — *bıçılğan* 'трещины на руках, ногах, земле' (там же, 519); *kazgan* 'промонна, образовавшаяся потоком' (там же, 18);

со значением носителя действия — *yaratkan* 'создатель' (Houtsma, 20);

со значением названия процесса / результата — *koturgan* 'парша', 'чесотка' (там же);

со значением признака, свойства, склонности — *işlegen* 'трудолюбивый', 'прилежный' (Ettuhfet, 180); *qorqğan* 'набоянный', 'благочестивый' (букв. 'боящийся') (Лекс. сред. тифс., 214); *uzağan* 'длинный', 'высокий' от глагола *uza-* 'продолжаться', 'длиться' (там же, 362).

К производным на *-ган* относятся, возможно, и нижеследующие примеры, однако их глагольные основы неясны: *yoğurkan* 'одеяло' (М. Kāşgarī, III, 54); *siçyan* 'мышь' (Brook., § 53); *sıqırğan* 'название разновидности мыши' (там же); *taiyan* 'борзая собака' (там же); *soyan* / *soyun* 'лук' (там же); *qazyan* 'галька' (там же); *yalyan* 'ложь' (там же) и др.

А ф ф и к с *-аған, -ыған*

Производные на *-аған* известны в азербайджанском языке только в вариантах *-аған/-əjən*, т. е. при основах с конечными согласными. Варианты *-(j)аған* и *-(j)əjən* практически не встречаются. Имена на *-аған* отличаются от предыдущих производных своими основами, которые в них во всех случаях наращены широкими и, реже, узкими (в тувинском, иногда в турецком и т. д.) гласными. П. М. Мелиоранский, анализирувавший аффикс *-аған* на материале Ибн Муханны и современных языков, считал этот гласный показателем учаательно-интенсивной формы глагола, в ряде случаев потерявшим свое значение. На основании этого форму *-аған* П. М. Мелиоранский представлял как сочетание показателя интенсивности *-а-* и аффикса причастия *-қан*²¹¹, рассмотренного выше. Форма *-аған* была известна древним авторам, в частности Махмуду Кашгарскому, который отметил в ней значение многократности и продолжительности действия, выполняемого субъектом. Свои наблюдения Махмуд Кашгарский подкреплял примерами типа: *ol er ol ewge baragan* 'тот человек, он часто идущий'

²¹⁰ [42,] стр. XIII—LXIV.

²¹¹ [42,] стр. II—IV.

щий домой»²¹². Махмуд Кашгарский называл эту форму вместе с некоторыми другими отглагольными образованиями «прилагательными, которые по своей сути не являются прилагательными»²¹³. Абу-Хайян, которому уже хорошо было известно глагольное имя на *-қан*, форму *aған* называл выражением «действующего лица с усилением», иллюстрируя это грамматическое определение примерами *käläkän* «много и часто приходящий», *barağan* «много и часто уходящий»²¹⁴. Еще позднее Ф. Ардженти в своей грамматике османского языка также приводил форму *-aған* с примерами, в которых она имеет более современное значение: *jasagan idj* «он имел обыкновение писать», *varagan idj* «он имел обыкновение уходить»²¹⁵.

Форма *-aған* сохранилась в кумыкском, карачаево-балкарском и каракалпакском языках в функции причастия настоящего времени рядом с причастием прошедшего времени на *-қан* и не имеет учащательного значения. Сравнивая это значение с древним, нередко сохранившимся и в современных языках, а также с семантикой формы *-ган*, рассматривавшейся в предыдущем параграфе, не трудно прийти к выводу, что значение частоты исходит от формы *-ган* и не связано с элементом *-а-* в составе аффикса *-aған*, как это допускал П. М. Мелиоранский. Принимая во внимание кумыкское значение формы, правомерно допустить, что элемент *-а* является показателем деепричастия настоящего времени, как это установил Н. К. Дмитриев, которому принадлежит новейший анализ формы *-aған*²¹⁶. Им учтены также другие формы с участием того же показателя *-а* (причастия будущего времени *-ažaq*), разобранные В. Бангом²¹⁷. В примерах, приводимых в «Диване», форма *-aған* означает многократное действие в настоящем времени, что в дальнейшем получает перевес в производных на *-aған* благодаря развитию настоящего времени в форме *-а турур*. Однако такой процесс произошел лишь в отдельных языках, в других же, где форма *-aған* осталась непродуктивной, сохранилось древнее значение многократности, которое и отмечается в научной литературе, начиная с первых обстоятельных грамматик тюркских языков²¹⁸.

²¹² М. Kāşgarī, I, 24.

²¹³ Там же.

²¹⁴ [89], стр. 138.

²¹⁵ [85], стр. 34.

²¹⁶ [23], стр. 156—158. Г. Рамстедт также видел в элементе *-а* аффикс деепричастия $\dagger qan$ ([128], стр. 118).

²¹⁷ [81], стр. 31, 32.

²¹⁸ Ср. у М. А. Казем-Бека: *gakaian* «всегда бегающий», *япушан* «что всегда прилипает», *ятаian* «всегда лежащий на одном месте» ([31], стр. 86—87). См. также: [5], стр. 431—432; [34], § 186; [41], стр. 65; [95], стр. 169.

В современных языках — казахском, якутском, чувашском, в значительной степени в узбекском производные на *-аган* по значению сливаются с отглагольными именами на *-ган*, означающими свойство и склонность²¹⁹. Таково же значение *-аган* и в азербайджанском языке²²⁰.

Имена на *-аган* в азербайджанском и остальных языках передают название субъекта по его свойству / склонности или их признаку. В азербайджанском превалирует субъектное, в других языках атрибутивное значение.

Примеры из азербайджанского: *бураган* 'смерч', 'водоворот', 'вихрь' от *бур-* 'закручивать', 'скручивать'; *гачаган* от 'скакун', 'бегун' от *гач-* 'бежать', 'убегать'; *кэсэјән* 'грызун' *кэс-* 'резать', 'отрезать', 'срезать' и т. п.; *кэзэјән* 'гуляка' от *кэз-* 'гулять', 'прогуливаться', 'ходить', 'объезжать' и ряд других значений; то же в туркм. *гезеген*; *кулэјән* 'хохотун' от *кул-* 'смеяться'; *учаган* 'божья коровка' от *уч-* 'летать'; *чалаган* 'коршун' от *чал-*, среди значений которого в близких азербайджанскому языках можно найти 'воровать', 'красть', 'похищать', помимо других значений, как, например, 'бить', 'забивать', 'хлопать', 'махать' (крыльями) и т. д.; *чапаган* 'скакун', 'бегун' от *чан-* 'скакать', 'мчаться', в узб. *чопагон* 'умеющий быстро бегать', в кирг. *чабааган* 'гонимый, посылаемый по соседним аулам с оповещанием (о ч.-л.)'.

Примеры из азербайджанского со значением признака субъекта; *јатаган* 'любящий много спать' от *јат-* 'спать', 'лежать' и др.; в туркм. *јатаган* часто 'лежащий', то же в узб. *этагон*; *күсэјән* 'обидчивый', 'капризный' от *күс-* 'обижаться', 'дуться'; *солаган* 'линяющий' от *сол-* 'линять', 'выцветать', 'бледнеть'; *сызаган* 'просачивающийся', 'пропускающий жидкость' от *сыз-* 'просачиваться', 'проходить жидкости через ч.-л.'; *һүрэјән* 'беспрерывно, часто лающий' от *һүр-* 'лаять', в значении частоты в туркм. *үйреген*; *һүркэјән* 'пугливый', 'боязливый' от *һүрк-* 'пугаться'.

Примеры из других тюркских языков:

тур. — производные здесь имеют две формы аффикса — с широким и узким гласным, например со значением признака — *olağan* 'то, что обычно бывает', 'возможный', 'вероятный' от *ol-* 'быть'; *pişigen* 'варкий' от *piş-* 'вариться' (Atalay, 164); *terigen* 'часто лягающийся' от *ter-* 'пинать', 'лягаться' (там же), узб. *тепагон* 'имеющий склонность пинать' (Гулямов, 45), в первом значении также казах. *тебеген* (Қаз. қаз. тілі, 251);

²¹⁹ [16], § 48; [18], стр. 45; [23а]; [27], стр. 138; [35], стр. 251; [60], стр. 137; [61], стр. 265; [63], стр. 129; [71], стр. 23, 164; [81]; [91], § 865.

²²⁰ [1а], § 164.

узб. — *қонағон* 'кусачий' от *қон-* 'хватать', 'кусать', в том же значении казах. *қабаған* (Қаз. қаз. тілі, 251), то же в алт. *қабаан* (Гр. алт. яз., § 48);

казах. — *көреген* / *корғиш* 'зоркий', 'прозорливый', 'проницательный'; *қашаған* 'тот, кто норовит убежать (обычно о лошади)' от *қаш-* 'убегать', 'избегать' (Қаз. қаз. тілі, 251), точно в таком же значении в кирг. *качааған*; со значением орудия — *алақан* 'ладонь' от *ал-* 'брать';

кирг. — *жалааған* / *жалан* 'лизун' от *жала-* 'лизать';

алт. — *тудаан*, например *тудаан ит* 'собака, которая кидается, злая' от *тут-* 'хватать' (Гр. алт. яз., § 48);

чув. — *вѣренекен* 'учащийся', 'ученик', 'ученица' от *вѣрен-* 'учиться', 'изучать', 'привыкать к ч.-л.' и ряд других значений; в том же значении производное от понудительной формы того же глагола *вѣрентекен* 'учитель', 'учительница' от *вѣрент-* 'учить', 'обучать' и другие значения.

В якутском начальный гласный аффикса — узкий: *исти-гэн* 'чуткий на слух' от *иһит-* 'слышать' (Харитонов, 137); *умнуган* 'забывчивый' от *умун-* 'забывать' (там же); *этигэн* 'звучный' от *эт-* 'говорить', 'издавать голос' (там же).

Аффикс - (j)ан

Показатель *-ан/-эн* при основах с конечным согласным и *-(j)ан/-(j)эн* при основах с конечным гласным является одним из древнейших аффиксов. В юго-западной группе он образует причастие настоящего-прошедшего времени, параллельное форме *-қан* остальных тюркских языков.

О древности аффикса *-(j)ан* можно судить по отдельным общетюркским производным типа азерб., илан, узб. *илон*, тур., туркм., тат., баш. и др. *йылан*, казах., кирг. *жылан*, хак. *чылан* и т. п. 'змея' от глагола *йыл-/жыл-* (ср. кирг. *жыл-*, хак. *чыл-*, як. *сыл-*) 'ползти', сохранившегося в некоторых из современных языков²²¹.

²²¹ Присутствие данного слова во всех тюркских языках вряд ли можно объяснить заимствованием. Во всяком случае оно является достоянием тюркских языков еще в эпоху их нераздельности. Вместе с тем является общетюркским достоянием и его показатель *-ан*, и, следовательно, он столь же древен, что и параллельный ему *-қан*.

Об общетюркском характере показателя *-ан* можно заключить и по другому древнему образованию — *biçen* (KW, 57), *nişen* (казах.), *ничен* (кр.-тат.) и т. д. со значением 'сено' от *бич-* 'жать', 'косить', известному ряду кыпчакских языков, в которых форма *-(j)ан* в настоящее, да и в историческое время неизвестна. Более редки в иеогузских языках другие производные на *-(j)ан*, например до-чагатайское *чйқан* 'стебель', 'росток' от *чық-* 'выходить', 'появляться' (Лекс. сред. тefs., 359) или *kıran* 'резня', 'избиение' от *kır-* 'уничтожать', 'подвергать резне' (Ettuhfet, 199).

Показатель *-ан* с основными значениями исполнителя и имени действия или их признаков параллелен глагольному имени на *-дыг*. Древние словообразовательные значения *-(j)ан* однородны с указанной семантикой, и не исключено, что они являются лексикализированными формами.

В азербайджанском языке среди образований на *-(j)ан* преобладают значения признака (как в современном причастии в тур. и гаг. языках), а также значения названия субъекта и процесса. Так как среди глаголов, лежащих в основе производных на *-(j)ан*, имеются вторичные образования (типа *сурун-*, *чонбал-* и др.), то возможно, что словообразование в форме *-(j)ан* продолжалось и в историческое время, если исключить вероятность образования ряда имен путем лексикализации.

К прилагательным на *-(j)ан* относятся: *олан* 'возможный', 'осуществимый', 'существующий', 'состоящий', 'находящийся' от *ол-* 'быть'; *отан* 'прошлый', 'прошедший', 'минувший' от *от-* 'опередить', 'оставить позади', 'перевалить' и другие значения; *сурунан* 'ползучий', 'ползун' от *сурун-* 'волочиться', 'ползать', 'тащиться' и т. п.; *учан* 'летучий' от *уч-* 'летать'. К существительным со значением носителя действия относятся: уже упоминавшееся *илан* 'змея', *кечан* 'прошлое' от *кеч-* 'проходить', 'миновать' и другие значения; *сечилан* 'избранник', 'выделяющийся' от *сечил-* 'быть избранным', 'избираться'. К существительным со значением названия процесса относится: *чонбалан* 'болезнь кур' от *чонбал-* 'сесть, приседать на корточки'; согласно значению исполнителя действия образованы новейшие термины типа *болан* 'делитель' от *бол-* 'делить' и др., *болунан* 'делимое', 'кратное' от *болун-* 'делиться'; *дэјишан* 'переменный' (например, о токе) от *дэјиш-* 'меняться', 'обменять' и т. п.

Близко к значению носителя /производителя процесса значение орудия / средства: первый непосредственно выполняет действие, второе активно участвует в этом акте. В азербайджанском существительные на *-(j)ан* в значении орудия редки. Более известны с данной семантикой сложные существительные с управляемым словом в значении, давно существующем в языке. О них ниже.

Имена на *-(j)ан* с рассмотренными выше значениями известны и в других языках, но в целом они имеют слабое распространение.

Примеры:

туркм. — со значением носителя процесса *доган* 'брат', 'сестра' от *дог-* 'рождаться' и др.;

тур. — *кауан* 'поток' от *кау-* 'скользить', 'сползать', 'склоныться'; *оған* 'бог' от *о-/и-* 'мочь'; со значением орудия — *дөğен* 'молотилка', по Б. Аталаю 'название части молотилки'

(Atalay, 109); *kapən* 'капкан', 'западня', 'ловушка', 'силок' от *kap-* 'хватать', 'схватывать' и другие значения; со значением признака — *sezen* 'чувствительный' от *sez-* 'чувствовать' (Atalay, 110);

кирг. — со значением названия процесса — *буркан-шаркан* 'грохот', 'треск', ср. *бурк-шарк* 'сердито', 'гневно'.

Сложные имена на *-(j)an*, состоящие из управляемого существительного-дополнения и управляющего имени на *-(j)an*, принадлежат старейшей и неизменно продуктивной части словообразовательных моделей азербайджанского языка. Об их древности можно составить представление по тому, что среди них имеется заметное число обозначений животных, растений, небесных тел и сил природы. Ср., например, *чобаналдтан* 'трясогузка', букв. «обманывающая пастуха»; тур. обозначение названной птицы близко русскому: *kuyrük sallıyan* букв. 'трясущая хвостом'; *сачгыран* 'стригунок', 'уничтожающий волосы'; *јерашэн* 'землеройка', букв. 'роющий землю'; *кунэбахан* 'подсолнух', букв. 'смотрящий на солнце'; *каравангыран* 'Венера', букв. 'уничтожающая караваны'; *лэпэдэјэн* 'прибой', букв. 'бьющий волнами'.

В такой же форме образовались обозначения людей по их занятиям с указанием самого занятия [форма *-(j)an*] и его предмета (управляемое слово). Ср.: *иланојнадан* 'укротитель змей'²²²; *паластохујан* 'ткач паласов', букв. 'ткущий паласы'; *памбығатан* 'чесальщик хлопка', букв. 'отбрасывающий хлопок' и др.

Названия стран света имеют иное строение, напоминающее сочетание субъекта и предиката. Ср.: *кунбатан* 'запад', букв. '[место, где] солнце заходящее'; *кундоган/кунчыхан* 'восток', букв. '[место, где] солнце восходящее'.

По образцу «управляемое существительное + ... *-(j)an*» образовались такие прилагательные, как *конулачан* 'отрадный', 'приятный', букв. 'проясняющий настроение'; *сөзэбахан* 'послушный', 'сговорчивый', 'податливый', букв. 'следующий слову';

---

²²² Нельзя обойти вниманием тот факт, что данная форма в структурном отношении полностью параллельна чисто персидской модели, в которой имеется такое же управляющее слово — причастие настоящего—прошедшего времени (*-саз, -дуз, -гир, -хор, -кар* и т. д.) и управляемое дополнение. Не существованием ли собственной азербайджанской модели следовало бы объяснить столь широкое распространение в азербайджанском языке дореволюционного времени указанных персидских сложных имен? Можно, таким образом, отметить типологический характер подобных образований, аналогии которым должны найтись и в других индоевропейских языках, помимо иранских. Можно напомнить хотя бы типичные для личной ономастики в украинском языке образования типа Тягнибеда, Майборода, Подопригора.

чансыхан 'томящий', 'щемящий душу', 'скучный', 'удручающий' — то же в буквальном переводе.

Еще больше в современном азербайджанском языке новообразований или недавних образований, созданных по той же модели как в значении носителя процесса, так и орудия/устройства или признака. Приведем некоторые из них:

со значением носителя процесса — *зәнкүран* 'звонарь', букв. 'бьющий в колокол'; *инәсаган* 'доярка', букв. 'доющая коров'; *јерөлчән* 'землемер', букв. 'измеряющий землю';

со значением орудия/приспособления — *јағмурөлчән* 'дождемер', букв. 'измеряющий дождь', *сәстутан* 'звукоуловитель', букв. 'схватывающий звук'; *тозсоран* 'пылесос', букв. 'всасывающий пыль';

со значением признака: *машын гајыран* 'машиностроительный'; *мәркәздәнгачан* 'центробежный', букв. 'убегающий от центра'; *чуғунәридән* 'чугуноплавильный' и многие другие.

Особенно много подобных новообразований в терминологии, образцы которых представлены также в приведенных примерах. Все такие термины или терминированные выражения большей частью являются кальками с русского, но базируются на чисто азербайджанской словообразовательной модели. Они свидетельствуют о живости словообразовательных представлений, связанных с этой моделью, и ее дальнейших словопроизводных возможностях.

* * *

Ряд имен в тюркских языках имеет окончание *-ан*. К ним, в частности, относятся: *яман* 'скверный', 'плохой'; *қоян* 'заяц'; *эмен* 'дуб'; *сабан* / *сапан* 'плуг' и др.²²³ Однако морфемный состав приведенных и примыкающих к ним существительных затемнен и относить их к отглагольным образованиям на *-(j)ан* пока трудно.

А ф ф и к с - г ы н / . . .

Производных с аффиксом *-гын* / . . в азербайджанском языке несколько больше, чем отглагольных имен на *-ган*. Состав значений тот же, но частично с иным распределением их удельного веса. Ж. Дени, давший подробное и в дальнейшем повторявшееся в других работах описание отглагольных имен на *-гын*, оба аффикса — *-ган* и *-гын* считал родственными, но в *-гын* видел больше прилагательности, чем причастности (т. е. спо-

²²³ [140], стр. 76, 77. О производных на *-(j)ан* см. еще: [48], стр. 9; [64], стр. 95, 96; [71], стр. 31, 109, 110; [88], § 92; [95], стр. 176.

способности к глагольному управлению), и сравнивал производные на *-гын* с отглагольными именами с аффиксом $-(a)_{\kappa}^2$. В. Банг видел в форме *-гын* причастие прошедшего времени, независимое от *-ган* и имеющее активное или пассивное значение²²⁴. Принимая положение Ж. Дени о родственности аффиксов *-ган* и *-гын*, Н. К. Дмитриев пошел дальше, выдвинув мысль о единой форме $\gamma+x+n$ (где x = гласному любого качества), из которой в дальнейшем выделились форманты *-ган* и *-гын*.²²⁵

Как точка зрения Дени—Дмитриева, так и взгляд В. Банга сохранили свое значение до настоящего времени и поддерживаются многими исследователями. Принимая во внимание то, что говорилось раньше о смешанности словообразовательных и грамматических значений в непродуктивных формах отглагольно-именного словообразования, будет правильным признать, что аффиксы *-ган* и *-гын* восходят к единой причастно-именной форме *-ган*, имевшей лексико-грамматическую семантику.

Имена на *-гын* образованы от односложных корней, тогда как у многих производных на *-ган* глагольные основы являются вторичными, залоговыми или отыменными формами глаголов. Отсюда следовало бы заключить, что словообразование в форме *-гын* прекратилось раньше словообразования с аффиксом *-ган*. В то же время нельзя пройти мимо того положения, что в словаре Махмуда Кашгарского имен на *-ган* значительно больше, чем производных на *-гын*. Следовательно, в старотюркском языке форма *-гын* имела только словообразовательное значение, тогда как *-ган* скорее грамматическое, и производные с этим аффиксом тяготели больше к причастиям, чем к прилагательным, и в своей основе не являлись прилагательными, как выражался по этому поводу сам М. Кашгарский²²⁷.

В азербайджанском языке господствующим среди имен на *-гын* является значение признака субъекта. Как и в других непродуктивных формах, прилагательные на *-гын* бывают пассивными или активными, а также нейтральными, что зависит от характера глагола, как это было выяснено раньше. Меньше

²²⁴ [92], § 866.

²²⁵ [83]: автор пишет, что «формант *-γin*, *-qin* и т. д. . . без сомнения принадлежит древнейшему достоянию тюркских языков, потому что мы находим его. . . лишь при старых непродуктивных глаголах» (стр. 202). И дальше: «. . . Я теперь уже не верю, что мы можем дальше разлагать форманты *-γan* и *-γin* (ср. монографию в SPAW, 1918, № 12, стр. 41 и KSz, XX, 119), но по крайней мере мы можем найти в них вновь суффикс *-in*, который после этого письма становится более или менее ясным» (стр. 213).

²²⁶ [23a].

²²⁷ [93], I, стр. 154.

распространено значение названия действия и еще реже — значение субъекта.

В научной литературе уделяется достаточно внимания производным на *-гын*, и в ряде трудов описываются их значения, в отдельных же случаях — условиям их образования. Поскольку заключения о значениях производных на *-гын* нередко делаются на основе ограниченного материала, то в число значений попадают как распространенные, так и единичные. В результате удельный вес всех этих значений остается невыясненным.

Среди азербайджанских производных на *-гын* преобладает значение признака склонности, способности к действию, свойства. На втором и третьем месте находятся значения названия процесса и субъекта, как уже было замечено выше. Такие же значения отмечаются в других тюркских языках, наряду с которыми называются еще значения результата, орудия/средства, объекта, почти незаметных в азербайджанском языке ²²⁸. В других работах производные на *-гын* приводятся без описания их значений ²²⁹. В тувинском языке показатель *-гын* входит в состав продуктивного имени действия $-(\frac{a}{bi})шкын$

в значении названия процесса, о чем можно заключить из того, что у аффикса *-ш*, также употребительного в тувинском языке ²³⁰, имеются и другие значения, помимо названия процесса, и таким образом формальный компонент *-кын* служит для закрепления значения имени действия в форме $-(\frac{a}{bi})шкын$.

На продуктивность аффикса *-гын* указывают и другие авторы ²³¹, что, однако, сомнительно, поскольку речь идет в этом случае о терминологических опытах, в которых субъективный фактор играет существенную роль.

В предыдущем изложении уже было обращено внимание на то, что отглагольное имя с непродуктивным аффиксом в разных языках может иметь разное значение или же в одном отглагольном имени могут сосуществовать различные значения, входящие в семантику данной словообразовательной модели. Эта особенность распространяется также на описываемые имена.

²²⁸ [1a], § 83, 118, 160, 161; [16], § 43; [18], стр. 29, 30, 36, 45; [34] § 130, 185; [38], стр. 77, 87; [48], стр. 7; [61], стр. 250, 266; [64], стр. 95; [95], стр. 168.

²²⁹ [13], стр. 82, 83; [15], стр. 59; [25], стр. 16; [26], стр. 29; [27], стр. 100, 136; [31], стр. 95; [35], стр. 238; [43], стр. 136; [57], стр. 6; [63], стр. 113; [71], стр. 138, 141, 144; [88], § 57, 62, 69; [99], § 113; [106], § 441; [111], стр. 217; [132], § 718; [137], стр. 37.

²³⁰ [29], § 182.

²³¹ [95], стр. 168.

Обратимся к примерам.

Отглагольные прилагательные со значением свойства, склонности, способности к к.-л. действию:

азғын 'заблуждающийся', 'зазнавшийся', 'необузданный', 'хам' от *аз-* 'заблудиться', 'разнуздаться', 'стать беззастенчивым'; в основном в тех же значениях туркм. *азгын*, тур. *azgin* без первого значения, но с распространением других значений: 'лютый', 'яростный', 'страстный' и т. п., что связано с большим кругом значений исходного глагола *аз-* 'выступать из берегов', 'переходить границы', 'развращаться'; в казах. и кирг. *азғын* 'сбившийся с пути' (в моральном смысле, откуда: 'морально разложившийся', 'совратившийся', 'выродок', а в казах. еще 'невыносливый', 'неустойчивый') от *аз-* 'сбиваться с пути', 'совращаться'; *жеткин* 'созревший', 'спелый' от *жет-* 'достигать', 'доходить', 'быть достаточным'; ср.: ... *Сон ајда бәнзәрсән жеткин бостана* 'В последний месяц ты похожа на созревший огород' (Аш. Әл., 124); *өткүн* 'зрелый', 'перезрелый', 'веский', 'не терпящий отказа' от *от-* 'опережать', 'миновать', 'перевалить', 'промчаться' и др.; *чошгун* 'вздувшийся', 'бурный', 'бушующий', 'возбужденный' от *чош-* 'вздываться', 'выходить из берегов', 'волноваться', 'бушевать', 'горячиться', 'возбуждаться', 'приходить в экстаз', ср.: *Чошгун дәрја, дашгын селдән кечибдир...* 'Он переправился через бурное море, через разлившийся поток...' (Аш. Әл., 115); в туркм. *жошгун* 'разлив реки', 'бурность', 'возбуждение', 'вдохновение' и другие субстантивные значения имени действия, значений признака в нем не отмечается.

Примеры на прилагательные с пассивным или медиальным значениями:

иткин 'пропавший', 'исчезнувший' от *ит-* 'теряться', 'заблудиться', 'пропадать'; *јорғун* 'усталый' от *јор-* 'доводить до усталости', 'выбить из сил'; *кәркин* 'напряженный', 'натянутый' от *кәр-* 'натягивать', 'вытягивать'; *сүркүн* 'высланный', 'сосланный' наряду с названием процесса 'ссылка', 'высылка' от *сүр-* 'гнать', 'изгонять', 'ссылать', 'высылать'; в тур. *sürgün* только в значении названия процесса.

В отдельных случаях прилагательные от переходных глаголов не имеют пассивного значения, например:

кәскин 'острый', 'резкий', 'чувствительный', 'веский' от *кәс-* 'резать', 'отрезать', 'срубить' и другие значения; ср.: *Өткүн сөзүм, кәскин бахтым олајды...* 'Если бы у меня было веское слово, сильное счастье' (Аш. Әл., 105); в узб. *кескин* только в первом значении; *өлкүн* 'полумертвый', 'ни живой, ни мертвый' от *өл-* 'умирать'; так же в тур. *ölgün*. В приведенных и подобных им случаях значения отглагольных прилагательных восходят к значению носителя процесса.

Примеры на значение названия процесса:

басгын/басгынты 'налет', 'набег', 'нашествие', 'нападение' от *бас-*, среди значений которого имеется также 'нападать', 'совершать набег, налет'; в тур. *baskın* те же значения, но с определением 'ночной', а также 'накрытие на месте преступления', 'обыск', однородные со значениями глагола *bas-*, который означает также 'накрывать на месте преступления', 'совершать обыск'; в узб. *босқин* в основном те же значения, что и в азерб.; *гыргын* 'избиение', 'резня', 'погром' от *гыр-* 'ломать', 'убивать', 'уничтожать (массой)' и т. д.; в туркм. *гыргын* 'эпидемическая болезнь, опустошающая зараженную местность' совпадающего значения в глаголе *гыр-* не отмечается; тур. *kirgin* семантически однородно с туркм.; узб. *қиргын* 'резня', 'сеча' совпадает с основным значением глагола *қир-* 'уничтожать', 'губить', 'истреблять'; *дашгын* 'разлив', 'наводнение', 'паводок', 'половодье', а также метафорические 'буйный', 'бушующий' от *даш-* 'выходить из берегов', 'разливаться', 'переливаться через край' и др., но метафорических значений в глаголе нет; тур. *taşkın* в метафорическом значении азербайджанского; узб. *тошқин* 'разлив' семантически однородно с глаголом *тош-*; то же в казах. *тасқын* ('наводнение'), а также метафорическом значении 'возмнившийся о себе (о человеке)'; в хак. *тасхын* в знач. узб., то же в шор. *таскын*; *янгын* 'пожар' от *ян-* 'гореть', 'загораться', 'подгорать' и ряд других значений; в том же знач. тур. *yangın*, узб. *ёнгин*.

Примеры на производные со значением носителя процесса:

гачгын 'беженец', 'эмигрант' от *гач-* 'бежать', 'убегать'; туркм. *гачгын* в значении названия процесса 'избегание' от *гач-* 'бежать', 'избегать', 'падать' и др.; узб. *қочқин* со значением признака 'беглый'; в шор. *кашкын* 'беглец'; в кирг. в значениях названия и субъекта процесса — 'беглец', 'беженец', 'эмигрант' и 'бегство', 'эмиграция'; в «Диване» в причастном значении «убегающий» (Dizin, 243), в «Лекс. сред. тефс.» *қачгын* 'бегство' (206); *чискин* 'туман с мелким дождем', 'погода с морозящим дождем' от **чис-*, ср. тур. *çisi-*, *çisele-* 'моросить', и др., *çiskin* 'мелкая роса', 'небольшой туман'; ср.: *Kahdan çiskin төкәр, kah думан ејләр...* 'То моросит, то ложится туман...' (Аш. Әл., 124).

В остальных юго-западных языках, а также в узбекском соотношение значений в отглагольных именах в общем сходно с азербайджанским. Ср. в туркменском:

со значением признака субъекта — *аргын* 'утомленный', 'изнуренный' от *ар-* 'утомляться', 'изнемогать', 'ослабевать'; в тур. *argın* 'слабый', 'ничтожный', 'незначительный', 'скудный'; *иргин* 'пресыщенный', а также в субъектном значении

‘человек, которому надоело ч.-л.’ от *ир-* ‘утомляться’, ‘пресыщаться’;

со значением названия процесса — *гайтгын* ‘убывание’ от *гайт-* ‘возвращаться’, ‘убывать’, ‘исчезать (об опухоли)’.

Примеры из турецкого:

со значением признака субъекта — *ergin/pişkin* ‘зрелый’ от *er-*, в значениях которого имеется также ‘созревать’ и *piş-* ‘вариться’, ‘поспевать’, ‘созревать’; *dalgin* ‘погруженный в раздумье’, ‘задумчивый’, ‘рассеянный’ от *dal-* ‘погружаться’, ‘задумываться’, ‘быть рассеянным’;

с пассивным значением — *tutkun* ‘влюбленный’, букв. ‘схваченный’, ‘пойманный’ от *tut-* ‘держат’, ‘ловить’, ‘поймать’; в узб. *тутқун* в объектном значении ‘пленник’, к которому восходит тур. ‘влюбленный’ в метафорическом переосмыслении; в значении ‘пленник’ также в KW (*tutγun/tutqun*, 258); *seçkin* ‘выбранный’, ‘отборный’ от *seç-* ‘выбирать’, ‘отбирать’, ‘выделять’ и другие значения; *vurgun* ‘убитый’, а также в объектном значении ‘добыча’ от *vur-* ‘бить’, ‘убивать’, ‘ранить’, ‘стрелять’ и многие другие значения;

в субъектном значении — *uşkun* ‘искра’ от *uş-* ‘летать’; то же в казах. *ұшқын*;

со значением названия процесса — *bozgun* ‘поражение’ от *boz-* ‘наносить поражение’, ‘разгромлять’; *soygun* ‘грабеж’, ‘ограбление’, а также со значением пассивного признака ‘раздетый’ от *soy-* ‘раздевать’, ‘снимать кожу, кожицу’, ‘обдирать’, ‘грабить’; так же в азерб. *soğun*.

Примеры из узбекского:

со значением признака субъекта — *сўлагин* ‘увядший’ от *сўл-* ‘увядать’, ‘выцветать’, ‘линять’; то же значение в азерб. *солгун*, туркм. *солгун*, тур. *solgun* и т. д.; *ёрқин* ‘светлый’, ‘ясный’, ср. *ёруғ* ‘свет’, ‘светлый’ от **ёр-*, ср. *ёри-* ‘просветлеть’, ‘осветиться’;

с пассивным значением — *сотқин* ‘проданный’, ‘подкупной (о человеке)’ от *сот-* ‘продавать’ (Хоз. ўз. тили, 352);

со значением субъекта — *тургун* ‘постоянный житель’ от *тур-* ‘стоять’, ‘пребывать’ (Решетов, 99—100); *кўчгин* ‘оползень’ от *кўч-* ‘переходить на другое место’, ‘перебираться’, ‘переселяться’; в том же значении казах. *қошқин*; в тув. *қошқун* ‘кочевник’, а также его признак ‘кочевой’, ‘кочующий’;

со значением названия процесса — *қувгун* ‘изгнание’ от *қув-* ‘гнать’, ‘изгонять’; в кирг. со значением субъекта и названия процесса — *куугун* ‘изгнанник’, ‘изгнание’, ‘погоня’.

В остальных языках, кроме чувашского, где имеются лишь прилагательные на *-кан*, господствуют названия процесса и его носителя.

Примеры:

кирг. — в значении субъекта — *келгин* 'пришелец', 'перелетная птица' от *кел-* 'приходить', 'прибывать'; со значением названия процесса — *кезгин* 'странствование';

тув. — со значением признака субъекта — *шапкын* 'бурный', 'стремительный' от *шап-* 'скакать' (Исх. Пальм., § 220);

хак. — со значением названия процесса — *түйскүйн* 'падеж' от *түйс-* 'падать' (Гр. хак., 16); шор. — *тушкун* имеет значение носителя процесса 'осыпавшийся осенью орех кедровый', 'рыхлый снег, не поднимающий лыжи';

шор. — *тискин* 'повод' со значением орудия от *тис-* 'нанизывать' (Гр. шор., 29);

чув. — со значением признака — *выскан* 'жадный', 'голодный' от *выс-* 'голодать'; *сискён* 'чуткий' от *сис-* 'чувствовать'; *çаткән* 'прожорливый' от *çат-* 'глотать' (Материалы, 87).

Как правило, производные от *-гын* отражают основные значения исходных глаголов. Собственные значения наблюдаются в производных лишь в отдельных случаях. Однако и они при большей полноте у нас фактических сведений о тюркской лексике, возможно, окажутся в семантическом ареале соответствующего глагола. Так, в прилагательном *тутгун* его значения 1) 'темный', 'мрачный', 'мутный', 'мглистый'; 2) 'пасмурный (о погоде)' и 3) 'не в духе' кажутся развившимся в нем самом, так как исходный глагол *тут-* означает 'держат', 'ловить', 'хватать', 'арестовывать', 'задерживать'. На самом же деле значения 1) и 2) связаны с выражениями *ај* или *кун/кунәш тутулмасы*, а в тур. еще *ау* или *güneş tutkuni* (где *tutkun* — имя действия) 'затмение луны или солнца', откуда значение 'темный' и пр. и метафорическое 'не в духе'. В турецком *tutkun* прямо означает 'затмение' и признак носителя этого процесса 'затмившийся', 'находящийся в состоянии затмения'.

Независимым от глагола представляется также значение 'покойный' и 'спокойный' в отглагольном прилагательном *дургун* от *дур-* 'стоять', 'останавливаться', 'прекращаться'. Однако в тур. *dur-* имеются недостающие значения 'оставаться спокойным', 'стоять, сидеть спокойно' и семантическая связь прилагательного *дургун* со своим глаголом восстанавливается в полном объеме. Ясна также семантическая преемственность прилагательного *далгын* 'задумчивый', 'рассеянный' со своим глаголом *дал-*, который в современном азербайджанском во фразеологическом употреблении может означать 'задуматься' и отсюда 'быть рассеянным'. Можно установить также тесную зависимость значений туркменского прилагательного *гургун* 'зажиточный' от глагола *гур-*. Другое значение прилагательного 'здоровый', приводимое вместе с первым, связано не с глаголом, а с именным омонимом *гур*, неизвестным в туркмен-

ском языке (*гургун* 'здоровый' см. в конце данного раздела). Для значения же «зажиточный» ср. у Махмуда Кашгарского *kur-* 'собирать' (Dizin, 379) и кирг. *чарба кур-* 'строить хозяйство'.

Производные на *-гын* в памятниках, особенно в «Диване», имеют больше всего значение активного, нейтрального и пассивного признака, свойства и состояния. Многочисленные примеры прилагательных со значением свойства, привычки рассеяны в I части словаря Махмуда Кашгарского (438—444, 448, 513—524 в других местах). В *Ettuhfet* о форме *-гын* как словообразовательной не говорится, имеется лишь указание относительно его употребления во 2-м лице единственного числа повелительного наклонения. (*Ettuhfet*, 87, 126).

Примеры из памятников: *asqyn* 'повешенный' от *as-* 'вешать' (Малов, 360—361); *çivgin aş* 'сытная, жирная еда' (М. Kāşgarī, 443); *barkın kişi* 'путник, неуклонно следующий своим путем' (там же, 440); *kevgin aş* 'несытная пища, еда' (там же, 443); *terkin suw* 'скопившаяся вода' (там же); *terkin sü* 'собравшееся войско' (собранное войско?) (там же); *turkun suw* 'стоячая вода' (там же, 440).

В отдельных случаях аффикс *-гын* мы находим в отыменных производных, большая часть которых означает признак, иногда орудие. Судить об удельном весе этой группы, как и самой модели, затруднительно ввиду скудости материала, но и немногие примеры, приводимые ниже, позволяют думать, что форма *-гын*, как и ряд других, должна быть отнесена к числу синкретичных показателей непродуктивного словообразования.

Примеры:

тур. — *içkil/içkin* 'внутренний' от *iç* 'внутренность', 'внутренняя часть'; *elgin* 'таз' от *el* 'рука' (Atalay, 138); *engin* 'широкий' от *en* 'ширина' (Deny, § 866);

туркм. — *гургун* от *гур*, ср. кирг. *кур* 'жирный', 'упитанный', 'откормленный'.

А ф ф и к с -н

При помощи аффикса *-н* образованы существительные и прилагательные от основ с конечными согласными и гласными. При первых аффикс имеет вид *-ын/-ин/-ун/-үн*, при вторых — *-н*. Таким образом, гласные *ы, и...* являются соединительными.

По своей производительности аффикс *-н* мало чем отличается от родственных форм *-ган, -гын, -(j)ан* и имеет заметное распространение в абсолютном большинстве тюркских язы-

ков²³². В семантическом отношении производные на *-н* отличаются от остальных родственных групп преобладанием среди них отглагольных имен со значением имени действия и в меньшей степени — носителя процесса. Остальные значения, в частности значение признака, в данной группе развиты слабо.

Как правило, существительные и прилагательные с аффиксом *-н* происходят от односложных или двухсложных глагольных корней-основ, частью образованных при помощи древних аффиксов *-а-*, *-са-* (*уч-аа-*, *сук-са-*), но еще больше от основ с затемненным морфемным составом (*чаяа-*, *тала-* айма-, *бэзэ-*, *dola-*). В единичных случаях среди глагольных основ можно встретить наращенные формы с видовыми или залоговыми показателями (*qoz-γala-*, *yaš-ur-*).

Глагольные основы в описываемой группе напоминают основы имен на *-ган*, которые, однако, почти все односложны, и производные от них, следовательно, весьма древни.

Производные обеих групп близки между собой и по господствующим среди них значениям названий процесса и субъекта, но, как уже указывалось, в именах на *-ган* преобладает субъектное значение, в именах на *-н* — процессуальное. Как известно, названные значения являлись основными в глагольных именах и на их базе развивались причастные и другие грамматические значения глагольно-именных форм. Поэтому понятно мнение В. Банга, который видел в форме *-н* (как и в форме *-гын*) причастие настоящего и прошедшего времени²³³, хотя фактически до причастного значения форма *-н* не развивалась.

Обратимся к примерам отглагольных имен на *-н*.

Производные со значением названия процесса: *ахын* 'поток', 'течение', 'натиск' от *ах-* 'течь', 'литься', 'быть унесенным течением, водой'; тур. *akın* 'приток', 'наплыв' от семантически однородного глагола; казах. *ағын* в первых двух значениях азербайджанского; уйг. *екин* 'проточная вода'; Turf. VIII *aqın* 'течение', 'текучесть' (86), в глоссарии С. Е. Малова 'течение' (358), у Махмуда Кашгарского 'поток', 'течение' (Dizin, 16), то же у К. Брокельмана (§ 92); *бичин* 'жатва' от *бич-* 'жать', 'косить'; в Ettuhfet *biçin* со значением имени действия (152); *гырхын* 'стрижка', 'время стрижки овец' (отглагольное имя в данном случае имеет значение времени) от *гырх-* 'стричь', 'брить', перен. 'обобратить к.-л.'; кирг. *кыр-*

²³² [1а], § 116; [13], стр. 109; [18], стр. 28, 35, 37, 46; [27], стр. 102; [31], стр. 66; [33], § 195; [34], § 132, 190; [35], стр. 238; [42], стр. LXXXIV; [43], стр. 108; [44], стр. 119; [48], стр. 9; [61], стр. 252; [63], стр. 92; [71], стр. 153, 154, 167, 168; [88], § 92; [91], § 867; [95], стр. 167; [99], § 124, 147; [121], стр. 39; [127], стр. 59; [140], стр. 77—79.

²³³ [38], стр. 193—202.

кын/кыркым в первом значении; экин 'сев', 'посев', 'насаждения' от эк- 'сеять', 'сажать'; туркм. экин в первом значении; то же в тур. *ekin* + 'зерновые хлеба'; в первых двух значениях азербайджанского также узб. экин; со всеми приведенными значениями в казах. *egin*; в Przekł. Ког. 'посев' и 'жатва' (79); в значении «посев» в глоссарии С. Е. Малова (*äkin*, 363), Houtsma (51), в Ettuhfet (167), у К. Брокельмана (§ 92); у Махмуда Кашгарского 'хозяйство', 'посев' (Dizin, 174); *талан* 'погром', 'грабеж', 'разбой', 'хищение' от *тала*- 'грабить'; ср. *Көзүн талан салыб Азәрбајҹана, Дилин истәр Ал Османы дағытсын* 'Твой взор опустошил Азербайджан, Твое слово хочет развеять Аль-Осман' (Аш. Эл., 77); в том же значении у К. Брокельмана (§ 92).

Производные со значением носителя процесса: *йығын* 'куча', 'груда', 'скопище' (значения результата), 'скопище', 'толпа', 'масса', 'большое количество' от *йығ*- 'копить' 'собирать', 'набирать'; принимая во внимание значения 'скопище', 'толпа', 'масса', необходимо допустить историческое существование в глаголе *йығ*-непереходного значения 'собираться'; в узб. *ййғин* 'собрание', 'сбор', 'сход', 'сходка'; в казах. *жыйын* также означает 'собрание', 'большое скопление людей'; *кэлин* 'невеста', 'кукла' от *кел*- 'приходить', то же в турецком, узбекском, но кроме того еще 'молодая (только что вышедшая замуж) женщина', 'невестка', 'сноха', в тув. *келин* в значении азербайджанского; *тутун* 'табак', ср. тур. *tüt-* 'дымить', 'дымиться'; в тур. *tütün* еще 'дым'.

Производные со значением результата или результата/объекта: *дүјүн* 'узел', 'завязка' от *дүј*- 'завязывать, делать узлы, узелки'; туркм. *дүвүн* в первом значении, так же в казах. *түйін*, в др.-тюр. *tügün* (Gabain, § 124); *сағын* 'удой' от *сағ*- 'доить', в др.-тюрк. *saγın* 'дойное животное' (Brock., § 92), Ар. фил. 'дойный' (LXXXIV).

Производные со значением признака: *бутун* 'весь', 'вся', 'всё', 'целый', 'цельный' от *бут*- (например, в киргизском) 'кончаться', 'кончать'; то же в тур. *bütün*, узб. *бутун*, казах., кирг. *бутін*, тат., баш. *ботон*, тув. *будун*, хак. *пүдүйн*, чув. *пётём*, др.-тюрк. *bütün* (Brock., § 92); *јахын* 'близкий', 'близкий', ср. др.-тюрк. *jaq-* 'приближаться' (Малов, 383)²³⁴.

Как показывают примеры, производные на -н семантически однородны со своими глаголами. В прилагательном *бутун* развилось, возможно, собственное значение, если судить об этом по общеизвестным значениям глагола *бут*-/*бит*-. Однако без знания внутренней формы прилагательного делать заклю-

²³⁴ В. Банг возводил -н в *јахын* к древнему Allativ'у от *yaq* 'сторона' и переводил *yaqın* в соответствии с этим как «settlings» ([76], стр. 39).

чения на этот счет затруднительно. Что касается значения 'набег', 'натиск' в *ахын*, не имеющего опоры в современной семантике глагола *ах-*, то он восходит к омонимичному глаголу **ах*₁ — *ак-* 'совершать набег' (Ар. фил., 070).

Состав значений отглагольных имен на *-н* в других языках тот же, что и в азербайджанском. Что касается их соотношения, то в турецком картина аналогична азербайджанской, в туркменской менее развито субъектное значение.

Примеры из туркменского:

со значением названия процесса — *какын* 'припадок' от *как-* 'стучать', 'бить', 'трясти' и т. п.; *тикин* 'шитье' от *тик-* 'шить'; *дыкын* 'заграждение', 'запор' от *дык-* 'втыкать', 'набивать', 'впихивать' (Хэз. турк. дили, 238); *богун* 'колени (у тростника)' и новейшее 'слог' (там же) представляет скорее уменьшительную форму с аффиксом *-ун* от *бог, который, согласно Махмуду Кашгарскому, означает 'узел (с вещами)', 'сума (куда кладут вещи)' (Dizin, *boğ*, 98); *boğ* образует омонимическую пару вместе с глаголом *бог-* (туркм.) 'связывать', 'завязывать', 'запруживать'; *ягын* 'осадки' от *яг-* 'падать', 'идти (об осадках)', то же у Brock. (§ 92).

Примеры из турецкого:

со значением названия процесса — *dolan* 'обман' от *dola-* 'обвязывать', 'обертывать', 'окружать', 'опоясывать'; значение 'обманывать' имеется в производном глаголе *dolandır-*; *ötün* 'ходатайство', 'заступничество', ср. с др.-тюрк. *ötün-* 'молить', 'просить' (Малов, 408);

со значением носителя процесса — *çakın* 'искра', 'молния' от *çak-*, среди значений которого имеется 'сверкать' (о молнии); у Brock. 'искра' (§ 92); *esin* 'утренний ветер', 'вдохновение'²³⁵; в узб. 'ветер' (Гулямов, 28); в тув. *эзин* 'воздушная волна', 'струя воздуха' (т. е. в таком же ослабленном значении, что и тур. 'утренний ветер'); в др.-тюрк. *äsın* 'ветер' (Малов, 366; Brock., § 92);

со значением признака — *acın* 'в голодном состоянии' от *ac-* 'быть голодным' (Alalay, 153—154);

со значением орудия — *bezen* 'украшение', 'убор', 'прикрашивание' от *beze-* 'украшать', 'убирать'.

Примеры из узбекского, уйгурского:

со значением названия признака — узб. — *тўйин* 'сытый' от *тўй-* 'насыщаться', 'наедаться' (Гулямов, 28);

названия процесса — уйг. *тепин* 'молотьба' от *теп-* 'лягать', 'пинать' (Садвакасов, 9).

²³⁵ Пример взят из «Türkçe Sözlük» ([135], стр. 263). При первом значении имеется ссылка на диалектологический словарь, при втором — на «Сер Kılavuzu».

Примеры из киргизского:

со значением носителя процесса — *жаркын* 'свет', а также признака — 'светлый', 'лучезарный' от *жаркы-* 'блистать', 'сверкать';

со значением результата — *чийин* 'черта', 'что-либо начертанное' от *чий-* 'проводить черту, линию' и др.;

со значением признака — *айман* 'прожорливый' от *айма-* 'жрать', 'пожирать'; с весьма редким значением формы — *бычын* 'покрой', 'фигура' от *быч-* 'кроить', 'резать', 'холостить' и др.

Примеры из башкирского, тувинского:

баш. — *сабын* 'покос' от *сап-* 'косить' (траву); *тув.* — со значением названия процесса и состояния — *чаяан* 'сотворение', 'судьба', 'удел', 'способность', 'одаренность' и т. п. от *чаяа-* 'творить', 'создавать'; со значением названия процесса и места — *чыдын* 'лежание' и 'ложе', 'место для лежания' от *чит-* 'лежать', 'покоиться', 'находиться'; со значением объекта — *суксун* 'напиток' от *сукса-* (<*суҕса-*) 'жаждать', 'сильно хотеть пить' (Исх. Пальм., § 196); со значением орудия — *угаан* 'ум' от *угаа-* 'соображать' (там же).

Сказанное выше о соотношении значений производных и исходных глаголов в азербайджанском применимо и к другим тюркским языкам. Собственное значение развилось в тур. *esin* путем метафоризации.

* * *

В древних языках господствующим является значение процесса, как и в современных языках. Ср. *tikin* 'затыканье' от *tik-* 'затыкать', 'закрывать' (Ettuhfet, 257); *qıyn* 'наказание' от *qıy-* 'рубить', 'крошить', 'губить', 'убивать' (Brock., § 92); *quzγalan* 'смущение', 'возбуждение' от *quzγala-* 'возбуждать', 'смущать' (там же). Другие значения производных на -н в древних языках: значение носителя процесса — *tirin* 'толпа' от *tir-* 'собираться' (Gabain, § 124); результата — *yal* $\frac{1}{a}$ n 'пламя' от *yal-* 'гореть' (там же), то же у Zającz. (78); *ökün* 'куча', 'оханка' от *ök-* 'собирать', 'накапливать' (M. Kaşgarî, Dizin, 455).

В значении признака можно отметить семантику пассивности в связи с переходностью глагола в *jaşurun* 'скрытый' (Бад. ал-луг., 253) от *jaşur-* 'скрывать'; *adhun* 'другой', 'иной' от **adh-* ~ *ay-* (то же, Dizin, 7; Малов, 354), ср. лобн. *ай-* 'отделять'. Атрибутивное значение производных на -н в памятниках не имеет распространения, как и в современных языках.

В отдельных случаях в древних языках встречаются производные с аффиксом *-н*, образованные от именных основ, например: *quduruṇ* 'задние ремни в седельной сбруе' от *quduruṣ* 'хвост' (Brock., § 92); *utun* 'постыдный', 'позорный' от *ut* 'стыд' (там же).

* * *

Ряд слов в азербайджанском и других языках имеет окончание *-н*. К ним относятся уже приводившиеся в разделе об уменьшительном аффиксе *-(а)н*: *бурун* 'нос', *урун* 'губа, -ы', а также *галын* 'толстый', *јогун* 'толстый', 'полный', 'грубый', *сарин* 'прохладный', *эгин* 'плечо, -и', *biqin* 'бок (животного)', 'сторона' (Brock., § 92), *čibin* 'муха' (там же, а также во многих современных языках), *igrin* 'водоворот' (там же, от *igir-*, ср. тур. *iğir-* 'прясть', 'сучить', т. е. 'скручивать?'), *özün* 'непослушность', 'сварливость' (там же) и др. Вследствие затемненности морфемного состава перечисленных слов пока нельзя установить, к какому из словообразовательных разрядов на *-н* они имеют прямое отношение.

АФФКС *-лан*

При помощи аффикса *-лан* образовано небольшое число существительных, означающих, в частности, названия диких зверей. Большинство их восходит к глаголам в учащательной форме *-ла-*, и, таким образом, аффикс *-лан* состоит из *-ла-* + *-н*. К данной группе производных относятся туркм. *гаплан*, тур. *kaplan*, др.-тюрк. *qaplan* (Brock., § 76) 'тигр', тат. *каплан* 'леопард', узб. *қоплон* 'барс', 'леопард' от **гапла-* ~ *капла-*; ср. тур. и др.: *кар-* 'хватать', 'похищать', 'утаскивать', 'вырывать', 'кусать', 'нападать' и др.; тур. *sirtlan*, узб. *сиртлон*, тат. *сыртлан*, др.-тюрк. *sirtlan* 'гнева', казах. *сырттан* — кличка собаки (волкодава), в кирг. миф. 'царь собак (отличающийся свирепостью и сторожкостью)', перен. 'храбрый', 'неустрасимый', 'мужественный' от глагола **сырытла-*, ср. тур. и др.: *sirit-* 'скалить зубы', 'осклабиться', 'хихикать', 'ехидно смеяться' и др. Сюда же относится общетюркское — азерб., кар.-бал., аслан, туркм., тур. кр.-тат., ног., алт., KW (40, а также *astlan*: 43) и др. *арслан*, узб. *арслон*, казах. *арыстан*, кирг. *арстан*, с.-юг. *арылан*, тув. *арылан*, чув. *арслан* и т. д. 'лев', образованное от глагола **арсла-*, где *арс* — звукоподражание собачьему лаю (в казах., кирг., к.-кал.) и рычанию, рыку (казах.). Оно представлено в кирг. *арс-ыл-да-* 'рычать', который об-

разовался от модифицированной основы *арсыл*, в хакасском означающей 'дикий', 'лютый', 'свирепый'. Таким образом, приведенные существительные могут быть отнесены к отглагольным именам на -н, рассмотренным выше. Правда, среди имен на -н нет названий диких животных. Но они имеют заметное распространение среди производных на -(j)ан, как это было показано выше. Поэтому производные на -лан можно связать с аффиксом -(j)ан на той фазе словообразования, когда еще не было дифференциации общей формы на -н и -ан [> -(j)ан].

Производные на -лан в турецком языке могут образоваться также от имен и выражать другие значения: места, уменьшительности, признака и его неполноты. Ср.:

со значением места—*kaylan* 'каменистая и скалистая местность' от *kaya* 'скала'; *aklan* 'дождевой желоб на крыше' от глагола *ak-* 'течь', в диалектах производное имеет другие значения — 'арык', 'русло, путь ручья', 'место быстрого течения реки, ручья, потока', 'река', 'ручей', 'поток' и др. (Der. Sözl. I, 157);

со значением уменьшительности—*arklan* 'канавка для воды' (Der. Sözl. I, 157);

со значением признака—*baylan* 'избалованный', 'капризный' от имени *bay* 'богач', 'богатый' (все примеры из книги Б. Аталая, 190);

со значением неполноты признака—*aklan* 'беловатый', 'белый', а также с другими значениями — 'полный', 'высокий', 'приятный юноша', 'зрелый человек' (Der. Sözl. I, 157—158).

Таким образом, аффикс -лан может быть отнесен к формам, синкретичным в отношении лексико-грамматического значения основы.

Названия диких животных, приведенные выше, встречаются в древних языках (Brock., § 76b).

К этой же группе принадлежит существительное *тарлан* 'название хищных охотничьих животных и птиц' (Буд., I, 352), азерб. *тәрлан* 'сокол', этимологию которого еще необходимо выяснить.

* * *

Приводимые ниже формы -(a)p, -(j)ачаг, -мыш, и -дыг отличаются от рассмотренных в предыдущей группе тем, что, будучи такими же глагольными именами, как например, -ган или -(j)ан, они рано начали применяться специально в предикативной функции, став формами времени ²³⁶. Поэтому в некоторых из них, например -(a)p, процесс грамматикизации которой

²³⁶ См. об этом: [99], § 122, 128, 145, 150, 216, 219.

начался еще до первых памятников тюркских языков, относительно рано была утеряна способность к образованию субстантивных значений, в первую очередь субъекта и названия процесса ²³⁷, и большинство производных на *-(a)p* образовалось со значением признака, что связано с выработкой в глагольном имени на *-(a)p* категории причастия. В этом отношении она напоминает глагольно-именную форму *-(j)an*, которая также рано грамматизовалась в огузских языках, а в остальных не получила распространения. Поэтому среди производных на *-(j)an* мало существительных и значительно больше прилагательных, как это было видно из приводившегося материала. Еще меньше субстанциональных значений у производных в отрицательной форме *-маз/-мез*. Наоборот, глагольное имя на *-ган* получило всеобщее распространение во всех тюркских языках задолго до того, как оно грамматизовалось, став причастием и формой времени. Поэтому в составе производных на *-ган* оказалось много обозначений названия процесса, субъекта, объекта и т. д., не считая обозначений признаков (см. раздел об аффиксе *-ган*).

В сходном положении находится также глагольное имя на *-(j)ачаг*. Его грамматизация, т. е. образование на его основе будущего времени и обособление причастного значения в огузских и в отдельных кыпчакских языках произошло довольно поздно — к XIV—XV в. ²³⁸. Поэтому в составе производных на *-(j)ачаг* довольно много существительных со значением орудия/средства, места, объекта. Для этих значений, особенно орудийного, сыграло известную роль также то обстоятельство, что форма *-(j)ачаг* генетически связана с показателем *-чаг*, рассматривавшимся раньше.

Принимая во внимание сказанное, необходимо допустить, что в ряде случаев современные субстантивные значения глагольных имен *-(a)p*, *-(j)ачаг* и *-мыш* могли образоваться в результате лексикализации, что требует, разумеется, специального изучения относящихся сюда производных с перечисленными аффиксами. Более достоверны в качестве исконно субстантивных те производные, которые имеют такое значение в наиболее старых памятниках.

²³⁷ Хотя в отдельных языках значение процесса сохранялось долго, как это показывают татарский и другие языки, форма *-(y)ra/-(y)gə*.

²³⁸ В азербайджанских памятниках будущее время на *-(j)ачаг* вообще встречается не ранее XIV в. и не имеет еще широкого распространения, уступая в этом отношении другим формам. См. данные на этот счет [43], стр. 250, 251; [47a]. Столетием раньше в турецких памятниках XIII в. формы *-(j)ачаг* также еще нет ([97], стр. 64, 65). Даже в XVI в. нельзя еще говорить о безраздельном господстве данной формы как единственной выразительницы будущего категорического времени. См. об этом у Бергамалы Кадри [84].

Старое значение глагольного имени — причастия аориста на $-(\alpha)p$ сохранилось в приводимых ниже производных. В современном азербайджанском языке причастие аориста не столь продуктивно, как, например, в турецком, хотя и вполне продуктивно. Аффикс выступает за единичными исключениями (как *кәлир* — с узким гласным) с широкими гласными в виде $-ar/-\varepsilon r$ — после основ с конечным согласным и $-p$ после основ с гласным исходом, т. е. в форме, отличной от показателя будущего неопределенного на $-(j)ar$. В отдельных случаях можно, кажется, говорить о другой форме, $-gar$ как это видно, например, в слове *јон-гар* 'щепка', 'опилки', 'стружки' от *јон-* 'тесать', 'строгать', 'гранить', если только элемент $-ga$ здесь не является показателем учащательности.

Производные на $-ar/-\varepsilon r/-p$ приводятся в описаниях азербайджанского и других языков²³⁹, в некоторых работах указаны их значения²⁴⁰.

Глаголы, от которых образованы рассматриваемые имена в азербайджанском, в большинстве случаев принадлежат древним односложным или двухсложным основам неясного строения (*ылга-*, *чуқы-*, *јара-*) либо же отыменным глаголам древнего образования (*ағ-ла-*, *бәнз-ә-*, *аш-а-*, *ох-ша-*). Производные на $-ar/-p$ имеют следующие значения:

названия процесса — *илгар* 'галоп', 'набег', 'налет', 'неожиданное нападение', ср. с тур. *ilgar* от *ilga-* 'идти галопом', 'мчаться (о лошади)', 'пускать вскачь';

носителя процесса — *јағар* / *јағмур* 'дождь' от *јағ-* 'падать (об атмосферных осадках)', 'падать, сыпаться сверху в изобилии'; *кәлир* 'доход', 'приход' от *кәл-* 'приходить' и многие другие значения; то же в тур. *gelir*; *чапар* 'вестовой', 'гонец', 'курьер' от *чап-* 'скакать', 'мчаться', то же в тур. *сарар*, в кирг. *чабар* те же значения + 'рассыльный', 'курьер'; *чыхар* 'расход' от *чых-* 'выходить', в тур. *çıkar* имеет иные значения: 'расчет', 'выгода', 'интерес (личный), приводящий к положительным результатам' от того же глагола, у которого в турецком имеются значения 'выходить', 'получаться', 'быть достаточным', 'хватать' и др.;

значение объекта — *бахар* 'вид (откуда-нибудь)' от *бах-* 'смотреть', 'глядеть'; *ахар-бахар* 'водораздел', 'ландшафт' от того же глагола + *ах-* 'течь';

значение орудия — *кәсәр* 'режущее орудие', 'холодное

²³⁹ [1а], § 81; [63], стр. 113, 127, 128; [64], стр. 96, 97; [88], § 99; [95], стр. 176; [99], § 128, 150, 216; [140], стр. 99—101.

²⁴⁰ [18], стр. 31, 36, 37, 45; [61], стр. 248, 265, 266.

оружие', 'секира', 'топорик', 'острота' и переносные значения 'действие', 'влияние', 'авторитет' от глагола *кэс* 'резать', 'отрезать' и другие значения; в туркм. *кесер* 'небольшой нож, употребляемый в ковроткании'; *ачар* 'ключ' от *ач* 'открывать'; в тур. *асаг* то же значение + метафорическое по происхождению 'средство, возбуждающее аппетит';

значение результата — *чухур* 'яма', 'ров', 'нищина', 'впадина', 'выбоя', 'выем', 'ложбина', так же в тур. *çukur*, кр.-тат. и др. *чукур*, зап.-кар. *çuxur* / *žiur* (Zajasz., 100), кирг. *чукур*, *чуңкур* 'яма', 'впадина', а также *чуукур* 'приспособление для ковыряния' от глагола *чуку-* / **чуңкү-* 'ковырять', 'выковыривать', 'выколуывать'.

Многочисленная группа производных на *-ар/-р* означает признак. Ср.: *ахар* 'течение' (значение названия процесса), 'текущий', 'проточный' (признак) от *ах-* 'течь'; с приведенным значением признака также в туркм. *акар*, тур. *akar*, тув. *агар* и т. д.; исходным значением этого субъектного признака должно быть *акар* 'поток' (Лекс. сред. тefs., 47); *ағлар* 'плачевный' от *ағла-* 'плакать'; *бэнзэр* 'похожий (на кого, что)', 'сходный', 'подобный' от *бэнзэ-* 'походить', 'быть подобным'; *доғар* 'рождающая', 'не переставшая рожать', 'возраст по числу родов (о животных)' от *доғ-* 'рожать'; *јанар* 'горящий', 'горючий' от *јан-* 'гореть'; *јарар* 'угодный' от *јара-* 'быть подходящим' 'пригодиться'; *јашар* 'в возрасте...' от *јаша-* 'жить'; *јетэр* 'достаточный' от *јет-* 'хватать', 'быть достаточным' и др.; *ујар* 'соответствие' (название процесса), 'соответствующий', 'подходящий', 'похожий' (признак) от *уј-* 'подходить', 'соответствовать', 'быть похожим' и др.; *учар* 'летающий', 'летучий' от *уч-* 'летать'; *чалар* 'имеющий оттенок' от *чал-* 'отливать (о цвете)' и др. По-видимому, к старым образованиям относятся сращения типа *судэмэр* 'грудной (о ребенке)', 'молокосос' от существительного *суд* 'молоко' и причастия аориста *эмэр* 'сосущий' от *эм-* 'сосать'; *ики јашар* 'двухлетний', 'двухгодовалый', 'двухлетка', состоящее из *ики* 'два' и причастия *јашар* 'живущий' (глагол *јаша-* 'жить'); *мэлэкмэнзэр* 'ангелоподобный', состоящее из *мэлэк* 'ангел', *мэнзэр* 'похожий' (глагол *бэнзэ-* / *мэнзэ-* 'походить') и т. п.

В приведенных сращениях их первые элементы являются по происхождению управляемыми словами, некоторые из которых потеряли свой падеж (например, *мэлэк*, потерявший дательный падеж). Следует заметить, что сама форма приведенных сочетаний, видимо, еще не устарела в южных языках, поскольку, например, в турецком языке в новейшее время образовано обозначение для шестизарядного револьвера *altı-patlar* букв. 'шесть (раз) стреляющий' (глагол *patla-* 'взрываться', 'прогреметь'), в азербайджанском в другой форме:

алтыачылан 'шестизарядный револьвер или винтовка' (глагол *ачыл-* 'открываться').

В ряде азербайджанских производных сосуществуют разные значения. Помимо приводившихся выше *кэсэр*, *ахар*, *доғар* и *ујар* сюда можно еще отнести *охшар* 'сходство' (название процесса), 'похожий', 'сходный' (признак) от *охша-* 'быть похожим, подобным'.

Примеры из других языков:

туркм. — со значением названия процесса — *гөчер* 'рысь (ход коня)' от *гөч-* 'переселяться', 'переезжать'; *гезер* 'ход (в игре)' от *гезе-* 'угрожать', 'направлять оружие против к.-л.'; со значением признака — *гөрер* (*гөз*) 'зрячие (глаза)' от *гөр-* 'видеть'; *гулер* (*йүз*) 'улыбчивое (лицо)' от *гул-* 'смеяться' (Хэз. түрк. дили, 266);

тур. — со значением носителя процесса — *çağlar* 'каскад', 'водопад' от *çağla-* 'журчать (о воде)'; *değer* 'цена', 'стоимость', 'достоинство', а также со значением названия процесса — 'способность', 'дарование', со значением признака — 'стоящий', 'равноценный' от *değ-* 'касаться', 'стоять', 'достигать', 'прибывать' и др.; *gider* 'расход' от *git-* 'уходить'; со значением признака — *geçer* 'имеющий хороший сбыт', 'ходячий', 'находящийся в обращении (о деньгах)' от *geç-*, среди вторичных значений которого имеется также 'иметь сбыт', 'ходить', 'быть в обращении (о деньгах)'; *göçer* 'странствующий', 'кочевой', 'передвижной' от *göç-* 'перебираться', 'кочевать', 'перекочевать'; *koşar :koşar adımla* воен. 'беглым шагом' от *koş-* 'бежать', 'торопиться';

узб. — со значениями: носителя процесса — *букур* 'горбун', 'результата' — 'горб', признака — 'горбатый', 'сутулый';

зап.-кар. — со значением места / процесса — *konar* 'ночлег' от *kon-* 'останавливаться', 'останавливаться на ночь'; *s'uv'ar* 'любимый' от *s'uv-* 'любить'; *kainar* 'горячий' от *kaina-* 'кипеть' — оба производных в значении признака объекта (Zajacz., 100);

тув. — со значением места — *делгиир* уст. 'рынок', 'базар' от *делге-* 'выставлять на показ' и др.; со значением признака — *бомбалаар* 'бомбардировочный' от *бомбала-* 'бомбить', производное представляет собой новейшее лексикализованное причастие; *кегженир* 'жвачный', ср. *кегжен-* 'жевать жвачку' и др.;

чув. — со значением признака — *хёсёр* 'тесный' от *хёс-* 'жать', 'давить', 'выдавливает (например, сок из ягод)' и др.

Тот же состав значений имеется в старо- и древнетюркских языках, например, со значением носителя процесса — *tilär* 'почитательница бога' от *tilä-* 'просить'; со значением названия процесса — *ot öcüri* 'гашение огня' от *öç-* 'гаснуть'; со значе-

нием результата — *ögdür* 'цена, 'стоимость' от *ögüt-* 'оценивать' (Gabain, § 216); со значением признака — *uçar* 'летающий' от *uç-* 'летать'; *sawür* 'любимый' от *saw-* 'любить'; *közünür* 'видимый' от *közün-* 'появляться', 'показываться' (там же); *toyar* 'восход (солнца)' от *toy-* 'рождаться', 'всходить'; *batar* 'заход' (солнца) от *bat-* 'погружаться', 'заходить' (Qutb, 181, 29) — оба примера в значении названия процесса²⁴¹.

Значения производных, как правило, отражают основные значения исходных глаголов. Все имена, приводившиеся выше, семантически однородны со своими основами, а в случае несовпадения (например, при орудийном или объектном значениях) их значения без особого труда выводятся из отношения, в котором находятся предметы, обозначающиеся ими, к действию, выражаемому глагольной основой. Например, значение 'дождь' вполне соотносительно с глаголом *jaḡ-* 'падать (об осадках)'. Но по современным значениям глагола *jaḡ-* невозможно установить, почему в форме *jaḡar*, как и *jaḡmur*, обозначается именно дождь, а не другие атмосферные осадки. Относительно производных *kəllir* и *чыхар*, семантически расходящихся со своими глаголами, говорилось в разделе об аффиксе -и. В тур. *çikar* его семантическая связь с глаголом *çik-* более непосредственная, но и здесь значения производного не являются прямым отражением семантики глагола. Следовательно, необходимо допустить существование каких-то невыясненных значений (возможно, фразеологически связанных в самом глаголе *çik-*) либо собственную семантическую эволюцию производного.

В отличие от громадного большинства отглагольных имен на -ар/-р тур. *geçer* образовалось не от основных, а узких и частных, можно сказать, терминированных значений глагола, которые, как это известно из практики, часто находятся на положении отдельных значений. В двух случаях можно отметить развитие самостоятельных значений у производных: тур. *değer*, в котором развились переносные синонимические значения 'честь', 'почет', 'уважение' и других два синонимических значения 'способность', 'дарование', развившихся от основного значения производного 'цена', 'стоимость'. В другом слове *kəsər* его вторичные значения 'действие', 'влияние', 'авторитет' трудно связать с остальными значениями. Возможно, что в их перечне выпали какие-то промежуточные значения.

Производные в отрицательной форме -маз в азербайджанском и других огузских языках распространены не меньше,

²⁴¹ Издатель памятника проф. Зайончковский специально указывает на субстанциональное употребление формы -ар/-р в разных падежах и приводит ряд примеров [144].

чем в положительной. Сам по себе факт образования слова от отрицательной основы глагола необычен. В известных нам словообразовательных моделях отглагольных имен отрицательные формы отсутствуют. Но можно вновь повторить, что описываемые здесь формы вместе с некоторыми из предыдущих не являются чисто словообразовательными.

Помимо того, форма *-р* как причастие не приобрела определенного для этой категории временного значения и стабилизировалась в тюркских языках в качестве выразителя динамических свойств или качеств предмета, сближаясь с прилагательными. Эти особенности, как представляется, обусловили возможность образования производных в отрицательной форме. При всем том для производных на *-маз* можно допустить такой же процесс лексикализации и, в частности, субстантивации, что и для производных в положительной форме *-ар/-р*. Уместно также отметить, что имен на *-маз* с предметным значением немного, основная же часть их состоит из названий признаков и, таким образом, выражает главное значение причастия на *-ар/-маз*.

Примеры из азербайджанского:

со значением носителя процесса — *ахмаз* 'стоячая вода', 'пруд' от *ах-* 'течь' [в положительной форме (т. е. *ахар*) означает течение — см. выше]; *анламаз* 'невежда', 'олух', а также со значением признака 'непонятливый', 'бестолковый', 'несознательный' от *анла-* 'понимать', 'соображать'; *ганмаз* 'невежа', а также в значении признака 'непонятливый' от *ган-* 'понимать', 'разуметь'; *јарамаз* 'негодяй', 'бездельник', 'лодырь', а также со значением признака 'негодный', 'неподходящий', 'дурной', 'злой' от *јара-* 'годиться', 'подходить'. Такое же субъектное, возможно, субстантивированное значение имеют имена людей *Горхмаз* букв. 'бесстрашный' и *Солмаз* букв. 'неувядающий, -ая'²⁴². По аналогии с формами, рассмотренными выше, правомерно будет допустить, что субъектное значение формы *-ар/-маз* исторически предшествует или же с самого начала сосуществует с ее атрибутивным значением.

В имеющемся азербайджанском материале многие прилагательные на *-маз* образованы от страдательных форм глаголов. Это свидетельствует о том, что литературный и разговорный язык продолжают пополняться лексикализированными производными на *-маз*. То же наблюдается в турецком языке, где данное причастие весьма продуктивно.

²⁴² [64], стр. 97. См. также следующие работы, в которых описаны производные на *-маз*: [1а], § 166; [27], стр. 136, 137; [95], стр. 177; [99], § 144, 211; [100], стр. 59.

Примеры из азербайджанского со значением признака: *ајрылмаз* 'неотделимый', 'неотъемлемый' от *ајрыл-* 'быть отделенным', 'отделяться'; *анлашылмаз* 'непонятный', 'непостижимый' от *анлашыл-* 'быть понятым'; *барышмаз* 'непримиримый' от *барыш-* 'мириться', то же в туркм; *кечилмэз* 'непроходимый' от *кечил-* 'быть пройденным'; *дојмаз* 'ненасытный', 'жадный', 'алчный' от *дој-* 'насыщаться', в том же значении тур. *доутмаз*; *донмэз* 'бесповоротный' от *дон-* 'возвращаться'; *инанылмаз* 'невероятный', 'неправдоподобный' от *инаныл-* 'страд. формы *инан-* 'верить'; *јанмаз* 'несгораемый' от *јан-* 'гореть' (выше приводилась положительная форма *јанар*); *ошшамаз* 'непохожий' от *ошша-* 'походить' (выше приводилась положительная форма *ошшар*); *олмэз* 'бессмертный' от *ол-* 'умирать', в том же значении туркм. *өлмез* и др.

На базе производных с аффиксом *-маз* образовались парные сочетания типа *динмэз-сојлэмэз* 'молчаливый', 'безмолвный' и в том же значении *динмэз-данышмаз*, а также лексикализованные сочетания с управляемым словом, аналогичные словосочетаниям с производными на *-ар/-р*, описанными выше.

Примеры:

ағлабатмаз 'маловероятный', 'неразумный', букв. 'не могущее проникнуть в ум'; *ағлакэлмэз* 'невероятный', 'непостижимый' (для ума), букв. 'не могущее прийти на ум'; *ағласығмаз* в том же значении, букв. 'не уменьшающееся в уме'; *дилбилмэз* 'бестолковый', 'непонятливый', букв. 'не понимающий язык'; *көзкөрүнмэз* 'невидимка', букв. 'невидимый глазу'. Первый компонент сочетания может соответствовать также субъекту действия, например, *элчатмаз* 'недостигаемый', 'недоступный', букв. '[до которого] рука не доходит'.

Примеры из других языков:

тур. — со значением места — *сікмаз* 'тупик' от *сік-* 'выходить'; со значением признака — *асмаз* 'скрытый', 'неболтливый' от *ас-* 'раскрывать' и переносно 'посвящать в тайну', 'поверять тайну'; *арланмаз* 'бесстыдный', 'бессовестный' от *арлан-* 'стыдиться', 'стесняться'; *билмез* 'незнающий', 'невежественный', 'невежда' от *бил-* 'знать';

в туркменском имеют известное распространение парные прилагательные, образованные из положительной и отрицательной форм причастия на *-ар* — *-маз*, например, *дояр-доймаз* 'полуголодный', букв. 'насыщающийся (и) не насыщающийся'; *етер-етмез* 'в недостаточном количестве', букв. 'хватаящий (и) не хватаящий'.

Подобные сочетания в азербайджанском и турецком приобрели деепричастное значение.

Примеры из древних языков: *ärmäz iş* 'преступление'; *bilig bilmäz kişi* 'человек, не знающий мудрости' (Gabain, § 211).

Сказанное о семантических отношениях между производными на *-ар/-р* и их глагольными основами полностью относится к образованиям на *-маз*, которые прямо отражают основные значения своих глаголов. Переносных значений нет ни в производных, ни в глагольных основах.

АФФИКС *-(j)ачаг*

Производные на *-(j)ачаг/-(j)эчэж* имеют довольно заметное распространение в азербайджанском языке, но в отличие от предыдущей формы показатель *-(j)ачаг* менее активен в современном словообразовании. Аффикс *-(j)ачаг* выражает признак необходимого, возможного действия или действия как свойства субъекта. Значение соответствующего признака легко вычленяется из субстантивных производных, означающих субъект, объект, орудие/средство и т. д. В качестве словообразовательных перечисленные категории слабо продуктивны в форме *-(j)ачаг*. Более продуктивно атрибутивное значение, заключенное в причастии на *-(j)ачаг*. Господствующим в причастии является значение признака процесса в будущем, тогда как названные выше значения необходимости, возможности и свойства воспроизводятся лишь при известных условиях. По этой причине возможности их лексикализации несравненно уже, чем в причастии на *-ар/-маз*.

Производные на *-(j)ачаг* большей частью образованы от древних односложных или двухсложных глаголов. Заметное распространение имеют медиальные и реже страдательные формы глагольных основ.

В научной литературе производные на *-(j)ачаг* отмечены в огузских и в отдельных кыпчакских языках²⁴³. В ряде работ описываются их значения²⁴⁴.

В некоторых производных, означающих название процесса и субъект, отчетливо выступает значение свойства; в производных же, выражающих объект, отчасти орудие/средство — семантика назначения/необходимости.

Примеры:

со значением названия процесса — *ганаचाг* 'понятливость', 'догадливость', 'вежливость', 'учтивость' от *ган-* 'понимать', 'разуметь'; *доланаचाг* 'жизнь', 'существование', 'источники существования' от *долан-*, среди значений которого имеется также 'жить';

со значением субъекта и его признака — *горхачаг* 'трус', 'трусливый', 'нерешительный' и т. п. от *горх-* 'бояться'; *јана-*

²⁴³ [1а], § 93; [27], стр. 101; [31], стр. 85; [35], стр. 238; [71], стр. 20, 21, 60, 61; [95], стр. 177.

²⁴⁴ [63], стр. 113.

чаг 'топливо', 'горючий' от *jan-* 'гореть'; *кэлэчэк* 'будущее', 'последствие', 'будущий', 'дальнейший' и т. д. от *кэл-* 'приходить', 'появляться', 'наступать', в том же значении тур. *gelescek*, кирг. *келечек* и т. д.; *олачаг* 'будущее', 'то, чему быть' от *ол-* 'быть', в том же значении тур. *olasak*, кирг. *болочок*;

со значением объекта — *алачаг* 'следующие с к.-л. деньги', 'получка' от *ал-* 'брать', 'получать', в том же значении тур. *alacak*, казах. *алашақ* (Қаз. қаз. тілі, 238); *верэчэк* 'подлежащее отдаче', 'выдача', 'выплата', 'долг' от *вер-* 'давать', в том же значении тур. *veresek*, казах. *берешек* (там же);

со значением средства — *дошэнэчэк* 'подстилка', 'все, чем покрывают пол в восточных домах (ковёр, палас и т. п.)' от *дошэн-* 'быть постланным'; *janышачаг* 'зацепка', 'предмет, за который хватаются, цепляются' от *janыш-*, среди значений которого имеется также 'держать', 'хватать'; *желлэнэчэк* 'качели' от *желлэн-* 'качаться'; *jejэчэк* 'продукты питания', 'съедобное', 'пропитание' от *je-* 'кушать', 'есть' и ряд других вторичных значений; то же в тур. *yiyesek*; *кејинэчэк* 'одежда' от *кејин-* 'одеваться', в тур. в более старой форме *giyesek* — без залогового показателя — с тем же значением; *тутачаг* 'рукоятка' от глагола *тут-* 'держать', 'хватать'; *чапачаг* 'большой нож для рубки мяса' от *чап-* 'рубить', 'рассекать'; ср. в орудийном значении *silecek/silgi* 'тряпка' в *Ettuhfet* (239);

со значением результата — *гуртарачаг* 'конец', 'предел' от *гуртар-* 'оканчивать'.

Значение места в именах на *-(j)ачаг* является одним из наиболее старых, как о том можно судить по специальному указанию в *Ettuhfet*: «Раздел об имени места. Его знаком является «*сак*» при твердых и «*сек*» при мягких словах, который прибавляется к отглагольному имени, снабженному в конце фатхой, как, например: *turacak* 'место, где стоят'; *yatacak* 'место, на которое ложатся'; *kelecek* 'место, куда приходят'; *icesek* 'место, где пьют'; *yiyesek* 'место, где едят' (*Ettuhfet*, 84).

Примеры из азербайджанского:

јатачаг 'постель' от *јат-* 'ложиться', 'лежать'; *сојкэнэчэк* 'место опоры', 'фундамент для опоры' от *сојкэн-* 'опираться'; *сығыначаг* 'убежище', 'приют' от *сығын-* 'искать убежища', 'прятаться', 'приютиться'. Немногие обозначения признака (помимо уже встретившихся выше рядом с субъективным значением *горхачаг*, *јаначаг*) имеют объектное происхождение, например, *ачыначаг* 'достойный сожаления', 'жалкий', 'плачевный' и т. п. от *ачын-* 'вызывать жалость' и др., в том же значении тур. *acınacak*.

Примеры из турецкого:

со значением средства — *geçinsek* 'средства к существованию' от *geçin-* 'добывать средства к существованию' и др.; *içesek* 'то, что предназначено пить', 'то, что можно пить' от *iç-* 'пить'; *yakacak* 'топливо', 'то, чем можно топить', 'что можно жечь';

со значением места — *oturacak* 'место' от *otur-* 'сидеться', 'сидеть'; *batacak* 'топь' ('место, где можно увязнуть') от *bat-* 'тонуть', 'вязнуть'.

Все рассмотренные производные образованы от основных значений исходных глаголов и семантически однородны с ними. Метафорических значений в глагольных основах и производных нет.

АФФИКС *-мыш*

Аффикс *-мыш* выступает в производных в четырех вариантах — *-мыш/-миш/-муш/-муш*. Отглагольные имена с названным показателем распространены в огузских языках и чувашском. Они известны также в уйгурской и кыпчакской группах. Можно поэтому сказать, что показатель имеет межтюркский, если не общетюркский характер. Среди производных на *-мыш* можно различить две группы: одну, в которой производные индифферентны к значению перфективности, и другую — значительно более многочисленную, где с большей или меньшей четкостью выступает перфективное значение. По своему лексико-грамматическому типу производные первой группы относятся к более старым эпохам, отражая индифферентность формы *-мыш* к значению времени, что, по мнению исследователей древне-тюркских языков, было характерно для раннего состояния данной формы²⁴⁵. Другая, основная группа производных имен относится к последующему времени. С отмеченным различием между группами находятся в связи и некоторые отличия в составе и характере значений. Характерным для первой группы является значение названия процесса. Во второй группе оно отсутствует. Значение субъекта, известное в обеих группах, в первой относится к людям и не имеет перфективного характера, тогда как во второй — это значение, не получившее в ней значительного развития, относится скорее к естественным явлениям (не считая отдельные неологизмы) и имеет ясное перфективное значение. Укажем также на то, что более старое состояние производных сохранилось в тех языках, где глагольное имя на *-мыш* не получило развития: в кыпчакских, в которых встречается название процесса, на-

²⁴⁵ [99], § 122, 219 (Indefinit, как обозначает форму *-мыш* автор).

пример в башкирском, а также в чувашском. В обоих сохранилось чисто словообразовательное значение субъекта, не осложненное семантикой перфективности, хотя, надо сказать, целый ряд чувашских производных образовался (как о том можно судить по залоговым формам глагольных основ) не очень давно. То же в башкирском. Глагольных основ с залоговыми показателями — страдательным в огузских и кыпчакских языках, с понудительным в чувашском — в общем меньше, чем простых односложных и древних неодносложных основ. Характерно при этом, что от залоговых форм образовались производные с перфективным значением, от простых — с нейтральным, более древним значением. Исключения составляют чувашские производные, понудительные формы основ у которых придают им активный характер.

Производные с аффиксом *-мыш* приводятся в грамматических описаниях тюркских языков, входящих в называвшиеся выше группы ²⁴⁶. Однако распределение их по разрядам значений намечено лишь в отдельных исследованиях ²⁴⁷.

Обратимся к материалу производных на *-мыш*.

Примеры из азербайджанского языка:

со значением субъекта — *кечмиш* 'прошрое', 'былое' или его признака 'минувший', 'прошедший', 'прошлый' от *кеч* 'проходить', в том же значении тур. *geçmiş*;

со значением объекта — одним из древнейших образований на *-мыш* является общетюркское *јемиш* ²⁴⁸ 'фрукты', 'дыня' от *је* 'есть', 'кушать', 'разъедать'; тур. *yemiş* в первом значении; то же в др.-тюрк. *jimiš* (Малов, 337), у Houtsma (102), в KW (121), Ettuhfet (283), Qulb (78); таким образом, древнейшими значениями производного являются 'плоды', 'фрукты', азерб. 'дыня' более новое, как новое и узб. 'пища', 'еда', 'съедобное', 'снесь'. Если к приведенным значениям присоединить еще кирг. *жемиш* 'ягоды' (помимо 'плод', 'фрукт') и тув. 'зерно', 'ядро' (например, ореха), то можно заключить, что словом *јемиш* именовались всякие дикорастущие съедобные плоды, а в дальнейшем в некоторых языках по функции и другие предметы питания. К объектным значениям относится также неологизм *ирэличэкилмиш* 'выдвинутый вперед' — калька с русского, букв. 'выдвинутый вперед'.

Большинство производных на *-мыш* в азербайджанском имеет значение признака: *гајнанмыш/гајнадылмыш* 'кипяченый'

²⁴⁶ [23], стр. 72; [35], стр. 238; [38], стр. 46; [46], стр. 14; [61], стр. 253; [64], стр. 98; [95], стр. 177; [140], стр. 101, 192.

²⁴⁷ [99], § 122, 145, 219.

²⁴⁸ В. Банг видел в *yāmiš* наряду с *uēuīš* и *almaš* образование на *-š*: *yā-m-iš*, где *yā-* — глагольная основа, *-m*, *-š* — показатели глагольных имен.

от *гајнан*- 'кипятиться', 'быть прокипяченным'; *гартымыш* 'заветшалый', 'потерявший молодость, свежесть' от *гарты*- 'становиться несвежим, старым', 'стареть', не отмечаемого в азербайджанских словарях; *гырышмыш* 'морщинистый' от *гырыш*- 'морщиться'; *дондурулмуш* 'мороженный' от *дондурул*- 'быть замороженным'; *дөјүлмуш* 'избитый' от *дөјүл*- 'быть избитым'; *охумуш* 'образованный', 'ученый', начитанный от *оху*- 'читать', 'учиться'; в том же значении туркм. *окумуш*, которое в нем считается устаревшим; то же значение в тур. *okutmuş*. Возможно, что производное *оқумуш/оқумыш*, известное также в некоторых кыпчакских языках, перешло сюда из огузских. Другие примеры со значением признака: *өјрәнмиш* 'обученный', 'дрессированный', 'привычный', 'привыкший' от *өјрән*- 'учиться', 'быть обученным'; *олмуш* 'умерший', 'дохлый', 'сохлый', перен. 'несчастный', бран. 'проклятый' от *өл*- 'умирать'; *санчылмыш* 'вонзенный', 'воткнутый' от *санчыл*- 'быть пронзенным, вонзенным', 'быть проткнутым, воткнутом'; *танылмыш* 'узнанный', 'известный' от *таныл*- 'быть узнанным', 'получить известность' и др.; в том же значении тур. *tanınmış*.

Со смешенным значением: *бишмиш* 'еда', 'кушанье', 'горячая пища' — со значением объекта/результата; 'вареный', 'сварившийся' — со значением признака объекта/результата — и перен. 'закаленный', 'бывалый', 'опытный'.

Примеры из туркменского языка:

со значением названия процесса — *дурмуш* 'быт', 'бытье' 'жизнь' от *дур*-, среди значений которого имеется также 'жить (о младенцах)'; в таком же значении азерб. *дурмуш* (Чәфәров, 98), узб. *турмуш* (+ 'совместная жизнь', 'супружество'), баш. *тормош* 'жизнь' (Гарипов, 105), казах. *тұрмыс*, кирг. *турмуш*; *билмиш* 'знаток', 'знающий'; *дүшмуш* 'понятливый' от *дүш*-, среди значений которого имеется также 'понимать', 'догадываться'. Мы вправе сравнить данное значение глагола *дүш*- с азербайджанским *баша дүш*- 'понимать', 'разуметь', более употребительного в нем, чем общетюркское *анла*-. Если к тому же учесть значение глагола в составе приведенного азербайджанского идиома (букв. 'попадать в голову'), то следует признать, что туркм. *дүш*- 'понимать' должно быть отнесено к основным значениям глагола, так как «попадать» принадлежит именно к этой группе значений глагола *дүш*-. Другие примеры: *суртулмиш* 'протертый' от *суртул*- 'быть протертым'; *сайланмыш* 'выбранный' от *сайлан*- 'быть выбранным, избранным' (туркменские примеры из Хәз. түрк. дили, 415).

Примеры из узбекского:

со значением субъекта — *йтмиш* 'прошлое', а также со значением признака 'прошедший'; со значением объекта/результата — *ёзмиш* 'удел', 'судьба', 'рок', 'участь' — букв. 'то, что написано [в книге судеб]' от *ёз-* 'писать'; в таком же значении баш. *язмыш* (Гарипов, 105); чув. *сырмайш* от *сыр-* 'писать' и кирг. *жазмыш/жазымыш*, у которого еще атрибутивное значение 'изображающий из себя пишущего', что связано с уподобительным значением формы *-мыш* в некоторых кыпчакских и других языках.

Производные с субъективным значением в башкирском отличаются от таких же производных в других языках. Они означают свойство, иногда чрезмерную приверженность к чему-либо, сближаясь в этом значении с производными на *-ган*, *-ар/-р*, *-(j)ачаг* и др. Едва ли следует рассматривать его как продукт диалектного развития.²⁴⁹ По всем данным оно принадлежит старейшей семантике глагольного имени, тем более что то же значение, возможно в частично ослабленной степени, имеется также в чувашских производных со значением субъекта.

Примеры из башкирского:

со значением субъекта — *йэшмиш* 'тот, кто живет долго' от *йэшэ-* 'жить'; *ашамыш* 'тот, кто много ест', 'обжора' от *аша-* 'есть'; *теләнмеш* 'попрошайка' от *телән-* 'нищенствовать', 'клянчить'; *кормош* 'скряга' от *кор-*;

со значением признака субъекта — *сукынмыш* 'непослушный', ср. *сукын-* 'перекреститься', *сукынган* 'проклятый', 'окаянный', 'негодник', и т. п.;

со значением процесса — *тыумыш* 'рождение' от *тыу-* 'рождаться';

со значением объекта — *кыркмыш* 'жеребенок-стригунок' от *кырк-* 'стричь'; *түшәмеш* 'перина' от *түшэ-* 'стлать', 'вымащивать'.

Примеры из чувашского:

с субъектным значением — *тухатмайш* 'колдун' от *тухат-* 'колдовать'; *йăлăнтармайш* 'капризник', 'обидчивый человек' от *йăлăнтар-* 'заставить просить', 'капризничать'; *пĕтермĕш* 'губитель' от *пĕтер-* 'погубить', 'доконать'; *юнтармайш* 'капризник' от *юнтар-* 'капризничать'; *йăпатмайш* 'утешитель', 'забавник' от *йăпат-* 'развлекать', 'забавлять';

с другими значениями: название процесса — *пуçламйш* 'начало', 'исходная точка', 'начальный' и другие значения — от глагола *пуçла-* 'начинать', 'приступать к ч.-л.'; в значении объекта, реже результата — *култармайш* 'посме-

²⁴⁹ Нижеследующие примеры производных из башкирского наблюдаются в асинском говоре (Гарипов, стр. 106).

пище' от *култар*- 'заставить смеяться'; *тултармайш* 'колбаса, начиненная крупой, мясом, салом и, чаще, кровью' от *тултар*- 'начинять'; возможно, что слово заимствовано из башкирского: ср. в асинском говоре — *тултырмыш* 'колбаса из сала' (Гарипов, 106) (чувашские примеры, кроме *пусламайш*, из Материалов, 46—47).

Примеры из казахского:

в значении субъекта — *тарамыс* — 'сухожиллие', 'жильная нитка', 'дратва' от *тара*- 'расходиться'; в первом значении также кирг. и баш. (Гарипов, 106) *тарамыш*;

в значении результата — *қылмыс* 'преступление', 'уголовное преступление', 'проступок' от *қыл*- 'совершать', в таком же значении кирг. *кылмыш*.

Примеры из киргизского:

со значением названия процесса — *болмуш* 'бытие' от *бол*- 'быть', 'сделаться', в том же значении казах. *болмыс*, но баш. *булмыш* 'призвание';

в значении объекта — *көрмуш* 'новость', 'новинка' (которую можно видеть, но не слышать) от *көр*- 'видеть'.

Примеры из западнокараимского:

sailanmyš 'выбранный' от *saila*- 'выбирать'; *erklan'miš* 'мощный' от *erklan*- 'становиться сильным' — оба примера со значением признака; *tuvmyš* 'дети' от *tuv*- 'рождаться' и др. (Zajacz., 101—102).

Примеры из древнетюркских языков:

со значением названия процесса — *ögmiš* '(по)хвала' от *ög*- 'хвалить';

со значением признака — *şıqtamış tamı* 'ревуший ад'; *qopda kötrülmış nom* 'учение, возвышающееся над всем' (Gabbain, § 145, 219).

Как и в предыдущих глагольных именах, здесь также большинство имен на *-мыш* моносемантически и образовано от основных, синонимически близких значений исходных глаголов, в то время как сами глаголы часто имеют и другие значения, как это можно заметить в приведенном материале. Лишь в отдельных именах отражаются все значения глагола, как, например, в *бишмиш* 'вареный', 'сварившийся', 'бывалый', 'опытный'. Но в современном языке второе значение глагола *биш*- 'стать опытным' равноправно с первым, исходным значением '(с)вариться', 'печься'.

В нескольких случаях можно заметить расхождения между значениями глаголов и их производных. Таковы: *қылмыс*, *кырқмыш*, *тарамыс*. Глаголы *қыл*-, *кырқ*- и *тара*-, от которых образованы названные существительные, известны с древнейших времен в их современных значениях — соответственно: 'делать', 'совершать'; 'стричь', 'обрезать'; 'рас-

чесывать', 'расходиться'. Поэтому без знания более старых значений приведенных существительных невозможно понять ход их семантической эволюции, связь их современных значений со значениями исходных глаголов.

Одно из производных имен — *олмуш* имеет собственные переносные значения, развившиеся на почве экспрессивного применения этого слова. То же можно сказать о башкирском *сукынмыш*, но в нем его бывшее экспрессивное значение ('проклятый', 'окаянный') значительно ослабело.

АФФИКС -дыг

Вследствие малочисленности производных на -дыг в азербайджанском языке варианты показателя могут быть определены лишь теоретически. Помимо -дыг в азербайджанском могут быть еще варианты -дик/-дуг/-дук. Глухие варианты с *т*- на письме не обозначаются. Производные на -дыг известны во многих языках, но они численно ограничены, к тому же плохо выявлены, и какая-то часть их пока не зарегистрирована. Относительно лучше выявлены имена на -дыг в турецком и башкирском языках.

Имена на -дыг более других глагольно-именных форм свободны от временного значения, хотя в древнетюркских языках форма -дыг в предикативном употреблении имела значение прошедшего времени²⁵⁰. Но можно отметить результативный оттенок, который сопровождает ряд значений производных, в частности объекта. Правомерно, видимо, поставить в связь с этим моментом отрицательное причастие -*madık* с пассивным значением в турецком языке, которое и восходит к объектному значению глагольного имени на -дыг. В туркменском исчезла и эта связь формы -*мадык* с объектным значением, так как в нем названный показатель образует отрицательную форму причастия прошедшего времени — не только от переходных глаголов (как в турецком), но и от любых.

Глагольные основы имен на -дыг большей частью имеют односложный характер. Другая часть относится к неодносложным глаголам древнего строения. Глагольные основы в чувашских производных имеют залоговый показатель, о котором дальше. Отыменных глаголов более позднего образования среди основ мало. Таким образом, можно сказать, что основная часть глаголов в именах на -дыг принадлежит старому лексическому фонду тюркских языков.

Значение имен на -дыг дифференцируется исторически. В современных языках преобладает субъектное или объектно-

²⁵⁰ [99], § 224 (3).

результативное значение, в древних — значение названия процесса, режее объекта и др. Наименее развиты в обеих группах значения субъекта, признака и результата, хотя последнее значение в виде оттенка сопровождает, как выше отмечено, другие значения.

Имена на *-дыг* описаны в ряде тюркских языков, нередко с указанием их важнейших значений ²⁵¹.

Примеры:

азерб. — со значением объекта / результата и признака — *тапдыг* 'найденый', 'найденный' от *тап-* 'находить';

турк. — со значением признака субъекта — *агдык* 'излишний', 'чрезмерный' от *аг-* 'переполняться', 'литься через край' и ряд других значений;

тур. — со значением объекта — *bildik* 'знакомый' от *bil-* 'знать'; в том же значении *tanıdık* от *tanı-* 'зять'; *yerdik* 'тот, кто вызывает отвращение' от *yer-* 'питать отвращение к к.-л.', 'порицать', 'хулить'; со значением места — *sındık/sındırğı* 'место битвы или поражения' от *sin-*, среди значений которого имеется 'быть побежденным';

узб. — со значением субъекта — *қолдиқ* 'остаток' от *қол-* 'оставаться'; с тем же значением уйг. *қолдуқ* (Садвакасов, 9), тат. *калдык* (Хангилдин, 68), кирг. *калдык*;

кирг. — со значением объекта — *жаздык* 'подушка'; ср. *жазда-* 'подложить (кому-либо) подушку', 'употребить (для к.-л.) ч.-л. как подушку'.

Башкирские производные с объектным значением отличаются, например, от турецких или азербайджанского примера тем, что объектное значение в них оформлено показателем страдательного залога. Ср. *йыйынтык* 'сборник' от *йый-* 'собирать', 'накапливать' и др.; *табылдык* (в азерб. *тапдыг*) 'находка' от *тап-* 'находить'; *уйынтык* 'вырезка' от *уй-* 'вырезать' (полукругом, выемкой); со значением признака объекта — *йыуындык* 'помойный' от *йыу-* 'мыть', 'умывать'; *ташландык* 'заброшенный', 'запущенный' от *ташла-* 'забрасывать', 'запускать'; со смешанными значениями — *уйзык* 'выем', 'маленькое углубление' (значение места), 'вогнутый' (значение признака) от *уй-* 'вырезать' (см. выше, все примеры — Гарипов, 130).

Примеры из западнокараимского и тувинского: *tuvdux* 'сестра' от *tuv-* 'рождаться' (Zajacz., 102—103) со значением субъекта; *чассыдык* 'ласка' от *чассы-* 'ласкаться' со значением названия процесса.

²⁵¹ [13], стр. 130, 131; [18], стр. 35; [23], стр. 74; [33], § 138; [59], стр. 68; [61], стр. 265; [64], стр. 98, 99; [71], стр. 90; [88], § 44; [95], стр. 177; [99], § 108, 136, 224; [128], стр. 162, 164; [140], стр. 102, 103.

О существительных и прилагательных на *-дыг* в «Диване» нет специального указания. Зато автор словаря подробно говорит о прошедшем времени на *-дыг*, которое он считает особенностью языка отчасти суваров и кыпчаков, но главным образом огузов²⁵². Свидетельство Махмуда Кашгарского хорошо согласуется с современным распространением производных на *-дыг*, в частности их большим удельным весом в огузской группе тюркских языков, в которых и продолжалось чисто грамматическое развитие формы *-дыг*, дальнейшее развитие в ней глагольно-именной и временной функций, сложившихся еще в языке орхоно-енисейских надписей. Как известно, *-дыг* в качестве формы прошедшего времени в дальнейшем вышел из употребления в огузских языках, но глагольно-именная функция сохранилась и продолжала развиваться в чисто синтаксическом плане, основа чего в сложившемся виде также имела в языке орхоно-енисейских памятников. Из глагольно-именного значения формы *-дыг* развилась отрицательная форма *-мадык* в туркменском и турецком языках, начатки которой также имеются в древних памятниках, например: *kälmädük öd* 'будущее', букв. «время, которое еще не наступило» (Gabaïn, § 224).

Среди неглагольных значений формы *-дыг* наиболее частым в орхоно-енисейских, древне- и староуйгурских и некоторых других памятниках, как уже указывалось, было название процесса, например: *umduq* 'надежда' от *um-* 'надеяться'; *qonduq* 'остановка'; *kösadük* 'желание' от *kösä-* 'желать' (Gabaïn, § 108); *adırtıq* 'различие' от *adır-* 'отделять' (Turf. VIII, 85); *ärdük* 'бывание', 'бытие' (Малов, 365), в том же значении в «Лекс. сред. тefs.» (80); *bardıq* 'хождение', 'путешествие' от *bar-* 'идти', 'отправиться' (Малов, 368); *jümdük* 'зажмуривание' от *jum-* 'жмурить' (Малов, 390); *käldük* 'прихождение' от *käl-* 'приходить' (то же, 392); *basduq* 'близкие отношения', 'дружба' (Брок., § 44); *yandıq* 'пожар' от *yap-* 'гореть' (там же); *jıgırdıq* 'беготня', 'старания' от *jıgır-* 'бегать' (Лекс. сред. тefs., 1964). В отдельных случаях встречаются производные в значении объекта — *ärkändik* 'невольница', 'наложница' от *ärkän-* (Лекс. сред. тefs., 82); *bulduq* 'достаток' от *bul-* 'находить' (там же, 110).

²⁵² М. Kāşgarı, II, 60—61.

Производные с аффиксом *-дыг* отличаются семантической однородностью со своими глаголами. Среди примеров, приводившихся выше, только в двух случаях наблюдаются расхождения между значениями производного и основы: *булдук* 'достаток' (при *бул-* 'находить') и *basduq* 'близкие отношения', 'дружба' (при *bas-* 'давить', если только здесь нет другого глагола *bas-*₁). Не имея полного состава значений обоих глаголов, трудно строить предположения о причинах указанного семантического несоответствия.

Метафорические значения в глагольных основах и производных отсутствуют.

Небольшое число производных на *-дыг* образовалось от именных основ. Они имеют частью вышеописанные значения, частью же значения, близкие к *-лыг*.

Примеры:

со значением признака — туркм. *янтык* 'наклонный', 'кривой', 'косой', так же в баш. (Гарипов, 130) — от *ян* 'сторона' (? — или *jan-* 'возвращаться'? — Малов, 384);

со значением качества — туркм. *кемтик* 'недостаток', 'изъян' от *кем* 'плохой' (Хаз. турк. дилл, 265);

со значением орудия — тур. *beldik* 'пояс' от *bel* 'поясница' (Atalay, 90);

со значением места — др.-тюрк. и межтюрк. *qultuγ* 'подмышка' (Brock., § 44).

АФФКС *-малы*

Немногочисленные производные в форме глагольного имени (а в дальнейшем причастия) на *-малы* сохранились в азербайджанском языке²⁵³. В туркменском и турецком форма *-малы* образует должностное наклонение, как и в азербайджанском. Производные на *-малы* имеют атрибутивное значение и передают признак действия, совершающегося над предметом²⁵⁴. С этим значением связана пассивная семантика производных на *-малы*.

Примеры:

бахмалы 'стоящий того, чтобы посмотреть' от *бах-* 'смотреть'; *кормалы* 'стоящий того, чтобы посмотреть' от *көр-* 'видеть'; *кулмалы* 'смешной', 'забавный', 'комичный', 'комический' от *кул-* 'смеяться'; *севмалы* 'достойный -ая любви', 'любимый, -ая', 'милый, -ая' от *сев-* 'любить'.

²⁵³ [1a], § 561; [63], стр. 127, 128. См. также: [91], стр. 927 (подстрочное прим. 2), а также § 818.

²⁵⁴ [1], § 568.

За исключением производительных аффиксов непродуктивного словообразования имен $-(\alpha)_{\kappa}^2$, *-ынты*, *-ган*, *-м*, рассматривавшихся в предшествовавшем изложении, и некоторых других на которые можно найти достаточный материал для заключений, остальные аффиксы представлены слабо и для выявления производных, образованных при их помощи, подчас необходимы сравнительно-исторические экскурсы. Поэтому при суждении о них по имеющемуся материалу, даже когда он представляется более или менее достаточным, нередко остается чувство неудовлетворенности от сознания того, что в невыявленном материале могли оказаться производные с иным типом значений, чем в наличном материале, не говоря о том, что самый состав словообразовательных моделей далеко еще не может считаться установленным, так как в основах с неясным морфемным составом (количество которых даже в границах обще- и межтюркской лексики весьма значительно) могут скрываться еще неоткрытые модели, выявление которых связано с чисто этимологическими поисками.

Уместно отметить также другой момент.

При всей справедливости сказанного в третьем отделе настоящей главы относительно отглагольно-именного словообразования остается, однако, открытым существенный вопрос о генетическом отношении многих второобразных слов к моделям отглагольного словообразования имен, на что уже указывал Ж. Дени (Deny, § 861).

В самом деле, можно ли отнести к отглагольным целый ряд обозначений основных, весьма древних реалий, наречение которых стало жизненно необходимым уже с первых шагов социальной жизни, еще до того, как сложилась развитая система словообразования, являющаяся предметом данной работы. Не правильнее ли допустить, что в основе такого рода отглагольных имен, обозначающих древнейшие реалии, лежат грамматически синкретичные основы, нередко с комплексным значением, от которых впоследствии создавались как имена, так и глаголы, т. е. образования типа глагол $\times$ имя, известные во всех тюркских языках²⁵⁵. В ряде случаев могли внешне совпасть совершенно разные словообразовательные модели, как это можно видеть на относительно простом примере существительного *бычақ* 'нож' (небольшой), обычно возводимого к глаголу *быч-* 'резать', 'кронть', т. е. *бычақ* < *быч-ақ*. Между тем более достоверным является другой анализ: *бы-ч-ақ*, где *бы/би*

²⁵⁵ См. об этом [51], гл. III.

‘нож’, ‘лезвие’, а *-чақ* — уменьшительный аффикс ²⁵⁶, присутствием которого удовлетворительно разъясняется уменьшительное значение *бычақ* (не «нож» вообще, а «небольшой нож»).

Во всяком случае отношения корня и производного, глагола и имени исторически не имели столь строгого структурно-грамматического разграничения, которое наблюдается в их современном состоянии.

АФФИКС *-мач*

Как и целый ряд других аффиксов, рассматриваемых во второй главе, показатель *-мач*, по-видимому, также является сращенным ²⁵⁷. Аффикс имеет два варианта *-мач/-мэч*. Как уже в свое время отметил проф. Ж. Дени, начальный согласный аффикса при основах с конечным *-н* подвергается диссимилляции и замещается смычным губным *б*, под влиянием которого конечный *-н* основы может перейти в *-м* ²⁵⁸. При основах с конечным согласным аффикс иногда принимает широкий соединительный гласный *а/э*, который, однако, допускает и иное объяснение: он может рассматриваться также в качестве формы «распространенной» основы, например: тур. *güt-/güde-* ‘пасти’, ‘охранять’, ‘питать’ (надежду, уважение и пр.).

В отличие от других форм отглагольных имен аффикс *-мач* образует имена главным образом от глаголов. Однако в отдельных языках например в туркменском, можно, по-видимому, говорить о преобладании именных основ словообразования над глагольными. Подобные основы не так уж редки и в турецком языке. При всем том в принципе нельзя исключать также возможности грамматического синкретизма многих корней-основ, т. е. их способности выражать и глагольное, и именное значение. Заметим попутно, что подобная возможность может быть допущена в отношении и остальных форм отглагольно-именного словообразования.

Состав основ у отглагольных имен с аффиксом *-мач* неоднороден. Наряду с односложными, нередко первообразными или древними второобразными основами, составляющими большинство (*дил*, *була-*, *о-<оғ-*, *гыр-*, *гарт*, *yirt-*, *güt-*, *dire-*, *догра-* и др.), встречаются также производные глагольные основы не древнего образования (*бозла-/bazla-*, *долан-*, *артык-*, *atlan-*, *saklan-*, *koyult-* и др.). В некоторых случаях производные, хотя они и образованы от древних глаголов, но обозначают реалии,

²⁵⁶ [99], § 46.

²⁵⁷ Проф. Ж. Дени аффикс *-мач* считал дублетом показателя инфинитива *-маг* ([91], § 870). К. Брокельман рассматривал его в качестве производного от аффикса *-ма* ([88], § 83).

²⁵⁸ [91], § 870.

отнести которые к древним нельзя (*артырмач*, *уанлтмач*, *гүде(м)беç*, *гирмеç*, *пучмач* и др.). Все это дает основание считать, что образование имен на *-мач*, начавшееся еще в древнюю пору, продолжалось и в историческое время, причем в более близкие периоды производные создавались от глаголов.

Имена на *-мач* не имеют широкого распространения в тюркских языках. Но можно, например, заметить, что в юго-западной группе эти производные встречаются чаще, чем в остальных языках. Особенно много их в турецком языке ²⁵⁹, меньше в азербайджанском, еще меньше в туркменском.

Отглагольные имена на *-мач* образуются как от переходных, так и непереходных глаголов.

Состав значений описываемых имен в целом тот же, что в остальных производных именах непродуктивного словообразования. Однако бросается в глаза, например, слабое развитие значения признака, которое встречается в немногих языках (туркменском, турецком). С другой стороны, налицо некоторые узкие специализированные группы в отдельных языках, например названия игр в турецком, отчасти в азербайджанском, или обозначения названий кушаний в некоторых современных и древних языках, что уже отмечали проф. А. Зайончковский, проф. К. Брокельман и др. ²⁶⁰. С точки зрения семантических отношений между глаголом и его производными названия игр не что иное, как названия действий. Однако по своей реальной общественной функции игры составляют средство развлечения, и этот момент придает их семантике известную комплексность. То же можно сказать о названиях кушаний, которые по отношению к значениям своих глаголов составляют обозначения объектов / результатов, но по общественной функции являются средством (питания). Если присоединить к этим двум группам производных также не редкие названия орудий, в которых значения их семантического отношения к глаголам совпадает с их общественной функцией, то производные отглагольные имена на *-мач* со значением орудия / средства в семантической и реально-функциональных отношениях окажутся господствующими. Наиболее многочисленными среди них являются названия кушаний. Уместно напомнить, что такие названия распространены также среди непродуктивных производных на *-ма*

²⁵⁹ Эта особенность турецкого языка обнаруживается и в целом ряде других мало распространенных форм, как это можно видеть из материала настоящей главы. Однако во многих случаях такое положение является скорее следствием того, что относительно редкие лексические пласты в других тюркских языках далеко еще не выявлены с надлежащей тщательностью. Существующие тюркско-русские словари, за редкими исключениями, к сожалению, весьма неполны, и потому судить по ним о детальном лексическом составе тюркских языков не приходится.

²⁶⁰ [140], стр. 94; [88], § 83.

(см. в конце 1-й главы). Но, как было сказано, названия кушаний семантически комплексны, так как они имеют также объектно-результативное значение — иными словами, в них сочетаются все древние значения аффикса *-ма* (орудия / средства / результата / объекта). С другой стороны, значение орудия / средства является центральным также в отглагольных именах на *-ч*. Принимая во внимание эти формально-семантические особенности моделей на *-ма* и *-ч*, совпадающие с особенностями производных на *-мач*, можно последний рассматривать в качестве сращения обоих аффиксов — *-ма* и *-ч* — с семантической функцией выделения названий игр и кушаний.

Производные на *-мач* иногда имеют субъектное и в отдельных случаях атрибутивное значения. Оба они отсутствуют среди отглагольных имен с показателем *-ма* и привнесены в сращенную форму *-мач* аффиксом *-ч*.

В азербайджанском языке более распространены значения объекта результата / средства, в отдельных случаях орудия, места, названия процесса. В турецком также имеется первое из названных значений, но более других распространено слитное значение процесса / средства и места, отчасти результата, орудия и признака.

В научной литературе отглагольные имена на *-мач* описаны в ряде работ²⁶¹ и в некоторых случаях отмечаются их значения²⁶².

Обратимся к иллюстрациям.

Примеры из азербайджанского:

со значением процесса — *кизлэнмач* / *кизлэнгач* 'прятки' от *кизлэн-* 'прятаться', 'скрываться';

со значением объекта / результата / средства — *артырмач* 'балкон', 'крыльцо', 'пристройка' от *артыр-* 'прибавлять', 'увеличивать'; *бозламач* 'небольшой круглый хлебец, иногда на масле', в тур. *bazlamaç* (а также *bazlanbaç*: Atalay, 29) 'род пресного хлеба, выпеченного на противнях' (по турецко-русскому словарю Д. А. Магазаника: 'оладьи' — с вареньем или соленые, 121) от глагола *bazla-* 'раскатывать тесто' в основе которого — *baz* 'шарообразный ком теста для раскатывания' (Derl. derg., 178, 179); *буламач* 'мучная каша', 'похлебка' от *була-* 'мешать', 'разбалтывать' и другие значения; тур. *bulamaç* 'мучная каша' (для детей), узб. *буламоч* / *буламоқ* / *буламуқ* 'болтушка' (Гулямов, 35); *доғрамач* 'окрошка' от *доғра-* 'резать на мелкие куски, части', 'колоть на куски', 'рубить', 'крошить'; *омач* 'растертое с мукой тесто, идущее на засыпку

²⁶¹ [13], стр. 109; [43], стр. 107, 108; [64], стр. 102; [71], стр. 29, 48, 107, 108, 160, 209; [95], стр. 175.

²⁶² [48], стр. 35; [33], § 176; [42], стр. LXXXIII.

бульона', 'затирка' из *оғмач, где *оғ-* 'растирать', 'мять'; в тур. *оғмас* 'род вермишели'; баш. *умас* 'клецки' (Гарипов, 109);

со значением орудия — *гырманч*, тур. *kirbaç* 'кну́т', 'хлыст' от *гыр-* 'ломать', 'разбивать', 'перебивать', 'уничтожать'; в азербайджанском аффикс *-манч*, возможно, учащательная форма (ср., например, *дыр-ман-* 'карабкаться'), в этом случае производное *гырманч* будет относиться к разряду отглагольных имен на *-ч*;

со значением места — *доланбач* 'лабиринт', в значении признака места 'извилистый', 'окольный' от *долан-* 'объезжать', 'бродить' и т. п.; в тур., где также имеется производное *dolambaç* глагол означает 'ходить вокруг', 'кружиться' и т. п., что более однородно со значением производного существительного.

Производные имена данного разряда в остальных языках имеют уже перечисленные значения, но они распространены в них спорадически, так как значение названия действия (от которого отделились и вошли в аффикс *-мач* специализированные значения показателя *-ма*) получило развитие только в огузских языках, где форма *-ма* грамматизовалась.

Примеры из других языков:

тур. — со значением названия процесса — *atlambaç* 'чехарда' от *atlan-* 'подпрыгивать', 'вскакивать', 'садиться верхом'; *saklambaç* 'прятки' от *saklan-* 'прятаться', укрываться и другие значения; *yanultmaç* 'скороговорка' от *yanult-* 'спутать', 'сбивать', 'заставить ошибаться', так же в казах.: *жанылтпаш*; со значением объекта / результата / средства — *koyultmaç* 'сладкое молочное блюдо' от *koyult-* 'впадать', 'вливаться' и др.; *germeç* 'перемычки, устраиваемые при орошении садов или полей' от *ger-* 'натягивать', 'растягивать' и др. (Atalay, 209); со значением орудия / средства — *güdemec* / *güdembeç* / *güdemek* 'указка' (применявшаяся в старой школе на занятиях и для наказания) от *güde-* 'водить', 'погонять', 'пасти', 'охранять' и др. (Atalay, 107—108); со значением места / орудия — *diremeç* 'место опоры', 'опора' от *dire-*, среди значений которого имеется 'упирать во что'; со значением места — *dönemeç* 'поворот' (улицы) от *dön-* 'кружиться', 'поворачиваться'; *girmeç* 'прихожая' от *gir-* 'входить'; *sekmeç* 'ступенька' от *sek-* 'ходить вприпрыжку', 'скакать' и другие значения; *tünemeç* 'клеть', 'клеть для кур' от *tüne-* / *tünekle-* 'садиться на насест' (все примеры, кроме *sekmeç*, из Atalay, 107—108, 209); со значением результата — *yırtmaç* 'шлица' от *yırt-* 'разрывать' и т. д., в том же значении в заметках на полях сочинения Абу-Хайяна El-Idr. haş., 53); со значением признака — *kaumaç* 'косой' (глаз) от *kay-* 'коситься': *göz kay-* 'косить глазами';

узб. — со значением объекта / результата / средства — *қовурмоч* / *қоғурмоч* 'жареная пшеница' от *қовур-* / *қоғур-* 'жарить' (Гулямов, 35); в кирг. *куурмач* 'жареное зерно (пшеница, ячмень и т. п.)'; в значении узбекского производного также в «Диване» (*kawurmaç* / *koğurmaç*, Dizin, 283, 339, 351), в Бад. ал.-луг. (*qawurmaç*, 209);

баш. — со значением объекта / результата / средства — *тукмас* 'лапша' от *тук-* 'месить (тесто)'; в значении субъекта — *тәгәрмес* 'колесо', ср. *тәгәр-* 'катиться' (Гарипов, 109);

чув. — со значением субъекта — *кѣлмѣс* 'нищий', 'попрошайка' от *кѣле-* 'просить', 'клянчить' и другие значения; со значением объекта — *хушмач* 'вставка (у одежды)', 'деревянный брусок, рейка для заделки трещин' от *хуш-* 'прибавлять', 'присоединять' и др.; со значением места — *пухмач* 'копилка' от *пух-* 'собирать', 'убирать (например, урожай)'.

Примеры из древних языков: со значением субъекта — *qıymaç* 'палач' 'мучитель' от *kıy-* 'не жалеть', 'губить' и ряд других значений (Бад. ал.-луг., 222); в «Диване» *kıymaç* означает 'белый головной убор из овечьей шерсти, который носят принадлежащие племени чигилей' (Dizin, 325); *örmeç* / *örük* 'что-либо сплетенное из волос или волоса' от *ör-* 'плести' (Ettuhfet, 226).

Сравнивая приведенные примеры, легко установить, что значения производных отражают основные значения исходных глаголов. Даже там, где имеются внешние расхождения между ними, они скоро отпадают, когда мы обращаемся к внутренней форме производного. Так, *артырмач* 'балкон' и пр. означает все, что прибавляется, пристраивается к зданию, и в этом смысле оно семантически однородно с глаголом *артыр-* 'прибавлять'. *Буламач* 'мучная каша' также однородно с глаголом *була-* 'мешать', 'смешивать', 'взбалтывать' так как в этом названии передан способ приготовления указанного кушанья. То же можно сказать об *омач* / *умач*, в котором также передан способ приготовления засыпки для похлебки. Очень ясно видна связь производного *atlambaç* 'чехарда' со своим глаголом *atlan-* 'подпрыгнуть и сесть'. В *güdemec* 'указка' его внутренняя форма, которую можно передать в виде «погонилка» (*güt-* 'погонять', 'насти'), довольно ясно передает педагогическую функцию названного предмета. Однако внутренняя форма не всегда может дать ответ на вопрос об основаниях для данного предмету названия. Так, межтюркское *қовурмоч* 'жареная пшеница' нельзя объяснить из глагола *қовур-* 'жарить', а необходимо иметь исторические сведения об основных видах пищи у разных тюркских народов и об ареалах их распространения, откуда можно получить разъяснения для *қовурмоч*.

Производные на *-мач* от имен имеют значение субъекта или признака. Отыменных производных относительно больше в туркменском. В азербайджанском же можно отметить межтюркское *dilmaç* (Ettuhfet, 165), *tilmaç* (там же, 258), *tolmaç / tilmaç* (KW, 248, 261) 'переводчик', 'толмач' от *dil/til/tıl* 'язык'.²⁶³ Но азербайджанское соответствие данного производного имеет вид *дилманч* и, видимо, образовано при помощи сложного аффикса *-ман + -ч*. В турецком можно указать *siğirtmaç* 'пастух' (коровий) от *siğir* 'бык', 'вол', 'корова' и прочий крупный рогатый скот. В производном неясен элемент *t* между основой и аффиксом *-maç*, возникший, возможно, по аналогии с *ciğirtmaç* 'глашатай' от *ciğirt-* 'звать', 'оповещать' 'сообщать'. В туркменском производные на *-мач* кроме субъектного имеют также атрибутивное и уподобительно-предметное значение.

Примеры:

со значением субъекта — *артыкмач* 'излишек', 'избыток' от *артык* 'остаток', 'излишек' 'избыток' и ряд атрибутивных значений — 'излишний', 'отличающийся', 'особенный' и т. д.; со значением признака — *гартмач* 'старше' (по возрасту) от *гарт* 'старый'; с уподобительно-предметным значением — *какмач* 'кусочек вяленого мяса без костей' от *как* 'сушеная дыня', а еще лучше *qaq* 'сухой'. Отглагольные производные в туркменском не часты; например, *гыссанмач* 'торопливо', 'спешно' от *гыссан-* 'торопиться', 'спешить'.

АФФИКС *-мача*

Небольшая группа отглагольных производных образована при помощи аффикса *-мача*, который известен, кажется, только в некоторых юго-западных языках. Недостаточность имеющегося материала затрудняет анализ производных на *-мача*. Можно, однако, заметить, что они образуют группу названий игр, сближаясь в этом отношении с предыдущими производными на *-мач*. Они совпадают с ними и комплексным характером своего значения, в котором совмещается семантика названия процесса и средства / объекта. Показатель *-мача* представляет собой сращение формы *-ма* и формы *-ча*, рассматривавшейся в первой половине настоящей главы. Как и сращенный аффикс *-мач*, данный форматив также применялся для отграничения древних значений формы *-ма* от ее развивающегося значения имени действия. Эту функцию в составе сра-

²⁶³ О *dilmaç/tilmaç* см. [1216].

щенного аффикса выполняет показатель *-ча*, имеющий (как в предшествовавшей форме *-мач* показатель *-ч*) орудийное значение. Имея в виду уже две сращенные формы — *-мач* и *-мача*, производные которых означают действия, по своей общественной функции соответствующие средству (они означают игры), а в системе словообразования названию процесса / объекта, мы вправе заключить, что производные на *-мач* получают свои функциональные значения (объекта, орудия, названия процесса и т. д.) не только по месту в системе словообразовательных отношений, но и по той социальной функции, которые выполняют обозначаемые ими реалии.

Обратимся к примерам из азербайджанского:

со значением средства / объекта — *билмачэ* и *тапмача* 'загадка', образовавшиеся соответственно от глаголов *бил-* 'знать' и *тап-* 'находить'. В турецком им соответствуют то же *bilmesce* и синоним *тапмача* — *bulmascа* (от *bul-* 'находить'). К этим примерам с объектно-процессуальным значением можно присоединить турецкое *düşünmesce* 'головомломка' от *düşün-* 'думать', 'размышлять', а также узб. *бекинмачоқ* (узб. *-мачоқ* соответствует *-мача*) 'прятки' от *бекин-* 'прятаться'.

В единичных случаях отглагольные имена на *-мача* обозначают название процесса, объект, например: азерб. *боғмача* 'прижимание', 'стягивание', 'затягивание', 'горловая болезнь', 'дифтерия' и др. от глагола *боғ-* 'душить', 'заглушать' и др.; тур. *boğmaç* 'удушливый кашель'; со значением объекта — *чакмачэ* 'ящик' (выдвижной) от *чэк-* 'тянуть' 'тащить'; в том же значении тур. *çekmesce*.

Турецкие производные типа *kesmesce* 'на вырез' от *kes-* 'резать' являются наречиями и образованы при помощи оморфного сращенного аффикса, второй компонент которого представляет собой наречный показатель *-ча*, описанный в первой главе.

О производных на *-мача* имеются сведения в тюркологических описаниях ²⁶⁴.

ДРУГИЕ АФФИКСЫ ПРОИЗВОДНЫХ ИМЕН

-эри — *кочэри* 'кочующий', 'неоседлый' от *коч-* 'переселяться'; *кедэри* 'уходящий' от *кэт-* 'уходить' ²⁶⁵; турец. *uçarı* 'чрезмерный', 'распутный', 'гуляка' от *uç-* 'летать'? (Ergin, 175); *-чам* — *йығчам* 'убористый', 'компактный' от *йығ-* 'собирать', 'копить';

-ы — от подражательных основ: *мығмығы* 'комар', 'мошка' от *мығмығ*; *мызмызы* 'говорящий в нос', 'ворчун', 'брюзга' от *мызмыз*.

²⁶⁴ [33], § 175; [43], стр. 108; [64], стр. 103; [71], стр. 57—59, 203, 208.
²⁶⁵ [1a], § 169 (4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Значение производного имени (существительного, прилагательного, наречия) складывается из взаимодействия двух источников: значения словообразовательного аффикса и реально-вещественного значения исходной основы.

2. Для формирования семантики производного слова нужны определенные лексические разряды, которые будут разными в зависимости от того, какой словообразовательный аффикс и в каком значении применяется для создания производного слова.

3. Отыменное словообразование имен и глаголов всегда происходит на базе реально-вещественных значений предмета и признака. В древнем словообразовании оба эти значения почти всегда сосуществуют в имени, которое способно передавать как значение предмета, так и признака. В современном продуктивном словообразовании оба значения в большинстве случаев разделены, так как первое выражается только существительным, второе — прилагательным. Однако в существительном сохранилась потенциальная возможность отвлечения от его значения семантики признака, и потому в ряде случаев при помощи именных и глаголообразующих аффиксов создаются новые слова путем отвлечения значения признака от предметного значения существительного.

4. Значение производного слова создается, как правило, от одного значения основы. Следовательно, если основа однозначна, то, как правило, однозначно и производное слово. Когда же исходная основа многозначна, то формирование значения производного слова зависит от того, какое значение необходимо получить в производном слове.

5. В качестве общей тенденции можно отметить образование производного слова от одного из основных значений исходного слова, что в свою очередь является выражением более общей

тенденции к сохранению в слове основных значений корней данного языка.

Основное значение может быть единичным, но может состоять из близких синонимов, которые в подобных случаях переходят в семантику производного слова.

6. Из сказанного должно следовать, что метафорические, переносные значения основы, как правило, не переходят в семантику производного слова. В большинстве случаев дело обстоит именно таким образом.

7. Под выражением «основные значения» имеются в виду прямые, непереносные и свободные, иначе — лексически или стилистически не ограниченные в своем употреблении значения основы, каковыми они предстают в языке в момент исследования. Основное значение нельзя отождествлять с исходным, или первичным, хотя во многих случаях они совпадают.

В ряде случаев основными могут стать и вторичные, порою метафорические значения основ, а исходные значения — снизиться по своей роли в ряду остальных значений слова.

8. Чем древнее производное слово, тем больше вероятности того, что в нем отжились наиболее древние основные значения слова — основы. Поэтому зная их, можно восстановить древнейшее значение (или одно из древнейших значений) исходной основы, если такое значение или же основа вместе со значением не сохранились в тюркских языках. Следовательно, можно воспользоваться данной особенностью для целей внутренней реконструкции.

9. Наиболее пригодны для семантической реконструкции производные слова со значением названия свойства, качества, состояния, действия и признака, так как в такие производные основное значение переходит в наиболее чистом виде, не будучи видоизмененным каким-либо специфическим значением словообразовательного аффикса.

10. Для каждой исторической эпохи имеются свои наиболее актуальные основные значения слов. Значения, актуальные для данной эпохи, могут быть неактуальными в предшествующую или следующую за изучаемой эпоху. Они могут даже исчезать, в числе их и основные значения слова. Однако исчезнувшие значения, в том числе и основные, часто обнаруживаются в производных формах от данного слова, в других же тюркских языках эти значения нередко сохраняются в самой основе.

11. Как известно, в одном слове нередко оказываются рядом значения, возникшие в нем в разное время. Зная динамику развития типовых значений словообразовательной модели, которой принадлежит данное слово, изучающий язык может установить также относительную хронологию появления конкретных значений исследуемого производного слова, так

как конкретные значения входят в ряды, каждый из которых представляет собою особый семантический тип.

12. Говоря об исторической последовательности формирования различных типов значений словообразовательной формы, мы имеем в виду ступени семантической эволюции словообразовательной формы, но не время сложения конкретных значений слова. В известную эпоху в жизни языка могут сосуществовать древние, еще не отмершие, или уже непродуктивные значения словообразовательной формы рядом с новыми значениями.

13. История аффиксального словообразования в азербайджанском языке показывает, что смена форм и эволюция словообразовательных значений подчиняются некоторым общим тенденциям развития: 1) обобщению и унификации однородных значений различных форм; 2) всемерному обогащению семантического объема и состава центральных значений, оказавшихся наиболее важными для развивающейся лексики азербайджанского языка, и 3) отмиранию значений, ограниченных по условиям своего образования.

14. В противоположность продуктивным состав непродуктивных аффиксов именного словообразования значительно беднее отглагольных, а производительность некоторых из них чрезвычайно незначительна. Отсюда скудость материала отыменных имен, образованных при помощи данных аффиксов, и как следствие — сложность, а в некоторых случаях и невозможность обоснованных заключений о составе значений аффиксов, о характере основ, семантическом строении производного слова и т. д.

15. Характерной чертой отыменных и отглагольных производных с непродуктивными аффиксами является параллелизм их значений, за исключением нескольких форм отыменного словообразования. Так, почти полностью параллельны значения форм отглагольного словообразования, но и в группе аффиксов, образующих имена от имен, некоторые центральные значения параллельны значениям показателей первой группы.

16. При господствующей тенденции к обобщению и унификации центральных словообразовательных значений имен аффиксы отыменных производных легче отглагольных вытеснялись из системы именного словообразования, и их влияние на словарь оказалось сравнительно незначительным. В силу этого едва ли можно считать случайной низкую производительность большинства форм непродуктивного отыменного словообразования в азербайджанском и остальных огузских языках.

17. Одним и тем же непродуктивным формам именного словообразования было свойственно создание производных

имен как от глаголов, так и от имен. В дальнейшем грамматическом развитии тюркских языков произошла дифференциация словообразовательных аффиксов по основам — именным и глагольным. К этой относительно новой эпохе тюркского словообразования относится большая часть древних производных имен, чем и объясняется ограниченность более старого слоя слов — свидетелей изжитых ступеней словообразовательного процесса, на которых имя создавалось с помощью форм, индифферентных к глагольному или именному значению исходной основы.

Отмечаемую черту необходимо рассматривать как отражение более раннего лексико-грамматического состояния тюркских языков вообще.

18. Среди непродуктивных форм именного словообразования можно различить две группы. Одна состоит из показателей, значения и условия употребления коих уже затемнены в представлении носителей языка. Это — в полном значении слова непродуктивные формы. Другая группа состоит из форм, семантика и условия применения которых еще понятны носителям языка, но они составляют пассивные, уже устаревшие, но еще не мертвые средства языка. Живое представление об этих пассивных формах находит свое подтверждение в регенерации их в словотворческой, а особенно терминологической деятельности в области тюркских языков, наблюдающейся в последние десятилетия у нас и за рубежом.

19. Аффиксы отглагольных имен образуют существительные определенных типов значений: название действия/состояния — шире процесса, его носителя, орудия/средства, объекта, результата, места и признаков всех перечисленных категорий.

20. В свою очередь все отыменные глаголы образованы от основ, которые имеют те же значения. Поэтому можно говорить о единой семантической структуре и системе отглагольно-именного и отыменно-глагольного словообразования в азербайджанском и прочих тюркских языках.

21. Система отглагольных имен в тюркских языках принципиально ничем не отличается от такой же системы в индоевропейских языках, в которых наблюдается лишь большая формальная, соотв. лексическая дифференциация между перечисленными значениями. Близкая система отглагольных имен, как известно, имеется и в арабском языке, но там формальная дифференциация доведена до конца, и все отглагольные (правильнее — глагольные) имена распределяются по лексико-грамматическим категориям.

Таким образом, рассматриваемая здесь система отглагольных имен представляет собой явление типологического порядка,

свойственное ряду языковых семей на определенных ступенях их исторического развития.

22. Большинство непродуктивных отглагольных имен грамматически синкретично, так как совмещает в себе признаки слово- и формообразования. Их словообразовательные признаки заключаются в том, что они имеют постоянное лексическое содержание, не могут образоваться от любого глагола, от отрицательной глагольной основы, не имеют глагольного управления или оно отличается от управления глагольной основы в данном производном.

Грамматические признаки отглагольных имен заключены в их значениях: часть их, как, например, значения орудия/средства, места и признаков этих предметов относятся к словообразовательным, значения же названия процессов, их субъектов, в некоторых языках объекта и результата — к грамматическим, как о том свидетельствует вся история развития глагольно-именных форм и их современная семантика [глагольные имена на *-дык*, *-(й)ан*, *-р*, *-(й)ажақ*, *-(й)ыш*, *-ма*, *-(а) в* и т. д.] в разных языках. Соотношение словообразовательных и грамматических признаков в разных формах непродуктивного отглагольного словообразования имен разное, но синкретизм описываемого типа свойствен им всем.

23. Все отглагольные производные с непродуктивными аффиксами семантически объединены со своими глаголами через систему словообразовательных значений, указанных в п. 19.

24. Подавляющее большинство отглагольных производных с непродуктивными словопроизводными показателями образовано как в азербайджанском, так и в остальных тюркских языках от корневых односложных или неодносложных глагольных основ древнего образования.

25. Отглагольное имя с непродуктивным аффиксом в разных языках может иметь разное значение или же в одном отглагольном имени могут сосуществовать различные значения, входящие в семантический ареал данной словообразовательной модели.

26. Отношения корня и производного, глагола и имени исторически не имели столь строгого структурно-грамматического разграничения, которое наблюдается в современном их состоянии.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев Ф., *Фонетика хорезмских говоров узбекского языка*, докт. дисс., Ташкент, 1961 (сокращ. — Ф. Абдуллаев).
- 1а. «Азербайджан дилинин грамматикасы», I hissə (Морфолокија), Баку, 1960.
2. «Азербайджан дилинин Муган группу шивэлэри», Баку, 1955 (сокращ. — Муг. гр.).
- 2а. «Азербайджан дилинин Нахчыван группу диалект вэ шивэлэри», Баку, 1962 (сокращ. — Нахч. шив.).
- 2б. Андреев И. А., *Причастия в чувашском языке*, Чебоксары, 1961 (сокращ. — Андреев).
3. Ашыг Әләскәр, топлајаны вэ тәртиб едәни Ислам Әләскәров, Баку, 1956 (сокращ. — Аш. Әл.).
4. Бајатылар, топлајаны вэ тәртиб едәни Һасән Гасымов, иккинчи нәшри, Баку, 1960 (сокращ. — Бајат.).
- 4а. Баранов Х. К., *Арабско-русский словарь*, М., 1957 (сокращ. — Баранов).
5. Баскаков Н. А., *Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология, часть I (части речи и словообразование)*, М., 1952.
6. Баскаков Н. А., *Причастие на -ды/-ты в тюркских языках*, — «Труды МНВ», № 6, М., 1951.
7. Биче-Оол М. Д., Исхаков Ф., *Тыва дылдың грамматиказы. Фонетика болгаш морфология*, М., 1949.
8. Боровков А. К., *Учебник уйгурского языка*, Л., 1935.
9. Боровков А. К., *Лексика среднеазиатского тевсира XII—XIII вв.*, М., 1963 (сокращ. — Лекс. сред. тевс.).
10. Боровков А. К., «Бадә' и 'ал-луғат» — *Словарь Тәли' Имәйнә Гератского к сочинениям Алишера Навои*, М., 1961 (сокращ. — Бад. ал-луғ.).
11. Будагов Л., *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I, СПб., 1868; т. II, СПб., 1871 (сокращ. — Буд.).
12. Вандрисес Ж., *Язык*, М., 1937.
13. Гарипов Т. М., *Башкирское именное словообразование*, Уфа, 1959 (сокращ. — Гарипов).
- 13а. Гулямов А. Г., *Об аффиксе -лиқ в узбекском языке*, — «Таш. гос. университет им. В. И. Ленина, Научные труды, вып. 260, Языкознание», Ташкент, 1964.
14. Мирза Абдулла Гаффаров, *Персидско-русский словарь*, т. I, М., 1914; т. II, Москва, 1927 (сокращ. — Гафф.).
- 14а. Гәһрәманов Ч. *Әсрарнамә*, Баку, 1964 (сокращ. — Әсрар.).
15. Гордлевский В. А., *Грамматика турецкого языка*, М., 1928.

16. «Грамматика алтайского языка», составлена членами алтайской миссии, Казань, 1869 (сокращ. — Гр. алт. яз.).
17. Грунина Э. А., *О роли неличных форм глагола в конструкции сложно-подчиненного предложения в тюркских языках*, — «Тюркско-монгольское языкознание и фольклористика», М., 1960.
18. Гулямов А. Г., *Проблемы исторического словообразования узбекского языка*, I, *Аффиксация*, часть I, *Словообразующие аффиксы имен*, автореф. докт. дисс., Ташкент, 1955 (сокращ. — Гулямов).
19. Гулямов А. Г., *О суффиксе «даш» в узбекском языке*, — «Белек — С. Е. Малову», сборник статей, Фрунзе, 1946.
20. Гулямов А. Г., *Об аффиксе -дош*, — «Бюллетень Академии наук УзССР», 1947, № 1.
- 20а. Гулямов А. Г., *Об аффиксе -қа*, — «Бюллетень Академии наук УзССР», 1946, № 12.
- 20б. Демирчизаде М., *«Китаби дедэ Горгуд» дастанларынын дили*, Баку, 1959 (сокращ. — Демирчизаде).
21. Дмитриев Н. К., *Аффикс غان* в новоосманском языке, — «Доклады АН СССР — В», Л., 1926.
22. Дмитриев Н. К., *Грамматика кумыкского языка*, М.—Л., 1940.
23. Дмитриев Н. К., *Грамматика башкирского языка*, М.—Л., 1948.
- 23а. Дмитриев Н. К., *Материалы по османской диалектологии. Фонетика «карамалицкого» языка*, — «Записки коллегии востоковедов», т. IV, Л., 1930 (сокращ. — Н. К. Дмитриев, *Материалы*).
- 23б. Дмитриев Н. К., *Этюды по сербо-турецкому языковому взаимодействию*, — «Доклады АН — В», 1929, № 2, Л. (сокращ. — Н. К. Дмитриев, *Этюды*).
24. Дыйканов К., Кудайбергенов С., *Кыргыз тилинин морфологиясы (Кол жазма укугунда)*, Фрунзе, 1957 (сокращ. — Дыйк. Кудай.).
25. Дыренкова Н. П., *Грамматика такасского языка. Фонетика и морфология*, Абакан, 1948 (сокращ. — Гр. хак.).
26. Дыренкова Н. П., *Грамматика шорского языка*, М.—Л., 1941 (сокращ. — Гр. шор.).
27. Зейналов Ф. Р., *Принципы классификации именных частей речи*, Баку, 1959 (сокращ. — Зейнал.).
28. Ильминский Н. И., *Материалы для джагатайского спряжения из Бабер-намэ*, Казань, 1865.
29. Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А., *Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология*, М., 1961 (сокращ. — Исх. Пальм.).
30. Исхаков Ф., *Имена действия и состояния в современном узбекском языке [формы на -(и)ш, -моқ, -(у)в]*, автореф. канд. дисс., Самарканд, 1960.
31. Мирза А. Казем-Бек, *Общая грамматика турецко-татарского языка*, изд. 2, Казань, 1846.
32. Қалыбаева-Хасенова А., *Қазіргі қазақ тіліндегі -с және -дас аффикстері туралы*, — «Известия АН КазССР», Серия филологии и искусствоведения, выпуск 3—4, Алма-Ата, 1955.
33. Кононов А. Н., *Грамматика современного турецкого литературного языка*, М.—Л., 1956.
- 33а. Мусаев К. М., *Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология*, М., 1964 (сокращ. — Мусаев).
34. Кононов А. Н., *Грамматика современного узбекского литературного языка*, М.—Л., 1960.
35. «Қазіргі қазақ тілі (Лексика, фонетика, грамматика)», жауапты редакторлар проф. М. Балакаев, доц. А. Ысқақов, Алматы, 1954 (сокращ. — Қаз. қаз. тілі).
36. Малов С. Е., *Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования*, М.—Л., 1951 (сокращ. — Малов).

37. Малов С. Е., *Язык желтых уйгуров. Словарь и грамматика*, Алма-Ата, 1957 (сокращ. — Малов, Сюг).
38. «Материалы по грамматике современного чувашского языка», часть первая. Морфология, Чебоксары, 1957 (сокращ. — Материалы).
39. Махмудов Х., Мусабаев Г., *Казахско-русский словарь*, Алма-Ата, 1954 (сокращ. — Махм. Мусаб.).
40. Мелпоранский П. М., *Памятник в честь Кюль-Тегина*, — ЗВОРАО, т. XII, 1899.
41. Мелпоранский П. М., *Краткая грамматика казак-киргизского языка*, часть I, СПб., 1894; часть II, СПб., 1897.
42. Мелпоранский П. М., *Араб филолог о турецком языке*, СПб., 1900 (сокращ. — Ар. фил. или Мелпор.).
43. Мирзезаде Г., *Азербайджан дилинин тарихи морфологикасы*, Баку, 1962 (сокращ. — Мирзезаде).
44. Насилов В. М., *Грамматика уйгурского языка*, М., 1940.
45. Насилов В. М., *Аффиксы включения*, — «Ученые записки Института международных отношений», вып. I, Вопросы языка и литературы стран Востока, М., 1958.
46. Орозакунуов Ш., *Словообразование имен существительных в киргизском языке (Аффиксация)*, автореф. канд. дисс., М., 1955.
47. Решетов В. В., *Основы фонетики, морфологии и синтаксиса узбекского языка*, Ташкент, 1961 (сокращ. — Решетов).
- 47а. Рәһимов М., *Азербайджан дилинин XIV—XVIII əsrələrə aid jazyly abidələrində indiki və kələçək zamanların ifadəsi*, — «Дилчиллик мәчмүəsi», Баку, 1957.
- 47б. Радлов В. В., *Опыт словаря тюркских наречий*, т. I—IV, СПб., 1893—1911 (сокращ. — Р. Сл.).
48. Садвакасов Г., *Словообразование имен существительных в современном уйгурском языке*, автореф. канд. дисс., Алма-Ата, 1956 (сокращ. — Садвакасов).
49. Самойлович А. Н., *О слове гиль — дом, семья в наречиях переднеазиатских турков*, «Яфетический сборник», З, Л., 1925.
50. Сауранбаев Н. Т., *Қазақ тілі*, Алматы, 1953.
51. Севортян Э. В., *Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке*, М., 1962.
52. Севортян Э. В., *К семантической природе существительного в тюркских языках*, — «Вопросы описательных грамматик языков Северного Кавказа и Дагестана», Нальчик, 1963.
53. Соколов С. А., *Анализ значений и употребления отглагольных имен на -dik и -та в сравнительном плане*, — «Труды Военного института иностранных языков», 1959, № 6.
54. Соколов С. А., *О некоторых отглагольных именах в турецком языке (отглагольные имена на -dik, -асак, -так, -taklik, -та и -iş)*, автореф. канд. дисс., М., 1952.
55. Сопиев Г., *-ча, -че аффиксы такында кэбир маглумат*, — «А. М. Горький адындагы Түркмен дөвлет университетиниң ылмы язгылары», вып. XVI, Ашгабат, 1959.
- 55а. Тукан Б. П., *Вулканештский диалект гагаузского языка*, канд. дисс., М., 1964 (сокращ. — Тукан).
56. «Түркмен дилиниң сөзлүги», Ашгабат, 1962.
57. Уметалиева Б. Дж., *Имя прилагательное в современном киргизском языке*, автореф. канд. дисс., М., 1953 (сокращ. — Уметалиева).
58. Мәһәмәд Фүзули, *Әсәрләри, Беш чилдә, I чилд*, Баку, 1958 (сокращ. — Фүзули).
59. Хангилдин В. Н., *Татар теле грамматикасы (Морфология һәм синтаксис)*, Казан, 1959 (сокращ. — Хангилдин).

60. Харитонов Л. Н., *Современный якутский язык*, Часть I. *Фонетика и морфология*, Якутск, 1947 (сокращ. — Харитонов).
61. «Хэзирки заман түркмен дили», профессор П. Азымовиң, профессор М. Н. Хыдыровиң ве доцент Г. Сопыевиң редакциясы билен, Ашгабат, 1960 (сокращ. — Хэз. түрк. дили).
62. «Хозирги замон ўзбек тили — Лексикология, фонетика, графика ва орфография, морфология», Фахри Камол таҳрири остида, Тошкент, 1957 (сокращ. — Хоз. ўз. тили).
63. Ҳусейнзаде М., *Мӯасир азербайҷан дили* (лексика, фонетика, морфолокија), али мактаб таләбәләри үчүн дәрс вәсаити, Бақы, 1954 (сокращ. — Ҳусейнзаде).
64. Чәфәров С.; *Азәрбайҗан дилиндә сөз јарадычылығы*, Бақы, 1960 (сокращ. — Чәфәров).
65. Ширәлиев М. Ш., *Бақы диалекти*, Бақы, 1957.
66. Ширәлиев М. Ш., *Азәрбайҗан диалектолокијасынын әсаслары*, Бақы, 1962.
67. Щербак А. М., *Грамматика староузбекского языка*, М.—Л., 1962.
- 67а. Юдахин К. К., *Киргизско-русский словарь*, М., 1940 (сокращ. — Юдахин).
68. Юнусалиев Б. М., *Киргизская лексикология*, ч. I (*Развитие корневых слов*), Фрунзе, 1959.
69. Ağakay, Mehmet Ali, *Kelime yapma yolları*, İstanbul, 1943.
70. Arat R. R., *Edib b. Mahmud Yükneki, Atebetü'l-Hakayık*, İstanbul, 1951 (сокращ. — Atebet.).
71. Atalay Besim, *Türk dilinde ekler ve kökler üzerine bir deneme*, İstanbul, 1942 (сокращ. — Atalay).
72. Atalay Besim, *Türkçemizde men-man*, İstanbul, 1940.
73. [Atalay Besim], *Et-tuhfet-üz-zekiyye fil lügat-it-türkiyye, çeviren Besim Atalay*, İstanbul, 1945 (сокращ. — Ettuhfet).
74. Atalay Besim, *Türkçede kelime yapma yolları*, İstanbul, 1946.
75. Bang W., *Aus dem Leben der Türkssprachen. Zu den Wörtern auf -çılıq*, — «Ostasiatische Zeitschrift», VIII, Festschrift Hirth, 1919—1920.
76. Bang W., *Vom Köktürkischen zum Osmanischen I*, — «Abhandlungen der preussischen Akademie der Wissenschaften», Berlin, 1917.
77. Bang W., *Vom Köktürkischen zum Osmanischen. 2. Mitteilung. Über einige schallnachahmende Verba...* Erster Anhang, — «Abhandlungen der preussischen Akademie der Wissenschaften», Phil.-hist. Klasse, № 5, Berlin, 1919.
78. Bang W., *Vom Köktürkischen zum Osmanischen. 2. . . 3. Mitteilung, Das Formans -çu bei Verben auf -a/-ı*, Abhandlungen der preussischen Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse, № 5, Berlin, 1919.
79. Bang W., *Studien zur vergleichenden Grammatik der Türkssprachen*, 2. Stück. *Über das Verbum al-«nehmen» als Hilfszeitwort*. — «Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften», Jahrgang 1916, 2-er Halbband, Berlin, 1916.
80. Bang W., *Türkische Turfan-Texte*, I—VII, — «Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften», Phil. — hist. Klasse, Berlin, 1929—1936.
81. Bang W., *Monographien zur türkischen Sprachgeschichte*, — «Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften», № 12, Berlin, 1918.
- 81а. Bang W., *Türkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischen Institut, Vierter Brief. Das privative Suffix -sız*, — «Ungarische Jahrbücher», Bd VII, H. 2, Berlin, 1927.
82. Bang W., *Türkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischen Institut. Fünfter Brief. Lautliches — allzu Lautliches*, — «Ungarische Jahrbücher», Bd X, H. 1—2, Berlin, 1930.

83. Bang W., *Türkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischen Institut, Siebenter, Brief*, — «Ungarische Jahrbücher», Bd XIV, H. 3, Berlin, 1934.
- 83a. Bang W., *Beiträge zur türkischen Wortforschung, I. Zu den Wörtern auf-turuq, -duq, Túrán*, 1918.
- 83b. Battal A., *Ibnü-Mühenna lûgati*, İstanbul, 1934 (сокращ. — Battal).
- 83b. Benzing J., *Final dans les langues turques*, Jean Deny Armağanı, Hazırlıyanlar Janos Eckmann, Ağâh Sırrı Levend, Mecdud Mansuroğlu, Ankara, 1958 (сокращ. — Benzing).
84. Bergamalı Kadri, *Müyessiret-ül-Ulûm (Muyassıratu-l-'Ulum)*, yayınlıyan Besim Atalay, İstanbul, 1946 (сокращ. — Müyessiret).
85. Bombaci Alessio, *«La Regola del Parlare Turcho» di Filippo Argenti*, R. Istituto Superiore Orientale, Napoli, 1938 (сокращ. — La Regola).
86. Böhlingk O., *Ueber die Sprache der Jakuten*, St.-Petersburg, 1851.
87. Böhlingk O., *Zur türkisch-tatarischen Grammatik*, — «Mélanges asiatiques», I, St.-Petersburg, 1849.
88. Brockelmann C., *Osttürkische Grammatik der islamischen Litteratur-sprachen Mittelasiens*, Leiden, 1954 (сокращ. — Brock.).
89. Caferoğlu A., *Abu-Hayyân, Kitâb al-Idrâk li-lisân al-Atrâk*, İstanbul 1931 (сокращ. — Abu-Hay.).
90. Caferoğlu A., *Türkçede «daş» lâhikası*, Türk Halk Bilgisine ait tetkikler, I, İstanbul, 1929.
91. Deny J., *Grammaire de la langue turque (dialecte osmanli)*, Paris, MDCCCXX (сокращ. — Deny).
92. Deny J., *L'armeno-coman et les «Éphémérides» de Kamienec*, Wiesbaden, 1957 (сокращ. — L'armeno-coman).
93. «Divanü lûgat-it-Türk tercümesi», çeviren Besim Atalay, cilt I, Ankara, 1939; cilt II, Ankara, 1940; cilt III, 1941 — (сокращ. — M. Kâşgarî).
94. «Divanü lûgat-it-Türk dizini „Endeks“», yazar Besim Atalay, Ankara, 1943 (сокращ. — M. Kâşgarî, Dizin).
95. Ergin Muharrem, *Osmanlıca dersleri*, I, *Giris ve Turk dil bilgisi*, İstanbul, 1958 (сокращ. — Ergin).
96. Ergin Muharrem, *Dede Korkut kitabı*, I, *Giriş-Metin-Faksimile*, Ankara, 1958 (сокращ. — Dede-Korkut).
97. Fakih Ahmet, *Çarhname*, yayınlıyan ve işleyen Mecdud Mansuroğlu, İstanbul, 1956 (сокращ. — Çarhname).
98. Frankle Eleonor, *Word formation in the Turkic Languages*, Printed by Columbia University Press, 1948.
99. Gabain A. von, *Alttürkische Grammatik mit Bibliographie, Lesestücken und Wörterverzeichnis, auch Neutürkisch*, 2. verbesserte Auflage, Leipzig, 1950 (сокращ. — Gabain).
100. Gabain A. von, *Die Sprache des Codex Cumanicus*, — «Philologiae Turcicae Fundamenta», Tomus Primus., Wiesbaden, MCMLIX (сокращ. — Gabain CC).
101. Gabain A. von, *Türkische Turfan-Texte VIII, Texte in Brahmischrift*, Berlin, 1954 (сокращ. — Turf. VIII).
102. Gabain A. von, *Türkische Turfantexte, IX*, Berlin, 1958 (сокращ. — Turf. IX).
103. Gabain A. von, *Türkische Turfantexte, X*, Berlin, 1959 (сокращ. — Turf. X).
104. Godel Robert, *Grammaire turque*, Genève, 1945.
105. Grønbech K., *Komanisches Wörterbuch*, København, 1942 (сокращ. — KW).
106. V. H. Hagopian, M. A., *Ottoman-turkish conversation-grammar*, London—Heidelberg, 1907

107. Dastan-i Ahmet Harami, nâkili Talât Onay, İstanbul, 1946 (сокращ. — Harami).
108. Horten M., *Kleine türkische Sprachlehre*, Heidelberg, 1916.
109. Houtsma M. Th., *Ein türkisch-arabisches Glossar*, Leiden, 1894 (сокращ. — Houtsma).
110. Izbudak Velet, *El-Idrak haşiyesi*, İstanbul, 1946 (сокращ. — El-Idr. haş.).
111. Jehlitschka H., *Türkische Konversations-Grammatik*, Heidelberg, 1895.
112. Kélékian Diran, *Dictionnaire turc-français*, Constantinople, 1911.
113. Kieffer J. D. et Bianchi T. X., *Dictionnaire turc-français*, I, II, Paris, MDCCCXXXV, MDCCCXXXVII.
114. Korkmaz Z., *Türkçede ek yığılması olaylarının meydana gelişi üzerine*, — «Türk dili araştırmaları yillığı. Belleten», 1960, Ankara, 1960.
115. Korkmaz Z., *Türkçede eklerin kullanılış şekilleri ve ek kalıplaşması olayları*, Ankara, 1962.
116. Korkmaz Z., *Türk dilinde + ca eki ve bu ek ile yapılan isim teşkilleri üzerine bir deneme*, — «Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi dergisi», cilt XVII, sayı 3—4, Eylül—Aralık, 1960.
- 116a. Korkmaz Z., *Nevşehir ve yöresi ağızları*, 1 cilt — *Ses bilgisi (Phonétique)*, Ankara, 1963.
117. Kowalski T., *Osmanisch-türkische Dialekte*, — «Encyclopädie des Islams», Bd IV, 1931.
118. Francisci à Mesgnien Meninski, *Lexicon turcico-arabico-persicum*, Viennae — Austriae, MDCCCLXXX.
119. Franciscus à Mesgnien Meninski, *Linguarum orientalium turcicae, arabicae, persicae, institutiones seu Grammatica turcica* . . , Viennae, MDCLXXX.
120. Molla Salih, *Eş-şüzür-uz zehebbyye vel-kıta'l Ahmediyye fil-lûgat-it-türkiyye*, çeviren Besim Atalay, İstanbul, 1949 (сокращ. — Eş-Şüzür...).
- 120a. Munkácsi B., *Cuwaş, kil' «Haus»*, — «Keleti Szemle», t. VI, Budapest, 1905.
121. Németh J., *Türkische Grammatik*, Berlin und Leipzig, 1917.
122. Németh J., *Zu den E-Lauten im Türkischen*, *Studia Orientalia*, XXVIII : 14, Helsinki, 1964.
- 122a. Németh J., *Zur Einteilung der türkischen Mundarten Bulgariens*, Sofia, 1956.
- 122b. Németh J., *Zur Geschichte des Wortes tolmacs 'Dolmetscher'* — «Acta Orientalia», T. VIII, Fasc. I, Budapest, 1958.
- 122в. Nyberg H. S., *Hilfsbuch der Pehlevi, II, Glossar*, Uppsala, 1931 (сокращ. — Nyberg).
- 122г. Pavet de Courteille M., *Dictionnaire turc-oriental*, Paris, 1870 (сокращ. — Pav. C.).
123. Pekel Galip, *Türkçede kelime üretme yolları*, İstanbul, 1943 (сокращ. — Pekel).
124. «Philologiae Turcae Fundamenta», tomus primus, MCMLIX.
125. Rachmati R., *Zur Heilkunde der Uiguren*, — «Sonderausgabe aus den Sitzungsberichten der preussischen Akademie der Wissenschaften», Phil.-hist. Klasse, 1932, XXII, Berlin, 1932.
126. Radloff W., *Phonetik der nördlichen Türk Sprachen*, Leipzig, 1882.
127. Radloff W., *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*, Neue Folge, St.-Petersburg, 1897.
128. Ramstedt G. J., *Einführung in die altaische Sprachwissenschaft*, II, *Formenlehre*, Helsinki, 1952.
129. Ramstedt G. J., *Das deverbale Nomen auf -m in den altaischen Sprachen*, — «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne», t. 98.

130. Räsänen M., *Materialien zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen*, Helsinki, 1949; ссылки приводятся по русскому переводу: М. Рясänen, *Материалы по исторической фонетике тюркских языков*, М., 1955 (сокращ. — Рясänen).
131. Räsänen M., *Türkische Nomina instrumenti auf -man(-mān) und Entsprechungen in den slawischen Sprachen*, — «Mélanges de philologie offerts à M. J. Mikkola, Annales Academiae scientiarum Fennicae», Ser. B: 27.
132. Redhouse James W., *Grammaire raisonnée de la langue ottomane*, Paris, 1846.
- 132a. Sami Bey, *Kamus-u-türki*, İstanbul, 1317 (арабским шрифтом).
- 132b. Schütz E., *Armeno-Kipchak Texts from Lvov (A. D. 1618)*, — «Acta Orientalia Hungarica», T. XV, Fasc. 1—3, Budapest, 1962 (сокращ. — Schütz).
133. Szapszal H. S., *Staroturecki przyrostek $\gamma ur(u) \sim \gamma ur(y)$ zachowawany gdzienigdzie we wspolczensney nowie potoczney*, — «Rocznik Orientalistyczny», t. XIV, Lwow, 1939.
134. Şeyyad Hamza, *Yusuf ve Zeliha*, nakleden Dehri Dilçin, İstanbul, 1945 (сокращ. — Yus. ve Zel.).
135. «Türkçe sözlük», 3-üncü haskı, Ankara, 1959.
- 135a. «Türkiye'de halk ağzından derleme sözlüğü», I, A, Ankara, 1963 (сокращ. — Der. Sözl. I).
136. «Türkiyede halk ağzından söz derleme dergisi», cilt. I, İstanbul, 1939 (сокращ. — Derl. Derg.).
137. Weil G., *Grammatik der Osmanisch-türkischen Sprache*, Berlin, 1917.
138. Wied K., *Leichtfassliche Anleitung zur Erlernung der türkischen Sprache für den Schul- und Selbstunterricht*, verbesserte Auflage, Wien und Leipzig.
139. Wurm St., *Das Özbekische*, — «Philologiae Turcicae Fundamenta», Tomus Primus, Wiesbaden, MCMLIX.
140. Zajączkowski A., *Sufiksy imienne i czasownikowe w języku zachodnio-karaïmskim (przyczynek do morfologii języków tureckich) — Les suffixes... (avec résumé français)*, Kraków, 1932 (сокращ. — Zającz.).
141. Zajączkowski A., *Studja nad językiem staroosman'skim, I. Wybrane ustępny z anatolijskotureckiego przekładu Kalili i Dimni*, Kraków, 1934 (сокращ. — Kal. i Dim.).
142. Zajączkowski A., *Studja nad językiem staroosman'skim, II. Wybrane rozdziały z anatolijskotureckiego przekładu Koranu*, Kraków, 1937 (сокращ. — Przekł. Kor.).
143. Zajączkowski A., *Najstarsza wersja turecka Husrāv u Sīrīn Qutba, Czes'c' III — Słownik*, Warszawa, 1961 (сокращ. — Qutb.).
144. Zajączkowski A., *Zabytek językowy ze Złoty Ordy «Husrev u Sīrīn» Qutba*, — «Rocznik Orientalistyczny», t. XIX.
145. Zajączkowski A., *Vocabulaire arabe-kiptchak de l'époque de l'Etat Mamelouk Bulgat al-Muštāq fi luġat at-Turk wa-l-Qifzāq*, 1-ère partie. Le nom, Warszawa, 1958; 2-ème partie, Warszawa, 1954 (сокращ. — Bulgat.).
146. «XIII Yüzyıldan beri Türkiye türkçesiyle yazılmış kitaplardan toplanan tanıklariyle Tarama Sözlüğü», I, A—B, Ankara, 1963 (сокращ. — Tar. Sözl. I).

СПИСОК СЛОВАРЕЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В РАБОТЕ

1. «Азәрбајҹанҹа-русҹа лүғәт», лүғәтләр институтунун бригадасы тәрәфиндән дүзәлдилмишдир, ред. һ. һусејнов, Бақы, 1941.
2. «Башкирско-русский словарь», М., 1958.
3. «Каракалпакско-русский словарь», под ред. Н. А. Баскакова, М., 1958.
4. «Ойротско-русский словарь», сост. Н. А. Баскаков и Т. М. Тошанова, под общ. ред. Н. А. Баскакова, М., 1947.
5. «Персидско-русский словарь», сост. проф. Б. В. Миллер, М., 1950.
6. «Русско-азербайджанский словарь», изд. 2, переработанное и дополненное, т. I, Баку, 1956; т. II, Баку, 1959.
7. «Русско-кумыкский словарь», под ред. З. З. Бамматова, М., 1960.
8. «Русско-тувинский словарь», под ред. А. А. Пальмбаха, М., 1958.
9. «Русско-туркменский словарь», сост. А. Алпев и К. Борпев, изд. 1, Ашхабад, 1929.
10. «Русско-уйгурский словарь», сост. А. Илиев, Ш. Кибиров, М. Рузпев и Ю. Цунвазо, под ред. Т. Р. Рахимова, М., 1956.
11. «Русско-хакасский словарь», под ред. Д. И. Чанкова, М., 1961.
12. «Словарь языка бессарабских гагаузов», II прибавление к части X Образцов народной литературы тюркских племен, Наречия бессарабских гагаузов, Тексты собрания и переведены В. Мошковым, СПб., 1904.
13. «Татарско-русский словарь», Казань, 1950.
14. «Тувинско-русский словарь», под ред. А. А. Пальмбаха, М., 1955.
15. «Турецко-русский словарь», сост. Д. А. Магазиник при участии А. Б. Абдурахманова и И. В. Левина, под ред. В. А. Гордлевского, М., 1931.
16. «Туркменче-русча сөзлүк», ред. Ш. Батыров ве М. Сакалп, Ашгабат, 1940 (автор Х. Байлыев).
17. «Узбекско-русский словарь», под ред. Т. Н. Кары-Ниязова и А. К. Боровкова, Ташкент, 1941.
18. «Узбекско-русский словарь», под ред. С. Ф. Акабиров, З. М. Магруфова, А. Т. Ходжаханова, гл. ред. А. К. Боровков, М., 1959.
19. «Уйгурско-русский словарь», под ред. Ш. Кибирова и Ю. Цунвазо, Алма-Ата, 1961.
20. «Хакасско-русский словарь», сост. Н. А. Баскаков и А. Н. Инкижекова-Грекул, под общ. ред. Н. А. Баскакова, М., 1953.
21. «Чувашско-русский словарь», под ред. М. Я. Сироткина, М., 1961. Словари киргизско-русский и казахско-русский приведены в «Списке цитируемой литературы».

СОКРАЩЕНИЯ

азерб. — азербайджанский язык
алт. — алтайский язык
араб. — арабский язык
баш. — башкирский язык
гагауз. — гагаузский язык
др.-тюрк. — древнетюркский язык
зап.-кар. — западнокараимский язык
казах. — казахский язык
кар.-бал. — карачаево-балкарский язык
кирг. — киргизский язык
к.-кал. — каракалпакский язык
кр.-тат. — крымско-татарский язык
кумык. — кумыкский язык
ног. — ногайский язык
орх. — язык орхонских надписей
перс. — персидский язык
с.-юг. — сарыг-югурский язык
тат. — татарский язык
тув. — тувинский язык
тур. — турецкий язык
туркм. — туркменский язык
узб. — узбекский язык
уйгур. — уйгурский язык
франц. — французский язык
хак. — хакасский язык
чув. — чувашский язык
шорск. — шорский язык
як. — якутский язык

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СЛОВ И ФОРМ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

В «Указатель» включены словообразовательные аффиксы, образованные с их помощью производные, а также отдельные словообразовательные основы — все, расположенные в алфавитном порядке. Видоизмененные и близкие формы букв следуют за алфавитной формой. Например, после а в русском разделе следуют а;, ә, ă, греческая «альфа» (α); после е следуют ё, ё, э; после и следует і; после о следуют ъ, ъ; после у следуют ѱ, ѱ, ѱ, ѱ; после в следует в^о; после г следуют ґ, ґ, ґ, греческая «гамма» (γ); после ж следует ж; после з — з; после й — j; после к следуют қ, к, к; после н следует н; после с — с; после х — х, h; после ч — ч. В латинском разделе после а следует а^о; после с следуют с, с; после g следует g; после i следует i; после п — p; после s следуют s, s; после z следует z.

Формы аффиксов приводятся на своем алфавитном месте. Заключенные в скобки соединительные гласные или й/ј в начале аффикса в алфавитном порядке не учитываются. Аффикс с дефисом слева является именным, аффикс с дефисом с обеих сторон является глагольным. Слово с дефисом справа означает основу.

I

а

-а (отглагольно-именной словообразовательный аффикс) 241, 263, 264, 270	авазлы 268
-а (словообразовательный уменьшительный аффикс) 168, 169	аваллăх 24
-а (аффикс дееспричастия)	авалхи 154
-а- 103, 308, 333	авамлыг 23
ааржылыг 61	аваралыг 35, 36
ааррык 29	аварачылыг 35
аарыкшылык 47	авăрсăр 81
аас 246	авăслăх 44
абайсыз 80	автобиографик 122
абонементлă 58	автоматик 122
абсолютлă 64	авторитетли 62
абстрактлă 64	авторлуг 33
абуначы 90	авторлык 34
абунэчи 90	авуз 251
абырлы 84	-авул 237
-ава 234	авурт 251
аваз 251	авуч 246, 251, 272
	авылы 61
	авырыш 150
	авысыз 180

- ав^оа 234
- ав^овал' 251
- ав^ол'ад 251
- ав^оу 234
- аг (отглагольно-именной словообразовательный аффикс) 200, 208
- аг (словообразовательный отыменной уменьшительный аффикс) 166—168
- а
ы г (то же) 166, 211
- агалык 34
- агдык 354
- агентлик 36, 40
- агентчилик 36
- аггалык 34
- агитаторлуг 32
- аграр 122
- агшамлык 34
- агыздырык 177
- агызлы 60, 80
- агызсыз 80
- агымтыл 181
- агырак 202
- агыры 261
- агырылы 64
- агыш 171
- ага 234, 237
- агалыг 27
- аган 17, 197, 310, 311, 319—321
- агаранты 285
- агарты 285
- агас 246
- агачлы 60
- агачлык 43
- агдарма 133, 136
- аглабатмаз 345
- аглаган 315
- агладычы 95
- аглакөлмәз 345
- агламалудур 255
- аглар 341
- агласырмаз 345
- аглыг 28
- агрыз 245
- агтөһәр 159
- агуз 251, 256, 296
- агулу 61
- агур 256
- агуш 256
- агчил 175
- агчил 176
- агызлы 68, 70
- агыллы 69
- агыллы-камаллы 76
- агым 296
- агымсов 182
- агымтраг 182
- агымтыл 181
- агыш 333
- абу 246
- абу 234, 235, 237
- агыр- 246
- агырлык 29
- агычы 85, 86
- абурух 245
- адабиятчы 87
- адалатсыз 80
- адалы 71
- адамжык 109
- адамлык 10, 28
- адамлык 49, 50
- адамсыз 79
- адамчыл 176
- адвокатлык 37
- аддымлы 57, 69
- адәтчә 117
- адсыз-сансыз 82
- адыгжы 86
- адыллык 22
- адым 298
- адырлуу 60
- адекватләх 27
- а/-ә (аффикс дательного падежа) 257
- аёвчан 191
- а/-ә (словообразовательный аффикс отглагольного имени) 264
- а/-ә- 305, 319, 320
- ажыг 215
- ажыктыг 64
- ажыткы 230
- (й)ажак 204
- ажыжа 113
- аз 109
- азакжык 105
- азартлә 61
- азатчыл 174
- азачыг 104
- азгын 328
- азгырма 135
- азгун 254
- азгын 328
- азербайжанлы 70
- азербайжанча 118
- азлыг 29
- азман 198
- азотлу 61
- азотлы 61
- азотсуг 225
- азчылык 36
- азыкты 58
- азырал 193
- азыранды 292
- аиләли 58

апләмпә 82
 апләчилик 35
 аҗа 242
 айбандык 28
 айбаттуу 64
 айгырак 168
 айгырлуу 58
 айдым 299
 айдымчы 86
 айирма 131
 айкырык 210
 айлав 243
 айлаг 243
 айлана 265
 айланиш 144
 айланма 131, 136
 аймактык 47
 айман 336
 айра 265
 айрандык 39
 айруучу 96
 айры 260
 айрыҗа 113
 айрык 210
 айрыкчалык 27
 айрылык 27
 айрым 310
 *айтсаҗ 244
 айтсан 244
 айтсәй 244
 айттык 47
 айтым 299
 айтыргылыг 64
 айчык 109
 айчыктуу 67
 айчылык 36
 айылдаш 165
 айыпсыз 80
 айыптоочу 86
 айырма 135
 айырт 283
 аҗагы 58
 аҗа 245
 аҗазлы 61
 аҗама 130, 131
 Аҗдынкилләре 124
 аҗдынлыг 25
 аҗлыг 41
 аҗналы 66
 аҗру 253
 аҗры 260
 аҗрыг 205
 аҗрылма 131
 аҗрылмаз 345
 аҗрылыг 29
 аҗрыч 270, 271
 аҗрыча 117, 119

аҗу 245
 аҗуҗ 245
 аҗыбсызлыг 25
 аҗыр 282
 -ак 304
 ака 264
 акар 341
 акаҗа 86
 акгып 310
 акҗа 114
 акланыш 144
 аклык 29
 акма 136
 акмалык 22
 аксовул 182
 актёрлык 33
 активләх 23
 активчәсинә 121
 актёрлулг 31
 актуаллыг 25
 акча 113
 акыҗы 96
 акылман 198
 акым 296
 акындык 33
 акыретчил 174
 акыркы 154
 акшыл 175
 акһыл 175
 -ал 122, 129
 -ала- 103
 аладачы 86
 алакля 60
 алақан 322
 алышган 315
 алалуу 61
 аларман 198
 алача 114
 алачаг 347
 алачаглы 57
 алашақ 347
 алверчи 85
 алгебраик 122
 алгун 254
 алгыҗы 89
 алдагыч 279
 алдам 301
 алдамчи 98
 алдамчы 89
 алданма 128
 алдатма 130
 алдовчи 98
 алдоқчи 98
 *алдыг 244
 алдый 244
 алдынныг 60
 алдынчы 87

- алдың 244
- алдыңғы 155
- алимлик 27
- аллафлыг 32
- аллашарлаҳ 42
- аллы-күллү 76, 78
- алма 128
- алмалу 69
- алмалыг 43
- алмачыг 108
- аловлу 65
- алпылг 245
- алса 189
- алсыз 81
- алтыачылан 342
- алтылыг 42
- алудәлик 21
- алуучу 95
- алчаглыг 11, 24, 25
- алчагча 114
- алчагчасына 121
- алчагчыг 105
- алчалыг 43
- алчачыг 105
- алчы 230
- алым 301
- алымсак 224
- алымсынарлык 22
- алымсындырарлык 22
- алын 172
- алычы 97
- алышган 313
- алышма 128, 130, 131
- алышман-беришмен 198
- алышыг 14, 205, 208
- аманатчы 90
- амансызча 117
- амансызчасына 121
- амгы 154
- амыг 308, 310
- ап 204, 322, 323, 338
- (j)ан 310—312, 322—325, 332, 333, 338, 339
- анаг 225—227
- аналыг 37
- аналожки 122
- анач 169, 170
- аначыг 107, 110
- аначыгаз 110
- ангырты 285
- анлагсыз 79
- анламаз 344
- анлашылмаз 345
- анлаг 206
- анлаглы 67
- анлајыш 146, 152
- анлама 127, 152
- аплай 64
- аорганик 122
- авормал 122
- антик 122
- антрополокија 122
- антроположи 122
- ануб 254
- ануп 255
- аңдарык 210
- аңдуу 60
- аңзак 225
- аңзыг 225
- аңлы 64
- аңныг 69
- аңсатжа 114
- апатик 122
- ар (показатель тюркского аориста) 340, 341, 343—346, 351
- ар (суффикс интернациональных прилагательных) 122, 123
- ар (персидский словообразовательный суффикс), 122
- а
- $\frac{а}{ы}$ р- 284
- араалыг 60
- араачы 87
- араби 158
- аракызак 225
- аралаш 150
- аралашма 135
- аралы 58
- аралыг 44
- арамлы 65
- аранчы 88
- аранчыл 175
- арачы 87
- арачылыг 32
- араслан 357
- аргалыг 68
- аргымал 196
- аргын 329
- ардымча 119
- ардынча 119
- ардынызча 119
- ардыргач 278
- ардыч 272
- ардычыл 173
- арзанчылык 35
- арзулу 65
- аркач 169
- арлай 58
- арлы 62
- ар — -маз 345
- армуду 157
- арналыг 47, 49
- арначыг 108
- аррыжак 111

арслан 337
 арслон 337
 арстан 337
 арсылап 337
 артериал 122
 арткы 154
 артмак 306
 артыг 215
 артыкмак 363
 артыкшыл 176
 артырмак 359, 360, 362
 артычаг 111
 аруф 245
 арук 245
 архаик 122
 архалы 57
 архалыг 35
 архасыз 79
 архач 169, 272
 аршынмалчы 88
 арыг 208
 арыгча 114
 арыстан 337
 асанча 114, 118
 асанчасына 121
 асгы 229
 асгырдычы 95
 асгырты 285
 асгырыг 207, 285
 аскалуу 69
 асқа 233
 аслап 337
 асма 134, 136, 138
 асранди 291
 ассарлык 39
 астарлы 58
 асудалык 26
 асылгы 230
 асыранды 292, 293
 -ат 122, 123
 *атағыз 243
 аталыг 37
 аталык 37
 атаман 198, 199
 атаманчылыг 35
 атауул 239
 атйса 87
 атдаш 165
 атдугун 253
 атлы 64
 атовуз 243
 атомла 68
 атташ 165
 аттуу 64
 аттыг 64
 -а туруп 320
 атчан 191

атықы 95
 атым 298
 атымлыг 41
 атымлык 42
 атычы 94
 атыш 143, 146, 147
 атышмак 305
 атышык 209
 -аул 237
 африкалы 70
 -ах 216
 -ахај 180, 181
 ахаллы 71
 ахар 341, 342, 344
 ахар-бахар 340
 ахярма 135
 ахмагчасына 121
 ахмаз 344
 ахсаг 14
 ахтарыш 143
 ахшамки 153
 ахшамкы 153
 ахшамлыг 47, 48
 ахшамлыг₁ 149
 ахшамлыг₂ 49
 ахым 296
 ахын 310, 333, 335
 ахынты 289
 ахыркы 154
 аһаллыг 27
 аһәкәсиэ 79
 ачалла 58
 ачар 341
 ачарлы 60, 67
 ачбу 232
 ачитқи 230
 ачқыч 279
 ачтык 24
 ачыгкөзлүлүк 52
 ачыглыг 44
 ачыгфигирли 73
 ачыгча 117, 122
 ачыгчасына 122
 ачыг 215
 ачыжы 96
 ачык 210
 ачылыш 142
 ачыткы 230
 ачыш 142
 а
 -а ч 269
 -(j)ачаг 19, 124, 125, 338, 339, 346
 347, 351
 ачкөзлү 55
 ачкөзлүлүк 52
 ачыглы 65
 ачымтраг 182

ачыначар 347
 ачытәһәр 159
 ачымта 133
 ачыча 113
 арыҗ 245
 ашамыш 351
 аянычтуу 64
 а:ву 243
 а:ғ 257
 а:гу 243
 а:ғы 243
 а:лдав 243
 а:лдағ 243
 -аш 140
 -аш (словообразовательный аффикс
 уменьшительности) 109
 ашаткы 231
 ашит 282, 283
 ашнабазлыг 32
 ашналыг 33
 ашүфтәлик 23
 ашыклык 24
 ашыктык 24
 ашырма 137
 ашырым 297
 аъттыг 58
 аякташ 165
 аялжагаз 130
 аянч 273, 275
 аяныч 272, 275

ә

авәрсәр 81
 әнкарусәр 91
 әнлав 210
 әнланулаһ 28
 әскәч 279
 әслә 69
 әшләх 50

ә

әркләндик 355

а

-аг 257
 -ағ 257
 -ам 302
 -ач 270, 337

б

баапыңныг 61
 бабадангалма 139
 бабалыг 37
 *бав° 257
 багжагаз 110
 багжык 107
 багламаклык 28

багланыш 144
 багтлы 64
 багшычылык 36
 багышланыш 144
 бағ 257
 бағбанлыг 36
 бағбанчылык 36
 бағдаш 140
 бағлајычы 94, 239
 бағлашма 127
 бағлы 66
 бағлыг 49
 бағчалы 60
 бағчы 86
 бағырды 285
 бағырма 130
 бағырсағ 223
 бағырты 285
 бадамлыг 44
 бадамчыг 108
 бадымчаны 157
 бажыжагаз 110
 базарчы 88
 базары 157
 базым 301
 байлак 221
 байчыл 175
 бајтарлыг 33
 бактерполокија 122
 бактерположи 122
 бакылы 267, 268
 бакырчылык 36
 бакыш 147
 бақироқ 209
 балабанчы 86
 балажык 107
 балаклык 47
 балалы 60
 балалык 28
 балачыг 107
 балдыраак 210
 балдырак 210
 баллы 61
 балталама 10, 128
 балуғ 256
 балчы 86
 балчылык 33
 балыглы 69
 балыклык 44
 балыкдакы 156
 бандероллу 60
 бандитлик 36
 бандитчилик 36
 барабаржа 118
 баракча 115
 барданлыг 49
 барлы 67

бармаглыг 38
 барсыз 79
 барув 250
 барытчы 86
 барышдырма 129
 барышдырыжы 95
 барышдырычылыг 35
 барышмаз 345
 барышмазлыг 21
 барышыг 207
 басгы 229
 басгып 289, 329
 басгынты 289, 329
 басгыпчы 85
 басдырма 133
 басдырыг 208
 баска 233
 баскыч 278
 баскыыш 278
 басма 137
 басмачы 90
 басмыр 196
 батаг 201, 218
 батдаг 218
 батлаг 218
 батма 131
 батманлыг 42
 батнак 306
 батыг 201
 батырычы 96
 батыш 147
 бауырмал 196
 бахапачы 89
 бахапачыл 89
 бахар 340
 бахмалы 356
 бахтумпи 255
 бахылы 267
 бахылыш 143
 бахым 297
 бахымсыз 79
 бахычы 10, 94
 бахыш 143, 149
 бахышлы 63
 баһачы 88
 баһалы 174
 баһачыл 88, 174
 бачанаг 226
 бачылыг 37
 бачычыг 107, 110
 бачычыгаз 110
 башаг 167
 башгалыг 26
 башкажа 118
 башкачалык 27
 башкичәлдичи 96
 башкичәлләнмә 139

башлама 128
 башлангыч 277
 башлаюв 250
 башлы 58
 башлыг 38
 башсыз 79
 башталма 131
 башчы 90
 баяндама 131
 бегенч 274
 беглик 34
 беделик 44
 бежерги 230
 бейиклик 27
 бекач 170
 бекелтме 124
 бекемдеш 145
 бекинмачоқ 364
 беланчақ 188
 беләчә 117
 бельгиялы 71
 берермен 198
 берешек 347
 берилучан 191
 берим 299
 беримсек 224
 бетонлу 61
 бетончу 97
 бечәрилмә 129
 бешиллик 52, 53
 бешлик 42
 бешчә 120
 бәзәкли 66
 бәјирмә 128
 бәјирти 285
 бәйхсән 241
 бәләдлик 36
 бәләдчплик 36
 бәләдчилик₁ 36
 бәләдчилик₂ 36
 бәлкә 234
 бәнәфшәји 157
 бәпзәр 341
 бәпзәтмәз 129
 бәрик 216
 бәркитмә 129
 бәс(и) 11
 *бәсилә- 11
 бәслә- 11
 бәсләјиш 122
 бәсләмә 152
 бәхјәли 65
 биабырчы 84
 биабырчасына 121
 бижик 210
 бижимел 196
 бикарчылыг 36

бикач 170
билбесгендик 22
билбестик 22
билгич 278
билдиреш 146
билдүрү 254
билермен 198
билэк 167
билик 203, 229
биликли 62
биликсиз 79
билим 299
биличи 297
билиш 150
билки 229
билмача 364
билмиш 350
бинар 122
бинит 282
бирги 154
бирлашма 131
бирчак 187
бирча 119
битик 209
битим 300
блтишма 128
битки 229
битма 136
бичанак 226
бичив 243
бичиг 243
бичим 297
бичин 333
бичинчи 85
бичув 243
бишмиш 350, 352
білім 299
бобрек 167
богун 335
боганаг 226
богич 170
богот 281, 283
богмача 364
богча 114
бозартма 134
бозламах 360
бойдаш 165
бойлы 69
бойолмо 136
бойшаң 191
бойындырык 176
бојагсыз 79
бојлу 69
бојундуруг 176, 177
бојунча 119
бојунчуг 106
боқим 297

боламык 309
болжол 193
боллук 35
боллуча 113
болмуш 352
болмыс 352
болочок 347
болчалык 35
большевикларча 118
большевикчәсинә 121
бомбалаар 342
бомбалакчы 86
бомбардманчы 85
боо 257
босқин 329
босқич 278
босқон 314
босма 136
бостирма 135
ботиқ 210
бошлама 136
бошлаш 141
бошлук 29, 42
боштук 29
бошчулук 29
боюнтурук 176
бойг 215
бөвет 243
бөврек 167
бөгет 243
бөгөүл 239
бөгөл 193
бөлмә 137, 152
бөгөт 281—283
бөгрөк 167
бөјрәк 167
бөјрәкчи 105
бөјүктәһәр 159
бөјүрткән 316
бөјүртү 285
бөкүжи 295
бөлгүмчү 290
бөлән 323
бөлкү 229
аөлүм 299
бөлүнән 323
бөлүш 152
бөтөн 334
бронхиал 122
букүпки 153
букүпкү 153
буғалыг 38
Бугач 170
буғача 115
бугдайы 158
будаг 207
будук 210

будуктуг 'окрашенный' 61
 будуктуг 'суковатый' 69
 буџагаз 110
 бузав° 235
 бузлаг 218
 бузлуг 43
 бузук 210
 бузунду 291
 буйрук 14, 209
 буйташ 150
 буџуазуч 106
 букри 261
 букур 342
 булак 210
 буламак 360, 362
 буламач 360, 362
 буламоқ 360
 буламоч 360
 буламуқ 360
 булапты 290
 булапыг 208
 булгар 200
 булганч 275
 булдук 355, 356
 булмыш 352
 булутлашык 209
 булутлуг 43
 бупсуз 79
 бупча 120
 бураган 321
 бурадача 120
 буралы 70
 бурама 133
 бурахылма 136, 152
 бурахылыш 152
 бургу 229
 буркап-шаркан 324
 бурма 136
 буруг 208
 бурулма 135, 289
 бурун 172, 337
 бурундук 39
 бурунлык 39
 буруш 271
 бурхунту 289
 бурун 334
 бутунлигича 218
 буфетчи 87
 бухарланма 130, 131
 бухов 236
 бучаглы 60
 бўёқ 210
 бўғау 236
 бүдүн 334
 бүзмә 134
 бүзүк 212
 бүкүк 205

бүкүш 145
 бүргег 215
 бүркүлү 65
 бүрүнчәк 187
 бүтін 334
 бүтөв 236
 бүтүн 334
 быжынды 291, 292
 бызаа 235, 237
 былтыркы 154
 бычақ 357
 бычмал 196
 бычып 336
 бәрдимсәх 225

в

-вари 183, 184
 -вчи 98
 вагонлык 42
 вагшыларча 118
 вагырды 185
 вағзалы 158
 вадалашык 209
 ваззылды 185
 ващак 188
 варланма 128
 варлык 23
 вәрләхләх 47
 вәхәтләх 47
 вейранлык 24
 верәчәк 347
 верәчәкли 57
 верпи 144
 верки 229
 вермәдүн чан 255
 верстлик 41
 вертикал 122
 вертикалык 25
 вёлтёренлөх 44
 вёлтренлөх 44
 вёренекен 322
 вёрентекен 322
 вёсөвсө 86
 вәтәндаш 165
 вәтәндашлык 34
 вәтәнимсиз 82
 вәфалы 253
 вәһшичә 122
 вәһшичәсинә 122
 видалашма 136
 виле 264
 вилё 259
 вилём 297
 виштвари 184
 виранәлик 44
 вилё 259, 260
 вилёнкёс 279

вулгар 122
вунһалӑх 42
вурғулу 60
вурғусуз 79
вурма 131
вуруг 207
вуруш 145
вутлӑх 39
вызылты 185
выжылты 185
вырма 135
выскай 331

в°

-(a)в° 15

$-\left(\frac{a}{e}\right) в° 215$

$-\left(\frac{y}{Y}\right) в° 215$

г

-г 162

-г (словообразовательный аффикс
уменьшительности) 216

-(a)г 201

-(a)г 15, 202, 244

-(h)г 215

-(y)г 201, 202, 207

-(Y)г 257

-(ы)г 201, 202, 207, 215

$-\frac{г}{к} 200, 201$

$-(a) \frac{г}{к} 14, 16, 17, 161, 166, 200-206,$
208, 211, 212, 214, 217, 220, 221,
225-229, 239, 242, 249, 313, 326,
357

-га 17, 234, 263, 270

габанжаң 190

габаржык 107

габарлыг 27

габарты 286

габыг 167

габынды 292, 293

габырға 234

габырғалы 69

габырғачыг 106

гавал 194

гавга 251

гаврайыш 146

гавпа- 251

газакы 158

газанжык 107

газанч 273

газанча 115

газанчы 87

газанчлы 67

газма 13, 137

газмаг 305

газмачы 85

газмачылыг 32

газы 261

газыг 208

гайгычыл 174

гайдыш 147

гайнаг 215

гайтаргы 230

гайтгыш 330

гайғанаг 225

гайғулу 62

гайғычыл 173, 174

гаймаг 304

гайлама 135

гайырма 136

галаг 207

галпылды 185

галхы 227

галыг 212, 228

галык 209

галын 337

галын гашлы 70

галынды 290

гамашдырыжы 96

-ган 16, 17, 311-314, 316-321, 325,
326, 332, 333, 338, 339

$-\frac{г}{f} ан 313$

ганачаг 336

ганлу 253

ганлы 62

ганмаз 344

ганмазлыг 21

гантарға 234

ганчыл 176

ганчыр 176

гапаглы 56, 66

*гапаглы 66

гапалы 64, 66, 266

*гапалы 66

гапама 131

гапжык 109

гаплаң 337

галува 243

гапчаг 187

гапчил 174

гапы 259

гапыжы 96

-гар 199, 200

гарабуғдажы 158

гаража 114

гаралты 258

гарама 132, 133, 171

гарамтыл 181

гарамык 310
 гараплыг 47
 гараш 144
 гарашин 183
 гарғыма 152
 гарғыш 152
 гардаш 164
 гардашлыг 28
 гардашчасына 121
 гардашчыг 107
 гардеробчы 87
 гармаг 303, 304
 гаровул 238
 гарсely 253
 гартмаг 305
 гартмаглы 60
 гартмач 363
 гаршу 253, 256
 гаршылы 62
 гаршылыг 21, 22
 гарылты 185
 гарынгулдулуг 52
 гарындаш 164
 гарынлы 69, 70
 гарынчыг 108
 гарыш 171
 гарышга 234
 гарышма 128
 гарышыг 203, 206
 гаранлыг 47
 гатавч 272
 гатлак 209
 гатлама 135, 138
 гатуг 256
 гаты 260, 261
 гатылма 152
 гатылы 266
 гатылыш 144, 152
 гафгазлы 70
 гахаражаң 190
 $\frac{г}{г} \frac{ч}{ч}$ 277
 гачаг 14, 212
 гачаган 321
 гачгын 329
 гачма 152
 гачыш 144, 152
 -гач 277
 гашов 235
 гашуг 256
 гашыма 128
 гашыпма 289
 гашыпты 289
 га:бакман 198
 -га 227, 232, 233
 -ган 270, 351, 356
 -гач 17, 270, 271, 276—279

гезеген 321
 гезелепч 274
 гезер 342
 гезме 136
 гейим 296
 гектарлык 42
 гелим-гидим 299
 гелиялик 39
 гемрижи 94
 -ген 241
 генетик 122
 геплейит 142
 геплемсек 224
 геплешик 209
 гепчи 89
 гермеч 270, 271
 гечит 280
 гэзэли 66
 гэлблик 28, 29
 гәнаәтчи 84, 174
 гәнаәтчил 84
 гәнаәтчил 174
 гәрбчи 88
 гәсдли 78
 гәсдсиз 78
 гәтедичи 95
 гәһвәји 157
 гидаланма 129
 гидалы 67
 гиевлик 34
 гијамчы 89
 гијмә 11, 134
 -гир 324
 гирдежи 301
 гички 154
 гкачаіан 320
 говаг 167
 говак 172
 говга 251
 говраглыг 10
 говуг 172
 говугчуг 105
 говурга 234
 говурға 234
 говучуг 105
 говушуг 206
 говша- 251
 гоза 168
 гозачыг 106
 гојалум 255
 голайжа 111
 голайжак 111
 голач 170
 голтуг 180
 голтуглу 57
 голчаг 187
 гонаг 208

гонагчы 90
 гонагчыл 90, 174
 гондарма 136
 гоншу 259—261
 гоншумузкал 124
 гопартма 129
 гораг 215
 горкунч 274
 горкы 259
 горуг 207
 горугчу 10
 горужучу 95
 горхаг 14
 горхагчасына 121
 горхачаг 346, 347
 Горхмаз 343
 горху 259 266
 горхулу 78, 266
 горхунч 273, 274
 горхусуз 78
 гоху 266
 гохулу 58, 266
 гочагчасына 121
 гоша 264, 265
 гөййән 241
 гөййәд 241
 гөнмел 196
 гөрер(гөз) 342
 гөреч 270
 гөрйән 241
 гөрлүш 147
 гөчер 342
 гө:гүмтүл 181
 -гу 96, 239
 -г $\frac{y}{a}$ 235
 гуванч 274
 гуванч 273
 гудалыг 34
 гудурған 315, 316
 гудурмушчасына 122
 гуйгуч 278
 гуймак 305
 гуйрукмаң 198
 гујмаг 305
 гујругчуг 105
 гулагбатырычы 96
 гулаглы 58
 гуллуг 33
 гулун 172
 гумак 167
 гумсал 178
 гундаг 219
 гундаглы 58
 гундуз 179
 гураглыг 26
 гурал 192

гурашдырма 130, 131
 гургун 331, 332
 гурма 138
 гурсаг 222
 гурсак 222
 гуртарачаг 347
 гуруд 280
 гуртулуш 146
 гурумсаг 223
 гурут 280, 283
 гуручу 94
 гуручулуг 38
 гуршав 243
 гуршаг 243
 гусдуручу 95
 гусмаг 305, 309
 -г $\frac{y}{a}$ 277
 гучаг 208
 гушлук 44
 гушчуг 110
 гушчугаз 110
 гүлер (йүз) 342
 гүлки 232
 гүлкүнч 274
 гүммүрдн 185
 -гы 227, 228, 230—234, 238, 263, 270
 -г $\frac{y}{a}$ 227, 234
 гыврым 297
 гыгылчымы 67
 гызамык 310
 гызартма 134
 гызарты 285
 гыздырычы 94
 гызчыг 110
 гызчыгаз 110
 гызыл 192
 гызылжа 114
 гыј- 11
 гыјгач 277
 гыјма 11
 гылуз 254
 гылчык 109
 гылчыг 108
 гылынч 272
 гымылды 185
 -гып 17, 310, 311, 313, 325—327, 331—333
 -гынты 281, 288
 -гынч 270
 -гыр (именной словообразовательный аффикс при подражательных основах) 200
 -гыр (словообразовательный аффикс отглагольных прилагательных) 200

-гыр- 284
 гыргын 329
 гырговул 238
 гырғы 229
 гырғын 329
 гыркынды 292, 293
 гырманч 361

гырмызымтраг 182
 гырмызымтыл 181
 гыров 236
 гырпым 298
 гыртлаг 218
 гырхыг 14, 208
 гырхын 333
 гырыг 14, 205
 гырыпты 289
 гырыш 145
 гырышмал 195
 гыса 264
 гысач 270
 гысачаг 111
 гысганчаң 190
 гысганч 273, 274

$\frac{г}{г} \frac{ч}{ч}$ 277

-гыч 277
 гычырты 185
 гышлыг 218, 220
 гышлыг 47
 гюлкюнч 270

Г

-г 216, 222
 -(а)г 15
 -(у)г 257
 -(ы)г 215
 -(а) $\frac{г}{г}$ 213, 215—217, 232, 242

-га 235, 340
 -га- 240, 280

$\frac{г}{г}$ а 232

-гақ 240
 -ган 240, 246
 -ганчақ 240

-гар (формант, параллельный показателю тюркского аориста) 340

-гач 240
 гәрибләрун 255
 гомча 242
 -гу 227, 228, 235, 237
 -гулук 227
 гунажън 242
 -гучи 226
 -гучы 98, 239
 -гчы 239
 -гы 240, 258

$\frac{ы}{у}$ 227

-ғыз- 240
 -ғын 240
 -ғыр 240
 -ғыт 240, 281
 -ғыч 240

Д

-(ы)д 280
 -да 156
 -да- 184, 217, 221
 дааштыг 68
 давачыл 175
 -даг 217—221, 225
 -даг 102
 дағлы 70
 дайыпчы 90
 даирәчик 106
 -дай 102
 дајазча 113
 дајаныг 203
 -даки 56, 83, 153, 154, 156

дакылгы 230
 далаштыг 64
 далға 234
 далғын 331
 дамагы 63
 дамагсыз 79
 дамаксав 182
 дамаксов 182
 дамарчыг 106
 дамға 234
 дамғалы 266
 дамижа 115, 189
 дамчы 115

данланч 274
 дануғ 245
 дануғлуғ 245
 данышган 315
 данышыг 207
 даңы 261
 даражык 105
 дарама 133
 дартәһәр 159
 дартма 131
 дартычы 94
 дарысгал 183
 дарыш 171
 дарышлыг 171
 -даш 160, 163—165
 дашгун-дашгун 254
 дашгын 329
 даштыг 69
 даянгымыш 279
 даянч 275
 дегишгеп 315

дежик 210
 дежурлал 193
 дежурнайлашкын 193
 дежилиш 149
 дежирман 198
 дежишмә 131
 делгипир 342
 демәсүн 255
 демирчи 87
 деңгел 193
 дерлек 209
 дерлик 39
 дерцев 243
 дерцев 243
 дерревжик 105
 деш 142
 -дә 184
 дәјишдиричи 96
 дәјишәк 201
 дәјишән 323
 дәјишик 201
 дәймәлик 38
 дәйнәк 226
 -дәки 156
 дәлисов 182
 дәнәлик 45
 дәрдсиз 80
 дәрәчик 106
 дәрнәк 226
 джиаз 111
 джиез 111
 -джыаз 111
 -джыыз 111
 дишциг 58
 -дик 353
 дикеч 270
 дикәнлү 253
 диклек 220
 дилбилямәз 345
 дилег 215
 диленчи 83
 диләмәлү 255
 диләпчи 81
 дилик-дилик 167
 дилли 69
 дилманч 363
 дилсиз-ағыасыз 82
 дилчәк 111
 дилчик 111
 динкилти 185
 дилләјичи 293
 динмәз-данышмаз 345
 динч 273, 274
 динълеков 250
 дивчлик 26
 дирек 209
 -дирик 176

дишәк 207
 дишичик 108
 дишләк 208
 дишчик 108
 дога 265
 доғанаг 226
 доғар 341, 342
 доғма 136, 152
 доғрам 295, 299
 доғрама 135
 доғрамач 360
 доғручу 88
 доғулуш 144, 152
 доғураған 310
 дојдурма 129
 дојум 296
 дојумлуг 41
 докаш 147
 докма 133
 докмак 304
 докторлуг 33
 долама 137
 доланачаг 346
 доланбач 361
 долгак 210
 долу 260, 261
 долы 260
 домбалаг 219
 донлуг 38, 39
 достлуг 33
 доюм 299
 дояр-доймаз 345
 дөшәнгү 232
 дөвек 202
 дөвләтлү 253
 дөжек 213
 дөзүмлү 56, 67
 дөјәнәк 226
 дөјмә 136
 дөјүшкән 315
 дөјүшчү 89
 дөқсәк 241
 дөллүк 49
 дөпкә 234
 дөпмәз 345
 дөпүк 209, 212
 дөргүнәк 168
 дөрдәм 302
 дөрдлүк 42
 дөшәкчә 115
 дөшәнәчәк 347
 -дуг 353
 -дуз 179, 180, 186
 -дуз (формант персидского проис-
 хождения) 179, 324
 дузлаг 218, 219
 дузалуча 113

дуйгы 229
 дујғу 229
 дујғулу 56, 67
 дуллуғ 34
 думанлығ 44
 дурғун 331
 дурмуш 350
 дуру 260, 261
 -дуруг 176—178
 -дуруқ 176
 дурум 297
 дуруш 148
 дуссуғ 225
 дустағ 223
 дутсағ 223
 дүвүн 334
 дүвүнчек 111
 дүзәлдичи 96
 дүзәлиш 145
 дүзәлтмә 138
 дүзән 173
 дүзүчү 97
 дүзчә 114
 дүйки 154
 дүзмә 133
 дүјмәчә 115
 дүјүн 334
 дүјүнчә 115
 -дүк 353
 дүнәнки 155
 дүргектиг 67
 дүртмә 12, 130, 131
 -дүрүк 176
 дүшек 209
 дүшмүш 350
 дүшүниңе 189
 дүшүнмә 152
 дүшүнүш 146, 152
 дүшүнчә 189
 дүшүрмә 129
 -ды 284, 287
 -ды (показатель прошедшего вре-
 мени) 287, 294
 -дыг 19, 124, 125, 323, 338, 353—356
 дыгыш 150
 -дый 102
 -дык 204
 дыкан 335
 дыкы 261
 дынгы 230
 дынч 274
 -дыр- 103
 дыранды 291
 дырмыг 212, 308
 дырнаг 212, 213, 308
 -дырық 176
 дыхтарымсах 225

е

евимдәки 156
 евләриндәки 156
 евчијәз 110
 евчик 110
 егил- 246
 егил 334
 едүб 254
 ејсик 241
 -ек 211
 екпн 333
 ексик 241
 екши 241
 еқдь 241
 еләчә 117
 еллик 47
 елпигилч 278
 елчи 90
 ем 299
 елчилик 40
 емак 305
 емыг 215
 ениш 149
 еришлик 39
 ерлү кадытту 76
 етер- етмез 345
 еһмалча 114
 -еш (словообразовательный показа-
 тель отглагольного имени) 140
 -еш (словообразовательный показа-
 тель с уменьшительным значе-
 нием) 109
 ешерлөх 29
 ешәнәк 226

ё

ёв 251
 ёгынлы-ипчели 76
 ёзмиш 351
 ёканч 275
 ёлдаш 164
 ёлчы 88
 ёпғии 329
 ёпиқ 205
 ёпушга 234
 ёргут 281
 ёргы 281
 ёрқии 330
 ёруғ 330
 ётағон 321

ё

ёлөкхи 154
 ёмёрлөхи 155
 ёмөрхи 155
 ёмкөч 279

ёскё 229
ёслев 210
ёслевсё 86
ёсме 134
ёсчен 191

ә

-ә (словообразовательный аффикс
отглагольного имени) 263

-ә (аффикс с уменьшительным зна-
чением) 168, 169

-ә- 308

әбләһлик 28

әвәлки 154

әгјарлыг 28

әдәбсизчәсинә 121

әзичл 95

-әј 180, 186

-әјән 319

әјләпчә 189

ејри 260

әјричә 114

-әк (словообразовательный аффикс
отглагольного имени) 200, 208

-әк (формант персидского проис-
хождения) 122

$\frac{ә}{и}$ к (словообразовательный оты-
менный аффикс с уменьшительным
значением) 166

әкили 266

әкин 334

-әкә 234

-әкү 234, 235

әлбирлик 52

әлвершли 10, 11

әлвершлилик 10

әлибошлуг 52

әлиәјрилик 52

әләкчи 87

әлли-ајаглы 75

әлсиз-ајагсыз 82

әлчатмаз 345

әлчәк 187

әмәкдаш 165

әмәкчи 86

әмзик 208

әмлик 39

әмчәк 187

-ән 322

-(j)ән 322

-енәк 225

-әр 340

-әри 364

әридни 94

әринти 290

әрлик 49
әснәк 206
әтәс 169
әтли 69
-(j)әчәк 346

ә:

ә:қдә 241

ж

жаанчыл 174

жабағы 236

жабуу 261

жабылуу 267

жаздык 354

жазымш 351

жазымыш 351

жайылуу 267

жайыт 282

жалааган 322

жалам 301

жалтанчаак 190

жалыныч 276

жамынчы 273

жанылтпаш 361

жаңычыл 175

жапаң-жапаң 236, 237

жара 264

жарамсақ 224

жаркын 336

жарты 286

жашамал 195

жашаң 192

жашынбак 306

жашынпак 306

жашырынпак 306

жегич 278

жершіл 174

жеш 145

жолчулук 34

жоо 257

жортуул 239

жортуыл 239

жубаныч 276

жугунду 291

жутум 300

жүтым 300

жүзүмдүк 44

жыйын 334

жылап 322

жылымык 309

жыра 265

жырау 237

жыргал 193

жырткыч 279

ж

*жаб° 257
-жағыз 110
жақгылды 186
жаңжағаз 110
-жаң 190
жем 296
жошгун 328

з

-з 179
заминлик 51
запбағы 157
зангылты 185
заншыл 175
зарафатла 117
зарафатчы 175
зарафатча 117
зарафатчыл 175
зейренч 275
завзак 207
заквуран 325
зэррәчә 120
зәһәрләјичи 95
зәһмәтсизчә 117
золаг 167
зорлама 137

и

-и (аффикс отглагольного имени)
83, 239, 263
-и (аффикс прилагательного, заим-
ствованный из персидского) 156
-(j)и (то же) 157
-иг 215
идээлиг 67
перлик 39
пермен 198
ийм 296, 299
ийши 241
ијвәјарпаглы 73
ијрәнч 273, 274
-ик (аффикс отглагольного имени)
200
-ик (суффикс интернациональных
прилагательных) 122, 123
икиағызлы 55, 73
икнајаглы 55, 73
икнатомлу 74
икиганадлы 73
икигијмәтли 74
икидырнаглы 74
икпелементли 55
икијаңлы 74
ики јашар 341
икикүнлү 73

икили 63
икилик 42
икимә'налылыг 75
икиүзүлүк 75
икиһакимијјәтлик 53
икиһакимијјәтлик 53
икичанлылыг 75
икичә 120
икмәк 306
илан 322, 323
иланојпадан 324
илгек 304
илгар 199, 340
илгич 278
илдеш 165
илдырым 296
-или 265
илик 309
илишк 212
илки 154
илкки 154
илкәк 304
иллик 53
илмәк 304
илмоқ 304
илон 322
-илти 184
имек 307
имәчи 302
имлә 68
имчек 187
-ип 332
инадчы 84
инадчыл 84
инавилмаз 345
индики 154
индилик 51
индичә 117, 119
инәксаған 325
инилти 185
ишкилизчә 118
инсанчасына 121
-инти 288
ипчик 207
ипчимә 130, 131
иплик 38, 39
иплики 61
ипраг 207
-ипрә 339
иприн 329
ипри көзлү 70
иприли-хырдалы 76
иприлик 26
иприн 337
ипричә 113
иприг 215
иприки 154

ирлѣ-каслă 76
 ирмăк 303, 305, 309
 иртенги 155
 иртмăк 305
 иситмăли 63
 ислаг 206
 ислатма 129
 истехсалат 122
 истиганлы 73
 истигаплылыг 75
 истигăп 322
 истијүрәм 254
 истилик 24
 истичă 113
 итикөзлү 55, 73
 итилик 25
 иткн 229
 иткнн 328
 ихѣлти 186
 ичги 229
 ичеген 310
 ичэлүм 255
 ичим 297, 298
 ичимлик 49
 ичит 282
 ички 229
 ичмăли 56, 67
 -(j)ичи 92
 -иш 141
 -(й)иш 142
 -(j)иш 140
 ишаранты 285
 ишарты 285
 ишенч 275
 ишәјарарлы 55, 73
 ишјагаз 110
 ишкилли 63
 ишкүзар 174
 ишләнмә 129
 ишлътмăли 56
 ишмер 197
 ишопч 275
 ишснз-күчсүз 82
 ишчил 174
 ишыг 207, 208
 ишылты 185

і

ілулі 268
 істенчи 83
 ічрăкі 155

й

йағы 257
 йăлантармăш 351
 йăпатмăш 351

йегеп 246
 йѣпсә 189
 йѣре 264
 йăшăмпп 351
 йигит 246
 йигин 334
 йилмик 309
 йили 296
 йирик 213
 йитги 229
 йулыг 215
 йүмүтүк 210
 йүмытык 210
 йүсә 262
 йүгүрүк 209
 йүңлек 220
 йығнак 202
 йыгырт 281
 йыйынтык 354
 йыла:к 201
 йыламзырак 223
 йылап 322
 йылдыз 179
 йылдырым 296
 йыл(ы)жак 111
 йыуынтык 354

ј

-ја (аффикс дательного падежа) 258
 јабанчы 87, 88
 јавашча 118
 јағар 340, 343
 јағлајычы 97
 јағмур 196, 340, 343
 јағмурлуг 44
 јағмурөлчән 325
 јағынлы 44
 јағынты 290
 јағыш 145
 јаддаш 165
 јадәлли 73
 јазма 138
 јазы 259, 260
 јазыг 212
 јазылы 266
 јазычылыг 37
 јазычығаз 110
 јăла 178
 јăлаг 218—220
 јăлух 256
 јăлыг 47, 49
 јалаг 205
 јалварыш 146
 јалтаг 219
 јалып 172

жамаг 245
 жамаг 245
 жанаг 166, 167
 жанаки 155
 жанар 341, 345
 жаначаг 346, 347
 жанашы 260
 жангып 329
 жанмаз 345
 жаныг 203
 жану 245, 250
 жануғ 245, 250
 жапы 245, 250
 жапынчы 189
 жапышчаг 315, 347
 жара 264, 265
 жаралу 253
 жаралы 60, 266
 жарамаз 344
 жарар 341
 жарашыг 203
 жарган 313
 жарма 138
 жарпаг 207, 316
 жарух 256
 жары 260
 жарыг 212, 213
 жарым 296
 жарымгапалы 73
 жарымчыг 108
 жарыш 140, 145, 146
 жасдуғ 256
 жасовул 238
 жастух 256
 жастыгчыг 105, 106
 жастыдибли 55, 73
 жатаг 201
 жатаган 321
 жатачаг 347
 жатыг 201
 жахун 256
 жахшыраг 183
 жахы 259, 260
 жахын 334
 жашајып 149
 жашар 341
 жашмаг 304
 жашыд 284
 жашылтөһөр 159
 жашылымтыл 181
 жардәкі 156
 једдииллик 52, 53
 једдилик 42
 јејәчәк 347
 јејинти 290
 јејуб 254
 јелкән 313, 314

јелләнәчәк 347
 јем 295, 296, 299
 јемәк 305
 јемәли 68
 јенкәлик 33
 јердәјишмә 139
 јерәшән 324
 јериш 148
 јеролчән 325
 јетәр 341
 јеткин 328
 јәлләнчәк 187
 јовуг 208
 јогун 337
 јогурд 280, 283
 јоқсул 178
 јолдаш 164, 165
 јолдашчасына 121
 јолухучу 95
 јонғар 199, 234, 340
 јорга 253
 јорган 316, 328
 јосун 172
 јохлајычы 97
 јохлапылма 129
 јохлуг 23
 јохсул 178
 јохсулуг 25
 јохуш 171
 јохушлуг 44
 јөнлү 58
 јувачыг 107
 јумру 260
 јумулу 267
 јумуртачыг 108
 *јумуру 260
 јумшагчыг 105
 јумшачыг 105
 јуху 229
 јухучул 175
 јүгүрдүк 355
 јүрә 265
 јүзбашылыг 52
 јүзлүк 42
 јүјүрәк 208
 јүјүрмә 130, 152
 јүјүрүш 152
 јүкләјичи 94
 јүкләмә 131
 јүкләт 282
 јүксәк 223
 јүксәклик 26, 27
 јүксәлиш 146, 147
 јүнкүлвари 184
 јүнкүлчә 118
 -јы (аффикс вишительного падежа)
 258

ыгнаг 226
 ыгчам 364
 ыгылма 129, 152
 ыгылы 267
 ыгылыш 152
 ыгын 334
 ыгынчаг 187
 ыргал 193
 ыртыг 14
 ыртычы 195

к

-(x)к 244
 -(ə)к 201
 -(и)к 201, 202, 207
 -(ү)к 201, 202, 207
 -(ы)к [в составе тувинского огла-
 голяно-именного аффикса -(ы)кчы]
 96

каапчылык 36
 кабанак 227
 кабыргалуу 69
 кадаг 215
 кадат 282
 кадышкыл 176
 кадырман 198
 казуулуу 268
 казыкчы 86
 казылуу 268
 казымал 196
 казынды 291
 кайкач 12
 каймак 304
 каймакчыл 174
 кайтоол 239
 кайдырма 135
 какайлаах 39
 какан 335
 какмач 363
 какраш 147
 какшылыктuu 64
 калдык 354
 камнанилэх 28
 -кан 22, 330
 канавлаах 44
 капка 233
 капкап 314
 каплап 337
 кашырдык 26
 -кар (формант персидского проис-
 хождения) 324
 кара 262
 карвалгыран 324
 каргыш 145
 кармаак 304
 кароол 238

каррымак 307
 карындык 180
 кааа 262
 каааах 42
 каама 135, 138
 каткыжы 89
 катмак 306
 каттама 136
 катуу 261
 каахромонларча 118
 кааааган 322
 качкы 230
 кашкын 329

к
 -каа 194
 к
 кегжепир 342
 кезгин 331
 кезим 296

к
 -кей 180
 кейипчи 155
 келгин 331
 келин 334
 келинчек 112
 келит 282
 келишим 301
 келюв 250
 кемтик 356
 -кеп 241
 кертик 210
 кесгит 283
 кесдүкүм 253
 кесек 201
 кесер 341
 кесик 201
 кесинди 290, 292, 293
 кесгит 281
 кескир 200
 кефчи 89, 175
 кефчил 175
 кефчил 89
 кечан 323
 кечид 280
 кечилмээ 345
 кечиннүр 254
 кечимш 349
 кечүү 261
 кёлмөс 362
 кёлпекесер 81
 кёлкёлх 42
 кёлхи 154
 кёлү 262
 кёлпикер 190
 -көн 313
 к
 -көн 313
 к

кәндчијәз 110
 кәрәнти 289
 кәрки 289
 кәрпичи 158
 кәсә 264
 кәсәјән 321
 кәсәклик 43
 кәсәр 341—343
 кәсәрли 78
 кәсәрсиз 78
 кәсик 205, 208
 кәсим 296
 кәсимли 278
 кәсимсиә 78
 кәсинти 290
 кәсичи 97
 кәски 229
 кәскин 328
 $\frac{к}{к} \frac{ч}{ч}$ 277
 кәшке 234
 -ки 18, 153—156, 162
 $\frac{и}{к} \frac{ч}{ч}$ 227
 киимшен 191
 кийим 296
 кийит 282
 килү 262
 кимүн 255
 кириш 300, 301
 киринди 290
 кирик 208
 кирпичмен 198
 кирпиччик 105
 кисенте 291
 кисәчик 108
 $\frac{к}{к} \frac{ч}{ч}$ 277
 кичемлэх 24
 кичикчик 105
 кичичик 105
 кичиг 215
 кісек 213
 койчу 198
 койгулак 210
 койчуман 198
 койлуу 58
 коймо 134
 колган 315, 316
 колхозу 158
 комсомолчу 89
 комыдал 193
 копдыз 179
 конокчул 174
 конуш 149
 коңураштар 237

коо 167
 корбучагы 74
 коркунуч 274
 коруш 171
 корчасына 121
 которуучу 95
 көбіг 216
 көбік 216
 көлек 234
 көлетки 234
 көрмөк 306
 көсәгү 236
 көгүш 171
 көдүрге 233
 көзилдірік 177
 көкә 168
 көлге 233, 234
 көлеге 234
 көлеңке 234
 көлетке 233
 көлетки 233
 көлмәч 173
 көлөкө 234
 көлчүк 109
 көндөлек 49
 көпүлачан 324
 көңүлчөк 112
 көргіш 322
 көреген 322
 көрмүш 352
 көрүнүчүк 106
 көсөү 236
 көсөв 236
 көсөө 236
 көтүмәх 307
 көчәри 364
 көчмөн 198
 көшкін 330
 көшкүн 330
 куаныч 274
 кубаныч 275
 кубаныш 275
 куйинди 291
 кула 264
 кула 262
 кулаш 145
 култармайш 351
 кулунчак 112
 кумдак 219
 кунакчыл 174
 кундалик 49
 кундуз 179
 кустанма 133, 138
 кусләх 39
 кутман 198
 куугун 330
 куурмач 362

кўнгличан 330
 кўрсаткич 278
 кўчгин 330
 кўлём 301
 кўлў 261
 кўсәгү 236
 -кү 227
 күзәген 315
 күзәэн 315
 күзәнәк 227
 күйиниш 276
 күйүвүч 276
 күйүт 282
 күјчү 89
 күлкә 233
 күлүвүч 270
 күнгөй 180
 күнгөй 180
 күнделик 49
 күндүк 47
 күпә 168
 күрөндү 291
 күсәјән 321
 күскү 154, 231
 күсү 259
 к ч
 -күч 277
 -кчы 85, 96
 -(ы)кчы 96
 кызылча 115
 кызымак 307
 кыйгас 277
 кыйракан 314
 кыйырчык 109
 кылмыш 352
 кылмал 196
 кыргоол 238
 кыргынды 291
 кыркым 334
 кыркын 333, 334
 кыска 234
 кысмак 306
 кыстырынды 292
 кысырак 168
 кыштык 47
 кџоба 167
 кџолчакъ 187

к

карамүк 310
 карамык 310
 курумсак 223

қ

-қ 216, 225
 -(а)қ 201
 -(ы)қ 201

-(з)^к_к 14, 213—217, 232, 239, 242
 -қа (аффикс отглагольного имени) 240
 -қа (аффикс со значением уменьшительности) 167
 -қа- 103
 -қа- (залоговой аффикс) 240
 қабаған 322
 қазған 313
 -қай 181
 қаймоқ 304
 қақ 240
 -қала- 103
 қалбаки 155
 қамбур 197
 -қап 240, 322
 -қанчақ 240
 қапқан 310
 *қапуға 243
 *қапуна 243
 *қар 223
 қарақ 210
 қаричуқ 158
 қармақ 308
 қармоқ 304
 қатлам 300
 -қач 240
 қачғын 329
 қашаған 322
 -қал 194
 қизамуқ 310
 қизғанч 274
 қизғанчиқ 190
 қиргин 329
 қисқача 118
 қисқич 278
 қовурмач 362
 қоғурмоч 362
 қолдиқ 354
 қолдуқ 354
 қонақ 202
 қоналға 234
 қопағон 322
 қоплон 337
 қорғон 314
 қорқақ 202
 қорқған 319
 қочирим 300
 қочқин 329
 қоян 324
 -қу 227
 қуаныш 275
 қуванч 274
 қувғун 330
 қундуз 179

құрғон 314
 құрсақ 222
 құруғ 214
 құруқ 214
 құрумсоқ 223
 құр(у)т 282
 қуық 167
 қуыс 167
 құндоқ 220
 құрқи 259
 құрқинч 274
 құймақ 305
 құлаш 170
 құндыз 179
 құрал 192
 -қчи 98
 -қы 240
 -қы- 103
 қ
 -ғы 240, 242
 -қыз- 240
 қызғаныш 274
 -қыла- 103
 қылыс 352
 қылыч 272
 қымызшыл 174
 -қын 240
 -қыр 240
 қырау 238
 -қыт 240
 -қын 240
 қыянатшыл 174

к

каймак 304
 каты 260
 колас 170
 кызамак 310
 кыңғырау 237
 кыркмыш 251, 352

к

Кабаан 322
 Коркыт 281

к

кедәри 364
 кејим 296
 кејинәчәк 347
 кениш 171
 кетмәлү 255
 кечә 168

к
 -кә 232

кәзәјән 321
 кәзинти 289
 кәзинш 144
 кәзмә 137
 кәјирти 285
 кәләчәк 347
 кәлин 334
 кәлир 301, 340, 343
 кәлиш 146, 147
 кәлмә 137
 кәмпричи 94
 -кән 313
 кәрәкли 78
 кәрәксиз 78
 кәркин 328

и
 -к- 227
 кизләпгач 360
 кизләпгач 277
 кизләпгач 360
 кизлинчә 117, 119
 -кил 123, 124
 киринти 290
 кирифтарлыг 24
 кириш 146
 киришмә 132
 кирјаялыг 23
 кичәлдичи 96
 кичтәһәр 159
 көдәктәһәр 159
 көдәкчә 118
 көдәкчик 105
 көдәрәк 183
 көдәчик 105
 көз ачуб 254
 көзәкөрүмәз 345
 көзәллик 22
 көзәлчәсинә 12
 көзлү 58
 көзүачыглыг 52
 көзүачыглыг 52
 көјәрти 285
 көјкөзлү 55
 көјүмтүл 181
 көјчәли 71
 көјчә 114
 көлмә 173
 көндәрәлүм 255
 көркәм 302
 көрмәли 356
 көтүрә 264
 кумбулту 185
 куппулту 185
 курулту 185
 -кү 227
 күјүлү 185
 күләјән 321

күтөрүзлү 74
 күлөш 140, 141, 145, 146, 152
 күлөшмө 152
 күлмөли 356
 күлмөлүдүр 255
 күлүнч 270, 274
 күлүш 144, 149
 күмүшү 158
 күнбатан 324
 күндөлик 41, 49
 күндөгөн 324
 күндүз 179
 күнөбахан 324
 күнөј 180
 күнлүк 42
 күнөв 180
 күнүгаралыг 52
 күнчыхан 324
 күрөш 140, 141

л

-л 191—193, 195
 -л- 104, 189, 311
 -ла 178, 179, 186
 -ла- 103, 104, 133, 178, 179, 217, 221, 337
 лаваша 168
 лавашана 168
 -лаг 53, 417—221, 225
 -лағ 179
 лазымынча 119
 -лан 337, 338
 -лан- 103, 104
 -ландыр- 103
 -ларча 17, 118
 -лат- 103, 104
 лачүвөрдү 157
 -лаш- 103, 104
 -лашдыр- 103
 -лерче 117
 -лө- 217
 лөзкичө 118
 -лөк 53
 лөлик 205
 лөпөдөјөн 324
 -ли 53
 -лиг (= -ли)-53
 -лик 20
 лиқ 50
 линкчик 105, 106
 -лиг (= -ли) 245
 локија 122
 ложи 122
 -лты 284, 285
 -л
 -лты 184
 -р

-лу 53
 -луг 20
 -луғ (= -лу) 53
 -лү 53
 -лүг (= -лү) 53
 лүгәтчә 115
 -лүк 20
 -лы 8, 16, 18, 46, 47, 51, 53—60, 62, 68—79, 81, 82, 84, 88, 117, 191, 266, 286
 -лы 265
 -лы- 104
 -лыг 10, 16, 20, 22—24, 26—29, 32, 34—38, 40—53, 68, 71, 72, 75, 79, 82, 217, 220, 356
 -лыг (= -лы) 53, 59
 -лығ 69, 71, 72, 75, 77, 245
 -лык 22
 лық 50
 -лы... -лы... 76
 -лын- 104

м

-м 343, 357
 -(а)м 295
 -(а)м 41
 -(ә)м 295
 -(и)м 295
 -(у)м 295
 -(ү)м 295
 -(ы)м 224, 294—297, 299—302
 -ма 12, 13, 15, 16, 18, 68, 124—132, 134—140, 142, 143, 151, 195, 204, 294, 303, 358—361, 363
 -мај 126
 -ма (аффикс со значением уменьшительности) 162, 173
 -ма- 103
 -маан 246
 мавумтыл 181
 -маг 303—309, 358
 магтанчак 190
 -мадык 353, 355
 -маз 21, 339, 353, 345, 346
 -мал 194, 195
 -мала- 103, 133
 малбашлыг 52
 -малы 356
 -ман 160, 197—199
 -ман- 103
 -манч 361, 363
 -мар 196, 197
 маска 233
 -мачок 364
 -мач 197, 358—364
 -мач (аффикс со значением уменьшительности) 173

-мача 104, 363
 -маш- 103
 мапшын гајыран 325
 майса 189
 майшкәйләх 26
 -меен 246
 -мез 339
 мејвәсиз 80
 мејспз 80
 мејтеф 241
 мектеп 241
 -мел 195
 -мен 197, 198
 менменшил 175
 меңзеш 142
 меңзешлик 142
 мешәбәјиллик 52
 мешәчик 107
 мешшанчасына 121
 мәдинәләү 253
 мәзәсиз 80
 -мәк 303, 305
 мәләкмәнзәр 341
 мәммәдкәлдә 124
 -мән 197
 мәнлик 47
 мәнчә 119
 меркәздәнгачан 325
 мәрчимәк 305
 -мәч 358
 мијовулту 185
 -мик 308
 мип- 251
 минәк 201
 миник 201
 миничи 94
 миң 251
 михәји 158
 миhi 157
 -миш 348
 мовулту 185
 мойындырық 177
 мойынтуруқ 176
 мојунчуг 188
 -моқчи 227
 мопчок 188
 мончуқ 188
 -мсаг 224
 -мсы 161
 -(и)мтил 171
 -мтраг 182
 -(ы)мтраг 182, 183
 -(у)мтул 181
 -(ү)мтүл 181
 -мтыл 161
 -(ы)мтыл 182—183
 мунчок 188

мунчуг 188
 -мур 196, 197
 -муш 348
 мүвәккиллик 40
 мүәллимлик 37
 мүн- 251
 мүнәсибәт 122
 мүн 251
 мүсәлманлыг 34
 -мүш 348
 -мчи 98
 -мыг 309
 ы
 -м $\frac{y}{y}$ г 308
 мығмығы 364
 мызмызы 364
 мылтыкшан 191
 -мыш 122, 312, 338, 339, 348—349,
 351, 352
 мышовул 238
 -мышчасына 122

н

-н 272, 322—334, 336—338
 -н- 104, 225, 269, 270, 272, 288
 -(з)н (аффикс со значением умень-
 шительности) 172
 -ы(н) 17, 310, 311
 наа 246
 нағы 246
 н'ағы 246
 назиклик 22
 назлы 63
 намысқан 190
 н'аңы 246
 нарынчы 157
 найалти 186
 нечә 120
 нечәлик 42
 нәзәринчә 119
 нәминш 171
 нәчи 87, 88
 нкәраилух 252
 нишанлы 63
 -(ы)нты 15, 104
 нүмајәндәлик 40
 -(ы)нчы (= -нч) 273
 -нч 269, 270
 -(ы)нч 269, 270, 272—274, 295
 - $(\frac{y}{y})$ нч 269
 - $(\frac{y}{n})$ нч 269
 -ныл 103
 -ныч 269

-ов 234, 235, 237
 оваз 251
 овал 251
 -оватый 159
 овалыг 44
 овлаг 218, 219, 221
 овуг 208
 овүз 251
 -овүз 237, 238
 овум 296
 овунту 290
 овуч 251
 овуч 272
 овчу 86
 оѣлаб 245
 оѣурлы 245
 оѣурлыб 245
 оѣзакы 155
 оѣлаб 168
 *оѣмач 361
 оѣомсох 224
 оѣулчуг 107
 одун 172
 одунчаг 111
 озат 282
 оймак 304
 ойшыл 175
 ойынчак 187
 ойых 212
 ојма 134
 ојмаг 303, 304
 ојнаг 212, 213
 ојнаш 140, 147
 ојуг 212, 213
 ојун 172
 ојунчаг 187
 оқумушту 196
 оқумал 196
 окшош 142
 оқтау 236
 оқумуш 350
 оқумыш 350
 олан 323
 олачаг 347
 олут 282
 олмуш 353
 омач 360, 362
 омилдирик 177
 омча 242
 онларсыз 83
 онларча 119
 онормон 198
 оңат 281
 оо 246
 осмачыл 174

оос 'молозиво' 246
 оос 'ладонь' 246
 ораг 207
 ореке 234
 орнаш 141
 орталыг 44
 орун 172
 осилчоқ 188
 осмир 196
 отаг 245
 откул 194
 отлаг 219
 отлаб 245
 отураг 208
 отуруш 148
 *отчақ 111
 отькюр 200
 охлов 236
 охлуг 45
 охујучу 90
 охучу 90
 охшабу 232
 охшајыш 152
 охшама 130, 131, 152
 охшамаз 345
 охшар 342, 345
 очаг 111
 оюк 212
 оюнжак 187
 оюнзак 225

о:

о:ймур-о:ймур 196

ö

öгдү 288
 öліг 215
 öлүт 281
 öңрәкі 155
 öй 246
 öрлеш 141

ө

-өв 234, 235
 өвлат 251
 өдлүк 30
 өзбашдак 220
 өзбәкчә 118
 өзек 167
 өзек 167
 өзімшіл 176
 өзүм 301
 -өј 234
 өјрәнмиш 350
 өјүд 280

өкүр-өкүр 200
 өңчө 241
 өлек 202
 өли 215
 өлкүн 328
 өлмөз 345
 өлмүш 350
 өлү 259
 өлүвајлыг 52
 өлүг 215
 өлүгси 215
 өлүлүк 52
 өлүм 296, 297
 өлүмсөк 224
 өлүмчүл 175
 өлчөг 245
 өлчү 259
 өпмө 132, 152
 өпүш 146, 152
 өргөн 313
 өрім 301
 өркөн 313, 314
 өрмөк 306
 ертү 259
 өртүк 259
 өртүклү 266
 өртүлү 267, 269
 өрүмчөк 187
 өсйөн 241
 өскөн 241
 өскүрөк 208
 өтөн 323
 өтйөн 241
 өткөн 241
 өткүн 328
 өтүнүч 275
 өлдөчилик 51
 өчөшкөн 315

п

пағ 215
 падшаһлыг 47
 падыг 201
 пазыт 282
 пајлајычы 94
 пајлашма 128
 пакълти 186
 -пақ 306
 паластохујан 324
 палут 256
 памбуғ 256
 памбығатан 324
 паммуғ 256
 папагчыг 105
 парам 301
 париған 246
 партилэх 28

партлајыш 146, 152
 партлама 152
 партланма 130—132
 пасмак 306
 пастақ 168
 пахул 256
 пайра 264
 пайсара 264
 пайсак 211
 пайтлах 42
 паха 264
 пайтереш 145
 пайтерхи 154
 пайрме 135
 пайрчөк 168
 пайтем 334
 пайтермеш 351
 пайтре 264
 пиллөклөх 42
 писмиқ 309
 писфикирли 74
 пичен 222
 пишен 322
 пөлік 213
 пулаки 155
 пулгах 210
 пусма 138
 пусламаш 351, 352
 путак 210
 путлах 50
 пухмач 359, 362
 пүдүн 334
 пүлөм 299
 пүстөји 158
 пызо 235
 пылак 168
 пытыг 214
 пытық 214
 пычылған 314

р

-р 22, 122, 162, 198, 199, 204, 217,
 340, 341, 343—346, 351
 -р- 103, 280, 311
 -(а)р 21, 338—340
 -раг 183
 реакцияшыл 174
 рајимчө 119
 -рөк 183
 рафтар 122
 -(а)рман 199
 рүсвалыг 24
 -рчасына 122
 с
 -с 141
 -са- 221, 225, 333
 саанчыл 174

саас 246
 сабан 325
 сабын 336
 -сав 183
 саваш 140
 *сав° 257
 -саг 221—223
 сагсаған 316
 сагчы 89
 сагылыч 275
 саг 257
 сағалдырық 177
 сағанаг 228
 сағлам 295, 297
 сағмал 195
 сағым 298
 сағын 334
 сағыс 246, 247
 садиглиг 22
 -саз 324
 сайғах 210
 сайланмыш 350
 сајаг 201
 сајмазлыг 27
 сајыг 201
 сајычы 94
 -сак 225
 сакау 236
 сакгаллак 220
 сакраш 141
 -сақ 222, 223
 сақау 236
 сақыз 246
 -сал 161
 салгыт 281, 283
 салдун 225
 салланыш 148
 салмасун 255
 салуб 254
 салхым 302
 самак 307
 саманлыг 45
 сандуг 256
 сандыгча 115
 санчылмыш 350
 санчаг 208
 санчы 259, 260
 сапак 209
 сапан 325
 саплыча 12
 саргаш 141
 сарғы 230
 саримсоқ 233
 сармашыг 207
 сарсынты 289
 сару 255
 саруг 256

сарылаг 220
 сарылыг 29
 сарымсаг 223
 сарымсақ 223
 сарымтраг 182
 сарымтыл 181
 сарышын 183
 сатанлаг 220
 сатлыг 39
 сачгырап 324
 сачлаг 220
 сйвак 168
 -сал 178
 севинч 273
 севпичок 190
 севпш 144
 севки 229
 севкили 253
 севмәли 356
 сегит 282
 сезгир 200
 сезувчан 191
 селеке 180
 селәгәй 180
 сепкул 194
 сечилан 323
 сечмә 137
 -сә- 221
 сәвда 254
 сәнлик 47
 сәнсиз 82, 83
 сәпки 230
 сәпмә 134
 сәрили 267
 сәрин 337
 сәстутан 325
 сәфирлик 40
 -сн 215
 -сиг 222
 сидиклик 45
 сизіг 216
 сизік 216
 сизче 119
 сијирмә 136
 сијиртмә 136
 силаһдаш 164
 силегей 180
 силекей 181
 синамол 195
 сиңит 281
 сирғанчик 190
 сирдаш 164, 165
 сиртлон 335
 сиртмоқ 306
 сискён 331
 сичовул 238
 сілегей 180

сілекей 180
 -сов 182, 183
 советчил 174
 согох 216
 соғанағ 167
 соғинч 225
 соғу- 246
 -сој 182
 сојғун 330
 сојуг 207
 сојугтанлылығ 75
 сојугча 114
 соқмақ 303
 соқолдуруқ 177
 солағай 180
 солаған 321
 солақай 180
 солахај 180, 181
 солғун 330
 солғун 330
 солмаз 344
 солоғой 180
 солуг 205
 солчу 89
 сонки 154
 соо 246, 257
 соох 210
 сорағ 206
 сорағ 245
 соручу 95
 сотқин 330
 сохулчан 188
 союздаш 165
 сөвда 251
 сөвийән 241
 сөгүнжең 190
 сөөнеч 273
 сөздөјишдиричи 96
 сөздүзәлдичи 96
 сөзәбахан 324
 сөзмөр 197
 сөйлөдөрөк 177
 сөјкәпәчәк 347
 сөјкәнч 273
 сөқдән 241
 сөкүлмә 130
 сөкүнтү 290
 сөндүрүчү 94
 сөһбәтчил 174
 спиртли 61
 сувағич 278
 суварым 296
 сувашған 315
 сувлук 46
 сувук 167
 сукмак 306
 суксуи 336

сұқынған 351
 сұқынмыш 351, 353
 сулағ 219
 сулағай 180
 сулахай 180
 султанлығ 34
 сулуг 45
 сулуча 113
 сурчак 188
 сурук 216
 суяпч 188
 суяпчик 188
 сұлғин 330
 сүре 264
 сүрпүкчи 83
 сүдәмәр 341
 сүдлү 58
 сүдчү 87
 сүзгүч 279
 сүзийән 241
 сүзкәч 277
 сүзөнөк 277
 сүйиш 273
 сүйүнүч 273
 сүйүнчү 273
 сүмүклү 69, 70
 сүнбүли 157
 сүнбүлчүк 107
 сүңклек 220
 сүңүклек 220
 сүпүрге 223
 сүпүрги 232
 сүпүркә 230, 233
 сүпүркәчик 108
 сүпүрүнтү 289
 сүрәкли 63
 сүри 259
 сүркүн 328
 сүрмә 133
 сүрмәли 56, 66
 сүртөч 270
 сүртүк 208
 сүртүлмиш 350
 сүрү 259, 261
 сүрүнән 323
 -сы- 222
 сыамсах 225
 сыбах 216
 - $\frac{с}{з}$ ығ 225
 сығынты 291
 -сығ 222, 224, 225
 сығал 192
 сығанақ 227
 сығым 299
 сығынағ 208
 сығыначағ 347

сыб- 245
 -сыз 18, 24, 25, 77—82, 117
 сызаған 321
 сызанаг 226
 сызға 234
 сызғынты 290
 сызынты 290
 сыжрым 296, 299
 сык- 245
 -сық 222
 -сыл 192
 сынаг 207
 сынамал 195
 сынма 130, 131
 сынныг 205
 сырма 133
 сырмақ 306, 307
 сырттан 337
 сысга 234
 сыхтаах 216
 сыхтағ 216
 сычан 172
 сычовул 238
 сычражыш 152
 сычрама 131, 152
 сычранты 290
 сыыт 282

Ҙ

җавра 264
 җапкә 231
 җарата 264
 җәра 264
 җәткән 331
 җулкә 233
 җупка 231
 җырмәш 351

Т

-т 279, 280, 282, 284, 287, 288
 -т- 103, 104
 -(ы)т 15, 280, 282, 284, 287
 табылдык 354
 *тав° 257
 тағ 257
 тағдакы 156
 тайәла 264
 тақа 265
 талан 334
 тамашалы 63
 таммах 307
 тамһүгүгду 74
 тамчы 115
 тавиш 149
 танығ 215
 танылымш 350

танымал 195
 таны:мал 195
 таныш 141, 149
 таңсык 224
 тапгынты 289
 тапдаг 207
 тапдыг 354
 тапкә 231
 тапмача 364
 тапширма 136
 тапшырыг 207
 тапылма 129
 тапынды 292, 293
 тарағчы 245
 тарак 245
 тарамык 309
 тарамыс 352
 тарамыш 352
 тарла 178
 тарлап 338
 таскыл 194
 таскын 329
 тасқын 329
 тасхын 329
 татлу 253
 тацчыг 108
 -таш 164
 ташланди 291, 292
 ташландык 354
 таянч 275
 таяныч 275
 тәврідәкі 156
 такак 202
 тәхҗа 189
 тебеген 321
 теләнмеш 351
 тельқ 210
 тельық 210
 теңчил 174
 тепағон 321
 тепин 335
 теремек 310
 теріскей 180
 тершең 191
 төбәлдерек 177
 төбиәт 122
 төбиәтчи 87
 төгәрмес 361
 төдарүкчү 10, 86
 төкбашчылыг 36
 төкһечалы 74
 төклифиниздәки 156
 төмизләјичи 94
 төмизчә 118
 төнлик 51
 төпә 168
 төпәлик 44

- тәпик 11
 тәпмә 11
 тәрлан 338
 тәһәр 159
 -ти 284
 -ти (аффикс, образующий существительные от подражательных основ в чувашском языке) 186
 тиген 313
 тизмек 306
 тикән 313
 тикили 269
 тикилиш 143, 145, 152
 тикилмә 134, 145, 152
 тикин 335
 тикинти 289
 тикичи 94
 тикиш 143
 тйкмә 138, 152
 *тиленичи 83
 тиленчи 83
 -тирик 176
 тискин 331
 титрәйиш 144
 тишлағич 278
 тірег 215
 това 265
 тогга 264, 265
 тоггушма 131
 тогоол 239
 тозаған 313, 315
 тозга 167
 тозгоол 239
 тозлуг 43
 тозсоран 325
 тоқа 265
 тоқач 170
 тоқин 265
 тоқмоқ 304
 тоқмор 196
 толо 210
 толу 210
 толук 210
 томчи 115
 товлыґ 245
 товлык 245
 тоо 257
 топачыг 108
 топлайычы 197
 топланыш 144, 146, 147
 торбачыг 107
 тортинчоқ 190
 тосгунлуг 25
 тоскоол 239
 тосқал 193
 тотам 298
 тотуглуг 25
 тоха 264
 тохач 270, 271
 тохмаг 270, 303, 304
 тохтаг 207
 тохумлуг 45, 49
 тошқин 329
 тошлоқ 220
 тоют 272
 тӱстег 215
 тобелдірік 177
 төкмә 137
 төкүнтү 290
 төскей 180
 -ту 284
 -туг 180
 тудaan 322
 тудум 301
 тукмак 304
 тукмас 361
 тултармаш 352
 тултырмыш 352
 тулы 260
 тумов 236, 237
 тумоо 236
 түргун 330
 турлаг 219
 турмуш 350
 турта 264
 -туруқ 176
 туршу 158
 түссак 223
 тұта 265
 тутач 270
 тутачаг 347
 тутгун 331
 тутғач 277
 тутқлч 278
 тутқол 194
 тутқун 330
 тутум 299, 301
 тууган 315
 тухатмаш 351
 тушкун 331
 туярман 198
 түйин 335
 тўким 302
 тұмау 236
 тұмылдырық 177
 тұсаұлы 266
 тұтға 233
 тұкўрік 210
 түскүн 331
 -тү 284
 түгел 192
 түәөң 173
 түйік 334
 түйінді 292

түкел 192
 түмәнлик 42
 түмлек 224
 түмми 224
 түнемел 196
 түпүрчәк 187
 түркмен 198
 түркмени 158
 түрүлү 268
 -түрүк 176
 түстәји 158
 түтүн 334
 түшәм 301
 түшәмеш 351
 -ты 284—287
 -ты (аффикс, образующий существительные от подражательных основ)
 184, 185
 тымо 236
 тыным 301
 тырткап 315
 -тырык 176
 тытка 233
 тыумыш 351
 тыхач 270

у

-у 239, 257, 261, 263
 -(j)у 157
 -ув° 18, 96
 -ув°чы 97
 -уг 200
 угаан 336
 -уг 267
 -углу 267
 -углуғ 267
 -углы/-үгли 63
 удлаг 219
 удма 128
 удум 145
 удуш 145
 уз 180
 узаг 207
 узаған 319
 узаныш 149
 узунөмүрлү 74
 узунсов 182
 узунтөһәр 159
 узунча 113
 уйгур 200
 уйзык 354
 уйкучил 174
 уйкучул 175
 уйкучул 175
 уйқа 233
 уйынтык 354

ујар 341, 342
 укучыл 175
 укычыл 174
 уймак 306
 -ул 191
 уламал 196
 улдуз 179
 ултрабәһәфшәји 158
 -улту 184
 улу 245
 -улу 265
 улуг 245
 -улы 265
 умас 361
 умач 362
 умнуган 322
 уму 259
 умуд 280
 -ун 332
 -ун (аффикс со значением уменьшительности) 172
 унас 271
 унаджын 242
 -унту 288
 унум 300
 унутган 315
 урамал 195
 урау 237
 уринчоқ 190
 уруг 214
 уруғ 214, 245
 уруқ 214
 урушчаак 190
 урындык 180
 ус 272
 устачасына 121
 усә 262
 утаман 199
 утаяңаң 190
 утанчаг 190
 утиня 275
 уу 257
 -уу 267
 -уулу 267
 учаған 321
 учан 323
 учуш 144
 -у
 -у-ч 269
 -у
 учгар 199
 учсуз-бучагсыз 82
 -(j)учу 92
 учузча 114
 уччуғ 107
 -(j)уш 140
 у: 261
 уйчан 191

Ў

-ў 261
ўаеен 246
ўзўген 246

Ұ

ұйқышыл 174, 175
ұшқын 330

Ў

ўқиш 141
ўрам 300
ўтмиш 351

Ү

-ү (из -үү, имя действия) 257
-ү (аффикс отглагольных имен) 239, 263
-(j)ү (словообразовательный аффикс прилагательных персидского происхождения) 157
үзкәч 277
үзкөрәнлик 52
үзкүчү 93
үзүмлүк 43
үзүпүк 206
үйреген 321
үйтмек 305
-үк 200
үкенеч 275
үлкүч 277
үле 259
үлкәр 199
-үлтү 184
-үлү 265
-үн 332
-үнтү 288
үпкәчөл 174
үрәккечмә 139
үркек 202
үркүнтү 289
үүтүмсәх 225
үфүрөк 208
үфүрүм 296
үтенеч 275
үтү 259
үчәйлыг 53
үчәйлы 55, 74
үчтелли 55
үчһечалы 55, 74
үччә 120
-(j)үчү 92
-(j)үш 140
ү: 261

Ф

фпкринчә 119

Х

-х 216
хаакчы 87
хаас 247
хағас 246, 247
хакас 247
халәхләх 28
хаппах 307
харсыз 80
хаслах 307
хәравсә 89
хәркәлти 186
хәтланәш 148
хәсанки 155
хәшкас 271
хәшкач 271
хемиринди 292
хемчегчи 86
хәсәр 342
хәбәрсиз 80
хова 251
хойтпак 306
холумак 307
хопаш 149
хончых 188
хоңыроцах 237
-хор 324
хошбахтыг 51
хошбәхтлик 51
хошрәфтарлыг 22
хошсәслилик 75
хөлчүк 109
хөрөк 122
хужалыксыл 174
хулә 262
хурәнташ 164
хутас 271
хуучу 90
хушкәч 279
хушмач 362
хызамдых 192
хызамзых 279
хыраа 236, 237
хытә 260
хыргы 231
хыро 236
хырган 316
хыяватсыл 174

Һ

һав°а 251
һавајы 157
һав°ф 251
һазырки 154

намы 248
 нарымнак 223
 нејванлыг 28
 неләгәй 180
 нәгигәт 122
 нәдсия-нәсабсыз 82
 нәләзун 157
 нәмишәкк 154
 нәкмүнчә 119
 нәнерсел 174
 нәркү 230
 нәрмәтчил 174
 нәнкүр 200
 нүрәјән 321
 нүркүнтү 289
 нүрмәтлү 253

ч

-ч 113, 169
 -ча 83, 102, 112
 -ча (аффикс персидского происхождения со значением уменьшительности) 114, 115

$\frac{ч}{ч}$ а 186, 189

-чаак 190
 чабааган 321
 чабар 340
 чабарман 198
 чабуул 238
 чабын 291
 чабынды 291
 чабыш 301
 -чаг 186—190

-чаг (словообразовательный аффикс со значением уменьшительности) 111

$\frac{ч}{ч}$ аг 186, 188, 189

чаггал 194
 чагылган 315
 чагылыш 315
 чаг 99, 102
 чағала 178
 чағал 193
 чазыг 212
 чазых 212
 чайлык 50
 чајлаг 219
 чакмак 305

чакырылуучу 97

чақ 98, 100—103

-чақ (словообразовательный аффикс со значением уменьшительности) 357

-чақлы 101
 чақмоқ 305
 чақырым 298
 чалаган 321
 чалар 341
 чалғучи 256
 чалов 236
 чалханты 289
 чалылуу 268
 чалымтык 182
 чалымтыл 182
 чалышган 315
 -чан 173, 190, 191
 чанчык 109
 *чаң 100
 -чаң 173, 188, 190
 чапа 265
 чаповул 238
 чапаган 321
 чапар 340
 чапачаг 265, 347
 чапгын 238
 чарак 202
 чарты 286
 чатал 194
 чатдаг 205
 чахмаг 303, 304
 чахылы 267
 чачынды 292
 чачыранды 290, 291
 чаян 336
 чеен 246
 челбинш 278
 челиш 145
 чем 296, 299
 чертишмак 306
 чертмак 306
 чечим 301
 чешмәк 305
 -чә 83
 чәврә 264
 чәгесәв 182

$\frac{ч}{ч}$ әк 186, 188, 189

чәки 259
 чәким 298
 чәкмә 134
 чәкмәчә 364
 чәпәки 155
 чәртмә 133
 -чи 83
 чидамол 195
 чидиг 215
 чиит 246
 чийш 149
 чийин 336

ч
-ч^ик 188

чпқим 300, 301
чпқит 282
чиңгежөк 112
чискин 329
читэк 207
чичәкчијә 110
чйқан 322
чобаналдатаң 324
чобаны 128
чоғ 100
чоқмар 197
чоқмор 196
чомич 271
чоңгу 234
чопағон 321
чопқир 200
чорумал 196
чохатомлу 54, 74
чохбучағлы 54, 74
чохвалентли 74
чохватлы 74
чохданки 153
чохданкы 153
чохмөртәбәли 54, 55
чохрәнкли 54, 55
чөгөт 282
чөзәнәк 225
чөкәк 201
чөкүк 201
чөленгиниш 279
чөллүк 47
чөмүч 271
чөнбәләң 323
-чу 83
чүбуглуг 43
чувалдуз 179
чуволчаң 189
чуволчин 189

ч
-ч^ууг 188

чугунәридән 325
чуғурчиқ 188
чукүр 341
чуқур 341
чуңкур 341
чурумал 196
чуукүр 341
чуунду 292
чух 100
чухлө 101
чухур 341
чучимол 195
чүгүт 282
чүктепчик 188

-чү 83
чүдүрге 234

ч
-ч^үүк 188

чүлүгүүш 277
чүлүүш 277
чүмөч 271
чүшкөн 241
-чы 10, 16, 17, 83—93, 98, 161, 162,
173, 175, 186
-чыг 189

ч
-ч^ыыг 186, 188, 189

чығырған 315
чығырдаш 164
чығырты 285
чыдал 193
чыдын 336
чыдыргал 193
чыкдажы 301
-чыл 84
чылан 322
чылдык 47
-чылыг 34, 35
чынгыров 236
чырынты 289
чырымал 196
чыхар 301, 340, 343
чыхарабыз 251
чыхаравуз 251
чыхарыш 147
чыхма 152
чыхыг 207
чыхынты 289
чыхыш 147, 152
чыыш 147
-ч 269, 272, 274, 295, 360, 361, 364
-ч (словообразовательный аффикс
со значением уменьшительности)
162, 169, 170
-(а)ч 269, 270, 272, 276
-(н)ч 17
-ча (словообразовательный аффикс
со значением уменьшительности)
12, 112—116
-ча, -ча₁ (словообразовательный аф-
фикс наречия) 98—100, 102, 103,
122
-ча (словообразовательный аффикс
имен от глагольных и именных
основ) 83, 189, 363, 364
-чаг (словообразовательный аффикс
со значением уменьшительности)
83, 98, 99, 100, 104, 110—113, 162
-чаг (словообразовательный аффикс
имен от глагольных и именных

основ) 17, 18, 115, 186—189,
 339
 -чаг 103
 -чагыз 107, 110, 111
 чајнаг 305
 -чам 364
 чан 100
 чансыхан 325
 -часына 116, 121, 122
 -чә 102, 112
 чәванлук 252
 -чәк 110
 чошгун 328
 чүмләмизүз 255
 чүтдишли 74
 чүтләчәкли 74
 чүтчәјирдәкли 74
 -чијәз 109
 ч
 -ч_чик 104
 -чил 173
 ч
 -ч_чуг 104
 -чуғаз 109
 -чул 173
 -чүјәз 109
 ч
 -ч_чүк 104
 -чүл 173
 чүчәрти 286
 -чы 88
 -чыг (словообразовательный аффикс
 со значением уменьшительности)
 83, 98, 99, 103, 107, 109—113, 162,
 166
 ч
 -ч_чыг (то же) 104
 -чығаз 83, 104, 109—111
 чыздаг 219
 чыјнаг 305
 -чыл 89, 173, 175, 176
 чырмаг 305
 ш
 -ш 140—143, 145, 146, 152, 327
 -ш (аффикс со значением уменьши-
 тельности) 162, 171
 -ш- 103, 104, 129, 140, 141, 145, 146,
 311
 -(з)ш 171, 232, 269
 -(и)ш 15, 18
 -(ы)ш 151
 шабалыды 158
 шабуыл 239
 шав^ок 251
 шаг 100

шагули 158
 шағырым 298
 шадманлығ 245
 шақпақ 305
 шанчәк 188
 шапкын 331
 шәрччан 191
 шялекей 180
 шилемей 180
 -шин 183
 ширбинл 193
 ширбиш 271
 шир(и)ни 158
 шишкынди 292
 шишкынш 271

-($\frac{а}{ы}$)шкын 327

шовк 251
 шурамык 309
 шывак 168
 шыгыт 282
 шыдамык 309
 шыллаг 220
 шынъыт 282
 шысмак 306

Ы

ыйхәсә
 -ы 17, 83, 92, 239, 240, 252, 257, 258,
 260, 262—266, 270
 -ы (аффикс производных, образо-
 ванных от подражательных основ)
 364
 -ы (аффикс винительного падежа)
 258
 -ы (словообразовательный аффикс
 прилагательных, заимствованный
 из персидского) 156—158
 -ы- 305, 307
 -(j)ы 95, 98
 -(j)ы (словообразовательный аффикс
 прилагательных, заимствованный
 из персидского) 156—158

ывәлләх 35
 -ыг 200, 215

ы
 - $\frac{ы}{а}$ г 211

ыглаган 314
 ығы 246
 -ығ 258
 -ыған 319
 -ығсақ 220
 *-(j)ығчы 97
 ыйхәсә 89
 -ыл 191
 -ыл (модификатор при подража-
 тельных корнях) 184

-ыл- 143

-ы $\frac{л}{р}$ (модификатор при подража-
тельных корнях) 185

ылгамзырах 223

ылға:х 201

-ылты 184, 218

-ылуу 265, 267

-ылы 265—269

-ымсаг 224

-ымсак 224

-ымсах 224

-ымсов 182

-ымсы 104

-ымтыраг 104, 161

-ын 332

ыпакшыл 176

-ынды 285, 292, 293

-ынки 83, 153, 154, 156

-ыпты 184, 281, 286, 288 — 290,
292—294, 357

-ыр (модификатор при подражатель-
ных корнях) 184

-ыр- 284

ыраажы 237

ыраган 316

ыракшыл 176

-ырға 339

-ырты 184

ырхан 316

ырчы 237

-ысгал 183

ысылы-суукту 76

-ыт 281, 284

ы
и ч 269

-(j)ычы 17, 90, 92—98, 161, 162

-ыш 140

-(й)ыш 142—148, 150, 151

-(j)ыш 140—143, 204, 294

ышаныч 275

ыштыг 39

ыштык 45

ыы 246

э

эгия 337

эгинлек 220

эзпи 335

эйменч 275

экип 334

а

abanozgiller 124

aceleci 89

acentalık 40

эленди 291

элмэк 304

элчи 89

эмеп 325

эмизги 231

эмиздик 231

эмчек 187

эңмек 307

эртелүү- кечтүү 76

эртемененки 154

эртенги 155

эринчек 190

эсдалик 49

эстелик 49

этигэн 322

этлек 220

эшикте 49

эшикче 115

ээл- 246

ю

юзаки 155

юлдуз 179

юлгуз 179

юнтармаш 351

ютум 300

юха 264

я

яв 251

ягын 335

яғы 251

язмыш 351

ялинчоқ 190

яман 325

янтык 356

япинчуқ 188

япушпан 320

япынча 189

яранчак 187

ярған 316

ясмык 309

ясы 309

ята 265

ятаган 321

ятапан 320

ятак 202

ята сув 265

яшайыш 142

яшамол 195

яшлак 220

яшлы 220

II

acıca 113

acığ 245

acılık 26

acınacak 347
 acın 335
 acırak 183
 açar 341
 açık 216
 açmaz 345
 açmazlık 22
 açuñ 279
 açığığ 71
 açlyq 30
 açmaq 307
 açquñ 279
 açuñ 252
 açuq 214
 açylyq 31
 adaletsiz 80
 adalı 71
 adamcasına 121
 adamcıl 176
 adaşlık 27
 adyrylyq 51
 adhin 336
 adhraş 150
 adhruq 252
 adilik 27
 adınau 253
 adınsı 225
 adırtıq 355
 adjiktourmaq 256
 adliyecı 90
 adryş 150
 adyrylmaqly 59
 adınau 237
 adryş 150
 afişçi 87
 afsuncu 86
 afyonlu 61
 agım 150
 agrıklı 65
 agrıg 214
 agrık 245
 agrılı 65
 agyngaç 277
 ağarma 131
 ağırtı 286
 ağımlı 69
 ağır 251
 ağırlıg 66
 ağırşak 224
 ağızlık 39
 ağızsız 80
 ağılamsık 223, 224
 ağılayık 209
 ağma 135
 ağırlı 64
 ağıruv 245
 ağulu 61

aybaşıly 77
 aytımlı 182
 ayız 248
 ayruy 214
 ayryq 214
 ayrix 214
 -ayu 238, 253
 -ayul 237, 238
 ayunı $\frac{u}{y}$ 277
 ayuzlux 210
 aylyly 30, 59
 aylylyq 51
 ay(y)ryq 214
 ayryx 214
 ahbapça 121
 ahbapçasına 121
 ahbaplık 28
 ahçılık 33
 ahenkli 64
 aiçılıq 35
 aiçuçy 97
 aily 71
 a'iz 248
 ajpsyz 81
 ajruq 214
 ajylylyq 30
 ajynç 276
 ajypsyz 81
 akar 341
 akçil 173
 akçil 175
 akın 333
 akıncı 91
 akındı 289
 akındı suw 293
 aklan 338
 akmak 307
 aksak 209
 aksırık 209
 aksırtıcı 95
 akşamcı 89
 akşamlı sabahlı 76
 akşın 183
 aktı 286
 aktörlük 33
 aktur- 254
 alacak 347
 alçakça 114
 alçy 91, 92
 aldanç 275
 alduz- 254
 algu 253
 algut 281
 Aligil 123
 -alı 241
 alıcı 97
 alım 302

alım 302
 alinē 276
 alışganlar 318
 almanca 118
 almaş 349
 almır 197
 alqat 283
 alqu 232
 altılık 42
 altıpatlar 341
 altlık 39
 altun 255
 altunçy 87
 altunçyly 33
 altunlu 67
 alu 253
 alyçy 98
 alym birim 302
 alymçy 91, 92
 alyş 150
 alyşturmaq 307
 amal 251
 amansız 80
 amçur 68
 amıl 251
 -an 241
 anacıl 174
 Anadolılu 71
 Anadolulu 71
 analı babalı 75
 anangil 123
 an¹/_ung 255
 anlatış 144
 anluk 256
 ansız 80
 antlı 64
 anukluk 30
 apışak 201
 apışık 201
 -aq 103
 aqın 333
 aqındı 293
 aqıvsız 250
 aqylly 70
 aqyş 150
 aranlık 59
 arca 245
 arcağ 245
 arcağ 245
 ardala 178
 ardınca 118
 argın 329
 argıt 283
 argur-254
 arı 214
 arıca 245

arıcı 87
 arklan 338
 arlanmaz 345
 armudî 157
 arpacık 108
 arqyş 150
 arslangiller 123
 arslanlyq 31
 art 283
 arttırma 131
 artum 302
 artuq 252
 artur- 254
 artut 284
 arty 214
 aru 256
 aruq 252
 arwaş 150
 arwış 150
 arzuman 198
 asqyn 332
 asru 253
 astlan 337
 asur- 254
 aşıq 271
 aşgu 256
 aşıc 271
 aşıt 281, 283
 aşut 283
 aşılaq 221
 aşıly 40
 aşıllık 46
 aşılyq 40
 aşısyz 81
 ataç 169, 170
 ataçım 170
 ataç 250
 ataçly 64
 atalyx 35
 atgiller 123
 atılğan 315
 atım 298
 atış 150
 atlam 302
 atlambaç 361, 362
 atlaq 221
 atly 64
 atlu 59
 âtlı 256
 atly 59
 atmer 196
 atov 250
 avlağ 245
 avlak 221
 avrındı 288, 294
 avruk 214
 avsal 178

avur 251
 avurtlak 251
 awır- 251
 -awul 237
 ayağ 246
 aygar 200
 ayhınmak 242
 ayırıcı 95
 ayırt 283
 aykınmak 242
 ayrı 260
 ayrılış 147
 ayru 253
 ayruluk 30
 aytiğ 150
 aytiş 150
 azacık 105
 azağlak 220
 azalık 34
 azaqlaq 221
 azgın 328
 azğur- 254
 azılmağ 231
 azmak 305
 azotlu 61
 azunçy 91, 92
 azuq 255
 azyrlyy 71
 azyxly 68
 -aзақ 320
 azunluç 71

ä

äblig 59
 ägdü 287
 ädgülük 30
 -ägül 237
 äki ailyy 71
 äkin 334
 äkindi 293
 ämäk 241
 ämgäk 241
 ämzü 252
 ärdük 253, 355
 ärgü 253
 ärinč 278
 ärinčäk 189
 ärklig 64
 ärklik 31
 ärsiz 81
 ärlä 179
 ärmägu 232
 ärmäz iş 345
 ärsig 225
 ärttür- 254
 ärtgür- 254
 äruk 255

äsängü 232
 äsin 335
 äsür- 254
 äšäklü 59
 ät(i)lür 254
 ätli tırnaglı 76
 ävdaş 166
 ävir- 251
 ävlüg 40
 ävlük 40
 ävür- 251
 ävvälqy 154
 äzü^k/_g 252

b

babacıl 174
 babaç 170
 babacık 37
 bacaklı 69
 bağlacı 98
 bağdaşlı 67
 bağır 251
 bağırta 285
 bağışlayıcı 96
 bağçy 92
 baış 152
 baılyq 51
 baırsaqlyq 30
 bahalı 65
 bahtlı 64
 bajlyq 30
 bakaçuk 252
 bakıcı 97
 bakım 300
 bakıncak 188
 baklagiller 124
 bakraç 170
 balçy 109
 baldırak 167
 baldız 179
 balga 233
 balıcak 105
 balıkcak 105
 balıkçıl 175
 balta 233
 baltaçaq 112
 baltu 255
 baltıçaq 112
 baragan 320
 barası 231
 barduq 253, 355
 bargu 231, 253
 bargucı 93
 bariğlı 267
 barış 150
 barışdırıcı 95

barkın kiři 332
barlu 59
baruban 254
basamak 305
basarlıđ 59
basduq 355, 356
basılı 267, 268
baskıç 278
baskın 329
basku 256
basma 138
Basralu 71
bassuk 256
basu 253
bařak 167
bařçık 109
bař döndürücü 96
bařıl 193
bařkaca 118
bařçy 91, 92
bařıl 194
bařıl 194
bařlay 221
batacak 348
batar 343
batı 261
baturgan 318
batyğ 201
bavur 251
baxtly 64
bayağı 253
bayat 284
baylan 338
bayu- 254
bazlamaç 360
bazlanbaç 360
badüklük 30
bađlıđ 71
bađsig 225
b(a)klıđ 66
bakürü 262
baküt 284
bālgü 246
b(ā)lgülüg 64
bālgülüg 64
bālgüsüz 81
bālinlāgü 231
bālüsüz 246
bedü- 255
begeç 170
beğ 244
bejiklik 31
Bekirler 123
bekü- 254
belediyeci 90
belen 172
belinča 119

belirti 286
belür -254
bergü 253
berimçi 91
besi II
besiye komak II
beşiklik 59
beşlik 42
beyazımtrak 182
bez 251
bezen 335
bért 283
biçim 297
biçin 333
biçen 322
biçenlik 46
bigliđ 34
bij 244
bildik 354
bildüz 254
bileđi 230
bileyici 95
bilgä 234
bilgaläk 221
bilgi 246
bilgiç 278
bili 246
bilici 98
bilig bilmāz kiři 345
biligliđ 65
biligsiz 81
bilik 246
bilinür 254
bilis 150
bilmece 364
bilmecük 106
bilmeyiş 144
bilmez 345
bilü 246, 253
bilüg 252
binici 95
binit 281
binlik 42
bintür 254
binüci 98
birlik 30
biregü 244
b(i)rew 244
biricik 105
birikinti 291
birimçi 91
biti 246
bitig 214
bitik 214, 216, 246
bitikçi 92
bititkü 231
bitiv 216, 250

bitmək 307
 bitmel 195
 bitür- 254
 bitüv 216
 bizli sizli 76
 bıçguç 253
 bıçru 253
 bıçılğan 314, 319
 bıçkı 230, 232
 bıçuk 252
 biçıl 194
 bıçma 139
 bıçuk 213
 bıkıntı 290
 bıqın 337
 bıyıklı 60
 blgölüg 64
 bodhlug 69
 boğazlı 69
 boğça 114
 boğmaç 364
 boğmak 307
 boğuzçur 200
 boınaçu 237
 bojaçy 91
 bojun 172
 borla 179
 borluk 46
 boşluk 29
 boşutğan 318
 boşut 283
 boşylyx 40
 boydaş 165
 boylu 69
 boyunduruk 177
 bozaç 170
 bozamuk 310
 bozgun 330
 bozum 300
 bozuntu 291
 böbrek 243
 böcekli 69
 bögrek 243
 böğür 243
 böğürtlen 316
 bölek 202
 bölme 138
 bölük 202
 bölüntü 291
 börkenek 226
 börklüg 59
 bö^w_vrek 243
 böwür 243
 böz 251
 budak 221
 buday 44

bugavı 252
 buğday 244
 buğrallyq 51
 bujanlyy 65
 bukağı 236
 bulama 135
 bulamaç 360
 bulanak 202
 bulanık 202
 bulantı 290
 bulgak 150
 bulgaş 150
 bulgu 230
 bulmaca 364
 bulunç 276
 buluşağ 246
 bunsuz 79
 buşsyz 81
 burav 287
 burçak 187
 burdı 287
 burga 287
 burgı 287
 burguç 278
 burma 138
 burna 169
 burunduruk 177
 burunçy 155
 buruntu 290
 buşak 205
 buşgan 205
 butluğ 70
 buvavı 252
 buxagu 236
 buyday 244
 buzaçu 235
 buzçuçy 97
 buzulmaq 307
 buzulmaqsyz 81
 büget 281
 hüğüş 152
 hüget 283
 бүкүлү 267
 бүкүntü 291
 бүлү 246
 бүrtüglüg 64
 бүrlüncük 188
 бүтүн 334
 büyüklü küçüklü 75
 byčku 232
 byčkuç 279

c
 cağız 110
 -cak 105
 cak 347
 cakıl 194

-can 190
 cayu 256
 cek 347
 -cen 190
 cennetlik 47
 cıba 246
 cıbağ 246
 -cığız 110
 cırlak 209
 cuğaz 110
 cuk 106, 110
 cügez 110
 cük 106, 110

Ç

çağ 100, 246
 çağırıtı 286
 çağlar 342
 çakal 194
 çakın 335
 çakmak 305
 çalgı 230
 çalguç 256
 çalışkan 315
 çamaşırılık 50
 çanlık 45
 çapa 265
 çapar 340
 çapavul 238
 çapawul 239
 çapıtgan 318
 çapul 238
 çatal 194
 çatık 253
 çatırtı 186
 çawlı 248
 çaynıç 246
 çeki 260
 çekmece 364
 çevirge 233
 çevre 264
 çevrili 267
 çeyneci 98
 çığnemik 309
 çiseği 232
 çivgin aş 332
 çivicik 107
 çizgi 261
 çizi 261
 çizik 261
 çiğ 246
 cığırtmaç 363
 çıkanak 217
 çıkar 340
 çıkış 151
 çıkmaz 345
 çing(ı)rak 236

çingirdak 236
 çıpıl 194
 çırağman 198
 çocukça 118
 çokça 113
 çokrama 139
 çökül 192
 çöküt 283
 çöymel 195
 çukur 341
 çumalı 248
 çürüklük 24
 ç

-ç 103

-ça 101—103

çaγ 99—101

çaγluq 51

çaγmar 197

ça°γ 100

çakmak 305

çamlaγuçy 97

çañ 99

çaq 99—102

çaqly 101

çavluγ 65

çax 100

-čā 101

čāčāk 46

čibin 337

čig 244

čir 244

čij 244

-čik (= -ča/-čā) 101

čimildürük 177

činlyγ 71

činqıraw 236

čoγluγ jalynlyγ 61

čolmaqsyzy 81

čoxmarlyγ 59

čövürme 140

-čuq 252

çuxur 341

-čük (= -ča/-čā) 101

čykanak 227

čyraqlıq 46

d

dağlağ 246
 -dak 220
 dalgıç 278
 dalgın 330
 damla 178
 daracık 105
 davacılık 34
 dayalı 267
 dayantı 291
 dayımgil 123

dayımlar 123
 dazlak 220
 defnegiller
 deger 244
 degiş- 244
 degül 255
 deęer 342, 343
 deęiř 144
 deęiřik 209
 deleşük 256
 demregü 256
 denizci 86
 denlü 253
 denşük 256
 deñiř- 244
 dergüç 256
 derinti 291
 devletlü 53
 devşirim 300
 devül 244
 dilcen 190
 dilek 209
 dilek eyleci 98
 dilim 300
 dilli 69
 dilmaç 363
 dimaęce 115
 dingil 194
 dinlyı 71
 dinsiz 81
 dipçik 108
 direcen 191
 diremeç 361
 dizi 261
 -dikçan 100
 doęuç 271
 doęu 261
 doęum 300
 doęurgan 310
 doęut 281
 dokuma 135
 dolambaç 361
 dolamık 309
 dolan 335
 dolma 134, 138
 doluk 213
 domalıç 271
 dostluk 31
 dostluq 31
 doymaz 345
 dögüç 271
 dögün 323
 dögme 136
 dökme 136
 döneç 202
 dönemeç 361
 döngel 194

dönüm 300
 dōşeli 267
 dōşeme 135, 138
 dövdü 287
 dövüç 271
 -du (аффикс прошедшего времени) 255
 dumaę(a) 246
 dumaęı 236
 duruş 148
 duygu 229
 -duz- 254
 düğ 246
 dümüğ 246
 düşünmece 364
 düşüt 281

e

eçkü 255
 eg- 244
 egiç 271
 eęindirik 177
 eęmel 195
 ej- 244
 ekenek 226
 ekim 302
 ekin 334
 ekindi tarıę 293
 ekinlik 46
 ekmek 305
 eķşimeç 309
 eķşimtrek 182
 ekti 286
 elçik 188
 elçilik 46
 elgin 332
 elięlik 40
 elmacık 108
 elmalık 44
 emcik 188
 emekdaş 165
 emiğ 214
 emik 214
 engin 332
 ercügez 110
 ergin 330
 erik 250
 eriklik 30
 erincik 190
 erkence 113
 erkleñmiş 352
 erlik 30
 erür- 254
 erüv 250
 esin 335
 esmer 197
 esmerce 113
 esrüçek 111

eşgek 241
 eşyek 241
 etçi 91
 etikçi 91
 etilgen 318
 etilgen sayılğan 318
 etli 70
 etlik 39, 40
 etlu 256
 etlü 253
 etmekçi 91
 etük 255
 etükçi 91
 evcen 190
 evlek 220
 ewek 202
 ewis- 251
 ewüs- 251
 eyinti 294
 eyleci 98
 ezberleyci 98
 ezgil 194

f
 fikrliĝ 65
 fıslıtı 186

g
 -g 214
 $-(\alpha)\frac{g}{w}$ 216
 -gä 258
 -gäi 180
 gebeş 171
 geceli gündüzlü 75
 gecelik 50
 geçenki 154
 geçer 342, 343
 geçinecek 348
 geçit 280
 geçmiş 349
 gele 265
 gelecek 347
 gelenek 226
 gelir 340
 geniş 171
 gerlü 253
 germeç 361
 geviş 147
 gezinti 289
 gider 342
 girinti 290
 giriş 147
 girmeç 359, 361
 giyecek 347
 giyim 296
 giyiniş 147

gizlice 117, 118
 gırlı 68
 göçer 342
 göçmen 1
 ö
 g $\bar{u}$ gerzin 243
 göğüs 243
 göğümtül 181
 go kçe 114
 gö kçen 190
 gö kçül 173, 175
 gö kşin 183
 gö lge 234
 gö lgelik 44
 ö
 g $\bar{u}$ meç 271
 gömüç 270
 gömüldürü 177
 görçek 187
 ş örek 202
 görenek 226
 görgü 230
 görgüç 278
 görücü 97
 gösteriş 147
 ö
 g $\bar{u}$ verzin 243
 göwüs 243
 gözcü 90
 gözündürük 177
 güde(m)beç 359
 güdembeç 361
 güdemeç 361, 362
 güdemek 361
 gülünç 274
 gülüt 281
 gümüşü 158
 günçek 187
 güneş 171
 güneşlik 39

ğ
 -ğä 99
 -ğagaz 111
 -ğak 99
 -ğe 99
 -ğek 99
 -ğeyez 111
 -ğigaz 111
 -giyez 111

γ
 γ/g 214
 $-(\gamma)/g$ 216
 -γα 258
 -γai 180

-yan 326
 -yaru (аффикс направительного падежа) 255
 -yin 326
 -yu 98, 238, 253
 -yüç 253
 -yüçü 227
 -yun 254
 -yunça 102
 -yuq 253
 -yur- 254
 -yut 253

h

halasgil 123
 hamag 248
 hamak 248
 haqqynça 119
 Hasangil 123
 haşmetlü 53
 h'mg 248
 hükmünçä 119

h

hanlyq 34
 hidmätçi 92

i

-i 258
 içecek 347, 348
 içerlek 220
 içim 298
 içken 310
 içkil 194, 332
 içkin 194, 332
 içräki 155
 içür- 254
 -ig 244
 -(y)ig 205
 -ik 211
 igçil 176
 igrin 337
 igili 267
 ij- 244
 ikki yüzli 77
 ilä 169
 ilçi 91
 ilerlek 220
 iley 180
 illig 71
 ilmek 309
 ilmik 309
 inanç 275
 inatçı 85
 incecik 105
 inceli kalınlı 75
 incerek 183

inçkä 232
 -indi 287
 iney 180
 insafsızcasına 121
 iranlyy 71
 irawul 239
 irili ufaklı 75
 irmik 309
 isig 214
 isiglik 30
 isigli soyuqlı 76
 isizlik 30
 issi 214
 issilik 31
 isteyci 98
 işçen 191
 işlegen 319
 işçi 91
 -iş 148
 işçi 86
 itiglig 66
 itindi neug 293
 ivät 284
 ivcen 190
 ivgil 194
 iyice 121
 iyicesine 121

i

iarty 286
 iumçux 188

i

-ı 253, 262
 -ı- 254
 -(j)ı (аффикс винительного падежа) 258
 iduq 214
 iy 244
 iyaççı 91
 ij 244
 ilgar 340
 ilıcak 111
 ilıman 198, 199
 inal 193
 inanç 275
 inançı 232
 -ınza 241
 -ıq 103
 isirgan it 315
 işlaq 221
 itlaq 221

j

jabaı 250
 jabaw 250
 jabız 251

jabov 250
 jabuz 251
 jaçy 91
 jaglyq 40
 jaŭaqlyy 59
 jaŭlyq 61
 jaŭut 254
 jailyy 71
 jalŭançy 92
 jamaŭ 214
 jamŭur 68
 jamŭurlu 68
 jançyq 109
 jánçyq 109
 jantur- 254
 japaŭ 250
 japçy 92
 japqyç 279
 jaqdu 288
 jaraqlyy 59
 jaratun- 254
 jarmaq 307
 jaruŭluq 31
 jaruqluq 31
 jaryçy 91, 92
 jarynŭy 155
 jarynqy 155
 jasagan 320
 jaşysyz 81
 jaşly 65, 67
 jaşlyq 71
 jaşurun 336
 jaşyllyq 31
 jawlaq 219
 jahtulu 256
 jazuz $\frac{g}{i}$ 252
 jazuz 214
 jazuqsuz 81
 jazuxsuz 81
 jazyqsyz 81
 jalmäg 249
 jalmäk 249
 jigit 244
 jigitlik 30
 jimäk 305
 jimiş 349
 jirçi 91
 jirtinçülüg 71
 jır- 244
 jırta- 244
 jılı 214
 jılıy 214
 jolçu 88
 jolqy 155
 jolsuz 81
 joq 214

joqarı 223
 joqaru 223
 joqla- 223
 joquş 223
 jorŭuçy 98
 jumqy 232
 jumyl- 251
 jurga 234
 jügrüş 150
 jügür- 244
 jük 214
 -jük 253
 jüklü 67
 jüklük 51
 jükündäçi 227
 jüküngüçi 227
 jülüçi 92
 jülügüç 277
 jümdük 355
 jyŭaçlyq 43
 jylqy 155

k

-k 216, 222
 kabargan 319
 kabarık 209
 kaba sakallu 77
 kabırçak 111
 kaçak 201
 kaçamak 305
 kaçık 201
 kaçılık 42
 kadaşlık 30
 kagunluk 46
 kainar 342
 kakılı 267
 kamıçak 111
 kemişçik 109
 kamşı 252
 kamşu 252
 kançuk 252
 kangal 194
 kanglı 248
 kapak 211
 kapan 189, 310, 324
 kapanca 189
 kapçak 188
 kapçık 108
 kapılğan 315
 kaplan 337
 karalık 31
 karamuk 310
 kardaş 164
 karındaş 164
 karmuk 308, 309
 karnağu 168
 karnak 168

karşu 225
 kartal 193
 kasuk 255
 kasukluğ 59
 kaşağı 236
 kaşıtgan 318
 kaşagu 236
 katğı 232
 katkı 232
 katmer 196
 katut 253, 283
 kaval 194
 kavuk 167
 kawurma 140
 kawurmaç 362
 kayak 202, 213
 kayan 323
 kaylan 338
 kaymaç 361
 kaymak 202, 304
 kaymakamgil 123
 kaynacı 98
 kaynak 209
 kazanç 273
 kazang' 273
 kazganş 274
 kazındı toprak 293
 kazgan 319
 kâçgü 232
 kâci 262
 kâçig 214
 kâçüg 252
 kâdgü 232
 kâdim 296
 käläkän 320
 kâldük 253, 355
 kâlmädük öd 355
 kältür- 254
 kâniş 171
 kâräk 241
 kâräklük 30
 kârgäk 241
 kâzüç 271
 kebezlik 46
 keçik 151, 214
 keçiksiz 81
 keçiş 151
 keçäki 154
 kedhgü 232
 kedhindi ton 293
 kedhüt 253, 282
 kejit 282
 kekmek 307
 keldüm 255
 kelecek 347
 kelik 205
 kendü 255

kenğessiz 81
 kepeklik 46
 kerte 265
 kertük 252
 kesk $\frac{i}{ü}$ 253
 kesmece 364
 kesmik 309
 kevdeli 70
 kevgin aş 332
 kewelsün 255
 kiçük 255
 kiçiglik 30
 kiçig jaşlyq 71
 kidhizlik 40
 kilizmen 198
 kiñürü 262
 kirimdi 288
 kirişmä 195
 kiritlig 59
 kirsün 255
 kirt 283
 kirtgünç 276
 kirü 255
 kişilik 30
 kiymük 309
 kiřtu 253
 kıkırdak 220
 kılçık 108
 kılçuğaz 110
 kıldruk 252
 kılızman 198
 kınamsık 224
 kınğru 253
 kıptu 253
 kıraç 170
 kıran 322
 kırbaç 361
 kırındı 289
 kırkı 261
 kırlagan 314
 kırma 135, 138
 kırmızı 158
 kıruk 252
 kısa 264
 kısaç 276
 kısararak 183
 kısaş 276
 kısga 234
 kısgaç 276
 kıskaç 276
 kısmık 309
 kısruş- 254
 kışla 178
 kışlık 40
 kıtırdı 186
 kıvanç 275

kıy- 11
 kıyma 11, 139
 kıymaç 362
 kıymık 309
 kızamık 310
 kızartı 286
 kızgıl 194
 kızgut 253
 kızılçık 109
 kızlamak 310
 kızu- 254
 kocaman 198, 199
 koğadaş 166
 koğurmaç 362
 koğuş 171
 kolaç 170
 koldaş 165
 kolejli 71
 koleralı 64
 konak 261
 konar 342
 konum 302
 korkçan 190
 korku 259
 korkunç 274
 korkunş 274
 korluk 46
 koşar 342
 koşu 261
 koşum 300, +01
 koturgan 319
 kovan 171
 kovuk 167, 172
 kovuş 171
 koyman 198
 koyuğluk 30
 koyultmaç 361
 kozak 167
 köçrüm 302
 köçürme 139
 kökrämäk 307
 kömçü 92
 kömeç 271
 kömüç 271
 kömündi 294
 kömürlük 46
 könilik 30
 küñüldaş 166
 köñüllüg 62
 köñüs 243
 köprücük 107
 korkli 65
 körklü 65
 körklüg 65
 körklüg jüzlüg 77
 körklüg mänizlig 77
 körksizlik 31

körpecik 105
 körüm 302
 körünç 276
 kösädük 355
 kötrülmiş 352
 kötürü 262
 köydaş 165
 köyük 216
 közlü 61
 közmen 199
 közsüz 81
 közünür 343
 kubuzluğ 59
 kudurgan 315
 kullu^g/_k 245
 kulunçak 112
 kumlak 219
 kumul 192
 kundus 180
 kunduz 180
 kurgan 314, 316
 kurguçı 93
 kurguluk 30
 kurıgu 232
 kurfa 179
 kursak 222
 kurşuni 158
 kurumsak 223
 kurut 280
 kusmak 309
 kuşlağ 221
 kuşmar 197
 kuşmer 197
 kutlu 65
 kutsız 81
 kutsuz 81
 kuyruk sallıyan 324
 kuzay 180
 kuzey 180
 kuzguni 158
 küçürek 183
 küçäi 180
 küçgäi 180
 küçlü 68
 küçlüg 252
 küçlük 48
 küfelü 71
 küjge 234
 külgü 231
 külgüsüz 231
 külsirgen 318
 külüt 283
 kümürgän 316
 kündüzlük 51
 künlüg 71
 künlük 43

künlüg 59
küsürgän 316
kütüçi 98
küvănê 275
küvürgän 316
kypty 286
kyzlyk 31

l

-l 237
-l- 266
-lak 220
leblebi 251
leblebü 251
-li... -li 75
-liq 30
-lı 248
-lıy 248, 252
-lu 253
-lum (аффикс 1 л. мн. ч. желатель-
ного склонения) 255
-luq 252

m

-m 349
-maç 363
maçinlyy 71
-madık 353
-mak 127, 216
-malu (аффикс долженствователь-
ного склонения) 255
mamık 252
mamuk 252
maşriqlıy 71
mavimtrak 182
mavişin 183
-max 143
maymuncuk 108
mäñigü 232
menüdeş 166
mindür- 254
moncuk 188
morartı 286
morumtrak 182
-mu 255
munduz 179
munglu 65
munsuz 81

n

nägülüg 72
nälük 72
nälük 72
necük 252
nelik 41
nelük 252

o

o- 243
oçaklık 40
odunluk 45
ogurluk 47
oğan 323
oğmaç 361
oğrağlık 267
oğulduruk 177
oılan 172
oılanıy 232
oıunduruq 177
oıuşluq 76, 77
*oi- 12
oıma 12, 139
oıaylyq 30
ojnaş 149
oıun 12, 139
oıunçy 92
oklava 236, 237
okumuş 350
olacak 347
olağan 321
oliê 170
olturıuê 279
olturuş 150
oq atumi 256
oqşaş 150
oqşatı 263
oquçy 92
ormanlık 47
ortaklık 30
oru 262
osuıluq 64
oşuqluq 64
otaçy 83, 91
otluk 46
otluq 48
otraş 151
otunğluk 46
oturacak 348
oturak 202
ov- 243
ovrançık 188
oxçy 91
oxşagu 232
oxşaş 150
oya 265
oynaş 151
oy obuzluğ 59
oyulga 265
oyuncak 187

ö

ödhründi 293
ödläk 221
öd ödläk 221

ödrüm 302
 ödünç 275
 ödürdi 288
 öcüt 284
 öcür 343: ot öcürü
 ög 245
 ög- 244
 ögä 234
 ögdi 288
 ögdir 343
 ögdü 288
 ögmiş 352
 ögren- 243, 244
 ögreyük 253
 ögüçüm 170
 ögüncek 190
 ögünç 276
 ögündi kişi 293
 ögüngüçi 98
 ögüt 280
 ögüt 280
 öjren- 244
 ök 245
 ökil 193
 ökme 139
 öksüdi 288
 ökteklik 31
 öktü 288
 ökün 336
 ökünç 275
 ökündü 288
 ölçek 202
 ölçük 202
 olet 281
 ölgün 328
 öli 259
 ölmäk 307
 ölü 259
 ölüm 297
 ölümçül 175
 ölümlüg 40
 ölümlüx 48
 ölürgü 232
 ölürmək 307
 ölüt 281
 ölütcü 83
 öngeyük 253
 öngül 192
 önüt 284
 öndünki 155
 öqlüg 61
 öpkelemekçi 91
 öpüm 302
 örçük 188
 örge 234
 öri 263
 örkeş 277

örküç 277
 örme 139
 örmeç 362
 ört 284
 örtmen 199
 örük 362
 örümcek 187
 ötlek 220
 ötükçi 91
 ötükçi birimçi 91
 ötün 335
 ötünç 276
 övdü 288
 övünclü 65
 övütlü 68
 öwren- 243
 öydeş 166
 özän 172
 özlük 48
 özün 337

p

pakrlı 61
 patlıcağiller 124
 pişigen 321
 pişkin 330
 pişür- 254

q

-q 214
 -q/k 214
 -qa 293
 -qa/-kâ (аффикс дательного падежа)
 258
 -qı 233
 qadaγ 250
 qadaş 165
 qadaşlı adaşlı 76
 qadav 216
 qadov 250
 qaγur- 243
 qai- 12
 qalı 262
 qamaγ 248
 qamaq 248
 qamıγ 248
 qamış 251
 qamuγ 248
 qamuş 251
 qamyş 251
 qamyşlay 221
 qanu 255
 qanyu 255
 qaqlıçı 91
 qaplan 337
 qaqşal 193
 qaraγul 239

qaralı örünli 76
 qaramtul 182
 qarandaş 164
 qaravaşlyq 34
 qarawul 239
 qarşyş 145
 qarlıyaç 170
 qarnaçu 237
 qaryndaş 164
 qasmar 197
 qatır 214
 qatut 284
 qavur- 243
 qaw 250
 qawşut 284
 qawurdaq 221
 qawurmaç 362
 qayı 255
 qayı 255
 qazan- 12
 qazyan 319
 qazyan- 12
 qazyanç 12
 qazyançu 12
 qazyuq 253
 qıylızım 243
 qılınç 276
 -qın 326
 qıqıruş- 254
 qırıl 194
 qıvılzım 243
 qıw 252
 qıyım 336
 qıymaç 362
 qızıl 194
 qızımtul 182
 qoç- 243
 qojçi 91
 qolt^q_ya 233
 qolunlu 66
 qonaşı 262
 qonduq 355
 qonşı 262
 qonut 284
 qorqınç 273
 qorqınçır 217
 qorqu 259
 qov 250
 qov- 243
 qowanç 275
 qudurğun 337
 qulluq 31
 qulluqçy 91
 qulsıy 225
 qultu 356
 quruysaq 222

quta 169
 qutluq 48
 quzqalan 336
 qys^y_xa 234
 qysqyç 276

r

rahmetli 53
 -ruş- 254

s

sabançy 91
 saçındı 293
 saçı 256
 saçu 253, 256
 saglyk 40
 sağlı sollu 75
 sagrı 251
 saşın 334
 saşızyan 316
 saitanmyş 352
 sajru 256
 sajry 256
 -sak 224
 sakağı 236
 sakalduruk 177, 252
 sakallu 61
 sakalsyz 81
 saklambaç 361
 saksagan 316
 salak 202
 salban 199
 salduz 179
 salık 202
 salıncak 187
 salındı 293
 sanaç 202
 sancı 259
 sançu 253
 sanzyş 150
 sapay 168
 saqynç 275
 saraguç 253
 sarık 209
 sarım 300
 sarımsaklık 46
 sarqut 283
 sasiyçilik 35
 sataç 216
 satışgan 318
 satov 216
 satu 253
 satuç 216
 satuq 216
 satux 216
 savru 251

sayrılı $\frac{\check{g}}{k}$ 245
 sävgäi 180
 sävgü 228
 sävüg 252
 säwār 343
 i
 säw $\frac{u}{u}$ g 252
 säwinč 252
 seçkik 330
 segirt- 244
 sekirtsün 255
 sekmeç 361
 selinti 294
 semiz 251
 semüz 251
 senli benli 76
 serpinti 291
 serü 253
 sevig 205
 sevigim 205
 sevigsin 205
 sevinç 273
 sevü 253
 sevün- 254
 sezen 324
 siğil 194
 -sik 217
 silecek 347
 silgi 347
 silgü 253
 sili 262
 siwri 251
 siçyan 319
 sığıryan 319
 siğırçuk 252
 siğırtmaç 363
 siğruş- 254
 sıy- 244
 sıya- 243
 sıyır 244, 248
 sıyıt 284
 sıj- 244
 sıjır 244
 -sık 224
 sıkman 199
 sındı 286
 sındık 354
 sındırğı 354
 sındu 253
 singuk 253
 sınık 216
 sinuk 252
 sıqtamış 352
 sır 248
 sırtlan 337

siva 243
 soganlık 46
 sogulcan 188
 soğan 319
 soğulzan 243
 soğun 319
 solamuç 310
 solgun 330
 solucan 188
 solugan 314, 315
 songrı 154
 songrayı 154
 soñqy 154
 sovulzan 243
 soxulzan 243
 soyuk 216
 soyuryal 193
 sög- 244
 söğüt 243
 sökücü 98
 sövünč 273
 sövünčlü 65
 sövüş 151
 sövüt 243
 sözçen 191
 sözlämäsik 217
 sucucak 105
 sucukcak 105
 suçi 91
 sulak 219
 -sun (аффикс 3-го лица повелитель-
 ного наклонения) 255
 s'uv'ar 342
 suwat 284
 suwsuś 150
 suwsyz 81
 -sük 223
 sülägäi 180
 sümsük 223
 süpründi 294
 süprüntü 291
 sürçük 188
 sürgül 194
 sürgün 328
 süwri 251
 süzme 139
 süzündi suw 293
 syğynč 276

ş
 şulğı 232

š
 -š 349
 šay 100
 šišmek 307

t
 tabız- 252
 -taçı 227, 301
 tadamık 310
 taiyan 319
 talguk 253
 tamır 251
 tamuyluq 48
 tamur 251
 tanıdık 351
 tanınmış 350
 tanış 149
 taşsuq 224
 taşsyq 224
 tapcan 191
 tapcan 191
 tapıncak 187
 tapınc 275
 tapındaçı 217
 tapınyuçı 227
 tapşur- 254
 tapyı 251
 tariğçı 91
 tarluq 252
 tartgaç 279
 taru- 254
 taşkın 329
 taşlık 47
 taşu- 254
 tatındı süt 293
 tatlaq 221
 tatlu 65
 tatluçak 111
 tatov 216
 tatyı 214, 216
 tatyıly 65
 tavılguç 253
 tavişyan 316
 tavşancıl 175
 tawilku 253
 tälvä 169
 tämirçi 87
 türkiş 152
 täwir- 252
 teg- 244
 tegirmen 243
 t
 d'egül 244
 tej- 244
 tejirmen 243
 telü 255
 telür- 254
 temir 251
 temür 251
 teqdeş 166
 teqrilik 48
 tepigen 321

terkin suw/sü 332
 ternğuk 253
 tezlek 220
 tiirmen 243, 244
 tij- 244
 tikçi 92
 tikiç 271
 tikme 139, 140
 til 193
 tiläk 214
 tilär 342
 tilke 234
 tilkülüg 65
 tilmaç 363
 tirin 336
 tirmen 244
 tirnäk 202
 titrämä 140
 tizçek 111
 tıkin 336
 tınlıy 59
 tıpırdı 186
 tırmak 308
 tırmık 308
 todhgurgan 318
 togragu 231
 toyar 343
 toka 264, 265
 tokaç 270
 tokuçı 92
 tokat 270
 toklu 248
 tolmaç 363
 tolu 260, 263
 toñdı 288
 toq 214
 torun 172
 t
 d'oyga 234
 töbän 172
 tögerek 243
 törtgül 194
 törüsinçä 119
 töwerek 243
 tu 253
 tuıut 283
 tuman betli 77
 tumbadı 179
 tun 255
 t
 -duq/ı 253
 -tur- 254
 turacak 347
 turası 231
 turgu 231
 turguçı 93

turyai 180
turkun suw 332
turma 139

t
- $\frac{t}{d}$ uruq 252
tuşyut 284
tutam 295, 300
tutamak 305
tutga 233
tutgun 330
tutkal 194
tutkun 330
tutma 139
tutqawul 239
tutqun 330
tutsak 223
tutsyk 223
tutturuy 177
tutturuq 177
tutu 262
tuturyan 316
tuvdux 354
tuvmuş 352
tuzla 178
tuzluk 45
tügün 334
tüklü 61
tümsek 224
tünemeç 361
tüpçil 176
türklüg 64
türtüngü 232
tüş(i)mäl 196
tütün 334
 $\frac{w}{v}$
tü $\frac{w}{v}$ ül 244
tüzä 169
tüzü 169, 263
tynym 302

u

-u 252, 253
-u (аффикс деепричастия) 257
-u- 254
-uban 254
uçarı 363
uçkun 330
uçkur 200
uçar 343
uçuyuş 349
uëuzlyq 31
udhgurgan 318
ufantı 294
ufarak 183
uglı 248
ugurlaycı 98

uğraş 140
-uğ 252
ujatliq 48
ujatsyzlyq 31
ujuxu 232
-um (аффикс принадлежности) 255
umdu 288
umduq 355
umsunlu 65
umuç 270
umut 280
-un- 254
-(n)un (аффикс родительного падежа)
255
unıtgan 318
-up (аффикс деепричастия) 254
-uq 252
-uq (аффикс 1 л. мн. ч.) 255
uquşlı biligli 76
-ur (показатель аориста) 254
-ur- 254
-ur- (аффикс понудительного залога)
254
urmaq 307
urnut 283
ur(u)şu 262
usal 193
usanç 275
-uş- 254
-ut 253
-ut- 254
utun 337
utangaç 278
uvşas 150
-uz (аффикс 1-го л. мн. ч.) 255
uzantı 291

ü

-ü 252
-ü (аффикс деепричастия) 257
üçgül 194
üçkül 194
üçlik 42
üçlük 42
üg 345
üge- 243
üjren- 244
ük 245
ülüş 151
ürperti 286
-ü $\frac{w}{v}$ 244
ü $\frac{w}{v}$ e 243
üzgäi 180

v

varagan 320
verecek 347
verenek 226
vurgun 330
-vuz (1 л. ед. ч.) 255

w

-w 250
-(z)w 216
-(u)w 250
-($\frac{u}{ü}$)w 250

x

xadaq 216

y

yabaku 237
yabaka 237
yadhsun 255
yaydu 288
yakacak 348
yakınçak 111
yaktı 256, 288
yaktu 256, 288
yanduq 355
yaldırgan 315
yaldızlı 287
yalın 319
yalıl 194
yal $\frac{1}{a}$ n 336
yalınçak 111
yalındaq 221
yaltı 286
yaltu 286
yangar 200
yangeç 278
yangın 329
yanılتماç 359, 361
yantu 286
yañla 179
yapağı 236
yapak 236
yapıncak 187, 189
yap(ı)rak 315
yapırgan 315, 316
yapraq 316
yapyçy 83
yara 264
yara $\frac{ğ}{k}$ 245
yaral 192

yaratkan 319
yarçık 108, 188
yarım 251
yarma 139
yartu 253, 286
yaru- 255
yarum 251
yasawul 239
Yaşargil 123
yaşımtıl 182
yaşut 253
yatacak 347
yatsıy 225
yavlaq 221
yavlık 40
yayılı 267
yazı 256
yazu 256
yämiş 349
yem 299
yemek 305
yemiş 349
yemşen 172
yengeç 278
yerdış 166
yerdik 354
yeşerti 286
yigitlik 34
yingdegü 253
yitük 252
yiyecek 347
yığanak 226
yığınak 226
yılçılıq 35
yıldırak 315
yıldırım 286, 287
yıldız 179
yıraçu 237
yirtmaç 361
yoğurkan 319
yoğurt 280
yoktu 287
yolguç 278
yonga 234
yönet 281
yudum 300
yulak 168
yuldüz 179
yumak 221
yumalaq 231
yumçalaq 221
yumru 221
yumruk 221
yundı 294
yükğai 180
yülük 216
yüzbaşılar 123

ž
žādūluq 33
žārāhatly 62
žij- 244
žijla- 244

žila- 244
-žu 252
žuṣur 341
žūjrūk 244
žūgūrūk 244

III

آغ 168
آق 168
آمُردی 157
اوغلاغ 168
بازاری 157
بیچاق 168
بَغْش 157
پالاندوز 179
پسته 158
نُرشِی 158
توراغ 168
جوالدوز 179
چباغا 236
چُوبَانِی 158
حَلَزُونِی 157
حواجه 166
دُوز 179
زَنْبَق 158
سُنْبَلِی 157

سُیورغَدِی 288
شاقُول, شاعُول 158
شَاهَبَالُود 158
شیرینِی 158
قُرْمَزِی 158
قلاق 168
قهوه‌ای 157
قاییوق 12
قاییق 12
کُوساکو 236
لَاجُوردِی 157
لغ 59
میخی 157
نَارَنْجِی 157
نَم 171
هَوَاشِی 157
یایاق 236

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	6
<i>Глава первая. Продуктивные формы</i>	20
А. От именных основ	20
Аффикс -лыг	20
Аффикс -лы	53
Аффикс -сыз	77
Аффикс -чы	83
Аффикс -(j)ычы	92
Аффиксы -чыг, -чаг, -ча	98
Аффикс -чыг	104
Аффикс -чаг	110
Аффикс -ча	112
Аффиксы -ча ₁ , -часына	115
Аффикс -жил	123
Б. От глагольных основ	124
Аффикс -ма	124
Аффикс -(j)ыш	140
В. Прилагательные	153
Аффикс -ки	153
Аффикс -(j)ы	157
<i>Глава вторая. Непродуктивные формы</i>	160
А. От именных основ	160
Аффикс -даш	164
Аффикс $\frac{a}{ы}$ г	166
Аффикс -а/-э	168
Аффикс -ч	169
Аффикс -(а)ш	171
Аффикс -(а)н	172
Аффикс -чыл	173
Аффикс -дуруг	176
Аффикс сал	178
Аффикс -ла	178
Аффикс -дуз	179
Аффикс -эj	180
Аффикс -туз	180
Аффикс -ахаj	180
Формы, выражающие неполноту признака в прилагательном	181
Аффикс -(ы)мтыл	181
Аффикс -(ы)мтраг	182
Аффикс -сов/-ымсов/-coj	182

Аффикс -раг/-рәк	183
Аффикс -шин	183
Аффикс -ысгал	183
Аффикс -вари	183
Аффикс -ылы	184
Б. От именных и глагольных основ	186
Аффиксы $\frac{ч}{ч}$ -аг / $\frac{ч}{ч}$ -ыг, $\frac{ч}{ч}$ -а	186
Аффикс -л	191
Аффикс -мал	194
Аффикс -мур/-мар	196
Аффикс -ман/-мән	197
Аффикс -гар	199
В. От глагольных основ	200
Аффикс -(а) $\frac{2}{к}$	200
Аффикс -лаг/-даг	217
Аффикс -саг	221
Аффикс -анаг/-әнәк	225
Аффикс -га	227
Аффикс -гы	227
Аффикс -га	232
Аффикс -ов/-өв	234
Аффикс -овул	237
Аффикс -ы	239
Аффикс -а/ә	263
Аффикс -ылы	265
Аффикс -(а)ч, -(ы)нч	269
Аффикс -гач	276
Аффикс -(ы)т	279
Аффикс -ты	284
Аффикс -ды	287
Аффикс -ылыты	288
Аффикс -(ы)м/	294
Аффикс -маг	303
Аффикс -м $\frac{ы}{у}$ -г	308
Аффиксы -ган, -аган, -(j)ан, -гын, -(ы)н	310
Аффикс ган	313
Аффикс -аган, -ыган	319
Аффикс -(j)ан	322
Аффикс -гын/	325
Аффикс -н	332
Аффикс -лан	337
Аффикс -(а)р	340
Аффикс -(j)ачаг	346
Аффикс -мыш	348
Аффикс -дыг	353
Аффикс -малы	356
Аффикс -мач	358
Аффикс -мача	363
Другие аффиксы производных имен	364
Заключение	365
Список цитируемой литературы	370
Список словарей, использованных в работе	377
Сокращения	378
Указатель слов и форм	379

Эрванд Владимирович Севортян

АФФИКСЫ
ИМЕННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ
Опыт сравнительного исследования

Утверждено к печати
Ученым советом Института языкознания
Академии наук СССР

*
Редактор Е. А. Поцелуевский
Технический редактор Л. Т. Михлина
Корректоры А. С. Киняпина и Т. К. Кузина

*
Сдано в набор 2/XII 1965 г. Подписано к печати 3/X 1966 г. А-01568. Формат 60×90^{1/16}.
Печ. л. 27,5. Уч.-изд. л. 29,97. Тираж 1000 экз. Изд. № 1415.

Зак. № 626. Индекс $\frac{7-1-3}{184-66}$. Цена 1 р. 92 к.

*
Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
1-я типография издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

**ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»**

ВЫХОДЯТ В СВЕТ:

Джанмавов Ю. Д. Деепричастия в кумыкском литературном языке (сравнительно с другими тюркскими языками). 20 л.

Поцелуевский Е. А. Тюркский трехчлен. 10 л.

Семиотика и восточные языки.

Тюркологический сборник. Статьи по филологии и истории. 15 л.

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

ВЫШЛИ В СВЕТ:

Газов-Гинзбург А. М. Был ли язык изобра-
зителей в своих истоках? (Свидетельство пра-
семитского запаса корней). 1965 г. 184 стр.
60 коп.

Михайлов М. С. Исследования по грамматике
турецкого языка. Перифрастические формы ту-
рецкого глагола. 1965 г. 132 стр. 56 коп.

Черкассский М. А. Тюркский вокализм и син-
гармонизм. Опыт историко-типологического
исследования. 1965 г. 144 стр. 56 коп.

Заказы на книги посылайте по адресу:
Москва В-463, Мичуринский пр., 12, магазин
№ 3 «Книга — почтой» «Академкнига».

